

К 63 3 (2Рос-Ком) — ДБ
к 45

Н.Н. Кочурин

КОМИ
на поворотах
ИСТОРИИ

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач.

30/12-28
91X11-240

З ТМО Т. 100000 З. 272-87

Anderson

к 63.3 (2Рсс = КОИ)
к 45 - АБ

Н.Н. Кочурин

КОМИ
на поворотах
ИСТОРИИ

- 43853 -

МУ «Кортэвросская ЦБС»

Независимое издательство "Пик"
Москва
2002

УДК 323/324(470.13)

ББК 66.3(2Рос.Ком)

К75

В книге использованы
фотодокументы из
Государственного архива
Республики Коми и
личного архива
Н.Н. Кочурина

Н.Н. Кочурин

К75 Коми на поворотах истории. — М.: Независимое
издательство «ПИК», 2002. — 496 с., 2 п. л. ил.

ISBN 5-7358-0246-1

Автор книги проработал в республике Коми более 25 лет: строил шахты в Воркуте и Инте, был первым секретарем Ухтинского горкома, заведующим отделом и секретарем Коми обкома КПСС. Более десяти лет работал в Госплане СССР. В настоящее время возглавляет Постоянное представительство Республики Коми при Президенте Российской Федерации. Книга «Коми на поворотах истории» – вторая, написанная им за последние годы. В первой – «Уроки покорения Севера», вышедшей в 1998 году, были описаны события 60-80 годов, связанные с бурным освоением природных ресурсов Коми края, участником которых он являлся. В настоящей книге автор повествует о трудных годах становления государственности республики Коми, периоде безраздельной власти партии, распаде СССР, формировании новой России и переходе экономики на рыночный путь развития. В ней ярко и всесторонне характеризуется личность первого Главы республики Коми Ю.А. Спиридонова. Книга заканчивается периодом окончания эпохи Б.Н. Ельцина и началом деятельности второго Президента России В.В. Путина.

УДК 323/324(470.13)

ББК 66.3(2Рос.Ком)

К75

© Кочурин Н.Н.

Слово к читателю

Перед тобой, читатель, книга о Республике Коми. Это и не мемуары, и не учебник истории. Это вторая книга о жизни Северного края. Это, на сей раз, может быть излишне дотошный, но добросовестный рассказ о том, как две ипостаси – Политика и Время влияли на меня самого, на судьбы тех людей, которые сыграли заметную роль в истории страны и республики, которой я отдал лучшие годы своей жизни. Не претендуя на истину в последней инстанции, я рассказал о тех заметных, а нередко и ключевых фигурах, которые играли, а иные еще и сейчас играют большую, а иногда и решающую роль в становлении государственности Коми края, его новой экономики и политики. Многие важнейшие события этих взаимосвязанных атрибутов жизни мне довелось видеть изнутри, во многих участвовать самому. Хотел бы в связи с этим подчеркнуть три момента.

Во-первых, действительно, многое из происходящего в жизни края, в области политики и экономики происходило при моем непосредственном участии или по воле тех людей, которых я хорошо знал лично.

Во-вторых, все события на крутых переломах истории республики происходили на фоне и под непосредственным влиянием всего того, что случилось с нашей страной. Этим, а не просто желанием предложить читателям свою версию событий последнего десятилетия в стране, продиктовано мое обращение к историческим лицам и фактам новейшего времени. Ведь эти лица, события и факты не только и не просто влияли на происходящее в республике Коми. Они стали для нашего северного края поистине судьбоносными.

Ну, и, наконец, в третьих. Это, кажется, аварский мудрец Абуталиб сказал: если ты выстрелишь в прошлое из пистолета – будущее выстрелит в тебя из пушки. Так вот, в своей книге я стремился не только не стрелять в прошлое, но в ней я, по мере моих сил, пытался воздать должное тому позитивному, что, конечно же, оставила после себя коммунистическая эпоха. Возможно, я был несколько субъективен в своих оценках в силу собственной роли в том самом прошлом. Но всякий, кто прочтет эту книгу, согласится со мной: не только нельзя, невозможно зачеркнуть ни чье прошлое, даже самое сложное и противоречивое. Тем более, прошлое целой страны, многих ее народов. Надо постараться увидеть его непредвзятым взглядом, чтобы избежать ошибок и трагедий в будущем.

Выражаю искреннюю благодарность тем друзьям и коллегам, которые помогли мне собрать и уточнить материал для этой книги, уберечь от предвзятости и искажений. Это В.С. Круковский, В.Н. Сеничев, Г.А. Черных, В.И. Мельников, Н.С. Игрунов.

Автор

Глава первая

Трудное становление автономии

1. От автономной области к республике

При подготовке материалов к настоящей книге я наткнулся на высказывание известного историка начала 20-х годов И.М. Грефса, который писал: «...Чтобы узнать человека, надобно не только взглянуть в его лицо, надо рассмотреть, как сложилась жизнь человека, построить его биографию, нарисовать портрет... Когда мы изучаем дерево, мы не ограничиваемся его верхушкой..., а не сомневаемся в необходимости начать с корней. То же требуется и применительно к краю. Должно восстановить его историю, чтобы сознательно отнестись к современности». Эта мысль меня заинтересовала. Последовав его мудрым советам, я пришел к выводу, что для раскрытия полноты картины становления государственности в Коми крае следует обратиться к истории народа коми (зырян).

Формирование племенного объединения прямых предков современных коми (зырян) завершилось к началу второго тысячелетия нашей эры. Заселяли они бассейн средней Вычегды и до 14 века находились в даннических отношениях с Великим Новгородом. Официально край Коми включен в состав русского государства в 1478 году после усиления влияния на эту территорию Московского княжества и проведения Стефаном Пермским христианизации здешнего населения. С этого периода коми стали заселять новые территории по рекам Вычегде, Мезени, Печоре и их притокам. Край постепенно втягивался в складывающийся общероссийский рынок. В 15-18 веках через него проходили важные торговые пути из Вятско-Камского бассейна к Ар-

хангельску и от Великого Устюга в Сибирь. На территории края наряду с традиционным сельским хозяйством, охотой и рыболовством на базе имеющихся природных ресурсов стала создаваться промышленность. В конце 16 века возник соляной промысел в Серегово, в середине 18 века – чугунолитейные и железоделательные заводы в Ньючиме, Кажиме и Ньючпасе, точильного камня на Печоре. В 1745 году архангельский купец Федор Прядунов построил на реке Ухте «нефтяной завод». Видимо, мало кто знает, что первая нефть России была добыта именно здесь.

Девятнадцатый век не внес заметных изменений в экономику и культуру края. В царское время сформировалась жесткая административно-территориальная система управления, не учитывающая национальный состав и бытовые традиции местного населения. Особенно ярко это проявлялось на севере, где коренное население было разбросано на огромной территории. Общую участь малых народностей царской России, территориально разобщенных и лишенных своего национально-государственного устройства, разделил и Коми народ. На начало двадцатого века из 150 тысяч коми (зырян) более 100 тысяч человек проживало в Сысольском и Яренском уездах Вологодской губернии, около 20 тысяч в Печорском уезде Архангельской губернии. Остальных судьба раскидала по другим территориям Российской империи.

После Октябрьской революции национальная политика Российского государства была коренным образом пересмотрена. В «Декларации прав народов России», подписанной 2 ноября 1917 года Председателем Совета Народных Комиссаров В. Ульяновым (Лениным) и Народным комиссаром по делам национальностей Иосифом Джугашвили (Сталиным), провозглашались равенство и суверенность народов России, их право на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств. 12 января 1918 года очередная «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» объявила Россию Республикой Советов рабочих, солдатских и

крестьянских депутатов. Власть в центре и на местах была передана Советам. Рабочим и крестьянам каждой нации предоставлялось право принять самостоятельно решение на своем полномочном советском съезде по поводу того, желают ли они и на каких условиях участвовать в федеральном Правительстве и в остальных федеральных советских учреждениях. В соответствии с этим решением по всей территории России прошли съезды народов, на которых решалась судьба национально-территориальных образований. Одни съезды объявили свою территорию национальными автономными республиками, другие – национальными областями. Ряд съездов не пришел к единому мнению. Одним из них был первый съезд рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Усть-Сысольского уезда, состоявшийся 23 марта 1918 года. Единого мнения по поводу автономии у делегатов съезда не было, поэтому он ограничился лишь пожеланием стремиться к созданию автономной зырянской единицы.

Полная автономия, утверждали одни, зырянам непосильна, поскольку самим надо содержать милицию, дороги, народное просвещение, медицину и прочее, на что средств не хватит. В случае обращения за помощью к Российской Республике автономия окажется на бумаге. Обособившись, можно много потерять. Если мы не дадим наших богатств, нам не проведут железную дорогу, так необходимую для оживления края. Самим решить эту проблему практически невозможно, поскольку ни средств, ни технических сил для этого нет. Другие, настроенные более радикально, полагали, что не надо упускать благоприятного времени для создания автономии. Нельзя ждать, когда Россия придет в устойчивое положение. Тогда будет уже поздно и придется жить по чужим законам. Если не будет автономии, то все богатства зырян уплывут по распоряжению центральной власти, и они ничего не получают. Впоследствии процесс образования Коми автономии растянулся на долгие годы.

Начало ему было положено в июле 1920 года, когда Усть-Сысольский уездный комитет РКП(б), уездный исполком и

ряд общественных организаций приняли решение о созыве «все-зырянского партийного съезда», на котором предполагалось рассмотреть вопрос объединения зырян в одно целое, поскольку, будучи разрозненными по разным уездам и губерниям, зыряне не могли согласованно и планомерно направлять свои усилия на построение, как тогда с пафосом провозглашалось, «новой, светлой, на коммунистических началах жизни». И были глубокие причины для таких мечтаний. Коми (зыряне) гордый и терпеливый народ, в бытовом отношении это люди с крепкой волей, замечательной выносливостью, настойчивостью, решительностью, глубокими чувствами дружбы и товарищества. Но условия жизни довели его до полного обнищания. Годы гражданской войны окончательно подорвали и без того не слишком продуктивное крестьянское хозяйство зырянина. Количество домашнего крупного и мелкого скота ввиду неоднократных мобилизаций дошло до минимума, сельское хозяйство вследствие истощения почвы находилось в крайне печальном положении. Рыболовство и охота за отсутствием соответствующих материалов замерли.

Однако это решение вышестоящий Северо-Двинский губернский комитет РКП(б) не поддержал, посчитав постановку вопроса об автономии преждевременной. Усть-Сысольскому уездному комитету было предложено созвать съезд для решения более узких задач, связанных с культурно-просветительной работой среди коми населения. Местным партийным властям ничего не оставалось, как подчиниться, поскольку демократический централизм в вопросах строгой подчиненности уже набирал силу. Съезд по просвещению зырян состоялся в Усть-Сысольске в сентябре 1920 года. Хотя на нем была намечена широкая программа в области развития просвещения и национальной культуры, тем не менее, ее осуществление являлось делом довольно сложным: до 70 процентов населения зырян было неграмотно, профессионально-техническое образование отсутствовало, национальная интеллигенция оказалась разбросанной по огромной территории края и связи между собой не имела.

Естественно, что местные власти все это прекрасно понимали и видели единственный выход в объединении всех зырян, в создании своей автономии, непосредственно подчиненной Центру. С этой целью Усть-Сысольский уездный комитет РКП(б) в начале ноября 1920 года, минуя Северо-Двинский губернский комитет, обратился напрямую в ЦК РКП(б) с ходатайством о созыве Всезырянского партийного съезда и образовании зырянского центрального комитета РКП(б). «Принимая во внимание, – говорилось в письме в ЦК, – что до настоящего времени политическая работа среди народностей коми, отличающихся от русских многими особенностями, находящимися в нескольких губерниях, не могла вестись планомерно ввиду отсутствия центрального органа, который был бы в курсе работ среди народов коми, знал бы всю политическую потребность его, признать необходимым сконцентрировать все партийные силы коми в одном партийном органе, организовать Коми ЦК РКП(б)».

Ходатайство Усть-Сысольского уездного комитета было удовлетворено: ЦК РКП(б) разрешил провести съезд. Но для того, чтоб он прошел нормально, предстояло решить ряд организационных вопросов: где проводить съезд, сколько избрать делегатов, как организовать их приезд, быт и т.п. Трудности состояли и в том, что это был первый съезд коммунистов Коми, и подобного опыта их проведения не было. Учитывая это, ЦК РКП(б) поручил руководителю зырянского отдела Народного комиссариата по делам национальностей (Наркомнаца) Д.А. Батиеву оказать местному руководству содействие в его проведении. Этот отдел был учрежден в ноябре 1918 года, возглавила его тогда член Усть-Сысольского уездного комитета РКП(б) Мария Александровна Молодцова. Однако в этой должности она проработала всего две недели. В связи со сложной политической обстановкой и развернувшимися в Коми крае военными действиями 16 января 1919 года Наркомнац делегировал Молодцову из Москвы обратно в Усть-Сысольск «для ведения организационной работы и агитации среди зырян».

Руководить отделом было поручено заведующему Вотским (Удмуртским) отделом. Начавшая было крепнуть связь с центром на время прекратилась. Вновь Зырянский отдел был восстановлен лишь через год, в ноябре 1920 года. Тогда-то его руководителем и стал Д.А. Батиев. Родился Батиев в 1896 году в коми селе Гам в семье крестьянина-бедняка. Начальное образование получил на родине. Впоследствии учился в разных учебных заведениях – Хреновской учительской семинарии в Костромской губернии, университете и институте живого слова в Петрограде, но ни одного из них не закончил. Политической деятельностью начал заниматься в 1917 году. Был избран делегатом Яренского уездного съезда крестьянских депутатов. Занимал должности председателя Жешартского ревкома, Гамского совета, Яренского уездного комитета РКП(б). Выполняя поручение ЦК РКП(б), Батиев развернул бурную деятельность по подготовке и проведению съезда. Известно письмо Зырянского отдела, датированное началом января 1921 года, к губернским и уездным комитетам партии с коми (зырянским) и коми (пермяцким) населением о созыве первого Всезырянского партийного съезда, который будет решать вопрос о выделении в автономную административную единицу Зырянского края по примеру других наций, населяющих Советскую республику.

Первый Всезырянский партийный съезд открылся 8 января 1921 года в Усть-Сысольске. На нем присутствовало 42 делегата. Съезд открыл Батиев как делегат от ЦК РКП(б). Он же выступил с докладом, в котором изложил свои взгляды на образование Коми автономии: «...Мы приступаем к новому строительству и поднятию экономического благосостояния страны, – говорил он. – Необходимо в данный момент поднять на должную высоту культурный и экономический уровень народа коми. Для осуществления означенной задачи необходимо выделить его в отдельную самостоятельную административную единицу». Батиев предложил создать Советскую социалистическую республику Коми в составе РСФСР. В нее, по его мнению, должны были входить не только Усть-Сысольский уезд и территории с

коми-зырянским населением соседних уездов европейского северо-востока, но и районы, где жили коми-пермяки, вся нижняя Печора и Большеземельская тундра вплоть до морского побережья, близлежащие острова, а также расположенные за Уралом земли, на которых находились коми-зырянские селения.

Доклад Батиева на съезде был воспринят неоднозначно и вызвал острые споры. Некоторые делегаты съезда вообще отрицали необходимость создания Коми автономии. Представитель коми коммунистов, обучающихся в высших учебных заведениях Москвы, А.В. Нахлупкин утверждал, что коми уже в значительной мере обрусели и поэтому нет никакой необходимости в автономии, что недостаток квалифицированных кадров и средств не позволяет практически ее осуществлять и что образование автономии усилит национализм. По существу против образования автономии выступил и представитель Северо-Двинского губкома В.И. Сорвачев. При решении этого вопроса он предлагал исходить в основном из экономической точки зрения, считая, что районы с коми населением в экономическом и культурном отношении разобщены, и хозяйственные организации будущей автономии существовать не смогут. Многие предложения Батиева были отклонены, в том числе и его идея о создании коми национальной армии, которая должна была подчиняться Реввоенсовету РСФСР. Тем не менее, основные положения принятых съездом тезисов об образовании Коми автономии были взяты из его доклада. Съезд высказался за создание коми республики в составе РСФСР. Для управления делами республики предлагалось образовать 9 комиссариатов (внутренних дел, юстиции, просвещения, здравоохранения, социального обеспечения, труда, продовольствия, финансов, земледелия), а также Совет народного хозяйства с отделом путей сообщения и рабоче-крестьянскую инспекцию.

Современные историки В.Н. Давыдов и В.В. Политов также отмечают, что требование образования Коми АССР в тех условиях было преждевременным, поскольку для этого не создано необходимых социально-экономических, культурных и

политических предпосылок: народное хозяйство разрушено войной, средств для его восстановления не хватало, большинство населения неграмотно, промышленный пролетариат фактически отсутствовал, партийные организации малочисленны. Ко всему этому следует добавить катастрофический недостаток образованных и даже просто грамотных и политически развитых кадров для аппарата управления. В этих условиях, считали они, целесообразно создание более простой формы автономии, требующей меньше сил и средств, но позволяющей в достаточно полной мере учитывать местные условия, использовать местную инициативу при всемерной поддержке и помощи со стороны центральных государственных органов. Такой формой являлась не государственная, а административно-хозяйственная единица – автономная область. На этом же съезде был избран Коми областной комитет РКП(б) в количестве 15 членов и 5 кандидатов и революционный комитет автономной области Коми (зырян) в количестве 10 человек. Секретарем обкома стал Я.Ф. Потапов. Родился он на земле коми в селе Додзь. В 18 лет ходокот отправился за Урал, где на Богословском медеплавильном заводе начал свою трудовую деятельность. В 1912 году Потапова призывают в российскую армию и направляют в Кронштадт. В дни октябрьских событий в Петрограде в составе шестого кронштадтского отряда он разоружал офицерские школы в Ораниенбауме, Петергофе, в Стрельне, охранял Балтийский вокзал. Потом были бои за Царское село, за Гатчину. В эти же бурные месяцы Потапов становится членом кронштадтского Совета рабочих и крестьянских депутатов, его избирают на съезд артиллеристов в Петроград.

Предварительное решение об образовании Коми автономии в соответствии с установленным порядком должен был принять Совет национальностей, который являлся руководящим органом Наркомнаца. Народным комиссаром по делам национальностей был И.В. Сталин, он же возглавлял и Совет национальностей. Наркомнац в то время пользовался исключительными правами в разрешении всех вопросов государственной

жизни, касавшихся национальностей. В основу его деятельности были заложены принципы защиты их интересов, развития национальной культуры, создания и развития социалистического многонационального государства. В функции Наркомнаца входила разработка законопроектов, внесение предложений во ВЦИК и СНК по вопросам национальной политики, обсуждение проектов постановлений центральных органов власти, имеющих отношение к национальным проблемам. Он давал заключения по всем мероприятиям отдельных комиссариатов, имевших принципиальное значение для автономий, делал представления отдельным наркоматам об изменении, дополнении или издании ими новых распоряжений по вопросам деятельности этих наркоматов по отношению к национальностям и наиболее полного удовлетворения их нужд и потребностей, способствовал согласованию деятельности наркоматов по отношению к автономным республикам и областям. Наряду с исполнительными функциями, он был также наделен и законодательными полномочиями. Иными словами, это был своего рода наркомат над наркоматами.

В соответствии с решением первого съезда коммунистов Коми в апреле 1921 года Батиев на Совете национальностей Наркомнаца предложил выделить народ коми в автономную республику, считая, что такая форма государственного образования явится буфером, ограждающим РСФСР от нападения ее врагов с севера. Однако Сталин предложил создать не республику Коми, а автономную область Коми. Эту идею поддерживали другие члены Совета. Только Батиев не согласился с будущим «отцом народов» и потребовал указать в протоколе его особое мнение, которое никак не повлияло на исход дела. По предложению Наркомнаца Президиум ВЦИК принял решение образовать Коми автономную область, границы которой предстояло уточнить. И лишь 22 августа 1921 года Председателем ВЦИК РСФСР М.И. Калинин был подписан долгожданный Декрет «Об автономной области Коми (зырян)», в котором говорилось: «Образовать автономную область Коми (зырян) как часть Рос-

сийской Социалистической Федеративной Советской Республики с административным центром в городе Усть-Сысольске». Этот день в республике отмечается ежегодно как день приобретения Коми автономии.

В переводе с греческого автономия означает независимость, право самостоятельного управления, решения государственных вопросов какой-либо частью государства, закрепленное в общегосударственной конституции. По существовавшему в то время советскому государственному праву автономия подразумевала самостоятельное осуществление государственной власти советским социалистическим национальным государством (автономной республикой) или национально-государственным образованием (автономной областью, национальным округом), входящим в состав союзной республики, в пределах компетенции, устанавливаемой высшим органом государственной власти союзной республики при участии соответствующей автономной единицы.

Советская автономия существовала в двух формах – политической и административной. Политическая автономия, воплощаемая в национальном автономном государстве (автономной республике), характеризуется более полным объемом прав, наличием в ней собственной конституции, высших органов государственной власти, законодательства, правительства, высших судебных органов, установлением гражданства республики. Административная автономия (автономная область или национальный округ) распространяется лишь на сферу управления, ее правовой статус определяется в специальном «Положении об автономной области», разрабатываемом ею и утверждаемом Верховным Советом РСФСР, которого, естественно, на период образования автономной области Коми (зырян) не было. В соответствии с Декретом вся полнота власти до созыва первого съезда Советов области передавалась областному Революционному Комитету (Ревкому), который был создан, как отмечалось выше, в январе 1921 года на первом Всезырянском партийном съезде. Председателем ревкома был утвержден Д.И. Селиванов.

Родился он в деревне Разгорт Косланской волости Вологодской губернии. Участвовал в первой мировой и гражданской войнах. В 1918 году стал первым председателем и военным комиссаром Косланского волисполкома, а затем председателем Яренского уездного исполкома. Заместителем Селиванова был утвержден Батиев. 27 августа 1921 года председатель облревкома издал приказ № 1 о вступлении в управление автономной областью Коми. Все граждане и учреждения в пределах автономной области, говорилось в приказе, подчиняются непосредственно ревкому. Без его согласия не вывозятся с его территории материалы, ценности, сырье, продовольствие, фабрикаты и прочее. И чтоб не было сомнений в решимости и силе новой власти, ревком предупредил, что виновные в нарушении сего приказа будут предаваться революционному трибуналу.

Первое заседание ревкома области, проходившее в сентябре 1921 года, было посвящено распределению обязанностей между его членами. На председателя ревкома Селиванова, как записано в протоколе, «...падает выявление основной линии всех работ по укреплению и развитию автономии Коми в составе общей трудовой федерации с полным развитием всех присущих народу коми особенностей в бытовом, экономическом и административном отношении, проведение в жизнь новой экономической политики РСФСР, укрепление и развитие ее основ в области». Согласитесь, написано несколько витиевато и туманно. Но в то время произнесение малограмотными чиновниками высокопарных, зачастую непонятных для большинства населения слов и выражений считалось, видимо, верхом их значимости. Селиванов, став официально руководителем области, активно включился в решение политических и хозяйственных проблем. По его инициативе в ноябре 1921 года ревком и обком партии провели совместное расширенное заседание, на котором рассмотрели вопрос «О советском строительстве».

В докладе члена Президиума Ревкома А.И. Михайлова и выступлениях некоторых участников заседания отчетливо прослеживалась мысль о несогласии с решением центральной вла-

сти о предоставлении Коми краю «урезанной» автономии. «...Хотя центральной властью для народа коми предоставлена автономия, – говорилось в докладе, – но органу ее предоставлены лишь права губисполкома, каковой уже сам по себе является коренным противоречием автономии». Однако не все участники заседания поддержали эти идеи. А. Забоев и М. Торлопов считали вредным увлечение идеей создания автономной республики. В настоящих условиях, по их мнению, требовалось усиление и углубление практической созидательной работы, конкретные результаты которой в будущем в значительной степени обуславливали бы безболезненный переход от автономной области к республике. Тем не менее, революционный порыв того времени взял верх. «Вековые чаяния и стремления коми, – отмечается в постановлении, – сбылись. Теперь перед коми массами открываются самые широкие перспективы и неограниченные возможности по пути национального развития, в устройстве своего участия в новой жизни. ...Отныне коми народ вступает на историческую арену как боевая единица в рядах Третьего Коммунистического Интернационала для борьбы с эксплуататорами в тесном союзе с трудящимися всего мира». Основными целями на ближайшее время являются «...скорейшее вовлечение масс коми в советское и коммунистическое строительство, а также развитие у них классового самосознания... Будущий Всекоми Съезд Советов должен «формой правления автономии установить Автономную Социалистическую Советскую Республику, как часть РСФСР».

После решения обкома и ревкома борьба за создание республики развернулась с новой силой. Эту идею поддержал первый областной съезд Советов, который состоялся в январе 1922 года. Съезд признал, что единственной формой правления является Коми Автономная Советская Социалистическая Республика, основанная на общности военно-экономического дела с РСФСР, и только при которой можно достичь полностью культурного и экономического развития коми народа. На съезде произошла реорганизация органов областной власти. Вместо

ревкома был избран областной исполнительный комитет в количестве 25 членов и 5 кандидатов. Первым председателем Коми облисполкома был избран Д.И. Селиванов. Однако пробыл он в этой должности менее года. В декабре 1922 года Дмитрий Ильич был направлен на работу в Среднюю Азию в Сыр-Дарьинский обком на должность заведующего организационно-инструкторским отделом. В августе 1924 года он вновь вернулся в Коми область и до июня 1927 года занимал пост секретаря Коми обкома ВКП(б). В последующем был на партийной работе в городе Сталинграде и в Северном крае. В 1933-1938 годах работал инструктором Президиума ВЦИК в Москве. В 1938 году как один из организаторов «эсеровского движения в области» Селиванов был репрессирован, в январе 1939 года осужден Верховным судом Коми АССР на 5 лет лишения свободы и умер в заключении. В 1957 году был посмертно реабилитирован.

Однако многочисленные решения местных властей о преобразовании Коми области в республику реализовать не удалось. Не помогло и решение одного из съездов, который специально рассмотрел вопрос «О преобразовании Коми области в Коми Автономную Советскую Социалистическую республику» и подготовил по этому поводу соответствующий доклад. Центральные власти эту идею не поддержали. Между тем, как отмечают известные историки А. Сметанин и И. Жеребцов, вопрос о форме автономии в 20-е годы вовсе не являлся схоластическим. Он укладывался в общую схему развития области, которая в ходе дискуссий приобретала все более четкие очертания. Ее ядром была концепция экономического развития области, исходившая из наличия богатых запасов сырья в крае. Тем не менее, единого мнения по этому поводу не было. Одни предлагали взять за основу сельское и лесное хозяйства, другие – минеральные ресурсы и т.д. Задача заключалась в том, чтобы определить оптимальные пути их освоения.

Точку в этом споре должна была поставить схема нового экономического районирования страны, которая разрабатывалась в Центре. Согласно ей, Коми автономная область попадала

в состав Северного края с центром в Архангельске. Естественно, что в этом случае она теряла свою самостоятельность. В 1926 году пятый областной съезд Советов Коми принял решение о нецелесообразности вхождения области в этот край. В 1928 году Пленум Коми обкома ВКП(б) подтвердил его повторно. По этому вопросу было направлено несколько докладных записок в ЦК партии и во ВЦИК. Хотя позицию руководства области поддерживало, по существу, все население, которое воочию убедилось, что образование автономии способствовало укреплению самостоятельности и авторитета области, отстоять свою точку зрения не удалось. 14 января 1929 года Президиум ВЦИК образовал Северный край, в состав которого вошли Архангельская, Вологодская, Северо-Двинская губернии и автономная область Коми.

В лице Северного края область получила своеобразного «посредника» во взаимоотношениях с центром. Теперь, после создания края, все основные вопросы должны были решаться не напрямую с руководством России, а через краевые службы, что, естественно, не способствовало их быстрому разрешению. Понятно, что руководство Коми области всячески пыталось защитить свои интересы. Председатель облисполкома И.Г. Коюшев на одной из сессий ВЦИК осмелился покритиковать руководство Северного края за игнорирование Коми национальной политики, недостаточное отражение в планах края интересов области, нарушение ее элементарных прав, превращение области в сырьевой придаток края, за что вскоре поплатился своим постом. Его обвинили в национал-шовинизме и буржуазном национализме. За противодействие включению Коми области в состав Северного края в национал-шовинизме был обвинен ряд других руководящих работников области. Многие в последующем были безосновательно репрессированы.

Как личную трагедию воспринял включение Коми области в Северный край Батиев. «Коми область, – писал он позднее, в октябре 1933 года, уже после ареста, секретарю ВЦИК А.С. Енукидзе, – превратилась в обыкновенный район... и те-

перь все отделы... края диктуют правила жизни коми народа во всех деталях... Коми народ потерял всякие автономные права... Я потерял всякое доверие к Центру в разрешении данного вопроса... В таком положении, как сейчас, эта территория оставаться не может, так как в нашем крае ничего нового не видно, строили одну... дорогу... и то приостановили, заводы не строятся, только пишут, кричат, а дело не идет. И вся политика русского самодержавия нам давала только непосильный ясак, христианскую религию, чиновника и больше ничего. Теперь... дают тоже непосильные налоги, принудительный труд, а о поднятии материальной и духовной культуры только кричат... Край остается сырьевой базой для Москвы. Этому, безусловно, должен быть предел, и теперь каждый коми образованный человек не может мириться с настоящим положением и ищет выход и выход находит именно в образовании самостоятельного государства».

Несмотря на проведенную реорганизацию, с точки зрения государственности можно сказать, что организационный период формирования органов власти Коми автономии был завершен. Управлением охватывалась вся обширная территория области, сформировавшаяся в начале 20-х годов. Тем не менее, оставалась нерешенной проблема окончательного установления границ области, что вызывало острые споры с соседями. Повод для них был изначально заложен Центром при образовании автономной области Коми (зырян) в августе 1921 года, когда территориальный вопрос до конца решен не был. В ее состав вошли тогда часть территорий Северо-Двинской и Архангельской губерний. Из Северо-Двинской губернии полностью перешел Усть-Сысольский уезд и 21 волость Яренского уезда, из Архангельской губернии – Печорский уезд. Вопрос присоединения Пустозерской с центром в Пустозерске (ныне Нарьян-Мар) и Усть-Цилемской волостей, должен был решиться после опроса всего трудящегося населения. И вскоре такое решение состоялось. В апреле 1922 года съезд Советов Пустозерской волости постановил: «Волостной съезд, хорошо зная настроение населе-

ния волости, нежелание такового присоединиться к области Коми и имея в виду прежние приговоры от обществ волости о том же от конца 1921 года, со своей стороны категорически настаивает на оставлении Пустозерской волости в составе Архангельской губернии». Подобное решение было принято президиумом Архангельского губисполкома и по поводу передачи Усть-Цилемской волости.

В мае 1922 года декретом ВЦИК «Об административном делении Автономной области Коми» было окончательно определено ее административное деление в составе четырех уездов – Усть-Сысольского, Усть-Куломского, Усть-Вымского и Печорского. Таким образом, территория области с востока ограничилась Уральскими горами, северная граница прошла вдоль побережья Ледовитого океана, на западе ее соседями стали Архангельская и Северо-Двинская губернии, на юге – Вятская. Вопрос же присоединения к Коми области Пермьского края затянулся надолго. Напомню его историю, которую подробно исследовали историки А. Коньшин и Н. Митюшова. В тезисах об образовании Коми автономной административной единицы, принятых еще в январе 1921 года Всезырянским партийным съездом, было записано, что «...в состав Социалистической Советской Республики Коми входит Кудымкарский район с центром в селе Кудымкар». Выполняя решение съезда, в мае того же года уполномоченные Коми облревкома и областного комитета партии начали широкую разъяснительную работу среди коми-пермяков за присоединение их территории к Коми. Эту идею поддерживали и коммунисты Кудымкара, которые на состоявшейся в декабре 1921 года Кудымкарской районной партийной конференции приняли решение: «Твердо настаивать перед ЦК РКП(б) об обязательном включении Пермьского края в состав Коми области». Однако пермские губернские органы высказались против подобного решения и потребовали прекратить «экспансионистские действия коми властей». Основным аргументом защитников целостности Уральского региона являлся тезис об экономическом тяготении пермских коми к Уралу. Национально ориентирован-

ная коми интеллигенция, как зырянская, так и пермяцкая, с этим тезисом была не согласна, считая, что «экономическое тяготение» ведет пермских коми к нищете, отсталости, массовому отходничеству, обрусению.

И вот 8 августа 1923 года территориальный спор между Коми областью и Пермской губернией стал предметом обсуждения на заседании Президиума ВЦИК, на котором было принято решение о необходимости создания комиссии для окончательного решения проблемы. И лишь через год, в августе 1924 года в Кудымкар была направлена специальная комиссия, которую возглавил член ВЦИКа, председатель Архангельского губисполкома Н.К. Козлов. В ее состав были включены представители Коми области, Вятской губернии и Уралобласти. Пока она работала, здесь прошла волна бурных всевозможных митингов, собраний, конференций, на которых пермские руководители восхваляли мощь Урала. Коми делегация со своей стороны говорила о своих преимуществах, используя при этом выступления ряда участников, говорившие не в пользу Урала: «Надо присоединиться к Коми области – с рабочими Урала нас склеить трудно!», «Мы будем рабами в Уральской области», «Лучше побои матери, чем ласки мачехи», «Рабочие Урала постоянно обманывают», «Русские в Усолье мало заботятся о нас». На первых порах приверженцев присоединения к Коми оказалось немало. 13-14 сентября 1924 года на совещании коммунистов Кудымкарского, Юрлинского, Косинского и Майкорского районов Пермской губернии, где присутствовали 29 человек, за объединение с Коми областью проголосовало 16 делегатов и за образование своей автономии в рамках Уральской области – 13. На краевой крестьянской конференции, состоявшейся на следующий день, из 78 делегатов 55 проголосовали за объединение с зырянами и 23 – за создание своей автономии в составе Уральской области. С аналогичными результатами прошли конференции комсомольцев и учителей.

Несмотря на все старания властей Коми автономии, Президиум ВЦИК 21 октября 1924 года на закрытом заседании, ку-

да не были допущены представители Коми, поддержал предложение пермских руководителей. Узнав о невыгодном для Коми области решении, в Москву срочно выехал секретарь Коми обкома Д.И. Селиванов с твердым намерением добиться пересмотра решения ВЦИКа. Рассмотрения вопроса в отделе ЦК РКП(б) он добился, но изменить ход событий уже не смог: Уральский обком партии оказался проворнее, он заручился поддержкой ведущих наркоматов и Госплана, которые дали заключения в пользу Урала. Не поддержал предложение руководства Коми области и Председатель ВЦИК М.И. Калинин, который однозначно ответил Коми делегации, что пересмотра не будет. После пятилетней борьбы за создание объединенной Коми республики зырян и пермяков, 26 февраля 1925 года последовало компромиссное решение ВЦИК об образовании Коми-Пермяцкого автономного округа, в котором говорилось: «Отклонить ходатайства Автономной области Коми и пермяцкого населения о выделении Пермского края в состав Коми области, оставив Пермский край в пределах Уральской области...». Так в сущности одна нация оказалась разделенной на две неравные части.

В очередной раз вопрос объединения коми народа был поднят в 1929 году, в период создания Северного края. Однако партийный и советский актив коми-пермяков, чей состав порядком изменился за четыре прошедших года, уже не выражал искреннего желания объединиться с Коми областью. На словах все признавали необходимость объединения, но в то же время боялись разлучаться с «богатым Уралом». Здесь формально были проведены сходы граждан и опросы. Руководство Пермской губернии, не дожидаясь их результатов, дало отрицательный ответ в Москву. Таким образом, в деле о «воссоединении всех коми» была окончательно поставлена точка. В этом же году была поставлена точка и в споре с северным соседом – Архангельской губернией. Из ее состава в состав Коми области была передана Усть-Цилемская волость. С тех пор территориальные проблемы длительное время не поднимались. Лишь в начале нового столе-

тия вновь возникло предложение о передаче в состав республики Коми из состава Архангельской области Ненецкого автономного округа. Как решится этот вопрос, покажет время.

2. Представительство Коми в Москве

Важную роль в формировании автономии и особенно защите ее интересов в центральных органах сыграли созданный вначале отдел, а затем, в мае 1921 года, представительство Коми (зырян) в Москве. В мировой практике на тот исторический момент не было аналогов, когда представительства национально-государственных образований создавались в высших органах государственной власти. Да и самого научного определения понятия «представительства» не существовало. Правда, в настоящее время отдельные вопросы, касающиеся их деятельности, нашли свое отражение в ряде научных трудов юристов и историков, но они не создают цельной картины деятельности этого института. Попытку проанализировать практику работы представительств субъектов Российской Федерации в федеральном центре предприняла Г.В. Дондокова, защитившая в 2000 году по этой теме диссертацию на соискание ученой степени кандидата социологических наук. И это ей в определенной степени удалось. Однако скудность новых современных публикаций о функциях, полномочиях и совокупной деятельности республиканских и региональных представительств, дефицит исследований в этой области требуют, на мой взгляд, от ученых, юристов и просто работников представительств более детальных исследований этой темы. Тем более, что за время своего существования в советский период (1921-1938 годы) во взаимоотношениях региона и центра они сыграли важную роль и продолжают играть ее и сейчас.

До 1924 года представительство Коми находилось под эгидой Наркомнаца РСФСР. В начальный период эффективность его работы была довольно низкой. Сказалось, видимо, от-

сутствие квалифицированных кадров и длинный организационный период его формирования. Его первый руководитель Батиев, являвшийся одновременно и заместителем председателя облревкома, пробыл на этой должности менее года, причем большую часть времени находился в Усть-Сысольске, решая вопросы, касающиеся деятельности ревкома. Исследователи его деятельности в этот период отмечают, что ряд вопросов решались им единолично и принесли больше вреда, чем пользы молодой автономии. Довольно красочно об этом периоде деятельности Батиева было сказано на второй областной партийной конференции (январь 1922 года). Ввиду уникальности этого документа я приведу его полностью.

«...На первом заседании обкома произошло трение, что было вызвано заявлением Батиева, желавшего стать «над обкомом». Доклад о действиях Батиева на съезде и отзыв его, вызвавший недовольство даже городской организации, привели к затяжке утверждения области; впоследствии яренскими товарищами был внесен вопрос вновь о возвращении прав Батиеву, что и было сделано. В дальнейшей работе Батиев еще больше начал капризничать: если чуть что-нибудь, телеграмма – назначьте новый состав представительства. Это повторялось раза три, и мы здесь назначали, а потом после каждого раза следовало: не нужно. И в последующей работе областкома получаться стал полнейший сумбур, разные широковещательные вести, ничего не дающие, и, в конце концов, дошедший до того, что областком оказался не здесь, а в Москве. Батиев добился своего. Будучи над областком, Батиев занялся разными экспедициями, забыв даже дело выделения (автономии) частично.

Весной, когда приехал Батиев, областком оказался, за исключением немногих, простым орудием Батиева. Он себе добился (должности) заместителя предревкома и отзыва, из намеченных кандидатов первым съездом, члена ревкома т. Сорвачева, (а также) половинного размера кредитов, ассигнованных на организационные расходы Коми области, оставив в Москве на расточение спекулянтам. При отъезде из Усть-Сысольска он

обещал захватить в Пермь, Вятку и Устюг для того, чтобы получить согласие на выделение. Заехал только в Устюг, и то показал себя лишь с худшей стороны, а в остальных он не был и даже не поставил в известность обком, чтобы командировать представителя. Возвращаясь в Москву, Батиев начинает работать от имени ревкома как заместитель (председателя ревкома), швыряя средства направо и налево. Он довел дело до такого состояния, что сюда начинают доходить в неофициальном виде самые нелепые и ужасные слухи. Была послана ревизионная комиссия. В результате ее работы выяснилось безотчетное расходование средств на миллиарды, расхищение разного вида ценностей, преступно-халатное ведение дела».

Были и другие примеры, показывающие его «самодетельность». Так, без ведома областного руководства, Батиев самовольно разослал приказ № 1 Коми ревкома в коми-пермяцкие районы Пермской губернии, не вошедшие в состав автономной области Коми. Население этих районов было дезориентировано и стало отказываться сдавать местным органам продовольственный налог. Возникла реальная угроза срыва чрезвычайно важной в тех условиях (в ряде регионов страны население голодало) хозяйственно-политической кампании. Все это, естественно, вызвало резкие протесты со стороны пермских губернских органов, и было пресечено лишь благодаря вмешательству центральных партийных и советских органов. Как заместитель председателя Коми облревкома, Батиев предложил организовать на реке Ухте огромный концентрационный лагерь и направлять туда заключенных со всей России, дабы использовать их труд на нефтепромыслах и лесозаготовках. И его услышали: Политбюро ЦК ВКП(б) под председательством Ленина решило организовать такой лагерь на 10-20 тысяч человек. Батиев стал членом комиссии по организации ухтинского концлагеря, образованной при ВЧК. Однако создание лагеря в то время не состоялось и началось лишь в 1929 году.

Созданный им в представительстве экономический совет во главе с профессором М.И. Свешниковым, просуществовав

несколько месяцев «на бумаге», распался. Остались лишь долги да речь профессора на заседании совета, в которой он нарисовал «захватывающую» перспективу развития Коми края. Вот некоторые выдержки из этой речи: «Благодаря вековому недоразумению, — отмечал Свешников, — неисчерпаемые богатства севера оставались в полном небрежении. Вопреки убеждениям отдельных (и весьма авторитетных) исследователей, звавших к их использованию, мысль руководящих официальных кругов упорно была отворачиваема от Севера, вероятно, не без влияния внешних элементов. Не входя здесь в оценку этих фактов для прошедших эпох, констатируем лишь то обстоятельство, что в результате на Севере сохранились для нашей эпохи и громадные лесные массивы, и горные богатства, и пушнина, и рыба, и морской зверь. Все эти ценности сохранились отчасти потому, что здесь не проносилось разрушительного дыхания войны, отчасти же и потому, что нечего было разрушать: естественные богатства здесь находятся в потенциальном состоянии.

Все сказанное о русском Севере относится в полной мере и к Зырянскому краю, в частности. Таким образом, выясняется обеспеченность его естественными богатствами в той мере, какая потребна для того, чтобы путем внутреннего или внешнего обмена ими обеспечить благосостояние его нынешнего и будущего населения. И в даже большей мере: подробное ознакомление с экономическими ресурсами края показывает, что в настоящий момент, когда жизнь с неумолимостью диктует вступление России в товарообмен с иностранными государствами, наибольшие готовые фонды для этого товарообмена из всех членов Советской Федерации имеет именно Зырянская область. Это отводит ей видную экономическую роль в семье Советских республик».

Руководство работой аппарата представительства и финансовыми делами при Батиеве было пущено на самотек. В этом плане была полная неразбериха и хаос. Довольно красноречиво описано состояние представительства в решении его коллегии, состоявшейся в ноябре 1921 года: «Представительство находит-

ся в самом прескверном положении из-за отсутствия денежных средств. Его работники длительное время не получают зарплаты, условия проживания в общежитии ужасные. Состояние многих работников критическое, на грани срыва. В коллективе разброд и отсутствие всякой дисциплины. В таких условиях работать невозможно, так как большинству сотрудников нельзя поручить ни одного дела». В связи с этим Коми облревком и обкому направлена срочная телеграмма: «Коллегия представительства и ревкомиссия категорически требуют немедленной полной смены всего представительства со всеми сотрудниками: у члена коллегии Обрезкова нервно-психическое расстройство и он близок к смерти. От работы освобожден. Другой член коллегии, Коканин, не в состоянии вынести всего происходящего и наладить аппарат. Заместитель председателя Молодцова слишком слаба. Требуем немедленного выезда Батиева с тремя полномочными действительными кандидатами в члены коллегии представительства, иначе за последствия не ручаемся. Причем назначение не должно быть за счет товарищей, находящихся в Москве. Слагаем с себя все полномочия».

Батиев в Москву вскоре приехал. Но не с кандидатами на работу в представительство, а с группой работников контрольных органов для проверки финансового состояния представительства. В результате ими было установлено, что в июне 1921 года Батиев добился того, что половину всех кредитов, предназначенных на организационные расходы области, предоставили Коми представительству в Москве. Исследуя эту тему, историк И.Л. Жеребцов отмечает, что, получив их, Батиев и его коллеги по представительству заключили несколько договоров на разработку лесных богатств области, на постройку кирпичных заводов, приобретение пчел на Алтае. Договоры впоследствии были расторгнуты, что повлекло за собой потерю крупной суммы выданных авансов. снабжение области различными товарами и продуктами также происходило не без финансовых нарушений: приходилось давать взятки различным бюро-

кратам и нечестным людям, которых и тогда было немало в различных учреждениях.

Фактически единолично распоряжаясь деньгами, Батиев строил свои отношения с партнерами в основном на доверии, не оформляя должным образом финансовые документы. Жеребцов приводит характерный эпизод, связанный с расходом государственных средств: «Когда потребовалось уточнить расходование денег, Батиев выгреб из портфеля разного вида клочки бумаги, которые оказались «квитанциями» на сумму до двух миллиардов рублей. Узнав, что они не годятся для отчета, он, недолго думая, заменил их одним общим документом, оформленным по всем правилам, приняв таким образом всю сумму расходов на себя». Батиев, хорошо знавший голодную студенческую жизнь, помогал учившимся в Москве коми студентам, выплачивал незаконно повышенные командировочные приезжавшим работникам из области. Бывали и другие подобные растраты. Один из членов комиссии довольно образно выразился по поводу финансового состояния представительства: «Тут черт ногу сломит». Результаты проверки подтвердили финансовые нарушения в представительстве. 15 ноября 1921 года Батиев был исключен из партии, на следующий день решением областного революционного комитета освобожден от всех занимаемых им должностей, а 29 ноября арестован.

С целью подведения итогов работы за первый год существования представительств и планирования их дальнейших действий Наркомнац в декабре 1921 года провел в Москве Всероссийское совещание представителей автономных республик, областей и губернских отделов по делам национальных меньшинств. Коми область на нем представлял рядовой сотрудник представительства, поскольку Батиев в это время находился на Лубянке под следствием. Совещание в принятой резолюции отметило целесообразность и социальную значимость этого института не только для конкретной территории, но и для России в целом. Через участие представителей в решении всех вопросов, касающихся жизнеобеспечения представляемой территории,

были найдены подходы в установлении связей между народами, в развитии экономики, культуры и образования, устранении отсталости регионов. На совещании говорилось и о том, что ряд представительств еще не нашел своего места и мало оказывает реальной помощи своим территориям. Коми представительство, правда, не упоминалось, но то, что оно причислялось именно к этой категории, сомневаться не приходилось. Приводились факты, свидетельствующие и о том, что ряд территорий вообще не направили своих представителей в центр. В связи с этим особо подчеркивалось, что только при условии представительства всех без исключения национальных республик и областей на началах равенства можно будет расширить инициативу с мест, вовлечь народы в управление государством, предотвратить нарушение прав, законодательства.

После освобождения Батиева от обязанностей председателя представительства наводить здесь порядок выпало на долю В.И. Сорвачева, которому предстояло не только организовать работу аппарата представительства, но и проводить, как в то время формулировалось, линию партии по внедрению в области новой экономической политики (НЭПа) и системы планового ведения народного хозяйства. В отличие от Батиева Сорвачев прошел довольно серьезный жизненный путь. Родился он в коми селе Тентюково, окончил начальную приходскую школу. С 1914 по 1918 год участвовал в первой мировой войне. В годы гражданской войны являлся членом Северо-Двинского губкома РКП(б), затем был председателем губернской чрезвычайной комиссии. Несколько лет возглавлял Северо-Двинский губернский совнархоз, затем Северо-Беломорское Экономическое совещание.

Переход на новую экономическую политику (НЭП) взамен политики «военного коммунизма» начался в стране в 1921 году. Ее сущность, как гласит теория, состояла в укреплении на экономической базе союза рабочего класса и крестьянства, установлении связи социалистической промышленности с мелко-товарным крестьянским хозяйством. Новая экономическая по-

литика допускала некоторое использование капиталистических элементов при сохранении командных высот управления в руках государства. Она была направлена на то, чтобы через торговлю города с деревней оказать воздействие на мелкотоварное хозяйство и подготовить переход крестьянства на путь социализма. Для начального периода НЭПа, когда решались задачи восстановления народного хозяйства, было характерно широкое применение экономических методов руководства и хозяйствования. С этой целью социалистические предприятия переводились на хозрасчет. В отчете о деятельности Коми представительства за этот год отмечалось, что в связи с переходом к НЭПу экономическая работа представительства существенно видоизменилась и была направлена на обеспечение местных органов власти необходимыми инструкциями и указаниями о порядке его внедрения на предприятиях области.

Особенность работы представительства в эти годы состояла еще и в том, что новая экономическая политика сопровождалась внедрением в экономику планового начала. Первые попытки планирования в РСФСР начались с разработки плана электрификации страны – ГОЭЛРО, как основы развития всех отраслей экономики и, в первую очередь, тяжелой промышленности. В сознании людей старшего поколения план ГОЭЛРО ассоциируется с картиной художника Л. Шматько, на которой изображен В.И. Ленин в 1920 году на восьмом съезде Советов, говорящий о грандиозных задачах в области энергетики. План ГОЭЛРО, как известно, был выполнен, что в определенной мере способствовало восстановлению разрушенного гражданской войной промышленного и сельскохозяйственного производства. Однако новые задачи, связанные с переходом к мирному хозяйственному строительству, требовали планирования не отдельных отраслей, а всего народного хозяйства страны. Созданные ранее десятки различных ведомственных комиссий не могли этого сделать, поскольку решали локальные проблемы. Взять на себя эти функции могло лишь специальное подразделение, наделенное правами координатора действий всех ведомств с це-

лью направления их деятельности на решение главной задачи: вначале восстановления, а затем планомерного развития всего народного хозяйства. Возникла идея образования Государственной общеплановой комиссии. Тогда впервые эта организация была названа Госпланом. Слово «Госплан» за долгие годы существования СССР стало, пожалуй, одним из наиболее часто употребляемых в стране.

Госплан был создан в феврале 1921 года. Тогда на него возлагалась не только разработка общегосударственного плана и согласование его параметров с различными ведомствами, подготовка необходимого персонала, но и информирование населения о задачах народного хозяйства на определенный период. Тогда же Ленин высказал требования, которым должен соответствовать его руководитель. «Во главе Госплана, – считал он, – должен стоять человек, с одной стороны, научно образованный именно по технической, либо агрономической линии, с большим, многими десятилетиями измеряемым опытом практической работы в области либо техники, либо агрономии. Я думаю, что такой человек должен обладать не столько административными качествами, сколько широким опытом и способностью привлекать к себе людей». Такими качествами, по мнению Ленина, обладал Г.М. Кржижановский. Он и стал первым председателем Госплана. Родился Кржижановский в 1872 году в Самаре, в семье интеллигента. В 1894 году окончил Петербургский технологический институт. Участник революции 1905-1907 годов, с 1910 года заведовал в Москве кабельной электросетью. После Октябрьской революции 1917 года работал над восстановлением и развитием энергохозяйства Москвы. С 1919 года председатель Главэлектро ВСНХ. В 1920 году назначен Председателем комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО).

На первом заседании Государственной общеплановой комиссии, которое состоялось в начале апреля 1921 года, Кржижановский выступил с программной речью о теории планирования. Будучи специалистом в энергетике, он, естественно, увлеченно и много говорил об электрификации и слишком мало

о текущих хозяйственных планах. «Не на том сделано главное ударение, на чем надо, – писал ему впоследствии Ленин. – В первую очередь необходимо решать текущие проблемы, связанные с обеспечением населения страны продовольствием, топливом». «На самом деле, – вспоминал Кржижановский, – нигде так остро не чувствовалась громадная диспропорция между нашими возможностями и нашей действительностью, между теорией и практикой, как именно при обобщающей работе Госплана. Многим и многим из нас, работавшим в Госплане, в свою очередь, чисто оперативная работа представлялась настоящим отдыхом, если принять в соображение то постоянное чувство неудовлетворенности и тягостных недоделок, которые на каждом шагу приходилось испытывать в первый период борьбы за плановое хозяйство... Особенно же мучительна была недостаточность хозяйственных и плановых ресурсов в пору тяжелых переживаний, какими наполнен был весь 1921 год...».

На первых порах, продолжает он, приходилось не только формировать кадры Госплана, но и преодолевать серьезное сопротивление некоторых руководителей хозяйственных ведомств, которые отчаянно боролись за свою самостоятельность и не хотели, чтоб их действия ограничивались определенными рамками. Планирование народного хозяйства в 1921 году, когда в стране еще не закончилась гражданская война, всюду царили хаос и неразбериха, многим казалось утопией. Самого слова «план» в том естественном смысле программы действий на определенный период, к которому мы привыкли за долгие годы, тогда просто не существовало. По своему содержанию оно воспринималось скорее как «эскиз», «набросок», «схема» и т.п. Одни специалисты считали, что Госплан не должен связывать себя календарными сроками, лишь намечать тенденции развития. Другие полагали, что план надо ограничить одним годом, восьмью или шестью месяцами и т.д. Кржижановский же придерживался идеи формирования пятилетних планов. Он объяснял это тем, что «пять лет это средний срок строительства крупного за-

вода, крупной электростанции. Пять лет дают возможность выявить среднюю урожайность».

Но до пятилетнего плана дело тогда не дошло. Страна была занята проведением серьезных преобразований. 30 декабря 1922 года на состоявшемся в Москве первом съезде Советов был образован Союз Советских Социалистических республик, куда вошли РСФСР, Украинская ССР, Белорусская ССР и закавказские республики (Грузия, Армения и Азербайджан). Это потребовало новых подходов не только к планированию, но и к упорядочению взаимоотношений республик и центра. До создания СССР каждая независимая советская республика, являясь суверенным социалистическим государством, входила в состав РСФСР и имела свое представительство при Наркомнаце. С образованием Союза их статус и роль в решении государственных вопросов в центре резко изменились. Они перешли под опеку Совета Народных Комиссаров СССР. Однако их функции остались теми же. На них возлагалось проведение в высших органах СССР законодательных предложений, участие в обсуждении общесоюзных актов, защита интересов республик в высших административных сферах, обмен информацией и т.д. При этом им поручалось основное внимание сосредоточить на укреплении и совершенствовании связей республик с Союзом ССР, выявлении политических, экономических, культурных и иных особенностей и нужд своих республик в общесоюзном масштабе. Им отводилось важное место и в общесоюзной управленческой схеме – они должны были стать своеобразным средством реализации и проверки эффективности прямых и обратных связей в многосложной системе союзно-федеральных и республиканских структур. Забегая вперед, скажу, что представительства союзных республик после развала СССР стали основой для создания в Москве посольств вновь образованных независимых государств.

Представительства автономных республик и автономных областей, входивших в состав РСФСР, по-прежнему остались в ведении Наркомнаца. Их функции и права состояли в

участии в разработке проектов законов и правовых актов, касающихся области, продвижение ходатайств и предложений органов государственной власти и управления, обращенные к соответствующим органам РСФСР. Кроме этого, в их обязанность входило прохождение и утверждение годовых бюджетов, решение вопросов социально-экономического развития своих территорий, проблем просвещения, культуры, здравоохранения. Что касается представительства Коми во главе с Сорвачевым, то им делалось в этом отношении немало. В 1922 году области была оказана помощь в издании на зырянском языке нескольких книг и учебников, установлены связи с наркоматами и областными учреждениями о переводе работников и специалистов зырян из разных губерний и Красной Армии в Зырянскую область. Реализовано ряд нарядов на промышленные и продовольственные товары, а также на автомашины и организована их отгрузка в область, оказано содействие коми студентам, поступающим в высшие учебные заведения и т.п.

После назначения Сорвачева в 1922 году председателем Коми облизполкома представительство, по существу, осталось на некоторое время «без головы». Назначенный на его место работник областного комитета внутренних дел В.И. Чуистов в связи с семейными обстоятельствами приступил к работе в представительстве лишь летом 1923 года. Чуистов, как он пишет в автобиографии, имел низшее образование. Для более полной характеристики хочу привести текст его докладной записки в обком РКП(б) по вопросу переезда в Москву. «По сведениям, сообщенным мне президиумом облизполкома, – пишет Чуистов, – состоялось решение фракции облизполкома 4 апреля с.г. о немедленном откомандировании меня в Москву для работ по делам представительства на основании вынесенного уже ранее постановления той же фракции, на которой я был назначен в представительство. Первым долгом отмечаю, что при утверждении моей кандидатуры в представительство фракции я определенно заявлял, что не в состоянии выехать до 15 или 20 мая 1923 года вследствие многих причин. Указывая на таковой срок, я

совершенно не встретил никаких возражений и остался в полной уверенности в логической последовательности действий фракций исполкома и самого президиума, и постепенно приступил к ликвидации своих домашних дел по хозяйству с расчетом окончания этой ликвидации к концу первой половины мая месяца. Между тем, по прошествии нескольких недель дело приняло совершенно другой характер.

Товарищу Сорвачеву и многим было известно, что я предполагал произвести постройку дома в настоящую весну 1923 года. Ввиду того, что по хозяйственным обстоятельствам постройка была необходимой, но, принимая во внимание создавшееся положение, я приступил к ликвидации предстоящей постройки. В течение же зимы в целях приобретения материалов для постройки дома мною было заключено несколько договоров с разными гражданами из ближайших к городу деревень и исполнение которых должно быть приблизительно с первых чисел до 15 мая месяца. Нарушение и невыполнение договоров с моей стороны полностью сопряжено с уплатой неустоек в довольно крупных суммах (приблизительно $3\frac{1}{2}$ – 4 миллиона рублей). Без личного моего присутствия уполномочить выполнение этих договоров кому-нибудь совершенно не является возможным за отсутствием в настоящее время в моем распоряжении материальных ценностей. Кроме всего этого приходится отметить, что не нашел работоспособного лица в семье, которого я мог бы оставить при хозяйстве. Я вынужден буду войти при отъезде в соглашение с посторонними лицами, которые бы взяли обрабатывать мое хозяйство, что опять же не выполнить за 2, за 3 дня.

В заключении должен сказать, что мое создавшееся положение совершенно не дает возможности выехать мне немедленно, и я прошу обком отвести меня от выполнения невозможного распоряжения. Входя же в создавшееся положение, что при представительстве с отъездом Попова никого не остается, я вношу предложение обкому назначить здесь заместителя, который мог бы выехать в ближайший месяц и проводить работу в

представительстве до открытия навигации. Таковой заместитель находится в лице моего заместителя в настоящее время по областному отделу управления товарища Канева А.О., который изъявляет желание выехать в ближайшие дни и я выставляю его кандидатуру на вышеуказанный пост в качестве моего заместителя». Привел я текст этого «творения» для того, чтоб показать уровень подготовки Чуистова, который не смог решить простых хозяйственных проблем. Понятно, что ждать серьезной, плодотворной работы от представительства под руководством работника, мягко говоря, слабо разбирающегося в вопросах управления, не приходилось. Поэтому не случайно, что в отчетах о его деятельности за 1923 год очень мало конкретных вопросов, которые нашли свое решение в центре. И не удивительно, что «продержался» на этом посту Чуистов меньше года.

Сменил его В.П. Юркин, возглавлявший представительство около трех лет (октябрь 1924 года – март 1927 года). В отличие от Чуистова, Василий Петрович имел по тем временам довольно серьезное образование – закончил городское училище, лесную школу и военное училище. До назначения представителем Коми области в Москве Юркин прошел путь от учителя в школах Коми края до заместителя председателя облисполкома: был военным комиссаром Усть-Сысольского уезда, членом облревкома, заместителем комиссара земледелия, руководителем комиссариата рабоче-крестьянской инспекции. Его назначение совпало с реорганизацией института представительств. В 1924 году после ликвидации Наркомнаца, куда входили представительства, был учрежден институт Представителей при Президиуме ВЦИК. Новой стала и структура управления. Для координации работы при Президиуме ВЦИК был создан специальный отдел национальностей. Параллельно с ним на общественных началах образован Совет представителей. Высшим органом института представителей стало общее собрание. Функциональные же задачи Представителей оставались прежними: оказание помощи представляемым ими территориям в вопросах развития экономики, культуры, образования и совершенствования госу-

дарственного аппарата управления. Находясь в двойном подчинении, Представители были обязаны информировать о своей деятельности ВЦИК и свои правительства, которые их сюда делегировали.

Однако смена вывески представительств не оказала положительного влияния на их работу. ВЦИК, в чье подчинение стали входить представители, должным образом не координировал их действия и пустил практически в «свободное плавание». Этим не замедлили воспользоваться представители регионов, сделав большой крен в сторону местных властей, как говорится, «отбились от рук». Заведующий отделом национальностей ВЦИКа Клингер, в функции которого и входила координация работы этих посланцев, признав это, не придумал ничего лучшего, как предложить вообще ликвидировать институт Представителей. Интересна его записка по этому поводу, направленная в Президиум ВЦИК. Для полноты сложившейся картины приведу некоторые тезисы этого многостраничного «фолианта». «...Представители автономных объединений, – отмечает Клингер, – не справляются с задачей проведения в центральных учреждениях вопросов, касающихся автономных республик и областей, вся их работа сводится к простой формальности. Обычно высшие органы автономных единиц вступают в непосредственные отношения с центральными органами РСФСР, а для разрешения более или менее важных вопросов командировывают в Москву своих специальных делегатов, не полагаясь на своих постоянных представителей. Не выполняют представители и задачу информирования Центра. Почти ни одной справки от них нельзя получить. За требуемыми от них сведениями они предварительно обращаются к своим Правительствам, создавая этим только лишнюю переписку и волокиту... Осуществление контроля над их деятельностью со стороны аппарата ВЦИК является невозможным, поскольку они, хотя и состоят при Президиуме ВЦИК, вполне самостоятельны в своих действиях. При таком положении, когда свои основные задачи представители оказываются не в состоянии выполнять, когда работа их протекает в

обстановке, лишаящей возможности контроля и надзора за их деятельностью, возникает вопрос о целесообразности дальнейшего существования этого института».

В Коми области, как впрочем и в других автономных образованиях, отнеслись к этому предложению отрицательно. Какой смысл было разгонять свое представительство, которое с каждым годом набирало силу, помогало решать в центре многие региональные вопросы и к тому же финансировалось из федерального бюджета. И действительно, в отчетах представительства за время, когда его возглавлял В.П. Юркин, отмечалось более тесное, чем раньше, взаимодействие с центральными органами. В Москве были решены десятки вопросов, связанных с финансированием ряда объектов местного значения, а также отраслей союзного подчинения и, особенно, лесного хозяйства, являющегося в то время основой промышленности края. Список вопросов, над которыми работало представительство, только в одном 1927 году насчитывал 133 пункта. Какие только проблемы не поднимались: о кредитовании бедняцких хозяйств, о прекращении голландской фирмой заготовки леса в области, об исследовании побережья Северного Ледовитого океана, об утверждении цен на пушнину, об изыскании месторождений каменных углей, нефти и фосфоритов на территории области, о правах местных Советов, об организации школ для самоедов и т.д. и т.п. Работа В.П. Юркина руководством Коми области была оценена довольно высоко – в марте 1927 года он был назначен председателем Коми облисполкома. Впоследствии работал в партийных органах области, заместителем председателя Северного крайисполкома. В 1937 году был необоснованно репрессирован. Реабилитирован В.П. Юркин был лишь после смерти.

Очередные три года (с 1927 года по 1930 год) представительство возглавил Г.М. Муравьев, яркий представитель коренной национальности, искренне веривший в идеалы коммунизма, добившийся своим трудом и упорством достойного места в высших органах государственной власти Коми автономии. Его биография отражает основные периоды становления советской

власти. Родился Муравьев в коми деревне в семье, как он пишет, забытых нуждой крестьян. Несмотря на неблагоприятные условия, получил первоначальное образование. Считал, что Октябрьскую революцию встретил вполне подготовленным, хотя вопросы марксизма, как он пишет в своей автобиографии, были ему еще не совсем ясны, но материалистическое понимание уже установлено. Думается, что Георгий Миронович несколько преувеличил свои познания марксизма. Тем не менее, нельзя не отметить, что в пору безграмотности он выделялся своей эрудицией и тягой к общественной жизни. В 18 лет вступил в РКП(б), участвовал в работе комитетов бедноты, проведении культурных мероприятий. Следуя модному в то время революционному порыву, ушел добровольцем в Красную Армию, где тоже втянулся в общественную деятельность, возглавив коллектив РКП(б) воинской части, став затем политруком дивизии. После армии продолжил учебу вначале в Университете имени Свердлова, где проучился два года, а затем на отделении внешних сношений Московского государственного университета, после окончания которого работал на различных должностях в организациях Коми области. Будучи представителем Коми области в Москве, Муравьев, занимаясь текущими делами представительства, активно участвовал в общественной жизни области. Будучи избранным в состав обкома, часто выступал на конференциях, пленумах обкома по вопросам партийного и хозяйственного строительства. Интересны его высказывания, произнесенные на Коми областной партийной конференции (март 1929 года) по вопросам районирования и формирования проекта пятилетнего плана.

«Основная установка партии по вопросам районирования известна, – говорит он, – это создание целостных, мощных экономических районов. Все предыдущие съезды, пленумы, конференции высказывались решительно за нецелесообразность вхождения Коми области в состав Северного края, а теперь имеется уже окончательное решение Центра о включении нас туда. Нам не дали право самостоятельного района, ибо в данное время

мы экономически маломощны и у нас очень мало населения. Но значит ли это, что мы теперь должны пересматривать намеченные ранее перспективы экономического развития Коми области? Мне кажется, нет. Основная установка развития экономики области должна остаться без изменений и нужно противодействовать возможным стремлениям пересматривать эти перспективы, которые связаны в основном с созданием Коми-Печорского водного соединения и с постройкой Московско-Ухтинской железнодорожной магистрали». По поводу же разработки пятилетнего плана Муравьев высказался более категорично. «Несмотря на то, – говорит он, – что документ составляется три года, до сих пор увязанного плана области с центром нет. Есть лишь наброски плана, которые следует увязать с областью». По его мнению, необходимо обратить особое внимание на развитие лесной отрасли, которая для области является основной не только с точки зрения, как он выразился, «пилить и сплавлять», а переработки этой продукции на месте. В связи с этим он предложил построить в Усть-Сысольске целлюлозно-бумажный комбинат и включить его в план пятилетки. Тем более что ВСНХ признал строительство комбината рентабельным.

Идея формирования пятилетнего плана СССР была выдвинута в марте 1926 года на первом Всесоюзном съезде Президиумов Госпланов союзных республик. Многие участники того съезда слово «пятилетка» услышали впервые. В докладе Кржижановского на съезде «О пятилетней перспективной ориентировке Госплана СССР» был представлен как бы его эскиз. Кроме контрольных цифр на год, в нем предусматривалась перспектива развития народного хозяйства на пять лет. Однако первые варианты будущей пятилетки оказались неудачными и были отвергнуты. Лишь через год после многовариантной проработки проект пятилетнего плана был представлен на рассмотрение 15-го съезда партии и был им одобрен. Еще два года потребовалось для его окончательной доработки. Первый пятилетний план был утвержден в мае 1929 года на пятом Всесоюзном съезде Советов. Основная задача первой пятилетки состояла в том, чтобы

создать в СССР мощную тяжелую индустрию, способную реорганизовать все народное хозяйство. Первый пятилетний план Коми автономной области, также принятый в 1929 году, наметил грандиозную программу индустриализации области. Удельный вес промышленной продукции в общем объеме производства должен был возрасти с 39 до 62 процентов, лесозаготовок – в три раза. Планировалось комплексное изучение природных ресурсов края, организация разработки месторождений нефти и угля, продолжение строительства железной дороги Пинюг-Сыктывкар, а также ряда других объектов союзного и местного значения.

Около года (апрель 1930 года – март 1931 года) представителем Коми области в Москве был И.А. Томов. Иван Алексеевич тоже, как и его предшественник, уроженец Коми. Серьезного образования, в отличие от своего предшественника, получить ему не удалось – закончил всего лишь трехгодичную школу грамоты и, как говорится, пошел по торговой части, дослужившись на этом поприще до поста председателя Коми потребсоюза. Заметного следа в работе представительства Томов за свой короткий срок пребывания в должности его руководителя не оставил. Вернувшись в область, недолгое время работал заместителем председателя областной контрольной комиссии ВКП(б), а затем, после создания Северного края, в Архангельске. В июле 1937 года возглавил Сыктывкарский горсовет, а в ноябре того же года был исключен из партии по стандартной в то время формулировке «буржуазного националиста» и арестован. Более года находился под следствием, затем осужден на один год без поражения в правах и отбывания наказания. Впоследствии работал на различных должностях в торговых организациях республики.

В 1930 году по решению Центральной контрольной комиссии ВКП(б) и Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции СССР, которые возглавлял Орджоникидзе, большинство представительств было ликвидировано, а оставшиеся, в том числе и представительство Коми, были переведены на содержа-

ние за счет бюджета области. При этом они по-прежнему должны были работать под общим руководством Президиума ВЦИК и наблюдением отдела национальностей при Президиуме ВЦИК. Их права были довольно серьезно урезаны и сводились в основном к информационным функциям: подготовке справочных материалов, ходатайств области перед центральными органами, участию в совещаниях и т.п. Со стороны местных властей на представительства было возложено решение задач по заключению договоров на выделяемые товарные фонды для Крайнего Севера от имени товарозавозных областных организаций; проведению в жизнь годовых контрольных цифр торгово-кооперативных систем области и годовых планов завоза товаров; согласованию выделяемых поквартально товарных контингентов, ассортимента и заключению поквартальных договоров с объединениями Наркомснаба, ВСНХ и Центросоюза; решению финансовых вопросов торгово-кооперативных систем области; постоянному контролированию промышленных предприятий по отгрузкам в срок товаров для области; внеплановой закупке товаров и выполнению прочих поручений по торгово-снабженческим вопросам.

В марте 1931 года представительство возглавил известный политический деятель Коми автономии, бывший секретарь обкома ВКП(б) М.П. Минин. Вот некоторые данные из его политхарактеристики, подписанной секретарем Коми обкома ВКП(б) Н.С. Колеговым в 1931 году: «Минин происходит из коми крестьян-середняков Усть-Вымского района Коми автономной области. В 1913 году окончил Гамскую второклассную учительскую школу, в 1917 году – Архангельскую учительскую семинарию. После революции с 1922 по 1924 год обучался в Московском Государственном Университете на факультете общественных наук по правовому отделению. С 3-го курса был мобилизован по партлинии на работу в Коми область. Партобразования особого не имеет, но политическую подготовку имеет в объеме Комвуза. Руководил политкружками. Начиная с 1921 года беспрерывно на руководящей советской и партийной рабо-

те: в 1921 году – заместитель секретаря Северо-Двинского губкома ВКП(б), в 1922 году – секретарь Коми обкома ВКП(б), с 1926 года непрерывно является членом Коми обкома и облисполкома. На шестом Всесоюзном съезде Советов избран членом ЦИК СССР. Отношение к поручаемой работе добросовестное, проявляет необходимую инициативу и активность. Политически выдержанный».

Проработал Михаил Петрович в должности представителя более трех лет (март 1931 – июль 1934 года). Этот период характерен развернувшейся по всей стране борьбой за выполнение первого пятилетнего плана. Особое внимание представительства в этот период было направлено на подготовку обоснований для включения в планы строительства объектов, а также выделение на эти цели необходимых средств и материальных ресурсов. И во многом эти усилия оказались не напрасными. За это время в области были построены Усть-Усинский консервный и Сыктывкарский кирпичный заводы. Начато сооружение лесопильного завода, типографии и электростанции в Сыктывкаре, замшевого завода в Усть-Цильме, солеваренного – в Серогово. Введенные новые мощности в лесной промышленности позволили увеличить объем лесозаготовок в 1932 году по сравнению с 1928 годом более чем в три раза. Были достигнуты значительные успехи и в проведении культурной революции. Общая грамотность взрослого населения к концу пятилетки составила около 80 процентов, осуществлялось всеобщее начальное обучение детей.

Основные показатели первого пятилетнего плана были выполнены и в целом по стране. За этот период было сдано в эксплуатацию свыше 1500 новых заводов и фабрик, организовано более 210 тысяч колхозов и 43 тысячи совхозов, создано около 25 тысяч государственных машинно-тракторных станций. В результате удельный вес продукции промышленности и сельского хозяйства поднялся с 43 процентов в 1927-1928 годах до 70 процентов в 1932 году. Как отмечалось в официальной печати, Советский Союз превратился в индустриальную державу,

страну крупного социалистического земледелия, в стране была ликвидирована безработица, повысился жизненный уровень населения. Началась серьезная работа по подготовке проекта плана развития народного хозяйства на вторую пятилетку (1933-1937 годы). Ее подготовкой в центре занимался Госплан СССР, председателем которого в 1930 году стал видный партийный и государственный деятель В.В. Куйбышев, сменивший на этом посту Г.М. Кржижановского. Причиной отставки последнего стали сложности во взаимоотношениях с Председателем Совнаркома И.В. Сталиным, связанные с раскрытием в стране крупных контрреволюционных организаций: «Промпартии», «Трудовой крестьянской партии», «Союзного бюро РСДРП». В этих условиях Кржижановский решил оставить пост председателя Госплана. На просьбу освободить его от этих обязанностей Сталин ответил: «Уходить, по-моему, не нужно. Но если уж решили, уходите не совсем – оставляйте, по крайней мере, на вешалке Госплана свою шляпу...». И назначил его заместителем Председателя Госплана СССР.

Менее года (с июля 1934 по апрель 1935 года) представительство возглавлял А.А. Айбабин. Родился он в Коми, в Усть-Вымском районе, закончил Московский институт земледельчества. Работал в советско-партийном аппарате, некоторое время возглавлял Коми облплан. От обязанностей представителя был освобожден за «грубое» нарушение кадровой политики, которое состояло в том, что «...допустил на должность коменданта общежития бывшего стражника-лишенца Немчинова». И, наконец, в последние три года (с 1935 по 1938 год) руководить представительством было поручено И.И. Оплеснину. Родился Иван Ильич в Усть-Сысольске. В 1930 году окончил Ленинградский политпросветительный институт. Был на преподавательской работе в Коми пединституте. Годы работы Оплеснина в представительстве были довольно напряженными как в экономической, так и в политической жизни. В 1937 году заканчивалась вторая пятилетка. В отличие от первой, масштаб индустриализации Коми области резко возрос. Объем валовой продук-

ции промышленности в 1937 году увеличился против 1932 года более чем в два раза. В эти годы были построены десятки новых предприятий в различных отраслях промышленности, произошли важные изменения и в социально- культурном развитии области. Вместе с этим, 1937 год стал «черным» годом из-за прокатившихся по стране и, особенно, Коми массовых репрессий против невинных граждан. Об этом периоде ниже будет сказано и читателю будет предоставлена возможность познакомиться с масштабами репрессий и методами их проведения.

Но в этот период произошло и другое важное для народа коми событие. 5 декабря 1936 года Коми автономная область была преобразована в Коми автономную советскую социалистическую республику и вышла из состава Северного края, избавившись, таким образом, от удела узкой административной территориальной единицы, перейдя к более широкой политической автономии. Иными словами, получила государственность, приобрела правовой статус государства, входящего в РСФСР. 23 июня 1937 года на 11-м Чрезвычайном съезде Советов Коми АССР была принята первая Конституция республики. Она закрепила основы ее правового положения как государства. Автономная республика, став государством, обрела свое гражданство, свою территорию и конституцию, свои высшие органы государственной власти – Верховный Совет, Президиум Верховного Совета, Совет Министров, Верховный суд и Прокуратуру.

3. Вотчина ГУЛАГа

Массовое привлечение в Коми автономную область так называемого «спецконтингента» или, попросту говоря, заключенных, неразрывно связано с реализацией первого пятилетнего плана. Хотя в официальной пропаганде того времени использование ГУЛАГа на освоении природных ресурсов Севера не афишировалось, тем не менее, он оставался основным поставщиком сюда рабочей силы. Более четверти века в стране дейст-

вовала эта беспощадная система лагерей, где томились миллионы зачастую неповинных людей. Только в Коми крае в отдельные годы их насчитывалось до 250 тысяч. ГУЛАГ оказал огромное влияние на все стороны жизни этой северной земли: заселенность территории, экономику, культуру, социально-профессиональный и национальный состав населения. Нефтяная Ухта, угольные Воркута и Инта, Северо-Печорская железная дорога, десятки поселков лесозаготовителей «выросли» из лагерей и спецпоселений.

Первые партии заключенных на Коми землю стали прибывать в 1929 году на освоение ухтинской нефти. Затем они двинулись на север, в Воркуту, осваивать Печорский угольный бассейн, на юг, на строительство тракта Усть-Вымь – Ухта и сооружение железной дороги Пинюг-Сыктывкар. Работы вело управление северных лагерей особого назначения ОГПУ «УСЕВЛОН». В июле 1931 года на базе Ухтинской экспедиции был создан Ухто-Печорский исправительно-трудовой лагерь (УПИТ-ЛАГ, или Ухтпечлаг). Его юридическим лицом стал созданный в 1932 году Ухто-Печорский трест. К этому времени в составе треста числилось около пяти тысяч человек заключенных, к концу 1936 года их количество увеличилось более чем в шесть раз, а к осени 1937 года приблизилось к 58 тысячам. Поскольку таким монстром стало трудно управлять, в 1938 году была проведена его реорганизация. Сложилась целая сеть лагерей, каждый со своей производственной специализацией: угольной – Воркутлаг, нефтяной – Ухтижемлаг, железнодорожной – Печжелдорлаг и Севжелдорлаг, лесозаготовительной – Усть-Вымлаг. В 1942 году из Ухтижемлага выделился Верхнеижемский, а из Воркутлага – Интинский лагерь. Добавив к ним Вогваздинский и Котласский пересыльные лагеря, Верхнечовскую колонию НКВД Коми АССР, мы получим лишь главные контуры огромной лагерной сети, опутавшей республику Коми.

Лагерная тема, как известно, долгое время была закрытой. Одним из первых, кто довольно подробно и объективно ее раскрыл, стал автор знаменитой книги «Архипелаг ГУЛАГ»

А.И. Солженицын. В ней он откровенно рассказал о беспощадной системе репрессий, о царившей в лагерях атмосфере, о произволе властей. «А если долго еще не просветлится свобода в нашей стране, то само чтение и передача этой книги, – пишет Александр Исаевич в ее начале, – будет большой опасностью – так что и читателям будущим я должен с благодарностью поклониться – от тех, от погибших».

Сотни книг, статей, брошюр написано за последние годы о лагерях Коми, и их перечисление займет немало страниц. Наиболее полным из них, на мой взгляд, является многотомник «Покаяние: Мартиролог», выпущенный Коми книжным издательством. Это книга памяти и скорби сотен народов, представители которых были брошены в ад ГУЛАГа, один из островов которого находился на Коми земле. На обложке мартиролога начертано: «Хранить вечно». «Вечно хранить память о страшных событиях второй четверти 20-го столетия, дабы никогда больше не повторилась трагедия. Вечно хранить память о жертвах политических репрессий – не для озлобления, не для мести, а для покаяния. Лишь оно очищает и возвышает души, утверждает гуманность и милосердие», – говорится в мартирологе.

Не могу не сказать об истинных энтузиастах, исследовавших эту печальную, полную драматизма тему человеческих страданий, несправедливости, произвола властей в эти трагические для северного края годы. Это – И.Л. Жеребцов, Н.А. Морозов, Н.М. Игнатова, Г.Ф. Доброноженко, В.Д. Захаров, М.Б. Рогачев, М.В. Таскаев, О.И. Азаров, В.М. Полешиков, М.Д. Игнатов, А.Г. Малыхина, Ф.Г. Карманов, исследования которых легли в основу многотомного мартиролога «Покаяние». Их труд не будет забыт поколениями и послужит постоянным напоминанием о том жестоком, несправедливом времени, которое никогда не должно больше повториться. «Мы, ныне живущие, – писал Глава Республики Коми Ю.А. Спиридонов в предисловии к мартирологу, – в неоплатном долгу перед бесчисленными жертвами репрессивной системы. Наша крепкая память, наше нравственное покаяние за прошлые преступления, за недавний дур-

ной сон разума, породивший чудовище – это залог того, что разум больше не покинет нас, что человек, его жизнь станет мерилом всех ценностей на земле».

Одной из главных строек ГУЛАГа в первой пятилетке была 265-километровая железная дорога Пинюг-Сыктывкар, которую сооружали заключенные. Решение о ее строительстве было принято правительством страны в июне 1929 года по ходатайству руководства Коми области. Железнодорожная станция Пинюг находится на ветке Киров-Котлас в 242 километрах к северо-западу от города Кирова. Закончить эту стройку планировалось в 1934 году, после чего предполагалось продолжить железнодорожную магистраль до Ухты, а затем пойти дальше на север до Печоры. Поскольку эта дорога имела важное значение не только для области, но и Центра, строить ее начали одновременно из Сыктывкара и Пинюга. Вначале здесь работали 2800 заключенных, через год их численность возросла почти в пять раз. Это было связано видимо с тем, что заключенные были физически истощенными, о чем говорили лагерные данные: 45,7 процента полностью трудоспособных, 27,4 процента – на две трети, 16,5 процента – наполовину и 2,5 процента к труду непригодны. Около 8 процентов заключенных не зачислены ни в одну из этих категорий. Трудно судить, как можно определить степень пригодности человека к труду, тем более в процентах с долями. Но, видимо, у лагерного начальства на этот счет были свои нормативы. Норма выработки на одного заключенного в день составляла 2,5 кубометра грунта с подвозкой тачкой к полотну из карьера на расстояние 250-300 метров. Не трудно посчитать, сколько сотен тачек надо было перевезти, чтоб выполнить норму. При этом надо учесть, что работа велась в условиях непроходимой тайги, в любую погоду.

О том, как возводилось земляное полотно дороги, пишет бывший заключенный Дворжецкий: «Весна 1931 года. Лес. Дикий, густой еловый лес. Тайбола – так называли этот лес. Это где-то между Кировской областью и Коми. Мало там людей. Изредка по речкам Чишме, Лузе, Маланье, Летке встречаются

бедные деревеньки. Болота, мхи, ели, валежник. Трасса. Просека вырубается... Ни барака, ни поселка. Палатка на краю для охраны и склада. Людей немного, тысячи полторы. Большинство – крестьяне средних лет, из раскулаченных. И урки. Интеллигенции не видно, а уголовники в самоохране или командуют. Есть и прораб, и начальник колонны». Казалось, все идет к тому, что дорога будет построена в срок и сыктывкарцы впервые услышат гудок паровоза. Однако в центре посчитали, что дорога подождет. Заключение были сняты и отправлены на другие, видимо более важные для страны, стройки. Просьбы руководства области в адрес руководителей страны Молотова, Куйбышева, Ягоды не останавливать строительство дороги, готовой на 30 процентов, не помогли. В 1932 году она была законсервирована. Земляное полотно, рельсы, мосты, станционные постройки – все это было заброшено и стало своеобразным «памятником» бездумного и расточительного ведения хозяйства. В дальнейшем к строительству этой дороги не возвращались. До Сыктывкара была построена новая ветка от железнодорожной станции Микунь.

Основная хозяйственная задача второй пятилетки состояла в завершении технической реконструкции всех отраслей народного хозяйства. Исключительно важное значение приобрела проблема размещения промышленных предприятий, которые должны быть приближены к источникам сырья. В связи с этим особое внимание было уделено северным районам страны, где имелись богатые природные ресурсы. Отмечалось, что это сопряжено с огромными трудностями, связанными с суровыми природными условиями, бездорожьем и малонаселенностью, поэтому основными поставщиками не только машин, но и рабочей силы должны стать старые промышленные районы. В одном из разделов плана был пункт о начале строительства Северо-Печорской магистрали от Котласа до Воркуты, которая позволяла ускорить освоение богатейших недр Коми края, обеспечить вывоз угля и нефти в промышленные центры. Для народного хозяйства страны ввод в эксплуатацию этой дороги означал резкое сокращение транспортных издержек, поскольку отпадала

необходимость возить донецкий уголь, бакинскую нефть и нефтепродукты в северные и северо-западные промышленные центры и порты Балтийского, Баренцева и Белого морей. По этой дороге в центр страны, в Ленинград, в порты северных морей должны были пойти с севера эшелоны с лесом, углем, нефтью и другими полезными ископаемыми. Ее строительство было начато в декабре 1936 года в районе Княж-Погоста. Способ тот же, что применялся и на строительстве дороги Пинюг-Сыктывкар – силами заключенных. На начальной стадии их было около 15 тысяч человек, в последующем – гораздо больше.

Один из участников этой стройки Э. Ваза так описывает это событие: «Если бы можно было взглянуть на стройку с высоты птичьего полета, она напомнила бы муравейник, протянувшийся на сотни километров. Кто-то из строителей рубит лес, выкорчевывает пни, кто-то в тачках отвозит в сторону негодный грунт, торф и болотную жижу, кто-то взрывает горы и засыпает овраги. Работа шла круглые сутки, в две смены. Днем – при свете солнца, если оно было, а ночью свет обеспечивали кострожогги из слабосильной команды». Бегин, тоже заключенный, в своей книге «Белые ночи» добавляет: «Огромный транзитный лагерь. Тысячи заключенных. Суровый конвой. Шаг влево, шаг вправо, прыжок на месте считаются попыткой к бегству. Конвой стреляет без предупреждения... «Люди отсюда не возвращаются» – мрачно замечает один из охранников, и от его слов веет ледяным холодом».

Строительству дороги мешали не только невероятные природные трудности – непроходимая тайга, болота, водные преграды, вечная мерзлота, но и ужасные условия содержания заключенных, жестокость со стороны охранников и крайне скудное питание. Норма питания делилась на четыре так называемых «котла»: штрафной котел, состоящий из 200 граммов хлеба и одной миски жидкого супа, полагался при выполнении нормы выработки на 30 процентов; котел № 1 включал 400 граммов хлеба и две миски супа, выдавался в случае выполнения нормы от 30 до 60 процентов; котел № 2 (при выполнении

нормы на 60-80 процентов) содержал 500 граммов хлеба и две миски густого супа. При выполнении нормы выработки от 80 до 100 процентов заключенный получал 700 граммов хлеба, две миски супа и еще миску каши. Существовал также особый – 12-й «котел» для «ударников труда», которые перевыполняли норму. «Ударники» получали 800-900 граммов хлеба и хороший полноценный суп.

Первый поезд прибыл в Воркуту 28 декабря 1941 года. Однако это еще не означало, что она была готова к постоянной эксплуатации. На всем ее протяжении через водные преграды были сооружены временные переправы. Для постоянных мостов не хватало металла. В феврале 1942 года Совет Народных Комиссаров СССР принял неординарное по тем временам решение – позволил разобрать каркас строящегося в Москве на месте Храма Христа Спасителя Дворца Советов и передать металл для изготовления пролетных строений мостов через Северную Двину, Печору и Вычегду. Всего было демонтировано 1700 тонн конструкций. Дворец Советов представлял собой огромное сооружение высотой 417 метров. Наверху гигантской башни – пьедестала должна была стоять 100-метровая фигура Ленина. Лишь один указательный палец вождя достигал в длину 6 метров. Расположенный внизу Дворца большой зал должен был вмещать свыше 20 тысяч человек и имел высоту купола 100 метров. Ради освобождения места для осуществления такого фантастического проекта в 1931 году был взорван храм Христа Спасителя. Строительству помешала война, и вместо Дворца Советов был построен плавательный бассейн. В настоящее время справедливость восторжествовала – на своем законном, историческом месте вновь воздвигнут не менее величественный храм Христа Спасителя.

Несколько позднее на Севере начал реализовываться поистине фантастический по тем временам проект, который предусматривал строительство железной дороги вдоль побережья Ледовитого океана – от Воркуты до Игарки, протяженностью более 1500 километров. В историю она вошла под условным

названием «Стройка-501». Сооружение ее, так же как и железной дороги до Воркуты, осуществляли заключенные. Один из участников этой эпопеи Л. Шерешевский вспоминает: «Весной 1947 года в лагерях, расположенных в центре России, разнеслась весть о том, что на Дальнем Севере затевают некую громадную стройку, куда приглашают добровольцев из заключенных... Само такое сочетание может показаться чудовищным. Однако дело обстояло именно так – заключенным предлагали заявить о своём желании поехать на новую стройку, и многие такое желание выразили. Тем, кто соглашался ехать на новую стройку, маячили зачеты. Зачеты – это значит, что при выполнении или перевыполнении нормы и соблюдении всех режимных правил день засчитывают за полтора, а то и за два. Срок можно сократить на треть или даже вдвое и приблизить желанный час освобождения».

Строительство дороги было начато в 1947 году в чрезвычайно сложных условиях вечной мерзлоты, болот и бездорожья. Несмотря на это, к концу 1948 года была построена железнодорожная ветка от станции Чум Северной железной дороги до станции Лабытнанги в Тюменской области протяженностью 192 километра. К весне 1953 года общая длина построенной части составляла уже 700 километров. После смерти Сталина работы были приостановлены. Следы же грандиозного строительства сохранились до наших дней. Вечная мерзлота изуродовала до фантастических фигур деревянные мосты. Одни из них причудливо вздыбились над насыпью, другие изогнулись, третьи провалились в землю. Часть рельсов была снята, остальные вместе с насыпью ушли в болота. Лишь полусгнившие вышки да остатки колючей проволоки в заброшенных лагерных поселках напоминают о том, что когда-то здесь жили и работали узники ГУЛАГа, выполняя волю «вождя и учителя всех народов».

Роль местных партийных и советских органов в то время сводилась в основном к оказанию помощи местному ГУЛАГу, который являлся здесь реальным хозяином. В многочисленных лагерях, опутавших всю территорию края, действовала жесткая

система принуждения, основой которой стал лозунг: «План – любой ценой». В постановлениях и приказах НКВД нет и намек на местные органы власти, которых как будто в природе не существовало. Никто их мнения о том, как осваивать природные ресурсы, находящиеся на их территории, не спрашивал. В постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 9 мая 1940 года «О строительстве Северо-Печорской железнодорожной магистрали и о развитии Воркуто-Печорских углей», подписанном Молотовым и Сталиным, четко определены исполнители, объемы и сроки. Исполнитель – НКВД СССР, объем – добыть два миллиона тонн угля в 1942 году (в 1940 добыто всего 300 тысяч тонн). Для решения этой задачи ГУЛАГу разрешалось снять с работы в других ведомствах 20 тысяч лагерников и направить их в Воркуту, независимо от срока осуждения.

Нарком МВД СССР Берия в своем приказе во исполнение вышеуказанного постановления раскладывает все «по полочкам» – что, где и когда должен сделать начальник Воркутстроя НКВД капитан безопасности Тарханов. В каждом пункте приказа строгие и четкие формулировки: приступить, закончить, реконструировать и т.п. Звучат они как удары колокола. Лозунг того времени, висящий в лагерной зоне, не просто призывал, а требовал: «Выполнить полностью приказ товарища Берии!». И выполнялся. Только не с помощью создания сносных, не говоря уже о нормальных, условий быта и жизни заключенных, а жесточайшей эксплуатацией человеческого организма.

В одной из записок Печорского окружкома ВКП(б) «О производственной деятельности лагеря за 1940 год» приводились вопиющие факты беззакония, творящегося в лагерях. «Руководство Управления лагерей, – говорится в ней, – встало на неправильный путь, бросив все прибывшие силы на выполнение производственного плана, не уделив серьезного внимания обустройству лагеря, созданию необходимых бытовых условий лагнаселению, не приняв серьезных мер к завозу и обеспечению продовольствия и вещдоговства. Прибывшие этапы за время продолжительного этапирования были утомлены и истощены

отсевом больных. При этапировании в отделения не получали необходимой медицинской помощи. Не вникая в глубину этого вопроса и не обращая внимания на последствия, без разбора физического состояния заключенных, они выводились на трудоемкие работы. Находясь в отвратительных бытовых условиях – необустроенные бараки, где была большая скученность, люди размещались на сплошных нарах, в жилых помещениях мало дневного света, темнота, сырость, без постельных принадлежностей, необмундированные и с наличием плохого питания – стали быстро выходить из строя». Система, как всегда, оказалась верна своим принципам. «Стрелочники» были быстро найдены и арестованы. Начальник лагеря Большаков был приговорен к 15 годам лишения свободы, несколько его заместителей «отделались» несколько меньшими сроками, перейдя, таким образом, из категории «руководящих» в категорию «сидящих». В этом же году вышел приказ Берии «О развитии нефтедобычи на Ухте». В нем те же тонны нефти, метры пробуренных скважин, километры нефте- и газопроводов, которые нужно добыть, построить, реконструировать и т.д. И, конечно, ни слова об условиях быта основного, как тогда произносилось, «контингента». Говорить об этом не приходится, поскольку условия содержания заключенных здесь не отличались ничем от тех, которые были в Воркуте. Система везде действовала по одной схеме.

Возвращаясь к роли местных органов власти, не могу не остановиться на их взаимоотношениях с руководителями местного ГУЛАГа. До сентября 1938 года начальником Ухтпечлага был Я.М. Мороз. Родился он в 1898 году, окончил еврейскую начальную школу в Гродненской губернии. Основная профессия, названная им по опыту работы: строгальщик кож – 7 лет, чекист – старший майор – 18 лет. До 1929 года Мороз работал в Грузинском и Азербайджанском ГПУ, арестован за «превышение власти» и коллегией ОГПУ приговорен к семи годам лишения свободы. Просидел Мороз в лагере всего ничего, ибо уже в том же 1929 году он появляется в Коми области, в поселке Чибью в должности помощника начальника экспедиции Управле-

ния северных лагерей особого назначения (УСЕВЛОН), а с июля 1931 года становится начальником лагеря.

Это был крупнейший на территории Коми лагерь, насчитывающий десятки тысяч заключенных. В период расцвета ГУЛАГа партийные и советские органы были обязаны оказывать всяческое содействие развитию лагерного производства. Застряли где-то грузы для «хозяйства Мороза» – шла телеграмма в обком партии, откуда реакция была незамедлительной и обязывающей. Местные органы власти помогали лагерям людьми, лошадьми и всем необходимым для решения возникшей проблемы. И так было долго. Менялись секретари обкома, менялись названия лагерей – лишь Мороз оставался незаменимым. Его мы должны, по существу, считать «крестным отцом» и Ухты, и Воркуты. Ведь молодая Воркута подчинялась по всем направлениям руководству Ухтпечлага. Постепенно Мороз стал раздражать местную власть, что было связано с независимостью и игнорированием указаний и решений обкома партии. Это ему простить не могли. Охота на него, вероятно, началась давно и, в конечном итоге, в ноябре 1937 года появилось письмо в ЦК ВКП(б) и в НКВД Ежову от секретаря Коми обкома ВКП(б) Дьяконова, в котором он сообщает: «В самой партийной организации имеют место разговоры (правда, скрытые), что якобы Мороз является ставленником врага народа Ягоды и в бытность Ягоды наркомом Мороз очень часто ездил в Москву. После того, как Ягода был разоблачен как враг народа, Мороз в Москве не был до последнего времени». Ему вторит и.о. прокурора Ухтпечлага Носырев. В этом же месяце в письме на имя прокурора СССР Вышинского он сообщает о засоренности руководства Ухтпечлага враждебными элементами и называет имена. В письме он подтверждает, что Мороз был ставленником Ягоды. Вдобавок сообщает, что на участке Воркута в течение 1934-1935 годов был допущен явный произвол, в результате чего погибли сотни заключенных от холода и голода.

Письма в Москву тщательно готовились. На местах для них создавалась определенная почва в виде возмущения рядо-

вых членов партии, заявления отдельных работников лагеря, которые писали жалобы на свое начальство. По ним, естественно, проводились различные проверки деятельности лагерной администрации, которые, конечно же, выявляли массу незаконий. Вероятно, Мороз делал ответные шаги, но силы уже были неравны. В сентябре 1938 года Мороз был снят с должности и отдан под суд. 19 января 1941 года он был приговорен к расстрелу и приговор приведен в исполнение. Позднее он был реабилитирован. Основной причиной ареста Мороза местные исследователи считают его участие в комиссии по расследованию злоупотреблений в Азербайджанской ЧК, во главе которой в то время стояли Берия и Багиров. Мол, Берия, назначенный на пост наркома 22 августа, уже 4 сентября 1938 года указал на Мороза (Л. Смоленцев, «Яков Мороз: палач или жертва?», «Молодежь Севера», 12 марта 1989 года). Думаю, что это несколько упрощенная интерпретация событий. Проблема взаимоотношений руководства республики и всемогущего ГУЛАГа выходит далеко за рамки одного этого события. История же взаимоотношений Коми обкома партии и ГУЛАГа, на мой взгляд, должна стать предметом специального исследования историков, которое сможет пролить свет на этот сложный период.

4. Смутные годы репрессий

В представлении большинства наших современников политические репрессии ассоциируются, прежде всего, с 1937 и 1938 годами. Исследования, однако, показывают, что это не совсем так. Как минимум, было три «пика» репрессий: первый приходится на 1930-1933 годы, время коллективизации, второй – на трагические 1937-1938 годы борьбы с «врагами народа» и, наконец, третий, самый большой – на военные годы. Вопрос о «врагах нации» уходит своими корнями в далекий 18 век, во времена Великой Французской революции. Классовая ненависть широко проявилась тогда в якобинском терроре. Периодические

вспышки этой ненависти происходили и в России. Вспомним соляной бунт, бунт Степана Разина, волнения крестьян в ряде губерний, в результате которых погибло немало их участников. Термин «враг народа» был реанимирован В.И. Лениным и был использован им в одной из своих первых работ «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов». После революции 1917 года и вплоть до весны 1953 года, когда скончался «великий вождь и учитель всех народов» Сталин, жупел «враг народа» был включен в контекст «теории» классовой борьбы и использовался для оправдания и обоснования геноцида своего народа.

Коми край, являясь местом ссылки заключенных со всей России, сам «посылал» за колючую проволоку многих своих земляков. Причем большинство из них попадали туда не за совершение преступления, а по политическим мотивам, за инакомыслие. И первыми, кто был причислен к этой категории, стали представители интеллигенции. Как правило, это были чрезвычайно яркие и заметные личности, хорошо известные и популярные в Коми автономии. Многим из них пришлось носить незаслуженное и страшное клеймо «врага народа». «К несчастью, оказалось, – отмечает в своих исследованиях местный историк И.Л. Жеребцов, – что сложный исторический путь, по которому шла коми интеллигенция с начала двадцатого века, был расцелен в 1930-х годах как ведущий «не в этом направлении». Многих, кто по нему двигался, решено было «направить на истинные рельсы». Среди этих многих оказались те, кто стоял у истоков формирования государственности Коми – первый представитель Коми области в Москве Д.А. Батиев, впервые избранный секретарь Коми обкома ВКП(б) Я.Ф. Потапов, первый председатель Коми ревкома Д.И. Селиванов, первый секретарь Коми обкома ВКП(б) А.А. Семичев и многие другие «первые». Всего же за период с 1921 по 1938 год из девяти первых секретарей обкома были репрессированы пять человек: Я.Ф. Потапов, М.П. Минин, Д.И. Селиванов, А.А. Семичев, П.И. Мурашов. Эта участь постигла многих председателей облисполкома: В.М. Мишарина,

В.П. Юркина, И.Г. Коюшева, Ф.Г. Тараканова, А.П. Липина и других. Большинство из них пострадали за «буржуазный национализм» и «приверженность» к троцкизму.

Наиболее полно исследована трагическая судьба первого «посла» Коми автономии в Москве Д.А. Батиева. О его деятельности на этом посту я уже говорил. Его дальнейшая судьба стала не менее драматичной. Упомянутый выше Жеребцов, исследовав все периоды жизни Батиева, пишет о нем, как об одном из наиболее ярких деятелей в истории Коми края 20-х годов. В феврале 1922 года в результате заступничества Секретариата ВЦИК и Наркомнаца Батиев был выпущен из тюрьмы, куда он был помещен в ноябре 1921 года, и до мая 1922 года работал в Совете национальностей Наркомнаца. В июне 1922 года Батиев вернулся в Коми область в родное село Гам, где был избран председателем районного союза деревообделочников. Переехав через год в Усть-Сысольск, он вступил в общество по изучению Коми края (ОИКК), где быстро выдвинулся в число его лидеров. Еще через год Батиев был избран его председателем, а затем и заведующим музеем. «Благодаря своей настойчивости и энергии, – писали его сослуживцы, – Батиев завоевал безусловное доверие и авторитет». Видимо, это дало основание партийной организации вновь принять его кандидатом в члены партии, из которой он был исключен. В целом дела общества шли неплохо, тем не менее, посты эти вскоре ему пришлось оставить. Основная причина, как в свое время и в московском представительстве – небрежность в ведении финансовой отчетности. В 1927 году Батиева снова исключили из партии большевиков за недисциплинированность и «как идеологически невыдержанного». Подлил масла в огонь бывший секретарь обкома Потапов, опубликовавший в областной газете «Коми му» статью, посвященную истории областной партийной организации, в которой утверждал, что «анархическое поведение» Батиева привело к тому, что вместо автономной республики была создана автономная область.

Положение Батиева становилось довольно сложным. Начавшаяся в конце 20-х годов кампания против краеведов, обвиненных в «идеализации старины», автоматически поставила его, как бывшего руководителя ОИКК, в ряды подозрительных личностей. Ему припомнили события десятилетней давности, раздув его былые проступки до неузнаваемости, и отныне его действия в период создания Коми автономии стали характеризоваться как «национал-шовинизм», как попытки оторвать коми народ от Советской России и создать самостоятельное буржуазное государство. Атмосфера сгущалась, Батиев чувствовал приближение трагической развязки и не выдержал ударов судьбы. Нет, он не стал каяться в грехах, добровольно клеветать на невиновных, стараясь заслужить прощение и доказать лояльность режиму. Он начал сильно пить, пытаясь, видимо, алкоголем заглушить горечь и тревогу.

Роковым для Батиева стал 1933 год, когда в апреле он был арестован. С этого времени начинается его долгий тюремно-лагерный путь. При допросах он вынужден был «сознаться», что в январе 1933 года организовал экономо-географический кружок при областном музее, как прикрытия для своей «контрреволюционной организации», возникшей якобы 13 ноября 1932 года и готовившей вооруженное восстание в Коми области. Члены этого кружка в районах, ясное дело, должны были готовиться к захвату власти на местах после соответствующего сигнала из Сыктывкара... Конечной целью «контрреволюционной организации» Батиева была будто бы «организация самостоятельной демократической республики под протекторатом Финляндии или Англии». 25 февраля 1934 года коллегия ОГПУ приговорила Батиева к пяти годам заключения в лагере за контрреволюционную агитацию. По иронии судьбы, его отправили в Ухтпечлаг, у истоков создания которого стоял он сам... Имя Батиева стало нарицательным. Без ритуального обличения Дмитрия Александровича не обходилась, пожалуй, ни одна важная речь, ни одна публицистическая статья.

Освободили Батиева в 1937 году. Отбыв первый срок, он вернулся в Сыктывкар, навестил родных. Лагерная жизнь тяжело сказалась на нем. По воспоминаниям его старшей дочери Ии Дмитриевны, он выглядел очень болезненным, ходил, опираясь на палку, хотя ему было всего 42 года. В этом же году Батиев был арестован вторично. На этот раз его держали в тюрьме более двух лет. 9 февраля 1940 года особое совещание НКВД СССР приговорило Батиева к трем годам исправительно-трудовых лагерей все по той же печально известной 58 статье. Вероятно, был учтен срок предварительного заключения, так как спустя некоторое время Батиев вышел на свободу.

В августе 1940 года Батиев вернулся в село Гам, где жил до марта 1941 года, затем уехал на юг, надеясь поправить там свое здоровье. Однако 9 апреля (по другим данным – 18 июня) 1941 года его арестовали в городе Сталино (Донецк) и этапировали в Сыктывкар. На следствии Батиев «признал», что состоял в «контрреволюционной троцкистской организации». Уже шла война, и судьба человека с таким «антисоветским прошлым» была predetermined. 3 октября 1941 года Военный трибунал войск НКВД СССР на строительстве Северо-Печорской железнодорожной магистрали приговорил Батиева к высшей мере наказания – расстрелу без конфискации имущества «за отсутствием такового у осужденного». Нарком госбезопасности Коми АССР Кабаков и прокурор республики Фотиев утвердили приговор, отметив, что «правильность его не вызывает сомнений». 22 ноября приговор был приведен в исполнение. Так драматически закончилась полная взлетов и падений жизнь одного из наиболее ярких деятелей в истории Коми края 20-х годов. Система не простила ему отстаивание права на свою точку зрения.

Так же трагически закончилась и судьба секретаря Коми обкома РКП(б) первого созыва Якова Федоровича Потапова. Пробыл он в этой должности всего один год. Затем в 1922 году уехал из Коми области и работал в партийных органах в Вятке, Курске, на профсоюзных должностях в Архангельске и Москве. В 1928 году вновь вернулся на родину, в Коми, где занимал от-

ответственные должности председателя областного совета профсоюза, заместителя председателя облисполкома, заведующего облфинотделом. Характеризовался положительно, о чем свидетельствуют строки из партийной характеристики, утвержденной секретариатом Коми обкома ВКП(б) 29 мая 1929 года: «...Потапов имеет большой практический опыт партийно-организационной и профсоюзной работы... Настойчив в проведении решений партии. В работе имел постоянную связь с партийными и другими органами. Как член партии вполне выдержан и дисциплинирован».

Прошло шесть лет и все резко изменилось. Началась настоящая сталинская охота на старых большевиков, в сети которой попал и Потапов. На этот раз ее «добычей» стали троцкисты и «буржуазные националисты». Вот выписка из протокола заседания бюро Коми обкома ВКП(б) от 20 июля 1935 года: «Обсудив вопрос о члене ВКП(б) Потапове Я.Ф., бюро обкома ВКП(б) считает, что Потапов, являясь троцкистом, до сего времени продолжает двурушничество, пытаясь обмануть партию. Установлено, что являясь членом ВКП(б) с 1917 года, Потапов на всем протяжении своего существования (так в оригинале, Н.К.) в партии прямо и косвенно боролся с партией, что подтверждается новыми данными, вскрытыми при проверке партдокументов... По заявлениям коммунистов Потапов был в числе руководящей группы, проводящей национал-шовинистическую политику и практику в Коми области... Потапов, обманывая партию, прикрываясь положительными характеристиками, за все последующие годы стоял в стороне от внутривнутрипартийной жизни и, в особенности, проявлял прямое нежелание активно участвовать в разоблачении контрреволюционных троцкистских и буржуазно-националистических элементов...».

В персональном деле Потапова самым главным доказательством его вины «в активной троцкистской деятельности в 1920-х годах» стало письмо бывшего секретаря обкома партии М.П. Минина, написанное им в июле 1935 года, впоследствии также репрессированного. В нем автор доносит не только на

Потапова, но и причисляет к «троцкистам», «буржуазным националистам» других видных общественных деятелей республики. Как неразоружившегося троцкиста, двурушника и буржуазного националиста Потапова исключили из партии. На следующий день областная газета «За новый мир» сообщала: «Потапов Я.Ф. ... в течение десятка лет обманывал партию ... Двурушничая, ... он забирался на ответственные руководящие работы области, вплоть до секретаря ОК ВКП(б) и заместителя Председателя Коми облисполкома. Но где бы ни работал Потапов, он продолжал свою гнусную практику националиста и троцкиста, держа ставку на отделение рабочих, колхозников и всех трудящихся Коми области от родной и счастливой семьи других национальностей Советского Союза».

Все дальнейшее было делом хорошо поставленной «техники». Потапов был арестован и осужден Особым совещанием при НКВД СССР к трем годам лагерей. Позднее, в 1938 году, словно устыдившись своей мягкотелости, «особисты» добавили Потапову еще три года. Освободился он, когда уже шла война, но в родном краю оставаться не мог. Как было знакомым людям в глаза смотреть. Жил он в Малоярославце, который вскоре был оккупирован немцами. Его арестовали на этот раз фашисты. Зная его биографию, на допросах требовали сведения о местных коммунистах. Он под пытками назвал имена трех членов партии, которых, как он точно знал, не было тогда в городе. Чтобы выжить, он поступил на работу в кустарную мастерскую, изготавливавшую сани для немецкой армии. Малоярославец был освобожден от немцев в 1942 году и Потапова арестовали снова, на сей раз свои. Его обвинили в измене Родине и расстреляли. В 1956 году оба постановления Особого совещания были отменены, и решением КПК при ЦК КПСС Потапов был восстановлен в рядах партии посмертно.

Довольно трагична судьба еще одного из плеяды «первых» – первого секретаря Коми обкома ВКП(б) А.А. Семичева. Напомню, что должность первого секретаря обкома была введена в 1933 году, а до этого избирался лишь секретарь обкома и

его заместитель. Продержался он в этой должности около пяти лет (декабрь 1932 года – ноябрь 1937 года), установив тем самым своеобразный рекорд пребывания на этом посту среди всех предшественников. Родился Семичев в 1893 году в Брянске. В 1931 году окончил Коммунистический университет имени Свердлова, участвовал в первой мировой и в гражданской войнах. Партийной и советской деятельностью начал заниматься в Брянской области, где избирался секретарем уездного и окружного комитетов партии, а затем председателем окружного исполкома. Учитывая богатый опыт работы Семичева на партийном и советском поприще, ЦК направил его в Коми область, имеющую для экономики страны важное народно-хозяйственное значение. Но не на это были нацелены усилия партийной организации области в 30-е годы. Главным было искоренение «врагов народа», которые мешают, как отмечалось в партийной печати, построению социализма в стране. В решениях Пленумов ЦК ВКП(б) этих лет все коммунисты обязывались «беспощадно разоблачать умело маскирующихся врагов партии и народа». Повсеместно было распространено сталинское высказывание о том, что враги есть повсюду, но их не находят там, где не ищут. И люди старались, претворяя в жизнь призыв «великого вождя», помогать искать врагов в своих городах и селах, в своих трудовых коллективах, среди своих товарищей по партии.

В области развернулось по существу негласное соревнование за массовое разоблачительство «врагов народа». Начальники отделений милиции получали из Управлений НКВД области депеши примерно такого содержания: «По нашим оперативным данным в вашем районе орудуют 5 (или 10) троцкистов (буржуазных националистов) или «врагов народа». Обеспечьте их раскрытие и изолируйте...». Секретари райкомов партии, в свою очередь, отчитывались перед обкомом в так называемом «Паспорте района», в котором была специальная строка: «Сколько раскрыто врагов народа с партийным билетом в кармане». Некоторые из них, наслушавшись официальной пропа-

ганды, серьезно верили, что повсюду в стране орудуют враги, другие, не веря в это, стремились отличиться, выдвинуться. В этой обстановке широкое распространение получило доноительство и клеветы в НКВД и партийные органы.

Семичев, как и большинство партийцев, тоже безусловно верил «великому вождю», считал, что и в Коми областной организации, и среди жителей области есть немало троцкистов и прочих оппозиционеров, буржуазных националистов, других врагов партии и народа. И всеми силами боролся с ними. В постановлениях пленумов и бюро обкома того времени имеются многочисленные примеры этой борьбы. Вместе с тем ряд исследователей деятельности Семичева на посту первого секретаря Коми обкома отмечают, что он неоднократно выступал против повального охаивания людей, против массовых бездоказательных обвинений честных коммунистов. На одном из пленумов обкома, состоявшемся в 1936 году, он говорил о том, что «...нельзя по непроверенным до конца материалам передавать дело в органы. Непроверенные факты большой пользы в борьбе с врагами народа не дадут», – заключил он. Продолжал высказывать подобные мысли Семичев и в печальном 1937 году. На 14-й областной партконференции в заключительном слове он, в частности, произнес: «Некоторые товарищи очень легко бросают такие обвинения как «враг народа». Бросаться такими словами нельзя, ведь если секретарь райкома заявит, что этот коммунист враг народа – его посадят». Известны факты, когда бюро обкома исправляло ошибки горкомов и райкомов партии по необоснованному исключению коммунистов из партии по политическим мотивам. На той же партконференции отмечалось, что с января 1934 года по май 1937 года из 880 исключенных из партии горкомами и райкомами, обкомом ВКП(б) восстановлены членами и кандидатами партии 195 человек.

В то же время, отмечает историк В.Д. Захаров, Семичев, как и руководители других областных партийных организаций, наряду с начальником областного управления НКВД и прокурором области, входил в состав так называемого «особого совеща-

ния» НКВД, по решению которого подвергались суровой расправе сотни ни в чем не повинных жителей области, в числе которых было и большинство репрессированных коммунистов. Доверившись сфальсифицированным документам чекистов, секретарь обкома, видимо, глубоко не вникал в их содержание, знакомился с ними в спешке и поверхностно, без особых раздумий ставил подписи под постановлениями «особого совещания», в которых коммунистов и беспартийных обвиняли в страшных преступлениях и определяли для них длительные сроки тюремного заключения или пребывания в лагерях. За это все он, безусловно, несет если не уголовную, то большую моральную ответственность. И при этом мы должны учитывать, считает Захаров, что во всем содеянном не столько его вина, сколько беда человека, доверившегося полностью сталинским постулатам.

Для Семичева, как, впрочем, и для многих руководителей области, 1937 год стал роковым. На третьем внеочередном пленуме Коми обкома ВКП(б) 1-2 ноября 1937 года, состоявшемся по указанию ЦК партии, был рассмотрен вопрос «О неудовлетворительной работе областной парторганизации по выполнению указаний товарища Сталина по разоблачению и выкорчевыванию врагов партии и народа». Учитывая особую важность пленума, на него прибыли три представителя ЦК ВКП(б): Некрасов, П.И. Мурашов и А.П. Кулинский. В отличие от обычных пленумов, на которых с основным докладом, как правило, выступал один из секретарей обкома, на нем главным докладчиком был начальник областного управления НКВД Ковалев. Какие только эпитеты не придумывались, чтоб как можно хлеще, острее охарактеризовать тревожную обстановку, якобы имевшую место в области! Здесь и притупление политической бдительности, политическая беспечность, обывательское ротозейство, благодушие и т.п. В вину Семичеву было вменено его высказывание в статье «15 лет Коми автономии» о том, что большевики Коми области разгромили врагов партии и народа. Эта статья якобы ориентировала областную парторганизацию на

политическую беспечность, притупление большевистской бдительности.

Особенно рьяно с обвинениями в адрес Семичева выступил его ближайший сподвижник – секретарь обкома И.В. Дьяконов. Он так увлекся, что в имеющемся, по его мнению, вредительстве в планировании, в сельском хозяйстве, в торговле, в народном образовании и в других отраслях повинен Семичев, который своевременно не разоблачил вредителей. «Взять планирование нашего хозяйства, – вещает Дьяконов, – ведь планы составлялись явно вредительски, сознательно создавались диспропорции, ... Семичев и другие рассматривали и утверждали эти планы. У них не хватило большевистской прозорливости разоблачить вредительство на этом участке». Прошелся он и по другим членам Пленума обкома, которые также неактивно боролись с вредительством. Представитель ЦК Некрасов, можно сказать, «добил» Семичева, назвав его «...не политическим руководителем, а шляпой, который штамповал своей подписью политически вредные документы...».

Довольно любопытны решения, принятые на пленуме по Семичеву. Представитель ЦК сообщил участникам пленума, что решением ЦК ВКП(б) Семичев освобожден от обязанностей первого секретаря Коми обкома ВКП(б) и отзывается в распоряжение ЦК ВКП(б). По логике вещей после подобного решения надобность в голосовании на пленуме автоматически отпадает. Однако, похоже, ЦК было необходимо, чтобы его решение поддержали члены пленума. За решение об освобождении Семичева от обязанности первого секретаря Коми обкома голосуют 32 члена обкома, против – нет и 1 (видимо, сам Семичев) воздержался. Все единодушно, будто бы потеряв свой разум, механически выполняют то, что повелено «сверху». Прав был один из журналистов, который как-то сказал: «Ничто так не выпрямляет извилин головного мозга, как механическое единомыслие». Однако после снятия с должности Семичев попал не в распоряжение ЦК, а в «распоряжение» НКВД. В июле 1938 года он был арестован, в начале 1941 года приговорен к расстрелу,

замененному затем 20 годами лагерей. Впоследствии, как и многие его предшественники, был реабилитирован.

Исполняющим обязанности первого секретаря обкома был избран привезенный на этот пленум в качестве представителя ЦК П.И. Мурашов. Голосовали за него, как и за снятие Семичева, тоже единодушно. На месте, видимо, не нашлось достойных представителей, способных возглавить партийную организацию республики. Родился Мурашов в 1890 году в Тверской губернии. Окончил Совпартшколу и два курса педагогического института. Участник гражданской войны. С 1931 года на партийной работе: заведующий культурно-пропагандистским отделом и секретарь райкома, затем заведующий агитационно-массовым отделом Архангельского горкома партии. Последние четыре года возглавлял райком партии в Архангельске. В должность первого секретаря Коми обкома Мурашов вступил с намерениями навести здесь должный порядок, как этого требовал великий вождь и учитель товарищ Сталин. «Пленум избрал новое руководство, – отметил Мурашов в своем выступлении на пленуме, – и, наверное, ждет речь о задачах, но я речь не собираюсь говорить. Надо уметь драться с врагами по злому, по настоящему, по большевистски... Надо врагов разоблачать и выкорчевывать их с корнем, очистить наши ряды от врагов». Однако не удалось Мурашову провести в жизнь свои призывы. В июне 1938 года, всего через полгода его пребывания на посту первого секретаря Коми обкома, он был арестован и обвинен в том, что «состоял в контрреволюционной организации правых». Особым совещанием НКВД СССР был осужден к восьми годам лишения свободы. Посмертно реабилитирован.

Преклонение перед вождем и вера в то, что повсюду «орудуют» враги народа, затуманили сознание многих людей не только в среде интеллигенции, но и простых граждан. Достаточно почитать лишь заголовки статей в газетах, в которых невинных людей клеймили надуманными прозвищами и эпитетами, и будет ясна атмосфера тех далеких, но трагических для страны лет. Вот они, эти заголовки: «Троцкистские подонки и

размежевавшиеся элементы исключены из партии», «Вырвем корни национализма из области теории», «Гнилое наследство в преподавании языка и культуры», «Беспощадно громить и выкорчевывать буржуазных националистов», «Расстрелять подлых наймитов», «Уничтожить трижды презренных врагов народа» и т.п. Как будто люди потеряли разум и увидели вокруг себя лишь одних предателей и врагов народа. О действиях карательных органов в этот период и говорить не приходится. Для них это были годы «варфоломеевских ночей».

Напомню лишь несколько процессов, прошедших в Коми в 1937-1938 годах, инициированных Коми обкомом ВКП(б). Первые из них датированы ноябрем 1937 года. В постановлении обкома «О проведении судебных показательных процессов по делам контрреволюционного вредительства в сельском хозяйстве» Верховному суду предлагается организовать три судебных показательных процесса над контрреволюционными вредителями в сельском хозяйстве по Сысольскому, Летскому и Сторожевскому районам. И что же это за вредительская деятельность, приведшая к плачевным результатам в сельском хозяйстве?

В Сысольском районе оказалось, что «...второй секретарь райкома Мишарин вместе с врагами народа Вежевым, Чугаевым и Ваневым проводил вредительство в колхозах (вспахали на местечке Тухач более ста гектаров неплодородной почвы, теперь не используется)». Единоличник-проходимец Бутиев открыто проводит контрреволюционную агитацию по ликвидации машинно-тракторных станций (МТС) как ненужных, пытается сорвать подготовку к выборам и т.д. В колхозе «Социализм» (председатель Уродов) бригадир Горчакова (дочь кулака) и колхозница Князева (связанная с чуждыми людьми) проводят не только антисоветскую агитацию, но и практику массового выреза и уничтожения скота.

В Летском районе контрреволюционная вредительская группа в лице врагов народа – заведующего районным земельным отделом (РАЙЗО) Сидельникова, его заместителя Зизганова и старшего зоотехника Рубцова вела систематическую контр-

революционную работу, направленную на развал колхозов. Эта работа, оказывается, состояла в том, что «...эти подлые враги, находясь у руководства РАЙЗО, подрывали кормовую базу, срывали выполнение плана по заготовке кормов, колхозные сенокосные угодья оставались не убранными и т.д., чем создавали условия массового падежа скота и уничтожали скот путем массового выреза. Колхозные поля засеивались невсхожими семенами и этим самым срывали получение высоких урожаев колхозниками с колхозных полей, создавали недовольство среди колхозников».

Сейчас эти примеры «вредительства» могут вызвать лишь улыбку, поскольку большинство из них можно спокойно отнести к рядовым недостаткам насильственно созданной колхозной системы. Но в то время было не до улыбок, все принималось более чем серьезно. После каждого подобного «разоблачения» многие из критикуемых превращались в заключенных, а иные и вовсе лишались жизни. Специальная коллегия Верховного Суда, писала вскоре газета «За новый север», вынесла суровый, но вместе с тем справедливый приговор врагам народа: Сидельникова приговорила к расстрелу с конфискацией имущества, Зизганова – к 15 годам заключения с поражением в правах на 5 лет, Рубцова – к 25 годам лишения свободы с поражением в правах на 5 лет и с конфискацией имущества. «Колхозники и трудящиеся Летского района, – с пафосом сообщает газета, – этот справедливый приговор встретили с большим одобрением. Они в своих резолюциях пишут: «Приговор специальной коллегии Верховного Суда – это приговор народа», «Смерть врагам народа, презренным изменникам нет и не должно быть никакой пощады!». На своих митингах и собраниях колхозники и трудящиеся берут новые обязательства, обещаются в наискратчайший срок ликвидировать последствия вредительства, беспощадно разоблачать и громить врагов народа, изменников родины, еще крепче сплотиться вокруг славной коммунистической партии (большевиков) и любимого вождя народов товарища Сталина». Так и хочется с позиции сегодняшнего дня, когда мало-мальски

начинают пробиваться к свету гласность и демократия, сказать: как можно было довести до подобного состояния людей и заставить их одобрять то, против чего они в душе протестуют. Конечно же, это не был голос народа, а говорилось и писалось от его имени «шустрыми», приспособившимися к новым условиям журналистами. Большого цинизма, наверное, придумать невозможно.

Другой подобный процесс был «успешно» проведен Прокуратурой Коми ССР в июне 1938 года. Связан он был с врагами народа в лесном хозяйстве республики. Коми обком на этот раз не предлагал, как в прошлом процессе, а дал согласие Прокуратуре на проведение открытого судебного процесса над врагами народа, засевавшими в лесном хозяйстве области, тем самым давая понять юристам, что дело это решенное, надо лишь определить «виновным» меру наказания. Определено и место, где должен пройти судебный процесс – в здании Дома культуры. Газетам и радиокомитету предложено широко освещать ход судебного процесса над вредителями в лесном хозяйстве. Партийные организации обязывались обкомом широко обсудить материалы судебного процесса среди рабочих, колхозников и организовать отклики. А чтобы зал Дома культуры не оказался пустым, Сыктывкарскому горкому велено организовать массовое присутствие на судебном процессе представителей предприятий, колхозов и учреждений. Все, как, надеюсь, обратил внимание читатель, предусмотрено до мелочей. Процесс проходил пять дней (16-20 июня 1938 года). В числе «контрреволюционной вредительско-диверсионной группы» оказались руководители треста «Комилес» Н.П. Поляков, С.З. Дьячков, И.В. Челноков, А.В. Вишневский, В.С. Покровский и С.Н. Иссар. Их обвиняли в подрыве лесосырьевой базы республики путем хищнической эксплуатации лесосечного фонда и допущения многочисленных пожаров в лесу, расстройстве финансовой системы треста, в срыве планов заготовки и сплава леса, нанесении огромного ущерба экономике республики. Еще до начала судебного процесса по указанию партийных органов во многих трудовых

коллективах Сыктывкара были организованы митинги трудящихся, на которых они клеймили позором «врагов народа» и требовали сурового наказания «вредителей и диверсантов», «изменников-предателей Родины».

Читая отчеты о них, не перестаешь удивляться, кто мог придумать такие слова, которые к человеку и приставить-то трудно. На митинге рабочие и работницы Сыктывкарской типографии приняли резолюцию, в которой они требуют расстрелять подлых наймитов. «Озверелые враги коми народа – Поляков, Дьячков, Покровский, Вишневский, Челноков, Иссар, – утверждается в резолюции, – старались развалить лесную промышленность нашей республики, приносили миллионные убытки социалистическому государству рабочих и крестьян, калечили рабочих, создавали лесные пожары, организовывали недовольство лесных рабочих и т.д. Эти подлые мерзавцы...старались создать в нашей стране власть помещиков и капиталистов». Или вот еще одна резолюция, принятая коллективом работников Коми исполкома и плановой комиссии, как две капли воды похожая на первую. «Коллектив работников, – отмечается в ней, – выражает чувство злобы и гнева заклятым врагам народа, изменникам Родины. Мы требуем спецколлегию Верховного Суда Коми АССР вынести фашистским слугам всенародный грозный приговор – физического уничтожения. ...Теснее сплотимся вокруг коммунистической партии и ее вождя, всеми любимого друга и учителя товарища Сталина». Резолюции были не единичны. В суровом решении суда после подобных «требований» народа сомневаться не приходилось. Из шестерых обвиняемых пятеро – С.З. Дьячков, И.В. Челноков, А.В. Вишневский, В.С. Покровский и С.Н. Иссар были приговорены к расстрелу. Н.В. Поляков «отделался» 25 годами лишения свободы.

Исповедуя принцип «враги есть повсюду», карательные органы «раскрыли» большое количество групп «вредителей» и в других отраслях народного хозяйства: на Усть-Цилемском замшевом и Усть-Усинском консервном заводах, в Печорском речном пароходстве, в Сыктывкарском стройтресте и т.д. Большин-

ство руководителей этих предприятий и рядовых работников были приговорены к различным срокам заключения. До высшей меры наказания здесь, к счастью, дело не дошло. Читая протоколы допросов подсудимых, я обратил внимание на то, что большинство из обвиняемых на допросах вполне серьезно признавали себя «врагами народа», вредителями, контрреволюционерами, хотя это не соответствовало реальной действительности. Видимо, жестокие пытки и надежда в душе на смягчение приговора толкали их на это. Многие из них не учли лишь одного, что бороться с «Системой» равносильно попытке пробить стену собственной головой.

Не хотелось заканчивать эту главу на такой печальной ноте. Однако, как говорит русская пословица, «из песни слова не выкинешь». Что было, то было. Тем не менее, нельзя не сказать и о другой стороне дела, о том, что получил Коми край за годы приобретения государственности в области экономики и культуры. Статистика утверждает, что в эти годы были начаты беспрецедентная в истории края коренная перестройка всего унаследованного от прошлого хозяйства и создание новых отраслей промышленности. В 1936 году в Коми области было заготовлено около 4 миллионов кубометров древесины, что в 5,5 раз больше, чем ее заготавливалось накануне первой мировой войны. Были заложены основы деревообрабатывающей, угольной, нефтяной, судостроительной, пищевой и других отраслей промышленности. Доля промышленности в производстве валовой продукции народного хозяйства возросла в несколько раз и составила 75 процентов. Крупные успехи были достигнуты и в области культурного строительства. Внедрено всеобщее обязательное семилетнее обучение. Уровень грамотности населения поднялся в 1939 году до 86 процентов. Резко увеличилось число специалистов со средним и высшим образованием. В официальной пропаганде того времени это звучало как «выдающийся вклад трудящихся республики в дело построения социализма и коммунизма в стране».

Глава вторая

В тисках централизма

1. Под «мудрым» руководством

Многие жители республики Коми, вероятно, удивятся, узнав о том, что список депутатов Верховного Совета Коми АССР первых трех созывов возглавлял... И.В. Сталин. Правда, ни на одной сессии он не присутствовал. Его избрание депутатом было чисто символическим. И сюда, в глубинку докатилась волна безудержного обожествления «любимого, великого вождя и учителя». Пик его «популярности» достиг к тому времени небывалых вершин. И не только в связи с развязанными им массовыми репрессиями, но и с созданием в стране жесткой централизованной системы управления, которая способствовала бурному расцвету бюрократии. Бюрократизм иногда понимают как просто волокиту в решении конкретных вопросов и излишнее бумаготворчество. Бюрократом, как правило, называют должностное лицо, выполняющее свои обязанности формально, в ущерб делу. Словом, это формалист и волокитчик. На самом же деле бюрократия – это нечто большее, чем недостатки отдельного чиновника. Бюрократия – это, прежде всего, всевластие чиновников. Создаваемая Сталиным бюрократическая «пирамида власти» предусматривала сложную иерархическую структуру, когда над группой чиновников стоит один начальник. Вершина пирамиды заканчивается «начальником всех начальников».

Этой фигурой в силу многих причин и стал И.В. Сталин. Характерными чертами создаваемой им жесткой централизованной Системы стали особые отношения в системе управления, несовместимые с понятием демократического централизма,

провозглашенного партией. Резкий крен был взят не к демократии, а в сторону централизма. Вот лишь некоторые положения этой Системы, в которых нет и намека на демократию: тотальная централизация управления всеми сферами общественной жизни; административно-командные методы руководства в сочетании с государственным террором, вплоть до организации массовых репрессий и создания лагерей принудительного труда; экстенсивный затратный механизм хозяйствования, при котором полностью исключалась оценка реальных достижений на основе экономической эффективности; сращивание партийного и государственного аппарата; контроль исполнительных органов над выборными. И, наконец, апофеозом Системы стал выход карательных органов из подчинения законам и обществу. И читатель, надеюсь, убедился, к чему это привело, прочитав предыдущую главу. Такое длинное вступление я сделал для того, чтобы было ясно, в какой обстановке и какими методами решались народнохозяйственные проблемы не только в республике, совсем недавно получившей государственность, но и во всей стране. Говорить, понятно, о самостоятельности республики не приходилось. Вырвавшись из плена мнимой автономии и опеки Северного края, республика, как, впрочем, и все другие регионы страны, оказалась в двойных тисках централизма – с одной стороны жесткого плана и с другой – диктата партии.

Самым популярным, емким, главным словом, если, конечно, не считать слово «Сталин», стало слово «план». Планирование приобретало в стране всеобъемлющий характер, план как ржавчина проникал во все щели. Планировалось все и вся. Вспомним – план развития народного хозяйства страны, республик, областей, краев, районов, городов, отдельных отраслей; план строительства объектов производственного и социального назначения; план производства продукции сельского хозяйства; план подготовки специалистов в высших и средних учебных заведениях; план выпуска продукции; план сбора металлолома, и так кругом: план, план, план... Причем это было не просто символическое слово, оно наполнялось конкретным содержанием.

ем в виде заданий по различным направлениям развития общества. План – это не пожелание или намерение что-то сделать или чего-то достичь. План – это закон, и его невыполнение каралось по всем правилам жесткой централизованной Системы. О начальной стадии создания и внедрения в жизнь системы планирования я уже говорил. Напомню лишь, до 1922 года план не выходил за рамки одного года, затем стали составляться пятилетние планы. После восстановления разрушенного во время гражданской войны народного хозяйства встала задача разработки перспективного плана развития народного хозяйства на более длительный период, который позволил бы полнее использовать преимущества социалистического ведения хозяйства.

Идея разработки и внедрения перспективного планирования народного хозяйства витала в умах ученых и плановиков еще в период разработки первой пятилетки. Реальные же очертания она получила лишь в начале 1941 года, когда Совет Народных Комиссаров и ЦК ВКП(б) поручили Госплану СССР, возглавляемому в то время Н.А. Вознесенским, приступить к составлению Генерального хозяйственного плана СССР на 15 лет. На эту должность Вознесенский был назначен в 1938 году. Личность эта была неординарная: в 15 лет Вознесенский вступает в комсомол, в 16 – в партию большевиков, в 21 год получает университетское образование; в 32 года он уже признанный ученый, а в 34 – руководитель экономического штаба Советского государства – Госплана СССР; в 37 лет – первый заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров СССР, в 39 – академик, в 43 года – член Политбюро ЦК ВКП(б). Говоря о неординарности Вознесенского, нельзя не отметить одну весьма важную черту в его характере – он был великим мечтателем и в некоторой степени утопистом, фанатично веря в идеи коммунизма. «Коммунизм для нас не мечта, – писал он, – а обозримое будущее – день, в который мы непременно вступим. Настанет день, когда приливы и отливы морей, разность температур в водах Ледовитого океана, воздушные течения в знойных пустынях начнут служить человеку. Советский человек возьмет в свои

руки богатейшие энергетические ресурсы, которые непроизводительно растрчивает природа, и направит их на удовлетворение хозяйственных нужд строящегося коммунизма. Настанет день, когда будут цвести и плодоносить земли мертвых ныне степей и районов вечной мерзлоты, когда на север продвинуется солнцелюбивые субтропические культуры...».

Разработанный в стенах Госплана перспективный план развития народного хозяйства страны ставил своей основной задачей перегнать главные капиталистические страны по производству на душу населения чугуна, стали, топлива, электроэнергии, машин и другой продукции. Предполагалось, что уже в 1957 году по важнейшим видам продукции СССР опередит Германию и Англию и достигнет уровня производства в США. Однако начатая работа была прервана войной. Идея долгосрочного планирования была реанимирована лишь после ее окончания. Тогда был разработан перспективный план развития народного хозяйства страны на 20 лет, в котором наряду с общими показателями развития народного хозяйства намечалось решить и ряд конкретных задач. Было предусмотрено строительство ряда гидроузлов на Волге, Днестре и других водных артериях. Первым был построен Куйбышевский гидроузел, за ним следовали гидроузлы и гидроэлектростанции на Днестре и Ангаре. Причем большинство из них были возведены, как и северные стройки, трудом заключенных. Не приходится сомневаться, что и здесь царила та же атмосфера насилия и несправедливости. Ведь ГУЛАГ он везде ГУЛАГ. Не берусь говорить о пользе, которую принесли впоследствии построенные ГРЭСы и водохранилища. Видимо, она есть. Вот только кто докажет, чего в них больше: пользы или вреда, связанного с разрушением флоры и фауны в этих районах нарушенного экологического равновесия. Споры идут до сих пор.

Мало кому, видимо, известно и о том, что Вознесенский был инициатором еще одного фантастического проекта – соединения Волги с северными реками – Печорой и Вычегдой. «Создание на Волге каскада гидроэлектростанций, – писал он, – не-

избежно приведет к понижению уровня Каспийского моря. Именно этим вызвана необходимость соединения Волги через Каму с северными реками – Печорой и Вычегдой. Построив водохранилища в верховьях Печоры, Вычегды и Камы, мы сможем ежегодно перебрасывать в Волгу, а через нее в Каспийское море десятки кубических километров воды. Тем самым мы восстановим и будем поддерживать необходимый оптимальный уровень Каспийского моря. Мало того, поворот стока северных рек позволит улучшить ирригацию Заволжья, по-новому поставить вопросы рыбного хозяйства и речного транспорта...». К счастью, эта безумная идея не была реализована. Иначе ушла бы в небытие красавица Печора с ее крутыми берегами и песчаными плесами, знаменитыми «тонями», где местные рыбаки вылавливают уникальную в своем роде семгу, нельму, сига, чира и не менее уникальную печорскую зельдь. Забыли бы мы и тихую, спокойную Вычегду, пересекающую почти половину территории республики. На месте лесов и полей могли возникнуть огромные водохранилища площадью в сотни тысяч гектаров. Это сейчас, по прошествии времени, идея переброски вод кажется безумной, а тогда она была близка к реальной.

В начале 70-х годов было принято специальное постановление Правительства, в котором определялись сроки проектирования и сооружения этого «монстра». Проектировать и выполнять работу поручалось Министерству мелиорации и водного хозяйства СССР (Минводхозу). С этой целью в короткий срок в его составе было создано 160 подразделений, в которых 68 тысяч человек изо дня в день проектировали «стройку века». В соответствии с первоначальным проектом из Печоры планировалось перебросить более 80 процентов годового стока воды. Это привело бы к тому, что от великой северной реки Печоры остался бы лишь небольшой ручеек. В дальнейшем, в результате корректировок, «проект века» претерпел серьезные изменения: сброс воды был снижен вначале до 50, затем до 40, потом до 20 и, наконец, до 6 процентов стока. Оказалось, что эти шесть процентов поднимут уровень Каспийского моря всего... на 12 мил-

лиметров. Подготовительная работа велась не только в кабинетах проектных институтов. Готовились к ней и те, кому следовало претворять эти проекты в жизнь. В целях изучения возможности прокладки канала в заторфированных болотистых почвах для переброски вод Печоры в Каспийское море в 1972 году в Троицко-Печорском районе Коми АССР на границе с Пермской областью был произведен подземный ядерный взрыв. На месте взрыва образовался огромный водоем.

Но дальше этого дело не пошло. Против переброски вод возражали видные ученые, писатели и ряд общественных деятелей страны. Противниками проекта века постоянно выступали партийные и советские органы республики, а также ученые Коми филиала АН СССР во главе с академиком М.П. Рощевским. Как будто и природа «поняла» бессмысленность переброски вод – уровень Каспийского моря без всякой помощи со стороны начал повышаться. Видимо, поняли это и в Центре. Совет Министров СССР в 1986 году принял специальное постановление «О прекращении работ по переброске части стока северных и сибирских рек». Н.И. Рыжков, возглавлявший в то время правительство, так описывает это событие: «Когда я перешел на работу в ЦК, как раз в Госплане, а затем и в Совмине обсуждался вопрос о повороте рек. Обсуждался, замечу, с явным оптимизмом. Он всегда слепо вел защитников сумасшедших проектов, хотя природа, как известно, ничего не делает просто так, и относиться к ее творениям следует с доверием, тактом и бережливостью. Категорически возражая против проекта поворота рек, я в первую очередь подчеркивал опасность нарушения природного баланса как на севере, у Ледовитого океана – в связи с уменьшением притока воды, так и южнее точки поворота – в связи с резким увеличением этого притока. Впрочем, подобные опасения высказывали очень многие, и куда профессиональнее меня. Вторым моим аргументом «против» был экономический: бессмысленно огромная стоимость проекта – восемьдесят, если я не запямятовал, миллиардов! А весь БАМ, к слову, стоил только десять... Скажу, что в один прекрасный день, устав от беско-

нечного и малопродуктивного спора апологетов и противников поворота сибирских рек, мы собрали Президиум Совета Министров, еще раз обсудили этот проект и, взвесив все, своим решением закрыли его».

Было бы абсолютно неверным утверждать, что Вознесенский был инициатором лишь огромных фантастических проектов века. Госплан СССР под его руководством при разработке плана 3-й пятилетки впервые в истории планирования применил так называемый балансовый метод, суть которого состояла в увязке развития различных отраслей общественного производства и создании единого народнохозяйственного комплекса. С его помощью определялись необходимые пропорции между натуральными, стоимостными и трудовыми затратами. Этот метод оказался довольно удачным и успешно использовался в работе Госплана СССР в дальнейшем. С целью совмещения двух плоскостей планирования – отраслевой и территориальной, что по идее должно способствовать усилению комплексного освоения природных ресурсов территорий, был образован институт уполномоченных Госплана СССР в крупных экономических регионах страны. Для северных территорий это было особенно важно, поскольку здесь преобладали в основном добывающие отрасли, а о комплексном развитии территории приходилось только мечтать.

Ярким примером отраслевого подхода к планированию мог служить третий пятилетний план развития народного хозяйства Коми АССР. В нем предусматривались большие капитальные вложения в развитие нефтяной и угольной промышленности. Высокими темпами должна была развиваться лесная промышленность, объем вывозки древесины по сравнению с предыдущей пятилеткой должен был увеличиться почти в три раза. Среди перерабатывающих предприятий были лишь несколько лесопилок и завод по производству сажи в Ухтинском районе. И по-прежнему хозяином в республике оставался всемогущий ГУЛАГ. Партийное же влияние на его деятельность в эти годы

было довольно низким. Одной из причин этого была, видимо, частая смена партийных лидеров республики.

После довольно короткого периода пребывания на партийном троне Мурашова, о котором выше говорилось, его место занял еще один посланец Центра – И.Д. Рязанов. По тем временам это был довольно опытный партийный работник, прошедший серьезную практику в различных партийных организациях страны. Родился Рязанов в 1903 году в Воронежской губернии. В 1929 году закончил губернскую совпартшколу, а в 1938 году историко-партийный институт красной профессуры. Партийной деятельностью начал заниматься в 1926 году, будучи секретарем партийной ячейки в Москве. Затем он был направлен в Орехово-Зуево инструктором окружкома партии, после чего стал членом пропагандистской группы ЦК ВКП(б) сперва в Сталинграде, а затем в Архангельске. Говорить о решенных крупных проблемах новым партийным лидером республики И.Д. Рязановым, пробывшим в этой роли менее двух лет, не приходится. Шла будничная работа по выполнению заданий пятилетки. Но уже в указаниях из Центра по увеличению выпуска стратегического сырья чувствовалось дыхание приближающейся войны.

Особое внимание было обращено на увеличение добычи радия, одного из компонентов атомной бомбы. Радиевый промысел находился в поселке Водном в Ухтинском районе и являлся единственным в СССР предприятием по добыче радия. Он работал не на урановых рудах, а на радиоактивных водах. Аналогичных Ухтинскому радиевому промыслу предприятий мировой практика тогда не знала. Площадь распространения радиоактивных вод здесь чрезвычайно обширна: она охватывает всю Ухтинскую нефтеносную провинцию, а геологические и геохимические условия, определяющие образование радиоактивных вод, повторяются и в других районах вдоль Тиманского хребта. Площадь распространения радиоактивных вод исчисляется примерно в 2500 квадратных километров с запасами радиоактивной воды в один миллиард кубометров с общим количеством содержания в ней радия – 3 килограмма. Технология добычи

радиоактивной воды довольно проста – из скважин глубиной 500-600 метров с помощью мощных компрессоров высокого давления она подавалась на поверхность, где и перерабатывалась. Чтоб получить один грамм радия, надо переработать 300 тысяч кубических метров радиевой воды. За один 1939 год на промысле было добыто 13,8 грамма радия, план 1940 года составлял 18 граммов.

И вот настал 1940-й, последний предвоенный год. В партийной организации республики снова смена власти. В марте 1940 года первым секретарем обкома становится А.Г. Тараненко. Родился он в 1900 году в селе Полого-Займище Владимирского уезда Царицынской губернии в семье крестьянина. Работал по найму пастухом, курьером, переписчиком. Добровольцем вступил в ряды Красной Армии и принимал участие в боях против белогвардейцев на фронтах гражданской войны. На Царицынском фронте был дважды ранен. После выздоровления в составе Второй конной армии воевал против Врангеля, Махно и других банд. В 1933 году окончил курсы Красной профессуры, затем учился в институте, после окончания которого был направлен на партийную работу в Ставропольский край. Начал с заведующего отделом пропаганды и агитации, затем сельхозотделом, и закончил в должности второго секретаря краевого комитета ВКП(б). В Коми на его долю выпали тяжелые военные годы. Понятно, что говорить в это суровое для страны время о государственности, о самостоятельности республики просто нет смысла. Жизнь вмещалась в несколько строгих и обязательных слов: «Все для фронта, все для победы». Думаю, читателю небезинтересно прочесть статистические данные об истинных масштабах произведенной в республике продукции, которая в немалой степени способствовала приближению дня Победы.

Особенно важное значение для страны имела поставка воркутинского угля, поскольку Донбасс оказался в руках немцев и после освобождения большинство шахт было разрушено, а дороги, связывающие основные промышленные центры страны с Кузбассом, Карагандинским бассейном и Уралом были заняты

военными перевозками. Первые несколько тысяч тонн угля в блокадный Ленинград были отправлены из Воркуты по новой дороге в начале 1942 года. А всего же в годы войны республика поставила его для нужд обороны страны около 9 миллионов тонн. Добыча нефти в республике в 1945 году возросла по сравнению с 1940 годом в 2,5 раза, а газа за этот же период увеличилась в 40 раз. Кроме 20 миллионов кубометров лесоматериалов, для фронта было заготовлено более 2 миллионов кубометров спецдревесины (авиабереза, древесина для судостроения, болванки для изготовления ружейных и пулеметных деталей, заготовки для упаковки боеприпасов, фанера и т.д.). Красной Армии было поставлено более 150 тысяч пар армейских лыж.

В годы войны бурное развитие получила местная промышленность, выпускавшая в основном продукцию тоже для фронта. В 1941-1944 годах в республике действовало более 200 цехов и мастерских, во всех районах были запущены райпрокомбинаты. Возникли новые производства: обувное, пимотканное (шитье обуви из оленьего меха), металлоремонтное, тарное, обозное. Было освоено производство многих предметов первой необходимости: мыла, спичек, трикотажа, кожгалантереи, школьных принадлежностей. По призыву партийных и советских органов жители республики перечислили в фонд обороны более 59 миллионов рублей облигациями Государственных займов и билетами денежно-вещевых лотерей. Кроме того, от колхозников в фонд обороны поступило 4,8 тысячи голов скота, 13 тысяч пудов зерна, 238 тысяч литров молока. Принимая активное участие в патриотическом движении по сбору теплых вещей для фронтовиков, трудящиеся послали на фронт более 53 тысяч полушубков, валенок, ватных костюмов и других теплых вещей, более 20 тысяч индивидуальных и коллективных посылок с подарками для воинов. Колхозникам освобожденных от врага районов безвозмездно направлено восемь тысяч голов крупного рогатого скота и две тысячи голов свиней. Первый секретарь обкома ВКП(б) Тараненко проявил себя во всех этих делах с самой лучшей стороны, за что пользовался уважением не только

среди партийцев, но и простых людей. За заслуги перед Родиной Тараненко за время работы в Коми АССР был награжден тремя орденами Ленина и орденом Отечественной войны II степени. До него таких почестей не заслужил ни один из его предшественников.

После окончания Великой Отечественной войны все силы были направлены на восстановление народного хозяйства. Четвертый пятилетний план (1946-1950 годы) так и назывался. Его основные задачи в том и состояли, чтобы «восстановить пострадавшие районы страны, восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти этот уровень в значительных размерах» Доклад о задачах новой пятилетки на Верховном Совете СССР в марте 1946 года сделал Председатель Госплана СССР Вознесенский, вошедший к тому времени в доверие Сталина. В 1947 году он становится членом Политбюро ЦК ВКП(б). Его фундаментальный труд «Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны» получил высокую оценку вождя и был удостоен Сталинской премии первой степени. Казалось, взаимоотношения с вождем безоблачны и нет никаких признаков их ухудшения. Однако через год все резко поменялось. Видимо, Вознесенский не учел жесткого характера диктатора. За допущенную небрежность в выполнении данного Сталину обещания он был жестоко наказан.

Эту историю, закончившуюся для Вознесенского трагично, подробно описывает А.И. Микоян, бывший в ту пору членом Политбюро. Несколько лет подряд, — пишет он, — при рассмотрении плана предстоящего года в сопоставлении с истекшим годом, когда видели, что первый квартал оказывается ниже четвертого квартала, Сталин и Молотов требовали не только не снижать темпов производства, но и повышать их. Но это никак не получалось. При обсуждении плана на 1948/49 год в Политбюро этот вопрос встал со всей остротой. Сталин предложил поручить Вознесенскому как председателю Госплана обеспечить такой рост, чтобы не было падения производства в первых кварталах против последних. Вознесенский ответил, что

можно это сделать... Он составил проект такого плана. В нем не было падения производства в первом квартале, а намечалось даже какое-то повышение. Сталин был очень доволен.

И вот месяца через два или три один из заместителей председателя Госплана написал Вознесенскому записку, в которой говорилось: «Мы правительству доложили, что план этого года в первом квартале превышает уровень четвертого квартала предыдущего года. Однако при изучении статистической отчетности выходит, что план первого квартала ниже того уровня производства, который был достигнут в четвертом квартале, поэтому картина оказалась такая же, что и в предыдущие годы». Вознесенский, получив записку, сделал от руки надпись «в дело», то есть не дал ей ходу. И когда Берия выложил Сталину этот документ, который «достал» ему один сотрудник Госплана, работавший на госбезопасность, тот был поражен. Он сказал, что этого не может быть. И тут же, поручив Бюро Совмина проверить этот факт, велел вызвать Вознесенского. После проверки на Бюро, где все подтвердилось, об этом доложили Сталину, который был вне себя от ярости: «Значит, Вознесенский обманывает Политбюро и нас, как дураков, надувает? Как это можно допустить, чтобы член Политбюро обманывал Политбюро? Такого человека нельзя держать ни в Политбюро, ни во главе Госплана!»... И доверие, которым Сталин проникся к Вознесенскому, испарилось. Было решено вывести Вознесенского из состава Политбюро и освободить от поста председателя Госплана СССР.

Время шло, а Вознесенский не получал никакого назначения. Сталин хотел сперва направить его в Среднюю Азию во главе Бюро ЦК партии. Но пока думали, готовили проект, у Сталина, видимо, еще больше углубилось недоверие к Вознесенскому. Через несколько недель Сталин сказал, что организовать Бюро ЦК нельзя, потому что Вознесенский и во главе его будет обманывать партию. Он предложил послать его в Томский университет ректором.

Потом Сталин провел решение – вывести Вознесенского из состава ЦК. Видимо, в это время он и поручил подготовить «дело Вознесенского». Об этом приходится гадать, потому что Вознесенскому было предъявлено обвинение во вредительстве и в антипартийной деятельности. Одновременно с ним была арестована и ленинградская группа руководителей, хотя они никак не были с ним связаны. Жертвами «ленинградского дела» оказались, кроме Вознесенского, секретарь Ленинградского обкома партии, затем секретарь ЦК ВКП(б) Кузнецов, председатель Правительства Российской Федерации Радионов, председатель Ленинградского Совета депутатов трудящихся Попков и другие. По «делу» был проведен закрытый процесс в присутствии около 600 человек партийного актива Ленинграда, все подозреваемые были обвинены «в попытке заговора против руководства» и расстреляны. Так из малого, казалось бы, незначительного эпизода дело переросло в крупное политическое событие. Система никому и ничего не прощала, не считаясь ни с заслугами, ни с высоким положением.

Между тем есть и другая версия причины отстранения Вознесенского от власти. Состоит она в том, что взгляды Вознесенского о дальнейших путях развития экономики не совпадали со взглядами Сталина. По инициативе Вознесенского в 1940-1950 годах была развернута дискуссия об экономических проблемах социализма. Уже тогда он продекларировал переход к более свободной экономике, которая во время войны перестроилась на военный лад: приказ – исполнение, за неисполнение – тюрьма или расстрел. Публицист Ф. Бурлацкий пишет по этому поводу: «...Дискуссия внешне касалась довольно абстрактного вопроса: действует ли закон стоимости при социализме? А суть дела заключалась в том, может ли власть по своему усмотрению и произволу командовать всем – ресурсами, ценами, людьми, определять пропорции в хозяйстве, уровень и образ жизни и т.д., или есть какие-то лимиты, исходящие из требований эффективности экономики. Понятно, Сталин жестко придерживался первой из указанных точек зрения». Расправа над Вознесен-

ским укладывалась в общую схему сталинского видения жесткой административной системы управления социалистической экономикой. Несогласных с ней ждала та же участь, что и Вознесенского. Многие советские экономисты поплатились за свое инакомыслие.

Четвертый пятилетний план развития народного хозяйства Коми АССР (1946-1950 годы) предусматривал так же, как и по стране, высокие темпы прироста продукции и, в первую очередь, топливно-добывающих отраслей промышленности. Для этой цели планировалось строительство новых и реконструкция уже действующих угольных шахт в Воркуте и Инте, освоение нефтяных и газовых месторождений в Ухтинском районе. Добычу угля в Печорском угольном бассейне намечалось довести в 1950 году до 7,3 миллиона тонн, фактический объем добычи составил 8,3 миллиона тонн. Были значительно перекрыты задания пятилетки по добыче нефти и газа, которые возросли по сравнению с 1945 годом более чем в три раза. Тем не менее, вопрос комплексного освоения территории решался довольно медленно. Послевоенный период характеризуется резким усилением партийного влияния на все сферы деятельности в республике и, в первую очередь, на работу отраслей союзного подчинения. Предприятия угольной, нефтяной и лесной промышленности, бывшие до этого вотчинами ГУЛАГа, стали государственными предприятиями. В угольной промышленности – это комбинаты «Воркутауголь» и «Интауголь», в нефтяной – Ухтокомбинат. Партийные органы стали активнее вмешиваться в деятельность предприятий и, в первую очередь, в вопросы планирования развития отраслей. Это выражалось в том, что проекты планов предварительно рассматривались в аппарате обкома, и после утверждения их на пленуме направлялись в Госплан СССР. И это была не пустая работа: многие предложения обкома Госпланом принимались и отражались в соответствующих разделах общесоюзного плана. Но были, естественно, и разные взгляды на развитие отраслей. Особенно много разногласий существовало по вопросам объемов добычи нефти, что было свя-

зано с наличием ее запасов в недрах земли. В отличие от угольной и лесной отраслей, где подобных проблем не было, поскольку запасы сырья здесь позволяли добывать и заготавливать любое количество угля и леса, в нефтяной промышленности этих запасов явно не хватало.

В 1946 году начальник Ухтинского комбината С.Н. Бурдаков, выступая на пленуме обкома по вопросу развития нефтяной промышленности республики в четвертой пятилетке, был вынужден признать, что основным нефтяным месторождением в районе является лишь одно Ярегское, с залежью «тяжелой» нефти, которая добывается трудоемким и дорогостоящим шахтным способом. Поскольку из трех шахт только одна дает промышленную нефть, а две другие находятся в стадии строительства, объемы добычи здесь невелики. Нефтяники прекрасно понимали, что быстро нарастить объемы добычи нефти можно лишь при условии ввода в эксплуатацию месторождений «легкой» нефти, но таких месторождений на начало пятилетки не было. Геологам республики долгое время не удавалось их открыть, что сказалось не только на объемах добычи топлива, которые росли довольно медленно, но и на всей политике в области развития нефтяной промышленности в регионе. В центре стали раздаваться голоса о том, что нет смысла вкладывать средства в геологические работы на Севере, что этот район вообще бесперспективный. Серьезная борьба по этому поводу разгорелась и в обкоме. Одни считали, что разведку надо прекратить, другие верили в наличие «большой» нефти в недрах территории. Истинным патриотом, верящим в перспективность региона, был видный ученый-геолог А.Я. Кремс, который настойчиво доказывал в центре необходимость дальнейшего изучения края. Благодаря его стараниям, разведка была продолжена, что позволило в дальнейшем открыть здесь не только крупные нефтяные, но и газоконденсатные и газовые месторождения. В 1946 году на карте провинции появилось месторождение «легкой» нефти на Вой-Воже. В районе деревни Крутая в Ухтинском районе было открыто первое в СССР чисто газовое месторождение.

Впоследствии были открыты и другие нефтяные и газовые месторождения, что позволило вскоре резко увеличить их добычу.

Дальнейшая перспектива развития экономики и культуры республики связана с деятельностью нового лидера областной партийной организации. Возглавлявший более восьми лет обком партии А.Г. Тараненко был направлен на работу в Бурятскую АССР. Его место занял второй секретарь обкома Г.И. Осипов. Родился он в 1906 году в Твери. Трудовую деятельность начал в 1928 году в партийных и советских органах Калининской области, а затем на Дальнем Востоке, являясь несколько лет вторым секретарем Уссурийского обкома ВКП(б). После четырехгодичной стажировки в аппарате ЦК, в 1947 году был направлен в Коми АССР на должность второго секретаря обкома. На период его секретарства приходится один из важнейших эпизодов в партийной жизни республики. Коми обком ВКП(б) впервые за все время существования отчитывался о своей деятельности на Политбюро ЦК ВКП(б). Это поистине историческое событие состоялось 11 октября 1951 года. Хотя время масового «избиения» местных кадров постепенно уходило в прошлое, тем не менее, причин для беспокойства было немало. Одни лишь фамилии членов Политбюро: И.В. Сталин, В.М. Молотов, Н.С. Хрущев, А.А. Андреев, К.Е. Ворошилов, Л.М. Каганович, Л.П. Берия, Г.М. Маленков, Н.А. Булганин, А.Н. Косыгин могли вызвать тяжелые воспоминания о прошлом. Не удивительно, что работа обкома и лично первого секретаря Осипова подверглась жесткой критике. Практически по всем направлениям деятельность Коми обкома оценивалась или как неудовлетворительная, или, по меньшей мере, как недостаточная. Вот некоторые тезисы из постановления Политбюро.

«Благодаря огромной помощи Центрального комитета партии, Советского правительства, лично товарища Сталина и великого русского народа, за последние годы в народном хозяйстве Коми АССР в связи с ростом угольной, нефтяной и лесной промышленности, развитием железнодорожного и речного транспорта произошли значительные изменения. Выпуск валово-

вой продукции промышленности в сравнении с довоенным уровнем увеличился в 3,6 раза». (Что за помощь и как она предоставлялась, читатель, надеюсь, смог оценить, прочитав предыдущие главы. Как известно, довольно дорого обошлась она Коми краю). «Однако обком ВКП(б), – отмечается далее в постановлении, – слабо использует имеющиеся возможности и большую помощь партии и правительства для дальнейшего подъема народного хозяйства Коми республики, особенно районов Крайнего Севера. Бюро обкома ВКП(б) руководит народным хозяйством республики без глубокого знания дела, слабо и с опозданием реагирует на недостатки в работе промышленности и сельского хозяйства, часто подменяет оперативное руководство принятием многочисленных решений, выполнение которых организует плохо. Не направляет в должной мере внимание горкомов, райкомов ВКП(б), политотделов и первичных партийных организаций на обеспечение своевременного выполнения директив партии и правительства о развитии Печорского угольного бассейна, увеличении добычи нефти и заготовок леса, недостаточно мобилизует областную партийную организацию на решение этих важнейших задач».

В решении Политбюро ЦК ВКП(б) был один пункт, дающий персональную оценку деятельности первого секретаря обкома Г.И. Осипова. В нем говорилось, что «...Осипов как первый секретарь не критически оценивает положение дел в республике, проявляет элементы самоуспокоенности, болезненно относится к критическим замечаниям, идущим в его адрес». Раньше этого обвинения было бы вполне достаточно, чтобы как минимум – освободить первого секретаря от своих обязанностей, и как максимум – арестовать и посадить. Но на этот раз все обошлось. Осипов не получил даже выговора. Политбюро, видимо, сочло это достаточным, а более детальное обсуждение недостатков перенесло на пленум обкома. Следить же за тем, как пройдет пленум, сюда был направлен будущий генеральный секретарь ЦК КПСС, а тогда никому неизвестный инспектор из аппарата ЦК ВКП(б) Ю.В. Андропов. Пленум обкома, на кото-

ром обсуждалось Постановление ЦК ВКП(б), в отличие от предыдущих продолжался два дня (25-26 октября 1951 года). Доклад первого секретаря Г.И. Осипова на нем тоже отличался от обычных докладов – длился он более двух часов. Ведь надо было довести до членов обкома ту атмосферу, которая царила на Политбюро при отчете обкома, передать смысл выступлений руководителей партии и правительства, их обеспокоенность состоянием дел в республике. И надо отметить, что с этой задачей Георгий Иванович справился. В своем докладе он сделал не только глубокий анализ состояния экономики и политической жизни, но и попытался ответить на вечный вопрос – кто виноват и что делать.

Недостатки в угольной промышленности он связал с неудовлетворительным использованием техники. Государство, по словам Осипова, не может давать до бесконечности новую технику, когда так беспечно относятся к ее использованию. В нефтяной и газо-сажевой промышленности основными причинами неблагоприятных дел по добыче сырья явились отсутствие достаточного размаха геологоразведочных работ, а также сужение поиска лишь до одного Верхне-Ижемского района. Особенно жесткой критике подверглись руководители лесной отрасли, где при значительном росте количества рабочей силы и высокой технической оснащенности систематически не выполнялся план лесозаготовок. Крупные недостатки были вскрыты и в работе сельского хозяйства.

Основная же часть доклада была посвящена организационно-партийной и идеологической работе. На первом месте, как всегда в любых докладах, в любых выступлениях партийных лидеров – работа с кадрами – их подбор, расстановка и воспитание. Приведя многочисленные примеры недостатков в этом деле, Осипов сослался на указания товарища Сталина, из которых все работники должны сделать для себя вывод и руководствоваться ими в работе по подбору и расстановке кадров. Сводились эти указания к тому, что «...чтобы претворять в жизнь правильную политическую линию, нужны кадры, нужны люди, по-

нимающие политическую линию партии, воспринимающие ее, как свою собственную линию, готовые провести ее в жизнь, умеющие осуществлять ее на практике и способные отвечать за нее, защищать ее, бороться за нее». Ну и конечно, Георгий Иванович не забыл о самокритике, без которой, как всегда считалось в партии, нет движения вперед и нет развития. «В решении ЦК ВКП(б), – отметил он, – сказано, что я как первый секретарь обкома не критически оцениваю положение дел в республике, проявляю элементы самоуспокоенности, болезненно отношусь к критическим замечаниям, идущим в мой адрес. Я заверяю ЦК ВКП(б) и всю областную партийную организацию, что эти крупнейшие мои недостатки, тем более нетерпимые для партийного работника, в своей практической работе не повторю».

В прениях по докладу Осипова выступило более 30 ораторов, что тоже явилось своеобразным рекордом. Среди выступавших были не только партийные и хозяйственные руководители с мест, но и практически все члены бюро обкома. Подобного в практике работы пленумов раньше тоже не наблюдалось. Не хочу излагать суть выступлений всех членов пленума, отмечу лишь, что большинство из них по мере сил старались, как и их партийный лидер, самокритично признать свои ошибки и заверить ЦК и лично товарища Сталина, что «...приложат все силы, знания и опыт...». Однако на ряде нестандартных выступлений, связанных, я бы сказал, с самобичеванием и с использованием трибуны пленума либо для сведения личных счетов, либо для компрометации того или иного работника, остановлюсь. Особенно показательной была речь заместителя председателя Коми филиала Академии Наук СССР Н.И. Шишкина. Он так увлекся критикой в свой адрес, что, казалось, находится не на партийном пленуме, а на исповеди в церкви, где происходит «очищение грехов». «Товарищ Сталин, – говорит он, – в своих гениальных произведениях по языкознанию вскрыл коренные методологические ошибки в языкознании, связанные с господством марксизма и аракчеевского режима. Лично я, как заместитель председателя Президиума филиала, до выступления това-

рища Сталина по языкознанию внедрил в практику работы филиала и сектора языка все те методы и приемы марризма, которые были свойственны представителям так называемого «нового учения о языке». Однако после выступления товарища Сталина я не сумел сразу перестроиться, и долгое время признавал свои ошибки половинчато. Вследствие неправильного понимания критики, я допустил еще одну ошибку, а именно – выступил в печати с критикой своих работ поздно, при этом совершенно не подверг критике деятельность других марристов, что, несомненно, отрицательно отразилось на ходе перестройки работы филиала. Признавая за собой всю вину за допущенные в моих работах извращения по истории и языкознанию и ошибки в руководстве, я обещаю пленуму приложить все силы на их быстрое исправление».

Произнеси эти слова Шишкин несколько лет назад, он наверняка оказался бы далеко от партийного дома. Очередной выступающий, заместитель Председателя Совета Министров республики В.К. Шишонков решил свести счеты с заведующим отделом сельского хозяйства Ширшовым, который, по его мнению, уклоняется от ответственности и организации дела, работает без напряжения, обставляет всякое дело, связанное с тем или другим провалом, так, что он ни при чем, виноваты все остальные – райкомы, райисполкомы. Ширшов, в свою очередь, всю вину за провалы в сельском хозяйстве свалил на Шишонкова и первого секретаря обкома Осипова, которые, по его убеждению, вопросами сельского хозяйства серьезно не занимаются. В прениях выступили все секретари обкома – Н.М. Лютоев, С.М. Залыгин, Г.А. Медведев и А.М. Елькина с самокритикой в свой адрес и заверениями в ближайшее время исправиться.

Присутствующий на пленуме Ю.В. Андропов выступил с довольно пространной речью, в которой, повторив основные тезисы речей членов Политбюро при обсуждении на нем отчета Коми обкома, добавил ряд замечаний и от себя. «Бюро областного комитета партии, – отметил он, – не могло не видеть серьезных недостатков в работе партийных и советских органов по

руководству промышленностью, сельским хозяйством и идеологической работой. Почему же в таком случае эти недостатки продолжают иметь место? Ответ на это мы находим в постановлении ЦК ВКП(б). Бюро обкома, – говорится там, – не остро реагирует на недостатки в работе партийных, советских и хозяйственных органов, не создает необходимого напряжения в их работе. Таких примеров нестрогого реагирования бюро обкома на имеющиеся недостатки немало. В бюро обкома ВКП(б) поступали неоднократные сигналы о фактах недостойного поведения ряда руководящих работников. Бюро обкома нередко с опозданием обсуждало эти факты, ограничивало свою роль в борьбе с подобными явлениями только обсуждением проступков отдельных работников и то уже в тех случаях, когда эти факты невозможно было не обсуждать. Бюро обкома прошло мимо ряда важных сигналов инструкторов обкома о фактах очковтирательства и приписок в ряде районов, не приняв по ним никакого решения.

Секретари и члены бюро обкома в ряде случаев не дают острой оценки недостаткам и упущениям в работе, а только констатируют их, не спрашивают с руководящих работников за порученное дело. А это успокаивает актив, не создает нужного напряжения в работе партийных организаций. В решении ЦК ВКП(б) указывается, что первый секретарь обкома ВКП(б) товарищ Осипов не критически оценивает положение дел в республике, проявляет элементы самоуспокоенности, болезненно относится к критическим замечаниям в его адрес. Это, конечно, очень серьезный для руководителя недостаток и потому ЦК ВКП(б) счел необходимым это отметить в своем постановлении. Но возникает вопрос, почему же никто из других секретарей обкома и членов бюро не помог товарищу Осипову преодолеть этот недостаток? Что мешало? Мне кажется, мешало отсутствие достаточно принципиальных отношений в бюро, отсутствие должной взаимной большевистской требовательности друг к другу. Члены бюро и секретари обкома прощали друг другу многие недостатки и ошибки в работе. Товарищ Шишонков в

свое время дал неправильные указания в отношении мясопоставок. Несмотря на то, что неправильность этих указаний была подтверждена, бюро обкома не отреагировало на этот случай.

Секретарь обкома ВКП(б) товарищ Медведев на бюро обкома высказал ту точку зрения, что провалы в сельском хозяйстве республики, которым он руководит, следует объяснить в значительной мере плохой погодой, плохим тракторным парком МТС и другими объективными причинами. Позиция для секретаря обкома явно неправильная. Однако ни товарищ Осипов, ни другие секретари обкома не дали необходимого отпора этой позиции товарища Медведева. Зато, когда на бюро был поднят вопрос о слабой критике в бюро обкома и о роли товарища Осипова в развертывании критики, товарищ Медведев на бюро обкома заявляет: «Ну уж кто-кто, а Георгий Иванович у нас всегда развивает критику». А вот ЦК ВКП(б) считает, что товарищ Осипов не всегда развивает критику. Разве это принципиальные отношения и разве они могут оказать помощь товарищу Осипову и товарищу Медведеву как руководителям? Очевидно, не могут. Надо, чтобы секретари и члены бюро обкома, прежде всего товарищи Медведев и Залыгин – старые работники обкома, перестали приспосабливаться только к мнению товарища Осипова, чтобы они боролись за повышение коллегиальности в работе бюро».

С учетом принятого постановления ЦК, жесткого и принципиального тона выступлений на пленуме, его решение было пронизано не только описанием вскрытых недостатков, но и отвечало на вопрос, кто виноват и что надо делать. Виновным во всех недостатках, наряду с руководителями хозяйственных и советских органов, признавался и обком, чего раньше, кстати говоря, в постановлениях пленумов не наблюдалось. Вот лишь некоторые выдержки из постановления пленума. Обком слабо использует имеющиеся возможности и большую помощь партии и правительства для дальнейшего подъема народного хозяйства республики, руководит им без глубокого знания дела, подменяет оперативное руководство принятием многочисленных решений,

выполнение которых организует плохо. Обком слабо вникает в работу угольной промышленности, довольствуясь средними показателями выполнения плана по отрасли. Обком недостаточно мобилизует партийные организации и коллектив Ухтинского комбината на увеличение нефтедобычи. Обком ослабил руководство лесной промышленностью. Обком и Совет Министров Коми АССР неудовлетворительно руководят сельским хозяйством. Обком не уделяет должного внимания подбору, выдвижению и воспитанию кадров. И так почти по всем направлениям – слабо, недостаточно, неудовлетворительно... Постановляющая часть решения пленума – из более чем 20 пунктов, в которых подробно расписано кто, когда и что должен делать. И в заключение традиционное: «Пленум заверяет ЦК ВКП(б) и лично товарища Сталина, что партийная организация республики приложит все силы к тому, чтобы выполнить поставленные партией и правительством задачи по дальнейшему развитию народного хозяйства и культуры республики».

Трудно сказать, услышал ли эти заверения «великий вождь и учитель», поскольку по его инициативе в эти годы вновь начались репрессии. Вспомним хотя бы судебный процесс по делу Еврейского антифашистского комитета, прошедший в середине 1952 года, или так называемое «разоблачение» в январе 1953 года «террористической группы врачей», обвиняемых в убийстве Жданова и покушении на жизнь Конева, Василевского, Штеменко, которое впоследствии были признано фальшивкой. 5 марта 1953 года на 74-м году жизни И.В. Сталин скончался. Как пишет Антонов-Овсеенко, «умирал Сталин трудно, правая сторона была уже парализована, он лишился речи, наступало удушье. В последний раз открыл глаза, обвел взглядом окружающих – охранников, незнакомых врачей, слишком знакомых соратников и своих детей... Якова нет. Старшего он загубил 10 лет назад. Младшего, Василия, он тоже не любил. А Светлана здесь. ...Сталин обвел взглядом окружающих и вдруг поднял левую руку в ужасающем жесте, силясь что-то сказать. И сник навсегда». Саркофаг с его телом был установлен в мавзолее В.И.

Ленина. В 1961 году его тело было перезахоронено у Кремлевской стены, на могиле установлен памятник, изготовленный по проекту скульптора Томского. Среди наград Сталина – два ордена «Победы», три ордена Ленина, три ордена Красного Знамени, орден Суворова и несколько медалей. Сталину были присвоены звания Героя Советского Союза и Героя Социалистического труда.

Личность Сталина, несмотря на огромное число написанных о нем публикаций, как человека и как вождя, на мой взгляд, еще полностью не осмыслена. Она будет привлекать к себе внимание и будущих поколений, как и вся эпоха, связанная с его именем. И не только с точки зрения «черных пятен» в его деятельности, но и тех великих свершений, произошедших в годы его правления. В его действиях много разрушительного, но немало и созидательного. Посчитать это в процентах невозможно – ибо такой была сама жизнь, находившаяся в постоянном движении. К разрушительным моментам в деятельности Сталина с полным основанием можно отнести разгром партийной оппозиции, свертывание объявленного по инициативе Ленина НЭПа, ликвидацию частного капитала; нарушение экономических законов, повлекшее за собой диспропорции в развитии народного хозяйства, массовую коллективизацию и раскулачивание. В области управления – это создание административно-командной системы. И, пожалуй, самым крупным разрушительным действием Сталина стали массовые репрессии, моральный и физический террор, создание широкой сети концлагерей, приведшие к гибели миллионов ни в чем не повинных граждан страны. Но нельзя, вместе с тем, не видеть и ряда созидательных свершений в сталинские годы как в политике, экономике, так и в социальной сфере. Крупным шагом в политической жизни страны стало принятие в 1924 году первой Конституции СССР, а затем в 1936 году ее новой редакции. В экономике – это индустриализация, рождение новых отраслей промышленности, строительство крупных предприятий. В результате всего этого национальный доход возрос по сравнению с дореволюционным в де-

Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

438. Об автономной области Коми (Зырян).

1. Образовать Автономную Область Коми (Зырян), как часть Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, с Административным Центром в городе Устьыльинском.

2. В состав Автономной области включаются: из Архангельской губ.—Петерский уезд, за исключением Нусторской и Усть-Ильинской волостей и территории Тамбской Губернии, в отношении которых должны быть произведены опросы всего трудящегося населения. Из Северо-Двинской губ.—Устьыльинский уезд и из Иренинского уезда волости: 1) Чуровская, 2) Вешторская, 3) Сельская, 4) Колпановая, 5) Вртокская, 6) Гайтоская, 7) Турьянская, 8) Овжская, 9) Вдьянговская, 10) Шешетская, 11) Сергеевская, 12) Сергеевская, 13) Искан, 14) Часовская, 15) Прокофьевская, 16) Усть-Вилская, 17) Аванская, 18) Гамская, 19) Вешторская, 20) Бельтская, 21) Паланицкая, и Пилская волость с деревней Антита Устьыльинского уезда Архангельской губернии.

3. До созыва 1-го Съезда Советов Область Коми вся подается власти в Автономной области Коми (Зырян) в границах, указанных в настоящем постановлении, принадлежит Президиумному Комитету, ближайшей задачей которого является созыв 1-го Съезда Советов Область Коми и управление всей областью, для чего она используется аппарат Устьыльинского Исполнительного Комитета.

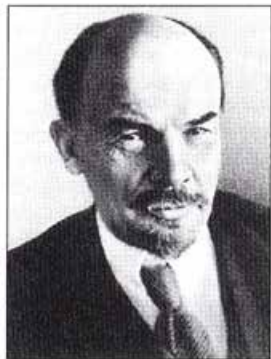
4. Съезд Советов Область Коми избирает Исполнительный Комитет Автономной области Коми (Зырян), коими представляются през. Губернского Исполнительного Комитета.

5. Народному Комиссариату по Внутренним делам и Народному Комиссариату по делам Национальностей поручается разрешение вопросов, могущих возникнуть при details ком установлении границ Область Коми.

6. Передача органов управления территорий, отходящих от смежных губерний Автономной области Коми, должна быть произведена не позднее 1-го сентября 1921 года в порядке, установленном Народным Комиссариатом Внутренних дел. До составления акта передачи перевод сотрудников на учреждения подчиненный передаче—допускается только с утверждения Народного Комиссариата Внутренних дел.

Подписали: Председатель Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета М. Калинин,
Секретарь Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета А. Енушкин,

22 августа 1921 г.

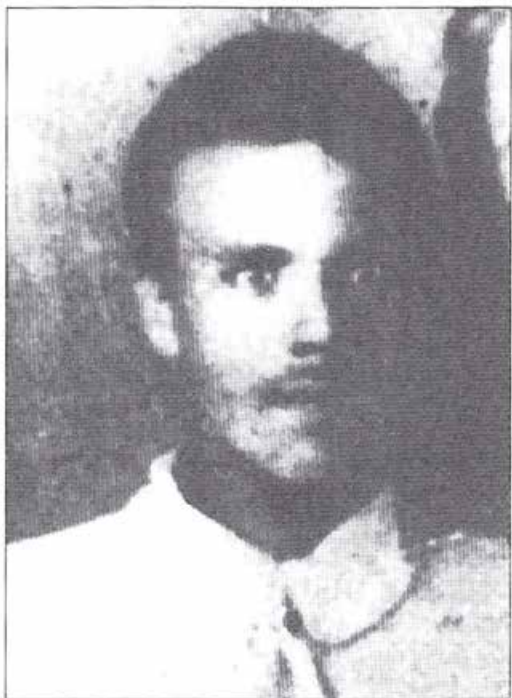
В. И. Ленин

И. В. Сталин

М. И. Калинин

Первый председатель Коми представительства при Наркомате по делам национальностей РСФСР Д. А. Батнев (1920-1921 годы)

Представитель Коми (Зырянской) автономной области В. И. Сорвачев (1922 год)

Представитель Коми области В. П. Юркин (1924 год)

Руководитель Постоянного
представительства Коми области
М. П. Минин (1931-1934 годы)

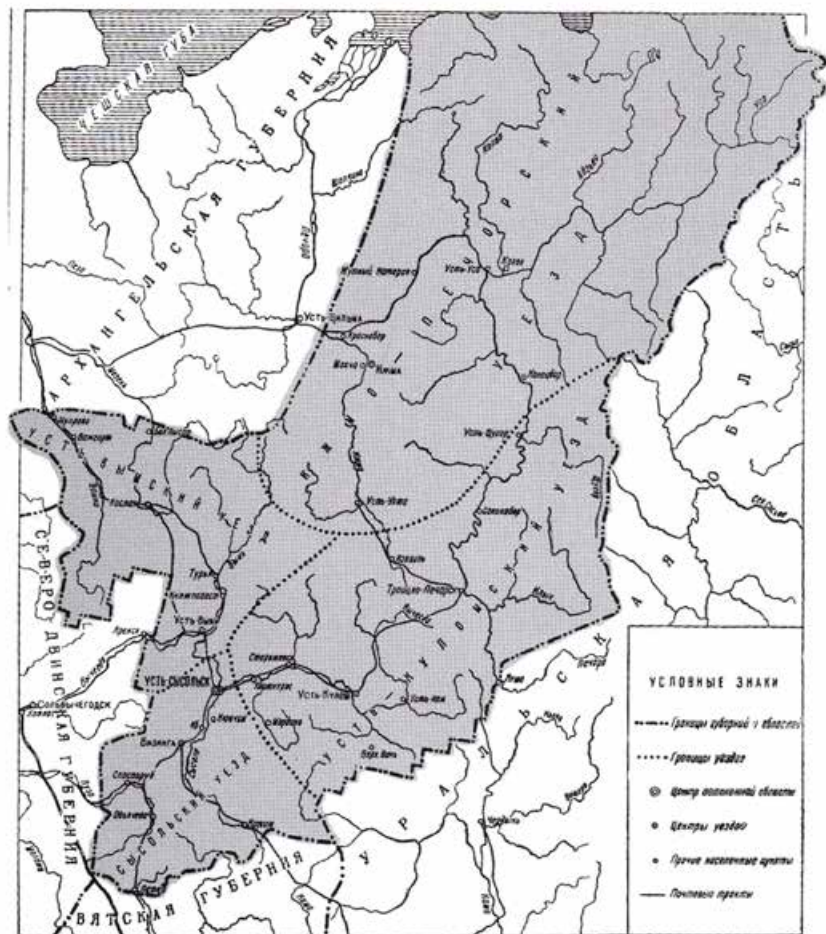

Представитель Коми области
И. И. Оплеснин
(1935-1938 годы)

Постоянный представитель Республики Коми при Президенте
Российской Федерации Н. Н. Кочурин в рабочем кабинете

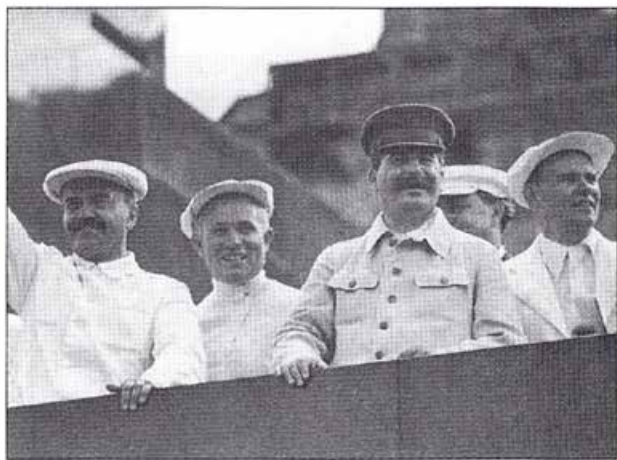
Административно-территориальное устройство
 Коми (Зырянской) автономной области с 1922 по 1929 год.

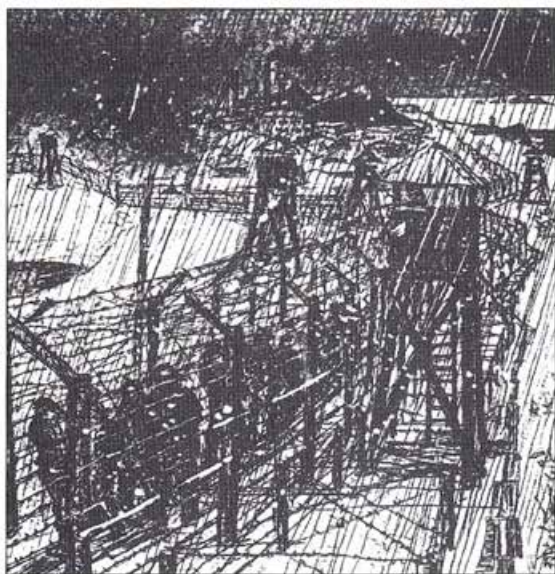

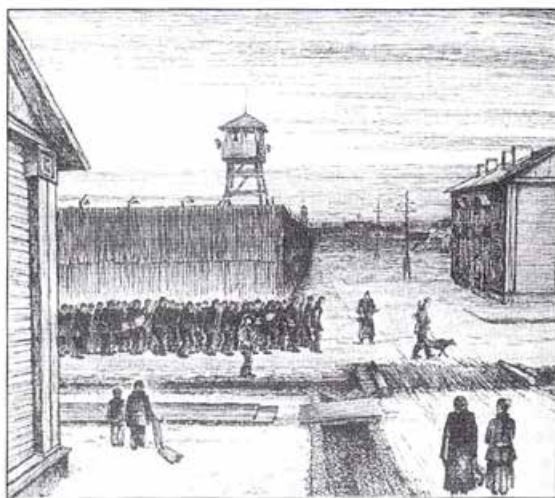
Проект Дворца Советов в Москве

В. М. Молотов, Н. С. Хрушев, И. В. Сталин, С. М. Киров
на трибуне Мавзолея В. И. Ленина (1936 год)

Воркутлаг. «Зэки» идут на работу. (Худ. К. Иванов)

Шаг влево, шаг вправо... (Худ. К. Иванов)

Председатели Госплана СССР

Г. М. Кржижановский
(1921-1930 годы)

В. В. Куйбышев
(1930-1934 годы)

Н. А. Вознесенский
(1938-1949 годы)

Н. К. Байбаков
(1965-1985 годы)

Секретари Коми Обкома РКП(б)

Я. П. Потапов
(1921 год)

А. М. Чирков
(1922-1924 годы)

Д. И. Селиванов
(1924-1927 годы)

Г. А. Козлов
(1927-1929 годы)

Первые секретари Коми Обкома ВКП(б)

А. А. Семичев
(1932-1937 годы)

И. Д. Рязанов
(1938-1940 годы)

А. Г. Тараненко
(1940-1948 годы)

Г. И. Осипов
(1948-1957 годы)

Сыктывкар. Юбилейная площадь. Слева - здание Коми обкома КПСС

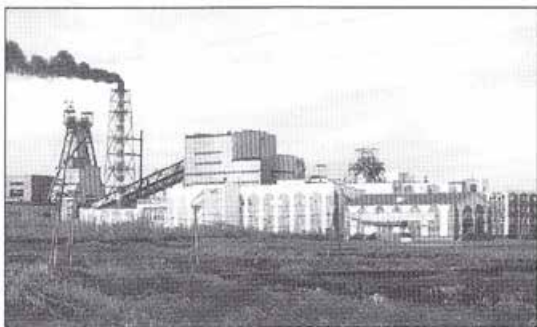
Первый секретарь
Коми обкома КПСС
А. Г. Дмитриев (1957-1965 годы)

Первый секретарь
Коми обкома КПСС
И. П. Морозов (1965-1987 годы)

Председатель Коми
Совнархоза В. П. Феданов
(1962-1965 годы)

Шахта «Воргашорская», г. Воркута

Сыктывкарский лесопромышленный комплекс

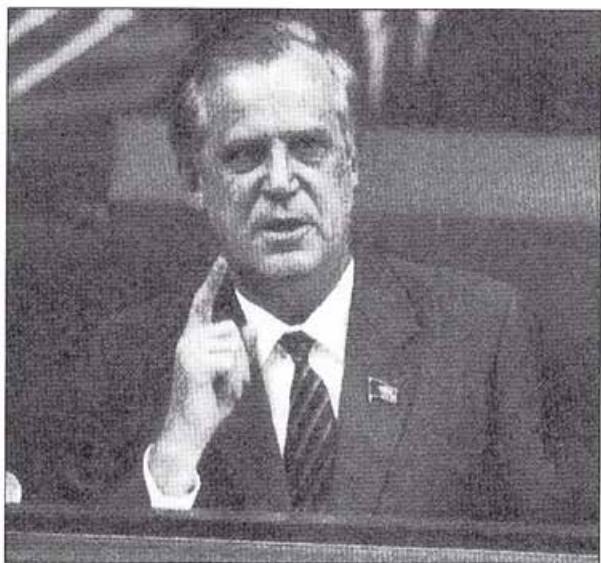

Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. А. Громыко,
Генеральный Секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев

Президиум XXVII съезда КПСС

Председатель Совета Министров СССР Н. И. Рыжков
(1985-1990 годы)

Первый заместитель Председателя
Госплана СССР В. Я. Исаев
(1966-1984 годы)

Председатель Госплана СССР
Ю. Д. Маслюков
(1988-1991 годы)

Генеральные Секретари ЦК КПСС

Н. С. Хрушев
(1956-1964 годы)

Л. И. Брежнев
(1964-1982 годы)

Ю. В. Андропов
(1982-1984 годы)

К. У. Черненко
(1984-1985 годы)

Коми делегация на XIX партийной конференции (1989 год)

Присяга Первого Президента СССР
М. С. Горбачева (1990 год)

Присяга Первого Президента
Российской Федерации
Б. Н. Ельцина (1991 год)

Члены ГКЧП. Слева направо: А. Тизяков, В. А. Стародубцев, Б. К. Пуго,
Г. И. Янаев, О. Д. Бакланов (1991 год)

сятки раз и к концу 30-х годов СССР вышел на второе место в мире после США по общему объему промышленного производства. Определенные положительные сдвиги достигнуты и в социальной сфере – ликвидированы неграмотность и безработица, получило широкое развитие народное образование, стали формироваться национальные кадры. В военных вопросах – это, конечно, победа над фашистской Германией.

Для полноты картины противоречивого сталинского периода читателю, думаю, будет не лишним ознакомиться с биографией Сталина, его привычками, манерой поведения. Тем более что раньше эта тема была скрыта от глаз простых граждан и лишь в последние годы завеса заметно приподнялась. И.В. Джугашвили (Сталин) родился 21 декабря 1879 года в городе Гори Тифлисской губернии в семье сапожника. В 1894 году окончил Горийское духовное училище. Учился затем в Тифлисской духовной семинарии и, как отмечают его биографы, в 1899 году был из нее исключен «за неявку на экзамен». Сам Сталин в беседе с немецким писателем Э. Людвигом позднее, в 1931 году сказал по этому поводу: «Из протеста против издевательского режима и иезуитских методов, которые имелись в семинарии, я готов был стать и действительно стал революционером, сторонником марксизма». С марта 1901 года Сталин становится профессиональным революционером. В его краткой биографии приводятся такие данные: «с 1902 до 1913 года Сталин арестовывался восемь раз, был в ссылке семь раз, бежал из ссылки шесть раз, в 1913 году был выслан в Туруханский край и оставался здесь до 1917 года». На втором Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов в октябре 1917 года был избран членом ВЦИК и утвержден наркомом по делам национальностей. С апреля 1922 года Сталин – Генеральный секретарь ЦК ВКП(б). Ю. Мурин приводит не публиковавшиеся ранее данные о том, что в 20-е годы Сталин трижды подавал прошение об отставке с этого поста: 19 августа 1924 года, 27 декабря 1926 года и 19 декабря 1927 года, но всякий раз ему было отказано. В мае 1941 года он становится председателем Совнар-

кома (с 1946 года – Совета Министров) СССР. Дополняют биографию Сталина несколько штрихов к его портрету, отмеченных историками и сподвижниками в своих воспоминаниях.

«Вождь был низкорослый –169 сантиметров. Никто, конечно, не подозревал, что на трибуне мавзолея, где его чаще всего можно было видеть, ему подкладывалась под ноги деревянная подставка. Рябоватое лицо на фотографиях подвергалось тщательной ретуши. Левая рука двигалась с трудом. Только колючие, немигающие глаза и тихий, но жесткий голос давали понять о его внутренней силе. Сталин любил грузинскую кухню и грузинские вина, иногда коньяк. Пил сдержанно и внимательно следил, как пьют другие... Напаивать до предела доставляло ему удовольствие. А, может быть, это делалось преднамеренно: выпивший человек более раскован, чем трезвый» (Г. Мартымов).

«Человек разносторонний и талантливый, Сталин не был ровным. Он обладал сильной волей, характером скрытым и порывистым. Обычно спокойный и рассудительный, временами он впадал в острое раздражение. Тогда ему изменяла объективность, он резко менялся на глазах, еще больше бледнел, взгляд становился тяжелым, жестким» (М. Захаров).

«С людьми Сталин был вежлив, всегда на «вы». Никого и никогда не называл по имени и отчеству, а только «товарищ такой-то». До конца жизни Сталина только двое членов высшего руководства партии обращались к нему на «ты» – Молотов и Ворошилов» (А. Яковлев).

«В быту Сталин отличался простотой, чуждостью роскоши и расточительству, не терпел украшений в одежде, не носил наград, за исключением Золотой Звезды Героя» (В. Богомолов).

Хочу привести здесь и характеристику Сталина, данную Председателем Госплана СССР Н.К. Байбаковым, который долгое время работал под его руководством. «Не могу вспомнить, – пишет он, – ни одного случая, когда Сталин повышал бы голос, разнося кого-нибудь, или говорил раздраженным тоном. Он ни-

когда не допускал, чтобы его собеседник стушевался перед ним, терялся от страха или от почтения. Он умел сразу и незаметно устанавливать с людьми доверительный, деловой контакт. Да, многие из выступавших у него на совещаниях волновались, это и понятно. Но он каким-то особым человеческим даром умел чувствовать собеседника, его волнение, и либо мягко вставленным в беседу вопросом, либо одним жестом мог снять напряжение, успокоить, одобрить. Или дружески пошутить».

Через много лет после смерти Сталина, в 1984 году я, будучи в командировке в Грузии, посетил его родину – Гори. Этот город расположен на берегу реки Куры в сотне километров от столицы республики Тбилиси. В сопровождении работников Госплана Грузии вхожу в музей И.В. Сталина, представлявший из себя двухэтажный особняк, рядом с которым сохранился невзрачный низенький деревянный домик, в котором Сталин родился. Кругом портреты и фотографии Ленина, а «вождь и учитель», которому посвящен музей, был где-то в тени, на заднем плане. Всю экспозицию музея замыкал огромный портрет тогдашнего Генерального секретаря ЦК К.У. Черненко. Видимо, так распорядились главные идеологи со Старой площади в Москве с целью поднятия авторитета только что избранного нового генсека.

Тем не менее, осмотр музея вызвал в душе странный трепет и тревожные чувства. Вспомнился 1955 год, когда Хрущев на 20-м съезде подверг «культ личности» Сталина резкой критике. Помню, какое тяжелое впечатление осталось у меня от этого доклада, который был зачитан на партийном собрании. В нем приводились многочисленные примеры грубейшего нарушения Сталиным законности и партийного устава, приведшие к массовым жертвам. Особенно поразил тот раздел доклада, где говорилось о физическом уничтожении в 1937-38 годах большинства делегатов 17-го партийного съезда. Ведь в «Кратком курсе истории ВКП(б)», который изучался во всех учебных заведениях и которому мы все тогда искренне верили, говорилось, что 17-ый съезд партии – это «съезд победителей». Трудно было

поверить, что арестованные делегаты съезда, являвшиеся активными участниками строительства социалистического государства, работавшие в подполье, воевавшие на фронтах гражданской войны, оказались вдруг «двурушниками» и перешли в лагерь врагов социализма? Причина оказалась в другом. Арестованы были лишь те делегаты, которые голосовали против избрания Сталина генеральным секретарем ЦК. Покидал я музей Сталина с чувством какой-то неловкости и смущения и от грустных воспоминаний, и от всего прочего.

2. Годы взлетов и падений

После тридцатилетней сталинской эпохи страна пережила еще тридцать лет хрущевских реформ и брежневского «застоя», прежде чем была начата знаменитая горбачевская перестройка, приведшая, как известно, не только к развалу сложившейся жесткой централизованной системы, но и к возврату назад, к капитализму. Эпоха Хрущева, длившаяся почти 12 лет, характерна проведением многих экономических реформ, главной из которых по праву считают переход в 1957 году от отраслевого к территориальному принципу управления экономикой, в результате чего были ликвидированы отраслевые министерства и ведомства и созданы Совнархозы. Совнархоз – это, прежде всего, единство управления экономикой территории. Границы этих территорий в Российской Федерации совпадали с границами автономных республик, краев и областей. В РСФСР было создано 70 совнархозов, на Украине – 11, в Казахстане – 9, в Узбекистане – 4, по одному – во всех других союзных республиках. Совнархоз – это коллегиальный орган управления, руководивший комплексным развитием промышленности, которому подчинялись промышленные и строительные предприятия, хозяйственные учреждения, расположенные на территории его действия.

Новая система управления была положительно воспринята местными органами власти, поскольку она расширяла их возможность реально претворять в жизнь зафиксированное в Конституции право на самостоятельное управление территорияей. Создание совнархозов сулило немалые выгоды и для экономики территорий. Комплексное освоение их природных ресурсов позволяло уменьшить затраты на транспортировку сырья и усилить кооперацию смежных предприятий. У столичной бюрократии эти новшества вызвали бурю негодований: рушилась складывавшаяся десятилетиями управленческая вертикаль наркоматов – министерств, а вместе с ней – и рабочие места министерской номенклатуры. Перспектива покинуть Москву, чтобы работать в совнархозах, была и нежелательной, и не слишком реальной – там были свои кандидаты в руководящие органы.

Непосредственно в руководство совета народного хозяйства входили председатель совнархоза, его заместители, а также начальники управлений и отделов совнархоза. В апреле 1960 года Совмин СССР принял постановление, по которому в его состав стали входить директора крупнейших предприятий и строек. Взаимоотношения совнархозов с ЦК компартий союзных республик, крайкомами и обкомами партии были довольно сложными и строились по территориальному принципу. В случае, когда совнархоз управлял территорией одной административной единицы, он имел дело с одним партийным органом, как это было, например, с Коми АССР. В этом случае их интересы в основном совпадали и проблемы решались довольно быстро. Когда же совнархоз руководил несколькими административными единицами, ему приходилось иметь дело с несколькими партийными организациями. Естественно, приоритетными были отношения с теми обкомами или крайкомами, на территории которых находился главный штаб совнархоза. Другие территории, входящие в его состав, были, как говорится, в «пасынках». Подобное положение, как правило, приводило к серьезным разногласиям по поводу объективности принятых совнархозом решений.

Коми совнархоз был создан в 1957 году. Председателем совнархоза стал А.А. Савченко, направленный на эту должность из Москвы. Аполлон Андреевич до этого назначения прошел серьезную закалку не только в хозяйственных органах, но и на партийной ниве. Родился он в 1907 году на Украине, в Донецке, в семье шахтера. Трудовую деятельность начал на шахте «Центральная» рядовым рабочим. После окончания в 1935 году Московского института инженеров транспорта пошел работать не на производство, а в партийные органы. Первые три года работал секретарем парткома института, а затем шесть лет – в аппарате ЦК КПСС, где прошел путь от рядового сотрудника до первого заместителя Председателя Комитета партийного контроля при ЦК КПСС. В 1944 году был назначен заместителем Наркома угольной промышленности СССР. Проработал А.А. Савченко в должности Председателя Коми совнархоза до 1962 года.

В отличие от многих других совнархозов, где у руководства были московские чиновники, Коми совнархоз, кроме Председателя, был в основном укомплектован местными кадрами. Заместителями председателя стали руководители основных отраслей промышленности, строительства, снабжения республики – начальники Ухтинского нефтяного комбината Е.Я. Юдин и комбината «Интауголь» Д.А. Жуков, главный инженер строительного комбината М.С. Качалов, заместитель начальника комбината «Воркутауголь» по снабжению А.М. Басовский и другие. Сменил Савченко на посту Председателя совнархоза В.П. Феданов, являвшийся долгое время его заместителем. По специальности Феданов горный инженер, окончил Донецкий индустриальный институт, длительное время работал на руководящих должностях в комбинате «Воркутауголь».

Восьмилетняя деятельность совнархоза в республике была наиболее удачной формой территориального управления, оказавшей положительное влияние на развитие ее экономики и социальной сферы. Темпы прироста объемов промышленного производства за эти годы достигали довольно высокого уровня. Активная деятельность совнархоза способствовала ускорению

комплексного освоения природных ресурсов края. В лесной промышленности это связано с началом строительства Сыктывкарского лесопромышленного комплекса, Жешартского фанерного комбината, Княжпогостского завода древесноволокнистых плит, ряда мебельных фабрик; в угольной отрасли была проведена масштабная реконструкция действующих шахт, заложена крупнейшая в бассейне шахта «Воргашорская». В нефтяной промышленности республики началось активное освоение вновь открытых месторождений нефти в Ухтинском районе и увеличение ее переработки на нефтеперерабатывающем заводе. В социальной сфере этот период характерен резким увеличением объемов строительства жилья и объектов культурно-бытового назначения.

Первым секретарем Коми обкома в течение всего совнархозовского периода был А.Г. Дмитрин. Он так же, как и председатель совнархоза, был прислан из центра. Его предшественник Г.И. Осипов был направлен в Мордовскую АССР на должность первого секретаря обкома. В то время это считалось перемещением руководящих кадров по «горизонтали», а, попросту говоря, ЦК не давал возможности руководителю «засиживаться» на одном месте. Родился Дмитрин в 1914 году в Челябинской области, окончил двухгодичную областную партийную школу. Несколько лет работал там же мастером на механическом заводе. Вся дальнейшая работа Дмитрина связана с партийной и советской деятельностью: заведующий отделом райкома партии, инструктор, заместитель заведующего отделом обкома, с 1952 года – ответственный работник аппарата ЦК КПСС. Мое знакомство с Дмитриным состоялось в 1963 году, когда по его инициативе я был утвержден заведующим отделом строительства и городского хозяйства Коми обкома КПСС. Коми совнархоз, как и все остальные, был ликвидирован в 1965 году. В этом же году Феданов и Дмитрин были переведены в Москву во вновь создаваемые министерства на должности заместителей министров. Феданов – в министерство угольной

промышленности, Дмитрин – в министерство лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности.

Эпоха Хрущева для республики Коми характерна, естественно, не только созданием совнархоза, что оказало определенное положительное влияние на экономику края, но и рядом других важных решений, предпринятых в эти годы. Проведенная в 1953 году амнистия осужденных за уголовные дела и последующая реабилитация привели не только к резкому сокращению числа заключенных в крае, но и способствовали переходу многих отраслей народного хозяйства, и особенно угольной и нефтяной промышленности, на вольнонаемные кадры. Лишь в строительстве по-прежнему основной рабочей силой еще долго оставался так называемый «спецконтингент», с которым мне пришлось столкнуться с первых дней работы в строительных организациях Воркуты и Инты в середине 50-х годов. Понятно, что высокой производительности труда и хорошего качества от таких строителей ждать не приходилось, все решало количество. Там, где с работой мог с успехом справиться один вольнонаемный, приходилось посылать несколько заключенных. Отсюда и эффективность их труда, особенно на тяжелых земляных работах, была довольно низкой. Но с этим приходилось мириться, поскольку другого реального источника пополнения рабочей силы в то время не было. Отсюда не случайно встал вопрос о резком повышении индустриализации строительных работ путем внедрения сборного железобетона и крупнопанельного домостроения. Общеизвестно, что эти меры в последующем произвели в строительной отрасли своеобразную революцию.

И еще не могу не вспомнить важный штрих того времени, связанный с ядерным испытанием на острове Новая Земля, находящимся недалеко от республики. Начиная с 1954 года, здесь было проведено несколько десятков поверхностных, надводных, подводных и подземных ядерных взрывов. И лишь в 1963 году, после заключения Московского договора о прекращении испытаний ядерного оружия в трех средах, на острове стали проводиться лишь подземные испытания, которые не при-

водили к существенным загрязнениям местности. Хотя результаты испытаний и не афишировались, тем не менее, по данным Коми научного центра Уральского отделения АН СССР, в конце 50-х и в 60-х годах на территории республики неоднократно отмечались периодические выпадения радиоактивных веществ из атмосферы. После взрыва мощной водородной бомбы зараженными оказались флора и фауна многих участков тундры. Четырехкратное превышение естественного радиационного фона (ЕРФ) летом 1959 года было отмечено в городе Сыктывкаре, в августе 1961 года в несколько раз был превышен ЕРФ в Воркуте и Инте. Естественно, в республике с тревогой следили за ситуацией. Проводились многолетние исследования, в результате которых было выявлено, что наиболее загрязненными в республике были предгорья Урала и Тимана, а также северные притундровые районы республики. После прекращения ядерных испытаний концентрация радионуклидов постоянно уменьшалась и, по данным республиканских служб, превышение внешнего радиационного фона ни в Воркуте, ни в других городах и населенных пунктах республики в дальнейшем не наблюдалось.

Если говорить в целом о хрущевском периоде, то он характеризовался и взлетами, и падениями. Первые годы по темпам развития экономики были довольно успешными, стал постепенно расти жизненный уровень городского и сельского населения, было положено начало подъему сельского хозяйства, крупные успехи были достигнуты в области науки и техники. До слез взволновала всех нас встреча Юрия Гагарина и Н.С. Хрущева, ознаменовавшая первый в мире полет человека в космос. Однако в дальнейшем реформы Хрущева забуксовали. В экономике один за другим последовали просчеты и сбои, что отрицательно сказалось на уровне жизни населения. Производство продуктов питания и товаров народного потребления стало резко отставать от спроса на них населения. Дело дошло до «хлебного» кризиса, разразившегося в 1963 году. Последние годы хрущевского правления отмечались разгулом волюнтаризма и субъективизма, что приводило к еще большей дестабилиза-

ции народного хозяйства. Начатые Хрущевым в начале своего правления реформы к середине 60-х годов потерпели полное поражение. Да другого и быть не могло, поскольку аппарат управления, да и все общество не были готовы к радикальным переменам.

«Одна из ошибок, – по мнению упоминавшегося выше Ф. Бурлацкого, – состояла в том, что поиск концепции реформ и путей их осуществления был основан на традиционных бюрократических методах. Хрущев давал поручения министерствам, ведомствам, то есть тому самому аппарату управления, который должен был ограничить свою власть. Аппарат же всегда находил способ прямыми, косвенными, двусмысленными решениями уберечь себя от контроля. Вторая ошибка, – продолжает он, – состояла в том, что «народ безмолвствовал». Теперь, опираясь на опыт гласности, мы особенно ясно видим, как мало было сделано, чтобы проинформировать людей о прошлом, о реальных проблемах, о намечаемых решениях, не говоря уже о том, чтобы включать самые широкие общественные слои в борьбу за реформы». С позиций сегодняшнего дня нельзя не согласиться с выводами видного публициста. Однако в то время, когда культ личности Хрущева был «раздут» едва ли не до сталинского масштаба и вера в партию была настолько велика, трудно было представить себе, что страна развивается не в том направлении. Пропаганда социализма и коммунизма велась с таким напором, что в голову не приходили сомнения в правильности политики партии. Не скрою, что я не был исключением из общей массы верующих в ее идеи.

Правда, однажды судьба заставила меня посмотреть на происходящее с несколько иных позиций. В хрущевский период меня, инженера-строителя, в один миг превратили в работника партийного аппарата. Проработав некоторое время заведующим отделом обкома партии и вращаясь в среде профессиональных партийных работников, я стал чувствовать, что многого не понимаю в руководящей и направляющей роли партии. Ближе и понятнее были свои профессиональные интересы строителя.

Партийная работа казалась какой-то расплывчатой и не поддающейся конкретным критериям для оценки. Конечно, было бы самым простым уйти обратно на хозяйственную работу. Но самолюбие и упрямство постичь истинный смысл партийной работы не позволяли сделать шаг назад. Решил добаться до истины в высшей партийной школе при ЦК КПСС, которая, правда, никакой специальности не давала, но приравнивалась к высшему гуманитарному образованию. Эту школу закончили многие партийные и советские руководители республики, среди которых я вращался. Естественно, быть среди них «белой вороной» не хотелось. Срок обучения в школе составлял пять лет. Однако когда я поподробнее изучил программу, то решил, что этого времени явно многовато и можно закончить и пораньше, что, собственно, делать не запрещалось.

И вот я окунулся в ворох книг, первоисточников, конспектов по истории КПСС, философии, политэкономии и другим прикладным наукам. Не скрою, что много интересного и полезного почерпнул я за время учебы. Лишь осталось одно неудовлетворение – уж слишком казенно, формально и ограниченно шла эта учеба. Надо было изучать партийное строительство и сдавать экзамены «от и до...». Ни влево, ни вправо от четких установок. Первоисточниками, в которых содержалась истина в последней инстанции, были труды Маркса, Энгельса и Ленина. Все, что противоречило этой истине, считалось антинаучным. Литературы, из которой можно было бы почерпнуть настоящую истину, в библиотеках не было. В связи с этим припоминается один курьезный случай, происшедший со мной на экзаменах по истории партии. Преподаватель спросил меня: «Кто был первым председателем Петроградского Совета?». Я долго перебирал в памяти фамилии участвующих в революционном восстании 1917 года и упоминавшихся в официальной литературе, и кроме Ленина, Сталина, там никого не находил. Я был твердо убежден, что Троцкий, Каменев, Зиновьев – это враги народа и никто из них, «естественно», не мог занимать этот пост. Преподаватель мне как бы «по секрету» сообщил, что

Петроградский Совет возглавлял Г.Е. Зиновьев. Партийную школу я окончил менее чем за три года и, несмотря на некоторую неудовлетворенность, многие партийные постулаты, приобретенные за время учебы, старался передавать своим соратникам по партийной работе.

Думаю, нет необходимости повторять общеизвестные факты, связанные с освобождением Хрущева от обязанностей первого секретаря ЦК и Председателя Совета Министров СССР. Вновь сошлюсь на оценки этого события Ф. Бурлацким. «...И вот заседание октябрьского (1964 года) Пленума ЦК КПСС. В президиуме – весь состав Президиума ЦК, включая Хрущева. Ведет заседание Брежнев. Выступает Сулов. Он коротко докладывает почти без аргументов о состоявшемся заседании Президиума ЦК и о том, что Хрущев подал заявление «об уходе по собственному желанию». Обсуждения не было. Во время доклада и всего пленума Хрущев сидел, опустив голову и обхватив ее обеими руками у висков. Он не проронил ни слова... Все единодушно приняли решение об «освобождении Хрущева по собственному желанию». Так же дружно прошло голосование за избрание Брежнева Первым секретарем ЦК КПСС. Историческая драма внешне выглядела фарсом. Сплошное лицемерие. Лицемерный доклад Сулова, в котором так и не был дан анализ позитивных и негативных моментов хрущевского десятилетия. В нем были обойдены решения 20-го и 22-го съездов, ничего не сказано о Программе партии, не определен новый курс. Лицемерная апелляция к якобы добровольному уходу Хрущева со своего поста. Лицемерное решение о Брежневе, которого никто не полагал тогда человеком, действительно способным возглавить великую страну». Весть об освобождении Хрущева от всех постов была для меня, как и для многих других партийных работников, довольно неожиданной. Ведь только недавно праздновали 70-летие со дня рождения Хрущева, на котором соратники произносили хвалебные речи в его адрес. Оказалось, что все это было лицемерием. А если говорить откровенно, то особых эмоций от перестановки в высших эшелонах власти не было.

Хрущевские бесконечные реорганизации и длинные эмоциональные речи стали изрядно надоедать.

Брежневская эпоха, несмотря на пессимистические прогнозы некоторых политиков, длилась почти два десятилетия. Период его правления, как правило, отождествляют с «застоем» как в экономике, так и в других сферах общественной жизни. Это слово, довольно часто упоминающееся в средствах массовой информации, настолько прочно вошло в сознание большинства людей сегодняшнего периода, что человеку, не посвященному в тонкости сложных экономических терминов, ничего не остается, как принимать все это на веру. Думаю, что не все люди того периода полностью согласятся с подобной оценкой. Сам я тоже не могу с этим согласиться. Практически все годы брежневского периода я работал в республике на довольно высоких постах и, будучи непосредственным участником многих процессов и событий, знал истинное состояние экономики и социальной жизни в этом регионе. И с полной ответственностью могу сказать, что никакого застоя в то время здесь не было. Этот период для всего Севера и, в частности, для республики характерен бурным развитием большинства отраслей народного хозяйства и социальной сферы. В своей предыдущей книге «Уроки покорения Севера» я описал его довольно подробно и любознательный читатель, прочитав ее, может почувствовать атмосферу и дух того времени. Тем не менее, отсылая читателя к моему описанию прошлого, не могу вновь не остановиться на событиях периода, связанных с деятельностью обкома КПСС, и, в первую очередь, его партийного лидера И.П. Морозова. Время его правления совпало с избранием Генеральным секретарем ЦК Л.И. Брежнева. Все 18 лет брежневского периода он возглавлял Коми обком, и еще четыре года после его смерти оставался у руля партийной власти. Немногим из партийных руководителей областного масштаба страны удавалось продержаться столь долго на таком посту. Действительно, это был своего рода уникальный случай, когда человек, казалось бы, не имеющий серъ-

езного опыта хозяйственной деятельности, смог управлять крупной промышленной республикой столь длительный период.

Родился Морозов в 1924 году в селе Межадор Сысольского района Коми АССР в коренной национальной семье. Участвовал в Великой Отечественной войне, после ранения в 1944 году был демобилизован. По специальности фельдшера, которую получил после окончания Сыктывкарской фельдшерско-акушерской школы, проработал всего полгода. Затем он трудится в общественных организациях: инструктором военного отдела Сысольского райкома ВКП(б), первым секретарем Сысольского райкома комсомола, заведующим военно-физическим отделом Коми обкома комсомола, возглавляет отдел партийных, профсоюзных и комсомольских кадров Воркутинского горкома. В начале 1953 года Морозова избирают председателем Воркутинского горисполкома, где он проработал до августа 1955 года. Еще два года ушло на повышение знаний в областной партийной школе, которые он пытался применять на журналистском поприще в республиканской газете «Красное знамя». Вновь на общественную работу вернулся в октябре 1957 года, заняв пост председателя Интинского горисполкома, а затем первого секретаря Интинского горкома КПСС.

Именно в Инте состоялось мое первое знакомство с Морозовым. Будучи старшим прорабом на строительстве шахты 15 (ныне шахта «Интинская»), на общественных началах я возглавлял партийную организацию строительного управления. По сложившейся партийной практике молодых секретарей приглашал на беседу первый секретарь горкома. Не скрою, что на эту встречу шел с определенным чувством беспокойства, ведь с руководителем такого высокого ранга я встречался впервые. Большинство руководителей подобного уровня я видел лишь издали, когда они восседали в президиумах. Перед тем как зайти в кабинет, тщательно продумывал, как себя вести, как отвечать на вопросы. Беседа, на мое удивление, была довольно обыденной и непринужденной. Морозов оказался довольно приятным собеседником. Похоже, его интересовало все – где ро-

дился, что закончил, какую работу выполнял и т.п. Иван Павлович слушал меня внимательно, задавал много вопросов, особенно о положении дел на строительстве шахты, которое оставляло желать лучшего. Планы постоянно срывались, поселок строился медленно, о дисциплине и говорить не приходилось. Чувствовалось, что он очень обеспокоен этим обстоятельством. Ведь в то время это была самая крупная стройка города и, естественно, горкому было безразлично, как здесь идут дела. После беседы – стандартные пожелания успехов на посту секретаря партийной организации, и... в путь. Правда, продолжалась наша совместная работа недолго – через год я вновь вернулся в Воркуту, в комбинат «Печоршахтострой», где началась моя строительная карьера.

Новая моя встреча с Морозовым состоялась через пять лет, в 1963 году. В то время он был уже вторым секретарем обкома, а я новоиспеченным заведующим вновь созданного в обкоме КПСС отдела строительства и городского хозяйства. На этот раз совместная работа с ним растянулась на долгие 17 лет, в течение которых я семь лет возглавлял Ухтинский горком партии, а последние пять лет был секретарем обкома по промышленности и строительству. Это время для республики было временем созидания, а для меня эти годы остались в памяти самыми напряженными и самыми приятными как с точки зрения сделанного, так и человеческого, не всегда формального общения со многими выдающимися общественными и хозяйственными деятелями республики того времени – А.А. Поповым, П.А. Безносковым, З.В. Паневым, В.Я. Соколовым, А.Ф. Сюткиным, А.А. Мелединым и другими.

Думаю, будет нелишним напомнить читателю о том, что дала эпоха Морозова республике. Это – построенный за короткий срок крупнейший в Европе Сыктывкарский лесопромышленный комплекс, освоенный уникальный Вуктыльский газоконденсатный промысел, введенные в эксплуатацию крупные Усинские нефтяные месторождения, вошедшая в строй мощная шахта «Воргашорская» в Воркуте, это новые лесозаготовитель-

ные предприятия на юге республики... Да разве все перечислишь! Убедительный аргумент – цифры. Производство товарной продукции за годы так называемого «застоя» (1986 год по сравнению с 1964 годом) выросло в 7 раз, добыча угля увеличилась в 1,7 раза, нефти – в 11 раз, газа – в 19 раз, заготовка леса – в 1,3 раза. Ввод жилья возрос в 1,7 раза, в несколько раз увеличилось строительство школ, больниц, клубов и других социальных объектов. В Усогорск, Троицко-Печорск и Усинск пришла железная дорога, во всех городах реконструированы или построены новые аэродромы. Воздушным транспортом связаны старейшие поселения республики – Ижма, Кослан и Усть-Цильма. Гордостью республики стали автомобильные дороги, связавшие столицу республики и Ухту с центром страны. Я уже не говорю о сотнях километров дорог, построенных в сельской местности. Были задумки построить аэродромы для приема скоростных самолетов во всех районных центрах, продлить автомобильную дорогу от Ухты до Воркуты. Но на это, к сожалению, времени у него не хватило. Этот период характерен не только количественным ростом, но и решением ряда проблем по превращению экономики республики из сырьевого придатка страны в современную индустрию с крупной перерабатывающей промышленностью. И надо отметить, что сделано было немало и в этом направлении. Построено и реконструировано довольно много предприятий по переработке сырья в лесной отрасли, нефтяной и газовой промышленности, в сельском хозяйстве, что позволило значительно поменять структуру производства.

Но эпоха Морозова – это не только хозяйственные дела. Это была эпоха безраздельной власти партии, которой было подконтрольно все – и экономика, и политика, и идеология. В ее руках находились все основные рычаги управления. И главный из них – кадры. Ни один мало-мальски значительный пост не мог занять человек беспартийный. В партии существовала строжайшая система так называемой «номенклатуры». Попавший в ее сети работник становился крепко привязанным к пар-

тийному дому, самостоятельно выбраться из которого, как правило, уже не мог. Но эта система имела много положительного. Она позволила вырастить и воспитать целую плеяду хозяйственных и партийных руководителей, которые вложили свой опыт и знания в развитие экономики республики. Но немало и таких, которые поднялись до уровня союзного масштаба. Многие государственные и хозяйственные должности в Москве занимают выходцы из республики. Перечислить всех поименно довольно трудно, их сотни. Наиболее выдающиеся из них – Н.О. Белоцерковский, А.С. Гуменюк, С.И. Юдин, Б.В. Будзуляк, В.Г. Подюк, Е.В. Басин, А.Я. Ванин, Б.А. Никитин, Б.И. Каплин, с которыми мне посчастливилось работать не только в Коми, но и в Москве.

Естественно, было бы явным преувеличением говорить лишь об одних достижениях. Да, они были, и республика за них получала награды: в 1966 году – орден Ленина, в 1971 году – орден Октябрьской Революции, в 1972 году – орден Дружбы народов. Были награды и поскромнее, в виде переходящих Красных Знамен ЦК КПСС, Совета Министров, ВЦСПС и ЦК комсомола. Но были и недостатки. Остались нерешенными многие проблемы в экономике, не до конца реализованными ряд социальных проектов. Одной из главных проблем, которую не смог решить всемогущий обком, на мой взгляд, была старая, закостеневшая со времени обретения автономии и государственности проблема взаимоотношений территории с центром и, в первую очередь, с отраслевыми министерствами и ведомствами. Чем это оборачивалось раньше, читатель, надеюсь, уловил из первых глав книги. Попытка Хрущева поднять роль территорий, как известно, тоже не прижилась. А с созданием отраслевого принципа управления она еще больше обострилась. Политика государства, которую исправно соблюдали отраслевые министерства, гласила, что их главной задачей было постоянное увеличение добычи и производства сырьевых ресурсов. Для Севера и, в частности, для Коми края, который оставался сырьевым регионом, эта политика в определенной степени была губительной. Темпы строительства

объектов жилищного и социального назначения резко отставали от строительства объектов промышленности, что влекло за собой ухудшение жизни и быта населения республики.

Понятно, что проблемы существовали не только в республике, они были характерны для большинства регионов страны. Ведь «отраслевики» везде действовали по единому шаблону – поменьше вложить средств в решение социальных проблем территории и побольше и подешевле получить отсюда сырья – нефти, газа, угля, леса и т.д. В центральных органах управления страны не могли не видеть этих проблем. Их постоянно поднимали местные партийные и советские органы. И вот тогда, в порядке эксперимента, в центре появилась идея создания так называемых территориально-производственных комплексов (ТПК), которые, по идее, должны были способствовать усилению территориального аспекта в решении комплексного освоения природных богатств той или иной территории. В обкоме эта идея пришлась по душе, тем более что ее поддерживали ученые здешнего филиала Академии наук СССР. Будучи в то время секретарем обкома, я возглавил комиссию по подготовке специальной конференции по проблемам формирования Тимано-Печорского ТПК, которая состоялась в мае 1977 года. На нее были приглашены и приняли участие видные ученые страны, работники аппарата ЦК КПСС, Совета Министров СССР, Госплана СССР, министерств и ведомств. Казалось, что мы на верном пути. Все участники были едины в том, что нужно подготовить по этому вопросу проект постановления ЦК и Совмина, в котором должны найти отражение все проблемы, связанные с формированием комплекса. Проект, действительно, был подготовлен, но в свет он так и не вышел. Оказалось, что время опередить нельзя. Центр не был готов к таким радикальным переменам. Почти год согласований в центральных министерствах и ведомствах ни к чему не привел. Проект постановления так и остался на бумаге.

Интересны, на мой взгляд, записи И.П. Морозова по поводу территориально-производственных комплексов, сделанные

им позднее, в начале 80-х годов. Он, в частности, пишет: «ТПК – это пока медуза бесформенная – рыба «приманка» – без статуса формирования и управления. Но будущее за ними. Вернее: останутся и узкие отрасли в масштабе государства и будут территориально-хозяйственные органы. Без этого комплексного развития народного хозяйства не будет. Советам дать не только власть (на бумаге), но и средства производства». Иван Павлович, судя по записи, еще верил, что с созданием новых территориальных органов управления можно чего-то добиться. Он не учитывал главного, состоящего в том, что плано-распределительная система сама по себе не приемлет никакого комплексного подхода, и Центр никогда не передаст власть в регионы. Жесткий централизм, созданный Сталиным, с годами не только не уменьшался, а еще больше крепчал. Система не воспринимала не только инициативы, исходящие «снизу», но и реформы, которые были начаты «сверху».

Особенно примечательной в этом плане была экономическая реформа, начатая в 1965 году Председателем Совета Министров СССР А.Н. Косыгиным. Поводом для ее проведения послужило снижение в последние годы хрущевского правления темпов развития экономики страны. Было признано, что тормозом движения вперед является старая хозяйственная система, имеющая ряд крупных недостатков – слабое развитие инициативы предприятий, формальный характер хозрасчета, малую заинтересованность работников в эффективности своего труда, недостаточное использование экономических рычагов управления. И эту систему следовало усовершенствовать, с тем, чтобы она работала более эффективно. Однако не все члены высшего руководства страны поддерживали надобность проведения каких-либо реформ. Председатель Госплана СССР Н.К. Байбаков приводит любопытный эпизод, происшедший на одном из заседаний Политбюро, где обсуждалась концепция этой реформы. Он пишет: «Председатель Президиума Верховного Совета Подгорный со свойственной ему грубоватостью и недоверчивостью произнес:

- На кой черт нам эта реформа? Мы плохо развиваемся, что ли?

- Реформа необходима, – возразил ему Косыгин, – темпы развития экономики стали снижаться. Все валовые методы исчерпаны, поэтому надо развязать инициативу, поднять в коллективах интерес к результатам труда.

Но Подгорный напыщенно и напористо отстаивал свое, споря не только с Косыгиным, но и с недостаточно уверенным в необходимости реформы Брежневым, не говоря уже об остальных».

Косыгин тогда все-таки настоял на своем. Было принято решение обсудить этот вопрос на Пленуме ЦК, который состоялся в сентябре 1965 года. С пространным и аргументированным докладом об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства на нем выступил Косыгин. Принятое решение давало предприятиям больше прав и свобод не только в планировании, но и в маневрах ресурсами. Было резко сокращено число плановых показателей, стал учитываться фактор роста прибыли, повысилась материальная заинтересованность в результатах труда за счет введения годовых премий (так называемая тринадцатая зарплата) и общего увеличения премий из фонда поощрения, финансируемого из прибыли. Было официально покончено с «валом», за основу планирования был взят объем реализуемой продукции, стало стимулироваться высокое качество товара, повысилась роль договоров о ее поставках.

На первых порах реформа оказала плодотворное влияние на экономику страны. Среднегодовые темпы роста национального дохода за восьмую пятилетку (1966-1970 годы) составили 7,8 процентов. Эта пятилетка стала самой динамичной не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве. Главный ее итог – развитие всей экономики государства более высокими темпами, чем в предыдущей и последующих пятилетках. Надо сказать, что восьмая пятилетка была самой лучшей и в Коми

АССР. Прирост объемов промышленного производства за 1966-1970 годы составил здесь 8,3 процента. Можно с полным основанием утверждать, что реформа Косыгина сыграла свою положительную роль и в отдельно взятом регионе. В немалой степени ее удачному началу способствовала поддержка реформы Генеральным секретарем ЦК Л.И. Брежневым. По словам Н.К. Байбакова, «...первые десять лет он прислушивался к мнению других и не очень мешал работе косыгинского правительства».

Тем не менее, в дальнейшем реформы не пошли, темпы развития экономики стали резко падать. Неудачи реформы, по мнению Байбакова, состояли в том, что был неправильно решен вопрос о разграничении функций государства и его центра с одной стороны, министерств и республик – с другой. На практике это привело к тому, что доходная часть бюджета ушла на предприятия, а расходы остались за государством. Предоставив предприятиям право свободно маневрировать ресурсами, государство не сумело наладить должного контроля за их использованием, что привело к нарушению основного принципа экономики – зависимости заработной платы от темпов роста производительности труда. Заработная плата стала расти быстрее, чем производительность труда. Н.И. Рыжков считает свертывание реформ делом политическим: «Делали это с государственных вышей те, кто изначально не принял нововведений, – отмечает он. – Те, кто сразу усмотрел в экономических преобразованиях угрозу политической стабильности строя... Впрочем, с их позиций было чего испугаться: именно демократизация экономики неизбежно вытягивала за собой демократизацию всего общества. А этого ни Брежнев, ни Суслов, ни иже с ними допустить не могли».

Девятая пятилетка (1971-1975 годы) началась довольно трудно. Реформы были практически скручены, что повлекло за собой сбой в использовании производственных мощностей и вводе в эксплуатацию новых предприятий. Вдобавок возникли серьезные объективные трудности в сельском хозяйстве из-за нескольких засушливых лет. Все это привело, естественно, к

снижению темпов развития экономики. Среднегодовой рост национального дохода в девятой пятилетке упал по сравнению с восьмой более чем на два пункта и составил 5,7 процента. Улучшить экономические показатели не удалось и в десятой пятилетке (1976-1980 годы). Диспропорции в экономике еще более обострились, а темпы среднегодового роста национального дохода упали до 4,3 процента.

Тщательно проанализировав сложившуюся ситуацию, вспоминает Н.К. Байбаков, работники Госплана пришли к неутешительному выводу, что страна стала жить не по средствам, расходы государственного бюджета превысили доходы. Невыполнение планов ввода в действие новых мощностей, что явилось результатом затратного принципа хозяйствования, поставило под удар развитие базовых отраслей и, в первую очередь, тяжелой промышленности, а это в свою очередь привело к нарушению процесса расширенного воспроизводства. На одном из закрытых заседаний Президиума Совета Министров Госплан доложил о серьезном положении в экономике страны и дал нелицеприятную оценку характеру развития народного хозяйства. Для многих истинное состояние дел оказалось неожиданным и неприемлемым, так как противоречило самой сути социалистической системы, которая не может «болеть» и не соответствовать привычным представлениям о планомерном и пропорциональном развитии. В сложившейся обстановке упадка экономики, чтобы как-то приукрасить положение дел с выполнением планов, стала входить в систему так называемая корректировка годовых заданий. Наибольший размах эта «кампания» приобретала в декабре и, особенно, в конце пятилетки. Байбаков вспоминает: «У некоторых руководителей сложилось убеждение, что главным местом борьбы за выполнение плана является Госплан, а не их отрасли и предприятия. Мне в такой «сезон», – отмечает он, – приходилось выдерживать «осаду» чиновников всех рангов, включая верховное государственное и партийное руководство страны, не говоря уже о руководителях отдельных республик и областей».

Свою лепту в этот процесс вносило и руководство республики. Припоминаю один случай, связанный с невыполнением плана нефтяной отраслью республики. Было это в 1975 году. Объединение «Коминнефть», в связи с медленным обустройством Усинска, не выполняло плановых заданий по добыче нефти и, соответственно, по реализации продукции. Разрыв был настолько велик, что мог повлечь за собой срыв годового плана в целом по республике. Естественно, этого мы допустить не могли. 1975 год был последним годом девятой пятилетки, и наша задача состояла в том, чтобы доложить в ЦК о выполнении всех показателей. От этого зависели авторитет и благополучие не только ее руководителей, но и всей республики. По итогам работы каждой пятилетки ЦК и Совмин принимали решение о присуждении переходящих знамен и награждении орденами и медалями особо отличившихся. А кто не хочет быть в числе этих отличившихся? И.П. Морозов, будучи, как и другие руководители республик и областей, человеком тщеславным, не хотел числиться в отстающих.

Организовать дело таким образом, чтобы нефтяники справились с выполнением плана, мы не смогли. Слишком много было нерешенных проблем в Усинске. Оставался один путь – идти на поклон к министру и просить его снизить объединению план по добыче нефти. Мы посчитали, что «недобор» за год составит около 1,5 миллионов тонн. Сам Морозов, будучи членом ЦК КПСС, считал для себя унижительным просить об этом министра, и поручил переговорить с ним мне, поскольку, являясь секретарем обкома по промышленности, я курировал эту отрасль. И вот я рассказываю министру нефтяной промышленности В.Д. Шашину, который довольно часто бывал в республике и хорошо знал ее проблемы, о создавшемся у нас положении по добыче нефти. Пытаюсь объяснить причины провалов. Одной из них называю слабые организаторские способности начальника объединения Чурилова. Понимая, что дело не только в Чурилове, но и в том, что и министерство, и обком не смогли решить многих организационных вопросов, связанных с координацией

деятельности многочисленных организаций и предприятий, участвующих в сложном процессе освоения северных нефтяных месторождений, Валентин Дмитриевич согласился с нашей просьбой и снизил план текущего года по добыче нефти на 900 тысяч тонн. Это позволило Морозову с пафосом заявить на очередной партийной конференции о выполнении годового и пятилетнего планов по республике.

Коми АССР по итогам работы за девятую пятилетку в очередной раз была награждена переходящим Красным Знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Сотни трудящихся республики были награждены орденами и медалями, в числе которых было 80 работников объединения «Коминнефть». Для вручения знамени в республику прибыл Министр строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР Б.Е. Щербина. Встречали Бориса Евдокимовича торжественно все члены бюро обкома во главе с первым секретарем Морозовым у трапа самолета. Процедура торжественного вручения наград, в отличие от официальных республиканских мероприятий – конференций, пленумов, совещаний, проводилась более помпезно. На это мероприятие приглашалась вся республиканская элита, передовики производства. В речах и выступлениях речь шла только о достижениях, господствовали лесть и благодушие. Знамя по сложившейся за многие годы традиции принимают руководители республики – первый секретарь обкома Морозов, Председатель Президиума Верховного Совета Панев, Председатель Совета Министров Безносков, а также представители рабочего класса из числа Героев Социалистического труда. Каждого из них ждет тоже награда за доблестный труд в прошедшей пятилетке. В ответном слове Морозов благодарит ЦК за столь высокую оценку труда, заверяет, что в десятой пятилетке республика будет работать еще лучше. И, конечно, ни слова о том, каким путем республика «добилась» высоких успехов.

Показатели работы очередной, десятой пятилетки для республики Коми, в отличие от всей страны, оказались также

довольно приличными. Хотя темпы роста промышленной продукции в результате сокращения ввода новых предприятий по сравнению с предыдущей и несколько сократились, тем не менее, планы по выпуску и производству большинства видов продукции выполнялись и перевыполнялись. По итогам работы за 1976-1980 годы Коми АССР вновь была отмечена переходящим Красным Знаменем. На этот раз «за успехи, достигнутые в выполнении заданий десятой пятилетки и социалистических обязательств по развитию дорожного хозяйства» Морозов был награжден орденом Октябрьской Революции.

Торжества по поводу успешного окончания десятой пятилетки совпали по времени с празднованием 60-летия Коми АССР. В Сыктывкаре по этому поводу было проведено торжественное заседание Коми обкома и Верховного Совета республики. Для участия в этих торжествах, кроме делегаций городов и районов республики, представителей соседних республик и областей, были приглашены и бывшие партийные, советские и хозяйственные работники республики, в числе которых был и я. Докладчик – первый секретарь обкома И.П. Морозов с присущим праздничному настроению подъемом охарактеризовал пройденный республикой путь как «яркий и убедительный пример великих преобразований, торжества мудрой национальной политики Коммунистической партии и братской дружбы народов СССР».

Не буду приводить примеры, подтверждающие слова докладчика. Достижения были, действительно, немалыми. В области экономики конец десятой пятилетки стал своеобразным «пиком» по добыче угля, нефти и газа, заготовке леса, выпуску основных видов промышленной продукции. В 1980 году было добыто 20,4 миллиона тонн нефти и газового конденсата, 20 миллиардов кубометров газа, заготовлено свыше 20 миллионов кубометров леса. К сожалению, этот год стал последним, когда были достигнуты столь высокие для экономики республики показатели. В первые годы очередной, одиннадцатой, пятилетки (1981-1985 годы) по инерции еще наблюдались небольшие тем-

пы прироста объемов в некоторых отраслях промышленности, но с 1983 года прирост объемов полностью прекратился, а в последующие годы начался вначале медленный, а затем обвальный спад объемов промышленного производства.

3. Госплановская кухня

В 1980 году я был утвержден заместителем начальника отдела строительства и строительной индустрии Госплана СССР. Должность эта для провинциального работника довольно высокая. Если раньше мне пришлось менять хозяйственную работу на партийную в пределах республики, что, впрочем, оказалось делом тоже довольно непростым, то с переходом в Госплан предстояло резко перестраивать свое мышление на задачи общесоюзного масштаба, которые решались в стенах генерального штаба страны в области экономики. Госплан – это мощная структура, состоявшая из 50 с лишним отраслевых, балансовых и сводных отделов. В его стенах трудилось более трех тысяч специалистов самых различных отраслей народного хозяйства. Несведущему в тонкостях планирования человеку довольно трудно разобраться в функциях и обязанностях каждого подразделения Госплана СССР. Поэтому попытаюсь изложить их в более доступной для понимания форме. Ведущая роль среди всех отделов принадлежала сводному отделу народнохозяйственного планирования, на котором лежала ответственность за сбалансированность и пропорциональность развития экономики страны в целом. Отраслевые (черная, цветная металлургия, химия, угольная, нефтяная, газовая и другие отрасли) и функциональные отделы (труда, финансов) обобщали данные о развитии подведомственных отраслей. Балансовые отделы занимались разработкой материальных, трудовых и стоимостных балансов, как по отраслям, так и по союзным республикам.

Конечной «продукцией» Госплана являлись проекты планов развития народного хозяйства СССР на 15-летний, пяти-

летний и годовой периоды, которые утверждались на партийных съездах и Правительством. Долгосрочный перспективный план должен был выражать социально-экономическую политику партии на длительную перспективу. В нем определялись пути и средства последовательного строительства материально-технической базы коммунизма, осуществления широкого круга мероприятий по повышению уровня жизни народа, дальнейшего совершенствования социалистических производственных отношений. Проект пятилетнего плана являлся органической частью перспективного плана. На его основе разрабатывались годовые планы развития народного хозяйства СССР.

Госплан СССР в то время возглавлял Н.К. Байбаков. О том, как происходило его назначение, он довольно красочно пишет в своей книге «От Сталина до Ельцина»: «В августе 1965 года меня вызвали в ЦК к Брежневу в кабинет, где уже находился А.Н. Косыгин.

– Возвращайся в Госплан! – сразу же объявил Брежнев так, словно вопрос был давно решен.

Я отказался от предложения, сославшись на то, что на этой должности уже работал и был освобожден, как не справившийся.

– Иди и работай! – повторил с нажимом Брежнев и дружески добавил: – А о твоих способностях не тебе судить.

– Не только я, но и другие товарищи, – сказал Леонид Ильич, поглядев на Косыгина, – думали о вашем перемещении. А то, что вас сместили, – это не оттого, что не справились с работой, просто ваши взгляды разошлись с хрущевскими...

Разговор был непринужденный. Доброжелательный Брежнев, видимо, уловил, что я не откажусь от поста. Не скрою, у меня было желание вернуться к прежнему, любимому делу – нефтяной и газовой индустрии. Но мне доверяют ответственный пост, где я должен определять направления развития всей советской экономики, находить наиболее эффективные решения. Я, конечно, согласился».

По специальности Николай Константинович горный инженер, окончил Азербайджанский нефтяной институт. Трудовую деятельность начал в 1932 году на нефтяных промыслах Баку и Поволжья. В 1939 году был направлен в Наркомат нефтяной промышленности СССР, где занимал должности вначале начальника Главвостокнефтедобычи, затем заместителя Министра. В 1944 году Сталин назначил 33-летнего Байбакова Министром нефтяной промышленности страны. В 1955 году он возглавил Госплан СССР, через два года Хрущев направил его на должность Председателя Госплана РСФСР. Последующие пять лет Байбаков возглавлял Совнархозы Краснодарского края и Северо-Кавказского экономического района. С 1963 по 1965 год руководил Госкомитетом по химии и Госкомитетом по нефтяной промышленности при Госплане СССР, одновременно являясь Министром СССР.

Отдел строительства и строительной индустрии, в котором я стал одним из руководителей отдела, находился в составе строительного комплекса, куда входили еще два отдела – проектный и стройматериалов. Возглавлял этот комплекс первый заместитель Председателя Госплана СССР Василий Яковлевич Исаев. По профессии он инженер-строитель, в 1969 году заочно окончил Ленинградский инженерно-строительный институт. Свою трудовую деятельность начал в 1937 году с нормировщика, затем был прорабом в строительном управлении в Хабаровске и Ленинграде. С 1942 по 1949 год находился на партийной работе в Свердловской области, после чего вновь вернулся в Ленинград, где прошел путь до первого заместителя начальника Главленинградстроя. В 1961-62 годах был на советской работе – вначале первым заместителем, а затем председателем Ленинградского горисполкома.

В 1966 году в период формирования новой структуры Госплана СССР, как опытный руководитель, прошедший хозяйственную, партийную и советскую школу управления, Исаев был приглашен сюда на должность первого заместителя Председателя. Проработал Василий Яковлевич в этой должности бо-

лее 20 лет. Работники Госплана, с кем я встречался раньше, говорили, что Исаев – человек довольно оригинальный, в чем впоследствии убедился я сам. За кажущейся невзрачной внешностью (он был низкого роста, хромал на одну ногу) скрывался человек высокой культуры, с феноменальной памятью, быстрым и острым умом, схватывающим на лету новые идеи. А наш отдел возглавлял Сергей Николаевич Булгаков. Он пришел в Госплан из Минтяжстроя СССР, где занимал должность начальника одного из главков. Это был опытный, эрудированный инженер, прошедший серьезную школу на крупных стройках страны.

Учитывая, что отдел строительства по значимости в Госплане был не последним, и от его работы зависела судьба практически всех крупных строек страны, позволю себе остановиться на его деятельности подробнее. Состоял он из 13 подразделов, численностью более 100 человек. Основные функции отдела состояли в формировании совместно с отраслевыми и сводным отделом капитальных вложений проектов пятилетних и годовых планов ввода в действие производственных мощностей, а также в определении объемов подрядных строительно-монтажных работ по соответствующим министерствам и ведомствам. Кроме этого, отдел занимался вопросами финансирования баз строительной индустрии. Разобраться, как говорится, «с ходу» в лабиринте инструкций и рекомендаций по планированию оказалось делом довольно сложным. Будучи кандидатом экономических наук, я не считал себя дилетантом в вопросах планирования, тем не менее, многие специфические положения и термины были мне не совсем понятны. Подобное состояние я испытывал в свое время при переходе с хозяйственной на партийную работу. Тогда тоже было много неясного. Но учеба и практика свое дело сделали: за 17 лет работы в партийных органах республики Коми особенности и специфику их деятельности я изучил основательно. То же самое предстояло пройти и в Госплане.

Вспомнил напутствия заместителя Председателя Госплана по кадрам П.П. Анисимова при поступлении сюда на ра-

боту, который сказал: «Имейте в виду, что стиль работы в партийных органах и в Госплане резко отличаются друг от друга. Практика «чистого стола», свойственная партийным работникам, у нас в Госплане не годится. На столе госплановца должна быть масса инструкций, справок, титульных списков и других документов, необходимых для изучения, анализа и принятия решения. В повседневной работе придется иметь дело не только с работниками Госплана, но и с руководителями министерств, ведомств, Советов Министров союзных республик, присутствовать на совещаниях и отстаивать позиции Госплана в отделах ЦК КПСС и в Совете Министров СССР». Иными словами, предстояло резко поменять не только сложившийся за долгие годы в партийных органах стиль работы, но и привыкнуть мыслить по-другому, по-госплановски. А это означало, что на первом месте должны стоять интересы государства, закрепленные в планах развития народного хозяйства страны.

В мои обязанности входило решение вопросов, связанных с распределением, а точнее будет сказано, с «дележом» средств на развитие строительных баз и формированием планов подрядных работ ряда строительных министерств и ведомств. Нет, видимо, необходимости повторять банальную истину о том, что когда идет «дележ», то каждому хочется ухватить кусок побольше. Ее работники министерств использовали тогда сполна. А вот другую истину, связанную с экономным и эффективным использованием этих ресурсов, многие понимать не хотели. А проблемы крылись именно в этом. Расход ресурсов зачастую не укладывался ни в какие нормы. Отсюда возникали конфликты, которые у нас деликатно именовались «разногласиями» между Госпланом и министерствами. Госплан требовал соблюдать установленные нормы, министерства искали так называемые «объективные» причины, которые, якобы, не позволяли их выполнить. Дело доходило до того, что наши споры рассматривал первый заместитель Председателя Госплана Н.И. Рыжков, который ведал вопросами снабжения. Он и принимал окончательное решение, как правило, поддерживая позицию нашего отдела.

Не менее сложными оказались и проблемы формирования планов подрядных работ. Здесь по существу господствовал тот же принцип «дележа». Только на этот раз делились не материальные ресурсы, а объем подрядных работ в рублях, тоже являющийся своеобразным ресурсом. Ведь что такое объем подрядных работ? Это мощность строительных организаций, исчисляемая в миллионах рублей строительно-монтажных работ. Информация о том, сколько миллионов рублей может освоить каждая строительная организация по стране, в отделе была довольно исчерпывающей. Мы знали о них практически все – какие объекты ими строятся, сколько работающих, какова база строительной индустрии. Исходя из этого, мы скрупулезно рассматривали эти данные по каждой стройке, прежде чем определить по ней объем работ на планируемый период. А для того, чтобы не допускать включения в план нереальных для выполнения объемов, мы в отделе разработали своеобразную систему так называемых «лимитов» для министерств-заказчиков и подрядных организаций, которые являлись неким ограничителем.

Однако при формировании планов подрядных работ, как и при распределении материальных ресурсов, естественно, возникали разногласия по поводу включения в план той или иной стройки. По большинству из них мы, как правило, находили общий язык и с заказчиками, и с подрядчиками. Но бывали изредка такие случаи, когда к общему мнению прийти не удавалось. Тогда арбитром в наших спорах выступал первый заместитель Председателя Госплана СССР В.Я. Исаев, который ставил последнюю точку. Помню, были и такие случаи, когда планы отдельных наиболее важных строек рассматривались у одного из заместителей Председателя Совмина.

В функции отдела входил также и контроль за тем, чтобы строительные организации на местах направляли свои мощности именно на те стройки, которые были предусмотрены в государственном плане. Для нас не являлось секретом, что местные партийные и советские органы изредка проявляли местничество, отвлекали средства и ресурсы на строительство объ-

ектов местного значения. С этой целью в республики ежегодно выезжали специальные комиссии, возглавляли которые, как правило, заместители начальника отдела Госплана. С этой миссией мне пришлось объездить почти все союзные республики. Побывал я на Украине, в Белоруссии, в республиках Средней Азии, Закавказья, Прибалтики. Естественно, что кроме чисто госплановских функций по доведению плана нас интересовало общее состояние экономики, национальные традиции, особенности культуры, все, что связано с историей каждой из них. Одно дело читать или слушать о делах республики у себя в кабинете, и совсем другое – увидеть все своими глазами. Ведь не случайно мудрая русская пословица гласит: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Впечатлений от таких поездок было предостаточно. Ведь каждая республика – это и свой национальный колорит, свои традиции, своя культура. Вот лишь некоторые впечатления от таких вояжей, которые особенно сохранились в памяти.

* * *

Особый интерес для меня представляли республики Средней Азии, где я открывал для себя загадочный восточный мир Чингисхана, Ходжи Насреддина, Омара Хайяма, героев «Тысячи и одной ночи». Здесь, в знойных пустынях Туркмении и Узбекистана, на бескрайних степных просторах Казахстана, в горах и на равнинах Киргизии и Таджикистана, сохранились многовековые самобытные традиции национальной культуры, обычаев и быта советского Востока. Но не только своими особыми традициями богата эта земля. Она таила в себе самые разнообразные природные ресурсы. Здесь имеется практически полный спектр полезных ископаемых, освоение которых позволило бы превратить эти республики в мощные индустриальные центры страны.

Особенно щедро одарила природа полезными ископаемыми Казахстан. Здесь в советское время были открыты круп-

ные месторождения угля, нефти, газа, железной руды, цветных и редких металлов. На их базе созданы почти все основные отрасли тяжелой промышленности – угольная, черная и цветная металлургия, нефтяная, химическая промышленность, машиностроение. С освоением в 1954-60 годах более 25 миллионов гектаров целинных и залежных земель Казахстан превратился в один из крупнейших зерновых районов страны. Территория республики – 3 миллиона квадратных километров. Из 14 миллионов жителей больше половины – русскоязычное население. Не обделен ресурсами и Узбекистан. Как и в соседнем Казахстане, здесь немалые запасы угля, нефти, руд цветных металлов. Но особенно богата республика газом. Газовые месторождения соединены с центром страны мощной системой газопроводов Бухара-Урал. На площади менее полумиллиона квадратных километров здесь проживало более 14 миллионов человек, что делало ее самой густонаселенной среди всех республик Средней Азии.

Богатой республикой по запасам топливно-энергетических ресурсов является и Туркмения. Здесь открыты не просто крупные, а зачастую не имеющие аналогов в СССР газовые месторождения, запасы которых оцениваются в несколько триллионов кубометров. В начале 80-х годов Туркмения добывала ежегодно более 30 миллиардов кубометров газа, который транспортировался по системе газопроводов Средняя Азия-Центр. Киргизия и Таджикистан расположены на довольно небольшой территории, население каждой из них составляет немногим более 3-х миллионов человек. В Киргизии открыты и эксплуатируются крупные месторождения каменного угля и небольшие месторождения нефти и газа. Довольно широко развито животноводство. В Таджикистане также имеются небольшие нефтяные и газовые месторождения. Основными же полезными ископаемыми являются ртуть, мышьяк, бор, пьезокварц, горный хрусталь, золото, открытые в горах и предгорьях Памира.

Еще одна характерная для республик Средней Азии отрасль – хлопководство. Мне приходилось наблюдать, как десят-

ки тысяч женщин под палящими лучами солнца собирают «белое золото». Довольно тяжелый и изнурительный труд! А мужчины в это время сидят в чайхане и пьют чай. Картина, по русским понятиям, довольно странная. Однако так повелевают традиции. Оплата за работу на хлопковых полях была довольно низкой. Тем не менее, это не мешало наживаться на хлопке разного рода проходимцам. Люди старшего поколения, видимо, помнят нашу мемуарное в начале 80-х годов «хлопковое дело», в котором оказались замешанными не только рядовые работники, но и высшие партийные и государственные чиновники. Закончилось все это тем, что десятки первых секретарей обкомов и райкомов партии, сотни руководителей разного ранга были арестованы и отправлены на нары, а первый секретарь ЦК компартии Узбекистана Ш.Р. Рашидов, после того, когда этим делом занялся КГБ, 31 октября 1983 года покончил жизнь самоубийством.

Не менее интересным для меня был и Азербайджан, который, как известно, являлся старейшим нефтяным районом СССР. Здесь выросла целая плеяда нефтяников, которые помогали республике Коми осваивать нефтяные богатства края. В сельском хозяйстве Азербайджана наиболее развиты хлопководство, овощеводство, садоводство, виноградарство, выращивание чая. Далеко за пределами республики славятся знаменитые азербайджанские виноградные вина и коньяки. Особой гордостью жителей республики является умение изготовить сочный шашлык из баранины, в чем приходилось убедиться при посещении сельских районов. Не могу не отметить еще одну особенность жителей республики, и, в частности, работников государственных учреждений – это непомерное преклонение перед руководителями и чиновничеством.

Будучи с работниками Госплана этой республики в одном из сельских районов, мы решили зайти в райком партии. При входе, как на секретном объекте, стоял милиционер, который с особой тщательностью проверил наши документы. Простому члену партии, а тем более беспартийному, попасть в это

здание было довольно сложно. Как мы узнали потом, первый секретарь райкома, кроме своих работников, никого не принимал. Эти функции исполняли лишь его подчиненные. Но самое интересное нас ожидало впереди. Зайдя в огромный кабинет, по размерам мало уступающий кабинету председателя Госплана СССР, мы увидели на стене написанный маслом в полный рост портрет первого секретаря ЦК компартии Азербайджана Г.А. Алиева. А рядом в небольшой скромной рамке на столике стоял портрет генерального секретаря ЦК КПСС. Как представитель центра и бывший партийный работник, я в душе был глубоко возмущен этим, но понимал, что показывать это в подобной обстановке было неуместно. Здесь действовали свои понятия о субординации. Насколько велик авторитет бывшего члена Политбюро ЦК Алиева в этой республике, говорит тот факт, что он до сих пор является ее Президентом.

Армянская ССР, вдобавок ко всему, представляла для меня особый интерес, поскольку там в свое время работал один из моих соратников по партийной работе в Коми АССР – Г.А. Мартиросян. Это одна из республик Закавказья, которая еще до первой мировой войны из-за турецкого геноцида и вынужденной эмиграции лишилась большей части коренных жителей. В то время армяне проживали более чем в 60 странах мира. Экономика республики представлена перерабатывающими отраслями. Они составляют в общей структуре промышленности до 95 процентов объема. Это – машиностроение, металлообработка, химия и цветная металлургия. Почти четверть объема валовой продукции в республике составляет пищевая отрасль. Знаменитый армянский коньяк славился не только в СССР, но и во многих странах мира. Уж не знаю, миф это или быль, но в одной из зарубежных публикаций я вычитал, что Премьер-министр Англии Черчилль ежедневно употреблял по одной бутылке отборного армянского коньяка, что не помешало ему прожить до глубокой старости. Еще говорят, что качество армянского коньяка могут оценить лишь знатоки, понимающие толк в этом деле. Ведь не зря в народе ходит пословица, что «коньяк – это благо-

родный напиток, предназначенный для «его величества» рабочего класса и употребляемый через его лучших представителей». Правда, нетрудно догадаться, кто были в то время эти лучшие представители.

Герасим Арамаисович Мартиросян, о котором я говорил выше, после окончания железнодорожного института в начале 50-х годов был направлен на работу в Коми АССР, где прошел путь от рядового линейного работника до начальника Воркутинского отделения железной дороги. В 1965 году он был избран первым секретарем Воркутинского горкома партии и находился в этой должности около восьми лет. Насколько высок был в то время его авторитет в республике, говорит тот факт, что он неоднократно избирался депутатом Верховного Совета СССР, Коми АССР и членом бюро обкома. Подобным не мог похвастаться ни один из двадцати первых секретарей горкомов и райкомов республики. Самое большее, что было «отмеряно» им — это быть депутатами Верховного Совета Коми АССР и членами обкома. Мартиросян был на голову выше их всех. В то время я был первым секретарем Ухтинского горкома и часто встречался с Герасимом Арамаисовичем. От него всегда веяло задушевной теплотой, доброжелательностью и жизнелюбием. Он никогда не чурался общения со своими коллегами, любил шутки и веселье. Но это было лишь в неофициальной обстановке. На заседаниях и совещаниях его место всегда было в президиуме. По рассказам его сослуживцев я знал, что с ними он не допускал никакого панибратства и был довольно строг и требователен. Высокие личные качества Мартиросяна, видимо, были замечены в аппарате ЦК КПСС и он, как говорится, попал на заметку.

И, действительно, в 1973 году после двадцатилетней работы в Воркуте, он был утвержден инспектором отдела оргпартрabоты ЦК. Эта должность была как бы пересадочной площадкой, и на ней более одного-двух лет никто не задерживался. Этого времени, видимо, хватало для того, чтоб обкатать работника на высшем уровне партийной власти. А готовили Мартиросяна на должность председателя Совета Министров Армян-

ской республики. Через год его, действительно, направили в Армению, но назначили не председателем, а лишь первым заместителем главы правительства республики. Однако и эта должность по тем временам была высокой. По сложившейся практике человек, занимающий ее, автоматически «избирался» депутатом Верховного Совета СССР и членом бюро ЦК компартии Армении. Как мне было известно, опекал Мартиросяна секретарь ЦК КПСС И.В. Капитонов. Приступив к работе, Герасим Арамаисович активно взялся за наведение порядка не только в аппарате Совмина республики, но и на предприятиях и в учреждениях. Добрался он и до «святая святых» – проблемы взяток и поборов, которые в то время там процветали. Стараясь перенести опыт республики Коми, где подобной «болезни» практически не было, он решил искоренить эту «заразу» и здесь. Однако оказалось, что в этом щекотливом деле были замешаны не только рядовые работники, но и некоторые высокопоставленные чиновники. Понятно, что кое-кому подобное поведение привезенного с севера страны нового реформатора, хотя и коренной национальности, и, особенно, руководителям республики пришлось не по нраву.

Как мне позднее рассказывал он сам, секретарь ЦК Армении в отсутствие Капитонова (тот был в отпуске) позвонил Л.И. Брежневу и попросил его дать согласие на перевод Мартиросяна на должность председателя Комитета народного контроля республики. Брежнев, не вникнув в существо вопроса и, видимо, не зная истинного положения дел, согласился. После этого Мартиросян, вместо того, чтобы подняться выше и занять место Председателя правительства, опустился на одну ступеньку вниз. Комитет народного контроля, как известно, являлся организацией, не имевшей никаких реальных прав. Максимум, что он мог решить, так это объявить провинившемуся выговор или наложить небольшой штраф. Но отвечать комитет перед партийными органами должен был за все негативные явления, в том числе за «взяточничество». Естественно, что искоренить эти пороки никакой орган народного контроля, подотчетный партии,

был не в состоянии. Но и сам комитет и, прежде всего, его председатель были удобной мишенью для критики и нападков «по поводу и без повода». После одной из таких «проработок» у Мартиросяна случился инсульт, после чего он скончался. Так печально закончилась жизнь одного из энтузиастов освоения Севера, решившего избавить свою родину от пресловутой болезни, именуемой коррупцией.

4. Пятилетка «застоя»

Пятилетку, одиннадцатую по счету (1981-1985 годы), экономисты объявили самой «застойной» из всех предыдущих. И были недалеки от истины. По сравнению с десятой среднегодовые темпы роста национального дохода в ней упали почти на один пункт и составили 3,6 процента. Таких низких темпов страна еще не знала. Особенно неудачным, можно сказать, провальным выдался 1982 год. Объем промышленного производства за этот год упал до 2,9 процента. Впервые после войны остановился рост реальных доходов населения: статистика показала ноль процентов! Дыхание начинающегося кризиса почувствовали не только всезнающие экономисты и статистики, но и большинство граждан огромной державы. Страну охватил всеобщий дефицит. Казалось, все куда-то пропало. Магазинные полки вмиг оказались пустыми. Люди вынуждены были не покупать, а «доставать». Доставали все – от продуктов питания до товаров первой необходимости. Одни приобретали их на так называемых «барахолках», которые, как саранча, расползлись по всей территории страны. Другие пользовались услугами знакомых продавцов в магазинах, покупая продукты «из-под прилавка». Торговля практически была заменена распределением. В одни руки нельзя было приобрести ни одного лишнего килограмма продуктов или одной какой-то вещи. Люди старшего поколения, видимо, помнят вывешенные в магазинах объявления: «В одни руки можно приобрести то-то и то-то и в каком количестве». В

таких условиях, и прежде всего в торговле, возник и долгое время не мог исчезнуть пресловутый дефицит, о котором так красочно говорил великий артист А. Райкин.

1982 год стал «знаменателен» еще и тем, что он оказался последним годом правления Брежнева, который уже многие годы был практически недееспособен. Скончался он 10 ноября 1982 года. Нельзя сказать, что за 18 лет его правления ничего положительного в стране сделано не было. Активные действия Брежнева на посту Генерального секретаря ЦК КПСС в начале пути сыграли определенную положительную роль в развитии экономики. Был осуществлен переход предприятий на экономические методы управления, расширены их права, начато строительство крупных промышленных комплексов типа ВАЗа, КАМАЗа, Атоммаша. В 1977 году была принята новая Конституция СССР. Вместе с тем были и негативные моменты, которые стали серьезным тормозом в экономической и политической жизни страны. В первую очередь это относится к экономическим реформам, которые не были доведены до логического завершения. Да и вряд ли этого можно было достичь в условиях, когда хозяйственный расчет предприятий никак не сочетался с административно-командной системой управления. Во время правления Брежнева зародилась и махровым цветом расцвела теневая экономика, серьезно мешавшая плановому ведению народного хозяйства. Началось нарастание кризисных явлений и в политической сфере, связанных с вводом войск в Чехословакию (1968 год), пограничным конфликтом с Китаем (1969 год), вводом советских войск в Афганистан (1979 год).

Особенно ярко выделялся застой в кадровой политике, как в центре, так и на местах. Политбюро того времени состояло в основном из «старцев», возраст которых «зашкаливал» далеко за пенсионный. Самым «древним» из них был Председатель Совета Министров СССР Н.А. Тихонов, которому тогда исполнилось 80 лет. Министру иностранных дел А.А. Громыко «стукнуло» 76 лет, первым секретарям ЦК Казахстана Д.М. Кунаеву – 73 года, Московского горкома В.В. Гришину – 71 год, Украины

В.В. Щербицкому – 67 лет, Азербайджана и Ленинградского обкома Г.А. Алиеву и Г.В. Романову – по 62 года. Председателю Совета Министров РСФСР В.И. Воротникову до пенсионного возраста оставался один год. В Политбюро, таким образом, оставался лишь один, если так можно выразиться, молодой человек – это М.С. Горбачев, которому исполнилось 54 года. Нечто подобное наблюдалось и в регионах, где многие партийные лидеры находились у власти десятками лет. Яркий пример тому – республика Коми, где первый секретарь обкома Морозов пробыл у руля Коми областной партийной организации 22 года, многие члены бюро обкома продержались в партийной номенклатуре еще дольше. Естественно, это не могло не отразиться негативно на состоянии дел, как в стране, так и на периферии. Смерть Л.И. Брежнева явилась своеобразным толчком к замене партийных лидеров страны. На третий день после его кончины был проведен специальный пленум ЦК. Уже до его открытия было известно, что новым Генеральным секретарем ЦК станет Ю.В. Андропов, поскольку он являлся председателем комиссии по похоронам Л.И. Брежнева. А по сложившейся в партии традиции было принято: кто возглавит похоронную процессию, тот и станет новым лидером. Кандидатуру Андропова на пленуме первым назвал член Политбюро К.У. Черненко, охарактеризовав его как человека, обладающего марксистско-ленинской убежденностью, широким кругозором, выдающимися деловыми и человеческими качествами.

Генеральным секретарем ЦК КПСС Ю.В. Андропов стал в возрасте 68 лет. Родился он в 1914 году в Ставропольском крае. Закончив семилетку, работал киномехаником, активно участвовал в комсомольской работе. Учился в Рыбинском техникуме водного хозяйства, был матросом, помощником капитана на речных судах. С 1936 года он стал профессиональным комсомольским, а позднее партийным работником, пройдя на этом поприще путь от комсорга аппарата ЦК ВЛКСМ, первого секретаря Ярославского обкома до первого секретаря ЦК комсомола Карело-Финской республики, а затем и инспектора ЦК

КПСС. После смерти Сталина Андропов покинул стены ЦК. В 1954 году он был направлен послом в Венгрию, а в 1962 году вновь вернулся в страну и был избран секретарем ЦК, отвечающим за связи с социалистическими странами. В 1967 году стал Председателем КГБ. В мае 1982 года был избран вторым секретарем ЦК. Хотя официально такой должности в ЦК не было, тем не менее, он был выше других секретарей, поскольку в отсутствие генерального секретаря вел заседания Политбюро и секретариата. Вступив в ноябре 1982 года в управление страной, Андропов в первую очередь взялся за «наведение порядка». «Под этим выражением, – пишет Р.Г. Пихоя, – в России скрывается многое. «Наводить порядок» – это демонстрировать решимость государственной власти на строгое соблюдение ее требований. Андропов попытался реанимировать, восстановить командно-административный способ управления страной, восстановить прямые приказные рычаги, которые существовали в прошлом, во времена Сталина, но в значительной степени ослабли при Хрущеве и тем более при Брежневе».

С целью законодательного закрепления этих принципов было принято специальное постановление Совета Министров СССР и ВЦСПС «О дополнительных мерах по укреплению трудовой дисциплины». Поскольку постановление с такой формулировкой после сталинского периода выходило впервые, позволю себе охарактеризовать его подробнее. В этом документе были подвергнуты серьезной критике министерства и их аппарат. Они обвинялись в том, что не создают необходимых организационных и экономических условий «для нормальной высокопроизводительной работы», что и сам аппарат министерств «не показывает примеры организованности», что и администрация, и профсоюзные органы смирились с низкой дисциплиной, скрывают факты бесхозяйственности. Постановление требовало усилить контроль за рабочим временем, предусматривало многочисленные способы наказаний за прогулы. Так, опоздавшему на работу на три часа и больше записывался прогул; прогульщиков и пьяниц разрешалось переводить на нижеоплачиваемую работу

сроком до трех месяцев, а их отпуск сокращался на число дней прогула. Но и это еще не все. Запрещалось допускать «необоснованные завышения материального поощрения» с целью переманивания работников с других предприятий. Не забыли и начальников: если в подведомственных им коллективах была отмечена низкая дисциплина, то они не могли оставаться в своих креслах. Статистика того времени отмечала, что проводимая под руководством Андропова борьба за повышение исполнительской дисциплины способствовала заметному увеличению объемов и эффективности производства.

В период андроповского руководства страной был принят ряд кардинальных мер и по стабилизации экономики. Среди них основополагающее постановление о расширении прав предприятий. В соответствии с ним предприятиям предоставлялись реальные права, которых они раньше не имели. За счет передачи вниз ряда плановых показателей, которые раньше устанавливал Госплан, возрастала роль производственников в планировании. Размеры средств на зарплату и социальную сферу были поставлены в прямую зависимость от результатов работы. Предприятиям предоставлялась также и полная самостоятельность в использовании фондов развития производства: они могли поощрять хороших работников или деньгами, или социальными благами – квартирами, путевками в дома отдыха, местами в детских садах и яслях и т.п. Средства на строительство и содержание социальных объектов тоже регулировались предприятиями, а не устанавливались, как раньше, сверху.

Наряду с ужесточением дисциплины и предоставлением дополнительных прав непосредственно предприятиям, новый генеральный секретарь считал, что без усиления влияния партии на экономику накопившиеся проблемы решить не удастся. В ЦК в то время были десятки отраслевых отделов, которые курировали одну или несколько отраслей народного хозяйства. Однако решать общесоюзные проблемы экономики в силу своей ведомственности они не могли, поскольку каждый из них старался лоббировать интересы своих отраслей на всех уровнях, не забо-

тась зачастую об интересах государства. Подразделения же, способного формировать экономическую политику в целом, в структуре ЦК не было. Этот пробел заполнил экономический отдел, который возглавил секретарь ЦК КПСС. На новую должность Андропов пригласил первого заместителя председателя Госплана СССР Н.И. Рыжкова.

Вот как он описывает это событие: «Это предложение меня не просто удивило, оно ошеломило.

- Юрий Владимирович, помилуйте. Я производственник и экономист, а не партфункционер...

- Вот и хорошо, – прервал меня Андропов, – именно такой человек нам и нужен. У вас другой опыт есть, школа, кругозор... Насколько я знаю, вы и в Госплане общими экономическими вопросами занимаетесь. Так что менять профессию мы не предлагаем. Если вам безразлична судьба страны, народного хозяйства – а, судя по нашему разговору, безразлична, – соглашайтесь. Где еще вы сможете воплотить ваши замыслы в реальность?...

– И я согласился».

С Рыжковым мне приходилось встречаться довольно часто при совместной работе в Госплане. Будучи с 1979 по 1982 год первым заместителем председателя Госплана, он ведал вопросами формирования народнохозяйственных планов. В его функции входило также и материально-техническое снабжение. Помню, насколько подробно и дотошно рассматривал он планы обеспечения строительных министерств ресурсами. Каждый руководитель, естественно, хотел получить их как можно больше. Наша же задача состояла в том, чтобы на основании анализа данных статистики об использовании выделенных ресурсов и механизмов найти резервы, которые должны были быть вовлечены в дело. Понятно, что мобилизовать так называемые внутренние резервы, которых в каждом министерстве имелось достаточно, куда труднее, чем выпросить у Госплана дополнительные тонны металла, цемента, труб и других строительных материалов. Николай Иванович, будучи специалистом высо-

чайшего класса, профессионально разбирался в любой ситуации и, как правило, находил оптимальное решение. Н.И. Рыжков до появления в Госплане прошел довольно серьезную хозяйственную школу. Закончил он вначале Краматорский машиностроительный техникум, а затем Уральский политехнический институт, получив специальность инженера-механика по сварочному производству. Начав свою трудовую деятельность с главного сварщика на предприятии «Уралмаш», он впоследствии стал его генеральным директором. Немало времени проработал Н.И. Рыжков в Министерстве тяжелого и транспортного машиностроения в качестве первого заместителя министра, прежде чем был приглашен на работу в Госплан.

Секретарем ЦК КПСС Н.И. Рыжков проработал около трех лет. С особой теплотой он отзывался о тех коротких 15 месяцах, в течение которых ему пришлось трудиться рядом с Андроповым. Вот как он описывает свои наблюдения той поры: «...к высшей власти пришел новый человек, во многом отличный от прежнего Генсека. В эпоху Леонида Ильича люди устали от пустословия, показухи, двойной морали. Нужен был деловой, порядочный человек – и он появился. Именно он, невзирая на личности, жестко спрашивал за разрыв между словом и делом, за пустословие и славословие. Ставилась цель укрепления основ государственности, сильно расшатанных в предыдущие годы. Нельзя не оценить глубоко положительно начатую им крупномасштабную борьбу с коррупцией, мафией, теневой экономикой. Личность Андропова через много лет после его смерти и поныне привлекает внимание людей различных возрастов и профессий. Большая часть людей вспоминает добрым словом этого быстро промелькнувшего на политическом небосклоне человека. Тогда ни один лидер партии не вызывал таких симпатий в народе, как он».

Действительно, как теперь принято говорить, рейтинг Андропова был довольно высок не только у простых людей, но и в среде управленцев. После длительного периода затишья появился свежий ветерок перемен, который почувствовали и

мы, работники Госплана. Его роль в усилении плановой дисциплины стала расти. Но продолжалось это, к сожалению, недолго. Стремительное ухудшение здоровья Андропова не позволяло ему активно управлять страной. Попытки ЦК установить «щадящий» режим работы для членов Политбюро, предусматривающий значительно снизить нагрузку, ни к чему не привели. Болезнь Андропова была серьезной и никакие постановления не могли поправить его здоровье. Он лежал в Кунцевской больнице, привязанный к койке многочисленными шлангами аппарата «искусственная почка». О болезни генсека в прессе ничего не сообщалось, но его отсутствие на трибуне Мавзолея 7 ноября 1983 года было всеми замечено. Но болезнь болезнью, а жизнь по-прежнему текла своим чередом. Закончился 1983 год. 2 января 1984 года газета «Правда», подводя итоги прошлого года, писала: «Ушедший в историю 1983 год оставил о себе добрую память. Все это – результат напряженного труда советских людей по осуществлению курса партии на более эффективное использование возможностей и преимуществ развитого социализма, на укрепление дисциплины и организованности во всех сферах жизни общества».

Умер Ю.В. Андропов 9 февраля 1984 года. Его формальным преемником был «второй» секретарь ЦК К.У. Черненко. На следующий день после смерти Андропова на пленуме ЦК 73-летний Черненко был «единодушно» избран Генеральным секретарем ЦК КПСС. Родился Черненко в 1911 году в Красноярском крае. Закончил высшую партийную школу и Кишиневский педагогический институт. Партийную карьеру, как и большинство его коллег, начинал с комсомола. Затем был секретарем Красноярского крайкома и Пензенского обкома партии по идеологии. С 1948 по 1956 год заведовал агитпропотделом ЦК КП Молдавии, где познакомился с Брежневым. В 1956-1960 годах – заведующий сектором отдела агитации и пропаганды ЦК КПСС. 1960-1965 годы – начальник секретариата Президиума Верховного Совета СССР. В 1965-1976 годах заведовал общим отделом ЦК КПСС. С 1976 года – секретарь ЦК КПСС.

Прочитавший биографию Черненко может без особого труда определить, что перед ним опытный аппаратчик, ни одного дня не работавший на производстве и всю жизнь возглавлявший идеологические службы в партийных и советских органах. Он никогда не был на первых ролях, не возглавлял ни обком, ни какие-то другие органы управления. В госплановских кулуарах сразу же заговорили о том, что скоро настанут времена последних лет правления Брежнева, когда о переменах говорить было не принято. Не было секретом, что Черненко был постоянно «тенью» Брежнева. Вспоминается одна фотография, обошедшая в свое время все партийные издания: на ней Черненко, будучи заведующим общим отделом ЦК, подобострастно вручает Генсеку Брежневу партийный билет нового образца за № 2. Первый номер, по традиции, выписывался на имя В.И. Ленина. Не зная основ экономики страны и не имея опыта управления народным хозяйством, Черненко, естественно, не мог внести в этот сложный процесс ничего нового. Поэтому творцом новых идей стать ему было не дано. Руководить партией и страной он планировал старым испытанным казенным способом – через партийный аппарат. И действительно, одной из первых акций, о которой мы узнали из газет, стало проведение расширенного совещания аппарата ЦК. По словам его тогдашнего помощника В.И. Болдина, «...речь Константина Устиновича была выступлением выдвиженца и покровителя аппарата. В благодарность за действия партийных чиновников он повышал их роль и значение, открывая новые горизонты в работе номенклатуры. Вся его активная политическая деятельность свелась к участию в экономическом совещании по проблемам агропромышленного комплекса, встрече с рабочими московского завода «Серп и молот», писателями и народными контролерами».

Со временем правления Черненко связаны крупные кадровые перестановки в верхнем эшелоне власти республики Коми. В декабре 1984 года по инициативе первого секретаря обкома И.П. Морозова на пенсию были отправлены одновременно Председатели Президиума Верховного Совета и Совета Мини-

стров З.В. Панев и П.А. Безносков. Паневу к тому времени исполнилось 70 лет и особых проблем с его отставкой не было. С Безносковым, которому едва «перевалило» за 60 лет, дело обстояло гораздо сложнее. Он был полон сил и энергии, мог успешно продолжать работу на посту Председателя Правительства. К тому же, как нам казалось, Безносков был с Морозовым в довольно близких, доверительных отношениях.

Напомню читателю, что оба они родились в Сысольском районе республики, участвовали в Великой Отечественной войне. Вернувшись после ранения к себе на родину, связали свою жизнь с работой в общественных организациях. Безносков в течение 5 лет работал вторым, а затем первым секретарем Прилузского райкома партии. Затем, после окончания Высшей партийной школы возглавлял Интинский горком партии. Почти четыре года он стажировался в аппарате ЦК КПСС, после чего был направлен в республику на должность второго секретаря обкома. Морозов как бы шел по его следам. В 1958 году он сменяет Безноскова на посту первого секретаря Интинского горкома, в 1963 году – на посту второго секретаря обкома. Последующие 20 лет Безносков – Председатель Совета Министров республики, Морозов – вначале второй, а затем первый секретарь обкома. Квартиры в одном подъезде дома на тихой улице Кирова – дверь в дверь. Думаю, Морозов прекрасно понимал, что известие об отставке Безносков воспримет почти как трагедию и потребует от него объяснений.

Если говорить на формальном языке, то эту миссию должен был взять на себя Председатель Совета Министров РСФСР В.И. Воротников, в чьем непосредственном подчинении находился Безносков. Но он, будучи в то время членом Политбюро ЦК и не являясь инициатором освобождения Безноскова с поста Председателя Совмина республики, видимо, не посчитал возможным с ним встречаться. Сделать это предстояло самому инициатору отставки. Морозов, безусловно, понимал, какой тяжелый и нелицеприятный разговор предстоит провести ему со своим соратником. И чисто по-человечески его понять можно.

Столько лет вместе, рука об руку – и надо расходиться в разные стороны, как корабли в море. Морозов тянет время, ищет удобного момента для разговора. И, наконец, решает... поручить объявить Безносову об этом второму секретарю обкома В.И. Мельникову. А для того, чтобы это выглядело более или менее убедительно, сам под предлогом продолжения лечения уезжает в Москву, где ложится в больницу.

Сегодня Владимир Иванович рассказывает об этом с улыбкой. А тогда ему, похоже, было нелегко. «В конце декабря 1984 года, – говорит он, – Морозов пригласил меня к себе в кабинет и сообщил, что чувствует себя неважно, поэтому решил пройти курс лечения в больнице ЦК в Москве. В связи с этим надо было обсудить вопросы, которые предстояло решать в его отсутствие. Так было всегда, когда он куда-либо выезжал, и я не видел в этом ничего особенного. Особых проблем тогда не было и, поговорив недолго о текущих делах, я собрался уходить. Однако предчувствие подсказывало, что Иван Павлович чего-то не договаривает и никак не решится сказать о чем-то более важном. Наконец, он как-то неестественно встал из-за стола и сел к приставному столику напротив меня, чего раньше никогда не делал. Долго смотрел на меня, как будто видел в первый раз, затем тихим, просящим голосом сказал: «Владимир Иванович, я могу тебя попросить выполнить одну мою деликатную просьбу?» Конечно, – сказал я, – если это в моих силах. А сам, естественно, напрягся, тревожно как-то стало на сердце. Лихорадочно перебираю в уме – что может означать эта просьба, к кому она относится? И ничего путного в голову не приходило. В экономике вроде все нормально, о замене кадров в последнее время речи не шло. Подобные вопросы мы с ним обычно обсуждали загодя. А Морозов тем временем молчал, и я чувствовал, что он сильно волнуется.

Наконец, Иван Павлович произнес: «ЦК рекомендует отправить на пенсию Председателя Совета Министров Безносова и назначить на его место тебя. И я прошу тебя сообщить ему об этом...». «Я попытался убедить Ивана Павловича, – продол-

жил Мельников, – не давать мне такого поручения, а сообщить Павлу Александровичу об отставке самому. Приводил доводы, что я не имею ни юридического, ни тем более морального права говорить ему об этом, поскольку должен буду занять его место. И еще я добавил, что гораздо лучше было бы сделать это Председателю Совета Министров РСФСР, в чьем непосредственном подчинении находился Безнососов. Морозов сказал, что этот вариант рассматривался и не был принят. В этом я был не совсем уверен и у меня возникли серьезные сомнения в том, действительно ли идея отправки на пенсию Председателя Совета Министров республики исходит из ЦК. Подумалось, не принадлежит ли она единолично Морозову и не хочет ли он решить ее с моей помощью? Утром следующего дня Морозов улетел в Москву, оставив мне кроме всего прочего еще и эту деликатную проблему. Теперь уже мне пришлось проводить долгие бессонные ночи и думать о предстоящем разговоре с Безнососовым. Морозов тем временем ежедневно звонил из Москвы, спрашивал о делах в республике и, естественно, ждал от меня сообщения о разговоре с Павлом Александровичем. У меня же несколько дней не хватало смелости завести этот неприятный для нас обоих разговор. Наши взаимоотношения с ним были довольно близкими, мы часто встречались и совместно решали проблемы республики. Да и жили мы с ним в одном доме, изредка вместе ходили на работу и на прогулки в близлежащий парк».

Как бы тяжело не было, но Мельников решился. Он позвонил Безнососу по внутреннему телефону и попросил того зайти. Поговорив некоторое время о текущих делах, он с трудом произнес мучившие его все эти дни слова: «Павел Александрович, мне поручено сообщить Вам, что в ЦК принято решение об отправлении Вас на пенсию». И сразу отлегло от сердца, будто упал тяжелый камень с души. Реакция Безнососова, как и следовало ожидать, была довольно бурной. Он с гневом высказал претензии Морозову, который не нашел в себе мужества и смелости самому сообщить об этом. Уместно сказать в связи с этим, что, обладая решительным характером и сильной волей, Морозов

оказался слабым и незащищенным в решении чисто человеческих проблем. Много неприятных слов пришлось Мельникову выслушать от Безносова в адрес его сподвижника. Громко хлопнув дверью, Безносов, не попрощавшись, вышел.

«Я прекрасно понимал его состояние, но не в моих силах было что-то исправить», – завершил свой рассказ Владимир Иванович. Ко всему прочему, по его словам, он был не в восторге от новой должности Председателя Совета Министров, которую ему было предложено занять. Ведь в то время Совмин обладал достаточно скромными правами и все серьезные вопросы за него решал обком партии. Однако невыполнение партийного решения в то время было равносильно политическому самоубийству. Пришлось согласиться. Вторым секретарем обкома вместо Мельникова был избран первый секретарь Усинского горкома Ю.А. Спиридонов. Председателем Президиума Верховного Совета стал секретарь обкома А.Ф. Сюткин. Место Сюткина занял В.С. Осипов, откомандированный из Москвы обратно в республику.

Мне трудно судить, как в дальнейшем сложились взаимоотношения этих двух влиятельных и в недавнем прошлом друживших между собой людей. Надо полагать, что непросто. Свою вину перед Безносовым Морозов, видимо, чувствовал и серьезно переживал. Уже после смерти Морозова Павел Александрович так описывал события того времени: «Примерно до 1982 года в наших взаимоотношениях было все нормально. Я не чувствовал, что И.П. Морозов неудовлетворен моей работой. Все планы по Совмину и его подведомственным предприятиям из года в год выполнялись и перевыполнялись. Шестидесятые – восьмидесятые годы стали годами интенсивного строительства объектов социально-культурного и бытового назначения. Типовые школы, училища, дошкольные детские учреждения, поликлиники и больницы, дома культуры, не говоря уже о жилье для работников этих сфер, возводились небывалыми темпами. Эту работу, наряду с дорожным строительством, я считаю главным итогом своей трудовой биографии. Ну, а потом... Постепенно

между нами что-то стало меняться. Может быть, дело было во мне, и со стороны казалось, что силы у меня уже не те и задор пропал? Так или иначе, но в декабре 1984 года, проработав почти 22 года в должности Председателя Совмина Коми АССР, я был отправлен на пенсию. Наверное, просто наступило время перемен, надо было уступать дорогу более молодым и энергичным. И это естественный ход вещей. Но до сих пор не утихает в сердце боль, что освобожден я был как-то не по-товарищески...».

Вернемся к событиям в стране. Черненко, как и его предшественник Андропов, был серьезно болен. У него была астма и больные легкие. Последнее время он практически не мог членораздельно произнести несколько фраз – постоянно задыхался. Перед его кончиной по всесоюзному телевидению был показан эпизод, когда первый секретарь Московского горкома В.В. Гришин в больничной палате вручает едва живому Генсеку мандат об избрании его депутатом Верховного Совета. Всенародный показ «мощей» лидера партии люди расценили как последнее прощание с народом. Очень точно и выразительно Н.И. Рыжков назвал этот год «сумеречным годом», в течение которого не произошло каких-либо серьезных изменений ни в экономике, ни в политике. Скончался Черненко 10 марта 1985 года, пробыв на посту Генерального секретаря чуть более года. С его смертью закончилась эпоха престарелых правителей страны. 11-я пятилетка, названная в народе «пятилеткой пышных похорон», стала порой траурной музыки на похоронах многих политических деятелей страны. Кроме трех генеральных секретарей Брежнева, Андропова и Черненко, за это время из жизни ушли А.Н. Косыгин (1980 год), М.А. Суслов (1982 год), А.Я. Пельше (1983 год), Д.Ф. Устинов (1984 год). «Послебрежневский период, – отмечает Р.Г. Пихоя, – стал временем, изрядно поубавившим надежды на возможность «реформирования социализма». Андроповский коммунистический фундаментализм оказался непрочным, держался на страхе репрессий. Правление же Чер-

ненко превратилось в пародию, в карикатуру и на Брежнева, и на Андропова».

После смерти Черненко в руководстве партии наступила пора политических игр, маневров и компромиссов по поводу избрания нового Генерального секретаря. Нам, рядовым коммунистам, не дано было знать, как все это происходило. В огромный комплекс, занимающий целый квартал на Старой площади, именуемый ЦК КПСС, мы могли без приглашения приходить лишь к рядовым работникам аппарата, которые так же, как и мы мало что знали. Об открытости и гласности, к которой мы сегодня привыкли, не могло быть и речи, ничто не могло просочиться «наружу» и приоткрыть завесу партийной кухни. Все держалось в строжайшем секрете, и лишь много лет спустя этот занавес стал понемногу приоткрываться. Много различных версий высказано в политической и мемуарной литературе на эту тему.

Наиболее убедительно, на мой взгляд, описал и прокомментировал события тех дней помощник Генерального секретаря ЦК В.И. Болдин. В отличие от многих партийных функционеров, он постоянно находился «при генеральном», готовил для него различный справочный материал, присутствовал на совещаниях, а иногда, как он вспоминает, вел с ним откровенные беседы на самые различные темы. И вот что он пишет об атмосфере, царившей в ЦК тех лет. Горбачев был обеспокоен тем, что Черненко фактически назвал своим преемником на пост Генерального секретаря Гришина. Он и раньше хорошо представлял, что в Политбюро, аппарате ЦК имеются влиятельные силы, которые его не приемлют. Теперь это воспринималось уже как организованное действие, благословленное некоторыми авторитетами в Политбюро. Действительно, значительная часть его членов не воспринимала Михаила Сергеевича как лидера партии и страны. Трудно сказать, что мешало старейшинам ареопага доверить ему судьбу государства. Были ли препятствием его малый опыт партийно-хозяйственной работы, низкий авторитет среди руководства, или умудренные жизнью политики уловили неискренность в действиях и словах Горбачева, его властолю-

бие, сказать с уверенностью трудно. Скорее можно предположить все вместе взятое и еще такой аргумент, как простая боязнь за свое будущее. При Горбачеве для всех них места на вершинах власти уже не было.

Эти люди, – продолжает Болдин, – понимали, что, упрямо выдвигая из своих рядов престарелых лидеров, они могут лишиться поддержки ЦК и народа. Может быть, поэтому все взвесивший Гришин первый предложил на пост генсека Горбачева, но 10 марта 1985 года на Политбюро его никто не поддержал. Даже попытка Горбачева решить вопрос о председателе комиссии по похоронам Черненко была встречена членами Политбюро глухим молчанием. Так и не получив поддержки, Михаил Сергеевич настоял на том, чтобы заседание Политбюро и Пленум ЦК состоялись на следующий день... Это позволило ночь и до обеда следующего дня вести активную работу по вербовке сторонников Горбачева. Но сколько ни агитируй местных руководителей, решающее слово за Громыко. К этому времени он остался по существу единственным широко известным в стране и уважаемым в народе лидером. Его слово решающее. Если он скажет – быть Горбачеву генсеком. Все поддержат, не осмелившись пойти на раскол в Политбюро. Значит, нужно договариваться с ним, обещать ему высокую должность Председателя Президиума Верховного Совета СССР... С таким предложением тайный посланник Горбачева и направился к Громыко. И скоро пришел ответ: для Андрея Андреевича представляет интерес заняться международными проблемами на новом уровне.

На следующий день состоялся чрезвычайный Пленум ЦК, на котором Громыко дал Горбачеву поистине трогательную и довольно лестную характеристику: «Он всегда держит в центре внимания суть вопроса, содержание его, принципы, высказывает прямо свою позицию, нравится это его собеседнику или, может быть, не вполне нравится... Если бы в этом зале сейчас был, скажем, научный форум, наверное, все бы сказали: этот человек умеет аналитически подходить к проблемам. Это – су-

щая правда. Умение у него блестящее в этом отношении – он может разложить вопрос по полочкам на части, прежде чем сделать вывод. Он не только хорошо анализирует проблемы, но и делает обобщения и выводы... У Михаила Сергеевича партийный подход к людям, большое умение организовывать людей, находить с ними общий язык. Это не всем дано. Как хотите назовите это – даром природы или даром общества. Скорее всего, это дар и того и другого... Умение видеть главные звенья и главным подчинять второстепенные ему присуще в сильной степени. Это умение – достоинство, и большое достоинство. Так что вывод, который сделало Политбюро, – правильный вывод. В лице Михаила Сергеевича мы имеем деятеля широкого масштаба, деятеля выдающегося, который с достоинством будет занимать пост Генерального секретаря ЦК КПСС».

Естественно, что после такой всеобъемлющей хвалебной характеристики будущего генсека, высказанной к тому же «старожилом» Политбюро, Горбачев был единогласно избран Генеральным секретарем ЦК КПСС. Свою «тронную» речь на пленуме Горбачев завершил словами: «Обещаю вам, товарищи, приложить все силы, чтобы верно служить нашей партии, нашему народу, великому ленинскому делу». И никто не думал тогда и вряд ли мог себе представить, что через несколько лет генсек вольно или невольно нарушит эту клятву. Правда, данное Громыко обещание он выполнил. Вскоре Андрей Андреевич стал Председателем Верховного Совета СССР. А вот со многими другими членами брежневского Политбюро Горбачев церемониться не стал. В июле 1985 года из его состава был выведен один из конкурентов Горбачева на пост генсека, секретарь ЦК Романов, вслед за ним отправлен на пенсию Председатель Совета Министров СССР Тихонов, в начале 1986 года Пленум ЦК освободил от обязанностей члена Политбюро первого секретаря Московского горкома Гришина. Впоследствии из членов Политбюро были выведены первый секретарь ЦК Казахстана Кунаев, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР Алиев.

Приход к власти нового Генерального секретаря ЦК совпал с важным событием и в госплановской жизни – был отправлен на пенсию председатель Госплана Н.К. Байбаков. Многим из нас, работникам Госплана, это решение показалось преждевременным и необоснованным. Николай Константинович выглядел довольно бодрым, его выступления были, как всегда, логичными и убедительными, авторитет в стране и в Госплане довольно высоким. Ходили слухи, что на пенсию он отправлен по каким-то особым, непонятым для нас причинам. Может быть, он один из первых, кто попал под «струю» омоложения кадров, которую начал активно проводить в жизнь новый генсек. Как было на самом деле, знает, видимо, сам Байбаков и тот, кто отправил его на заслуженный отдых. Но отдыха у него не получилось, работает Николай Константинович и по сей день, хотя в начале нового века ему исполнилось 90 лет.

О том, что Байбаков ушел на пенсию не по собственной воле, можно понять из его откровенного высказывания на этот счет. «Как себя чувствует человек, ушедший с государственного поста на пенсию? – спрашивает он. – Состояние двойственное. С одной стороны, умиротворенность: уже не нужно мучительно раздумывать о том, кому передать дело, как найти достойного преемника и самому уйти на покой, отдохнуть, наконец, спокойно, без тягостных дум и переживаний, заняться собственным здоровьем. А с другой стороны – обида и недоумение – ты полон сил и желаешь делать еще лучше свою работу, а с тобой расстались легко, словно ждали, когда избавятся. Не скрою, из Госплана я уходил с болью, словно отрывал от сердца его живые корни. В заключительный день в зале заседаний Коллегии собрались все мои друзья и товарищи по Госплану, представители общественных организаций. Выступавшие говорили о добрых традициях, сложившихся за два десятилетия в плановом комитете, о том, что здесь, как нигде, люди не боялись говорить правду, знали: их выслушают, поймут, а если и не согласятся, то не унижат, а будут с ними на равных... Смотрю в зал на лица своих сотрудников, соратников и единомышленников: разные

люди, характеры, судьбы, но каждый на своем месте обрел свое призвание, себя, раскрыл свой талант. Все они – работники центрального аппарата или, как зачастую их сегодня называют, «аппаратчики – бюрократы». Но я не могу никого из них упрекнуть в бюрократизме. Все эти специалисты с практическим складом ума пришли в Госплан в основном с производства и никогда не являлись формалистами и чинушами».

Такова характеристика работников Госплана, данная выдающимся человеком, прошедшим огромный жизненный путь, пережившим эпохи Сталина, Хрущева и Брежнева, и я полностью с ней согласен. Скажу больше: во времена Байбакова Госплан превратился в такую мощную государственную структуру, с которой считались и которую уважали не только руководители центра, но и всемогущие лидеры региональных партийных и советских органов власти. Из всех председателей Госплана он единственный, кто возглавлял этот экономический штаб страны в течение 22 лет. Байбаков не только выдающийся производственник и организатор, но и крупный ученый, доктор экономических наук. Его перу принадлежит около 200 научных трудов и публикаций, имеющих большое научное и народнохозяйственное значение. Он по праву признан ведущим ученым и организатором разработки крупнейших нефтегазодобывающих регионов Азербайджана, Волги и Урала, Западной Сибири и Тимано-Печорской нефтегазовой провинции. Он один из последних свидетелей исторических событий, происшедших за все время существования Союза ССР, присутствовавший при его начале и его закате.

Работники Госплана с грустью и сожалением провожали на пенсию своего мудрого и глубокоуважаемого руководителя. Ждали, кого же назначат новым председателем, делали свои предположения. Ведь в то время демократией «не пахло», руководителей не выбирали и мнения рядовых работников на этот счет не спрашивали. На своих «посиделках» в отделе мы перетасовывали все кадры Госплана, пытались угадать – кто же может занять это важнейшее для страны кресло. Понятно, что наиболее

вероятным кандидатом мог стать один из его заместителей. Но выдающихся и способных, казалось, среди них нет. Слишком высок был эталон, с которым приходилось сравнивать! Слишком сложны и велики были задачи, которые решал и решает этот орган. И возглавлять его, по нашему мнению, должен был человек, знающий экономику и хорошо разбирающийся в сложных хитросплетениях плановой науки, власти и политики. Ходили слухи, что это будет один из ведущих работников аппарата ЦК. Однако действительность оказалась для многих из нас довольно неожиданной и малопонятной. Председателем Госплана СССР был назначен Н.В. Талызин. Его биография в основном была связана с работой в министерстве связи страны, где он прошел путь от рядового сотрудника отраслевого института до министра. В последнее время он работал представителем СССР в Совете экономической взаимопомощи. Видимо, он был неплохим министром и хорошим представителем в СЭВе, но нам тогда казалось, что ноша Председателя Госплана СССР для него слишком тяжела, поскольку, не зная тонкостей планирования, ему будет трудно решать сложнейшие проблемы развития народного хозяйства страны. В действительности так оно и произошло.

С приходом Талызина в Госплан роль его коллегии стала заметно снижаться. На ней мне приходилось бывать довольно часто и наблюдать царящую здесь атмосферу, оценивать качество выступлений и принимаемых решений. Николай Константинович вел коллегиям довольно демократично, со вниманием выслушивал любого докладчика, профессионально задавал вопросы и требовал четкого ответа. Довольно часто «доставалось» тем работникам Госплана, которые поверхностно знали проблему и не могли вразумительно доложить о состоянии дел. Доклады, которые он делал на крупных совещаниях, отличались глубиной анализа и реальной постановкой задач. После любого общения с Н.К. Байбаковым всегда оставалось чувство удовлетворения от слышанного, и всегда были понятны задачи, которые ставились перед отделами. При Талызине коллегия стала

проходить вяло, без прежней динамичности и остроты. Выступления участников заседаний стали более казенными. Вся динамичность враз куда-то испарилась. Вспоминается коллегия Госплана, которую вел Талызин, где рассматривался вопрос о работе нашего отдела по повышению производительности труда в строительстве. Докладывал заместитель начальника отдела В.А. Балакин. Работники отдела, готовя доклад и учитывая, что этот показатель систематически не выполнялся, провели подробный анализ состояния дел и внесли ряд конкретных предложений по усилению этой работы. Мы предвидели, что на коллегии будет серьезная критика и в адрес строительных министерств, и в адрес отдела. Однако обсуждение прошло довольно вяло, почти никто из членов коллегии не задал никаких вопросов. Новый председатель лишь посоветовал усилить работу в этом направлении. Принятое решение носило рекомендательный характер и никак не повлияло на состояние дел.

А в стране тем временем все ждали от нового Генерального секретаря ЦК Горбачева свежих идей, чего-то такого, что могло в короткий срок поправить положение дел в стране. И не только в сфере экономики, но и в повседневной жизни. Словом, ждали перемен. Ждали их и мы, работники Госплана. Надеялись на то, что первые робкие шаги по совершенствованию хозяйственного механизма, предпринятые Андроповым в 1983 году, но «замороженные» при Черненко, будут продолжены и экономика страны из «застойного» состояния перейдет на рельсы поступательного движения вперед. И действительно, на горизонте маячила «перестройка».

Глава третья

Перестройка и крах системы

1. Обнадеживающее начало...

Новому Генеральному секретарю ЦК КПСС М.С. Горбачеву досталась от своих предшественников в наследство огромная, некогда мощная индустриальная держава, но доведенная за последние десятилетия до кризисного состояния. За прошедшие 20 лет темпы роста национального дохода – основного источника покрытия расходов государства, сократились более чем в три раза. Его среднегодовой показатель на душу населения отставал от показателей развитых капиталистических стран – США, Японии и ФРГ в два и более раза. Каждое пятое предприятие в стране было убыточным. Склады заполнялись неходовыми товарами, которые не находили потребителя, усугубляя тем самым и без того тяжелое положение в экономике. Еще более удручающим было состояние сельского хозяйства. Ежегодный однопроцентный прирост продукции не мог обеспечить продуктами питания население страны. Потребление мяса, молока, яиц, растительного масла и других продуктов на душу населения резко отставало от биологических норм. В стране катастрофически не хватало зерна. Только в 11-й пятилетке его закупалось за рубежом ежегодно до 40 миллионов тонн. С этой целью страна была вынуждена брать за рубежом огромные кредиты под высокие проценты и ставки, которые ложились тяжелым бременем на будущее поколение.

Нерешенные проблемы существовали и в социальной сфере, и особенно в обеспечении жителей страны жильем. К середине 80-х годов лишь половина площади жилых домов была

построена в капитальном исполнении из кирпича или крупных панелей. Вторая же половина представляла собой сборно-щитовые, каркасно-засыпные, глинобитные, саманные и другие облегченные здания временного типа. Положение усугублялось еще и тем, что и такого жилья не хватало. Примерно 40 миллионов семей имели девять квадратных метров на одного члена семьи, что значительно ниже установленной минимальной нормы. Почти 10 миллионов семей ютились в общежитиях и коммунальных домах, где площадь на одного человека не превышала пяти квадратных метров. Нельзя сбрасывать со счета и международные проблемы, связанные с гонкой вооружения, что требовало выделения из бюджета страны огромных средств и на эти цели. Подспудно копились и требовали своего разрешения международные отношения.

Довольно убедительно охарактеризовал состояние экономики того времени известный экономист Николай Шмелев. «Мы производим, – писал он, – металла почти вдвое больше, чем США, и нам его больше не надо, нам нужен металл более высокого качества. Нам не нужно больше энергии: энергоемкость нашего национального дохода почти в 1,5 раза выше, чем в большинстве западных стран, а внедрение передовой энергосберегающей технологии дает тот же эффект, но только в 3 – 4 раза дешевле, чем бурение новых нефтяных скважин. Нам не нужны новые площади под лесоповал, если мы пускаем в дело в среднем всего 30 процентов древесины, тогда как в США, Канаде, Швеции степень утилизации сырья в лесной промышленности составляет более 95 процентов. Нам не нужно больше воды и никаких поворотов рек, нам нужно остановить расхищение и ужасающие потери воды, поступающей по уже действующим ирригационным системам, которые по некоторым оценкам составляют до 75 процентов. Нам нужен не количественный, а качественный рост, не прирост любого вала любой продукции ради завораживающей магии процентов, а иное качество роста. Качественный рост – это гарантия того, что будет произведен металл не для утяжеления станины, а для новых, прогрессивных

профилей и ботинки будут произведены не для того, чтобы гнить на складах, а для того, чтобы люди их носили».

Было бы наивным думать, что сложившаяся в стране ситуация не беспокоила генерального секретаря. Как вспоминает его помощник В.И. Болдин, «...лето и осень 1985 года М.С. Горбачев провел в поездках за рубеж и по Советскому Союзу. Он недостаточно представлял нашу страну, ее экономический потенциал, жизнь людей, их заботы и нужды и потому хотел восполнить пробелы, лучше представить те задачи, которые перед ним стояли. Увиденное, конечно, потрясло его. Он понял все величие страны, ее огромные просторы, мощный производственный потенциал и, конечно, робел перед теми проблемами, которые ему предстояло решать. И было отчего. Сложилась негодная система управления экономикой, которую необходимо было совершенствовать, не допустив при этом развала». Вставал вопрос о том, каким путем идти, чтоб добиться успеха. Прежний опыт экономических реформ, проведенных во времена Ленина, Хрущева и Брежнева, о которых речь шла выше, как известно, ни к чему не привел. Надо полагать, что новому генсеку были известны результаты предыдущих реформ, и он должен был сделать из этого определенные выводы. Масштаб кризиса, сама его природа требовали не частных реформ, а настоящей «встряски» всей системы. Однако в первые годы своего правления он вновь пошел по пути своих предшественников, начав, по сути, косметические реформы, связанные не со сменой форм собственности, а с изменением структуры экономики, органов управления, обновлением кадров.

На апрельском Пленуме ЦК (1985 год) Горбачев с подачи известных экономистов изложил суть предложенной ими стратегии. Экономические реформы имели два основных направления: расширение самостоятельности государственных предприятий и сферы деятельности частного сектора. Такой же дуализм распространялся и на политические реформы. Первое из них подразумевало восстановление роли Советов как органов социалистической власти, и второе – перераспределение власти

в высших эшелонах управления. Начались эти реформы под тремя лозунгами: «ускорение», «гласность» и «перестройка». Концепция ускорения ставила задачу в начале реформ добиться перелома, а затем повышения темпов экономического развития страны, как в промышленности, так и в социальной сфере. На первое место была поставлена задача ускоренного внедрения достижений научно-технического прогресса, и в первую очередь машиностроения, как основы вывода экономики из кризисного состояния. Под гласностью понималась здоровая критика существующих в обществе недостатков, не наносящая ущерба интересам государства, общества и правам человека. Конечная цель перестройки состояла в глубоком обновлении жизни страны, придании социализму более современных форм общественной организации, раскрытии экономического, социально-политического и нравственного аспектов социалистического строя. В целом же концепция реформ сводилась к главному: социалистический строй незыблем и его нужно лишь совершенствовать.

Решения пленума на местах были восприняты довольно спокойно. Думается, вряд ли руководители местных партийных органов понимали истинный смысл сказанного на Пленуме ЦК. Ведь подобные речи произносились и ранее. Все генеральные секретари ЦК в своих выступлениях говорили об интенсивных методах перевыполнения государственных планов, об усилении партийного влияния на хозяйственную деятельность, о совершенствовании структуры управления народным хозяйством и т.п. Этот привычный, стандартный набор тезисов и призывов не воспринимался как некий поворот, способный воодушевить людей на новые свершения. Об этом можно было судить по результатам прошедшего через месяц после апрельского Пленума ЦК пленума Коми обкома, который как две капли воды был похож на все ранее проходившие партийные форумы. Тот же докладчик – первый секретарь обкома Морозов, тот же стиль доклада – об успехах, о недостатках, о задачах. Та же критика в адрес хозяйственных руководителей, не выполняющих планов и

сообязательств, те же выступающие по согласованному с об-
ском списке, повторяющие по существу основной доклад. По-
ка в докладе ни слова о перестройке. Речь идет всего лишь об
ускорении социально-экономического развития. «Этому процес-
су, – говорит Морозов, – мы должны придать подлинно всена-
родный характер, такое же политическое звучание, какое имела
в свое время индустриализация страны. Мы обязаны, – продол-
жает он, – довести до каждого работающего человека суть таких
ключевых проблем, как ускорение научно-технического про-
гресса, повышение производительности и качества труда, уси-
ление режима экономии, совершенствование хозяйственного
механизма». Но это были пока не более чем обыкновенные про-
пагандистские лозунги, взятые из доклада Горбачева на плену-
ме. И, наконец, стандартное постановление, отмечающее серь-
езные достижения и некоторые недостатки, обязывающее пар-
тийные, советские, хозяйственные и другие организации при-
нять все необходимые меры по усилению партийного влияния,
безусловному выполнению и перевыполнению установленных
плановых заданий.

Более основательно стратегия и тактика реформ была
рассмотрена на 27-м съезде КПСС, который, как и все преды-
дущие партийные форумы, проходил в условиях всеобщего
«одобрения и бурных продолжительных аплодисментов». Мил-
лионы людей, прильнув к телевизорам, видели это помпезное и
торжественное зрелище. 25 февраля 1986 года на всех экранах
телевизоров появился знакомый огромный зал Кремлевского
Дворца съездов. Ровно в 10 часов утра из-за кулис сцены выхо-
дят члены Политбюро ЦК, руководители многочисленных деле-
гаций зарубежных коммунистических и рабочих партий. Впере-
ди всех молодой и уверенный в себе новый генеральный секре-
тарь ЦК КПСС М.С. Горбачев. За ним следовали уцелевшие
старые члены брежневского Политбюро – А.А. Громыко, Д.А.
Кунаев, Г.А. Алиев, В.И. Воротников.... В президиуме появи-
лись и новые лица – Н.И. Рыжков, недавно назначенный на пост
Председателя Совета Министров СССР, Е.К. Лигачев – бывший

секретарь Томского обкома, избранный секретарем ЦК, Э.А. Шеварднадзе – Министр иностранных дел и другие. Среди них и новый Председатель Госплана Н.В. Талызин, ставший кандидатом в члены Политбюро. Все делегаты встречают их стоя, дружными аплодисментами.

В политическом докладе Горбачева съезду речь шла о демократизации общества, о международных отношениях, о партийном строительстве, о новой редакции Программы КПСС, о кадровой политике. С отдельным докладом на съезде об экономике страны выступил Председатель Совета Министров Рыжков. Он детально изложил задачи в области экономики на 12-ю пятилетку (1986-1990 годы) и наметил прогнозы до 2000 года. На съезде была принята Программа планомерного и всестороннего совершенствования социализма, дальнейшего продвижения советского общества к коммунизму на основе ускорения социально-экономического развития страны. На съезде были провозглашены не только общие постулаты развития общества, но и установлены масштабы преобразований и конкретные сроки их реализации. Планировалось, что к 2000 году экономический потенциал страны должен возрасти вдвое, производительность труда – в 2,5 раза, каждая семья должна получить отдельную квартиру. Таких захватывающих перспектив не было с хрущевских времен. И все это принимается единогласно под шум «продолжительных и долго несмолкающих» аплодисментов.

Единодушно поддерживая нового генсека, многие делегаты съезда, видимо, довольно смутно представляли себе, что кроется за этими цифрами и как реально все это можно осуществить. Учитывая, что экономические показатели за последние два десятилетия постоянно ухудшались и страна находилась, по словам Горбачева, в «предкризисном» состоянии, трудно поверить, что экономика в мгновение ока станет жить по новым законам и ее показатели пойдут резко вверх. Одних призывов для этого недостаточно. Уповать можно лишь на чудо. А чудес, как известно, в экономике не бывает, она живет по строгим законам. Очевидно также и то, что быстро раскрутить ее довольно тяже-

лый и инерционный маховик еще никому ранее не удавалось. И причиной тому – огромная сила торможения, таящаяся в командно-распределительной системе общества, созданной за годы советской власти, системе, глушившей любую инициативу, которая в нее не вписывалась.

По сложившейся в партии традиции итоги партийного съезда на местах обсуждались на пленумах партийных комитетов. Вскоре после съезда состоялся пленум Коми обкома. Докладчиком на таких важных пленумах всегда являлся первый секретарь. Морозов в своем пространном докладе, повторив тезисы Горбачева, особое внимание уделил проблемам экономики республики. Сказать, что она находилась на грани развала, оснований не было, хотя систематическое падение среднегодовых темпов прироста промышленной продукции вызывало определенную тревогу. В восьмой пятилетке (1966–1970 годы) они составляли 8,3 процента, в 9-й (1971–1975 годы) – 7,7 процента, в 10-й (1976–1980 годы) – 3,9 процента и, наконец, в 11-й (1981–1985 годы) – всего 2,9 процента. «В чем причины снижения темпов развития экономики республики за последние пятилетки? – вопрошает Морозов и отвечает: – Видимо, в том, что нами не была своевременно дана принципиальная оценка состояния дел в экономике, не были приняты меры к руководителям партийных, советских и хозяйственных органов, которые не сделали выводов из указаний партии о переводе экономики на рельсы интенсивного развития. Мы долго и терпеливо относились к многочисленным потерям рабочего времени, нарушениям принципов распределения по количеству и качеству труда, фактам бесхозяйственности, перерасходов и бракоделства, плохого использования основных фондов. Одним словом, шли спокойно по экстенсивной дороге, пользуясь всеми благами, предоставленными щедрой рукой государства. Кто же виноват? Виноваты бюро обкома, Совет Министров, мы с вами». Так, впервые за многие годы, на пленуме прозвучала критика в адрес высшего руководства республики, но пока без названия конкретных лиц. Постановление пленума на этот раз отличалось не только об-

щими призывами по ускорению экономического и социального развития республики, совершенствованию партийной и идейно-воспитательной работы, но и обилием мероприятий по выполнению решений съезда. Создавалась иллюзия, что выполнение очередных мероприятий позволит переломить ситуацию и кривая темпов прироста вместо падения резко пойдет вверх.

На 27-м съезде, кроме экономических проблем, была выдвинута идея обновления кадров в высших эшелонах власти. В результате многие из прежних руководителей не попали в состав ЦК, их заменили новые лица, преданные Горбачеву и новому курсу. Серьезные изменения произошли и в самом Политбюро. Здесь сохранился в основном брежневский костяк, поддержавшийся в высшем партийном органе не один десяток лет, обладающий огромным опытом и большим влиянием в партии. Но появились и новые лица – бывший первый секретарь Ленинградского обкома Л.Н. Зайков стал членом Политбюро и секретарем ЦК, первый секретарь ЦК Белоруссии Н.Н. Слюньков, секретарь ЦК Б.Н. Ельцин, первый секретарь Ленинградского обкома Ю.Ф. Соловьев, Маршал Советского Союза С.Л. Соколов были избраны кандидатами в члены Политбюро. Это были люди, как правило, не связанные с прошлыми ошибками партии, но некоторые из них не обладали опытом политической деятельности крупного масштаба. Всего в состав Политбюро было избрано 19 человек. Членами Политбюро стали М.С. Горбачев, Г.А. Алиев, В.И. Воротников, А.А. Громыко, Л.Н. Зайков, Д.А. Кунаев, Е.К. Лигачев, Н.И. Рыжков, М.С. Соломенцев, В.М. Чебриков, Э.А. Шеварднадзе, В.В. Щербицкий, кандидатами в члены Политбюро – П.Н. Демичев, В.И. Долгих, Б.Н. Ельцин, Н.Н. Слюньков, С.Л. Соколов, Ю.Ф. Соловьев, Н.В. Талызин. С этой «командой», как сейчас принято говорить, Горбачев начал перестройку.

Думаю, будет уместно напомнить читателю об этом посвоему уникальном партийном органе. Политбюро избирается Центральным Комитетом для руководства работой партии в период между Пленумами ЦК. По существу – это главный поли-

тический орган партии и всего государства, мозг и нерв страны. Именно оно определяло все принципиальные направления внутренней и внешней политики. Власть Политбюро была практически неограниченной. Без его одобрения не принималось ни одного серьезного решения Верховным Советом и Правительством СССР. Впервые Политбюро было создано на заседании ЦК РСДРП (б) в октябре 1917 года. В его состав тогда входили всего четыре человека: В.И. Ленин, Г.Я. Сокольников, И.В. Сталин и Л.Д. Троцкий. Перед ним ставилась задача оперативно осуществлять политическое руководство на ближайшее время, решать срочные, экстренные дела в связи с подготовкой вооруженного восстания. В качестве постоянно действующего органа Политбюро стало функционировать с марта 1919 года. Кроме членов, в него стали избирать кандидатов в члены Политбюро. Членами Политбюро были избраны Председатель Совнаркома В.И. Ленин, председатель Моссовета Л.Б. Каменев, секретарь ЦК партии Н.Н. Крестинский, нарком по делам национальностей И.В. Сталин, нарком по военным и морским делам, председатель Реввоенсовета Республики Л.Д. Троцкий. Кандидатами в члены Политбюро стали редактор газеты «Правда» Н.И. Бухарин, председатель Петроградского Совета Г.Е. Зиновьев и председатель ВЦИК М.И. Калинин. В 1952 году Политбюро ЦК было преобразовано в Президиум ЦК КПСС. Количество его членов возросло до 36 человек. Вновь Политбюро ЦК было воссоздано на 23-м съезде партии в 1962 году.

Заседания Политбюро традиционно проходили в Кремле, на третьем этаже, над кабинетом, где некогда работал Сталин. Зал заседаний вмещал человек 80. Посредине кабинета огромный стол, крытый зеленым сукном, перпендикулярно ему приставлен стол председательствующего. Члены Политбюро размещались по обеим сторонам стола строго по занимаемому положению и времени пребывания в Политбюро. Каждый из них знал свое место, и никто никогда не пытался «нечаянно» сесть на чужое. Субординация в Политбюро, да и во всем аппарате ЦК соблюдалась довольно жестко и в какой-то мере была

схожа с армейской. Доклады строились строго по иерархической лестнице – инструктор докладывал заведующему сектором, тот – заместителю заведующего отделом, а он в свою очередь – заведующему отделом. И только последний имел право докладывать по тому или иному вопросу секретарю ЦК. Подобный стиль взаимоотношений был заложен еще при Ленине и особых изменений не претерпел.

С приходом Горбачева внешне все оставалось по-прежнему, однако сам стиль работы Политбюро резко изменился. Как отмечают в своих мемуарах некоторые бывшие члены Политбюро, в последние годы правления Брежнева и, особенно, при Черненко заседания Политбюро проходили редко, вопросы обсуждались вяло, без достаточного анализа и критических замечаний. Да и круг обсуждаемых вопросов был не слишком велик. Новый генсек по-революционному взялся за наведение порядка в этом высшем партийном органе. Помощник Генерального секретаря Болдин пишет: «Если заседания Политбюро до Горбачева длились 30-40 минут, то при нем они растягивались до 10 часов. Естественно, работоспособность участвующих падала, люди уставали. Однако Горбачеву это нравилось, и он с гордостью говорил, что теперь мы работаем по-настоящему».

Значительно расширился и круг рассматриваемых вопросов. В партийной печати стали регулярно появляться сообщения не только о самом факте проведенного заседания Политбюро, но и раскрывалась повестка дня. Правда, существо принимаемых решений по-прежнему находилось за «семью печатями». Но и это уже было ново и положительно воспринималось рядовыми членами партии. Анализ заседаний Политбюро указывает на то, что оно резко взяло курс на решение вопросов, связанных с проведением экономических реформ. В числе первых был рассмотрен Закон о соцпредприятии, который предусматривал выборность руководителя. В нем декларировалось единоначалие в сочетании с демократическим управлением, для чего создавался так называемый Совет трудового коллектива. Впервые на повестку дня был вынесен вопрос, о возможности

которого раньше не могло идти и речи – о создании совместных предприятий с участием советских и иностранных организаций и фирм. Было положено начало формированию частного сектора – разрешено создавать кооперативы по производству товаров, бытовому обслуживанию и общественному питанию. Была сделана очередная попытка демократизации политической системы через усиление ответственности Советов за ускорение социально-экономического развития страны. Она нацеливалась на раскрытие и более полное использование потенциала Советов через планирование и использование ресурсов. Между тем не являлось секретом, что за 15 последних лет подобные попытки предпринимались. Ежегодно принималось как минимум по одному постановлению, связанному с усилением роли Советов в управлении, но результаты всегда оказывались нулевыми, поскольку все они строились на бюрократическом давлении и лозунге партийной ответственности.

При новом генсеке стали чаще практиковаться совместные постановления ЦК и Совмина. Готовились они, как правило, в стенах Госплана. Работая здесь, я неоднократно участвовал в этом своеобразном процессе. Предложения исходили от министерств и ведомств и согласовывались с Госпланом СССР, который подробно анализировал их содержание и давал соответствующее заключение и, как правило, без его согласия постановление в свет не выходило. В последнее время вначале в виде исключения, а затем уже и в порядке вещей стали приниматься «волевые» постановления, не учитывающие реального состояния дел.

Приведу лишь один характерный пример, связанный с подготовкой совместного постановления ЦК и Совмина по развитию машиностроения. Помню, какое сильное давление наш отдел испытывал со стороны работников отдела машиностроения и заместителя Председателя Госплана, ведающего этими вопросами. Они требовали от нас согласиться включить в план строительства сотни новых строек по этой отрасли. Учитывая, что здесь и без того в стадии строительства находилось огром-

ное количество объектов, наш отдел не мог поддержать предложения своих коллег по Госплану. Однако прямое вмешательство и откровенный нажим из отраслевого отдела ЦК поставил «жирную точку» на наших возражениях. Нам было разъяснено, что ускорение научно-технического прогресса – это курс партии на перестройку и его надо выполнять. А то, что это откровенный волонтаризм – никто, конечно, в то время признавать не хотел. Постановление было подписано. Естественно, оно, как и многие другие документы, принятые «волевым» методом, осталось на бумаге. Огромные средства ушли в так называемую «незавершенку», а начатые объекты стали своеобразным памятником ускорению и перестройке. В 1993 году, уже будучи в отставке, Горбачев признает, что «...в экономике, следуя установившимся стереотипам, мы начали с реформы тяжелой промышленности, машиностроения. Правильнее же было начать с сельского хозяйства, с легкой и пищевой промышленности, то есть с того, что дало бы быструю и наглядную отдачу для людей, укрепило социальную базу перестройки. Словом, – заключает он, – в ряде случаев, встав на путь реформ, мы неточно выбрали последовательность мер по ее осуществлению».

Но это было потом. А в начальный период перестройки многие члены Политбюро нередко вмешивались в вопросы планирования, внося в этот довольно сложный процесс путаницу. Были случаи, когда некоторые члены Политбюро, курирующие определенные отрасли, давали напрямую указания Госплану включать в планы строительства объекты без проектов и технологии. Особенно много подобных поручений мы получали от секретарей ЦК Е.К. Лигачева и Н.Н. Слюнькова, курировавших вопросы сельского хозяйства и машиностроения. Не отставал от «отраслевиков» из Политбюро и сам Генеральный секретарь. В первые годы после своего избрания он довольно часто выезжал на периферию, где давал многочисленные обещания, связанные, как правило, с включением в план строительства новых объектов. После его возвращения в Госплан поступали целые тома предложений от местных партийных и советских органов по

дополнительному выделению капитальных вложений, материальных ресурсов, техники и т.п. При плановой распределительной системе, когда все уже было давно поделено, изыскать дополнительно какие-то ресурсы было практически невозможно. Тем не менее, по поручению ЦК создавались специальные группы из работников Госплана, Госстроя, министерств и ведомств, которым с выездом на место поручалось проанализировать многочисленные ходатайства и подготовить соответствующие предложения руководству.

Особенно типичными в этом отношении были два региона – Хабаровский край и Куйбышевская область, которые посетил Горбачев. Здесь, как и во многих других регионах, проблемы были схожи: плотная насыщенность территорий промышленными объектами и крайне слабая социальная инфраструктура, связанная с отставанием строительства жилья, и, особенно, объектов коммунального хозяйства. А происходило это в основном из-за отсутствия комплексного подхода к развитию территорий и так называемого «остаточного» метода планирования, когда средства на социальную сферу выделялись в последнюю очередь и не в полном объеме. Союзный Госплан отвечал за строительство производственных объектов, куда в первую очередь и направлял ресурсы. А местные органы власти, отвечающие за социальную сферу, средств на эти цели получали мало. Состыковать оба эти направления при таком подходе было довольно сложно, да и интересы отраслей и территорий, как известно, были различны. Вдобавок к этому сказывалось и несовершенство организационной структуры строительных организаций, которая была нацелена на решение в первую очередь отраслевых проблем. Да и назывались министерства по отраслевому принципу – Минтяжстрой, Минпромстрой, Минсельстрой и т.п. Особенно остро это ощущалось в Российской Федерации, где, в отличие от других союзных республик, основные строительные организации, расположенные на ее территории, подчинялись непосредственно Совету Министров СССР. И только в конце 1986 года по настоянию Правительства России эта не-

справедливость была, наконец, устранена – было принято постановление Правительства Союза о передаче строительных министерств в ведение Российской Федерации, что в какой-то мере позволяло несколько поправить положение дел, но полностью решить проблему территорий и отраслей так и не удалось.

Негативно сказывались на экономике и на политической ситуации в стране чрезвычайные ситуации, которые в 1986 году, как злой рок, обрушились на страну. Начало этому скорбному перечню положила трагедия на Чернобыльской атомной электростанции, которая произошла в ночь на 26 апреля. Ее последствия дают о себе знать и поныне. В октябре – авария теплохода «Адмирал Нахимов», который столкнулся с другим судном. Погибли сотни людей. Но были чрезвычайные ситуации и иного плана. Как гром среди ясного неба восприняло население страны фантастическую посадку на Красной площади столицы легкого иностранного самолета, пилотируемого Рустом. Он не только пересек государственную границу, но и пролетел незамеченным полстраны. Официальное утверждение властей о том, что противовоздушная оборона страны, и особенно столицы, несокрушима и непробиваема, на деле оказалось очередным пропагандистским блефом. Многие высокопоставленные чиновники лишились после этого события своих постов, но вера у народа в свою безопасность была подорвана. В конце 1986 года произошло новое происшествие уже совсем иного рода: волнения на национальной почве в Алма-Ате. Причина – избрание, а точнее назначение на пост первого секретаря компартии Казахстана Колбина – русского по национальности, вместо отправленного на пенсию коренного казаха Кунаева. Здесь произошли серьезные стычки демонстрантов с работниками правоохранительных органов, что привело к большому количеству пострадавших.

Взятый довольно высокий темп работы Политбюро в решении накопившихся в стране острых экономических проблем, естественно, не мог не отразиться на положении законодательных и исполнительных органов власти – Верховного Со-

вета и Совета Министров СССР. Их заседания, так же как и заседания Политбюро, стали проходить более активно и наступательно, чего раньше не было. Особенно напряженно работало правительство, которое возглавил Н.И. Рыжков, заменивший на этом посту 80-летнего Н.А. Тихонова. Вот что говорит об этом сам Николай Иванович: «...Невероятно трудно руководить раздробленным на мелкие части хозяйством, ... которое состояло в то время из более чем девятисот общесоюзных, союзно-республиканских и просто республиканских министерств и ведомств... Несмотря на прежнее, десятилетиями скроенное, подчиненное положение Совета Министров, нам быстро удалось завоевать относительную самостоятельность. Относительную – ибо решение серьезных вопросов экономики без Политбюро не обходилось по-прежнему».

* * *

В начале 1987 года центральная газета «Правда», подводя итоги работы за прошедший год, сообщала, что «активная работа высших государственных органов власти страны по реформированию экономики, помноженная на энтузиазм народа, поверившего в идеи перестройки, принесла свои первые плоды». Национальный доход в 1986 году по сравнению с прошлым годом вырос на четыре процента, прирост промышленного производства составил около пяти. Если учесть, что среднегодовой прирост по этим показателям в предыдущей пятилетке составлял менее трех процентов, то успехи, как говорится, налицо. Однако было понятно и другое: лишь за счет усиления дисциплины, наведения порядка, решения частных экономических проблем, существенного перелома в перестроечном процессе достичь не удастся. Seriously поправить положение могут только кардинальные меры. Отсюда возникла идея провести пленум ЦК «О перестройке и кадровой политике КПСС» (январь 1987 года). Принципиальным нововведением стало обнародование на

Пленуме теории перестройки, ее стратегии и тактики. Все они уложились в шесть довольно объемистых пунктов.

Перестройка – это решительное преодоление застойных процессов, слом механизма торможения, создание надежного и эффективного механизма ускорения социально-экономического развития общества. Главный замысел нашей стратегии – соединить достижения научно-технической революции с плановой экономикой и привести в действие весь потенциал социализма.

Перестройка – это опора на живое творчество масс, это всестороннее развитие демократии, социалистического самоуправления, поощрение инициативы, самостоятельности, укрепление дисциплины и порядка, расширение гласности, критики и самокритики во всех сферах жизни общества; это высоко поднятое уважение к ценности и достоинству личности.

Перестройка – это неуклонное повышение роли интенсивных факторов в развитии советской экономики; восстановление и развитие в управлении народным хозяйством ленинских принципов демократического централизма, повсеместное внедрение экономических методов управления, отказ от командования и администрирования, обеспечение перехода всех звеньев экономики на принципы полного хозрасчета и новые формы организации труда и производства, всемерное поощрение новаторства и социалистической предприимчивости.

Перестройка – это решительный поворот к науке, деловое партнерство с ней практики в целях достижения высших конечных результатов, умение поставить любое начинание на солидную научную основу, готовность и горячее желание ученых активно поддерживать курс партии на обновление общества; одновременно это и забота о развитии науки, росте ее кадров, их активном участии в процессе преобразований.

Перестройка – это приоритетное развитие социальной сферы, все более полное удовлетворение потребностей советских людей в хороших условиях труда, быта, отдыха, образования и медицинского обслуживания; это постоянная забота о духовном богатстве, культуре каждого человека и общества в це-

лом; это способность сочетать решение масштабных, кардинальных проблем жизни общества с решением текущих вопросов, волнующих людей.

Перестройка – это энергичное избавление общества от искажений социалистической морали, последовательное проведение в жизнь принципов социальной справедливости; это единство слова и дела, прав и обязанностей; это возвышение честного высококачественного труда, преодоление уравнилельных тенденций в его оплате, потребительства.

Вопросы кадровой политики на пленуме были рассмотрены под углом зрения масштабного обновления кадров в территориальных партийных органах за счет притока свежих сил. Подбирать партийных функционеров на местах рекомендовалось с учетом их компетентности и профессионализма. Поскольку в партийном лексиконе эти понятия применялись и раньше, ничего нового в этом не было. Попросту говоря, ЦК решил провести партийную чистку. По признанию одного из главных партийных кадровиков, первого заместителя заведующего Организационным отделом ЦК Е.З. Разумова, «... в ходе перестройки были заменены почти все первые секретари обкомов и крайкомов партии, подавляющее число секретарей горкомов и райкомов. Одних отправили на пенсию, других перевели на иные участки работы, третьи были скомпрометированы. Форсированное обновление коснулось и других категорий руководящих кадров. Объяснение этого виделось в стремлении омолодить кадровый состав, выдвинуть на ответственные посты тех, кто более восприимчив к новому, ослабить сопротивление консервативных сил и тем самым облегчить проведение начатых преобразований. Определенный смысл в обновлении кадров был. Многие руководители засиделись в своих креслах. Однако замена приобрела слишком широкий размах, и это таило в себе опасность. Вновь выдвинутые работники были, как правило, моложе, но явно уступали представителям старой гвардии в политической зрелости... В составе кадрового корпуса оказалось много конъюнктурных и слабых людей».

Под эту, можно сказать, «чистку» попал и первый секретарь Коми обкома И.П. Морозов. Правда, нельзя утверждать, что с этого поста, который он занимал более 20 лет, его устранили насильно. Заявление с просьбой об отставке Морозов написал сам через месяц после январского (1987 года) пленума, участником которого являлся. Официальной причиной отставки Морозов назвал ухудшение состояния здоровья. Действительно, здоровье Ивана Павловича было далеко не богатырским. Болел он часто и подолгу, чему я сам был свидетелем. Тем не менее, существовала и другая причина отставки. В одной из доверительных бесед со вторым секретарем обкома В.И. Мельниковым после приезда с пленума ЦК он откровенно признался, что со многими действиями Горбачева не согласен и в такой обстановке оставаться в должности первого секретаря обкома не может. На пленуме обкома (март 1987 года), где решался вопрос об освобождении Морозова от обязанностей первого секретаря обкома, он сам так объяснил причины своей отставки: «...я не могу назвать себя ни перегоревшей лампочкой, ни отработавшим свои ресурсы двигателем, но все же должен признать, что прожитые годы уже взяли свое и берут неумолимо. Только секретарем обкома я работаю 24 года, из них почти 22 – первым. По стажу работы среди ныне работающих первых секретарей я сейчас в партии стою на первом месте. Говорят, что я неплохо выгляжу, хорошо сохранился. Если это так, то в этом, прежде всего, ваша заслуга, потому что вы хорошо помогали, брали на свои плечи часть моих забот. А по правде говоря, внешность обманчива. Не думайте, что я испугался перестройки, хотя и хорошо понимаю, что текущая пятилетка будет не из легких, а прошедшие два года были всего-навсего прелюдией к наступающему сложному периоду перестройки.

...Конечно, в моей работе и в работе обкома было немало недостатков. О них вы хорошо знаете, не раз давали принципиальную, критическую оценку. Да и сегодня, наверняка, еще добавите под занавес. И это будет правильно! Но все свои недостатки я беру с собой. Вы остаетесь со своими. Год-другой

можете сваливать на меня, а потом придется отвечать самим. Но сегодня перед нашей страной встали новые, более сложные задачи. Страна обретает «второе дыхание». На посты руководителей выдвигаются новые люди, молодые кадры. Им предстоит проявить немало упорства, мужества, принципиальности, чтобы процесс обновления из года в год двигался все быстрее. Ведь ломка старых методов, привычек дается нелегко. Перестройка уклада всей нашей жизни может быть осуществлена только на основе критической оценки прошлого и сегодняшнего».

Незадолго до этого пленума Морозов собрал внеочередное бюро обкома, на котором решил «посоветоваться» с членами бюро о преемнике на пост первого секретаря обкома. Как вспоминает Мельников, на эту тему Морозов разговаривал с ним за несколько месяцев до этого заседания и сказал, что будет рекомендовать ЦК утвердить его на этот пост. Поэтому, когда Иван Павлович объявил, что Мельников для этой высокой должности не подходит, а Спиридонову еще рано быть первым секретарем, для многих это стало полной неожиданностью. А на Мельникова это подействовало как ушат холодной воды. Своим новым преемником Морозов теперь назвал В.С. Осипова, который с мая 1986 года «стажировался» в аппарате ЦК КПСС, занимая должность инспектора. Морозову с огромным трудом удалось тогда «пристроить» Осипова на это место, поскольку тот в республике ничем себя не проявил.

С точки зрения партийной бюрократии Осипов подходил под те параметры, которые тогда требовались для должности первого секретаря обкома: возраст – 45 лет, национальность – коми, образование – высшее партийное. После окончания Ухтинского лесотехникума Осипов несколько лет работал слесарем в Ясногском леспромхозе и рядовым сотрудником в тресте «Вычегдалесосплав», после чего был утвержден инструктором обкома комсомола, а затем инструктором обкома партии. По окончании Ленинградской партийной школы возглавил Сыктывдинский райисполком, а затем райком партии. Последнее

время работал первым заместителем Председателя Совета Министров республики, был избран членом бюро обкома.

Было лишь одно существенное «но». Как вспоминают сослуживцы, работавшие под руководством Осипова в Совете Министров республики, он был обычным канцелярским работником, умеющим вовремя поддержать указания вышестоящего руководства, произносить штампованные речи и давать «общие» команды. Никто не мог вспомнить ни одной серьезной проблемы, которую бы он решил, будучи вторым лицом в Правительстве республики. Да и по своему характеру он не обладал теми бойцовскими качествами, которыми владел Морозов. В кругу знакомых о таких людях говорят: «ни рыба, ни мясо». Ничем серьезным он не проявил себя и в аппарате ЦК. Более того, будучи в командировке в одной из областей, Осипов позволил себе довольно бестактно и высокомерно разговаривать с первым секретарем обкома, за что был немедленно оттуда отозван и получил нагоняй от руководства отдела ЦК.

Никакого обсуждения проблемы преемника на бюро обкома после такого заявления Морозова не последовало. Да и что было обсуждать, когда и так стало ясно, что «первый» от своего не отступит и будет до конца бороться за то, чтобы его на этом посту сменил непременно человек коренной национальности, независимо от того, способен он руководить республикой в довольно сложный перестроечный период или нет. Будь это несколько лет назад, Морозов свое решение непременно бы превратил в жизнь. Но на этот раз политическое чутье, которым он пользовался многие годы, ему изменило. Пленум обкома, состоявшийся 28 марта 1987 года, кандидатуру Осипова отклонил. Первым секретарем обкома был избран В.И. Мельников.

Вернемся к январскому (1987 года) пленуму ЦК. Он был знаменателен не только сменой кадровой политики, но и тем, что на нем впервые был серьезно поднят вопрос о гласности и свободе слова. Известный партийный и государственный деятель А.Н. Яковлев в своих записках отмечает, что отношение к гласности в то время в высших партийных этажах власти было

неоднозначным. «Номенклатура быстро сообразила, – пишет он, – что гласность копает ей политическую могилу, и начала ожесточенную борьбу против независимой информации». В Политбюро, по его словам, образовалось в основном три подхода к проблеме. Горбачев выступал за гласность, понимая ее силу и последствия для системы. Но на первом этапе он отдавал приоритет организованной и дозированной информации, рассматривая ее как одну из форм развития демократии. Он выстроил некую логическую цепочку: информация – гласность – свобода слова. Но соединить все это воедино он не решился. Был вынужден маневрировать, учитывать сопротивление аппарата партии. Лигачев говорил, что поддерживает гласность, но такую, которая служит укреплению социалистических идеалов. По его мнению, нельзя допускать, чтобы гласность вредила партии и государству. Он не скрывал, что выступает за регулируемую гласность. Позиции самого Яковлева, которые он защищал, сводились к нескольким положениям: пишите обо всем, но не врите. «Надо исходить из того, – утверждал он, – что гласность – не дар власти, а стержень демократии».

На пленуме прозвучало еще одно новшество, провозглашавшее по сути кампанию самобичевания партии за допущенные ею ошибки. С подачи политического руководства страны в прессе и телепередачах замелькали ярлыки: «застой», «командно-нажимные методы», «затратная экономика» и т.п. Руководству партии импонировала критика так называемого «тяжелого наследства», которое досталось от «застойного» периода. Однако критика в центре пока не доходила до конкретных партийных руководителей высокого ранга, здесь позволялось бичевать лишь хозяйственников. В партийных же органах на местах демонстрация собственных ошибок вылилась в своеобразное соревнование, кто хлеще и больнее ударит по своим соратникам.

Характерным в этом отношении стал пленум Коми обкома, прошедший в апреле 1987 года, с той же повесткой дня, что и январский пленум ЦК. Выполняя его волю, только что избранный на пост первого секретаря обкома Мельников был вы-

нужден нарушить принцип «неприкосновенности» секретарей и членов бюро обкома. Второму секретарю обкома Спиридонову Мельников указал на административно-командный стиль руководства, отметил, что он допускает излишнюю резкость, а порой и грубость к отдельным руководителям. В работе секретаря обкома Семукова Мельников не увидел конкретных действий по перестройке идеологической работы. Секретарь обкома Гусятников, по мнению Мельникова, слабо влияет на торговлю, сферу обслуживания, местную промышленность. Председателю Совета Министров республики Худяеву он порекомендовал иметь больше твердости и смелости в отстаивании своего мнения.

Думается, что самым неприятным для Мельникова было данное ему поручение от работников аппарата ЦК сказать в докладе и о своих недостатках. За долгие годы работы в партийном аппарате я не помню случая, чтобы первый секретарь обкома подвергался критике и, тем более, самокритике. Считалось, что недостатков у «первого» быть не могло. Они могли быть лишь у подчиненных. Новому «первому» пришлось признать: «Много недостатков в работе и у меня. Это порой ненужная вспыльчивость и несдержанность, имеются случаи, когда дело не довожу до конца, много оставил начатых, но нерешенных вопросов за период работы в Совете Министров Коми АССР. Вот и сейчас появилась робость в решении кадровых вопросов, хотя хорошо понимаю, что без опоры на инициативных работников перестройки не осуществить». После довольно откровенного и самокритичного доклада развязались языки и у выступающих в прениях. Многие из них откликнулись на призыв партии к усилению критики и самокритики. Из среды партийных работников особенно «смелым» оказался первый секретарь Воркутинского горкома В.Г. Курских, являвшийся к тому же членом бюро обкома. По его мнению, в том, что многие звенья многочисленных аппаратов министерств и ведомств работают вяло и бесперспективно, виноваты секретари обкома Спиридонов и Гусятников. Мельников, по мнению Курских, мало работает с секретарями горкомов и редко бывает на местах. Он ре-

комендовал ему проявлять больше твердости, разворотливости, особенно при постановке вопросов в центральных органах.

В Центре тем временем в рамках перестройки продолжались попытки реформировать экономику. В апреле 1987 года вышло постановление ЦК и Совмина «О перестройке планирования и повышении роли Госплана в новых условиях хозяйствования». Оно предусматривало кардинальное изменение всей системы разработки государственных планов. Вновь был сделан крен в сторону децентрализации планирования. Основой его впервые становилась концепция, рассчитанная на 20 лет. Объем промышленного производства, который раньше планировался сверху, становится расчетным. Был введен новый показатель, обязательный для выполнения, – Государственный заказ, который в общем объеме выпускаемой предприятием продукции составлял небольшую долю. Это давало возможность предприятиям маневрировать своими мощностями и самостоятельно формировать свою загрузку. Новшеством стало отсутствие годового плана как самостоятельной формы планирования. Годовой план должны были разрабатывать сами предприятия в рамках пятилетки и лишь согласовывать его с Госпланом. Таким образом, из центрального планового органа он постепенно превращался в учреждение для согласования принятых предприятиями расчетных показателей. Роль централизованного плана в связи с этим постепенно сводилась на нет.

Естественно, это новшество непосредственно коснулось аппарата Госплана. Вновь произошло сокращение штатов. Некогда мощный отдел строительства был переименован в отдел подрядных работ, его численность сократилась почти наполовину. Многие вопросы, которые решались в наших кабинетах, были переданы на откуп министерствам, которые по своему усмотрению решали, какие объекты им выгодно строить. Результатом всего этого стало ярко выраженное местничество. Основные мощности строительных организаций местные власти стали направлять на решение частных территориальных проблем. Кривая незавершенного строительства вновь поползла вверх. А

по «долгострою» в то время мы, наверное, побили все мировые рекорды.

В мае 1987 года началась очередная реорганизация. Теперь уже в высших органах управления страны. Принято постановление «О перестройке деятельности Совета Министров СССР, министерств и ведомств сферы материального производства и республиканских органов управления». В Совмине была установлена жесткая специализация, основой которой стали семь так называемых бюро комплексов: топливно-энергетического, машиностроительного, социального развития, металлургии и транспорта, химико-лесного, военно-промышленного и внешнеэкономическая комиссия. Большинство отраслевых министерств в центре и в республиках, а также всесоюзные промышленные объединения были ликвидированы.

Очередной пленум ЦК (июнь 1987 года) пошел еще дальше, вторгнувшись в самое сердце экономики. На нем было принято решение о замене командно-распределительной системы. Вместо нее планировался повсеместный переход на экономические методы управления, на внедрение так называемого «хозрасчетного социализма», который должен был основываться на трех китах – самофинансировании, самокупаемости и самоуправлении. Предполагалось, что между этими тремя постулатами должна возникнуть конкуренция, призванная заменить пресловутое социалистическое соревнование. Ценообразование должно было определяться механизмами рынка, рыночная среда должна стать регулятором рентабельности, прибыли и заработной платы. Предприятиям предстояло самим заботиться о закупках сырья, сбыте продукции, инвестициях. Теоретически допускались даже банкротство убыточных предприятий и безработица. Эти допущения сопровождались оптимистическими утверждениями о том, что банкротства будут предотвращаться переходом предприятий на выпуск рентабельной продукции, а безработицу удастся компенсировать созданием рабочих мест в новых хозяйственных сферах.

Концепция «хозрасчетного социализма» воспринимала экономические категории, ассоциировавшиеся прежде исключительно с капитализмом, но дополняла их определением «социалистическая». Это в свою очередь подразумевало, что истинными хозяевами предприятий станут трудовые коллективы. Ее основные положения были воплощены в Законе о государственном предприятии, одобренном этим же Пленумом. Закон перераспределял прерогативы управления между министерствами и предприятиями, наделяя последние большой экономической самостоятельностью и создавая тем самым конкурентную среду. Роль Госплана теперь сводилась к подготовке контрольных цифр развития народного хозяйства страны и определению государственного заказа. Продукция, произведенная сверх него, могла реализовываться по свободной цене на любых выгодных для предприятия условиях. Кроме того, предприятия получали «свободу рук» в определении численности работающих, установлении заработной платы, выборе партнеров. За трудовыми коллективами закреплялось право выбора администрации. Таким образом, основной принцип принятого Закона о предприятии можно было сформулировать так: «Разрешается делать все, что не запрещено Законом».

Но в нем было и немало «подводных камней», о которых говорит его главный разработчик Н.И. Рыжков. По его мнению, «...была допущена ошибка в том, что однозначно был решен вопрос о выборности руководителей предприятий. Думали: раз предприятия сами составляют свои планы, сами распоряжаются прибылью, то общая и ясная цель приведет коллективы к правильному выбору своих руководителей. На эти посты придут люди инициативные, энергичные, молодые. Увы, далеко не везде так вышло! Если цель «большие заработки» и нашла своих горячих приверженцев, то ее неперемнная составляющая «лучше работать» почему-то не считалась неперменной. Вот и попали в директора люди случайные, про которых на предприятии знали: свои, не обидят». «Оглядываясь назад, полагаю, – продолжает он, – что всесоюзная кампания по выборам руководи-

телей предприятий и объединений стала своеобразной репетицией грядущих кампаний по выборам народных депутатов всех рангов и категорий. Побеждали чаще всего не деловые, а говорливые, не реалистичные, а умеющие красиво и много наобещать, не профессионалы, а популисты. И, тем не менее, этот горький опыт пригодился позже, когда в нашей экономике появились другие формы собственности: акционерная, коллективная, смешанная и пр. Там самой природой собственности предусмотрены выборы руководителей. В принятом же Законе было лишь две формы собственности: государственная и кооперативная. Хотя и тогда было всем известно, что кооперативная чаще всего фактически тоже являлась государственной. Неточно и даже невнятно были определены функции советов трудовых коллективов. Эти советы с первых же шагов начали подменять профсоюзные структуры, а кое-где и администрацию».

Понятно, что ошибки и просчеты неизбежны в любом деле, тем более в таком новом и крупном, как перестройка всего народного хозяйства. И они, действительно, имели место, и заключались, прежде всего, в спешном принятии зачастую слабо проработанных и необдуманных постановлений и законов. По количеству принятых решений и всевозможных реорганизаций 1987 год можно сравнить разве что с реформами Хрущева, которые тогда также сыпались как из рога изобилия. К чему все это тогда привело – известно. Однако некоторые положительные тенденции в развитии экономики, приписываемые перестройке, создавали иллюзию того, что у нее не может и не должно быть противников и оппонентов.

И в этот момент на сцену с критикой проводимых реформ вышел человек, который по своему положению должен был поддерживать Горбачева – это первый секретарь Московского горкома, кандидат в члены Политбюро ЦК Б.Н. Ельцин. Притом произошло это в самый, казалось бы, неподходящий момент – на пленуме ЦК, посвященном празднованию 70-летия Советской власти. Вот фрагменты из его выступления на этом пленуме. «Я думаю, – отметил Ельцин, – что то, что было сказа-

но в отношении перестройки за 2-3 года – 2 года прошло или почти проходит, сейчас снова указывается на то, что опять 2-3 года, – это очень дезориентирует людей, дезориентирует партию, дезориентирует все массы, поскольку мы, зная настроения людей, сейчас чувствуем волнообразный характер отношений к перестройке. Сначала был сильнейший энтузиазм – подъем. И он все время шел на высоком накале и высоком подъеме, включая январский пленум ЦК КПСС. Затем, после июньского пленума ЦК, стала вера как-то падать у людей, и это нас очень и очень беспокоит...

Поэтому мне бы казалось, что надо на этот раз подойти, может быть, более осторожно к срокам провозглашения и реальных сроков перестройки в следующие два года. Он нам дастся очень и очень, конечно, тяжело, мы это понимаем, и даже если сейчас очень сильно – а это сейчас необходимо – революционизировать действия партии, партийных комитетов, то это все равно не два года. А мы через два года перед людьми можем оказаться, ну, я бы сказал, с пониженным авторитетом партии в целом. Я должен сказать, что призыв все время принимать поменьше документов и при этом принимать все время больше – он начинает уже просто вызывать и на местах некоторое отношение к этим постановлениям, я бы сказал, просто поверхностное, что ли, какое-то неверие в эти постановления...

Я думаю еще об одном вопросе. Он непростой, но здесь пленум, члены Центрального комитета партии, самый доверительный и самый откровенный состав, перед кем можно, и нужно сказать все то, что есть на душе, то, что есть и в сердце, и как у коммуниста. Я должен сказать, что уроки, которые прошли за 70 лет, – тяжелые уроки, были победы, о чем было сказано Михаилом Сергеевичем, но были и уроки. Уроки тяжелых поражений. Поражения эти складывались постепенно, они складывались благодаря тому, что не было коллегиальности, благодаря тому, что были группы, благодаря тому, была власть партийная отдана в одни – единственные руки, благодаря тому, что он, один человек, был огражден абсолютно от всякой критики.

Меня, например, очень тревожит – у нас нет еще в составе Политбюро такой обстановки, а в последнее время обозначился определенный рост, я бы сказал, славословия от некоторых членов Политбюро в адрес Генерального секретаря. Считаю, что как раз вот сейчас это недопустимо, именно сейчас, когда закладываются самые демократические формы отношения принципиальности друг к другу, товарищеского отношения и товарищества друг к другу. Это недопустимо. Высказать критику в лицо, глаза в глаза – это да, это нужно, а не увлекаться славословием, что постепенно опять может стать «нормой», культом личности. Нельзя этого допустить...». А закончил свою речь Ельцин и вовсе неожиданно: «Видимо, у меня не получается в работе в составе Политбюро. По разным причинам. Видимо, и опыт, и другое, может быть и отсутствие некоторой поддержки со стороны, особенно товарища Лигачева, я бы подчеркнул, привели меня к мысли, что я перед вами должен поставить вопрос об освобождении меня от должности, обязанностей кандидата в члены Политбюро...».

В коротком, сбивчивом и несколько сумбурном выступлении Ельцина по сегодняшним меркам не было ничего особенного и чрезвычайного. Но тогда оно вызвало эффект разорвавшейся бомбы. Участник этого пленума Воротников – Председатель Совета Министров РСФСР, член Политбюро вспоминает: «Все как-то оцепенели. Что? Почему? Непонятно... Причем такой ход в канун великого праздника 70-летия Октября. Я про себя подумал, что Михаил Сергеевич сейчас успокоит Бориса Николаевича. Хорошо, раз есть замечания, то давайте разберемся, обсудим, определим, что делать. Но не сейчас же! Поручить Политбюро разобраться и доложить. Но дело приняло другой оборот...».

Горбачев решил обсудить этот вопрос немедленно: «Выступление у товарища Ельцина серьезное. Не хотелось бы начинать прения, но придется обсудить сказанное», – заявил он. «По Ельцину» проехали 26 человек, в том числе все члены Политбюро. Кто как мог, набросился на виновника с жесткой крити-

кой. А затем Горбачев еще целый час разносил Ельцина: «...Мы на правильном пути, товарищи!... Мы не зря потратили эти два года, хотя они и не нравятся товарищу Ельцину. Ведь посмотрите, что он сказал: за эти два года реально народ ничего не получил. Это безответственное заявление, в политическом плане его надо отклонить и осудить...». Его выступление было признано «политически ошибочным», а вскоре он был освобожден от обязанностей первого секретаря Московского горкома и выведен из состава Политбюро. Так расправлялись в то время высшие партийные вожди со своими взбунтовавшимися соратниками.

В республике Коми на эпизод с Ельциным отреагировали по-своему. В конце 1987 года было решено заслушать отчет бюро обкома на пленуме. В моей практике я не помню случая, чтобы члены бюро обкома напрямую отчитывались о своей работе перед теми, кто их избрал. В прошлом все было как раз наоборот: члены обкома отчитывались перед теми, кого они сами избрали на эти высокие партийные посты. Правда, в конечном итоге все свелось к тому, что персонально никто с трибуны не отчитывался, за них это сделал первый секретарь обкома Мельников. Причем речь в основном пошла не об отчете, а вновь свелась к характеристикам и недостаткам в работе каждого из них.

Начал Владимир Иванович, как и следовало ожидать, со второго секретаря обкома Ю.А. Спиридонова. Отметив, что Юрий Алексеевич хороший специалист, опытный партийный работник, обладает чувством нового, способностью к анализу, отличается высокой работоспособностью, умением проникнуть в суть вопроса, оперативностью в решениях, он вновь напомнил ему об административно-командном стиле руководства, излишней опеке руководителей, резкости, неуважении к мнению других. Посоветовав Спиридонову избавиться от этих недостатков, он посоветовал ему больше уделять внимания организации работы аппарата обкома партии и его отделов.

Секретарь обкома Н.В. Гусятников, по мнению Мельникова, грамотный специалист, хорошо знает экономику сельского хозяйства, трудности и резервы, вникает в кадровые проблемы. В целях повышения эффективности работы первый секретарь рекомендует ему решительнее отходить от хозяйственных методов к политическим, больше заниматься перспективой, ускорять ход перестройки в агропромышленном комплексе, проявлять требовательность и принципиальность.

Секретарь обкома В.С. Осипов (избранный в июле 1987 года на эту должность после откомандирования из аппарата ЦК) последовательно прошел хорошую школу партийной и советской работы, имеет солидный опыт, положительно относится к новому. Мельников требует от него более активной позиции, поскольку не чувствуется движения вперед на идеологическом фронте. Рекомендует внимательнее относиться к людям, не спешить по каждому вопросу навязывать свое мнение.

Ю.И. Семуков, назначенный недавно председателем Госплана республики, опытный партийный и советский работник. Активен на заседаниях бюро. В новой должности Мельников советует ему больше проявлять принципиальности, напористее решать вопросы в вышестоящих инстанциях, не пасовать перед руководителями объединений и предприятий союзного подчинения.

Председатель Президиума Верховного Совета республики А.Ф. Сюткин обладает богатой практикой партийной и советской работы. В работе бюро активен, хорошо разбирается в кадрах, глубоко понимает нужды трудящихся. Сюткину Владимир Иванович рекомендует энергичнее использовать возможности Советов в перестройке и демократизации общественной и производственной деятельности, глубже вникать в проблемы социально-экономического развития республики.

В.И. Худяев старается быстрее освоить обязанности Председателя Совета Министров, берет на себя решение многих вопросов, энергичен и трудолюбив. Однако ему пока еще не удается решить многие ключевые вопросы развития экономики

и социальной сферы республики. Мельников советует Худяеву глубже вникать в работу аппарата, совершенствовать его стиль. В личном плане рекомендует не переоценивать свое мнение и учиться слушать людей.

Н.П. Кондырев, недавно избранный председателем обкома профсоюза, имеет богатый опыт партийной работы, достаточно глубоко изучил кадры республики. Активно участвует в работе бюро. Ему Владимир Иванович рекомендует быстрее осваиваться в новой должности, настойчиво проводить линию обкома на повышение роли профсоюзов, пополнять свой багаж новыми знаниями.

В.Г. Курских, первого секретаря Воркутинского горкома, отличает глубокое знание дела и заинтересованность в высоких результатах работы. Трудолобив, инициативен, неплохо чувствует время, активно включается в перестройку. Однако Василий Григорьевич, как и раньше, отличается несдержанностью, категоричностью, поспешностью в решениях, ему не всегда удается построить ровные взаимоотношения с товарищами по работе.

Л.Г. Подласов, первый секретарь Сыктывкарского горкома, работает старательно и добросовестно, опирается на богатый опыт партийной работы в обкоме. Самокритичен, умеет строить хорошие деловые отношения с людьми. В числе недостатков Подласова Мельников отмечает слабые организаторские способности, тяготение к хозяйственной деятельности и торопливость в решении вопросов. Рекомендует ему более четко определить для Сыктывкара главные направления перестройки.

Характеристики, которые дал членам бюро Коми обкома КПСС первый секретарь Мельников, я привел полностью вовсе не потому, что они в точности отразили сущность этих очень разных и куда более сложных людей. Они отразили другое – понимание верхушкой партии того, что замкнутость, отсутствие критики и самокритики неизбежно ведет вначале к застою, а затем и вовсе к ее вырождению. Раздача же этих характеристик стала очередной лихорадочной попыткой вывести партию из

тупика, куда она сама себя завела, найти для нее новые пути к доверию людей. Вновь, как и на предыдущем пленуме, Мельников самокритично оценил и свою деятельность: «Мне еще не удалось создать необходимого в новых условиях напряжения в работе бюро обкома партии, его аппарата. Видимо, медленно набираю опыт, не всегда удается доводить до конца то, что задумано. Не преодолены и недостатки в характере, прорывается вспыльчивость, несдержанность, а это не помогает в работе. Не хватает настойчивости в решении крупных вопросов развития отраслей народного хозяйства».

Критика «снизу» на этот раз была более резкой и откровенной, чем на предыдущих пленумах. Недавно избранный первым секретарем Сыктывкарского горкома Л.Г. Подласов, аппаратчик с большим стажем, проработавший в стенах обкома не один десяток лет, быстро «перестроился» и пошел в атаку на своих бывших руководителей, в чьем непосредственном подчинении находился долгие годы. Больше всего досталось Спиридонову. «Все мы знаем хватку и энергию второго секретаря обкома Спиридонова, — отмечает Подласов. — Но методы его работы, особенно с партийными организациями столицы, не совсем приемлемы. Решая те или иные проблемы и вопросы хозяйственного развития города, а этим он занимается много, Спиридонов практически всегда действует напрямую через руководителей. О принятых им решениях наши партийные работники узнают от него «постфактум» или, что бывает гораздо чаще, от хозяйственников. Секретари партийных организаций, да и городских райкомов партии правильно говорят о том, что они вообще не знают, где и когда в городе бывает Спиридонов и что он решает. А ведь партийные организации сейчас особенно ждут помощи, поддержки, подсказки, как им строить свою работу в новых условиях, как им действительно стать политическим ядром своих коллективов. Для второго секретаря характерны безапелляционность суждений, тон, не терпящий никаких возражений. Критические замечания за такие методы Спиридонову уже высказывались, но заметных изменений в методах его

работы пока не видно». «Прошелся» он и по первому секретарю обкома. «Многие недостатки в работе бюро, секретарей, членов бюро и заведующих отделами обкома КПСС являются прямым следствием недоработок со стороны первого секретаря областного комитета партии Мельникова. Хотел бы выразить пожелание Владимиру Ивановичу быть более демократичным, внимательным и терпимым к мнению товарищей по работе и партии. От этого авторитет первого секретаря и бюро обкома будет только выше».

Выступивший после Подласова первый секретарь Усинского горкома А.Г. Рогов по-другому оценил стиль и методы работы Спиридонова. «Если раньше Спиридонов постоянно занимался подменой и мелочной опекой по всем без исключения проблемам, – отметил он, – то сейчас его интересуют вопросы принципиальные, стратегического направления. Он стал больше уделять внимания партийной работе в горкоме, в коллективах. От него мы постоянно ощущаем реальную помощь и поддержку. Вообще нам, усинцам, грешно жаловаться на отсутствие внимания со стороны областного и даже Центрального Комитета партии». Большинство же выступающих ограничилось стандартными речами в поддержку курса партии на перестройку, демократию и гласность. Похоже, что до многих из них еще не дошел истинный смысл этих слов.

Прошло более двух лет с начала перестройки. Сделано за этот период, особенно в принятии решений по экономическим и кадровым проблемам, немало, что в определенной степени способствовало стабильности экономики. Генеральный секретарь ЦК М.С. Горбачев, подводя в последний день уходящего 1987 года на заседании Политбюро итоги его работы, отмечает: «Год был напряженный. Продвижения есть, но не равномерно. Экономика далеко не удовлетворяет наши потребности. Этот год вывел нас на новый уровень демократизма. Крепнет уверенность народа, что этот путь надо продолжать и укреплять. В столкновении мнений, в острых ситуациях нигде не стоял вопрос об отходе от курса перестройки, о власти, о социа-

лизме. Наоборот – приверженность нашим ценностям, стремление создать лучшее. Есть, конечно, и явные противники политической системы, желающие смены строя. Но это единицы. В демократических условиях будет борьба, подсчет, кто что стоит и т.д. Надо спокойно разбираться, принимать решения, но не паниковать. Раз мы говорим о революции, то речь идет о борьбе. О борьбе с консерватизмом, с забеганием вперед». И вывод, сделанный Горбачевым: «Политбюро показало свою способность вести перестройку».

2. ...и приближение конца

Хотя 1997 год и закончился на оптимистической ноте, тем не менее, первые перестроечные годы наглядно показали и другое: без серьезной ломки старых привычек и устоявшихся годами стереотипных методов руководства, связанных с однопартийной системой, невозможно продвигаться вперед в создании правового демократического государства. За годы советской власти все мы привыкли к тому, что в стране «правит бал» одна политическая партия. Казалось, что иначе и быть не могло. Однопартийная система полностью отвечала интересам централизованного руководства страной, облегчала проведение в жизнь генеральной линии партии на построение коммунистического общества. Она всем руководила, сама себя хвалила, замалчивая при этом свои ошибки и неудачи. Создавалась иллюзия мудрости руководства КПСС, непогрешимости и дальновидности самой партии.

В реальных же условиях жизни люди наблюдали не только положительные, но и негативные стороны своего бытия. Партия зачастую не давала соответствующей оценки тому, что выдвигаемые ею цели были явно нереальны для выполнения. Взять хотя бы уже подзабытую хрущевскую доктрину, провозглашавшую, что за 20 лет – к 1980 году – в стране будет построено коммунистическое общество. КПСС тогда торжествен-

но заявила, что люди «нынешнего поколения» будут жить при коммунизме. Не построили. Не зажили. Все оказалось пустым звоном. Брежнев в последние десять лет своего правления все время говорил, что благосостояние народа, его жизнь улучшаются. На самом деле полки магазинов пустели, а в Москву из глубинки пошли специальные поезда за продуктами. Брежневская продовольственная программа, обещавшая завалить страну собственными продуктами питания, с треском провалилась. Было немало и других популистских призывов. Вокруг них создавалась громкая пропагандистская шумиха, затем дело проваливалось, и в конечном итоге все постепенно затихало. А партия делала вид, что ничего особенного не происходило. В народе же все эти безответственные обещания вызывали лишь чувство разочарования и обиды. Так обесценивалось Слово. Так власть сама утрачивала доверие и уважение к себе. Не могу не привести в этой связи откровенные слова упоминавшегося выше работника аппарата ЦК КПСС Разумова, сказавшего в адрес партии: «Склонность к самовосхвалению, несоответствие между словом и делом, формализм в работе с людьми, излишний централизм в ущерб демократии – эти и другие недостатки ослабляли партию, приводили к отрыву партийной верхушки от рядовых коммунистов, а партии в целом – от беспартийной массы».

И вот наступил момент, когда в высших эшелонах партийной власти осознали, что в стране и внутри партии необходимо провести серьезные изменения в сторону демократии. Решить, как это лучше сделать, должна была очередная 19-я Всесоюзная партконференция (28 июня-1июля 1988 года). Предыдущая, 18-я партконференция ВКП(б), как известно, проходила в феврале 1941 года. На ней были рассмотрены задачи партийных организаций в области промышленности и строительства и план развития народного хозяйства СССР на 1941 год. На 19-й партконференции первый пункт порядка работы тоже касался экономических вопросов. Он формулировался так: «О ходе реализации решений 27-го съезда, основных итогах первой половины 12-й пятилетки и задачах партийных организаций по углуб-

лению процесса перестройки». Но главное, ради чего проводилась конференция, состояло в другом. На ней следовало определить пути дальнейшей демократизации жизни партии и всего общества.

Нельзя не отметить, что обстановка в ряде регионов страны перед конференцией была довольно напряженной. С целью дискредитации местной власти и в попытке сорвать выборы делегатов на конференцию в центральной прессе появилось несколько критических статей в адрес первых секретарей обкомов. В них проводилась мысль о том, что некоторые из этих руководителей идут не в ногу с перестройкой. Неоднозначную реакцию на местах вызвали и Тезисы ЦК КПСС к 19-й Всесоюзной партийной конференции. Если в рабочих коллективах шел спокойный, деловой разговор о предстоящих политических реформах, то среди интеллигенции обсуждение Тезисов сводилось к отрицанию ряда их положений и критике деятельности местных партийных комитетов. Не стала исключением и Коми областная партийная организация. Здесь критика свелась в основном к несовершенству выборов делегатов на партконференцию. Партийные работники, отмечает первый секретарь обкома Мельников, и сами прекрасно понимали, что выборы делегатов на партконференцию по инструкции ЦК КПСС не являются верхом демократии. В соответствии с нормами, утвержденными в ЦК, областная партийная организация должна избрать 19 человек, в том числе двух делегатов, навязанных «сверху» по так называемому «центральному» списку: заместителя председателя Госстроя СССР Бибина и первого заместителя председателя Госагропрома Нечерноземной зоны РСФСР Наумова. В ходе обсуждения этих кандидатур в горкомах и райкомах были высказаны замечания, о том, что в республике их не знают, и следовало бы подобрать других, более известных деятелей, связанных с республикой. Однако пока еще законопослушные члены обкома подавляющим большинством голосов все-таки их избрали. Правда, пользы от их присутствия на конференции республика не по-

чувствовала. Ни тот, ни другой проблем края на ней не поднимали.

На конференции по обоим вопросам повестки дня выступил Генеральный секретарь ЦК М.С. Горбачев. Его доклад длился около 4-х часов и изобилует многочисленными примерами, фактами, выводами и предложениями. Насколько глубоко были подняты в докладе проблемы свидетельствуют уже сами названия разделов и подразделов. Первый из них посвящен развитию и углублению перестройки. Горбачев призывает самокритично оценить достигнутое, последовательно осуществлять радикальную экономическую реформу, активизировать интеллектуальный, духовный потенциал общества, демократизацию международных отношений. Во втором разделе раскрыты проблемы реформы политической системы, этой важнейшей гарантии необратимости перестройки. Докладчик разъясняет, почему нужна реформа политической системы, как должны проводиться демократизация государственного управления, развиваться международные отношения, формироваться социалистическое правовое государство и общественные организации в политической системе. И, наконец, в третьем разделе подняты проблемы демократизации руководящей деятельности и внутренней жизни КПСС. Горбачев в своей излюбленной многословной манере убеждал делегатов конференции, что нужно в полной мере возродить внутрипартийную демократию, разграничить функции партийных и государственных органов, и в конечном итоге через революционную перестройку прийти к новому облику социализма.

В прениях по докладу Горбачева на конференции выступило более сотни ораторов. Многие из них впервые заговорили о многопартийности, о рынке, о радикальной переналадке экономических отношений. Ряд выступающих высказывали несогласие по принципиальным вопросам, выдвинутым докладчиком. Обнажилось по существу главное – вместо сложившегося в партии единомыслия, когда все делегаты, не задумываясь, поддерживали генсека, на конференции, пожалуй, впервые в исто-

рии партии, зазвучало разномыслие. Большинство ораторов, почувствовав определенную свободу, под влиянием наступающей гласности заговорили раскрепощенно и эмоционально. Во многих речах звучали нелицеприятные слова не только в адрес руководителей министерств и ведомств, но и некоторых членов Политбюро.

Одним из «героев» конференции стал первый секретарь Коми обкома В.И. Мельников. Для него, молодого лидера областной партийной организации, было важно «показать себя» и, главное, поведать участникам конференции о тех сложных экономических и социальных проблемах, которые в республике накопились и длительное время не решались. В то же время мы прекрасно понимали, вспоминает Мельников, что шанс получить слово на конференции невелик. По опыту прежних лет было известно, что секретарям обкомов, не являющимся членами ЦК, слово предоставляли крайне редко. Несмотря на это, Мельников, по его словам, решился попросить слово для выступления. В записке, которую он послал в президиум, Владимир Иванович написал: «Выступают опять штатные ораторы: Ульянов, Арбатов, Чазов, Колбин, – открывайте новые регионы». И это подействовало. Горбачев в конце заседания сказал: «Намек товарища Мельникова мы поняли... Он предлагает дать слово делегатам из разных регионов. Мы обсудим это предложение...». После такого заключения генсека появилась надежда, что выступить все-таки удастся. В дополнение к подготовленному ранее тексту выступления он решил подвергнуть критике некоторых членов Политбюро и членов ЦК и на всякий случай на полях написал несколько фамилий. И, как оказалось впоследствии, поступил правильно. Напомню читателю о том, что сказал В.И. Мельников на конференции.

«На протяжении всей нашей истории автономная республика Коми является сырьевой базой промышленных центров европейской части страны. Мы обладаем крупными запасами угля, нефти, газа, леса и многих других ценных ресурсов. Но такое положение сырьевого района нас никак устраивать не мо-

жет. От этого проигрывает экономика, а самое серьезное то, что, поставляя сырье во все союзные республики, Коми АССР отстала от многих регионов по медицинскому обслуживанию, наличию детских дошкольных учреждений и школ, жилья, средств связи и другим социальным показателям. Все хотят брать, но взамен ничего не давать. Все эти негативные явления стали следствием остаточного принципа планирования, и даже сегодня, в период перестройки, в социальную сферу направляется только 19 процентов всех капитальных вложений. Это ниже, чем в среднем по Российской Федерации, и один из самых худших показателей по Северному экономическому району. Что сдерживает использование потенциальных возможностей республики, ее гармоничное развитие? Нужен принципиально новый экономический механизм хозяйствования, и нам представляется, что таким механизмом должен стать перевод республики на самофинансирование и самоокупаемость, что полностью соответствует, на наш взгляд, задачам кардинальной экономической реформы.

Для освоения на местах хотя бы азов самостоятельности надо предоставить право предприятиям и территориям всю продукцию, произведенную сверх госзаказа, реализовать по прямым договорам, по договорным ценам. Нашу продукцию добывающих отраслей – а это уголь, газ, нефть, лес – директивные органы назвали стратегическим сырьем, или дефицитным, и под этой маркой обложили 100-процентным госзаказом. Если мы будем заинтересованы в увеличении производства и поставки продукции внутри страны, мощь нашего государства не пошатнется, а, думаю, значительно укрепитя. Смелее, дальше нужно идти в развитии внешнеэкономической деятельности. Дать право автономной республике самостоятельно принимать решения о создании совместных предприятий, международных хозяйственных объединений и организаций. Опыт у нас есть. В совместном советско-болгарском лесозаготовительном объединении работают 15 тысяч болгарских граждан, решая двуединую зада-

чу наших стран. А вот логического завершения мы никак добиться не можем.

Особенно остро для наших северных районов стоят проблемы экологической безопасности. Причины этого в необычайной ранимости северной природы. След от гусеницы вездехода, например, заживет только через 20-30 лет. Тайга безжалостно вырубается под предлогом обеспечения народного хозяйства страны лесом. По нашему мнению, существующая практика территориального размещения производительных сил должна основываться не только на технико-экономическом, но и на экологическом обосновании. Очень много просьб и предложений высказано трудящимися о сохранении чистоты северных рек, и особенно Печоры. Только у нас, в Советском Союзе, можно перекрыть металлической сетью многокилометровую реку Печору в низовьях и объяснять, что это сделано для увеличения рыбных запасов. Но ведь и у рыбы есть голова. И она в поиске других мест нерестилища просто уходит в реки Скандинавских стран, а мы в ближайшее время потеряем уникальное семужье стадо, но зато будем иметь металлическую сеть как памятник головоутиям и десятки бесполезных диссертаций. (Аплодисменты).

Еще одна мысль, которая волнует коммунистов и трудящихся нашего края. Республика Коми с конца 20-х годов в силу своего географического положения была определена местом отбывания наказания для лиц, совершивших уголовное преступление. В свое время здесь дислоцировались крупные исправительно-трудовые лагеря. Большое количество колоний и сейчас продолжает находиться на территории республики. Кроме того, сюда направлялись в ссылку власовцы, украинские и литовские националисты, изменники Родины. И все это не могло не сказаться на морально-психологическом климате региона. И сейчас, освободившись из мест лишения свободы, многие из них остаются для проживания в республике. Но не все они порывают окончательно с прошлым, поэтому высок уровень рецидивной преступности в нашем регионе. Наше население обоснованно предъявляет претензии. Почему мы терпим такое поло-

жение? Почему ссыльные с предприятий Москвы и Горького должны перевоспитываться в наших совхозах и леспромхозах? Неужели, к примеру, ЗИЛ или Горьковский автозавод не в состоянии справиться со своими двумя десятками хулиганов? (Аплодисменты.) Мы полагаем, что такую практику надо менять. Осужденные должны отбывать наказание по месту совершения преступления. Тогда на их исправление и перевоспитание будут работать и семья, и трудовой коллектив».

В своем выступлении Мельников решился, я бы сказал, на отважный поступок – посягнул на «святая святых» – на неприкасаемость членов всемогущего Политбюро ЦК. Насколько актуальной оказалась эта тема, говорит тот факт, что этот отрывок его речи неоднократно прерывался аплодисментами делегатов конференции. А сказал он вот что: «Подбор, расстановка и воспитание кадров – суть партийного руководства и это дело требует персональной ответственности. Такой подход должен быть распространен на партийные комитеты, Секретариат и Политбюро ЦК КПСС. В наше время революционных преобразований аппарат Центрального Комитета Коммунистической партии должен, как никогда ранее, показывать пример в овладении ленинским стилем руководства. Однако перестройка в работе аппарата Центрального Комитета идет медленно. По целому ряду важнейших вопросов налицо непродуманность, спешка, что приводит не только к низким результатам нашей практической деятельности, но и порождает новые трудности и проблемы. Так случилось уже не раз.

Два известных примера: это неперспективные деревни и борьба с пьянством, о чем уже говорили. И в том, и в другом случаях наказаний на местах было роздано много. Где только секретари и председатели не заслушивались, с кем только их не сравнивали?! А вот в Центральном Комитете инициаторы этих решений и их ускорители не понесли никакой ответственности. (Аплодисменты). Все скромно умолчали, отошли в сторону. Деревни стали восстанавливать, «трезвые зоны» ликвидировать. Скажу больше. В ходе обсуждения Тезисов от многих коммуни-

стов и беспартийных мы получили более категоричный наказ: тот, кто в прежние времена активно проводил политику застоя, сейчас, в период перестройки, в центральных партийных и советских органах быть и работать не может. За все надо отвечать, отвечать персонально. (Аплодисменты).

Горбачев М.С. – А может, у тебя какие-то конкретные есть предложения? (Оживление). А то мы сидим и не знаем, к кому это относится – или ко мне, или к нему?

Мельников В.И. – Я бы это отнес к товарищу Соломенцеву М.С. в первую очередь, к товарищам Громыко А.А., Афанасьеву В.Г., Арбатову Г.А. и другим. (Аплодисменты). ...Авторитет партии не может быть без авторитета партийного работника. А над укреплением его авторитета, его повышением должны работать все, в том числе, Михаил Сергеевич, и Генеральный секретарь нашей партии. (Аплодисменты)».

Было бы наивным надеяться, что все поставленные в выступлении Мельникова проблемы найдут положительный отклик. Тем не менее, некоторые из них и, в частности, кадровые вопросы вскоре были решены. Упомянувшиеся в выступлении руководители не вошли впоследствии в состав ЦК КПСС. Однако большинство названных им бед республики не преодолены до сих пор. Утешало лишь одно: о них стало известно делегатам конференции и всей стране, а сам оратор, несомненно, попал «на заметку» генерального секретаря, что позднее сполна подтвердилось.

На конференции были приняты довольно прогрессивные для того времени резолюции: о демократизации общества и политической системы, о борьбе с бюрократизмом, о международных отношениях, о правовой реформе и т.д. Но, пожалуй, самым прогрессивным и демократическим документом, принятым конференцией, была резолюция «О гласности». В ней утверждалось, что именно гласность как политика позволяет понять «прошлое и настоящее», что гласность – это форма «всенародного контроля за деятельностью всех социальных институтов, органов власти и управления», наконец, что гласность от-

ражает «открытость политической системы общества». Без гласности нет демократии, утверждала резолюция. Среди прочих документов конференции эта резолюция, может быть, была единственной, перевернувшей в дальнейшем общественное сознание.

Сегодня можно с полным основанием говорить, что решения 19-й партийной конференции оказали огромное воздействие на всю советскую государственно-политическую систему и в конечном итоге перевернули весь ход советской истории. Осознавал ли Горбачев все возможные последствия ее решений? Как пишет известный историк В. Согрин, безусловно, нет. «Стратегический замысел Генерального секретаря, – пишет он, – состоял в том, что решения партконференции помогут отстранить от власти консерваторов, разрушить командно-административную систему и сплотить народ вокруг просвещенного реформаторского руководства КПСС. Он не допускал и мысли о том, что альтернативные выборы могут быть использованы народом для «наказания» не только ретроградов и бюрократов, но партаппарата и КПСС в целом, что уже первые реальные политические свободы нанесут мощный удар по «идейно-политическому единству» советского общества и окажутся смертельно опасными для советской империи...».

Сразу же после конференции ЦК приступило к реализации ее решений. Первым актом стала реорганизация партийного аппарата. Было принято решение ликвидировать отраслевые отделы, усилия оставшегося аппарата были сосредоточены на вопросах партийного строительства, подбора и расстановки кадров, идеологической пропаганды, внешней политики, а также социально-экономического и аграрного развития страны. На этот раз не все члены Политбюро единодушно поддержали новые идеи генерального секретаря. Некоторые из них высказали серьезные сомнения по поводу проведения этих новаций. Председатель Совета Министров РСФСР В.И. Воротников, например, считал, что реорганизацию проводить рано. «Партийные органы отойдут от дел, – отмечал он, – а другие, Советы, не го-

товы их принять. Не допустить бы пробуксовки управления народным хозяйством в стране. Готовы ли хозяйственные и советские органы сегодня взять на себя ответственность, которую десятилетиями несла партия? Нужно обеспечить четкую работу. Обновление кадров необходимо, но обдуманно, без спешки». Шеварднадзе же высказался более категорично: «Да, я согласен, что аппарат требует очищения, обновления. Но не приведет ли эта реорганизация к ослаблению партии? Работа эта очень деликатная, ее надо вести обдуманно».

Довольно негативно отнеслись к реорганизации и многие работники аппарата ЦК. Вот как оценил эти новшества один из главных партийных аппаратчиков Разумов: «Мера эта была необходимой. Однако время и способы ее осуществления выбрали неудачно. Сказалась слабость проработки вопроса, стремление как можно скорее осуществить задуманное. Отраслевые отделы партийных комитетов ликвидировали, не создав им никакой замены. Образовался своего рода вакуум. Плохо ли, хорошо ли, но при наличии соответствующих отделов партийные органы повседневно занимались экономикой, контролировали хозяйственную деятельность и несли ответственность за ее состояние. С ликвидацией отделов партийное влияние на экономику резко упало. Между тем экономические методы управления существовали лишь в прогнозах теоретиков, в жизни до них было очень далеко, механизмы рыночных отношений еще не работали. В этих условиях не заставили себя ждать осложнения, началось ускоренное сползание экономики к кризису».

Вслед за центральными органами перестройка партийных структур была произведена и на местах. В Коми обкоме, горкомах и райкомах также были ликвидированы отраслевые отделы. В обкоме из 15 отделов осталось лишь 6, численность аппарата была сокращена почти наполовину. С одной стороны, вроде бы неплохо, когда идет сокращение аппарата. С другой, нельзя не отметить, что отраслевые отделы не без пользы для дела занимались координацией деятельности различных министерств и ведомств, укреплением исполнительской дисциплины,

расширением сотрудничества между отраслями и предприятиями и многим другим. С их ликвидацией влияние партии на экономику республики резко упало. Надежды на экономические методы управления себя не оправдали, механизмы рыночных отношений по-настоящему еще не работали. Вакуум надо было заполнить. С этой целью обком решил усилить централизацию в своем аппарате и сместить акценты.

Используя известный тезис о том, что аппарат не должен подменять выборный орган, было признано, что роль членов комитетов следует поднять. С этой целью в обкоме было образовано пять комиссий: по организационно-партийным и кадровым, идеологическим, социально-экономическим, аграрным, государственно-правовым вопросам. В их состав были включены все члены и кандидаты в члены обкома. Каждую из комиссий возглавлял секретарь обкома. В их функции входило изучение процессов, происходящих в социально-экономической, политической и духовной жизни республики, выработка рекомендаций и предложений для обсуждения на пленумах и бюро обкома. Но, как и многие другие попытки реформировать партию, приблизить ее к людям, эта тоже не дала результатов. Представляя из себя своего рода совещательный орган и не имея реальных рычагов влияния, комиссии не оказали заметного воздействия на происходящие процессы и вскоре распались. Реорганизация партийного аппарата стала последней акцией, которую провел Мельников в роли первого секретаря обкома. Хотя он и проработал в республике более 30 лет, из которых почти половину в партийном аппарате, ему не суждено было стать лидером. В августе 1989 года он был утвержден министром лесной промышленности СССР.

На пленуме, где решался вопрос освобождения его от обязанностей первого секретаря, один из членов обкома задал ему вопрос, как говорится, «в лоб»: «Не сбегаете ли Вы, товарищ Мельников, от трудностей? И не бросаете ли вы республику в этот сложный и тяжелый период?». Как бы ни было это неприятно Владимиру Ивановичу, но отвечать на этот вопрос ему

пришлось: «Мне не хотелось слышать, что я бросил республику на распустье, в трудный момент. Согласие на пост министра лесной промышленности я давал очень сложно, тяжело, трудно. Откровенно говоря, только после разговора с Горбачевым, который сказал мне, что это мнение Политбюро, и Вы должны взять на себя это тяжелое министерство, и мы Вам доверяем, я согласился». А период, действительно, был непростым. Эти годы для Коми АССР стали годами медленного сползания с завоеванных позиций не только в экономике и социальной сфере, но и в политической жизни. В экономике уже не стало повода для тех победных реляций о выполнении и перевыполнении планов и соцобязательств. Добыча нефти в 1988 году по сравнению с предыдущим годом упала почти на миллион тонн, газа – на три миллиарда кубометров. Ухудшились показатели и в других отраслях народного хозяйства. Хроническими стали всеобщий дефицит продуктов питания и товаров народного потребления, появилась инфляция, неудержимо стали расти цены. Привычным явлением стали забастовки и иные формы протеста. Не берусь судить, правильно или нет поступил в то время Владимир Иванович, согласившись возглавить одно из наиболее сложных министерств в стране. Решение принимал он сам. Тем не менее, не могу не отметить, что и оставшись в республике на этом посту, он вряд ли бы смог удержать ситуацию под контролем. Ведь произошло поистине историческое событие – была подведена черта, отделяющая пору безраздельной власти КПСС от нового периода, когда партия такой власти лишилась и вынуждена была действовать в непривычной для нее обстановке. В стране реально начинался сложный процесс демократизации в партии и в обществе.

С уходом Мельникова с поста первого секретаря обкома закончился период так называемых выборов «одного из одного». В соответствии с новой кадровой политикой впервые в областной партийной организации должны были пройти альтернативные выборы нового партийного лидера. Правда, еще была надежда, что все пройдет по-старому: выдвинут одну кандида-

туру и за нее дружно проголосуют. Об этом шел разговор на заседании бюро обкома, прошедшем накануне. На нем присутствовал заместитель заведующего отделом партийного строительства и кадровой работы ЦК В.Т. Суслин, который поддержал идею выдвижения единственной кандидатуры. Так, как он выразился, будет «надежнее и спокойнее». Он и открыл пленум. «Хочу сказать вам, – начал Суслин, – что, решая вопрос о первом секретаре Коми областного комитета партии, на этот раз мы никого не вызывали на беседу в Центральный Комитет партии, не принимали, как обычно, никаких решений о рекомендации, а здесь на месте с партийным активом внимательно изучали предложения о возможной кандидатуре. Среди претендентов на должность первого секретаря областного комитета партии назывались Председатель Совета Министров Коми АССР Худяев, второй секретарь областного комитета партии Спиридонов, Председатель Президиума Верховного Совета Коми АССР Семуков. В ходе обсуждения на бюро областного комитета партии Худяев и Семуков отвели свои кандидатуры. Бюро обкома, учитывая мнение абсолютного большинства товарищей, пришло к выводу, что для избрания первым секретарем обкома можно рекомендовать пленуму Юрия Алексеевича Спиридонова – второго секретаря областного комитета партии».

Поддержал кандидатуру Спиридонова и Мельников, перешедший в категорию «бывших», сказав, что «первым секретарем обкома должен быть человек, который смог бы сейчас, в трудное для страны время, повести областную партийную организацию вперед, сплотить вокруг нее весь народ республики, не допустить разброда и шатаний. Только это позволит удержать республику от тех негативных явлений, которые сейчас появляются, и удержать то хорошее, что мы имеем. Такого человека я вижу только в лице Спиридонова. Это волевой, грамотный, здравомыслящий человек, сильный организатор, способный вести за собой областную партийную организацию». Председательствующий на пленуме секретарь обкома Зашихин подтвердил, что, действительно, бюро обкома выходит на пленум с одной

кандидатурой Спиридонова, считая, что рассматривать другие кандидатуры нет необходимости. Однако, как в известном кино, один из участников пленума попросил огласить весь список предложенных кандидатур. Зашихину ничего не оставалось, как назвать поименно всех претендентов на этот пост. Кроме Спиридонова, Худяева и Семукова их оказалось еще 11 человек. Среди них были не только партийные работники, но и руководители ряда отраслей народного хозяйства и других сфер: А.М. Окатов – заместитель Председателя Совета Министров республики, Г.В. Рассохин – ректор Ухтинского индустриального института, Н.П. Зашихин – секретарь обкома, Г.Н. Осколков – секретарь Воркутинского горкома, Н.В. Гусятников – секретарь обкома, А.С. Коршиков – работник аппарата ЦК, П.И. Поздеев – заместитель Председателя Совета Министров республики, Р.П. Денисов – первый секретарь Удорского райкома, Н.И. Козлов – первый секретарь Сыктывдинского райкома, А.В. Кононов – генеральный директор Сыктывкарского ЛПК и В.Н. Епихин – первый секретарь райкома Сыктывкара. Но, как сообщил Зашихин, все они сняли свои кандидатуры.

Последовал новый вопрос председательствующему: «А кто был в резерве на первого секретаря?». Зашихин в некотором замешательстве. Оказывается, Спиридонова в этом списке не было, он числился в резерве на должность Председателя Совета Министров республики. Пришлось объяснять членам обкома, что список составлялся давно, во времена, когда в соответствии с кадровой политикой партии первым секретарем обкома должен быть человек коренной национальности, поэтому в резерв были включены Худяев и Семуков. Казалось, что Зашихину удалось убедить членов обкома не выдвигать новые кандидатуры и приступить к голосованию по кандидатуре Спиридонова.

Неожиданно слово попросил заместитель начальника летного отряда Сыктывкарского авиаобъединения, народный депутат СССР А.Т. Круглов, приглашенный на пленум в качестве гостя. Его речь никак не вписывалась в сценарий проходящего пленума. «В такой важный в жизни республиканской партор-

ганизации момент, – отметил Круглов, – выборы секретаря областного комитета партии опять решаются в тиши кабинетов, кулуарно. Ни по радио, ни в газете я не услышал и не увидел сообщения о предстоящем пленуме. Получается, что коммунистам знать это не нужно и неинтересно. Это поведение ярко выраженного застойного периода. Мы говорим одно, а действовать продолжаем в духе старых времен, келейно, кулуарно, боясь коммунистов, боясь народа, не доверяя им. И не надо ссылаться на Устав и на Инструкцию по проведению выборов руководящих партийных органов. Пора прекратить гонки, торопливость, спешку при решении серьезных вопросов, и особенно в тот сложный период, который переживает сейчас наша страна. И ни в коем случае нельзя согласиться с таким «широким» обсуждением на пост первого секретаря обкома партии, которое имело место.

Поэтому, учитывая очень сложную обстановку в стране и важность принимаемых здесь решений, я считаю, что не нужно торопиться с выборами, а отложить их на определенный период с тем, чтобы посоветоваться с рядовыми коммунистами республики, прислушаться к их мнению, заручиться их поддержкой. За это же время дать возможность кандидатам на пост первого секретаря обкома партии выступить перед коммунистами с изложением программы их будущей деятельности. Нужно как можно быстрее сделать так, чтобы партия действительно была авангардом, а не продолжала плестись в хвосте, принуждаемая к активным действиям только народными возмущениями и забастовками».

После выступления Круглова от прежней неприкасаемости того, что делалось за кулисами президиумов, не осталось и следа. Около 20 ораторов поднимались на трибуну. Каждый из них высказал свою позицию в отношении процедуры избрания партийного лидера республики. Не могу в связи с этим не отметить, что в партийном лексиконе слово «позиция» появилось, пожалуй, впервые. Ранее, как правило, у коммунистов своей позиции не было. Существовала позиция, исходящая от выше-

стоящего партийного органа, которую оставалось лишь поддерживать и единогласно за нее голосовать. На пленуме тем временем столкнулись два основных направления: одни ратовали голосовать за единственного кандидата, другие требовали проведения альтернативных выборов.

За безальтернативные выборы высказались представители рабочего класса, руководители хозяйственных организаций, которые, будучи избранными в состав обкома, привыкли подчиняться партийной дисциплине и голосовать за то, что предлагают партийные вожди. За то, чтобы оставить все по-старому, ратовали работники партийного аппарата, которым было что терять. Общую для этой категории партийцев мысль высказал на пленуме заведующий государственно-правовым отделом обкома Ю.В. Гаврюсов. «Мое мнение таково, – сказал он, – что избирать альтернативно мы должны лишь в том случае, если мы не знаем, пройдет эта кандидатура или другая. А когда мы заранее говорим, что пройдет кандидатура Спиридонова, но давайте двоих или троих выдвинем еще ради того, чтобы поиграть в демократию... Это фарс, до которого мы уже давно дошли. Я против того, чтобы проводить альтернативные выборы. Вот если две равноценных кандидатуры, если я буду сомневаться, пройдет та или иная кандидатура, только в том случае я буду голосовать за альтернативные выборы». Большинство же выступающих высказались за альтернативные выборы. Особенно активно поддерживали эту демократическую идею представители интеллигенции. Так на пленуме вместо привычного единомыслия появилась свобода выбора. Поскольку происходило это впервые, я позволю себе осветить процесс обсуждения кандидатур поподробнее.

Министр народного образования Коми АССР Ю.Д. Уляшов сказал тогда так: «Судя по всем выступлениям, рекомендациям, прозвучавшим здесь, нам можно заканчивать сегодня пленум и отдать все голоса за Юрия Алексеевича Спиридонова. Прозвучали предложения отложить на 3-4 месяца. Но, товарищи, пройдет месяц или два, у нас речь пойдет опять о тех

же 3-4 кандидатурах, то есть откладывать нет абсолютно никакой логики, никакого смысла. Избрать сегодня, естественно, надо. Не такой период, чтобы в течение определенного времени бюро без первого секретаря руководило партийной жизнью республики. Но там, где нет выбора, там нет и выборов, и если бюро областного комитета партии и комиссия предлагают две кандидатуры, то я считаю, что выборы должны быть альтернативными».

Режиссер республиканского драматического театра С.Г. Горчакова: «Мне очень жаль, что Худяев и Семуков сняли свои кандидатуры. Я думаю, что ничего плохого, постыдного в том, что если бы кто-то из них получил меньшее количество голосов и не прошел, нет. Я призываю членов обкома партии поддерживать альтернативные выборы, тогда мы сможем честно смотреть в глаза коммунистам областной партийной организации. Я предлагаю, как альтернативную кандидатуру выдвинуть Вениамина Савватьевича Осипова, человека коренной национальности. Я встречалась с ним много раз, по многим вопросам нашей культуры и искусства. Мы с ним не всегда одинаково мыслим и поэтому не во всем всегда сходимся, но, тем не менее, я могу указать на одно его замечательное качество – умение выслушать собеседника, глубоко вникнуть в суть дела».

Председатель республиканского совета ветеранов В.В. Путинцев: «Не определяя кандидатуры, я считаю, что нам надо эти выборы проводить на альтернативной основе. Мы отлично знаем, что у Юрия Алексеевича есть очень хорошие плюсы, но вместе с тем есть и серьезные минусы, о которых мы на пленуме должны сказать. Он вырос в коллективах, которые работают в специфических условиях, что наложило на его характер определенный след. Это мы чувствуем в повседневной жизни и Юрий Алексеевич должен учесть сказанное. Я не знаю, почему Осипов сегодня не выдвигает свою кандидатуру, которую, кстати, товарищи вносят. Хотелось бы узнать и ваше, Вениамин Савватьевич, отношение к этому делу. Мы два с лишним года вас учили в аппарате Центрального Комитета партии. Надо это дело нам

обсудить. А пленум изберет того первого секретаря, который принесет больше пользы республике и областной партийной организации».

Довольно обстоятельно об альтернативных выборах сказал редактор республиканской газеты «Красное знамя» В.И. Чистяков: «Я не буду критиковать Спиридонова, давать авансов в том смысле, что я ясновидец и вижу его уже в кресле первого секретаря. Об этом вообще сейчас хотелось бы не говорить. Наверно лучше сказать о том, что сегодня важнее решить не столько кого выбирать, а как выбирать. Об этом достаточно отчетливо прозвучала мысль из уст наших уважаемых народных депутатов, которые приехали со Съезда, где, видимо, всего наслушались и насмотрелись. Мне кажется это важным для будущего первого секретаря. Я боюсь не только за репутацию обкома партии, его аппарата, дело гораздо сложнее. Ведь тут наше отношение и к перестройке, и к демократизации партийной жизни. О чем мы будем говорить на следующем пленуме, если в такой спешке, лишь бы только заполнить место, избрали первого секретаря совершенно без всякой альтернативы?».

Дело зашло довольно далеко. Некоторые члены обкома настояли на том, чтобы с объяснениями по поводу самоотвода выступили Худяев и Семуков. «Позвольте мне выразить слова благодарности тем, – сказал Худяев, – кто предложил меня кандидатом на пост первого секретаря областного комитета партии. Я воспринимаю это как ваше высокое доверие. Обком партии два года назад направил меня на работу в Совет Министров Коми АССР. Считаю, что за прошедшее время я не до конца реализовал свои потенциальные возможности, работая на посту Председателя Совета Министров. У нас в республике в настоящее время намечены большие программы социально-экономического развития, которые требуют реализации в самые ближайшие годы. Кроме того, у меня небольшой опыт работы на республиканском уровне. Учитывая все это, я прошу не включать мою кандидатуру в списки для тайного голосования». Семуков объяснил свой самоотвод тем, что перед республикой

стоят большие задачи по переходу на региональный хозрасчет, и Спиридонов, который владеет всеми этими вопросами, будет решать их с той напористостью, которая ему присуща, более эффективно. А это у него очень хорошая положительная черта его характера. В конечном итоге в список для тайного голосования были включены двое – Спиридонов и Осипов. Из 112 членов обкома за Спиридонова проголосовал 71 человек или 63 процента, за Осипова – 38 человек – 34 процента. Результаты голосования, таким образом, подтвердили, что от единодушия в высшем партийном органе не осталось и следа. Для Спиридонова же они стали первым испытанием гласностью и демократией, пока, правда, довольно слабым.

Казалось, что, добившись высшего партийного поста в республике, Спиридонов, как и Морозов, на долгие годы станет лидером областной партийной организации. Для этого у него имелось все необходимое: и опыт, и знания, и авторитет. Того, что через короткий промежуток времени партия не только потеряет свое влияние в обществе, но и вовсе прекратит свое существование, и в мыслях ни у кого не было. Подобного поворота событий не представлял себе и новый первый секретарь обкома. «Тронная» речь Спиридонова на пленуме была наполнена верой в торжество идей партии и необходимость повышения ее роли в коммунистическом строительстве.

«Всех нас, – отметил он, – и партийных, и беспартийных, не оставляет равнодушным вопрос, что такое сегодня партия, ее место и роль в обществе. Принято сегодня говорить, и это так на самом деле, что партия взяла на себя инициативу и по конструкции и по реализации перестройки. Да, все пошло от партии, но и за все события, которые происходят в процессе перестройки, тоже отвечает партия. Не «Народный фронт», который партия упустила, не демагоги, которые прут со всех углов, которым партия тоже сегодня позволяет себя так вести. Распушенность внутри партии и в трудовых коллективах, отсутствие трудовой дисциплины – это тоже партия допустила. И не будем этого забывать. Конечно, роль партии сегодня меняется, и суще-

ственно меняется. Она остается правящей и в этом ее ответственность, но это не значит, что партия сегодня за собой оставляет монополию на истину, к чему мы с вами привыкли. Мы знаем, как это делалось, кто сопротивлялся, кто молча исполнял, а кто просто без указаний сверху не мог жить и работать, передавал их вниз и на этом кончалась созидательная работа партии.

Партия сегодня должна отказаться и от истины в последней инстанции в идеологии, и от командных методов. Аккумуляция идей и трансформация действий – вот каким должен быть сегодня наш стиль работы. Единственно правильная линия – это действовать, исходя из общественного мнения. Сегодня у нас никому не запрещено говорить, только давайте не играть в форму. Давайте конструкции говорить, давайте конструкции предлагать. Люди ждут этого от нас. Нам с вами, коммунистам, придется отвечать за все – и за талоны, и за то, что творится в национальном вопросе, и за все остальное. Политизация масс и возрастающее стремление участвовать в политических процессах выдвигает совершенно новые требования к идеологической работе. Нужно идти впереди, нужно работать вместе со всеми. Мне кажется, что когда появились новые, такие необычные для нас явления – забастовки, новые органы самоуправления, наша идеология от этих процессов оказалась в стороне. Давным-давно надо кончать эти наши шаблоны идеологического обеспечения какой-то программы. Наверно, сегодня задачи идеологов – возродить наши принципы, прежде всего коммунистические, поднять на ноги марксизм как нашу идеологию, а не позволять топтать его. Сначала марксизм, теперь Владимира Ильича, завтра ленинизм, а послезавтра и нас с вами.

Если мы партия коммунистов, то в связи с этим возникает и второй вопрос. Кто мы прежде всего? Коммунисты или мы директора заводов, рабочие забоев, депутаты местных, Верховных Советов, или мы организация, у которой есть Устав, есть Программа. Устав устарел, и я с этим полностью согласен. Категорически поддерживаю тех, кто требует быстрее сегодня на самых демократических началах вносить туда изменения. Но

другого Устава у нас пока нет. И когда мы вступали в эту партию, мы подчинялись этому Уставу, подчиняли свою волю. В этом и есть свобода, свобода ответственного человека. Вот поэтому я бы очень просил не забывать об этом. Честно говоря, все дебаты насчет многопартийности в стране у меня вызывают некоторое удивление, что ли. Давно уже в стране многопартийность, внутри партии многопартийность, потому что выступающий коммунист забывает сегодня об Уставе, он выступает от себя, в сторону идет от Программы и Устава. Мы это наблюдали достаточно и в своей среде и знаем, как выступали некоторые депутаты. Но когда-то надо наш партийный порядок в этом наводить, а если не устраивает кого-то, то надо четко разделить, кто есть кто. Нужно, чтобы люди разобрались, где партийная линия, где коммунисты, а где просто члены КПСС. И в этом плане только через партийную дисциплину, партийную организованность мы сможем добиться успехов в реализации всех наших программ. Сейчас, когда кипят страсти, разгораются дискуссии о путях дальнейшего развития страны, роли и месте партии на современном историческом пути, очень хотелось, чтобы мы, коммунисты, своей организационной работой, характером дискуссий, быстротой принимаемых мер еще и еще раз показали свою мощь и организованность, чтобы народ поверил, что дело перестройки в надежных руках и партия никогда со своего пути не свернет».

Путь к партийному лидерству Спиридонова был довольно долгим и «дорожка в гору», к вершине власти, по которой он поднимался, была нелегкой. Будучи секретарем обкома, я в определенной степени принял непосредственное участие в его судьбе. Помню заседание бюро обкома в начале 1975 года, на которое Спиридонов был приглашен для утверждения в должности заведующего промышленно-транспортным отделом Ухтинского горкома. Обычно эта процедура проходила довольно формально. Работник отдела обкома зачитывал так называемую «объективку» и предлагал утвердить в должности... Вопросов, как правило, не было, и ее исход всегда был предопределен. На

этот раз первый секретарь обкома Морозов решил уточнить у Спиридонова, с желанием ли он идет с хозяйственной на партийную работу? Спиридонов на удивление членов бюро обкома ответил, что особого желания стать партийным работником не испытывает и хотел бы остаться на прежней работе, поскольку специфику нового дела представляет слабо. И чуть было не испортил свою карьеру. Мне тогда пришлось выступить и сказать, что Спиридонова я хорошо знаю, что он явно «пересидел» в должности начальника нефтяной шахты и вполне подготовлен для этой должности. А опыт партийной работы, как и у многих из нас, бывших хозяйственников, со временем придет. Его утвердили. Но, похоже, Морозов этот случай запомнил надолго.

Спиридонов с первых же дней работы в аппарате горкома с настойчивостью и упорством стал постигать азы партийного руководства хозяйством. И это ему во многом удалось. Будучи энергичным и деловым работником, он быстро завоевал доверие руководителей предприятий города. Этому способствовало еще и то, что первый секретарь горкома Ю.Л. Жестарев, будучи по профессии железнодорожником, слабо разбирался в других отраслях народного хозяйства. Этот «пробел» и взял на себя Спиридонов. Почувствовав напор и энергию в характере нового заведующего отделом, к нему напрямую стали заходить хозяйственники. В этой должности Спиридонов проработал более шести лет, в течение которых на следующую «ступеньку» – секретаря горкома подняться ему не удалось. «Фортуна» обходила его стороной, хотя возможности для этого были. За это время дважды сменились секретари Ухтинского горкома по промышленности, а он все заведовал отделом.

В первый раз, в 1976 году, должность секретаря горкома освободилась после того, как А.С. Гуменюк, ее занимавший, был назначен генеральным директором объединения «Коминетфть». С учетом особенностей промышленности Ухты, где преобладали нефтегазовые отрасли, напрашивался вариант избрания на эту должность Спиридонова, имевшего к тому времени некоторый опыт партийной работы. При обсуждении канди-

датур на эту должность на секретариате обкома я предложил кандидатуру Спиридонова, который, по моему мнению, «созрел» для секретаря горкома. Морозов это предложение не поддержал, сказав, что избрать секретарем Ухтинского горкома следует председателя Сосногорского горисполкома Ф.П. Куклина, поскольку тот является «национальным кадром». Решение «первого» являлось своеобразным законом и мне пришлось лететь в Ухту и выполнять волю Морозова.

В очередной раз у Спиридонова появилась реальная возможность занять место секретаря горкома в 1980 году после того, как Куклин был направлен первым секретарем во вновь созданный Сосногорский райком. Казалось, что на этот-то раз у Морозова не будет повода отклонять его кандидатуру, поскольку в должности заведующего отделом он проработал к тому времени более четырех лет, пользовался заслуженным авторитетом и уважением не только среди хозяйственников, но и у партийного актива. Но Морозов опять, как и несколько лет назад, кандидатуру Спиридонова не поддержал и принял решение направить на эту должность рядового работника аппарата обкома А.С. Коршикова. Почему он так решил, остается для меня загадкой и по сей день. Ведь Коршиков никакого отношения к Ухте не имел, особенностей развития экономики района не знал.

Лишь в декабре 1981 года Морозов, похоже, пересмотрел свое отношение к Спиридонову и направил его на самостоятельную работу в Усинский райком. Случилось это после того, как с поста первого секретаря был освобожден В.А. Фаградов, который секретарствовал более шести лет. Однако, видимо, наступает такой момент, когда решение более сложных задач становится некоторым руководителям не по плечу и им приходится уступать свое место более опытным и более подготовленным работникам. Так, похоже, случилось и с Фаградовым. Дела в районе стали ухудшаться. Снизились темпы добычи нефти, упали объемы строительства жилья и объектов социально-бытового назначения. А это для молодого, становившегося на ноги района смерти подобно. Дело дошло до того, что наводить здесь поря-

док пришлось бюро обкома. На выездном заседании в Усинске в октябре 1981 года, что, кстати, делалось в исключительных случаях, бюро обкома «по достоинству» оценило работу руководителей объединения «Коминнефть» по срыву государственного плана по добыче нефти и строительству жилья. Восемь руководителей различного ранга были наказаны, а начальник строительного управления Голышев был снят с работы.

Избранный первым секретарем райкома Спиридонов вспоминает, что начало своего секретарства провел в поездках по району, объехав в первую очередь предприятия основных отраслей – нефтяной, геологоразведки, строительства и сферы обслуживания. По сравнению с Ухтинским районом, где на нефтяных промыслах были чистота и порядок, здесь царила беспорядочность, труд рабочих организован плохо, жилищно-бытовые условия и того хуже. Поселки, собранные из вагончиков и «балков», производили удручающее впечатление. В большинстве столовых и в магазинах отсутствовал необходимый набор продуктов питания. Говорить о культурном обслуживании населения вообще не приходилось. Кроме небольших временных клубов, в поселках ничего не было.

Подводить итоги 1981 года новому партийному лидеру района пришлось не у себя дома, а на заседании бюро обкома, на котором вновь был поставлен вопрос о работе объединения «Коминнефть» по выполнению плана добычи нефти. Обещания поправить положение, данные руководством объединения на прошлом заседании бюро обкома, остались невыполненными. Долг по добыче нефти возрос. Вместе с руководителями объединения «Коминнефть» Гуменюком и Усинского нефтедобывающего управления Леонидовым первому секретарю райкома пришлось объяснять причины срыва выполнения годового плана. Хозяйственники традиционно пытаются переложить свою вину друг на друга. Секретарь райкома самокритично называет причиной срывов слабую требовательность райкома к исполнителям за порученное дело. Подобные объяснения членов бюро

обкома не удовлетворили, поскольку причины провалов крылись не только в этом.

Главная из них, как отмечали выступающие, состояла в том, что за последнее время была потеряна управляемость отраслью. Начальник объединения Гуменюк не сумел в должной мере мобилизовать многочисленный аппарат объединения на решение конкретной задачи увеличения добычи нефти. Следует новая волна партийных взысканий. За допущение крупных недостатков в руководстве объединением Гуменюку был объявлен выговор с занесением в учетную карточку. Такое наказание в партийной практике было равнозначно своеобразному предупредительному «звонку» о том, что в дальнейшем можно и не усидеть в руководящей номенклатуре. Бюро райкома партии было указано на отсутствие должной требовательности к коммунистам-руководителям, допустившим срыв выполнения государственного плана по добыче нефти.

Прошло полгода после знаменательного заседания бюро обкома. Утвержденные на нем мероприятия, которые и должны были способствовать выполнению плана, в очередной раз оказались сорванными. Долг за первое полугодие 1982 года достиг внушительной величины – более полумиллиона тонн. Обком настойчиво требует от руководителей объединения «Коминетфть» и Усинского райкома принять более эффективные меры для выполнения государственного плана. Дело дошло до того, что вопрос о повышении эффективности работы нефтяной и газовой промышленности был вынесен на рассмотрение пленума обкома (июль 1982 года). Должен отметить, что в партийной практике это редкий случай, когда один и тот же вопрос в течение полугодия в высших партийных органах рассматривается трижды.

С докладом выступил секретарь обкома по промышленности Н.П. Зашихин, сменивший меня на этой должности в 1980 году. Закончил он Томский политехнический институт, получив специальность горного инженера-технолога. Недолгое время работал на рядовых инженерно-технических должностях на

предприятиях угольной промышленности в комбинатах «Сахалинуголь» и «Воркутауголь». Затем обычная для того времени партийная карьера – секретарь парткома шахты, секретарь райкома, заведующий отделом обкома и, наконец, секретарь обкома. С работой нефтяной и газовой отраслей промышленности он ранее не сталкивался и, естественно, не мог квалифицированно решать сложные, специфические проблемы этих отраслей. Перед моим уходом в Госплан я рекомендовал Морозову избрать секретарем обкома непременно работника, хорошо знающего эти отрасли, поскольку по своему опыту понимал: от того, кто будет их курировать в обкоме, зависит очень многое. Эти отрасли, по сравнению с другими, развивались более динамично и, в конечном итоге, влияли на общую «погоду» в республике. Однако Иван Павлович к моим советам тогда не прислушался.

Многие руководители хозяйственных организаций, да и некоторые партийные работники, с которыми мне приходилось позднее встречаться, отмечали, что Зашихин, увлекаясь административными методами работы, так и не нашел своего места в этих отраслях. Стилем его работы был простой партийный «нажим», а рекомендации и советы носили чисто декларативный характер. В общем, отраслевые «генералы» его не признали. Об этом можно было судить по докладу и выступлениям на пленуме. Зная хорошо проблемы этих отраслей, я пытался найти в докладе раздел, раскрывающий истинные причины провалов в работе нефтяной промышленности республики и реальные меры, которые способствовали бы их устранению. Но не нашел. Лишь один абзац доклада привлек мое внимание. В нем говорилось, что «... в стиле и методах работы аппарата объединения «Коминнефть» и управления «Усинскнефть» заметного улучшения не произошло. Работники аппарата по-прежнему поверхностно руководят подведомственными организациями, глубоко не анализируют состояние дел в них. Многочисленные приказы и распоряжения руководства объединения не подкрепляются живой организаторской работой на местах. Генеральный директор Гуменюк не предъясвляет должной требовательности к своим

заместителям». Этот стандартный набор недостатков переключивал из одного доклада в другой и серьезно не воспринимался. Выступившие на пленуме руководители хозяйственных организаций этих отраслей по существу повторили свои излюбленные тезисы о плохой работе смежников, о неудовлетворительном снабжении и т.п. Истинные же причины, связанные с умением организовать дело, остались как бы «за кадром».

На пленуме впервые выступил и первый секретарь Усинского райкома Спиридонов. Самокритично признав, что райком не смог мобилизовать коллективы предприятий на решение главной задачи улучшения работы нефтяников района, он озвучил программу действий по выводу района из числа отстающих. Основным в деятельности райкома, что должно способствовать улучшению дел, по мнению Спиридонова, станет усиление партийного контроля за работой хозяйственных органов, связанных с нефтяной промышленностью. В первую очередь пойдет речь о вовлечении в оборот резервов производства, которых здесь предостаточно. Он приводит цифры, говорящие о том, что в районе более половины рабочих трудится вручную, квалификация многих из них не удовлетворяет требованиям отрасли. Отсюда – частые аварии на скважинах и нефтепроводах, в результате эффективность производства не растет.

Перспективу района он связал с проблемой добычи так называемой «тяжелой» нефти, запасы которой оценивались в 600 миллионов тонн, то есть равны нескольким крупным месторождениям района. Эта сложная техническая проблема должна, по его мнению, решаться не на уровне районного нефтедобывающего управления, как это происходит в настоящее время, а в Министерстве нефтяной промышленности. Спиридонов обращается к присутствующему на пленуме заместителю министра нефтяной промышленности В.И. Игревскому с просьбой создать в министерстве координационный центр, в состав которого включить наряду с проектировщиками и работников эксплуатационных и строительных организаций республики. Главное направление в социальной политике он видит в резком увеличении

строительства жилья и объектов культурно-бытового назначения.

Кадровая политика исходила из партийных установок «сверху» и никогда не претерпевала серьезных изменений. Упор делался на «воспитании» кадров с целью повышения их ответственности за порученное дело. Как вспоминает Спиридонов, год знакомства с руководителями предприятий и секретарями партийных организаций показал, что многие из них не проявляют инициативы и настойчивости в достижении цели, а некоторые оказались просто никудышными организаторами. Пришлось провести «чистку». Несколько руководителей были смещены со своих постов, а начальник механизированной колонны № 82 Рабинович за злоупотребление служебным положением и аморальное поведение в быту был исключен из рядов партии. В какой-то мере это помогло, многие предприятия стали лучше работать. Но эти частные успехи не решали главной проблемы вывода района из отстающих.

Чтобы четко и слаженно работали все звенья производства, была нужна эффективная система управления. А ее-то как раз и не хватало. Каждое предприятие решало свою локальную проблему, как правило, не заботясь о делах смежников, не видя общей цели. Помочь делу мог координатор, способный объединить усилия всех коллективов, связанных технологической цепью. Раньше, на заре становления Усинска, этим вплотную занимался обком партии. Здесь дневали и ночевали секретари обкома и заведующие отделами, координируя работу многочисленных хозяйственных организаций. Нередкими гостями были и работники центральных министерств и ведомств. Позднее, когда основные проблемы нефтедобычи и строительства были решены, район оказался в «свободном» плавании. Функции координатора легли на плечи райкома партии и, в первую очередь, его секретаря.

Основных предприятий, от которых зависела судьба всего района, было немного. Это Усинское нефтегазодобывающее управление, трест «Усинскстрой», нефтеразведочная экспеди-

ция, транспортные предприятия. Их возглавляли В.З. Леонидов, М.Е. Кушнир, Ф.Н. Мамедов, которые работали в этих отраслях не один десяток лет, были опытными мастерами своего дела, знали истинные причины провалов. А крылись они, в основном, в неудовлетворительной организации производства. Понимая это, Спиридонов решил провести специальный пленум по совершенствованию организации контроля и проверки исполнения принимаемых решений. Откровенный разговор на пленуме оказался полезным. По итогам его работы были утверждены конкретные мероприятия. Однако хорошо известно, что можно писать и утверждать какие угодно хорошие постановления и мероприятия, но без должной организаторской работы по их реализации они останутся на бумаге.

Спиридонов с особой гордостью вспоминает то довольно тяжелое, но интересное время, когда приходилось допоздна ездить с руководителями предприятий по промыслам, стройкам, буровым, где решалась судьба плана. Везде встречи, разбор ситуации, совещания. Партийные принципы руководства в этих условиях нередко отходили на второй план. Чтобы быстро решить проблему, приходилось вмешиваться непосредственно в технологию производства. И это, в конечном итоге, дало свои положительные результаты. По итогам первого полугодия 1983 года район избавился от неприятной приставки «отстающий»: добыто 70 тысяч тонн сверхплановой нефти, что позволило выполнить план по реализации продукции по району. Увеличился ввод в эксплуатацию жилья, справились с плановыми заданиями и работники сельского хозяйства. В целом 1983 год для Усинска стал годом переломным. Район прочно вошел в число передовых в республике по реализации продукции.

1984 год для Усинска также оказался удачным, в чем, естественно, была и немалая заслуга первого секретаря райкома. Спиридонов за время работы в этой беспокойной должности добился заслуженного авторитета, стал всеми признанным лидером в районе. Его трудолюбие и упорство в достижении поставленной цели были оценены и руководством республики. Он

был избран членом обкома, депутатом Верховного Совета республики. Добившись положительных сдвигов в основной, нефтяной отрасли района, Спиридонов стал больше уделять внимания работе других отраслей и, в первую очередь, строительной индустрии. А проблем здесь также хватало: срывался ввод в эксплуатацию промышленных и социальных объектов, по-прежнему было низким качество строительства, высокая себестоимость, что в конечном итоге отражалось на работе других отраслей и жизни населения района. Не проходило, пожалуй, и дня, чтоб эти проблемы под разным углом зрения не рассматривались в райкоме. Для наведения порядка в этой сложной отрасли пришлось даже провести специальный пленум по строительству. Тем временем сам поселок Усинск разросся до таких размеров, что его статус перестал соответствовать районному уровню. В связи с этим райком выступил с предложением переименовать районный центр в город Усинск. Инициатива была поддержана. В 1984 году на карте республики появился новый город Усинск. Усинский райком, естественно, стал горкомом.

В январе 1985 года Спиридонов был избран вторым секретарем Коми обкома, поднявшись, таким образом, по служебной лестнице сразу на несколько ступенек. По сложившейся в обкоме традиции, второй секретарь обкома всегда ведал промышленностью и курировал несколько отраслей народного хозяйства. Практически на плечи Спиридонова «легли» все те отрасли, которые в свое время несколько лет были под моей опекой. Это – нефтяная и газовая промышленность, геологоразведка, энергетика, связь и строительство. Два с лишним года Спиридонов являлся правой рукой Морозова (с января 1985 года по март 1987 года). Говорить о крупных проблемах экономики республики, решенных обкомом в этот период, не приходится, поскольку все силы были направлены на реформы и перестройку.

Разве что один момент заслуживает внимания. Обкому и Совмину республики удалось «пробить» в 1985 году постановление Совета Министров СССР «О мерах по комплексному развитию производительных сил Коми АССР в 1986-1990 годы и

на период до 1995 года». Его выходу в свет предшествовала длительная и мучительная процедура под названием «согласование». Из своего богатого опыта в Госплане СССР я знал, насколько трудно пробиться местным руководителям, будь то партийные, советские или хозяйственные, через сложные лабиринты бюрократических «ловушек», стоящих на их пути в министерствах, ведомствах и особенно в самом Госплане. Работа эта куда сложнее, чем написание самого проекта постановления. Она требует от руководителей, которым поручено «согласовать» проект, особой изворотливости, житейской мудрости, глубокого профессионализма и, главное, знания аппаратной специфики. Согласование это выглядело следующим образом. Местные власти, в нашем случае это обком КПСС и Совет Министров республики, направляют подготовленный ими проект постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР в эти два органа. Документ ими рассылается по всем министерствам, ведомствам и другим службам, которые имеют к нему непосредственное отношение, для так называемых «заклучений». Министерства и ведомства, как правило, не торопятся рассматривать проект, и после неоднократных напоминаний нередко пишут, что на его реализацию нет средств или вообще отказываются его согласовывать. Через определенный срок гора подобных «согласований» направляется в Госплан СССР, который, говоря специфическим языком, их «сводит» воедино.

Здесь-то и начинается один из наиболее сложных моментов согласования проекта. Один из первых заместителей Председателя Госплана приглашает для «утряски» проекта всех заинтересованных представителей: с мест, как правило, это председатель правительства и секретарь обкома, от каждого министерства – заместитель министра, от аппарата Госплана – заместитель начальника отдела. Набирается до полусотни человек. И начинается! Каждый пытается доказать свою правоту, в чем-то уступает, что-то отвергает.... И так – по каждому пункту. Иногда за один день провести эту процедуру не удастся. Наконец, проект «утрашен». Но это еще не все. Дальше начинается

юридическая экспертиза, которая «правит» проект до неузнаваемости. Если к этому еще добавить, что перед окончательным подписанием его будут рассматривать на заседании правительства страны и в аппарате ЦК, то станет ясно, насколько все это зарегламентировано и забюрократизировано.

Одним из активных участников этого сложного процесса был Спиридонов. Помню, как он приходил в мой госплановский кабинет с просьбой оказать содействие в ускорении выхода постановления в свет. Не скажу, что мне полностью удалось помочь ему в решении всех вопросов, тем не менее, постановление в свет вышло. Оно предусматривало увеличение в республике производства промышленной продукции в 12-й пятилетке (1986-1990 годы) по сравнению с 11-й на 23 процента. К сожалению, оно, как и многие другие постановления, в условиях перехода к рынку и стечения других известных обстоятельств осталось невыполненным. Очередные два с лишним года (март 1987 года – август 1989 года) Спиридонову пришлось быть «правой рукой» Мельникова, когда тот был первым секретарем обкома. Этот период характерен бурными процессами, связанными с перестройкой, о чем выше довольно подробно говорилось. Он, как известно, не принес положительных результатов ни в политике, ни в экономике.

Став в 1989 году первым секретарем обкома, Спиридонов сделал очередную попытку изменить ход событий в республике в лучшую сторону. Однако предпринимаемые со стороны обкома меры тоже не давали ожидаемого эффекта, поскольку влияние партийных органов на экономику резко пошло на убыль. Была выбита из-под ног основа основ партийного руководства экономикой – номенклатура. Не стало той жесткой партийной линии, когда любой руководитель более-менее значимой для республики организации или предприятия утверждался на бюро обкома. В соответствии с Законом о предприятии их руководители стали избираться на общих собраниях коллективов без согласования с партийными органами. Эта «новинка» привела к тому, что ряд руководителей пришел к власти на волне попу-

лизма, не имея зачастую за своими плечами серьезного опыта хозяйственной деятельности.

Сбивали с толку и другие положения Закона о предприятии, гласившие, что «можно делать все, что не запрещено законом». Многие руководители сделали упор не на повышение эффективности производства и увеличение выпуска продукции, а на выполнение популистских обещаний, связанных с повышением заработной платы, контроль за ростом которой законом был отменен. Кажущаяся экономическая свобода сыграла со многими коллективами и целыми отраслями злую шутку: вместо ожидаемого улучшения, показатели работы большинства из них поползли вниз, темпы производства основных видов продукции республики стали резко снижаться. Только за один 1989 год добыча угля упала на 5 процентов, нефти – на 9 процентов, газа – на 20 процентов, сократились заготовка леса, выпуск стройматериалов и многих других видов производимой и добываемой в республике продукции. Резко возросло количество убыточных предприятий. Естественно, что все это негативно сказалось на выполнении северянами договорных обязательств по поставкам своей продукции в другие регионы страны, откуда республика взамен получала продовольственные и промышленные товары для населения. Результат не замедлил сказаться: с прилавков исчезли многие виды товаров народного потребления и продуктов питания и, как следствие, появились огромные очереди и ажиотажный спрос на все и вся. Вновь, как во времена военного и послевоенного периода, была введена талонная система распределения.

В обществе менялась на глазах и политическая обстановка. Обычным явлением стали митинги, демонстрации, забастовки. Прошедшие весной и летом 1989 года забастовки шахтеров Воркуты и Инты обком оценил как возросшую общественно-политическую активность трудящихся, их нетерпимое отношение к медленно идущим перестроечным процессам, то есть придал этим забастовкам политическую окраску. На самом же деле причина оказалась довольно банальной – отказ руководства

шахт выплатить шахтерам надбавку к заработной плате за невыполнение производственного задания по добыче угля. Более ста шахтеров девятого участка шахты «Северная» в Воркуте отказались подниматься на поверхность до тех пор, пока администрация шахты не выполнит свои обязательства. Попытки уладить скандал своими силами ни к чему не привели. Лишь только после того, как министр угольной промышленности М.И. Щадов, приехав в Воркуту, лично заверил шахтеров, что все обязательства перед ними будут выполнены, люди поднялись из шахты. Насколько серьезное значение было придано этому случаю в центре, говорит тот факт, что Спиридонову позвонил сам генеральный секретарь ЦК Горбачев. Вот как вспоминает Спиридонов этот разговор.

«— Что там у тебя творится в Воркуте, — неожиданно обратился ко мне Горбачев. — Разве обком уже не владеет ситуацией в республике?».

И в раздраженном тоне, и в характере вопроса читалось продолжение: не можете повлиять на ситуацию — заменим. Ответ подсказывала обстановка, но я не сдержался. Да и как было сдержаться, если мы хорошо знали, что возникшим конфликтом на шахтах Воркуты, парализовавшим работу не только предприятия, но и всего бассейна, фактически руководят из Москвы умные, юридически грамотные люди. Вот я в тон генеральному секретарю и ответил: — Это не только у нас в республике, а у вас в Москве надо искать причины того, что происходит!...

После этого, буквально через несколько дней, в Сыктывкар прибыл куратор областной партийной организации из аппарата ЦК КПСС. Позднее он признался мне, что руководство ЦК никак не устраивал недостаточно жесткий характер справки о моей работе, которую он должен был сочинить для руководства. Уж и не знаю, как родилась такая справка, известно лишь, что куратору пришлось много раз ее переписывать. Но роковую роль в моей карьере она не сыграла: оргвыводов не последовало. Позднее мне рассказали, что отговорил Горбачева от расправы со мной из-за шахтерских акций в Воркуте Александр Николае-

вич Яковлев. Разговор об этом у них состоялся в самолете по пути домой из Японии. И еще говорили мне, что наибольшее недовольство Горбачева вызвали даже не социальные конфликты в Воркуте, которые будоражили всю страну, а, как было многозначительно сформулировано в ЦК, мое якобы «неуважительное отношение к руководству». Именно так был оценен мой ответ на вопрос генсека...».

Чтобы как-то поднять роль партийных органов в решении экономических проблем, Спиридонов принимает решение о проведении пленума обкома, который должен определить задачи по обновлению партийно-политической работы в современных условиях. Состоялся он в сентябре 1989 года. Его доклад на нем в основе своей стал как бы продолжением разговора на предыдущем пленуме. Проблем много, говорит он, но мы сегодня хотели бы, чтоб на нашем пленуме состоялся разговор о том, как нам улучшить работу, как нам, коммунистам, практически делами показать и правильность курса перестройки, и наше умение взять сложную ситуацию в руки и управлять ею. А для того, чтобы каждому коммунисту было понятно, как надо проводить эту работу, пленум утвердил «Рекомендации по обновлению партийно-политической работы в современных условиях». В них по-прежнему ставилась задача дальнейшего повышения роли первичных организаций. Правда, повышать уже было нечего. Эта установка, являющаяся долгие годы основным лозунгом коммунистов, всерьез не воспринималась.

И были на то веские основания. Как, например, можно было совместить тезис, изложенный в рекомендациях, призывающий обком, горкомы и райкомы, первичные парторганизации «...коренным образом изменить информационно-пропагандистскую работу в массах по вопросам экономической реформы, убедительно разъяснять реальный потенциал социализма», когда в магазинах пустые полки, люди простаивают в огромных очередях за самым необходимым. Не надо быть крупным аналитиком, чтобы понять, что решения партийных органов принимались в отрыве от реальной обстановки в обществе.

Все еще срабатывала старая вера в силу и авторитет партии, хотя ни того, ни другого у нее уже не было. Хозяевами положения становились демократы. Как это происходило в центре, я описал выше, в предыдущей главе. В республике они тоже не бездействовали и в определенной степени влияли на ситуацию.

Одним из представителей левых радикалов из Межрегиональной депутатской группы (МДГ), возглавляемой Сахаровым и Ельциным, стал народный депутат СССР от республики Коми Круглов. На съезде народных депутатов СССР он поддержал идею Сахарова об исключении из Конституции 6-й статьи, которая закрепляла за КПСС руководящую и направляющую роль в обществе, что вызвало негативную реакцию некоторых участников пленума, увидевших в этом предательство интересов партии. Примечательно в этом плане выступление члена республиканского Совета ветеранов войны и труда Ю.М. Гончарова: «Мне непонятно, кто дал право народному депутату СССР Круглову, члену КПСС, ставить вопрос об отмене статьи 6 Конституции на съезде народных депутатов? Ведь Круглов победил на выборах беспартийного Пименова, друга Сахарова, только потому, что был членом КПСС. Ведь избиратели в своих наказах не поручали Круглову исключать из Конституции шестую статью. Пора областной партийной организации потребовать от членов КПСС – народных депутатов СССР от Коми АССР, чтоб они не объединялись с левыми радикалами из МДГ против КПСС. А если они не подчинятся, то исключить их из партии и лишить депутатских мандатов». Вот так, не больше и не меньше!

В своем заключительном слове Спиридонов обошел эту тему, сказав лишь, что «...партия не теряет своих позиций. Коммунисты, во всяком случае в этих аудиториях, твердо стоят на позициях перестройки и не собираются никому уступать руководящее место и позицию в обществе, иначе мы не партия, тем более правящая. Было бы нечестным с моей стороны делать всякие реверансы в сторону левых или правых, чтобы завоевать титул перестроечника на фразерстве». На деле же руководящая

роль партии неуклонно снижалась. В партийных решениях уже не стало тех жестких фраз типа – «обязать», «обеспечить», «должить» и т.п. Вместо них появились более мягкие формулировки – «рекомендовать», «поручить», «считать главным направлением» и т.п. Впервые это прозвучало на прошедшем пленуме, где были утверждены упоминавшиеся выше «рекомендации» партийным организациям. Ушли в прошлое те времена, когда партия бесконтрольно назначала и расставляла кадры, не считаясь с мнением коллективов. Вместо «подбора, расстановки и воспитания кадров», как это декларировалось раньше, теперь обком рекомендовал партийным организациям участвовать в подборе и воспитании кадров. Обратите внимание, слова «расставлять» уже не стало, его заменили словом «рекомендовать». Это положение распространялось не только на хозяйственные кадры, но и на руководителей общественных организаций.

* * *

В центре тем временем вслед за реорганизацией партийного аппарата началось реформирование советской власти: вместо бывшего Верховного Совета намечалось избрать Съезд народных депутатов СССР численностью 2250 человек. При этом две трети депутатов Съезда должны были избираться населением и одна треть – общественными организациями. При этом предусматривалось, что все они будут баллотироваться на альтернативной основе. Подобные методы формирования высшего законодательного органа применялись в стране впервые и вызвали неоднозначную реакцию в обществе. В результате всенародного обсуждения проекта Закона об изменениях в Конституции было высказано довольно много замечаний принципиального характера. Были возражения против избрания депутатов от общественных организаций. Высказывались даже мнения и о том, нужен ли вообще сам Съезд. Наиболее негативные отклики на проект Закона поступали из Прибалтики, особенно той ее части, где выдвигалась идея создания конфедерации, установле-

ния договорных отношений с другими республиками и свободный выход из СССР.

Тем не менее, Закон был принят и все депутаты были избраны. Представлять Коми АССР в высшем органе власти стали 19 депутатов, что являлось для республики своеобразным рекордом по количеству народных избранников. Среди них уже упоминавшийся мной пилот Коми управления гражданской авиации А.Т. Круглов, проходчик шахты из Инты В.П. Лушников, первый секретарь обкома Ю.А. Спиридонов, Министр юстиции СССР С.Г. Лушиков, начальник бумажного производства Сыктывкарского лесопромышленного комплекса В.М. Бровкин, работник Верховного Суда Коми АССР Г.М. Курочка, бригадир проходчиков угольной шахты из Воркуты В.Н. Максимов, начальник управления «Термнефть» из Усинска В.Е. Кармановский, главный врач санатория «Серегово» Г.Н. Афанасьев, заведующий мастерскими совхоза «Цилемский» В.П. Носов, директор Сосногорского леспромхоза А.Д. Оськин, директор Объединенной средней школы Г.А. Черных, директор института «ПечорНИПИнефть» В.П. Филиппов, главный экономист совхоза из Усть-Куломского района С.В. Игнатов, заместитель Председателя Совета Министров РСФСР Л.А. Горшков, бригадир проходчиков угольной шахты из Воркуты Н.А. Найденов, комсомольский работник из Печоры О.В. Вострухов и директор школы-интерната из Сыктывкара А.А. Католиков.

Однако реформирование высших органов власти не способствовало, как ожидалось, стабилизации происходящих в обществе процессов. 1988 год стал последним годом, когда Горбачеву еще удавалось в своих речах вдохновлять народ на перемены в обществе, которые уже не подкреплялись реальными сдвигами в экономике, как это было в предыдущие годы. Вместо ожидаемой стабилизации темпы экономического развития, чего не скрывала и официальная статистика, резко упали. Дефицит продовольствия и товаров народного потребления обострился еще больше. Партийный контроль над средствами массовой информации резко пошел на убыль. Словом, партия впервые за

время своего существования была вынуждена постепенно сдавать одну за другой считавшиеся ранее незыблемыми позиции. Однопартийная система стала трещать по швам, начался хотя и медленный, но неуклонный ее развал, чем не замедлили воспользоваться противники перестройки. С выходом же на сцену так называемых радикалов расстановка политических сил в стране стала резко меняться. Слово это новое и в переводе с латинского означает «корень». В политическом смысле радикал – это сторонник коренного решения каких-либо проблем в обществе. На первых порах радикалы выдвинули требования усиления демократизации в экономике, в социальных отношениях, в политике и стали осуществлять их в двух направлениях – национальном и политическом.

Первое из них было связано с национальным движением, которое направлялось Народными фронтами, возникшими вначале в Прибалтике, а затем и в других союзных республиках. В Прибалтийских республиках оно было довольно сильным и влиятельным. Здесь, как нигде, чувствовалось влияние Запада на все сферы жизни, начиная с поведения людей, особенностей культуры, характера архитектуры городов и населенных пунктов. В сельском хозяйстве, по примеру многих западных стран, процветали так называемые «хутора», где преобладало частное ведение хозяйства. Бывая по роду службы на предприятиях и в организациях этих республик, я замечал непривычную для нас высокую культуру производства и общения, порядок и чистоту на улицах городов. Удивляла густая сеть автомобильных дорог, огромное количество столовых, кафе, ресторанов и других объектов сферы обслуживания. Сравнивая экономический потенциал Прибалтики с другими регионами страны, невольно приходишь к мысли о том, насколько далеко ушли в своем развитии эти небольшие республики, не имеющие практически собственных природных ресурсов, кроме торфа и сланцев, и работающих, в основном, на привозном сырье. Это и предопределило направления развития экономики всех Прибалтийских республик. Они были связаны в основном с перерабатывающими от-

раслями промышленности, а точнее с высокими технологиями. В Латвии – это транспортное машиностроение, электротехническая и радиопромышленность, приборостроение. В Литве ведущее место в промышленности принадлежало производству металлорежущих станков, точных приборов и средств автоматики, электронно-вычислительной техники, электротехнических изделий. В Эстонии также развиты машиностроение и металлообработка, основная продукция которых – ультразвуковое оборудование, сложные электротехнические приборы, контрольно-измерительная аппаратура.

Требования Прибалтийских республик вначале не выходили за рамки резолюций, принятых на 19-й партконференции. Народный фронт Эстонии ставил перед собой цель «пресекать любые попытки затормозить процесс демократизации и гласности в Эстонской ССР», добиваться «раздельного функционирования законодательной, исполнительной и судебной власти», защищать Эстонию от «диктата и засилья союзных ведомств». Народный фронт Литвы подчеркивал, что будет добиваться расширения республиканских прав для «всех жителей республики, независимо от их национальности». Народный фронт Латвии отмечал, что «активно поддерживает и участвует в коренной перестройке общества в соответствии с установками резолюций 27-го съезда и 19-й партконференции». Однако к началу 1989 года появились признаки того, что Народные фронты Прибалтики в своих претензиях стали выходить далеко за рамки своих же требований. Все громче и громче стали раздаваться призывы о восстановлении государственной независимости республик. В Эстонии, например, была принята новая конституция, в которой было заявлено, что «Верховный Совет Эстонской ССР имеет право приостанавливать или устанавливать пределы применения законодательного или иного нормативного акта СССР». Первые в советской истории альтернативные выборы, состоявшиеся в марте 1989 года, были использованы Народными фронтами для формирования новых политических партий, которые одержали внушительную победу над коммунистами.

Этот «звонок» довольно серьезно был воспринят в Политбюро ЦК. Дело дошло до того, что политической ситуации в Прибалтийских республиках, сложившейся после выборов народных депутатов СССР, было посвящено специальное заседание. Секретарь ЦК Медведев, выезжавший во главе делегации в Прибалтику, был вынужден констатировать, что националистические настроения и действия там нарастают. Воссоздаются политические партии времен буржуазных республик. Выборы везде прошли под флагом оппозиционных сил, противостоящих политически и КПСС и Союзу. На местах происходит сближение «фронтов» с экстремистскими группировками, что позволяет им усиливать свои действия. Наметились два направления – одни считают нужным сразу ставить вопрос о выходе из СССР, другие предлагают вести работу постепенно, подождать 5-6 лет, а отношения с СССР строить на договорной основе, по типу международных.

Руководители же партийных организаций прибалтийских республик тем не менее еще надеялись, что положение можно поправить. Первый секретарь ЦК Компартии Литвы Бразаускас откровенно признал, что выборы партия проиграла. Народ не видит результатов от перестройки в партии. Социологический опрос показал, что в Вильнюсе поддерживают партию всего 17 процентов, тогда как движение «Саюдис» – 70 процентов. В целях стабилизации положения партийный лидер Литвы предлагает ЦК КПСС рассмотреть концепцию повышения статуса республиканских компартий. По мнению первого секретаря латвийской компартии Вагриса надо дать больше самостоятельности союзным республикам. Партийный лидер Эстонии Вяяс считал, что нужно идти на хозрасчет, на другие эксперименты в экономике, и включить в эту работу представителей «фронта». Кроме Прибалтики, Народные фронты активно действовали и в Закавказских республиках – Армении, Грузии и Азербайджане. Народный фронт Армении выдвинул идею возвращения в ее состав Нагорного Карабаха, что привело к резкому обострению взаимоотношений с Азербайджаном. В Грузии лидер фронта

Гамсахурдия вошел в жесткое противоборство с коммунистическим руководством республики, приведшее к трагическим событиям в Тбилиси, массовым жертвам.

Национальное движение в стране нарастало все сильнее и сильнее, захватывая и другие регионы. ЦК был вынужден провести специальный пленум ЦК (сентябрь 1989 года) по вопросам национальной политики партии на современном этапе. Однако вопреки ожиданиям его организаторов, он не только не снял напряжения в межнациональных отношениях, но явился как бы катализатором еще более активного движения по развитию сепаратизма и национального шовинизма в большинстве республик. Политбюро, используя старые партийные методы воздействия на республики через республиканские компартии, не смогло переломить ситуацию. Национальная проблема, взятая на вооружение радикалами, была ими выиграна практически по всем статьям.

Второе направление радикализма было связано с политическими вопросами. Радикалы требовали резкого углубления и расширения экономических реформ, демократизации и радикализации всего перестроечного процесса. Это движение получило широкий размах в России, где, как грибы после дождя, стали создаваться так называемые «неформальные» организации и группы. Одним из направлений своей деятельности они избрали борьбу против бюрократического партийно-государственного аппарата. Ареной для этого стали альтернативные выборы народных депутатов в марте 1989 года. Первая демократическая избирательная кампания породила такую новую форму выражения «неформалами» общественного мнения, как массовые митинги в поддержку своего кандидата. И немало в этом преуспели. В результате многие кандидаты в депутаты из высшей партийной номенклатуры выборы с треском проиграли. Шумные дискуссии с площадей и улиц перекинулись в зал Большого Кремлевского дворца, где в мае 1989 года начал свою работу первый Съезд народных депутатов СССР. В отличие от предыдущих сессий Верховного Совета, на которых царили тишь и

благодать и голосование было единодушным, на этом съезде по любому вопросу разгорались жаркие дискуссии и споры. Сам съезд напоминал оркестр без дирижера. Было много шума, всплеска эмоций, взаимных обвинений и других непарламентских эксцессов. Но были, правда, и попытки проанализировать состояние дел в экономике и предложения, как преодолеть кризисные явления.

Наиболее ярким в этом смысле было выступление известного экономиста Н. Шмелева. Он отмечал, «...что нельзя не видеть, как растет скрытое, а нередко и открытое сопротивление перестройке в районах и областях со стороны многих местных партийных, советских и хозяйственных органов. Все более очевидным становится стремление некоторых центральных министерств, которые, поддерживая перестройку на словах, стремятся выхолостить ее содержание на практике, парализовать чисто ведомственными мерами принципиальную линию ЦК КПСС на полный хозрасчет, на самостоятельность, самокупаемость и самофинансирование предприятий. Невольно напрашивается мысль, что в стране может сложиться или уже складывается своего рода молчаливый заговор против перестройки, в котором интересы определенной части руководства на местах и ряда центральных ведомств все более сближаются.

Особо тревожит то, что позиция некоторых центральных органов печати если не в открытую, то методом умолчания фактически поддерживает это сопротивление. Пока ускорение получалось за счет роста производства ненужной продукции. В результате ухудшилось положение многих промышленных предприятий, попавших в тиски между двумя взаимоисключающими требованиями: с одной стороны, гнать, не считаясь ни с чем, вал, с другой – подстраиваться под госприемку и, соответственно, обеспечивать непривычный пока для них уровень качества выпускаемой продукции. Сегодняшнее состояние нашей экономики показывает, что нельзя одновременно и ускоряться и перестраиваться, что повышение темпов роста по всем отраслям и перестройка всего хозяйственного механизма страны

противоречат друг другу. Что бы ни говорилось, но главное пока для предприятий план, то есть вал. Либо вал подомнет под себя новый механизм, либо наоборот. Но если не принять необходимые меры, скорее всего это будет вал».

Были и другие выступления подобного рода, но на них уже не обращали серьезного внимания. Шла откровенная борьба за лидерство между партией и радикальным крылом съезда, которое возглавили академик Сахаров и Ельцин. Позиция Горбачева по экономическим вопросам сводилась к необходимости расширения самостоятельности предприятий, развитию аренды на селе, борьбе с монополизмом, бюджетным дефицитом. Делался упор на необходимость поэтапного введения хозяйственных новшеств под строгим государственным контролем. Радикалы же требовали ускоренного перехода экономики на рыночные отношения. Их политическая платформа предусматривала передачу всей полноты государственной власти Советам, лишив ее КПСС. Академик Сахаров предложил провести радикальную реформу всей политической власти в СССР, для чего надо, по его мнению, заключить договор между республиками, по которому союз между ними создавался бы не «сверху», а «снизу» и больше напоминал не федерацию, а конфедерацию.

Завершился первый Съезд народных депутатов разделением сторонников перестройки на умеренных во главе с Горбачевым и радикалов во главе с Сахаровым и Ельциным, объединившихся в Межрегиональную группу народных депутатов. Горбачев, таким образом, впервые за все время перестройки перестал быть единоличным лидером реформаторского процесса, у него появились реальные конкуренты, влияние которых в обществе возрастало с каждым днем. «В такой ситуации, – пишет историк Согрин, – Горбачев попытался расширить свой политический маневр, предпринимая отчаянные усилия, чтобы удержать лидерство в реформаторском процессе, да и политическую власть, поскольку она во все большей степени оказывалась под угрозой. Он, как и прежде, пытался использовать методы «кнута и пряника» для достижения этой цели, но возможности их при-

менения были ограничены». Радикалы по многим вопросам оказывались впереди. Они практически выиграли борьбу в сфере национальных отношений, многого добились и в вопросах ускорения реформирования экономики, что ярко проявилось на втором Съезде народных депутатов СССР (декабрь 1989 года). На нем они внесли свою развернутую политическую программу, которая шла вразрез с планами правительства, изложенными Председателем Совета Министров Рыжковым. Ельцин считал, что программа, рассчитанная на шесть лет, неприемлема. «Реформа и рынок немедленно, а не через шесть лет!», «Демонтаж унитарного имперского государства и образование новой добровольной федерации» – таковы были лозунги радикалов.

1989 год, как и предыдущий, закончился не в пользу перестройки. Проблемы в экономике и международных отношениях еще больше усугубились. С прилавков магазинов продолжали исчезать один за другим самые необходимые товары и продукты питания: мыло, стиральный порошок, обувь, постельное белье, хлеб, молоко, соль, что вызывало новую волну возмущений населения. Было ясно, что перестройка серьезно забуксовала, а вера в нее у народа резко пошла на убыль. Чтобы как-то повлиять на ситуацию, сделать еще одну попытку реанимации перестройки, Горбачев решил «посоветоваться» с народом. С этой целью в Москве было проведено Всесоюзное совещание представителей рабочих, крестьян и инженерно-технических работников (январь 1990 года). Присутствовало несколько тысяч посланцев из всех регионов страны. Как всегда, длинный, развернутый доклад Горбачева о состоянии дел, о принимаемых партией мерах по наведению порядка и т.п. Однако это уже не вдохновляло присутствующих. Большинство делегатов с тревогой и болью говорили о наболевшем.

Если суммировать выступления участников совещания, то их можно выразить так: «В стране нет порядка. Скажите народу правду, сколько надо терпеть, когда кончатся бесплодные обещания. Почему буксует перестройка, почему идет расслоение общества и усугубляется финансовый кризис? Набирает

темпы теневая экономика. Рубль затмил моральные ценности. Кто виноват? Кому выгодно разжигать национальные страсти? Кто придумал договорные поставки – дерем друг с друга шкуру? Крестьяне за постоянный твердый продналог. Нужна общегосударственная программа конверсии. Иначе теряем мощности, кадры, квалификацию. Пресса провоцирует забастовки. Падает авторитет КПСС». Один из участников совещания заявил, как бы подводя черту всей дискуссии на совещании: «Партийные лидеры не умеют работать с людьми». И нельзя не отметить, что он был недалек от истины.

3. Драматическая развязка

Управлять процессом перестройки в создавшейся ситуации Горбачеву с каждым днем становилось все труднее и труднее. Поняв, что демократические начала в экономике не принесут ожидаемого результата, он вновь решил прибегнуть к старым, испытанным «силовым» методам руководства. Характерным в этом отношении стало заседание Политбюро (январь 1990 года), на котором был рассмотрен вопрос оздоровления финансов и потребительского рынка в стране. Председатель правительства Рыжков заявил, что политическая нестабильность, осложнение межнациональных отношений, отставание правовой и экономической реформ привели к резкому ухудшению положения дел в народном хозяйстве страны. Исправить положение могут, по его мнению, лишь неординарные меры по усилению централизованного управления. Он предлагает ввести прогрессивный налог с граждан; организовать налоговую инспекцию; ограничить перевод безналичных денег в наличные; увеличить производство товаров народного потребления; организовать коммерческую торговлю дорогими импортными товарами; разрешить продажу жилья; откорректировать некоторые пункты Закона о госпредприятии; отменить выборность руководителей предприятий и многое другое. Понимая, что экономическое по-

ложение в стране, действительно, на грани катастрофы, членам Политбюро ничего не оставалось, как поддержать идеи премьера, хотя многие из них, по-видимому, сознавали, что это откат назад, к централизованной, не оправдавшей себя системе управления.

Горбачев тоже считал, что экономические реформы надо подкрепить мерами административного порядка. «Правительственная программа, – отметил он в своем выступлении, – основа, но чтоб она работала, необходим механизм ее осуществления. Нужно разверстать республикам и министерствам дополнительные задания по товарообороту, отоварить или связать, как минимум, 60-70 миллиардов рублей. Надо перекрыть перекачку безналичных денег, упорядочить работу кооперативов, покончить со спекуляцией, ввести более высокие проценты под кредиты, где мы несем большие убытки. Все это в правительстве необходимо расписать и в феврале-марте решить». Однако поворот к старому уже ничего не мог решить. Частные меры не срабатывали, в результате положение дел в экономике продолжало ухудшаться. Недовольство курсом Горбачева в стране нарастало. Его популярность резко пошла на убыль не только в народе, но и в верхних эшелонах власти. На состоявшемся в феврале 1990 года Пленуме ЦК Горбачеву впервые за все время пребывания на посту Генсека был дан жесткий бой. Его обвиняли не только в провале экономических реформ, но и в том, что «в стране создан режим неограниченной свободы для деятельности различных антисоциалистических, экстремистских, националистических группировок».

Один из участников пленума В.И. Бровиков обвинил Горбачева в пристрастиях к Западу: «...Мы все больше стали дорожить не собственными оценками, а тем, как нас оценивает Запад. Стараемся все время доказать, что народ за перестройку. Говорить, что в нынешней ситуации народ «за» – политически некорректно. Народ «против» и все громче говорит об этом. Поэтому нашему руководству приятнее встречаться с улыбками на улицах западных столиц, нежели с угрюмыми соотечественни-

ками. Мы все мечемся, ищем панацею от всех бед, надеемся, что демократия расставит все по местам в политической сфере, а рынок – в экономике. Но получается все не так, и тогда валим вину на местные органы. Пытаемся все беды списать на «проклятое прошлое». Надо отвечать за содеянное сейчас. ...Наша трагедия в том, что по-прежнему никак не можем отказаться от единоличной власти в государстве и партии».

Очередная попытка поправить положение дел была предпринята на третьем съезде народных депутатов СССР (март 1990 года). На нем была отменена пресловутая 6-я статья Конституции, которая признавала КПСС руководящей и направляющей силой советского общества. В результате КПСС вставала в ряд с другими общественно-политическими партиями и движениями, которых к тому времени в стране насчитывалось уже более десятка. С целью разделения функций партии и государства, законодательной, исполнительной и судебной властей на съезде был решен вопрос о введении поста Президента СССР и принят порядок его избрания.

На пост Президента страны были выдвинуты Горбачев, Бакатин и Рыжков. Последние сняли свои кандидатуры. Таким образом, по старой партийной традиции, в списках для голосования остался один кандидат – Горбачев. В отличие от избрания на съезде партийного лидера, где проходило все довольно спокойно, обсуждение кандидатуры на пост Президента было достаточно бурным. Против него выступили многие депутаты, а некоторые в открытую говорили о неспособности М.С. Горбачева руководить страной. Депутат из Кемеровской области Авалиани обвинил Горбачева в пустословии, неумении решить ни одной из намеченных задач, в развале экономики и государственных институтов. Однако противники Горбачева на этот раз оказались в меньшинстве. Горбачев был избран Президентом СССР, но проголосовало за него менее 60 процентов депутатов. В случае проведения общенародных выборов эта цифра могла быть еще меньше. Видимо, это и явилось одной из главных причин, почему Горбачев не решился избираться «всенародно», по-

скольку победа в таком случае была бы весьма сомнительна. Но у этой медали имелась и обратная сторона – легитимность Президента, избранного на съезде, а не всенародным голосованием, была снижена.

Вступив в должность Президента страны, Горбачев начал с перекраивания организационных структур управления. Первым шагом стало создание Президентского Совета и Совета Федерации, в которые вошли ряд членов Политбюро, некоторые республиканские лидеры, деятели науки, творческие работники. При этом оба Совета находились на правах совещательных органов при Президенте, что предопределило их низкую эффективность. На первом же заседании Совета Федерации впервые без предварительного обсуждения и согласования с Политбюро был рассмотрен один из важнейших принципиальных вопросов о разграничении функций между центром и республиками. Результат: никакого решения не принято. Вскоре на совместном заседании обоих Советов были заслушаны предложения Госплана СССР о переходе к рыночной экономике. Докладчик – председатель Госплана Ю.Д. Маслюков. Его предложения сводились к свободе предпринимательства и разгосударствления экономики. Под прямым управлением государства, считает Маслюков, необходимо сохранить лишь стратегические и жизненно важные для страны и населения предприятия. В целях стабилизации экономики нужна реформа ценообразования, предусматривающая сочетание свободных, регулируемых рыночных цен и ужесточение финансово-кредитной политики. И на этот раз члены Советов ограничились лишь обсуждением доклада и принятием его к сведению.

Через месяц, в мае 1990 года опять заседают Президентский Совет и Совет Федерации. Вновь рассматривается вопрос «Об экономическом положении страны и концепции перехода к регулируемой рыночной экономике». Докладчиком на этот раз стал Председатель Совета Министров Рыжков. Доклад огромный, почти полторы сотни страниц, предложения мало чем отличаются от внесенных Госпланом на предыдущем заседании.

Вновь подробное обсуждение доклада и, наконец, принимается решение – внести проект концепции на рассмотрение Верховного Совета. Однако дело до этого не дошло. Прележав некоторое время на столе у Президента, он так и остался лишь докладом. Причиной этому стала боязнь Горбачева новых преобразований. «...Крах всех его предшествующих экономических реформ, многие политические неудачи, – пишет Согрин, – породили у Горбачева губительный для реформатора комплекс – страх новых радикальных начинаний. Если, вступая в 1985 году в должность Генерального секретаря, Горбачев предложил целую серию реформ, то, заняв президентскую должность, он не смог фактически выдвинуть ни одной новой идеи».

Неспособностью Горбачева к эффективному руководству страной и контролю над общественно-политической ситуацией не замедлили воспользоваться его политические противники. Консерваторы сумели избрать первым секретарем Российской компартии И. Полозкова, взгляды которого мало отличались от «принципов» Н. Андреевой, которая в своей шумевшей статье «Не могу поступиться принципами» (март 1988 года) решительно осудила архитекторов перестройки за утрату классового подхода и попытку под видом «улучшения социализма» насадить в стране чуждую идеологию и строй. Не ограничившись этим, она выступила в защиту Сталина и проводившейся им политики.

В июле 1990 года состоялся очередной и, как оказалось, последний 28-й съезд КПСС. Уже не стало той помпезности при открытии съезда, бурных и продолжительных аплодисментов при появлении членов Политбюро, характерных для предыдущих партийных форумов. Съезд открылся просто, побудничному. И в докладе Горбачева уже нет раздела о достижениях, зато довольно много места отведено объяснению причин провалов в экономике. По мнению генерального секретаря, они кроются в тяжелейшем наследии прошлого, которое камнем висело «на шее экономики» и тормозило перестройку. «Давайте вместе, – говорит он, – вспомним и порассуждаем. Запущен-

ность деревни, сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности, она что, возникла вчера, после 1985 года? Плачевное состояние наших лесов, рек, миллионы гектаров затопленных плодородных земель в результате прежней политики в области энергетики – это что, деяния последних лет? Тяжелая экологическая ситуация – более ста городов в зоне бедствия, свыше тысячи остановленных из-за этого предприятий; драмы Байкала, Арала, Ладоги, Азова; Чернобыль и другие аварии, катастрофы на железных дорогах и газопроводах – разве все это не последствия политики, проводившейся в последние десятилетия?! Разве структура экономики, в которой всего одна седьмая часть производственных фондов сосредоточена на выпуске товаров народного потребления, не сложилась еще в 30-е годы? А все то, что выплеснулось сегодня в международных отношениях, разве не уходит корнями в прошлое? Уже не говоря о милитаризации экономики, поглотившей колоссальные, причем лучшие, материальные и интеллектуальные ресурсы. О невозполнимых человеческих потерях, связанных с войной в Афганистане...».

Выход из создавшегося положения Горбачев видел в продолжении перестройки, ставя на этот раз во главу угла вопросы социальной направленности. «Мы должны, – продолжал он, – отказаться от волюнтаристских подходов, научиться регулированию экономических процессов, опираясь на законы стоимости, тем самым создать новые мощные стимулы для хозяйственной активности. В условиях рынка открываются возможности реально выяснить потребности и найти способы их эффективного удовлетворения, уравновесить спрос и предложение, создать нормальную, естественную среду для развития производства. В общем, мы рассматриваем рынок не как самоцель, а как средство повышения эффективности экономики, жизненного уровня людей. Он должен помочь быстро решить задачу придания нашей экономике большей социальной направленности, разворота ее к интересам человека».

Тем не менее, уже никакие призывы и убеждения не помогали. Многие делегаты съезда их не воспринимали. Не буду приводить эти выступления, они общеизвестны. Остановлюсь лишь на речи Ельцина, который сказал: «...на этом съезде стоит вопрос прежде всего о судьбе самой КПСС. Если говорить точнее, здесь решается вопрос только о судьбе аппарата верхних эшелонов партии. Вопрос стоит исключительно остро. Найдет ли в себе силы аппарат КПСС решиться на перемены? Использует ли он тот последний шанс, который дает ему этот съезд? Или да, или нет. Или партаппарат под давлением политической реальности решится на коренную перестройку партии, или будет цепляться за обреченные формы и останется в оппозиции к народу, в оппозиции к перестройке». Он предложил переименовать КПСС в партию демократического социализма, допустить в ней свободу фракций, провести ряд других реформ. После того, как эти предложения были отклонены, Ельцин заявил о выходе из КПСС и покинул съезд. За ним последовали и другие его приверженцы.

В последний день съезда были проведены выборы Генерального секретаря ЦК КПСС. В отличие от предыдущих форумов, когда делегаты голосовали за единственную кандидатуру, на этот раз было выдвинуто аж 8 кандидатур. Напомню их читателю: М.С. Горбачев, Т.Г. Авалиани, О.И. Лобов, О.И. Сысуев, В.В. Бакатин, А.Н. Яковлев, Э.А. Шеварднадзе и Н.С. Столяров. Шесть кандидатов сняли свои кандидатуры, в результате в списке для голосования остались двое: Горбачев и мало кому известный кемеровский провинциал Авалиани. Победил Горбачев, став одновременно и Генеральным секретарем ЦК КПСС и Президентом СССР. Заняв обе должности, Горбачев счел необходимым законодательно закрепить и несколько расширить свои полномочия. На четвертом съезде Народных депутатов СССР (декабрь 1990 года) он внес предложение по укреплению исполнительной и президентской власти. Съезд поддержал их и внес ряд поправок в Конституцию СССР, расширявших prerogatives президента: он получил право непосредственно руководить пра-

вительством и возглавлять Совет Федерации и Совет безопасности. В правительстве было произведено ряд кадровых перестановок: ушли со своих постов министры внутренних и иностранных дел Бакатин и Шеварднадзе, вслед за ними был освобожден от обязанностей и Председатель Совета Министров Рыжков.

Но эти меры не удовлетворили новых российских политиков. Напряжение между союзными и российскими властями усилилось еще больше. Ельцин, почувствовав слабость Президента страны, стал разговаривать с ним с «позиции силы». Выступая в феврале 1991 года по центральному телевидению, он заявил, что «...у Горбачева есть в характере стремление к абсолютизации личной власти», что Президент СССР «подвел страну к диктатуре» и потребовал от него немедленно уйти в отставку. Как отмечает В. Согрин, «...жесткая, исполненная драматизма борьба за власть между Горбачевым и Ельциным составила главное содержание политических перипетий в последующие два месяца. Она имела две высшие «точки напряжения»: всесоюзный референдум по вопросу о сохранении СССР как обновленной федерации, проведенный 17 марта 1991 года, и чрезвычайный Съезд народных депутатов РСФСР, состоявшийся в конце марта – начале апреля».

В референдуме, как известно, участвовали 9 союзных республик. Большинство избирателей высказалось за сохранение СССР. Его итоги Горбачев расценил как личную политическую победу и его поддержку как Президента страны. Ельцин же добился победы на российском съезде, его полномочия как Председателя Верховного Совета РСФСР были значительно расширены. Став в июне 1991 года Президентом России, он подписал Указ «О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР», который был прямо направлен против КПСС, поскольку подобными структурами на местах располагала только она.

Довершил развал партии августовский путч, именуемый ГКЧП (Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР). Его краткая деятельность и итоги широко известны. Остановлюсь лишь на некоторых моментах. Путч начался 19 августа. В состав ГКЧП вошли 8 человек: О.Д. Бакланов – первый заместитель Председателя Совета Обороны СССР, В.А. Крючков – председатель КГБ СССР, В.С. Павлов – премьер-министр СССР, Б.К. Пуго – министр внутренних дел СССР, В.А. Стародубцев – председатель Крестьянского союза СССР, А.И. Тизяков – президент Ассоциации государственных предприятий и объектов промышленности, строительства, транспорта и связи СССР, Д.Т. Язов – министр обороны СССР и Г.И. Янаев – вице-президент СССР. Путчисты объявили, что Президент Горбачев болен и не может исполнять обязанности главы государства. Янаев объявил себя исполняющим обязанности Президента СССР. В своем постановлении № 1 комитет изложил идеологию и программу действий, в которой говорилось: «...Начатая Горбачевым перестройка потерпела крах, ее провал привел к распаду государственности, в стране воцарились отчаяние, страх и нищета, экстремистские силы в обличье демократов поставили целью захватить власть и разрушить СССР, спасение отечества не терпело отлагательств!».

Во имя этой цели запрещалась деятельность структур власти и управления, не узаконенных Конституцией СССР, приостанавливалась деятельность политических партий, движений, объединений, оппозиционных КПСС, а также выпуск нелояльных газет. Восстанавливалась цензура. Силевым структурам вменялось в обязанность твердо поддерживать режим чрезвычайного положения. ГКЧП декларировал, что выступает «за истинно демократические процессы, за последовательную политику реформ, ведущую к обновлению нашей Родины, к ее экономическому и социальному процветанию, которое позволит ей занять достойное место в мировом сообществе наций». Путчисты обещали народу заморозить и снизить цены на ряд продовольственных и промышленных товаров, повысить заработную

плату, пенсии, стипендии, пособия и всевозможные компенсации. Всем желающим горожанам было обещано в течение двух лет предоставить земельные участки. Не забыли они и предпринимателей, которым также сулили различные льготы. Однако эти посулы не вызвали энтузиазма ни у российского руководства, ни в большинстве союзных республик. Путч продолжался всего три дня и закончился арестом его участников.

Одним из просчетов путчистов, по мнению Согрина, была неспособность ГКЧП реалистически оценить возможную реакцию на его действия большинства российского населения. Эта реакция характеризовалась решительным неприятием заговора и твердой поддержкой российского правительства. Еще одним просчетом стала переоценка власти центра над союзными республиками. Большинство из них достигли уже такой степени суверенитета, который исключал в глазах местных лидеров легитимность действий ГКЧП. Сложившейся ситуацией успешно воспользовались российские власти. Президент России Ельцин в ультимативной форме предъявил требование Горбачеву немедленно подписать указ о роспуске КПСС. 24 августа 1991 года тот отказался от поста Генерального секретаря ЦК КПСС, а ЦК предложил самораспуститься.

События в республике Коми протекали практически по тому же сценарию, что и в центре. Обком партии, по существу, разваливался и катастрофически терял свою былую власть и авторитет. Хотя с трибун партийных пленумов все еще произносились речи о высокой роли партии, но той твердости в принятии и реализации решений, которая было раньше, уже не стало. Резко упала бывшая популярность партийных руководителей республики. Дело дошло до того, что на 28-й съезд КПСС не был избран ни один руководитель республиканского масштаба, хотя на всех предыдущих съездах постоянными делегатами были первый и второй секретари обкома, руководители органов советской власти. На съезде областную партийную организацию представляли лишь люди более низкого звена власти: 7 первых и вторых секретарей горкомов и райкомов, 5 секретарей парт-

кома, два хозяйственных руководителя, а также учительница и шофер из Объячевского лесспромхоза.

38-я областная партийная конференция подвела практически итоги многолетнего шествия партийной власти в республике. Проходила она в два этапа (в июне и в октябре 1990 года), что тоже было ново в проведении подобного рода мероприятий. Необычной была и организационная сторона. Уже не стало той помпезности в избрании почетного президиума конференции во главе с Политбюро ЦК КПСС, исчез и рабочий президиум конференции из 50-60 человек, перестали звучать громкие приветствия комсомольцев и пионеров. Изменилась стандартная прежде повестка дня. Вместо обязательных отчетов обкома и ревизионной комиссии появились новые вопросы, связанные с перестройкой самой партии: «О проекте Платформы КПСС», «О проекте Устава КПСС», «О коммунистической партии РСФСР» и т.д.

В докладе секретаря обкома Осипова пропали стандартные разделы об успехах и задачах. Остались лишь упрямые факты, говорящие об агонии партийной организации. За 1989 год и первую половину 1990 года почти каждый десятый член партии сдал свой партийный билет, причем темпы сдачи партбилетов с каждым днем нарастали. Причина одна – неверие в то, что партия найдет в себе силы переломить ситуацию. А она, действительно, была довольно сложной. Практически во всех отраслях социально-экономического комплекса республики резко ухудшились результаты работы. Областному комитету партии, говорил докладчик, в этих сложных политических, социально-экономических реальностях не удалось найти радикальных путей общественного развития. Эти слова как бы подвели черту под деятельностью обкома.

18 октября 1990 года Коми обком КПСС прекратил свое существование и был переименован в Коми республиканский комитет Компартии РСФСР (Коми реском). Новый реском свою работу начал как бы с начала – с формирования руководящего центра – бюро рескома. Сперва обсуждался вопрос о первом

секретаре рескома. Было выдвинуто пять кандидатур – А.В. Батманов, А.С. Коршиков, В.П. Москалев, Ю.И. Семуков и В.С. Осипов. Видимо, поняв, что реском не сможет восстановить былую мощь почившего обкома, четверо из них свои кандидатуры сняли. Остался один Осипов. Думаю, что он уже видел себя в заветном и долгожданном кресле партийного лидера республики. Исполнилась бы и мечта покойного И.П. Морозова, страстно желавшего видеть Осипова своим преемником. Но! Делегаты конференции разрушили радужные мечты Осипова и... проголосовали против него. Из 427 делегатов лишь 165 высказались за его кандидатуру.

На повторное голосование были выдвинуты трое – А.В. Батманов, А.А. Буров и Н.И. Козлов. Однако никто из них и на этот раз не набрал необходимого числа голосов. Лишь с третьего захода первым секретарем рескома был избран А.В. Батманов, работавший председателем Комитета народного контроля республики. Место секретаря рескома сохранил за собой секретарь обкома А.С. Коршиков. Вновь секретарями рескома были избраны еще двое: А.А. Буров – бывший секретарь парткома совхоза «Печора» и Н.А. Городкова – бывший заместитель Председателя Княжпогостского райисполкома. Членами бюро Коми рескома, кроме секретарей, стали еще 7 человек: В.Г. Антонов – доцент кафедры Сыктывкарского госуниверситета; Г.В. Канев – заместитель председателя Президиума Коми научного центра Уральского отделения АН СССР; В.Н. Кравченко – машинист горно-выемочных машин шахты «Северная» объединения «Воркутауголь»; Н.Д. Лютоев – секретарь парткома Усть-Вымского леспромхоза; Н.Г. Пидченко – начальник Сосногорского отделения Северной железной дороги; Ю.А. Спиридонов – Председатель Верховного Совета Коми АССР; А.П. Шабалин – первый секретарь Прилузского райкома партии.

Думаю, даже не посвященному в партийные каноны человеку нетрудно заметить, что состав бюро рескома в отличие от прежнего бюро обкома, куда входили высшие должностные лица республики, заметно «помельчал». Внести реальный вклад

в развитие экономики, социальной сферы, политической жизни республики реском так и не смог, хотя продолжал больше по инерции, чем по здравому смыслу и сложившейся ситуации, принимать постановления и направлять их для исполнения в первичные партийные организации. Однако исполнять их практически было уже некому. В августе 1991 года, просуществовав всего 10 месяцев, Коми реском КП РСФСР тихо и спокойно расформировался.

Вслед за развалом партийных органов в стране начался обвальный распад других государственных структур. Был распущен Съезд народных депутатов СССР, высшим представительным органом власти стал реформированный Верховный Совет СССР. Вместо кабинета министров был создан аморфный и явно безвластный межреспубликанский экономический комитет. Большинство союзных министерств было ликвидировано. Горбачев после этого превратился, по сути, в «царствующего», но не правящего союзного Президента. Назревал распад Союза. Оставалась единственная возможность для его сохранения – это подписать договор между союзными республиками, число которых в связи с преобразованием автономных республик в союзные в конце 1990 года увеличилось до 35. С этой целью еще на четвертом съезде народных депутатов СССР (декабрь 1990 года) был создан Подготовительный комитет по доработке проекта нового Союзного договора и определению порядка его заключения.

Первое заседание комитета состоялось 24 мая 1991 года в подмосковной государственной резиденции «Ново-Огарево». В его работе, наряду с Президентом СССР М.С. Горбачевым, Председателем Верховного Совета СССР А.И. Лукьяновым и Председателем Совета Национальностей Верховного Совета СССР Р.Н. Нишановым, приняли участие руководители – Президенты и Председатели Верховных Советов восьми союзных республик (РСФСР, Украина, Белоруссия, Казахстан, Азербайджан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения) и семнадцати бывших автономных республик (за исключением Удмуртии, Аджа-

рии и Нахичевани), а также Председатель Верховного Совета воссозданной Крымской АССР Н.В. Багров. Коми ССР на нем представлял Председатель Верховного Совета республики Ю.А. Спиридонов. На повестку дня заседания были вынесены ключевые проблемы нового Союзного договора, по которым предполагалось достичь согласия, а именно: о федеративном характере нового Союза и его названии; о субъектах Союза, что сводилось, в конечном счете, к вопросу о статусе бывших автономий; об устройстве высших органов власти Союза, прежде всего – о структуре и принципах функционирования нового Верховного Совета Союза; о союзных налогах; о союзной собственности; о некоторых вопросах разграничения полномочий между Союзом и его субъектами.

Из обсуждения проекта Договора становилось ясным, что он явно не устраивал многих лидеров союзных республик, стремящихся существенно укрепить свою власть и влияние за счет ограничения соответствующих полномочий союзного Центра. Особенно остро это проявилось при рассмотрении вопроса о налогах, который явился одним из ключевых пунктов «предмета торга» республик с Центром. Чтобы у читателя сложилось представление об общей атмосфере и политической «стилистике» того времени, взглядах и подходах людей, которых судьба вознесла к вершинам власти, предоставляю ему возможность ознакомиться с выдержками из стенограммы заседания Подготовительного комитета от 24 мая 1991 года.

«Б.Н. Ельцин. В отношении налогов. Немножко у меня подход не то, что одноканальный или двухканальный. Я считаю, что налоги должны быть – в союзный бюджет мы перечисляем фиксированную сумму по программам, которые осуществляются или совместно, или Союзом для, в том числе, республик. По расчету. Только так, а не по проценту.

М.С. Горбачев. Нет, подожди. Под программу. А под постоянные функции? Армия, фундаментальные исследования... Это налоги. Процент устанавливается. А на программы – фиксированные отчисления...

Б.Н. Ельцин. Я свою точку зрения говорю. Что и куда на постоянные структуры – тоже по расчету, потому что просто так...

М.С. Горбачев. Это не годится, Борис Николаевич.

Б.Н. Ельцин. Но это другое дело. Я же не говорю, что Вы со всеми предложениями согласитесь, которые здесь высказываются.

М.С. Горбачев. И проценты, Борис Николаевич, и проценты будем устанавливать. Ну, четко установили, вот, и все. Ну, боже мой! Нет, давайте договариваться. И снять это...

Б.Н. Ельцин. Нет, нет, нет. Не пойдет!

М.С. Горбачев. Почему не пойдет?

Б.Н. Ельцин. Мы собираем в один банк и отдаем вам...

М.С. Горбачев. Нет, нет.

Б.Н. Ельцин. Ну, нет. Это мы с вами не договорились.

М.С. Горбачев. Нет. Борис Николаевич, Борис Николаевич! Это все считается ведь.

Б.Н. Ельцин. Да, конечно.

М.С. Горбачев. Это считается. Нет. Вот есть полномочия Союза. Это значит, есть содержание армии, содержание органов безопасности, войск, внутренние дела, какой-то аппарат, фундаментальные научные исследования. Вот они. Это налог для покрытия всего этого. Мы же будем знать с вами.

Б.Н. Ельцин. Мы говорим – много, потом...

М.С. Горбачев. Так мы утвердим, сколько надо, сколько нужно, а не больше.

Б.Н. Ельцин. Но мы, Россия, вам и перечислим эту сумму – Союзу.

М.С. Горбачев. Нет, надо...

Б.Н. Ельцин. Но не каждое предприятие, ни в коем случае. Это исключено.

М.С. Горбачев. Нет.

Б.Н. Ельцин. Это исключено.

М.С. Горбачев. Тогда федерации нет.

Б.Н. Ельцин. Почему? Почему?

М.С. Горбачев. Нет федерации.

Б.Н. Ельцин. Это федерация.

М.С. Горбачев. Да нет, ну что вы, товарищи! Ну что же вы! Понимаете, что вы хотите по всем вопросам ставить на колени. Все должно быть четко. То, что там – должно быть, то, что здесь – должно быть. Ясность полная.

Б.Н. Ельцин. Вы нас на колени хотите поставить.

М.С. Горбачев. Почему?

Б.Н. Ельцин. Отношения с предприятиями только в республике. Те, которые в юрисдикции...

М.С. Горбачев. Борис Николаевич, предприятие – само субъект всесоюзного рынка. Пусть оно работает, добивается результатов, и всем нам выгода: и муниципальным, и республиканским. Чем лучше результаты, тем больше мы получаем от него и имеем возможности.

Б.Н. Ельцин. Нет, об этом мы не договорились».

Разрядить обстановку попытался Президент Казахстана Н.А. Назарбаев: «Вы поймите, вы нигде в мире такого не найдете. Тогда давайте скажем, что конфедерация. Все налоги платят в республику, потом будем считать. А завтра – засуха, завтра мы должны из своих денег доплатить, а бедное государство пусть решает. Тогда что это за государство? Оно не будет осуществлять функции, оно будет зависимым все время. А потом что? Мы, все республики, дадим трехканальный налог, а вы вдвоем, Россия и Украина, будете сдавать одноканальный?».

Ю.А. Спиридонов. «Налоговая система – это основа государства. Это четко и ясно записано, что налоговая система устанавливается Союзом. Союзная – по согласованию со всеми республиками, без этого нет государства. Я не понимаю, как тогда, вообще, так сказать... Или безработица. Сегодня в России одни законы по безработице, в другой республике – другие. Это мы просто-напросто поссорим людей между собой, поставим между ними барьеры, какие они не преодолеют... Должны быть общие правила, иначе будет не только война законов, будет война границ... У меня есть предложение. Еще раз хочу под-

держат Назарбаева. Если мы примем его предложение, люди этому поверят, 99 процентов. Давайте договоримся».

Но не договорились. Подписание союзного договора не состоялось. Особую позицию заняло руководство Украины, которое отказалось его подписать и высказалось за полную независимость. Б.Н. Ельцин поддержал Президента Украины Л.М. Кравчука, признал ее независимость и заявил, что отношения между Россией и Украиной будут строиться на началах «нового партнерства», как между «двумя суверенными государствами Европы». Еще одной и, пожалуй, последней каплей, приведшей к окончательному развалу Союза, стала встреча 8 декабря 1991 года в Белоруссии в заповедной Беловежской Пуще лидеров России, Украины и Белоруссии – Б.Н. Ельцина, Л.М. Кравчука и С.С. Шушкевича, которые заключили сепаратное межгосударственное соглашение.

В нем говорилось: «Мы, руководители Республики Беларусь, РСФСР, Украины, отмечая, что переговоры о подготовке нового Союзного договора зашли в тупик, объективный процесс выхода республик из состава Союза ССР и образование независимых государств стал реальным фактом, ...заявляем об образовании Содружества Независимых Государств. ...Содружество является открытым для присоединения всех государств – членов Союза ССР, а также для иных государств, разделяющих цели и принципы настоящего Соглашения». Вслед за этим 21 декабря 1991 года в Алма-Ате прошло совещание руководителей 11 республик (кроме Прибалтийских и Грузии), которое подтвердило решение лидеров трех республик об образовании СНГ без всякого Центра. Через четыре дня после этого события 25 декабря 1991 года Президент СССР М.С. Горбачев выступил по центральному телевидению с заявлением. Речь его, в отличие от предыдущих, была, пожалуй, самой короткой – всего 12 минут. В ней он объявил о своей отставке с поста Президента СССР «по принципиальным соображениям», поставив, таким образом, последнюю точку в истории существования мощной сверхдержавы. СССР прекратил свое существование.

Причины развала мощной супердержавы до сих пор волнуют умы ученых, экономистов, историков. На эту тему написано сотни монографий, книг, статей, в которых авторы по-разному трактуют суть происшедшего. Фигурируют как объективные, так и субъективные факторы. Одни авторы утверждают, что сама история вынесла СССР смертный приговор и привела его в исполнение. Другие объясняют драму Советского Союза предательством тех, кто задумал, начинал и осуществлял перестройку. Третьи считают, что устранение СССР с мировой арены было достигнуто с помощью диверсии внутренних и внешних врагов Советского государства. Есть и такие, кто утверждает, что Союз ССР развалился из-за своего унитаризма и отсутствия федерализма. При этом большинство из них считают, что крушение Советского Союза отнюдь не было исторически неизбежным и главную роль в его распаде сыграли субъективные причины, и в первую очередь личностный фактор.

Инициатор перестройки Горбачев, начав ее, в полной мере не представлял себе, чем она может закончиться. Бурлацкий пишет: «...Горбачев и в дурном сне не мог представить результатов – распада могучей империи, которая простиралась от центра Европы до Индии и Китая, одной ногой стояла на Эльбе, другой – в дельте реки Меконг, и позорную потерю власти. Он вряд ли знал Токвилля, его знаменитое утверждение: человек, который начинает реформы, должен предвидеть возможность революции. Но что бы ни говорили, Горбачев мог еще десяток лет сидеть, подобно Брежневу, в качестве неограниченного вождя супердержавы, терпеливо снося ее дряхление и упадок».

Глава четвертая

Тернистый путь к самостоятельности

1. У власти – новые Советы

После распада мощной супердержавы процесс реформирования общества, начатый в период перестройки, не прервался. Созданные за это время демократические институты – многопартийность, свободные выборы, свобода слова, частичное разделение властей давали бывшим республикам богатый выбор для построения новой общественной модели управления. Начало формирования нового российского государства проходило на фоне еще существовавшего СССР. Борьба за то, каким путем пойдет Россия, началась в недрах Верховного Совета РСФСР, впервые избранного по-новому в марте 1990 года. Новизна состояла в том, что всех депутатов выбирали только на альтернативной основе, напрямую, не было так называемых списков от компартии, профсоюзов, общественных организаций, объединений и прочих структур. Для России это стало первым шагом вперед по пути демократизации выборных процедур. Новым было и то, что на избирательные участки пришли не все избиратели, как раньше, а лишь 70 процентов. Но, пожалуй, самым значимым фактором выборов стало неприятие населением представителей партийной номенклатуры и, особенно, ее «верхушки». Дело дошло до того, что в шести республиках и областях – Карелии, Иваново, Магадане, Новгороде, Оренбурге и Перми избиратели «прокатили» первых секретарей обкомов, не избрав их депутатами. Их место заняли представители общественных организаций, противостоящих линии КПСС. Потеснился и рабочий класс. В депутатском корпусе стало больше руководите-

лей предприятий и ведомств, работников правоохранительных органов, здравоохранения, науки, журналистов.

Эта тенденция ярко выразилась и на выборах народных депутатов России от Коми АССР. Здесь в списке депутатов не оказалось ни одного партийного работника. Из десяти депутатских мест три заняли представители угольной промышленности: начальник смены шахты «Центральная» В.Б. Уткин и горный мастер шахты «Комсомольская» В.Б. Яковлев из Воркуты, бригадир проходчиков шахты «Капитальная» Н.М. Кашников из Инты. Два депутата представляли сельское хозяйство республики – директор совхоза из Корткеросского района А.В. Мишарин и директор совхоза из Усинска А.П. Курочкин. Четверо депутатов были избраны от работников медицины, образования, прокуратуры и средств массовой информации: заведующая гинекологическим отделением Печорской районной больницы Л.С. Шиповалова, ректор Ухтинского индустриального института Г.В. Рассохин, следователь Сыктывкарской городской прокуратуры Н.Л. Ген, редактор Усть-Цилемской районной газеты Е.И. Носова. И лишь первый заместитель Председателя Верховного Совета Коми АССР Ю.И. Семуков представлял республиканскую власть в высшем законодательном органе России.

Первый съезд народных депутатов России, начавший свою работу 16 мая 1990 года, был посвящен в основном рассмотрению итогов работы прошлого правительства и формированию новых органов управления. В соответствии с протоколом его открыл председатель центризбиркома В.И. Казаков. Первые же шаги председательствующего показали, что опытом ведения подобных крупных мероприятий он явно не владел, что привело к неразберихе в зале. Началась практически неуправляемая борьба за овладение микрофонами. Споры, выкрики, реплики, требования разного характера, порою никакого отношения к повестке дня не имеющие – такова атмосфера съезда первых двух дней. Лишь 18 апреля депутатам удалось приступить к реализации в повестки дня. Несколько дней ушло на обсуждение доклада председателя Совета Министров России А.В. Власова «О со-

циально-экономическом положении России». Состояние экономики критическое. Реальных мер к исправлению ситуации правительство предложить не может. Многие депутаты раздражены. В отличие от унылых, трафаретных речей, произносимых на прежних сессиях Верховного Совета, выступления многих из них отличались резкостью и критическими выпадами, нередко переходящими через край. Не удивительно, что никакого решения по отчету правительства принято не было. Ничего нового не мог предложить и председатель Верховного Совета РСФСР В.И. Воротников, который выступил с докладом «О суверенитете РСФСР, новом Союзном договоре и народовластии в РСФСР». Его разъяснения, что суверенитет в политическом, социально-экономическом и моральном смысле – это обладание правами и возможностями для самостоятельного распоряжения своими материальными и духовными достижениями, не вдохновили депутатов. После бурного обсуждения доклада принятие декларации о суверенитете отложили «на потом».

А вот вопрос избрания Председателя Верховного Совета РСФСР депутаты решили не откладывать. Основной претендент от демократического крыла на этот пост – Б.Н. Ельцин, в стане его противников несколько кандидатур партийных и советских деятелей: Председатель Совета Министров РСФСР А.В. Власов, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР Л.А. Воронин, Председатель Верховного Совета РСФСР В.И. Воротников, первый секретарь Краснодарского крайкома И.К. Полозков и другие. Однако все они под разными предложениями, за исключением Полозкова, которому ЦК КПСС рекомендовал свою кандидатуру не снимать, сошли с дистанции.

«Чтобы не распылять силы, – отмечают авторы книги «Эпоха Ельцина», – на Старой площади (комплекс зданий ЦК КПСС, Н.К.) решили отдать предпочтение новой «звезде» на партийном небосклоне – И. Полозкову. Расчет делался на то, что Съезд отвергнет как одного, так и другого, и тем самым расчистит площадку для основного выдвиженца. Фигура Полозкова как нельзя лучше соответствовала такому замыслу во всех от-

ношениях – от его взглядов становилось не по себе даже некоторым правоверным коммунистам. Жалко выглядела сама процедура представления этой кандидатуры: М. Горбачев буквально вымучивал слова, пытаясь положительно характеризовать явно антипатичного ему человека. Впечатление производило даже сопоставление внешних данных двух кандидатов. Высокий, статный Б. Ельцин и небольшого роста, сутулый, с колючим взглядом и глухим невнятным голосом И. Полозков. По залу сразу же пошел ропот: «Надо же – нашли такого...».

Первый и второй туры голосования не принесли результатов: оба кандидата не набрали необходимого количества голосов. Казалось, что цель достигнута. В третьем туре Горбачев определил в конкуренты Ельцину человека более привлекательного, чем Полозков – Председателя Совета Министров РСФСР Власова. Посчитав, что на этот раз Ельцин проиграет, Горбачев поручил проследить за процессом выборов работникам партийного аппарата, а сам улетел за границу. Голосование же, состоявшееся 30 мая 1990 года, завершилось трудной победой Б.Н. Ельцина. За него отдали голоса 535 депутатов, что всего лишь на три голоса превысило необходимую планку. Горбачев, не ожидавший подобного поворота, не нашел в себе мужества поздравить нового Председателя Верховного Совета России Ельцина с победой.

Сложная борьба развернулась и при выборах заместителей Председателя Верховного Совета – одного «первого» и трех «простых». По сложившейся еще в советское время традиции первым замом избирался представитель национальных автономий. Первоначально на пост «первого» предлагались кандидатуры Р. Абдулатипова, Т. Мухамадиева и В. Штыгашева. Личности, кроме Абдулатипова, мало кому известные. И не удивительно, что ни один из них не смог набрать необходимого количества голосов. Воспользовавшись этой ситуацией, демократическое крыло предложило на этот пост известного политического деятеля С. Шахрая. Но и он не смог победить, хотя был близок к этому. После сложных переговоров в согласительной ко-

миссии Б.Н. Ельцин вновь предложил в свои заместители С. Шахрая и новую, компромиссную фигуру – Р. Хасбулатова. Представляя последнего, он так охарактеризовал претендента: «Я пришел к выводу, что это как раз тот человек, который нужен для руководства Верховным Советом. Это экономист. Специалист по переходу к рыночной экономике, с которой мы столкнемся в самые ближайшие дни. Это экономист, который знает вопросы перевода автономий и регионов на экономическую самостоятельность. Это ученый и, конечно, человек с таким уровнем интеллекта очень нужен в руководстве Верховным Советом». Победил Хасбулатов. Так на политической арене появился новый политический деятель, который вскоре станет опасным соперником Б. Ельцина на вершине власти. Заместителями Председателя стали выдвиженцы от компартии – С. Горячева и Б. Исаев. Это означало, что партаппарату удалось частично реабилитироваться за поражение в избрании Председателя Верховного Совета.

Став во главе законодательной власти, Ельцин принял по тем временам довольно неожиданное решение – отказался от членства в КПСС. «В связи с избранием меня Председателем Верховного Совета РСФСР и огромной ответственностью перед народом и Россией, – заявил он на 28-м съезде партии, – с учетом перехода общества на многопартийность я не могу выполнять только решения КПСС. Как глава высшей законодательной власти республики, я должен подчиняться воле народа и его полномочных представителей. Поэтому я в соответствии со своими обязательствами, данными в предвыборный период, заявляю о своем выходе из КПСС, чтобы иметь большую возможность эффективно влиять на деятельность Советов».

Не смирившись с фактом избрания Ельцина руководителем законодательной ветви власти, руководство партии предприняло попытку сместить его с этого поста. С этой целью было подготовлено известное письмо шести членов фракции «Коммунисты России», подписанное заместителями Председателя Верховного Совета С. Горячевой и Б. Исаевым, Председателями

Совета республики и Совета национальностей В. Исаковым и Р. Абдулатиповым, а также их заместителями А. Вешняковым и В. Сыроватко, в котором они в резкой форме критиковали стиль и методы работы Ельцина, выразили ему недоверие и заявили о невозможности дальнейшей работы с ним. Его обвинили в неспособности наладить работу Верховного Совета, в непомерных политических амбициях. Они потребовали проведения внеочередного съезда народных депутатов РСФСР, рассчитывая решить на нем «оргвопрос». Однако этот маневр не удался, и Ельцин остался в кресле Председателя Верховного Совета.

Вскоре после своего избрания на этот пост Ельцин отправился в свою первую поездку по России. Посетил он и республику Коми. Произошло это 13 августа 1990 года. Борис Николаевич и сопровождающие его сослуживцы из Москвы, минуя Сыктывкар, вылетели в Воркуту. Погода в это время в Заполярье стояла довольно теплая. Сразу же после прилета кортеж машин с высоким гостем отправился на шахту «Южная». Ельцин в сопровождении руководителей объединения «Воркутауголь» и шахты спустился в забой к горнякам. А. Уланов, помощник Ельцина, так описывает этот эпизод: «...Мы надели робы, фонари и поехали на вагонетке вниз. Затем метров триста пешком. Сели в вагончик, проехали, опять идем пешком. Дикий сквозняк. Идем долго – почти полтора километра. Страшно. Крепи все ниже и ниже. Ельцин идет согнувшись. Представляю, как ему больно после операции на позвоночнике. Становится совсем страшно. Крепи прогнулись дугой. Наконец, на четвереньках доползли до угольного комбайна. Гидравлические лапы поддерживают пласт земли толщиной 600 метров. Все садятся и недолго беседуют. Идем назад. Через несколько метров – ленточный транспортер для подъема угля на поверхность. Нам предлагают лечь на него и поехать, как уголь, только головы советуют не поднимать, чтобы их не срезало железными рамами. Едем молча вверх, подпрыгивая на валиках... Проходит пять часов. У Ельцина страшно разболелась спина, но он вида не подает. Из Воркуты летим в Сыктывкар на рейсовом самолете».

В Сыктывкаре состоялась встреча Ельцина с республиканским активом, на которой он рассказал о предстоящих шагах Верховного Совета по построению новой, демократической России. По отзывам участников этой встречи, Б.Н. Ельцин произвел сильное впечатление на присутствующих. И сама поездка его в республику, особенно в Воркуту, конечно же, была не случайной. Именно шахтеры Печорского угольного бассейна оказали большую моральную и политическую поддержку будущему первому Президенту России.

В Коми АССР в апреле 1990 года, как и в России, прошли выборы депутатов Верховного Совета Коми АССР очередного двенадцатого созыва. Но это были уже не те выборы, которые проводились одиннадцать раз раньше, хотя на первый взгляд все осталось по-старому: те же 180 депутатов, те же округа, те же бюллетени. Но это только по форме, по содержанию все стало иным. Вместо голосования за единственного кандидата в депутаты, которое в предыдущих выборах приносило всегда один и тот же неизменный результат – 99,9 процентов «за», на этот раз выбирали депутата из нескольких кандидатур, и голосов «за» оказалось куда меньше. Люди уяснили, что голосовать и выбирать – это не одно и то же. Голосование – это когда в избирательном бюллетене на одно депутатское место значился лишь один кандидат. «Выбирать – брать любое из многого, из любых любое, самое лучшее...» – так оценивает смысл этого слова в своем толковом словаре В.И. Даль.

Ведь как это делалось раньше? Партийный аппарат организацию голосования держал в своих руках и по своему усмотрению готовил списки кандидатов в депутаты Верховного Совета, исходя из интересов партии. Будучи длительное время работником партийного аппарата, я тоже принимал активное участие в этом «списочном» творчестве. Искренне веря в партийные идеи, я нисколько тогда не сомневался в том, что все делается правильно. Казалось, что по-другому и быть не должно. Составлялись списки с учетом ряда особенностей. Почти на половину их заполняла партийная, советская и хозяйственная

элита, что было своего рода признанием высокого служебного положения, поскольку звание депутата практически ни к чему не обязывало. Остальные депутатские места заполнялись лучшими с точки зрения партаппарата представителями рабочего класса и интеллигенции, которые участвовали в общественной жизни и были, как говорится, «на виду». Нельзя в связи с этим не отметить одну характерную особенность: с увеличением числа партийной «номенклатуры» резко росло и количество депутатов. В 1990 году по сравнению с 1938 годом, когда прошли первые выборы, их число увеличилось вдвое.

И вот вся эта отработанная десятилетиями бюрократическая система в одночасье рухнула. Начавшаяся демократизация общества открыла широкий простор для гласности и открытости, способствовала бурному росту политической активности избирателей. На этот раз на 180 депутатских мест было выдвинуто более 700 кандидатов. Многое в этих выборах было впервые. Впервые – на альтернативной основе, впервые – повторное голосование, впервые – не «99,9-процентная», а 68-процентная явка избирателей, впервые – отмена итогов голосования в некоторых округах из-за нарушения закона о выборах, впервые – свыше 90 процентов депутатов избраны в первый раз. И много других – «впервые»... Но главное «впервые» – то, что это были действительно кандидаты народа, а не лица из партийного списка. Голосование тогда прошло в несколько туров. С первой попытки были избраны всего 62 депутата, со второй – 94, с третьей – еще 5 депутатов. Оставшиеся 19 депутатских мест были заполнены лишь через несколько месяцев.

И вот знаменательное для республики событие. 24 апреля 1990 года – первый день работы сессии Верховного Совета Коми АССР. Здесь тоже, как и в российском парламенте, в соответствии с Конституцией первую сессию открывает председатель избирательной комиссии К.И. Конюхов. Несмотря на то, что Ким Иванович довольно опытный организатор, являвшийся депутатом Верховного Совета трех предыдущих созывов, избиравшийся неоднократно в состав бюро обкома, он не смог удер-

жать эмоциональный взрыв новых избранников. В зале шум, неразбериха, депутаты становятся в очередь к микрофонам. Каждому хочется высказать свою точку зрения, поделиться тем, что действительно волнует. Не «по бумажке», как это было раньше, а своими словами. И... получилась, мягко говоря, «какофония», которую можно выразить простой русской присказкой «кто в лес, кто по дрова». Налицо была видна неопытность и торопливость избранных впервые депутатов, которые довольно смутно представляли себе, что и как надо делать в парламенте.

Почти полдня ушло тогда только на утверждение повестки дня и порядка работы сессии. Некоторые депутаты сразу же предложили принять решение об изменении 103-й статьи Конституции, гласившей, что: «Председатель Верховного Совета Коми АССР представляет» кандидатуры на пост заместителей Председателя Верховного Совета и Председателя Совета Министров республики». Депутаты требовали записать вместо «представляет» другое слово – «предлагает». Чтобы как-то унять нетерпеливых ораторов, Председатель Президиума Верховного Совета Ю.И. Семуков вынужден был напомнить депутатам, что первым делом нужно избрать Мандатную комиссию, и только после ее доклада и подтверждения полномочий вновь избранных депутатов они получают юридическое право заниматься законотворческой деятельностью. Разъяснение подействовало. Следующая преграда, о которую споткнулись избранники, была связана с вопросом, чей проект повестки дня работы сессии принимать – Президиума Верховного Совета или им же созданного оргкомитета. Разница состояла в том, что в повестку был включен дополнительно вопрос об изменении все той же статьи 103 Конституции Коми АССР. На это тоже ушло немало времени. В результате голосования решили принять вариант оргкомитета.

Неразбериха и сумятица тем временем продолжались. Довольно красноречиво по этому поводу высказался депутат И.Л. Шпектор из Воркуты. «У нас позорная сессия, – сказал он. – Мы повторяем то, что происходило в Москве, когда весь Союз

возмущался, что они там делают. Мы сегодня опять переливаем из пустого в порожнее. И все из-за председателя. Вы посмотрите: четверть первого дня, а мы ни одного вопроса не решили. Нас будут показывать по телевидению и скажут, что собралась стая». И чтобы как-то навести порядок на сессии, в помощь председателю пришлось избрать двух сопредседателей: В.С. Осипова и А.П. Шихвердиева. Место председателя занял опытный аппаратчик Осипов, который и взялся за наведение порядка. После утверждения доклада Мандатной комиссии о признании полномочий избранных депутатов они принялись за реализацию повестки дня – изменили 103-ю статью Конституции и утвердили Временный регламент Верховного Совета.

Но это была лишь прелюдия к главному действию – избранию Председателя Верховного Совета. В списке для голосования трое: первый секретарь обкома Ю.А. Спиридонов, Председатель Президиума Верховного Совета республики Ю.И. Семуков и начальник объединенного отряда пожарной охраны Ухты М.Н. Литвинов. Спиридонов и Семуков люди в республике известные. Оба прошли серьезную, как тогда полагалось говорить, партийную «закалку». Литвинов же фигура, которая всплыла на демократической волне случайно. Естественно, что дебаты развернулись вокруг первых двух кандидатур.

Что заставило Спиридонова оставить должность первого секретаря обкома и вступить в борьбу за кресло Председателя Верховного Совета? Официальным поводом стало выдвижение его кандидатуры на этот пост депутатскими группами ряда городов и районов республики, профсоюзов, комсомола, некоторых народных депутатов СССР, Советом ветеранов и многими другими общественными организациями. Но была и другая, более веская причина. Видимо, политическое чутье подсказывало «первому», что, возглавляя обком, который с каждым днем катастрофически терял власть, он не сможет реально влиять на положение дел в республике, не говоря уже о том, что сумеет вывести парторганизацию республики из состояния начинающегося развала. Оставаться в должности первого секретаря обкома

в той ситуации означало политическое самоубийство. Будучи реалистом и опытным политиком, Спиридонов этого, естественно, допустить не мог. Думаю, он прекрасно сознавал, что в условиях краха КПСС реальной силой, которая еще как-то сможет влиять на ситуацию в республике, будут новые Советы. Считаю, что в сложившейся тогда ситуации он поступил довольно дальновидно, выставив свою кандидатуру на пост Председателя Верховного Совета. На мой взгляд, это отвечало и общественным интересам. В тот сложный период перехода от командно-распределительной системы к рынку у руля власти должен быть человек, хорошо знающий экономику республики. Именно это и выделяло Спиридонова среди других претендентов. А от того, как будет дальше развиваться экономика, зависела судьба тысяч и тысяч северян.

За долгие годы работы на высоких партийных должностях в республике мне приходилось сталкиваться с руководителями разного уровня – и с партийными, и с советскими, и с хозяйственными. Я долго перебирал в своей памяти фамилии руководителей, пытался для себя назвать такого человека, который мог бы в этот сложный и ответственный период возглавить республику. И, кроме Спиридонова, никого не видел. Это, безусловно, не означало, что здесь не было талантливых руководителей. Конечно, такие люди были. Однако сложившаяся за долгое время система подбора, расстановки и воспитания кадров по партийному принципу резко ограничивала для многих из них возможность проявить свои способности. Дело в том, что, согласно партийным канонам, руководителем любого предприятия и любой организации мог быть только человек, имеющий партийный билет. Простое сравнение количества членов партии в общем числе работоспособных граждан республики (лишь чуть более 10 процентов) говорит о том, что остальные девять десятых граждан оставались как бы за бортом. Понятно, что резко поменять кадровую политику было невозможно, да и вряд ли этого хотели тогда партийные вожди.

Выше я говорил о сложном пути, который прошел Спиридонов к вершине партийной власти. Путь к лидерству в Советах у его соперника Семукова был менее сложным. Обком партии, следуя принципу выдвижения на ответственные должности лиц коренной национальности, помогал ему беспрепятственно продвигаться по служебной лестнице. Будучи по специальности инженером-строителем, Юрий Иванович брался за любую работу, которую поручала ему партия. Не могу сказать, что он не справлялся с порученным делом. Тем не менее, как принято говорить, «звезд с неба не хватало». В 1972 году он закончил Ленинградский инженерно-строительный институт. Вся его хозяйственная деятельность уложилась в четыре года, из которых два года был строительным мастером и прорабом, столько же начальником отдела капитального строительства Сыктывкарского судостроительного завода. А затем обычный для партийного функционера путь: инструктор, заведующий отделом обкома комсомола, три года консультант в аппарате Совмина республики, инструктор, заместитель заведующего отделом обкома партии. Более серьезную закалку Семуков получил в своем родном Корткеросском районе, где возглавлял райисполком и райком партии, затем он – секретарь обкома по идеологии и председатель Госплана республики. Последние два года – Председатель Президиума Верховного Совета. Серьезных претензий к Семукову по работе на этом посту ни со стороны партийных органов, ни со стороны депутатского корпуса не было. Человек он, по мнению его сослуживцев, более чем лояльный и осторожный. Казалось, нет достаточных оснований избирать на эту должность нового человека. Несколько лет назад оно так бы и было. Однако времена, как известно, меняются. Проблески демократии появились и в здании Верховного Совета.

Для того чтобы лучше представить себе атмосферу, царившую на той памятной и важной для республики сессии, я хочу привести тексты некоторых, порой сбивчивых, но характерных для той поры выступлений некоторых депутатов. Может, читателю они покажутся скучными, но я почему-то уверен,

что знакомство с ними поможет ему лучше уяснить процессы, происходившие в то беспокойное время в республике. К тому же, думается, и участникам тех дебатов было интересно слушать людей, которые без подсказок говорят о наболевшем, о том, что тревожит их в дни своей первой депутатской сессии. Ведь это было, действительно, подлинное раскрепощение мыслей, когда впервые можно было открыть свою душу с трибуны, а не на кухне. И, конечно же, участники сессии искренне, а не по подсказке партийных товарищей, разделились на сторонников Спиридонова и Семукова. Приверженцы первого главный упор делали на его компетентность, знание экономики, твердость в принятии решений и последовательность в их реализации. Основной довод сторонников второго – его происхождение коренного жителя, знание условий жизни и быта местного населения.

Начну с речи ближайшего соратника Спиридонова по совместной работе в Усинске и в обкоме, генерального директора объединения «Коминнефть» В.З. Леонидова. «Председатель Верховного Совета, – сказал он, – должен быть сильной личностью, обладать высоким уровнем компетентности, работоспособности и знаниями, по крайней мере, на уровне того, чтобы видеть разницу между национальным составом республики и национальным доходом, знать критерии оценки социального уровня жизни трудящихся. А самое главное, не только видеть проблемы, но знать, как их решить. Этими качествами среди кандидатов больше всех обладает Спиридонов, его практические дела подтверждают это. Мы должны понимать, что Председателю вверяем свои судьбы и судьбы своих избирателей, понимать, что времени осваивать азы управления экономикой республики, создания новых экономических отношений в пределах существующих законодательных актов у него не будет. Председатель Совета должен быть генератором идей, одновременно иметь достаточную твердость, целеустремленность в их осуществлении. Наши избиратели должны быть уверены, что если приняты постановления сессией Верховного Совета республики, приняты законы, то они будут выполнены».

Другой сподвижник Спиридонова, директор предприятия Печоранефтегеофизика В.Б. Ростовщиков говорит о том, что «...если Верховный Совет и его Председатель будут заниматься только законотворчеством, сидеть, писать законы, то это, по меньшей мере, неправильно. Я категорически против символического Верховного Совета. Думаю, что во главе республики должен стоять человек высокопрофессиональный, деловой, который сможет создать базу для реализации всех наших задумок, то есть создать экономический механизм, новую экономику. Я глубоко уважаю все национальности, которые проживают в нашей республике. Тут я живу 19 лет, здесь родились две дочки, они тоже коми, им тоже небезразлично, какими будут наша земля и республика. Поэтому мы должны сегодня отвлечься от партийности, национальности, выбрать Председателем человека компетентного, делового, способного решать все наши проблемы. Давайте создадим такой Верховный Совет, который будет работать, который заставит работать и нас. Я считаю, что мы не ошибемся, если изберем на этот пост Спиридонова, талантливое, способное организатора, который сможет воплотить в жизнь все наши задумки».

Тему сменяемости кадров поднял известный в республике кооператор М.Б. Глузман: «Хочу сказать о том, какую позицию занимал Спиридонов во время разгона артели «Печора». Он был против этого и заявил об этом, но тогда его голос не был услышан. Это характеризует Спиридонова не только как человека, но и как политика. Он уже тогда чувствовал, что будет дальше, на несколько лет вперед. Поэтому я считаю, что этот дар предвидения политической ситуации очень важен для первого человека в республике. Хочу коснуться тезиса «коней на переправе не меняют». Действительно, это так. Но мы с вами знаем, что до сих пор фигура Председателя Президиума Верховного Совета была чисто декоративной. Он ничего не решал, первым руководителем республики был первый секретарь обкома, и он сегодня же будет первым руководителем республики. Именно поэтому и коней на переправе нельзя менять. Мы сего-

дня добываем нефть, газ, уголь, лес. Все это отсюда вывозится, мы ничего за это не получаем, ни республика, ни люди, которые здесь живут. Юрий Алексеевич собирается прибрать к рукам эти богатства и ими торговать, а не просто отдавать за бесценок. В экономическом плане это мне больше импонирует. Я предлагаю голосовать за Спиридонова».

Предприниматель из Усинска В.Н. Сорвачев, характеризуя Спиридонова, отмечает, что: «Работать Председателем Верховного Совета Коми АССР должен человек инициативный, смелый, неординарно мыслящий. Я считаю, что такими качествами обладает Спиридонов. Безусловно, как и у каждого нормального человека, у него есть недостатки, на которые ему указывается и о которых он сам знает. Я не буду говорить, сколько у него достоинств, сколько недостатков. Скажу только одно, что к делу относится честно. Будучи в Усинске, он много сделал для города. Я знаю, как он отстаивал интересы территории перед ведомствами, поддерживает новые формы хозяйствования. Избиратели, избирая нас депутатами, верили, что мы сделаем все, чтобы жизнь людей стала лучше. Но сначала надо избрать в полном смысле достойных людей в высший орган власти. Некоторая часть депутатов говорит, что пусть будет Председатель Верховного Совета кто угодно, но только не Спиридонов. Но выиграет ли республика от этого? Сегодня много говорят о национальном вопросе. Сам я коми и считаю, что Президентом должен быть не русский, не коми, а просто интернационалист. Но интересы коми народа, его особенности надо учитывать и решать их в первую очередь».

Представитель сельского хозяйства из Сыктывдинского района А.Г. Радченко, сравнивая обоих кандидатов, говорит, что «...с Юрием Ивановичем я не встречался, а с Юрием Алексеевичем сталкиваться в работе приходилось. И мне хотелось бы сказать, что это достойный кандидат на должность Председателя Верховного Совета. То, что некоторые депутаты называют грубостью, я считаю – это требовательность, о которой мы забыли. Те подозрения, которые среди депутатов ходят, что он

убегает из партии, неубедительны. На пленуме правильно сказали, что он не бежит из партии, он остается коммунистом. Считаю, что он поступил верно, выдвинув свою кандидатуру».

Любопытным было выступление строителя из Прилузья Г.И. Попова, точно угадавшего настроение большей части депутатского корпуса. «Предупреждаю, – сразу же заявил он, – что я по национальности коми. Здесь идут прения, что предпочтение надо отдать коми. Я тоже не против, но одно условие: предпочтение отдать коми, но заранее знать, что наша республика будет жить намного лучше и чувствовать себя спокойнее. В связи с этим я вижу единственную кандидатуру Спиридонова. Почему его? Да потому что, имея крепкую экономику, будет развиваться культура, наше село. А основная масса населения, коми населения, живет в селе. Сейчас там все распущено. Поэтому я призываю вас голосовать за Спиридонова».

Выложили свои аргументы и сторонники Семукова. Это были люди, представляющие интересы науки, средств массовой информации, руководители ряда сельских предприятий республики. Научный сотрудник Коми научного центра Уральского отделения АН СССР Я.Э. Юдович: «Я не вижу необходимости, – отметил он, – менять главу республики Коми. Вероятно, вы слышали, что у нас в академии прошли выборы и президент остался старый. Я не был на этих выборах, но думаю, что академики исходили из того, что коней на переправе не меняют. А что мы с вами находимся на переправе, когда от одного берега отчалили, а другого еще не видно – это факт и с этим все согласятся. И вот в этой ситуации важно усердно грести, но не раскачивать лодку. Для того, чтобы отвергнуть старого руководителя и предпочесть ему нового, нужно доказать два тезиса: либо старый руководитель никуда не годится и любой другой лучше, либо старый руководитель, может быть, и неплох, но новый по всем статьям его превосходит. Думаю, что первое предположение сразу можно отбросить. Юрий Иванович, безусловно, уважаемый человек в республике. Я не знаю такой ситуации, где бы он себя скомпрометировал. В наше время наверху – это большая

редкость. Отзывы людей, имевших с ним дело, все в его пользу. Для меня, например, очень много значит уровень культуры и интеллигентности человека такого ранга. Видно, что мы имеем дело с человеком широко мыслящим, умеющим ясно излагать сложные вещи. Это важное качество для руководителя республики. Нас тут собралось полторы сотни депутатов 12 национальностей. Но не забудем, что республика Коми. У нас сегодня есть возможность выразить глубокое уважение к коми народу, выбрав Семукова руководителем республики.

Какие же преимущества перед Семуковым имеет наш второй кандидат? Его достоинства всем хорошо известны. Я не слышал ни одного другого мнения в республике о том, что сегодня Спиридонов – самый талантливый хозяйственный руководитель, имеющий новые идеи, прекрасные волевые качества для их воплощения в жизнь. Я думаю, что мы все единодушно поддержали бы его, если бы он захотел стать премьер-министром и за короткое время создал бы в республике сносные условия жизни. Лучшей кандидатуры на этот пост просто не найти. Есть ли недостатки у обоих кандидатов? Конечно, есть. Недостаток у Семукова тот, что он иногда бывает нерешительным там, где надо действовать твердо. Но если он будет чувствовать нашу поддержку, то это придаст ему решительности, он сможет, может быть, покончить с диктатом центра. Недостаток Спиридонова мне представляется более серьезным. Он сильно склонен к авторитарности. Люди, которые были на позавчерашнем пленуме, отмечали поразительное единодушие и сплоченность на этом пленуме. Как ему удалось этого добиться? Сделает ли он нас такими сплоченными и единодушными? Я этого очень опасюсь. Я призываю вас голосовать за Семукова.

Его поддержал редактор журнала «Би Кинь» В.И. Осипов: «Мы должны сделать выбор в пользу наилучшего претендента на пост Председателя Верховного Совета, с учетом деловых и человеческих качеств. Вчера Юрий Алексеевич, отвечая на очень серьезный вопрос – почему он, первый секретарь обкома партии, покидает ответственный пост в трудный для пар-

тии момент, когда из парторганизаций нашей республики выйдут сотни людей, ответил неубедительно. Он настаивал на том, что именно партия, надо понимать, в первую очередь партаппарат, имеет лучшие кадры, именно они являются локомотивом перестройки. Так что же это за партийные кадры, которые имели лучшие головы и абсолютную власть в стране и довели экономику нашу до глубокого кризиса, а собственный народ до нищеты? А сейчас первый секретарь уверяет нас, что лучше партийных кадров никого нет. Так нужен ли нам Председатель с представлениями вчерашнего дня, который может только гнуть свое. Думаю, что нет. Призываю всех депутатов остановить свой выбор на Юрии Ивановиче Семукове. Опыта у него не меньше, чем у первого секретаря. И у него есть отрицательные свойства. Он тоже должен нести свою долю ответственности как член бюро обкома партии, как нынешний Председатель Президиума за современное состояние республики.

Однако каждый, кто общался с ним, может сказать о демократизме Юрия Ивановича, его совестливости, честности. У него есть очень сильное свойство: Юрий Иванович готов слушать людей, готов спорить, но и считаться с дельными советами. И то, что он вчера заявил с этой трибуны, что как будущий Председатель он обеспечит такую атмосферу в зале, что будет услышано слово любого депутата, готов к самой суровой критике в свой адрес – это так и будет. Это вопрос принципиальный. Сила Верховного Совета – в совместной умственной работе всех депутатов, как полномочных представителей своих избирателей. Это его философия. И при всех равных условиях надо учесть фактор национальный. Мы живем в республике маленького народа коми. Страну сейчас рвут на части межнациональные противоречия. И, говоря словами Ленина, большая нация, если хочет сохранить подлинный союз равноправных народов, должна относиться особенно бережно к маленьким нациям. Семуков – уроженец этой земли, коми по национальности, но интернационалист по духу. Речь идет об уважении национальных чувств.

Не будет чувствовать себя уютно представитель любой нации, задевая чувства маленькой нации».

Директор малого предприятия из Сысольского района С.В. Сорокин тоже обрушился на партийную власть: «Вы все знаете, что совсем недавно Спиридонов возглавил Коми областную партийную организацию, и даже за такой короткий срок многие из вас могли убедиться в его несомненных достоинствах: широкий кругозор, компетентность в экономических вопросах, умение вести диалог, что сейчас, кстати, присуще редким партийным лидерам. Наконец, природное обаяние, интеллигентность и другие достоинства выгодно отличают его от прежних партийных лидеров. Однако ввиду серьезности выбора, который нам предстоит сделать, хотелось бы взглянуть на эту кандидатуру немножко под другим углом зрения. Меня пораживает повсеместная аварийная трансплантация организующих органов партаппарата в только что начинающий выздоравливать после тяжелой, продолжительной болезни организм народовласти. Партаппарат сильно озабочен сохранностью своего влияния в обществе, в общественных структурах. С этой точки зрения приверженность Спиридонова принципам демократического централизма несовместима с центробежными тенденциями обретающих самостоятельность Советов. Меня удивляет та легкость, с которой Спиридонов готов уступить пост первого секретаря обкома партии. Я отдам свой голос за Семукова, который тоже в той или иной степени подвержен болезням командно-административного свойства, но у него есть достоинства, о которых говорили и которые позволяют ему соответствовать столь высокой должности».

Директор Сыктывкарской птицефабрики Н.Н. Ватаманов: «Я не хотел бы, чтобы мое выступление расценивалось с националистических позиций. Я прирожденный интернационалист. Но дело чести каждого здесь присутствующего из уважения к национальной республике и для повышения ее авторитета избрать Председателем Верховного Совета лицо коренной национальности. Я не сомневаюсь, что в республике есть достой-

ные люди из коми народа, обладающие авторитетом, опытом работы и не подверженные диктату административно-командной системы. Не в обиду будет сказано кандидатам от городских избирательных округов, но этот человек должен хорошо знать жизнь и быт села, наиболее слабого и сложного звена в экономике нашей республики. Я не считаю решение баллотироваться на пост Председателя Верховного Совета депутата Спиридонова каким-либо бегством, и тем не менее знаю, что у него огромный опыт работы, огромный авторитет среди коммунистов и среди населения. И притом, что партия находится в трудном положении, считаю, что человек с такими качествами должен руководить партийной организацией».

Председатель районного комитета по охране природы из Ижмы Н.Т. Братенков: «Спиридонов деятелен, напорист, компетентен. Но идеализировать эти черты не надо. Его надо использовать на должности Председателя Совета Министров. Первым руководителем республики мы хотим видеть умного, интеллигентного, спокойного, тактичного, рассудительного человека. Так характеризуют Семукова. Мы живем не в заполярной области России, а в коми национальной республике. Когда речь идет о двух компетентных хороших людях, то предпочтение отдавать надо коренному населению. Я за Семукова».

Свое отношение к кандидатам на пост Председателя Верховного Совета высказали и некоторые народные депутаты СССР и РСФСР, избранные от республики. Мнения их также разошлись.

В поддержку Спиридонова высказался народный депутат СССР В.П. Носов: «Безвластие местных Советов закончилось 9 апреля этого года, когда вступил в силу Закон об общих началах местного самоуправления. Не может быть больше отговорок у местных Советов, что это мы не можем, нам за это не платят и т.д. Все это ушло в историю. Теперь за все, что творится на территории Совета, в ответе местный Совет. Первое, что надо сделать, это заполнить полки магазинов продовольствием. Город накормит только сильное, крепкое село. Однако оно сего-

дня на грани вымирания. В результате неправильной политики из деревни высосали все соки. Думали, что село бездонное, а оказалось, нет. Остались деревни, где многие дома стоят с забитыми крест-накрест окнами. Такие деревни город не накормят. Надо сделать все, чтобы возродить село, чтобы жизнь в деревне была не хуже городской. Второй жизненно важный вопрос – это охрана природной среды. Министерства и ведомства полным ходом уничтожают нашу природу. Им наплевать на то, что останется тут после них. У них задача – взять, а там хоть трава не расти. Жить теперь с таким купеческим размахом, с таким расточительством нельзя. По подсчетам лесников при нынешних темпах заготовки леса его хватит в Коми республике на 40 лет. Дальше продолжаться так не должно. Наша задача сегодня выбрать руководителей республики, способных стоять на защите ее интересов. Считаю, что нужно избрать Председателем Верховного Совета Коми АССР Спиридонова, первым заместителем Председателя Верховного Совета Семукова, Председателем Совета Министров назначить Худяева».

Другой народный депутат СССР А.Т. Круглов, наоборот, призвал депутатов голосовать за Семукова. Свои доводы он обосновал тем, что «Спиридонов – это жесткое управление, командно-административная система, диктаторство, стремление подчинить своей воле. А это мало подходит для Председателя Верховного Совета. Я вижу его Председателем Совета Министров, а еще лучше первым секретарем обкома КПСС. По Семукову. Во-первых, он коми. В отличие от Мельникова, никуда не уедет, останется здесь до конца своих дней. Семуков умеет слушать и слышать, доступный, простой в общении, уважает чужое мнение. Он один из немногих, на кого ни с жалобами, ни с указаниями на какие-то неблагоприятные поступки никто никуда не обращался. А это, поверьте мне, много значит. Я призываю вас голосовать за Юрия Ивановича Семукова».

Народный депутат РСФСР Н.Л. Ген подвел теоретическую базу, подтверждающую невозможность избрания партийных руководителей на руководящие должности в местные Сове-

ты и поучал депутатов, как надо вести себя при голосовании: «На большинстве встреч с избирателями мне категорически заявляли, – отметил он, – что нельзя допускать секретарей партийных комитетов на пост Председателя Верховного Совета. Мы, депутаты, не имеем ни морального, ни юридического права принимать решения и голосовать только из своих личных симпатий либо антипатий, без учета мнения наших избирателей. В первую очередь нужно руководствоваться волей народа. Вы, депутаты Коми АССР, имеете право принимать любые решения, которые прямо не запрещены Конституциями СССР и РСФСР, и ваши решения не вправе отменить никто. Вы также вправе приостанавливать действие любых решений Правительства Союза ССР, которые противоречат законам Коми АССР.

Нельзя забывать, – продолжает он, – что все депутаты равны, независимо от занимаемой должности. Вспомните, как древние римляне называли своего императора: «Все мы равны, но он первый среди равных». На мой взгляд, никто не должен претендовать на истину в последней инстанции, том числе и Председатель Верховного Совета. В любом случае, независимо от сделанного вами выбора по кандидатурам Председателя Верховного Совета Коми АССР, нельзя раскалывать всех депутатов на два непримиримых лагеря. Нам необходимо сохранить тесные деловые взаимоотношения. Мы же сами провозгласили полный плюрализм мнений и взглядов. Нужно воздержаться от оскорблений и некорректности. Нам надо научиться уважать мнение другого депутата, даже если считаешь его ошибочным. Я хотел бы сказать, что если депутаты определились в отношении Спиридонова, то присутствующие здесь народные депутаты РСФСР дали мне поручение сообщить, что депутаты России рекомендуют на пост Председателя Верховного Совета Коми АССР Семукова».

И вот наступил самый волнующий и решающий для обоих претендентов момент – голосование. Знаковое для дальнейшей судьбы республики. От того, как оно пойдет, во многом зависело будущее края. Судя по выступлениям депутатов, шан-

сы стать Председателем Верховного Совета у Спиридонова и Семукова были равны. Предсказать результат в этой ситуации не взялся бы никто. Депутаты впервые почувствовали реальную свободу, многие из них, довольно смутно представляя расстановку политических сил в республике, голосовали, основываясь на эмоциональных выступлениях своих коллег, что и отразилось на результатах. В первом туре ни один из претендентов не набрал необходимого количества голосов. У Ю.А. Спиридонова оказалось 49,7 процента, у Ю.И. Семукова – 45,3 процента. Только повторное голосование принесло успех Ю.А. Спиридонову, который набрал 54 процента голосов. Его первым заместителем стал Ю.И. Семуков, заместителем – А.Г. Рогов, работавший тогда первым секретарем Усинского горкома КПСС. Кроме того, было избрано 15 председателей постоянных комиссий Верховного Совета.

На этой же сессии был сформирован Президиум Верховного Совета, в состав которого вошли Председатель Верховного Совета, его заместители и председатели комиссий. С этого момента Президиум, нечто вроде бывшего бюро обкома, должен был решать все текущие вопросы между сессиями и готовить на них соответствующие материалы. Выше я неоднократно отмечал, что в состав бюро обкома входили высшие должностные лица республики и оно являлось довольно авторитетным и влиятельным органом, решения которого были обязательны для всех предприятий и организаций республики независимо от того, в чье ведомство они входили и кому подчинялись. Персональный состав Президиума Верховного Совета был сформирован по иному принципу: в него вошли депутаты, избранные на сессии, независимо от должности, которую они занимали ранее.

Комиссию по аграрным вопросам, продовольствию и проблемам села возглавил директор республиканской государственной сортоиспытательной станции А.Г. Беляев; мандатную, по вопросам гласности и депутатской этики – директор шахты «Южная» из Воркуты Э.Р. Бехтольд; по культуре, по вопросам национальных отношений, развитию национальных и интерна-

циональных традиций, охраны исторического наследия – инструктор Сыктывкарского горкома Н.А. Боброва; по вопросам развития промышленности, энергетики, техники и технологии, транспорта и связи – директор обогатительной фабрики «Интинская» А.И. Гончаров; по вопросам законодательства, законности и правопорядка – директор швейной фабрики «Комсомолка» А.Ф. Гришин; комиссию по делам женщин, охраны семьи, материнства и детства – заведующая детской поликлиникой Эжвинской городской больницы Н.Д. Дубова; по охране здоровья населения, физической культуры и спорта, по делам ветеранов и инвалидов – заместитель главного врача республиканской санэпидстанции Ю.Н. Канев; по товарам народного потребления, торговле, коммунально-бытовым и другим услугам населению – первый секретарь Печорского горкома Г.И. Кондратьев; по бюджету, планам, налогам и ценам – генеральный директор объединения «Сысолалес» В.П. Кузнецов; по науке и народному образованию – заместитель начальника строительного управления комбината «Печоршахтострой» Б.И. Кузьмин; по вопросам труда, социальной политики и цен – председатель Троицко-Печорского райисполкома В.А. Милицын; по вопросам строительства и архитектуры – начальник комбината «Печоршахтострой» Ю.А. Полетаев; по делам молодежи – студент Сыктывкарского госуниверситета В.В. Прохоров; по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов – начальник лаборатории Коми филиала ВНИИгаз Н.А. Рубанова; по вопросам экономической реформы, развития управления и самоуправления – старший преподаватель Сыктывкарского госуниверситета И.П. Шихвердиев.

Опыта парламентской работы у многих из них, как правило, не было. Начинали они с митингов, а уже через год-два в первом составе Верховного Совета республики выросло, другого слова не подобрать, немало серьезных политиков и профессионалов, которые становились ими, учась на собственных ошибках. Это позволило впоследствии многим из них занять ответственные посты в республике. А.Ф. Гришин возглавлял

администрацию Главы республики, затем был назначен Главным Федеральным Инспектором в Республике Коми; Н.А. Боброва стала руководителем Государственной телерадиовещательной компании «Коми гор»; Н.Д. Дубова и В.А. Милицын заняли кресла заместителей министров республики; Ю.Н. Канев возглавил Фонд обязательного медицинского страхования Республики Коми; Г.И. Кондратьев стал управляющим Отделением Пенсионного фонда Российской Федерации по Республике Коми; Б.И. Кузьмин – главный контролер-ревизор Контрольно-ревизионного управления России по Республике Коми; А.П. Шихвердиев возглавил Исполнительную дирекцию Коми республиканской комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку. Многие депутаты Верховного Совета вошли в правительство и другие государственные органы республики. В.П. Кузнецов был назначен заместителем Председателя Совета Министров, А.П. Боровинских, Н.В. Гусятников, М.А. Дьяконов, С.А. Каракчиев, Ф.М. Меркулов, А.Н. Попов стали министрами правительства. Ряд депутатов заняли должности поскромнее. Депутатская школа, таким образом, стала своеобразной кузницей кадров, где готовились и набирали опыта будущие руководители высшего звена управления республики.

2. Формирование исполнительной власти

Прибрав власть к своим рукам, Советы, соблюдая классическую схему построения государства, приступили к формированию других составных ветвей – исполнительной и судебной. Перво-наперво надо было образовать Правительство. Председатель Верховного Совета России Ельцин, убежденный, что административно-командная система не имеет будущего и что неизбежен переход к рыночным отношениям, решил, по словам его помощников, подобрать такого председателя Правительства, который смог бы двигать реформы в сторону рынка. Однако выбор оказался невелик, хотя на съезде было выдвинуто на этот

пост 11 кандидатур. Бывшего премьера российского правительства А.В. Власова, выдвинутого левой оппозицией, Ельцин не поддержал. Ряд кандидатов сошло с дистанции. В списке остались двое – заместитель председателя союзного правительства И. Силаев и директор подмосковного концерна «Бутек» М. Бочаров. Кандидатуры для многих депутатов малоизвестные. Силаев длительное время возглавлял одно из машиностроительных союзных министерств, Бочаров был директором небольшого кирпичного завода. Неудивительно, что после первого тура голосования ни один из них не набрал необходимого числа голосов. Лишь после серьезной «обработки» депутатов во втором туре председателем Правительства России был избран «матерый хозяйственник» И. Силаев. Заместителями премьера стали представители старой гвардии – оборонщик Ю.В. Скоков, возглавлявший крупный оборонный завод, аграрий Г.В. Кулик – директор совхоза. Оба они выросли в недрах плановой системы и являлись ее яркими сторонниками. В правительстве побывали О. Лобов, И. Гаврилов, Г. Фильшин, В. Ярошенко, А. Стерлигов, А. Козырев, В. Булгак и другие деятели. Но появились и люди новой формации: вице-премьер Г.А. Явлинский и министр финансов Б.Г. Федоров, которые пришли в правительство не с производства, а из научных учреждений, где штудировали теорию рыночных отношений.

Г.А. Явлинский закончил Плехановский институт и аспирантуру, став кандидатом экономических наук. В начале 80-х годов возглавил сектор управления труда в одном ведомственном научно-исследовательском институте. Уже тогда у него появились склонности к системному анализу состояния советской экономики. Вышедшая под грифом «Для служебного пользования» книга, написанная вместе с возглавляемым им коллективом, содержала нестандартный для того времени вывод: нужно либо возвращаться к тому, что было при Сталине, либо освободить предприятия от министерской опеки. Не удивительно, что подобным «творчеством» заинтересовались «компетентные» органы. К счастью, серьезных выводов, кроме вызовов Явлин-

ского к следователю, не последовало. В 1988 году Явлинский занял кресло заведующего управлением социального развития Госкомтруда СССР, а затем возглавил сводный отдел комиссии по экономической реформе в союзном правительстве. Тогда-то он вместе со своими подчиненными А. Михайловым и М. Задорновым и придумал схему структурных преобразований в экономике «500 дней», расписанную чуть ли не по дням. Являясь в правительстве Силаева вице-премьером по макроэкономике, он, по словам ряда руководителей министерств и ведомств, с которыми мне приходилось встречаться, вместе со своей командой, как мог, блокировал многие популистские решения премьера, не вписывающиеся в теорию рыночных преобразований. Не удивительно, что срок его пребывания в правительстве оказался довольно коротким – всего 9 месяцев.

Б.Г. Федоров окончил факультет международных отношений Московского финансового института. Доктор экономических наук. До появления в российском правительстве работал в главном валютно-экономическом управлении Госбанка СССР, в институте мировой экономики и международных отношений Академии наук СССР, в социально-экономическом отделе ЦК КПСС. В правительстве Силаева, как и Явлинский, пробыл недолго – менее года. В мае 1991 года в знак протеста против принятия Верховным Советом России решения о повышении расходов на социальные нужды, не обеспеченных доходами бюджета, ушел в отставку.

Первое реформаторское правительство, сформированное Ельциным не по профессиональным критериям, а, в основном, по политическим мотивам, не смогло по крупному счету решить ни одной проблемы ни в экономике, ни в социальной сфере. О кардинальных реформах перехода к рынку говорить вообще не приходится. Негативное отношение к ним в правительстве наблюдалось на каждом шагу. Неслучайно продержалось оно всего немногим более года. Многие его члены просто канули в Лету. И. Силаев в 1991 году уехал в Брюссель представителем России в Европейском Союзе; О. Лобов еще дважды возвращался в

правительство, но долго там не задерживался; А. Стерлигов стал ультранационалистом со странными политическими взглядами, а потом вовсе исчез с политической арены; Г. Кулик защищал интересы аграриев в Государственной Думе, а затем некоторое время был в правительстве Е. Примакова; А. Козырев продержался в министрах иностранных дел до 1996 года, а затем стал депутатом Государственной Думы; В. Булгак оказался самым крупным «долгожителем» в российском правительстве, оставаясь на вершине пирамиды исполнительной власти до середины 1999 года. И, наконец, представители новой формации: Г. Явлинский превратился в чистого политика, стал основателем партии «Яблоко» и имеет своего довольно стабильного избирателя. Постоянно выдвигает свою кандидатуру на пост Президента России. Б. Федоров в 1991 году стал директором департамента Европейского банка реконструкции и развития, через год занял должность исполнительного директора Международного банка реконструкции и развития от России в Вашингтоне. В конце 1992 года вошел в кабинет В. Черномырдина в качестве вице-премьера и министра финансов, пробыв на этих должностях до 1994 года. Затем было депутатство в Госдуме, Государственная налоговая служба и другие должности в правительстве.

По сравнению с Россией, вопрос формирования правительства в Коми АССР не затрагивал политические интересы. Здесь существовала другая проблема, связанная с национальным вопросом. В республике исторически действовала система, когда один или несколько руководителей высшего звена управления обязательно являлись лицами коренной национальности. Так было в партийных органах, в Советах и в системе исполнительной власти. На период образования нового правительства (апрель 1990 года) это условие было соблюдено: Председатель Верховного Совета Ю.А. Спиридонов – русский, Председатель Совета Министров В.И. Худяев – коми.

В.И. Худяев в республике личность довольно известная. Родился он в 1946 году в Сыктывкаре, закончил Ленинградский инженерно-строительный институт, а затем Академию общест-

венных наук при ЦК КПСС. Свою трудовую деятельность начал в Ухтинском районе, пройдя путь от инженера-технолога завода железобетонных изделий до начальника отдела Главкомгаз-нефтестроя, несколько лет работал заместителем заведующего отделом строительства обкома КПСС. Впоследствии избирался вторым, а затем первым секретарем Сыктывкарского горкома. Так сложилась жизнь, что в судьбе Худяева, как и Спиридонова, мне довелось принимать непосредственное участие. В 1975 году, когда я работал секретарем обкома, встал вопрос о заместителе заведующего отделом строительства. Занимавший эту должность А.Ю. Острогруд был утвержден заведующим вновь созданного в Сыктывкарском горкоме отдела строительства. На освободившееся место нам предстояло подобрать специалиста строительной отрасли. Недостатка в выборе кандидатур на это место не было, поскольку обком по своему усмотрению мог бесконтрольно переставлять и привлекать любые кадры. Выбор пал на Худяева. Во-первых, он был специалистом именно той отрасли строительной индустрии, которую должен был курировать в обкоме. Во-вторых, он по национальности был коми, что также было немаловажно. И, наконец, самое главное, что склонило чашу весов в его пользу – это положительные характеристики Ухтинского горкома и руководства Главкомгаз-нефтестроя, в которых отмечались его исполнительность и знание дела. Лишь один недостаток в биографии Худяева – это незнание специфики партийной работы.

Впоследствии мне пришлось потратить немало времени, чтобы помочь ему освоиться в новой ипостаси. Не могу не отметить, что в вопросах хозяйственной деятельности он, действительно, оказался неплохим специалистом, благодаря чему быстро нашел общий язык с руководителями строительных организаций. Часто приглашая его в поездки по стройкам и предприятиям строительной индустрии, я обратил внимание на одну особенность в характере Худяева – увлеченное копание в мелочах, связанных или с технологией производства, или с текущими вопросами деятельности предприятий. Впрочем, в иных ус-

ловиях эти минусы могли стать и плюсами. Его вторая особенность – это упрямство и настойчивость в выполнении данного ему руководством обкома какого-либо поручения. Правда, партийные методы руководства на первых порах давались ему довольно трудно. Да я и сам понимал, что решать вопросы напрямую через хозяйственных руководителей гораздо проще и эффективнее. Но партийная система требовала, чтобы любой хозяйственный вопрос решался через партийные органы на местах, приобретая тем самым своеобразную идеологическую окраску. Не могу сказать, что Вячеслав Иванович впоследствии избавился от своей привычки копаться в мелочах. И в должности Председателя правительства он довольно часто опускался до рассмотрения мелких, непринципиальных вопросов, которые с успехом могли быть решены рядовыми работниками аппарата Совмина. Вторым недостатком Худяева, серьезно мешавшим делу, было отсутствие у него твердости в отстаивании своей позиции по тому или иному вопросу, чем зачастую пользовались его сослуживцы и, в первую очередь, некоторые из его заместителей. Особенно наглядно это было видно на заседаниях правительства, когда вопрос уже решен в одной плоскости, затем, с подачи кого-либо из членов правительства, он с легкостью мог перевести его в другую. Естественно, авторитета это ему не прибавляло.

Положительные черты и недостатки Худяева, безусловно, были известны депутатам Верховного Совета, поэтому во-круг избрания премьера возникли довольно бурные дебаты, не уступающие, пожалуй, тем, которые бушевали при выборах Председателя Верховного Совета. Депутаты, почувствовав свободу в своих действиях, настолько увлеклись, что на пост премьера выдвинули аж 10 кандидатов. Кроме Худяева, в списке оказались три его заместителя: А.М. Окатов, В.Н. Беляев и В.С. Бибилов, а также секретарь обкома Н.В. Гусятников, директор Сыктывкарского ЛДК С.А. Каракчиев, главный инженер проектного института В.Н. Козлов, генеральный директор объединения «Воркутауголь» А.В. Орешкин, начальник комбината

«Печоршахтострой» Ю.А. Полетаев и ректор Ухтинского индустриального института Г.В. Рассохин. Понимая нереальность своего избрания на этот пост, или по каким-то другим причинам семеро из них сняли свои кандидатуры. Осталось трое: Худяев, Окатов и Орешкин.

Окатов, являясь первым заместителем Председателя Совмина, возглавлял Госплан республики. В его руках находились все экономические рычаги управления. Работая длительное время в партийных и советских органах республики, он пользовался достаточно прочным авторитетом среди республиканского актива. Думаю, что он был не прочь занять в то время кресло Председателя. И я не исключаю, что не сними он свою кандидатуру, депутаты бы за него проголосовали. Помешал именно национальный вопрос, о котором говорилось выше. Председателю Верховного Совета Спиридонову пришлось уговаривать Александра Михайловича снять свою кандидатуру с учетом того, что два первых лица в национальной республике не могут быть русскими. Уговоры подействовали. Привыкший подчиняться партийным решениям, Окатов не смог послушаться бывшего первого секретаря обкома. В заявлении на его имя он пишет: «По рекомендации ряда депутатов, оргкомитетом сессии моя кандидатура, среди многих других, внесена для рассмотрения на высокий пост Председателя Совета Министров республики. Учитывая реальную оценку своих сил и возможностей, понимая необходимость избрания на данную должность лица коренной национальности, официально прошу снять мою кандидатуру с рассмотрения. Заверяю, что буду честно и инициативно трудиться на любой другой работе».

Для дальнейшего обсуждения остались, таким образом, лишь двое – Худяев и Орешкин. А.В. Орешкин по национальности русский. После окончания горного института был направлен в Воркуту, где прошел долгий и сложный путь – от горного мастера до генерального директора объединения «Воркутауголь». Это был крепкий и авторитетный хозяйственник, за плечами которого стояли крупные угольные предприятия, от которого

зависела судьба не только работников этой отрасли, но и населения всего города Воркуты. Представляя директорский корпус промышленников республики, Орешкин являлся серьезным конкурентом Худяеву в борьбе за пост Председателя Совета Министров, поскольку в депутатском корпусе было немало представителей этого направления, поддерживающих его. Однако высокое положение среди депутатов-отраслевиков еще не являлось полной гарантией избрания его на этот пост. По положению каждый кандидат должен изложить свою программу на будущее, реализация которой позволила бы вывести экономику республики из прорыва. Кроме того, кандидат должен был «показать себя» и в плане знания проблем республики и путей их решения.

Выступил же Орешкин неубедительно, его программа оказалась довольно скудной и упрощенной. В числе проблем, которые, по его мнению, необходимо решить в республике – это продовольствие, товары народного потребления и экология. «Продовольственную проблему, – говорит он, – не решить без решения проблем села, а проблемы здесь очень большие, и самая главная и тревожная из них – это не только снижение продуктивности, уменьшение поголовья крупного рогатого скота, снижение урожайности наших сенокосов, но и отток людей из села. Ежегодно в 11-й пятилетке села республики теряли 1000-1200 человек, а это целый совхоз. Для того чтобы задержать человека на земле, нужно создать ему все условия для жизни, учебы, работы, спорта». Проблему товаров народного потребления Орешкин увязывал с социальной напряженностью, которая создается оттого, что человек при любом уровне зарплаты не уверен, что он сможет что-то приобрести. Решить ее он предлагал путем приобретения зарубежных технологий для производства товаров народного потребления и для переработки сырья. Экологические проблемы были вызваны, по его мнению, отставанием строительства очистных сооружений, неправильным отношением к тундре и лесотундре. «Если мы будем бережно относиться к природе, – заключает он, – значит, не будет у нас и

проблем в межнациональных отношениях – это все вытекает одно из другого».

Программа Худяева выглядела куда более фундаментальной, чем у его конкурента. Говорил он эмоционально, ярко, убедительно отвечал на вопросы. Чувствовалось, что за годы работы на посту Председателя Совмина он многое понял и многого достиг в овладении наукой управления. В своем выступлении он более четко, чем Орешкин, определил не только задачи, которые стоят перед правительством, но и предложил пути их решения. По определению Худяева, правительство в новом составе должно решить ряд задач, связанных с удовлетворением запросов и потребностей людей. А для этого, по его мнению, надо создать материальные и экономические предпосылки, нужна перестройка экономики. Однако этот процесс, подчеркивает он, долгосрочный, это стратегический курс, целый этап превращения республики добывающей в республику перерабатывающую: нужно продавать готовый товар, а не сырье. Выход из экономического кризиса Худяев видел в радикальной экономической реформе.

Много разных слов пришлось выслушать в свой адрес кандидатам на премьерский пост из уст депутатов. Одни говорили о Худяеве, как руководителе, не успевшем за время работы в Совмине решить многих проблем, и что его потенциал еще полностью не раскрыт. Предлагали оставить его на этом посту. Другие считали, что в правительстве необходима «свежая струя», которую и принесет с собой Орешкин. Мнения, таким образом, разделились почти поровну. Из 158 депутатов за Худяева проголосовали 77 человек, за Орешкина 68. Ни один из них не набрал необходимого для избрания числа голосов.

Все пришлось начинать сначала. На этот раз своим правом воспользовался Председатель Верховного Совета Спиридонов. Он предложил вновь включить в бюллетень для тайного голосования на пост Председателя Совмина кандидатуру Худяева. «Три года работы, – говорит Спиридонов, – не много времени для освоения школы руководства. Он знает проблемы

всей республики, работает как профессионал с союзными органами. Здесь прозвучали обвинения, что за это время мало что сделали. Покажите регион, где сделали больше. Худяеву команда досталась в дороге, много бездельников. На данный момент лучше Худяева никто не знает республику». Дав Худяеву такую лестную характеристику, Спиридонов дал понять депутатам, на чьей он стороне. На этот раз конкурентами Худяева стали трое: Полетаев и Козлов из старого списка и новая кандидатура – начальник управления «Комитермнефть» из Усинска В.Е. Кармановский. Вновь дебаты, вновь представление своих программ. Голосование опять не выявило победителя. Из 156 депутатов за Худяева проголосовало 80, за Полетаева – 33, за Козлова – 23 и за Кармановского – всего 8. И лишь очередное голосование поставило точку в споре за пост Председателя Правительства. Худяев поддержали 92 депутата, Полетаева – 50. Худяев, таким образом, лишь с третьего захода был избран Председателем Совета Министров Коми АССР.

Формирование правительства республики, в состав которого, кроме Председателя, вошли шесть заместителей, министры и ряд руководителей республиканских объединений, прошло более спокойно. На этот раз кандидатуры должен вносить Председатель Совета Министров. Худяев, не мудрствуя лукаво, решил практически оставить все как было. Из прежних заместителей он предложил заменить лишь А.И. Зерюнова, который занимался вопросами торговли и бытового обслуживания и к которому был ряд претензий по закупке импортных товаров в Корею и Финляндии, а также незаконной продаже легковых автомашин. Первым заместителем Председателя Совета Министров и Председателем Госплана сессия утвердила А.М. Окатова, рядовыми заместителями – Н.С. Плоцкого, В.С. Бибикова, В.Е. Кармановского, Ю.Д. Уляшова и П.И. Поздеева.

В отличие от российского правительства, в составе которого было несколько представителей нового поколения, твердо отстаивающих идеи рыночной экономики, в правительстве республики таких практически не оказалось. Нет, видимо, необхо-

димости доказывать тот простой факт, что в России и ее регионах наиболее авторитетным экономистом считается не крупный специалист в этой отрасли, а тот, кто занимает более высокий пост в иерархии власти. Тезис этот вполне применим и для правительства Коми. О председателе Совета Министров В.И. Худяеве выше я говорил. Кроме разговоров о важности и необходимости перехода к рынку, в его докладах и речах того времени ничего нового не было. Да и быть не могло, поскольку вся его предыдущая деятельность, проходившая на фоне партийного диктата, не позволяла в одночасье перестроиться на новое мышление. К тому же и реальная жизнь, сложные текущие проблемы, требующие немедленного решения, тянули назад, к более понятному и более эффективному силовому способу управления. Неглубоко разбирались в сложных перипетиях рыночной экономики и другие члены правительства, пришедшие в основном из той же системы, которую прошел Худяев. Два его заместителя – Плоцкий и Кармановский пришли в высшую исполнительную власть республики непосредственно с производства, первый – из угольной отрасли, где возглавлял комбинат «Интауголь», второй – из нефтяной, будучи начальником одного из нефтяных промыслов Усинска. Их знания рыночной экономики остановились на уровне возглавляемых ими предприятий. Уляшов, работавший долгое время заведующим одного из отделов Ухтинского горисполкома, от рынка был еще дальше. Лишь Окатов, Бибииков и Поздеев прошли серьезную школу на республиканском уровне, но и их познания новых методов управления базировались в основном на докладах и выступлениях российских реформаторов. Тем не менее, все они стали «долгожителями» в правительстве и в последующем на них легли многие тяготы переходного периода к рынку. Пусть читатель не сочтет меня многословным, но о них я вынужден сказать подробнее.

Первый заместитель председателя, он же и руководитель Госплана Коми АССР А.М. Окатов имел два высших образования – окончил Архангельский лесотехнический институт и Ле-

нинградскую высшую партийную школу. Получив по первому из них специальность инженера-технолога по водному транспорту леса, практически ей не воспользовался. Проработав всего один год инженером по сплаву в одном из леспромхозов в Троицко-Печорском районе, он перешел на модную и престижную в то время общественную работу, с которой впоследствии не расставался более 20 лет. Свою деятельность на этом поприще Александр Михайлович начал в 1963 году с секретаря Троицко-Печорского промышленно-производственного комитета ВЛКСМ. Через два года, в 1966 году Окатов из комсомольских органов перешел в партийные, заняв поначалу скромное кресло инструктора отдела организационно-партийной работы Коми обкома КПСС. Затем длинный, растянувшийся на десяток с лишним лет, обычный для партийного функционера путь по служебной лестнице: заведующий отделом, секретарь, второй секретарь Сыктывкарского горкома. Курируя в городе вопросы промышленности и строительства, он довольно часто объяснялся у меня, когда я был секретарем обкома, по поводу невыполнения планов по реализации продукции и строительству. Должен отметить, что организовать дело он умел, чем и заслужил определенный авторитет среди хозяйственников. Последняя наивысшая ступенька в его партийной карьере – заведующий отделом промышленности Коми обкома КПСС. Казалось, недалек путь и до секретаря обкома.

Однако первый секретарь обкома И.П. Морозов решил по-иному, направив его набираться опыта хозяйственной деятельности на беспокойную должность в Советы – председателем Сыктывкарского горисполкома. Лишь после четырех лет пребывания в должности столичного мэра, где ему пришлось столкнуться с «прелестями» коммунального хозяйства и постоянными упреками со стороны республиканских властей по благоустройству города, он в 1988 году, наконец, был назначен заместителем председателя Совета Министров, председателем Госплана Коми АССР. Что из себя представлял Госплан республики в то время? В его функции входило планирование показателей по

развитию отраслей республиканского уровня – местной промышленности, торговли, бытовых услуг, строительства объектов местного значения. Планы развития отраслей союзного и республиканского (РСФСР) подчинения разрабатывались и утверждались соответственно Госпланами СССР и РСФСР. Отсюда вытекал достаточно ясный вывод о том, что Госплан Коми АССР в то время не оказывал серьезного влияния на разработку комплексного плана развития экономики республики и, естественно, не мог решать вопросы перехода ее на рыночные отношения. Все это я подробно описывая для того, чтобы показать, что ни Госплан, ни его председатель к тому времени не были готовы к радикальным изменениям в планировании.

Положение изменилось лишь в 1990 году, когда не теоретически, а реально встал вопрос перевода планирования на новые рельсы рыночных преобразований в экономике. Как себе представлял в то время рынок А.М. Окатов, видно из его выступления на одном из заседаний Верховного Совета республики. «Я думаю, – отметил он, – те, кто связан с хозяйствованием и социальными проблемами, знают, что сегодня серьезно говорить о рыночной экономике, а рынок может быть только один – союзный, нет смысла, поскольку никаких общесоюзных принципиальных документов по созданию рынка в стране нет. Сейчас по неопытности и ряду субъективных причин товарищи недооценивают это. В моем понимании рынок – это мирная революция, а не местный бунт, и мы должны эту революцию встретить, как подобает, всем Союзом, должны пройти ее на основе общесоюзных правил. Мы готовим предложения республики по созданию общесоюзного рынка и видим в этом нашу основную задачу. В стране нет экономической платформы на пять лет, нет и утвержденного плана развития экономики даже на 1991 год. Поэтому разработать программу функционирования народного хозяйства и социально-экономического развития республики на пять лет, которая бы устраивала всех, и чтобы в ней было написано: этот вопрос будет решен тогда-то, невозможно. Нарботать документы на пятилетку изолированно от страны, с нашей

В Кремле. М. П. Рошевский, Д. Б. Лукашенко, Н. Н. Кочурин,
Ю. А. Спиридонов, В. И. Коробов, В. А. Торлопов, М. А. Бажуков (1996 год)

Встреча с Президентом Российской Федерации Б. Н. Ельциным (1996 год)

Здание представительства Коми области
в Денежном переулке, г. Москва (1921-1938 годы)

Здание Постоянного представительства Республики Коми на Волоколамском
шоссе, г. Москва

Постоянный представитель
Республики Коми
при Президенте
Российской Федерации
Н. Н. Кочурин

УКАЗ

ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

За заслуги перед государством, высокие достижения в производственной деятельности и большой вклад в укрепление дружбы и сотрудничества между народами наградить:

ОБЛЮБОМ "ЗА ЗАСЛУГИ ПЕРЕД ОТЕЧЕСТВОМ"
IV СТЕПЕНИ

КОЧУРИНА Николая Николаевича - заместителя Главы Республики Коми, постоянного представителя Республики Коми при Президенте Российской Федерации.

Президент
Российской Федерации Б. Ельцин

Москва, Кремль
17 июня 1999 года
№ 781

Первый заместитель
представителя
С. В. Игнатов

Заместитель
представителя
В. Н. Сеничев

Заместитель
представителя
Б. И. Каплин

Группа сотрудников Постоянного представительства Республики Коми
при Президенте Российской Федерации (2001 год)

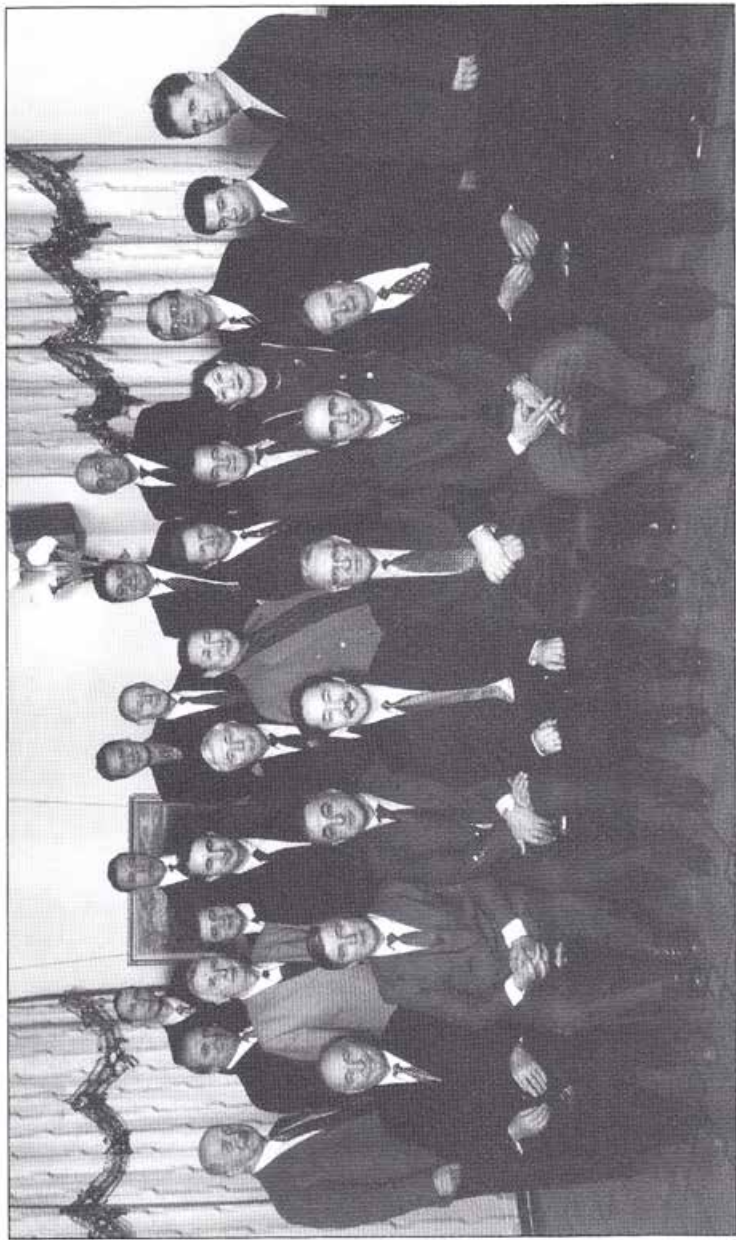

Б. К. Смыслов, В. И. Чернов, Н. Н. Кочурин

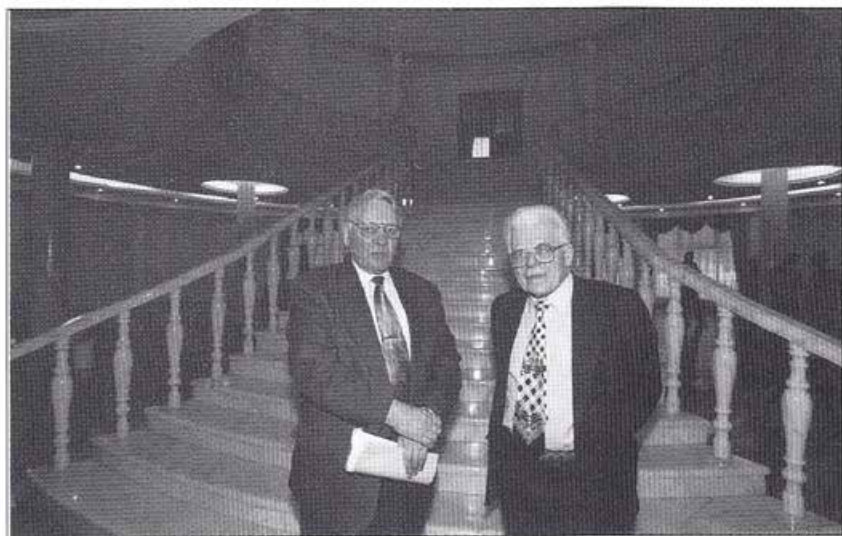
М. А. Бабилов, Н. Н. Кочурин, Э. И. Вертель

Постоянные представители республик Российской Федерации. Нижний ряд (слева направо): Т. З. Хураминин - Заместитель Полпреда Республики Башкортостан, Н. Г. Марченко - Начальник отдела республик Территориального Управления Президента РФ, Э. Р. Бутулов - Полпред Республики Северная Осетия-Алания, Е. П. Жирков - Полпред Республики Саха (Якутия), Н. Н. Коуринд - Постпред Республики Коми, Ю. М. Наатъж - Полпред Республики Адыгея, Ю. Н. Романов - Заместитель Полпреда Республики Адыгея (1999 год)

С префектом Северо-Западного округа Москвы В. А. Козловым
(2001 год)

В гостях в Представительстве академик М. П. Рошевский
(2001 год)

А. Ф. Сюткин, Н. Н. Кочурин, П. А. Безносов, Л. Т. Рассохин, А. А. Меледин
(1989)

В. П. Марков, Ю. А. Спиридонов, Н. Н. Кочурин, Президент Венгерской
республики А. Гёнци, П. И. Поздеев, В. И. Коробов, Посол Венгерской
республики Д. Нановски. Будапешт, Венгрия (1998 год)

Партийные и советские руководители Республики Коми

Секретарь Коми обкома КПСС
В. С. Осипов (1985, 1987 годы)

Председатель Президиума
Верховного Совета Коми АССР
Ю. И. Семуков (1988-1990 годы)

Председатель Совета Министров
Коми АССР П. А. Безносов
(1963-1984 годы)

Председатель Президиума
Верховного Совета Коми АССР
З. В. Панев (1972-1984 годы)

Беловежское соглашение. Сидят: Л. М. Кравчук, С. С. Шушкевич,
В. Ф. Кебич, Б. Н. Ельцин (1991 год)

Молодые реформаторы

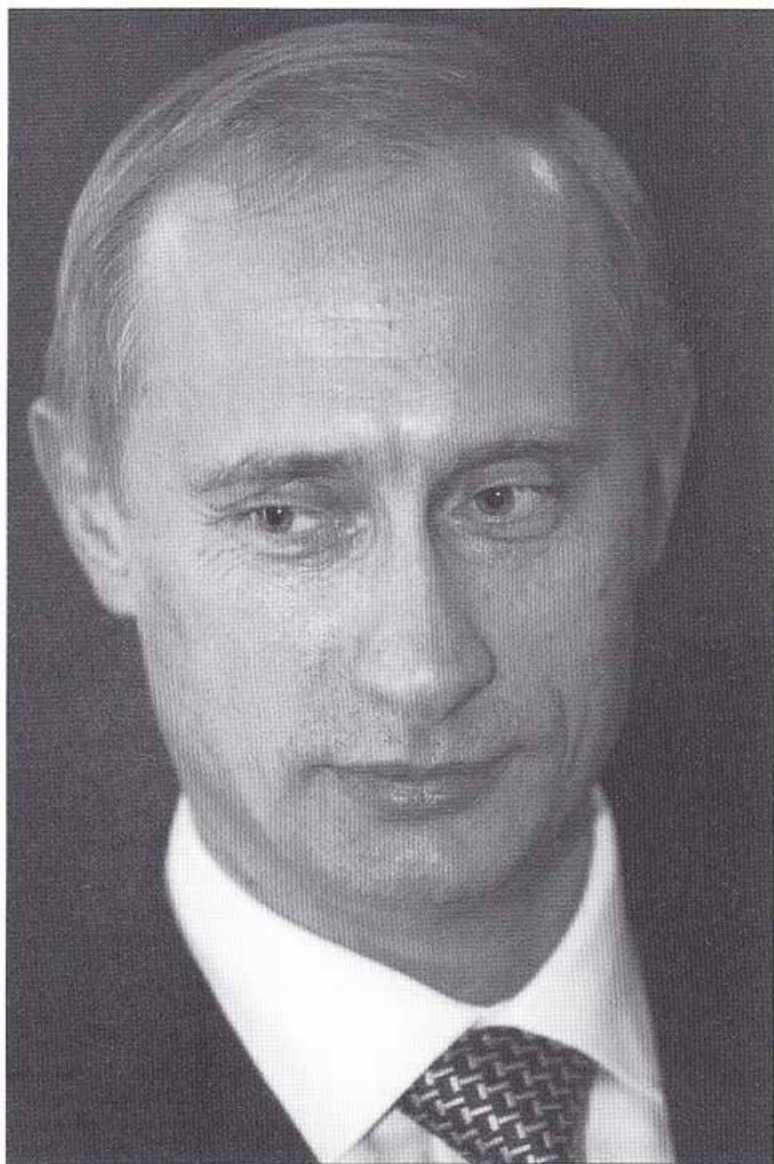
Е. Т. Гайдар

Г. А. Явлинский

А. Б. Чубайс

Президент Российской Федерации В. В. Путин

Святейший Патриарх Алексий II на Коми земле

Храм Стефана Пермского
в Сыктывкаре.
(открыт к 80-летию
Республики Коми в 2001 году)

Глава Республики Коми В. А. Торлопов (2002 год)

Члены Комитета возрождения народа коми А. С. Безносиков, В. П. Марков,
А. К. Конюхов (1989 год)

Председатель общества «Парма» Е. Т. Канев, Председатель правления
«Землячество Коми» В. И. Мельников, Н. Н. Кочурин (1999 год)

Традиционный коми дом

Малая Гора Идолов в Печоро-Илычском заповеднике

На презентации книги «Уроки покорения Севера».
Н. Н. Кочурин, Глава Республики Коми Ю. А. Спиридонов,
Председатель Госсовета республики Коми В. А. Торлопов (1998 год)

Встреча с воспитанниками детских домов и приютов Сыктывкара
в представительстве (2002 год)

точки зрения, непросто, и эффективность даже самых подробных программ, которые мы разрабатываем и представим вам, будет очень низкой». Не берусь детально комментировать сказанное Александром Михайловичем, отмечу лишь, что его характеристика рынка резко отличалась от классической. Напомню ее читателю. Рынок – это сфера товарного обмена. В политико-экономическом значении – предложение и спрос на товары в масштабе мирового хозяйства (мировой, внешний рынок), страны (национальный внутренний рынок) и ее отдельного района (местный рынок). Что ж, каждый по-своему может трактовать значение нового для эконсмики слова – рынок.

В.С. Бибииков к должности заместителя председателя Правительства в 1990 году добавил еще одну приставку – председатель Государственного комитета Коми АССР по архитектуре и строительству, что довольно точно отразило всю его трудовую деятельность. Вячеслав Сергеевич – ярко выраженный строитель, прошедший довольно сложный путь в этой отрасли – от прораба до управляющего трестом. Окончил он Ленинградский инженерно-строительный институт. Свою трудовую деятельность, как в свое время и я, начал в заполярной Воркуте, в том же комбинате «Печоршахтострой». Проработав там в управлении «Сантехмонтаж» немногим более трех лет, решил переехать в Ухту, где разворачивались крупные стройки газовой промышленности, и занял должность главного инженера строительного управления. Но Воркута для него оказалась, видимо, более привлекательной и он через год вернулся туда вновь. Своеобразным увлечением Бибиикова стало крупнопанельное домостроение, которому в Воркуте он отдал долгие семь лет, работая вначале главным инженером домостроительного комбината, а затем его руководителем. Этот период характерен бурным ростом жилищного строительства и, особенно, полносборного, которое вытесняло традиционное кирпичное и деревянное домостроение.

Для Крайнего Севера это было особенно важно, поскольку многие трудоемкие процессы этот метод позволял пе-

ренести непосредственно со строительной площадки в заводские условия, что способствовало не только повышению производительности труда рабочих и качества домов, но и резкому сокращению сроков строительства. Вклад Бибикова в Воркуту за эти семь лет, если его оценить в квадратных метрах жилых домов, составил свыше 300 тысяч. В переводе на простой житейский язык это означает, что около восьми тысяч семей получили новые квартиры. К этому следует прибавить сотни магазинов, детских садов, домов быта, школ и других социальных объектов, тоже построенных домостроительным комбинатом. Перелистываю пожелтевшие страницы городской газеты «Заполярье». Награды Воркутинскому ДСК: 1967 год – Почетная грамота Верховного Совета Коми АССР; 1970 год – Почетная грамота Горкома и Горисполкома; 1972 год – Диплом Коми обкома КПСС, Совета Министров и облпрофсовета Коми АССР; 1973 год – Диплом Воркутинского горкома КПСС; 1976 год – Указом Президиума Верховного Совета СССР начальник Воркутинского ДСК В.С. Бибиков награжден орденом «Знак Почета». Первая награда, как говорится, самая ценная, потом будут и другие. Но главная награда – это уважение коллектива к своему руководителю, которое никакими орденами оценить нельзя. А он его своим трудом и вниманием к каждому работнику, действительно, заслужил. Особым уважением, как писала журналистка из Воркуты Л. Воробей, он пользовался у женщин, которые составляли основной костяк отделочников комбината.

Дальнейшая производственная деятельность Бибикова связана со строительством города Усинска. На этот раз его проезд сюда из Воркуты произошел не по собственной воле, а, как и у многих в то время, по воле партии. Как в свое время в судьбе Ю.А. Спиридонова и В.И. Худяева, о чем я выше говорил, в его судьбе мне тоже выпало принять непосредственное участие. Будучи секретарем обкома, я непосредственно координировал действия многочисленных промышленных и строительных организаций, связанных с освоением нового нефтяного района республики. Постоянной головной болью руководства респуб-

лики был катастрофический дефицит жилья и других социальных объектов нового строящегося города Усинска. В своей предыдущей книге «Уроки покорения Севера» я довольно подробно рассказал об этом трудном времени. Добавлю лишь, что созданный там трест «Усинскстрой» явно не справлялся со своими задачами, управляющего трестом Рудченко, оказавшегося руководителем довольно слабым, обком был вынужден освободить от этих обязанностей. Пришлось искать нового, более опытного руководителя. Тогда обком и остановил свой выбор на Бибикове. Правда, особого желания занять эту беспокойную должность Вячеслав Сергеевич не изъявлял, да и Воркутинский горком не горел желанием терять высококвалифицированного работника. Пришлось, как всегда это делалось в партийных органах, применить метод партийной дисциплины.

В 1976 году Бибиков был утвержден управляющим трестом. Здесь, в отличие от Воркуты, ему пришлось начинать, можно сказать, с нуля. База строительной индустрии находилась в стадии строительства, введенный в эксплуатацию временный домостроительный комбинат работал вполсилы, людей не хватало. Как и следовало ожидать, первый год работы для нового управляющего трестом оказался провальным. План практически «трещал по всем швам». Три года ушло на то, чтоб поставить трест, как говорится, «на ноги». В одной из своих дневниковых записей после серьезного разговора с Бибиковым по поводу хронического невыполнения планов я записал: «Бибикова надо наказать!». Спасло его от наказания лишь то, что в 1980 году дела в тресте пошли лучше, основной план по вводу жилья был перевыполнен. В 1981 году состоялась его первая встреча с Ю.А. Спиридоновым, который возглавил Усинский райком КПСС. Их совместная работа здесь продолжалась немногим более года. Об этом времени оба они вспоминают с особой гордостью и теплотой. Впоследствии здесь была создана прекрасная строительная база, сформировался сплоченный коллектив строителей. Поселок Усинск рос, можно сказать, не по дням, а по часам. Вклад Бибикова в освоение Усинска, если его посчи-

тать в натуральных показателях, составил более семи тысяч новых квартир, несколько детских садов, две общеобразовательные школы по 1176 мест каждая, крупный больничный комплекс, не говоря уже о десятках других социальных и промышленных объектов. Республикой на этот раз его вклад был отмечен присвоением почетного звания «Заслуженный работник народного хозяйства Коми АССР». Довольно высок его авторитет был и в Усинске – он был избран членом райкома, депутатом районного Совета. О его работоспособности и умении ладить с людьми здесь ходили легенды. Казалось, что еще нужно руководителю?

Но неожиданный звонок первого секретаря обкома И.П. Морозова поставил точку на усинской карьере Бибикова. «Первый» предложил ему возглавить другой трест, «Бумпромстрой», который строил Сыктывкарский лесопромышленный комплекс. Это была после Усинска вторая «горячая» точка, где предстояло ввести в строй новые мощности. Дела здесь, как и вначале в Усинске, шли неважно, планы не выполнялись, срывался ввод объектов. Как вспоминает Вячеслав Сергеевич, особого желания ехать на новое место не было. Он прекрасно понимал, что работать придется в авральном режиме, поскольку по-другому здесь не получится, так как в короткие сроки предстояло выполнить огромный объем работ. Он понимал и другое, что в этих условиях организовать слаженную работу коллектива, не зная его особенностей, будет довольно трудно. Все это он высказал первому секретарю обкома и от предложения отказался. Последовали уговоры, убеждения... И лишь когда это не подействовало, обком применил свою излюбленную тактику – напомнил Бибикову, что он коммунист и его отказ может повлечь за собой большие неприятности в партийном плане. Тем более, что должность управляющего трестом входила в обкомовскую «номенклатуру». Хозяйственники знали, что выпадение из нее означало конец карьеры. Понятно, что после подобного «разъяснения» ему ничего не оставалось, как подчиниться партийной воле.

Не буду подробно описывать будни управляющего строительным трестом в завершающий период строительства объекта. Настоящие строители, а не те, кто осуществляет «общее руководство», их знают. Это бесконечные разнарядки, рассмотрения, поездки по объектам, встречи с заказчиком и проектировщиками... И так день за днем, месяц за месяцем, год за годом. И, наконец, долгожданный результат – первая продукция, полученная на построенном предприятии. Ни с чем не сравнимая радость и удовлетворение, что твой труд пригодился другим людям. Сухие цифры всегда трудно воспринимаются читателем, но я вынужден некоторые из них привести, поскольку они наглядно отражают масштабность сделанного. 1982 год – введены мощности по производству 80 тысяч тонн бумаги; 1983 год – новые, еще на 100 тысяч тонн бумаги; 1984 год – мощный цех по производству товаров народного потребления, завод стеновых материалов; 1985 год – досрочно введена бумагоделательная машина № 5 по производству 50 тысяч тонн бумаги. Оценка работы треста «Бумпромстрой», возглавляемого Бибиковым, на этот раз превзошла все ожидания – коллектив был в числе немногих награжден переходящим Красным знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ и занесен на Всесоюзную Доску почета на ВДНХ СССР. Сам же он был награжден орденом Трудового Красного знамени.

В 1986 году Бибиков был назначен заместителем председателя Совета Министров Коми АССР по строительству. Теперь под его присмотром стали трудиться все строители республики. Функции и обязанности, естественно, изменились, тем не менее Вячеслав Сергеевич и здесь оказался на своем месте. Как он вспоминает, наиболее памятной для него стала поездка в Армению на ликвидацию последствий землетрясения. Как это происходило, рассказал один из ее участников П.И. Черепихин. «Еще до отлета в Армению я пытался представить размеры разрушений и жертв, готов был увидеть страшную картину, но увиденное на месте превзошло все! Это невозможно передать словами. Наш коллектив в составе 250 добровольцев с первой

минуты прибытия в Ленинанкан включился в работу по разборке завалов и оказанию помощи пострадавшим. Работали в две смены по 12 часов круглосуточно, об условиях труда и отдыха не думали, хотя работать приходилось вручную, в тяжелейших климатических условиях, в респираторах и противогазах. Но тяжело всем было не столько физически, сколько морально. Невозможно смотреть на лица людей, которые просят, чтобы быстрее откопали их родных и близких. Конечно, в такой обстановке приходилось общаться со многими армянами, которые относились к нам неплохо. Огромная ответственность, высокие организаторские способности и компетентность руководителя нашей делегации Бибикова помогли справиться с поставленными перед нами задачами».

И, наконец, еще об одном «долгожителе» в правительстве республики – заместителе председателя П.И. Поздееве. Его трудовая деятельность практически вся, за исключением нескольких лет работы в партийных органах, связана с сельским хозяйством республики. Павел Иванович – коренной житель села Усть-Цильмы. Там он родился и провел свое детство. После окончания Пермского сельскохозяйственного института в 1958 году работал главным инженером одного из управлений Минсельхоза Коми АССР, затем 15 лет трудился в различных сельскохозяйственных организациях – «Сельхозтехнике», совхозе, директором строящегося свинокомплекса, пока в 1973 году не был назначен первым заместителем министра сельского хозяйства республики. Очередные 7 лет отдал партийной работе, из которых два года учился в Высшей партийной школе и пять лет возглавлял Усть-Цилемский райком КПСС.

Усть-Цилемский район – один из самых северных сельскохозяйственных районов республики. В то время там было шесть совхозов Минсельхоза республики и один совхоз «Новый бор», принадлежавший комбинату «Воркутауголь». Вся промышленность района была представлена практически двумя предприятиями – Усть-Цилемским леспромхозом и замшевым заводом. О первом особенно говорить нечего, зато второй пред-

ставляет особую гордость не только района, но и всей республики, и он заслуживает того, чтоб о нем сказать подробнее. Замшевый завод – это дитя первой пятилетки. В годы войны он выполнял ответственные заказы оборонного значения. Фильтрационная замша, производимая на заводе, являлась незаменимой деталью военных самолетов. Основная же продукция завода – это кожтовары и замша из оленьих шкур, пимы, тапочки, перчатки, меховые шапки и т.п. Основным же богатством района являются бесчисленные речные и озерные водоемы. Через территорию района протекает река Печора, чистейшие семужно-нерестовые реки Пижма, Светлая, Цильма и другие. Здесь находятся крупнейшие озера, богатые рыбой и дичью – Яозеро, Косминские, Мыльские. Естественно, что в районе развито промышленное рыболовство. О деятельности Поздеева в годы его секретарства в Усть-Цильме можно говорить много. Отмечу лишь, что для своей родины он сделал немало. По данным статистики тех лет, здесь возросли не только объемы производимой продукции, но и улучшился быт сельских жителей.

В 1982 году Павел Иванович был назначен вначале заместителем, а затем первым заместителем председателя Совета Министров Коми АССР по сельскому хозяйству. Непокойный характер Поздеева, прямолинейность в суждениях, переходящая иногда в упрямство, породили в 1992 году конфликт с председателем Совета Министров Худяевым, который закончился отставкой Поздеева. Не берусь точно утверждать, кто был прав и кто не прав в том споре, отмечу лишь, что в нем, по-моему, возобладал не здравый смысл и трезвое суждение, а амбициозность и упрямство Худяева. Неслучайно через некоторое время Поздеев вновь вошел в правительство республики в качестве заместителя Главы и министра сельского хозяйства.

Всего же в состав нового правительства вошло 17 человек, в том числе девять министров: внутренних дел Е.Н. Трофимов, здравоохранения – Е.В. Епифанов, культуры – И.Ф. Кортошкин, народного образования – А.Г. Гумен, сельского хозяйства – А.Е. Карманов, соцобеспечения – В.И. Карманова, тор-

говли – В.Б. Вельсовский, финансов – А.В. Захаров, юстиции – Г.Т. Рукавишников. Три председателя комитетов: по делам издательства, полиграфии и книжной торговли – В.В. Тимин, госбезопасности – В.Г. Рак-Рачек, по физической культуре и спорту – Г.С. Шулепов. Четыре генеральных директора: «Комиместпрома» – Л.Н. Терещенко, «Комижилкомхоза» – Е.Н. Борисов, «Комилестоппрома» – Ю.Г. Никифоров, Госснаба – Г.Г. Набокин и председатель президиума Коми научного центра Уральского отделения Академии наук СССР М.П. Рощевский.

С этой командой Худяеву предстояло войти в рынок. Вначале я говорил, что среди членов правительства «рыночников», за исключением Окатова, который в определенной мере мог претендовать на эту роль, практически не было. О том, что в то время такой задачи и не ставилось, говорят скупые строки постановления правительства республики от 7 июня 1990 года «О распределении обязанностей между председателем Совета Министров и его заместителями». Как и следовало, Глава правительства взял на себя общее руководство. Окатову было поручено заниматься экономической работой, разработкой балансов и распределением местных строительных материалов, Бибикову – координацией деятельности строительных организаций, градостроительства и архитектуры, Кармановскому – вопросами местной и топливной промышленности, внешнеэкономических связей, Плоцкому – предприятиями союзного и российского подчинения, Поздееву – работой сельскохозяйственных предприятий и, наконец, Уляшову – вопросами народного образования, культуры, здравоохранения, национальных отношений. Внимательный читатель, видимо, обратил внимание, что в перечне вопросов, которые предстояло решать руководителям правительства, ни разу не упомянуто слово «рынок».

Понимая, что жизнь заставит отойти от привычных, сложившихся десятилетиями стандартных схем управления народным хозяйством и обратиться к новым, в основе которых будут преобладать экономические рычаги, Совет Министров решил образовать специальную комиссию по разработке пред-

ложений, направленных на формирование новой структуры народного хозяйства и выработке программы правительства, которую возглавил Окатов. В ее состав вошли 14 человек. Вдобавок было образовано еще 14 секций по самым различным направлениям. Всем им предписывалось в течение двух месяцев подготовить ряд законопроектов для внесения в Верховный Совет республики. Первой «продукцией» комиссии стала разработанная ею концепция перехода к рынку, о которой я скажу ниже. А пока остановлюсь на организационной стороне вопроса – перестройке структуры правительства. Первым шагом стало создание в октябре 1990 года комиссии Совета Министров Коми АССР по экономической реформе. Ее председателем стал В.П. Кузнецов, возглавлявший до этого в Верховном Совете республики комиссию по бюджету, планам, налогам и ценам. Главными задачами комиссии стали: подготовка законов и предложений по переводу народного хозяйства республики на рельсы рыночных отношений, создание и функционирование рыночной экономики, осуществление работ по приватизации и разгосударствлению собственности и ряд других обязанностей, связанных с перестройкой кредитно-финансовой системы, ценового регулирования, совершенствования организационных структур отраслевого и территориального управления. Комиссии, в отличие от вновь созданных комитетов, были даны большие полномочия. Она имела право принимать решения по вопросам экономической реформы, обязательные для исполнения всеми предприятиями и организациями, находящимися на территории республики.

На следующем этапе через месяц были созданы еще несколько комитетов, которые возглавили заместители председателя Совета Министров: по экономике, по экономической реформе, по сельскому хозяйству и продовольствию, внешнеэкономическим связям, строительству, социальным вопросам, по промышленности. Говорить о принципиальных изменениях в структуре исполнительной власти в связи с созданием комитетов не приходится, поскольку их функции и задачи, за исключе-

нием комиссии по экономической реформе, остались, практически, прежними. На первого заместителя Председателя правительства Окатова было возложено руководство комитетом по экономике. В его ведении находились вопросы комплексного развития производительных сил республики, координация работы министерств труда, финансов, банков, статистики и кооперативной деятельности. Бибиков стал председателем Государственного комитета республики по архитектуре и строительству. В его функции вошло обеспечение комплексного развития строительной отрасли, дорожного строительства, промышленности строительных материалов и стройиндустрии, материально-технического снабжения, жилищно-коммунального хозяйства, энергетики и газоснабжения. Кармановский возглавил комитет по внешнеэкономическим связям. Ему предстояло координировать внешнеэкономическую деятельность предприятий, кооперативов, общественных организаций, граждан и акционерных обществ, а также курировать министерство торговли, респотребсоюз, объединения «Комибыт» и «Комиместпром». Плоцкому было поручено возглавить комитет по промышленности, транспорту и связи. В его компетенцию входили вопросы деятельности предприятий и организаций союзного и российского подчинения, транспорт, связь, лесное хозяйство, а также советско-болгарские лесозаготовительные предприятия. Поздеев по-прежнему курировал агропромышленный комплекс, став при этом одновременно министром сельского хозяйства и продовольствия. Кроме этого, ему предстояло следить за работой комитета по земельной реформе, ряда объединений по производству продовольственных товаров, проектных институтов и различных инспекций. Бюро по социальным вопросам возглавил Уляшов. Его поле деятельности – народное образование.

Полагаю, что читатель обратил внимание на то, что все комитеты, бюро и комиссии были сформированы по старому испытанному отраслевому принципу, мало способствующему внедрению экономических рычагов управления, и, естественно, положительных результатов эта смена вывесок дать не могла.

Неслучайно поэтому вскоре встал вопрос о кардинальном реформировании громоздких органов исполнительной власти и введении на территории республики президентского правления. Речь об этом пойдет ниже. Я же хочу остановиться еще на одной структуре в составе Совета Министров республики – постоянном представительстве Коми АССР при Совете Министров РСФСР с размещением в Москве.

3. Возрождение представительства в Москве

Представительство было образовано в марте 1991 года по решению Верховного Совета Коми АССР. При обсуждении этого вопроса на сессии Верховного Совета у некоторых депутатов возникло сомнение: зачем понадобилось возвращаться к давно забытому старому и создавать новое звено управления в центре, и какие проблемы оно должно решать? Ведь было известно, что подобные представительства уже существовали и в конце 30-х годов были ликвидированы. Действительно, это так и было. Но не стоит забывать, что они сыграли немалую роль в формировании государственности республики. В первые годы подъема ее экономики и в пору жесткой централизации представительства были своего рода посредниками в сложном процессе согласования планов развития народного хозяйства республики, решении многих других важных вопросов. В первой главе книги об их деятельности рассказано довольно подробно, и я надеюсь, читатель смог убедиться в их полезности.

В начале 90-х годов, когда только-только стал набирать силу процесс становления российского федерализма и возник вопрос о разделении полномочий между центром и регионами, было решено реанимировать институт представительств. Они должны стать как бы передаточным механизмом власти от центра к регионам, и от регионов к центру. Это соответствовало сложившейся системе государственного управления, которая, как известно, имеет два направления: прямая связь – сверху

вниз и обратная связь – снизу вверх. Носителями полномочий, направленных сверху вниз, выступают представительства Президента Российской Федерации в регионе, снизу вверх – представительства региона в центре. Последние имеют как бы два уровня: национальные республики числятся при Президенте Российской Федерации, края и области – при Правительстве России. Правда, прикрепление это чисто условное, поскольку и те и другие финансируются из местных бюджетов и от своих «покровителей» независимы.

Другое дело – полномочные представители Президента Российской Федерации в субъектах. Они полностью финансируются из федерального бюджета, их руководители являются должностными лицами и входят в состав администрации Президента. Основные обязанности полпреда – оказывать содействие Главе государства в реализации его конституционных полномочий, информировать его о политическом, социально-экономическом положении региона, обеспечивать эффективное взаимодействие федеральных органов власти с властями региональными, с политическими партиями, иными общественными и религиозными объединениями, действующими в соответствующем регионе, осуществлять контроль за выполнением Указов и распоряжений Президента. Поскольку представитель Президента не входит в структуру региональной администрации, он не может вмешиваться, за исключением экстремальных ситуаций, в процесс регионального управления.

Представителем Президента России в республике Коми в 1997 году был назначен известный ученый-историк, доктор исторических наук А.А. Попов. Вся его трудовая деятельность была связана с научной работой в Коми научном центре Уральского отделения Российской Академии наук. Его перу принадлежит около сотни научных и научно-популярных работ, учебных пособий по различным проблемам. Он является активным членом Комитета возрождения коми народа, вице-президентом национального фонда развития народа коми. Просуществовал институт представителей Президента до 2000 года, после чего

был упразднен, не внося за это время заметного вклада в процесс совершенствования управления.

Осуществлять обратную связь снизу вверх были призваны Постоянные представительства субъектов Российской Федерации в Москве. В отличие от представительств Президента в регионах, они оказались более живучими и более эффективными, продолжающими существовать и поныне. Если говорить об основных задачах, которые на них возложены, то их можно охарактеризовать так: обеспечение взаимодействия высших должностных лиц и других руководителей органов государственной власти региона с Президентом и руководителями высших органов государственной власти Российской Федерации; защита интересов своих регионов при решении различных вопросов в центре; осуществление деловых контактов с посольствами иностранных государств, фирмами зарубежных стран, представительствами других российских регионов по вопросам, затрагивающим местные интересы.

Представлять Республику Коми в Москве Верховным Советом и Советом Министров было поручено мне в 1991 году. С тех пор я более десяти лет возглавляю этот своеобразный «островок» республики Коми в столице. Создавать новую структуру пришлось, как говорится, «с нуля». Не могу не рассказать, как это было. В начале 1990 года роль Госплана СССР, в котором я проработал более 10 лет, резко упала, государственное планирование потеряло былую силу и мощь, численность работников Госплана резко сократилась. Часть из них, которые достигли пенсионного возраста, и те, которым постановлением Правительства на несколько лет был снижен возрастной предел для выхода на пенсию, ушли на заслуженный отдых, часть перешла во вновь создаваемые коммерческие структуры, некоторые нашли себе пристанище во вновь создаваемых правительственных структурах России. Этот процесс втянул в свой стремительный водоворот и меня. Я тоже стал задумываться над тем, где найти применение своему опыту и знаниям. Коммерческие структуры меня как-то не привлекали. Длительное время работы

в государственных органах наложило определенный негативный отпечаток на отношение к этим структурам, растущим, как грибы после дождя. Свободный рынок после долгих лет работы при плановой системе никак не укладывался в сознание. Казалось, что все это несерьезно и толку от этого не будет. Вспомнились нашумевшие на всю страну два случая из деятельности кооперативов. Как корбило многих из нас, когда один из них, созданный на оборонном предприятии, вместо металлолома пытался вывезти за рубеж более десятка современных танков. Другой, занятый перепродажей компьютеров, «заработал» на этой спекуляции баснословные деньги. Одни лишь партийные взносы его сотрудников исчислялись сотнями тысяч рублей. Только позднее, может, самые терпимые из нас осознали, что это как оспа на человеческом теле и общество этим обязательно должно переболеть.

Тогда было непросто переломить себя психологически и в другом моменте: ведь надо было самому искать себе работу. За все время своей деятельности я ни разу не писал заявлений с просьбами о принятии на службу. Все решалось волей соответствующих инстанций о переводе на новое место работы или постановлении об «избрании» на выборную должность. Пришлось забыть об этом и смириться с ролью просящего. Так в начале 1991 года по договоренности с председателем Верховного Совета Ю.А. Спиридоновым я вновь приехал в Сыктывкар. Все до боли знакомо – центральная площадь с памятником Ленину посредине, слева четырехэтажное здание, на котором вместо вывески «Коми обком КПСС», красуется новая – «Коми реском компартии РСФСР». Как-то непривычно и косноязычно читалось новое название. Да и идти туда мне было незачем, ничего там уже не решалось.

Захожу в соседнее здание Верховного Совета Коми АССР, где теперь находилась реальная власть. В кабинете Ю.А. Спиридонова собираются мои бывшие сослуживцы, с которыми мне выпало трудиться вместе долгие годы – В.И. Худяев, уже ставший к тому времени председателем Совета Министров рес-

публики, его заместители А.М. Окатов – бывший секретарь Сыктывкарского горкома, В.С. Бибилов – бывший управляющий трестом «Усинскстрой» и В.Е. Кармановский – бывший начальник Усинского управления «Термнефть». За 10 лет моего отсутствия все они здесь поднялись высоко вверх по служебной лестнице. Спиридонов завел разговор о руководителе создаваемого в Москве представительства. Все едины в одном – возглавить его надо человеку, знающему и республику, и центральные органы. Договорились, что пока нет официального решения об открытии представительства, на первых порах я займу должность советника Министерства внешних связей республики и займусь в Москве решением организационных и хозяйственных вопросов, связанных с его созданием.

Вернувшись в Москву, активно взялся за решение этих задач. Набрал перечень вопросов, которые предстояло решить в ближайшее время. А их набралось немало: надо было подготовить и внести на утверждение Верховного Совета и Совмина республики проект постановления об открытии представительства, составить штатное расписание, подобрать кандидатуры заместителя постпреда и бухгалтера, открыть счет в банке, найти помещение и т.п. Хозяйственные проблемы решил с помощью своих старых госплановских коллег, которые помогли арендовать помещение для сотрудников в здании одного из бывших союзных министерств на Новом Арбате. Используя свои связи, решил и другие проблемы. Оставался нерешенным вопрос официального назначения постоянного представителя. Учитывая, что представительство формировалось под эгидой Совета Министров РСФСР, внести в Верховный Совет кандидатуру для утверждения должен был председатель Совета Министров В.И. Худяев. Однако время шло, а предложений от него не было. Похоже, что данное на совещании у Спиридонова согласие на мое утверждение в этой должности было неискренним. 'Тоб не играть в «кошки-мышки», прямо спрашиваю Худяева: «В чем дело, Вячеслав Иванович?» Его ответ меня несколько обескуражил: постпредом может быть только гражданин коми

национальности, поскольку он, по его мнению, должен представлять национальные интересы республики. «А что, разве человек другой национальности не может представлять эти интересы?» – продолжаю я. «Это вопрос не для обсуждения, – отвечает Худяев, – поскольку на эту должность мы подобрали другую кандидатуру». Меня это заинтриговало. «И кто же этот человек?» – допытываюсь я. «Это – работник аппарата Совета Министров РСФСР Е.Т. Канев», – отвечает Худяев.

Канев для меня не загадка. Я знал, что родился он в Ижме, по национальности коми. Закончил заочно Ухтинский индустриальный институт. На хозяйственной работе практически не был. Сразу же был выдвинут на партийную работу – вначале инструктором Ухтинского горкома, а затем обкома КПСС. Оттуда был направлен на работу в аппарат Совета Министров РСФСР. Здесь я с ним часто встречался. Из своих наблюдений я сделал вывод, что человек он довольно живой и, я бы сказал, не лишенный организаторских способностей. Смущало лишь одно, что Канев, не обладая серьезным опытом управленческой деятельности, вряд ли сможет на пустом месте сформировать коллектив и эффективно им руководить. Я долго думал, почему Худяев так резко поменял свое мнение. В свое время мне пришлось приложить немало сил для того, чтобы он, как говорится, «вышел в люди». Не мог же он забыть этого. Оказалось, что кандидатуру Канева поддерживает комитет возрождения Коми народа и его председатель В.П. Марков, без согласования с которым Худяев не принимал ни одного кадрового решения. Предложение Худяева о назначении на эту должность Канева Председатель Верховного Совета республики Ю.А. Спиридонов не поддержал, полагая, что он к этому не готов. Против назначения Канева высказался и его непосредственный руководитель в аппарате Совмина РСФСР Г.Н. Осколков, также работавший долгое время на комсомольской и партийной работе в республике и хорошо знавший Канева.

Худяев вынужден был на время отступить. В августе 1991 года он нехотя подписал распоряжение Совета Министров

о назначении меня временно, на организационный период, исполняющим обязанности постоянного представителя Совета Министров Коми АССР при Совете Министров РСФСР в Москве. Придумать столько ограничений мог только человек, пытающийся выиграть время, в течение которого найти новую кандидатуру. В действительности так оно и оказалось. Его очередным выдвиженцем на пост постпреда стал Е.Ф. Кузнецов. Он родился в Сыктывкаре, по национальности коми. Закончил строительный институт, в республике ни дня не работал, возглавлял подотдел Госплана РСФСР. Вольно или невольно, но я сам «помог» Худяеву с кандидатурой Кузнецова.

А дело было так. Кузнецов, узнав, что в Москве создается представительство республики, попросил меня с ним встретиться по вопросу перехода сюда на работу. В начале сентября 1991 года такая встреча состоялась. На меня он произвел впечатление чиновника невысокого уровня, каковых в Госплане РСФСР было немало. Заместитель Председателя Госплана Л.А. Запальский, которого я хорошо знал, охарактеризовал его как работника посредственного и безынициативного. Тем не менее, учитывая, что он уроженец Коми, я предложил ему занять пост заместителя постпреда. После этого позвонил Худяеву и попросил его принять Кузнецова и переговорить с ним на предмет назначения его на эту должность. На следующий день, к своему величайшему изумлению, узнаю, что он предложил ему пост... постоянного представителя. Предположения мои сбылись. Худяев, действительно, «тянул» время, чтобы найти «национальный кадр», и Кузнецов, как нельзя лучше, подходил под эту мерку. Вновь разговоры с Худяевым. Говорю ему, что по своим деловым качествам и по характеристике работников Госплана РСФСР Кузнецов не готов на этот пост. Надо посмотреть на него в качестве заместителя и лишь потом, когда он познакомится поближе с республикой и «натаскается» по московским коридорам, будет целесообразно рассмотреть вопрос о его назначении постоянным представителем. «Это дело Совмина и решать этот вопрос мы будем сами», – ответил на это Худяев в довольноно

резкой и категоричной форме. Убедить Худяева смысла не было, и я вынужден был сказать ему: «Делай, как хочешь. Только имей в виду, что помощником республике в Москве он будет неважным».

Наверное, все бы и вышло по-Худяеву. Но помешал этому, как ни странно, Указ Президента Российской Федерации от 22 августа 1991 года «О некоторых вопросах деятельности органов исполнительной власти в РСФСР», в котором статус представительств республик поднимался. Если раньше они были приписаны к Правительству РСФСР, то теперь они стали при Президенте Российской Федерации. В связи с этим требовалось разработать и вновь утвердить положение о представительстве, изменить его название и готовить все остальные атрибуты, связанные с этим. Ушло на это несколько месяцев. Тем временем кандидатура Кузнецова была рассмотрена в Верховном Совете и в правительстве республики и ни там, ни там не нашла поддержки. В ноябре 1991 года Худяев был вынужден подписать постановление Совета Министров о назначении Кузнецова на должность заместителя постпреда. И лишь через полгода, в мае 1992 года, я был утвержден в должности постоянного представителя Республики Коми при Президенте Российской Федерации, став одновременно и заместителем Председателя Совета Министров Коми ССР.

Штат представительства на первых порах был довольно скромным. Кроме меня и Кузнецова, еще двое: ведущим специалистом стал В.А. Тюрнин – уроженец Усть-Куломского района Коми АССР. После окончания Московского госуниверситета он три года проработал в Сыктывкарском госуниверситете, затем, закончив аспирантуру в Москве, стал кандидатом экономических наук. Работал несколько лет в кооперативном институте преподавателем. В представительстве ему было поручено курировать вопросы, связанные с деятельностью национально-культурного общества «Парма», созданного в Москве, осуществлять деловые и творческие контакты с ветеранами войны и труда, уроженцами Коми, проживающими в Москве, а также со

студентами, обучающимися в учебных заведениях столицы. Владимир Александрович по сей день работает в представительстве, курирует те же вопросы и я не представляю себе на этом месте другого работника, который бы так чутко и внимательно относился к просьбам и нуждам своих земляков. Он один из неизменных организаторов встреч ветеранов в представительстве, ставших уже традиционными. Еще одним членом нашего немногочисленного коллектива стала С.Т. Косенкова, которая возглавила бухгалтерию. О ее функциях писать нечего – бухгалтер он везде бухгалтер. Пришла она к нам из союзного министерства, где работала рядовым инженером, и, пока коллектив был небольшим, со своими обязанностями она справлялась. Впоследствии, вступив в какую-то секту, увлеклась религией, стала допускать грубые ошибки, вследствие чего от обязанностей бухгалтера ее пришлось освободить.

Начало, таким образом, было положено. Но жизнь, как известно, на месте не стоит. С каждым годом представительству предстояло решать все более сложные задачи и, естественно, его аппарат постепенно увеличивался. В настоящее время в его составе насчитывается около 20 человек. Формирование его происходило довольно сложно. Из своего опыта работы с кадрами я понял главное: легче построить любое здание или сооружение, чем создать работоспособный, сплоченный и профессиональный коллектив. За десять лет существования представительства у нас сменилось немало работников. Одни, кого не устраивала оплата труда или условия работы, ушли по собственному желанию, других по причине непрофессионализма и несоответствия занимаемой должности пришлось увольнять. Тем не менее, несмотря на трудности, такой коллектив представительства был сформирован. Как принято в последнее время говорить, сформировалась команда единомышленников. Этому в определенной степени способствовало то, что при подборе кадров мы учитывали одну важную особенность, заключающуюся в том, что защищать интересы республики в центре будут люди, знающие ее быт, культуру и экономику. Исходя из этого, мы в первую оче-

редь приглашали к себе на работу выходцев из республики, которые проживали в столице.

Первым заместителем постпреда стал уроженец Усть-Куломского района республики, инженер-экономист, бывший депутат Верховного Совета СССР С.В. Игнатов. Другим заместителем назначен бывший главный инженер «Главкомистроя», проработавший на стройках республики более 30 лет, Б.И. Каплин. Руководителем гостиничного комплекса при представительстве утвержден В.Г. Хомяков, работавший в республике начальником управления рабочего снабжения объединения «Коминнефть». Руководит секретариатом в представительстве бывший депутат Верховного Совета СССР, директор Объячевской школы Г.А. Черных. Ведущим специалистом работает В.Л. Соколова, отдавшая республике более 20 лет. Кадровую службу возглавляет бывший прокурор города Ухты Н.И. Гайшун. Руководителем хозяйственной службы является также уроженец республики В.П. Рассыхаев. Немало в составе представительства и работников, пришедших к нам из московских организаций. Среди них один из заместителей постоянного представителя В.Н. Сеничев. Вместе с ним мы прошли серьезную школу жизни в Госплане СССР, где он работал начальником сводного подотдела. Из коммерческой структуры пришла к нам на работу главный бухгалтер представительства Л.А. Важова. Подобная практика формирования кадров оказалась довольно эффективной, поскольку каждый из работников, образно говоря, «болеет» за свою республику и старается не по обязанностям, а из патриотических чувств внести свой посильный вклад в решение возникающих проблем.

За годы своего существования представительство завоевало определенный авторитет и прочно вошло в систему государственных органов управления республики. Об этом говорит тот факт, что мимо его офиса не проходит ни один руководитель республики, в него часто заглядывают представители бизнеса и других структур. Здесь с участием работников аппарата представительства решаются многие важные вопросы жизни респуб-

лики, связанные с экономикой, культурой, национальными отношениями. Чтобы делать это более эффективно, в представительстве разработана и успешно применяется на практике специальная система, которая включает в себя ряд функций, причем исполнение каждой из них организует один или несколько работников. Условно их можно подразделить на организационные, контрольные и представительские.

Организационные функции вытекают из главной задачи, поставленной перед представительством – обеспечение взаимодействия органов власти республики с органами государственного управления и властями центра. В первую очередь это касается организации встреч высших должностных лиц республики с Президентом Российской Федерации, членами Правительства Российской Федерации, депутатами Федерального Собрания, руководителями субъектов Российской Федерации, представителями посольств иностранных государств, зарубежных компаний и т.д. Эту работу, как правило, выполняет постоянный представитель, а в его отсутствие – его первый заместитель. Организация подобных встреч требует большой подготовительной работы и на это уходит до нескольких дней, а иногда и недель. Все зависит от того, какие вопросы и с кем предстоит обсуждать. Одно дело, когда вопрос может быть решен у министра или заместителя Председателя правительства, или в аппарате Президента. В этом случае бывает достаточно договориться о встрече по телефону и здесь, как правило, сбоев не бывает. Другое дело, когда вопрос выходит за рамки возможностей заместителей и его может решить только первое лицо – или Председатель правительства, или Президент. В этой ситуации одного звонка явно недостаточно. Нужно приложить немало усилий, чтобы пробиться через кордон руководителей аппарата и помощников, которые формируют график работы премьера или Президента.

Вот как, например, происходит это в Правительстве. Здесь установлен довольно жесткий порядок «доступа к телу». В секретариат в первую очередь необходимо представить пере-

чень вопросов, которые будут поставлены руководителем региона, согласованный с соответствующими департаментами или службами. Согласовать же с работниками аппарата этот перечень не так просто – каждый из них пытается доказать, что эти вопросы может решить или заместитель, или министр. Приходится спорить, убеждать и доказывать, что решить проблемы может только Председатель. Как правило, это получается, но иногда бывают и осечки. В этом случае остается оставить письма на имя Председателя и ждать его резолюции. Когда же перечень вопросов, наконец, согласован, остается представить копии писем, которые лягут на стол Председателя при встрече с руководителем республики. Все это сдается в секретариат Председателя, и остается ждать, когда его руководитель сообщит время приема. И вот время встречи назначено. Поскольку график работы Председателя напряженный, на прием отводится от 15 до 30 минут, в течение которых надо успеть обсудить все вопросы.

И, наконец, главное, ради чего велась вся подготовка – прием. В большинстве случаев со стороны республики на нем присутствовали Глава республики и я, от правительства – руководитель секретариата и ряд начальников департаментов. Прием проходит в здании Белого дома, на пятом этаже, где находится кабинет Председателя. Перед входом в него огромная приемная, из которой Премьер напрямую может выходить в зал заседаний Правительства, расположенный рядом. Говорить о нем, думаю, смысла нет, поскольку заседания Правительства довольно часто транслируются по телевидению и читатель, наверняка, его видел. Добавлю лишь, что в передней части зала расположен длинный стол в виде подковы, за которым сидят члены Правительства. При этом, как и во времена заседаний Политбюро, за каждым из них закреплено «свое» место и строго соблюдается субординация. Никто из них не может сесть на «чужое». Вторая половина зала отведена для приглашенных на заседание. Их число составляет не более 50 человек. Попасть в зал заседаний весьма сложно – нужно пройти как минимум пять милицейских постов. Кабинет Председателя правительства довольно просто-

рный, отделан деревом. Справа от входа у задней стены рабочий стол Премьера с огромным количеством телефонов. Слева, вдоль стены, длинный стол для переговоров, за которым и проходит прием. Обстановка во время приема спокойная, располагающая к откровенному разговору. В большинстве случаев на приеме присутствует телеоператор, снимающий этот эпизод на пленку, который затем, как правило, транслируется по центральному и местному телевидению.

За годы существования представительства нам пришлось организовывать десятки встреч Председателя Совета Министров республики В.И. Худяева, Председателя Верховного Совета, а затем Главы Республики Коми Ю.А. Спиридонова с Президентами России Б.Н. Ельциным и В.В. Путиным, Председателями Правительства и его заместителями – Е.Т. Гайдаром, Г.Э. Бурбулисом, В.С. Черномырдиным, С.В. Кириенко, Е.М. Примаковым и многими другими. В течение 1991-1992 годов, в начальный период формирования структур государственной власти России и перехода экономики на рыночный путь развития, в республике довольно остро стояли вопросы регулирования хозяйственной деятельности и государственной поддержки ее экономики и социальной сферы. В этот период произошли встречи Худяева с Председателем российского правительства И.С. Силаевым, его первым заместителем Ю.В. Скоковым, с первыми вице-преьерами Г.Э. Бурбулисом и Е.Т. Гайдаром. В июне 1992 года Спиридонов был принят Президентом России Б.Н. Ельциным. Поводом для встречи послужило предложение республики подписать Указ Президента «О мерах по реализации Федеративного договора в республике Коми». Не могу не отметить, что встречи руководителей республики с лидерами страны в эти годы носили случайный характер, проходили довольно бессистемно.

Положение кардинально изменилось в 1994 году после введения в республике поста Главы республики и избрания на эту должность Ю.А. Спиридонова. С этого времени его встречи с руководством страны стали проводиться регулярно и тщательно-

но готовились. На них решались самые разнообразные проблемы жизни республики. Представляя читателю перечень этих встреч, надеюсь, что он ощутит, насколько напряженная работа проводилась руководством республики и представительством по защите в центре ее интересов.

В этом же году состоялись две встречи с Председателем Правительства В.С. Черномырдиным. Связаны они были с подготовкой проекта постановления Правительства России по развитию лесопромышленного комплекса республики и с разработкой мер по стабилизации социально-экономического положения в Печорском угольном бассейне. На встрече с первым заместителем Председателя Правительства О.Н. Сосковцом обсуждался вопрос ликвидации последствий аварии на нефтепроводе в Усинске. С заместителем Председателя А.Б. Чубайсом шел разговор о приватизации, разделе собственности между республикой и Центром, выпуске ценных бумаг, с другими замами – А.Н. Шохиним по финансированию Программы развития экономики Республики Коми, с Ю.Ф. Яровым – о положении на рынке труда, об оказании помощи российским немцам на территории Коми. У Председателя Центрального банка Т.В. Парамоновой рассмотрен вопрос о работе Комибанка.

В 1995 году состоялась встреча Главы республики с Президентом России Б.Н. Ельциным по вопросам подготовки и подписания Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и Республики Коми. С Председателем Правительства В.С. Черномырдиным были обсуждены проблемы развития экономики республики, с заместителями Председателя Правительства: А.Б. Чубайсом – по развитию угольной отрасли, разрешению кризиса неплатежей, с О.Н. Сосковцом – по вопросам финансирования завоза продукции в районы Крайнего Севера и о подготовке к зиме. Были организованы две встречи Главы республики с патриархом Алексием II, на которых рассмотрены вопросы создания на территории республики епархии,

празднования в мае 1996 года Дней памяти Святого Стефана Пермского.

1996 год. Этот год для республики был особым: она отпраздновала свой 75 летний юбилей со дня образования и 600 лет со дня преставления Святителя Стефана Пермского – Провосветителя Севера России. Особым он был еще и потому, что республику посетили Президент России Б.Н. Ельцин и Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. В Москве была встреча Главы Республики Коми с Председателем Правительства Российской Федерации В.С. Черномырдиным по вопросам финансирования Программы развития экономики Республики Коми, выделения жилищных субсидий, содержания переданного в муниципальную собственность жилья в Воркуте и Инте, отсрочки возврата бюджетной ссуды, снижения акцизов на нефть, участия в нефтяном проекте с Францией, выделения бюджетной ссуды. Прошло несколько встреч с председателем Центрального банка России С.К. Дубининым, генеральным прокурором России Ю.И. Скуратовым, генеральным директором Федеральной продовольственной корпорации В.Н. Чаплыгиным, Патриархом Всея Руси Алексием II. Представительством были организованы встречи первых заместителей Главы Республики Коми Каракчиева и Окатова с первым заместителем Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Каданниковым по вопросу финансирования угольной отрасли и с помощником Президента по экономическим вопросам А.Я. Лившицем по финансированию федеральных программ.

1997 год. Встречи Главы республики с Председателем Правительства В.С. Черномырдиным состоялись дважды. На них были обсуждены вопросы выделения бюджетной ссуды на заработную плату работникам образования, финансирования Программы развития экономики Республики Коми, Программы реструктуризации лесопромышленного комплекса, налогового кодекса, строительства училища искусств в Сыктывкаре и государственной поддержки угольной отрасли. Продолжение диалога состоялось в республике во время визита сюда В.С. Чер-

номырдина. Кроме этого, в Москве состоялись три встречи с заместителем Председателя Правительства А.Б. Чубайсом по вопросам межбюджетных отношений, налогового кодекса и принятого в муниципальную собственность жилья от угледобывающих предприятий. Кроме того, были беседы с первым заместителем министра финансов В.А. Петровым по финансированию бюджетных организаций, погашению жилищных сертификатов и выделению бюджетной ссуды; с заместителем руководителя Администрации Президента А.И. Казаковым по вопросам местного самоуправления; с заместителем Председателя Правительства В.М. Серовым по финансированию северного завоза и организации конференции по проблемам Крайнего Севера; с Председателем РАО «Газпром» Р.И. Вяхиревым по финансированию объектов газовой отрасли на территории Республики Коми; с Председателем Детского фонда России А.А. Лихановым по вопросу совместной работы с детьми-сиротами.

В 1998 году состоялась еще одна встреча Ю.А. Спиридонова с Б.Н. Ельциным по вопросам социально-экономической и политической ситуации в стране и республике и проблемам развития федерализма, с В.С. Черномырдиным – по финансированию Программы развития экономики Республики Коми, с новыми Председателями Правительства С.В. Кириенко – по вопросам выделения бюджетной ссуды для развития угольной и нефтяной отраслей и Е.М. Примаковым – по проблемам экономического и социального развития Республики Коми. Состоялись также встречи с заместителями Председателя Правительства В.А. Густовым по вопросам региональной политики; А.Б. Чубайсом по реализации ранее принятых решений по стабилизации социально-экономической обстановки на предприятиях Печорского угольного бассейна; Б.Е. Немцовым – по стабилизации финансового положения предприятий угольной отрасли; Ю.Д. Маслюковым – по экономическому и социальному развитию Республики Коми. С председателем Госкомимущества России Ф.Р. Газизуллиным состоялся разговор о совершенствовании управления государственной собственностью; с руководи-

телем Госкомсевера В.В. Гоманом по вопросам организации северного завоза и финансирования федеральных целевых программ; с председателем РАО «Газпром» Р.И. Вяхиревым – по финансированию объектов газовой отрасли на территории Республики Коми; с министром финансов М.М. Задорновым – по выделению бюджетной ссуды на заработную плату работникам бюджетных организаций.

1999 год. Вновь встреча Ю.А. Спиридонова с Президентом Российской Федерации Б.Н. Ельциным по социально-экономической обстановке в угледобывающих регионах. В этом году он дважды встречался с Председателем Правительства Российской Федерации В.В. Путиным по проблемам социально-экономического развития Республики Коми; с первыми заместителями Председателя Правительства Российской Федерации: В.А. Густовым по проблемам шахты «Воргашорская» и С.В. Степашинным по вопросам социально-экономического развития Республики Коми. Кроме того, руководители республики беседовали с Н.Е. Аксененко по выполнению ранее данных поручений; Руководителем Администрации Президента Российской Федерации Н.Н. Бордюжей по вопросу выполнения Указа Президента Российской Федерации от 25 мая 1996 г. № 777 по угольной отрасли; Председателем Центральной избирательной комиссии Российской Федерации А.А. Вешняковым по уточнению количества избирательных округов по выборам в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации; министром финансов Российской Федерации М.М. Задорновым по оказанию финансовой помощи Республике Коми; министром культуры Российской Федерации В.К. Егоровым по финансированию инвестиционных программ; министром топлива и энергетики Российской Федерации В.И. Калюжным по проблемам развития нефтегазового комплекса в Республике Коми; директором Федеральной службы налоговой полиции Российской Федерации В.Ф. Солтагановым по кадровым вопросам; первым заместителем министра финансов Российской Федерации В.Б. Христенко по вопросам межбюджетных отно-

шений и финансирования федеральных программ; заместителем министра внутренних дел Российской Федерации В.И. Федоровым по кадровым вопросам; председателем правления Пенсионного фонда Российской Федерации М.Ю. Зурабовым по соглашению между Пенсионным фондом Российской Федерации и правительством Республики Коми; председателем правления ОАО «Нефтяная компания ЛУКОЙЛ» В.Ю. Алекперовым по соглашению между ОАО «Нефтяная компания ЛУКОЙЛ» и правительством Республики Коми; председателем Совета директоров ОАО «Газпром» В.С. Черномырдиным по проблемам развития газовой отрасли в Республике Коми; заместителем председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации А.Н. Чилингаровым по проблемам северных регионов.

Представительством было оказано содействие в подготовке встречи Председателя Госсовета Республики Коми В.А. Торлопова с Президентом Российской Федерации Б.Н. Ельциным по вопросам общей ситуации в регионе, подготовки выборов, взаимоотношений с центром. Организованы встречи первого заместителя Главы Республики Коми А.А. Каракчиева с заместителями министра финансов Российской Федерации Е.В. Бушминым по выделению бюджетной ссуды и В.Б. Христенко по оказанию финансовой помощи и финансированию Программы экономического и социального развития республики, а также с руководством ОАО «Нефтяная компания ЛУКОЙЛ» по подготовке соглашения с Правительством Республики Коми.

В 2000 году организована и проведена встречи Главы Республики Коми Ю.А. Спиридонова с Президентом Российской Федерации В.В. Путиным, на которой состоялся обмен мнениями по вопросам совершенствования федеративных отношений и повышения эффективности системы управления государством, а также обсуждены проблемы социально-экономического развития северных регионов, стабилизации положения в угольной отрасли, введения рентного налогообложения в ресурсодобывающих отраслях. Состоялась его же беседа

с первым заместителем Председателя Правительства Российской Федерации М.М. Касьяновым по вопросам снижения таможенных пошлин на лес и лесопродукцию, стабилизации положения в угольной отрасли, учета северной специфики в проекте налогового кодекса, выделения средств на жилищные субсидии гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера; заместителями Председателя Правительства Российской Федерации С.К. Шойгу по вопросам организации выборов и обеспечения северного завоза и Клебановым И.И. по строительству Сереговского сользавода.

А еще были беседы с министрами России: природных ресурсов Б.А. Яцкевичем по вопросу соглашения о распределении средств фонда воспроизводства материально-сырьевой базы; путей сообщения Н.Е. Аксененко по вопросам железнодорожных тарифов; внутренних дел В.Б. Рушайло по кадровым вопросам; по атомной энергии Е.О. Адамовым по разработке Ярегского нефтетитанового месторождения; с председателем Государственного комитета Российской Федерации по вопросам развития Севера В.В. Гоманом по проблемам развития северных территорий; с директором Федеральной пограничной службы К.В. Тоцким по обеспечению деятельности погранотряда в Республике Коми; руководителем Федеральной дорожной службы России В.Г. Артюховым по заключению договора о строительстве дорог в Республике Коми; секретарем Совета безопасности Российской Федерации С.Б. Ивановым по проблемам развития Севера; секретарем Союзного государства Россия – Белоруссия П.П. Бородиным по совместной реализации инвестиционных проектов в Республике Коми; председателем Комитета по делам Федерации и региональной политике Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Л.А. Иванченко по финансированию Программы развития экономики Республики Коми в 2001 году; председателем правления ОАО «Нефтяная компания ЛУКОЙЛ» В.Ю. Алекперовым по вопросам взаимодействия компании с правительством Республики Коми; председателем Российского дет-

ского фонда А.А. Лихановым по вопросам реализации совместных программ в Республике Коми; председателем Общенационального совета Всероссийского общественного движения «Союз народов России» Ю.В. Скоковым по вопросу активизации деятельности Союза. Были также организованы встречи первого заместителя Главы Республики Коми А.А. Каракчиева с заместителем Председателя Правительства Российской Федерации – министром финансов Российской Федерации А.Л. Кудриным и заместителями министра финансов Российской Федерации А.В. Улюкаевым и Е.В. Бушминым по финансовым взаимоотношениям.

Второй, не менее важной функцией представительства является контроль за прохождением писем, запросов и предложений, внесенных руководством республики в органы государственной власти Российской Федерации, а также за выполнением соглашений и договоров, заключенных республикой с Российской Федерацией, ее субъектами, организациями иностранных государств и другими структурами. Эта работа, как и предыдущая, требует от работников представительства не только просто регистрации документов, но и активного участия при рассмотрении их в министерствах и ведомствах. Ведь не секрет, что при существующей бюрократической системе каждый вопрос, как говорится, надо «пробивать». А это значит, что за каждым письмом, каждым соглашением должен быть установлен четкий и системный контроль. Иначе все затеряется в сложных лабиринтах федеральных коридоров власти. За годы существования представительства только официальных писем в адрес Президента, Правительства, министерств и ведомств из республики было направлено более тысячи. Все они прошли через руки наших сотрудников. В зависимости от складывающейся ситуации в республике менялась и суть их содержания. В первые годы в них, в основном, ставились вопросы выделения финансовых средств на реализацию производственных и социальных программ. В дальнейшем, по мере финансовой стабилизации, число этих просьб сокращалось, их место заняли вопросы, свя-

занные с совершенствованием форм и структур управления, налогового законодательства, межрегиональных связей и внешнеэкономической деятельности. Если в 1994 году из 115 писем вопросам межбюджетных отношений и текущего финансирования было посвящено около сотни, то в 1999 году из 157 писем – только 45. Благодаря тому, что республика из разряда дотационных перешла в разряд «доноров», финансовых вопросов к центру стало, естественно, меньше.

Не могу не сказать о том, как в представительстве строится работа по контролю за ходом прохождения писем. Во-первых, все поступающие бумаги заводятся в компьютер и находятся в его памяти до тех пор, пока не придёт время снятия их с контроля. Конкретную работу по их исполнению ведут заместители постоянного представителя С.В. Игнатов и В.Н. Сеничев. Игнатову поручено заниматься всеми проблемами, связанными с финансированием из федерального бюджета, поэтому ему приходится довольно часто бывать в министерстве финансов России. Понятно, что сложные, специфические вопросы финансовых взаимоотношений между республикой и центром нельзя решить, не имея постоянной и оперативной связи с министерством финансов республики. И должен отметить, что он сумел добиться полного взаимопонимания с министром финансов А.В. Захаровым, его заместителями Т.А. Конаковой и Я.С. Бордюгом, которые сообща решают в центре многие финансовые вопросы, принося в республиканскую казну десятки, а то и сотни миллионов рублей из российского бюджета. Ведь не секрет, что за каждый рубль, пока действует так называемый бюджетный федерализм, приходится бороться. У Сеничева своеобразный «тандем» сложился с министерством экономики республики, особенно с первым заместителем министра И.Е. Стукаловым. На обоих возложена работа не только по контролю за прохождением писем в министерстве экономики и других экономических ведомствах России, но и согласование проектов постановлений и распоряжений Правительства России по проблемам республики. Они согласовали несколько важнейших для республики по-

становлений Правительства Российской Федерации, которые явились программными документами для ее экономики на многие годы. Я не говорю о десятках других постановлений и распоряжений Правительства России по отдельным вопросам, которые оказали огромное влияние на развитие производительных сил республики.

Представительные функции заключаются в праве постоянного представителя, который является одновременно заместителем Главы республики, представлять его, а также высших должностных лиц органов власти и управления республики в федеральных органах власти, а также в дипломатических, торгово-экономических и иных представительствах международных организаций. Он выступает от имени республики, представляет ее интересы. Я назвал лишь некоторые направления деятельности представительства. На самом деле их гораздо больше. Среди них и подготовка визитов в республику высших должностных лиц страны, участие в различных заседаниях, совещаниях, проводимых в Администрации Президента и в Правительстве, в Государственной Думе и Совете Федерации, связь с представительствами других регионов и т.п. Постоянный представитель присутствует на сессиях Государственного Совета республики и участвует в заседаниях Правительства республики.

Более десяти лет длится моя московская вахта. Если к ним прибавить четверть века, прожитого в республике Коми, то нетрудно подсчитать, что половину своей жизни я отдал этому ставшему второй родиной краю. Не мне судить, насколько эффективной была работа представительства за это время. Тем не менее, не могу не отметить, что сделано для республики немало. В целях создания надлежащих условий для работы сотрудников аппарата и приезжающих из республики в Москву работников министерств, ведомств, а также ее жителей, в 2000 году в Москве на Волоколамском шоссе, в нескольких сотнях метров от парковой зоны благодаря поддержке мэра Москвы Ю.М. Лужкова построен современный комплекс представительства, вклю-

чающий в себя не только служебное здание, но и гостиницу с рестораном.

4. В шеренге «парада суверенитетов»

Ни в одной из принятых в советский период Конституций республики Коми вы не найдете слова «суверенитет». Автономным образованиям он был вроде бы ни к чему, поскольку все рычаги власти находились в руках партии, где процветал «демократический централизм». Не было фактически суверенитета и у союзных республик. Правда, в Конституции СССР был один пункт о суверенитете, декларирующий их право свободного выхода из состава Союза. «В условиях унитарной, господствующей партии, построенной на принципах жесткого подчинения, – отмечает Р.Г. Абдулатипов, – это право носило чисто условный характер. Это было не право даже, а всего лишь политическая декларация. Власти делали вид, будто дают право, а республики – будто всерьез принимают его. Да и в самой Российской Федерации это право лишь однажды было зафиксировано в Конституции 1924 года, а впоследствии о нем даже не упоминалось».

Реальный суверенитет существовал лишь на уровне союзного государства. Государственный суверенитет – это верховенство и независимость государственной власти, проявляющиеся в соответствующих формах во внутренней и внешнеполитической деятельности государства. Верховенство государственной власти во внутренней деятельности – это установление в обществе правопорядка, наделение правами и возложение обязанностей на должностных лиц, общественные организации и граждан. Только государственная власть способна оказывать авторитетное воздействие, а при необходимости и принуждение на все стороны жизни общества, что придает ей всеобъемлющий суверенный характер. Внешнеполитическая деятельность государства, где оно выступает как самостоятельный субъект меж-

дународного права, исходит из суверенного равенства всех государств. Этот принцип закреплен в Уставе ООН и является одним из общепризнанных принципов современного международного права.

«Джин суверенизации» в союзных, а затем и в автономных республиках был выпущен союзными властями задолго до первого съезда народных депутатов РСФСР, на котором Б.Н. Ельцин был избран Председателем Верховного Совета РСФСР и принята Декларация о суверенитете России. Напомню хронологию событий того времени, связанных с суверенизацией. Первый съезд народных депутатов СССР (май-июнь 1989 года) поднял вопрос о перестройке союзной федерации с учетом реального суверенитета. Сентябрьский (1989 года) Пленум ЦК предложил преобразовать некоторые автономные республики в союзные. Верховный Совет СССР в апреле 1990 года Законом «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами Федерации» выровнял правовой статус автономных и союзных республик. Автономные республики отныне рассматривались в качестве советских социалистических государств – субъектов Федерации (Союза ССР). Им предоставлялось право передавать полномочия Союзу ССР, минуя союзные республики, в состав которых они входили. Отношения же со «своими» союзными республиками рекомендовалось строить на договорах и соглашениях. Этим законом союзная власть придала мощный импульс радикальным переменам в союзных республиках. В начале 1990 года прибалтийские и ряд других республик заявили о государственной независимости и выходе из СССР, взяв, таким образом, всю полноту власти на себя. Позиция Российской Федерации в отношении к Союзу была несколько иной. Здесь не ставили вопроса о выходе из состава Советского Союза. Вместо этого Верховный Совет России внес предложение провести четкое разграничение полномочий, функций, предметов ведения и ответственности между союзным центром и РСФСР.

Именно это было главной темой разговора на первом съезде народных депутатов РСФСР при обсуждении проекта Декларации о суверенитете. Анализ стенограммы съезда показывает, что обсуждение проекта Декларации проходило достаточно остро. Высказывались самые полярные точки зрения. Председателю Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцину удалось охладить страсти депутатов лишь с помощью поименного голосования, когда высвечивается позиция каждого депутата, и резкой критики союзного центра. «Многолетняя имперская политика центра, – отметил он в своем выступлении, – привела к неопределенности нынешнего положения союзных республик, к неясности их прав, обязанностей и ответственности. Прежде всего это относится к России, которая понесла наибольший ущерб от изжившей себя, но все еще цепляющейся за жизнь административно-командной системы. Нельзя мириться с положением, когда по производительности труда республика находится на первом месте в стране, а по удельному весу расходов на социальные нужды – на последнем, пятнадцатом... Проблемы республики нельзя решить, не обладая полнокровным политическим суверенитетом. Только он позволит гармонизировать отношения России и Союза, между автономными территориями внутри России...».

Декларация о государственном суверенитете РСФСР была принята подавляющим числом голосов депутатов 12 июня 1990 года (907 человек – за, 13 – против, 9 – воздержались). Этот день вошел в историю как первый российский государственный праздник – День принятия Декларации о государственном суверенитете РСФСР. В первые годы на волне всеобщей эйфории он воспринимался довольно убедительно. Правда, в дальнейшем, в отличие от других красных дней календаря, связанных с определенными датами в истории страны, День независимости не вошел прочно в сознание россиян. Многие из них вряд ли сегодня смогут точно вспомнить его полное название. Воспринимается он большинством населения лишь как дополнительный выходной день.

Ряд политологов и аналитиков расценили акт принятия Декларации как крупный политический успех Ельцина, как первые плоды усилий новой российской власти. И это неудивительно. Ведь многие положения российской Декларации о суверенитете носили принципиальный характер. В ней впервые отмечалось, что для обеспечения политических, экономических и правовых гарантий суверенитета РСФСР устанавливается: полнота власти РСФСР при решении всех вопросов государственной и общественной жизни, за исключением тех, которые ею добровольно передаются в ведение Союза ССР; верховенство Конституции РСФСР и Законов РСФСР на всей территории РСФСР; действие актов Союза ССР, вступающих в противоречие с суверенными правами РСФСР, приостанавливается Республикой на своей территории; исключительное право народа на владение, пользование и распоряжение национальным богатством России; полномочное представительство РСФСР в других союзных республиках и зарубежных странах; право Республики участвовать в осуществлении полномочий, переданных ею Союзу ССР.

Декларация в определенной степени нарушала целостность государства и выходила далеко за рамки прежней модели Союза. Не случайно, что против ее принятия выступил Президент СССР М.С. Горбачев. На съезде народных депутатов РСФСР он буквально обрушился на депутатов за то, что они вообще взялись рассматривать этот вопрос, считая, что тема разграничения полномочий между Союзом и Россией не их прерогатива. А Ельцина Горбачев подверг резкой критике за то, что тот в своей речи ни разу не употребил слова «социалистический». Тем не менее, остановить процесс суверенизации союзному центру не удалось. Декларации о своем суверенитете после российского в этом же году приняли Узбекистан (20 июня), Молдавия (23 июня), Украина (16 июля), Белоруссия (27 июля).

«Парад суверенитетов» союзных республик вскоре перекинулся и на автономные образования, входящие в их состав. Повторяя те же доводы, что и союзные республики, об исклю-

чительном праве пользования собственными природными ресурсами и экономическим потенциалом, российские автономии одна за другой стали принимать собственные Декларации о суверенитете. Более половины республик приняли их в 1990 году: Северная Осетия, Карелия, Татарстан, Удмуртия, Якутия, Башкирия, Бурятия, Калмыкия, Чувашия, Тува, Марийская республика и республика Коми. Остальные республики заявили о своем государственном суверенитете в 1991 году, отказавшись от статуса автономий. Дело дошло до того, что все автономные области (за исключением Еврейской) объявили себя тоже суверенными республиками. Быстротечная суверенизация автономий застала врасплох российское руководство, которому пришлось разрываться на две части. С одной стороны – борьба с центром за свои суверенные права, с другой – ограничение власти местной элиты, которая действовала по принципу – «власть не дают, а ее берут». Чтобы как-то пресечь сепаратистские тенденции некоторых наиболее рьяных местных руководителей, Ельцин избрал нестандартный путь решения проблемы. Находясь в начале августа 1990 года в Башкирии, он произнес ставшую знаменитой фразу: «Возьмите ту долю власти, которую сами сможете «проглотить». Многие республики с лихвой воспользовались этим призывом.

Анализ принятых деклараций позволяет выделить несколько направлений дальнейшего развития республик. Большинство из них декларировало, что остаются в составе России, несколько республик тоже высказались за это, но с условием, что часть своих функций они передадут Союзу. Татарстан и Чечено-Ингушетия вопрос нахождения в составе России в своих декларациях обошли молчанием. В экономическом плане все республики провозгласили себя собственниками природных ресурсов, находящихся на их территории.

Республика Коми не осталась в стороне от этих событий. Для рассмотрения и принятия Декларации о суверенитете была созвана внеочередная сессия Верховного Совета республики (август 1990 года). Незадолго до этого в Коми побывал Предсе-

датель Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцин. Несколько перефразировав сказанное в Башкирии, он заявил: «Самостоятельность или, как говорят, свободную экономическую зону, мы, безусловно, вам дадим, дадим вам особый статус, и тогда распоряжайтесь всем, что у вас есть. Вы хозяева, вы вносите предложения, и мы даем вам такой уровень прав, который вы просите. Сегодня я могу сказать уверенно, что мы вам такой уровень прав дадим по экономическим и внешнеэкономическим государственным вопросам, финансовой системе и валютным операциям. Мы пойдем на то, чтобы поднять статус республики и дать самостоятельность. Какой объем прав вы просите себе, такой объем прав мы и дадим. Это принципиальная позиция». И тут кто-то заметил Ельцину: «Какой объем прав мы определим, а не попросим». И Ельцин спешно поправился: «Определите, определите, конечно».

Обсуждение проекта Декларации на сессии проходило довольно остро. Одни говорили о необходимости немедленного принятия Декларации, другие полагали, что вообще не нужно ничего принимать, третьи считали, что принять подобный документ можно лишь с помощью референдума. Были и такие, кто требовал объявить Коми республику субъектом международного права, осуществлять непосредственные отношения с другими государствами, заключать с ними договоры, обмениваться дипломатическими, консульскими, торговыми представительствами, принимать участие в деятельности международных организаций в объеме, необходимом для эффективного обеспечения интересов края. Иными словами – стать самостоятельным государством. Председателю Верховного Совета республики Ю.А. Спиридонову пришлось проявить немало терпения и выдержки, чтобы охладить страсти и направить ход обсуждения Декларации в конструктивное русло, аргументированно убеждать депутатов в необходимости принять Декларацию на этой сессии, не откладывая ее рассмотрение на потом.

На главный вопрос – зачем нужен республике суверенитет и что он даст ее жителям, он ответил: «Те процессы, которые

в настоящее время происходят в стране, в обществе, желание не идеологически, а политически и экономически сформировать новый Союз, новую Федерацию, не дают нам права находиться в стороне и ждать, чем это закончится. Сегодня вопрос о суверенитете вышел далеко за рамки депутатского корпуса, он затрагивает интересы всего народа республики. Процесс, который происходит в обществе, раскрепостил колоссальную интеллектуальную энергию людей и, естественно, их стремление самостоятельно решать свою судьбу. Экономические и социальные проблемы, накопившиеся в республике, без суверенных прав нам не решить. Республика не может положиться на автоматическое, как это было в прежние годы, действие союзных и российских законов. Мы с вами видим, что многие законы, принятые в последнее время, малоэффективны и не приводят к желаемым результатам.

Основой политической самостоятельности республики должно стать право вступать во взаимоотношения с другими государственными структурами на основе договоров, которые должны заключаться как с Российской Федерацией, так и с Союзом, поскольку автономная республика Союзным законом определена как субъект федерации СССР. При этом договоры должны быть равноправными и учитывать интересы обеих сторон. Это созвучно тому, что записано в нашей Декларации о суверенитете. Экономическая самостоятельность базируется на республиканской собственности, основу которой составляют богатые природные ресурсы, имеющиеся на нашей территории. Раньше, как известно, распоряжалось ими Министерство геологии страны. Мы считаем подобное положение несправедливым и предлагаем в соответствии с Декларацией взять эти функции на себя. В связи с этим у некоторых оппонентов возникают опасения, что диктат союзной власти мы хотим заменить диктатом территориальным. Бояться, на наш взгляд, местного диктата оснований не будет, поскольку в основу нашей экономической самостоятельности заложены различные формы собственности».

Декларация о суверенитете республики была принята Верховным Советом 29 августа 1990 года подавляющим, как и в России, числом голосов (140 – за, 5 – против и 4 воздержавшихся). В ней так же впервые, как и в российской, заявлялось, что Коми ССР является суверенным национальным государством, добровольно входящим в состав РСФСР и Союза ССР на основании заключенных договоров, гарантирующих юридическое и экономическое равноправие всех ее граждан, независимо от национальности. На территории республики устанавливается верховенство ее Конституции и законов над законодательными актами РСФСР и СССР в случаях ущемления ими законных прав и интересов ее народа. Республика имеет право на свою долю в общественном национальном богатстве страны, которое создано благодаря усилиям ее народа. Земля, ее недра, воды, воздушное пространство, растительный и животный мир, другие природные богатства, а также памятники культуры на территории Коми ССР являются собственностью республики. Она самостоятельно формирует государственный бюджет, осуществляет налоговую политику, создает таможенную службу, финансово-кредитную систему и систему ценообразования, осуществляет внешнеэкономическую деятельность и имеет право заключать договоры экономического и культурного сотрудничества с другими государствами.

Оценивая важность принятия Декларации о суверенитете, следует отметить, что она явилась своего рода отправной точкой, отделяющей период автономии республики от начала создания демократического правового государства. С ее принятием менялся статус республики: она становилась союзной (ноябрь 1990 года), поэтому определение «автономная» из ее названия исчезло. Декларация сыграла определенную положительную роль при подготовке новой Конституции республики, а также в решении проблемы государственного устройства Коми ССР и перехода ее экономики на рыночные отношения. В историческом плане Декларацию о суверенитете можно сравнить с приобретением в начале 20-х годов Коми автономии.

Если говорить о суверенитете, который существует в федеративных государствах, то он резко отличается от российского. Там для каждого уровня существует своя исключительная, гарантированная от постороннего вмешательства сфера распространения суверенитета. Сегодня вся Европа опирается на принцип, предусматривающий максимальную передачу полномочий нижестоящим органам власти. Мировой опыт показывает, что прочными и стабильными бывают те федерации, в которых центральная власть оставляет за собой небольшой круг стратегических функций. Передача полномочий субъектам Федерации не ослабляет, а, напротив, укрепляет государство, ибо снимает с федерального правительства множество мелких задач и сосредотачивает его внимание на ключевых проблемах целостности страны. Добровольно взятые на себя полномочия – это не привилегия, а, прежде всего, бремя ответственности. В перспективе именно такой принцип должен лежать в основе отношений центра и субъектов Российской Федерации.

Суверенизация республик подтолкнула к активным действиям национальные движения, которые были в советское время наглухо заперты, как «джин в бутылке». В 1991-1992 годах прошли съезды народов, на которых зазвучали призывы к борьбе за национальную свободу. В некоторых республиках они возникли под флагом нескрываемого национализма. В большинстве же, в том числе и Коми ССР, эти движения способствовали сплочению наций и стабилизации обстановки.

Первый съезд Коми народа состоялся 11-13 января 1991 года в столице республики Сыктывкаре. В Декларации о статусе съезда были заявлены довольно серьезные претензии на его участие в политической и экономической жизни республики. Исходя из того, что коми народ является источником государственного суверенитета, пользуется международно признанными правами на непосредственное участие в жизнеустройстве на территории своей республики, отмечается в Декларации, съезд Коми народа провозглашает себя высшим представительным органом коренного народа. Резолюции съезда, решения его ис-

полнительного органа являются обязательными для рассмотрения в органах государственной власти и управления Коми ССР. Принимаемые органами государственной власти и управления республики нормативные акты, затрагивающие интересы коренного народа, должны согласовываться со съездом или его исполнительным органом – Комитетом возрождения коми народа. Председателем Комитета на съезде был избран заведующий кафедрой экспериментальной физики Сыктывкарского государственного университета В.П. Марков. Его заместителями стали художественный редактор журнала «Би кинь» В.И. Осипов и председатель Ижемского райсовета В.Ф. Канев.

«Форум, который войдет в историю», – так назвал первый съезд коми народа один из его делегатов А. Попов. «Во-первых потому, – отмечает он, – что вопреки десятилетиями бытовавшему утверждению властей о решенности раз и навсегда «национального вопроса» в СССР, подобный форум вряд ли вообще был мыслим и разрешен даже каких-нибудь три-четыре года назад. Во-вторых, потому, что благородной была цель его проведения – объединить здоровые силы общества во имя возрождения и сохранения коми народа как этноса. И, наконец, в-третьих, – он собрал делегатов и гостей не только из республики и Коми-Пермяцкого округа Пермской области, но и из районов компактного проживания людей коми национальности в Тюменской, Архангельской, Мурманской и других областях и краях, и в силу этого вполне может быть признан первым национальным съездом всех коми».

Съезд проходил довольно бурно. Делегаты высказывали самые различные точки зрения на сложившуюся к тому времени обстановку в республике. В конечном итоге на нем было принято пять резолюций: «О государственном суверенитете», «О социально-экономическом развитии», «О национальной политике в области языка и культуры», «По экологии» и «О мерах, обеспечивающих защищенность прав и интересов человека труда в условиях рыночной экономики». Особенно острые дебаты возникали при обсуждении вопросов суверенитета и экономики. В

целом поддержав принятую Верховным Советом Декларацию о суверенитете республики, съезд обратил внимание на то, что национально-государственный аспект Декларации нуждается в существенном уточнении. В частности, съезд посчитал, что в ней должны быть более четко определены такие понятия, как источник, носитель и выразитель национально- государственного суверенитета, национальное государство как субъект правовых договорных отношений с СССР и РСФСР, гражданство Коми ССР. По мнению делегатов съезда, исторически обоснованно видеть источник национально-государственного суверенитета Коми ССР в самом факте многовекового развития коми этноса (коми народа). Носителем суверенитета является ее народ, то есть исторически сложившаяся на ее территории многонациональная общность людей. Выразителем же суверенитета должен быть Верховный Совет Коми ССР, состоящий из двух палат: палаты Республики (Коми) и палаты коми народа.

В экономическом плане съезд категорически заявил, что Коми ССР не должна более оставаться сырьевым придатком центральных районов страны. Как самообразующаяся политическая и хозяйственная система, республика заинтересована в оптимальном сочетании добывающих и обрабатывающих производств. Приоритет следует отдать деревообработке, угле- нефтедобыче и газохимии, комплексному использованию ресурсов титана, бокситов, цветных и редких металлов, сланцев, солей, на базе которых целесообразно на месте получать готовые продукты. Съезд высказался за более равномерное размещение промышленности по территории республики и против стягивания крупных предприятий в небольшое число промышленных узлов, особенно химического профиля. Учитывая, что сельская местность и сельское хозяйство остаются традиционной сферой обитания и жизнедеятельности преимущественно коми населения, съезд высказался за то, что предметом особой заботы органов государственного управления республики должно стать комплексное и приоритетное развитие сельских районов. В области национальной политики съезд высказался за то, чтобы придать

коми языку, наряду с русским, статус государственного, восстановить национальную школу с преподаванием всех предметов на коми языке в начальных, а в дальнейшем и в средних школах, увеличить число газет, книг, время теле- и радиовещания на коми языке.

Надеюсь, читатель обратил внимание на то, что решения съезда были довольно конструктивными и, в основном, вписывались в рамки принятой Декларации о суверенитете, были в русле экономической и национальной политики, проводимой Верховным Советом республики. Казалось, ничто не предвещало конфронтации между ними. Тем не менее, в конце 1991 года был срочно созван чрезвычайный съезд коми народа, на котором, за, якобы, пренебрежительное отношение к резолюциям первого съезда, к статусу съезда и его исполнительному органу со стороны Президиума Верховного Совета республики и его Председателя Ю.А. Спиридонов они были лишены доверия. В чем именно выразилось это «пренебрежительное отношение», сказал в своем докладе на съезде председатель Комитета возрождения Коми народа В.П. Марков. «Резолюции первого съезда Коми народа, вызвавшие широкий резонанс у общественности республики, – отметил Марков, – остались без рассмотрения Верховным Советом Коми ССР и его Президиумом, долго умалчивались в республиканских средствах массовой информации. Более того, предложенное Комитетом возрождения Коми народа в качестве законодательной инициативы дополнение к Конституции Коми ССР о статусе съезда Коми народа даже не было принято к рассмотрению на сессии Верховного Совета республики. А брошенная на сессии реплика Председателя Верховного Совета Ю.А. Спиридонова о том, что съезд, как любое (повторяю, любое) собрание граждан, не нуждается в статусе, буквально шокировала нас».

Съезд дал жесткую оценку работе Верховного Совета и Правительства республики, отметив, что они не принимают должных мер по защите интересов народа коми. На этом же съезде вновь был поднят вопрос о суверенитете республики.

Съезд предложил ряд первоочередных мер по реализации Декларации о суверенитете, связанных в основном с организационными вопросами. Но были приняты решения и принципиально-го характера: о проекте Закона Коми ССР «О гражданстве», «Об основных принципах создания конституционного механизма гарантий права коми народа на национальное самоопределение в рамках будущего конституционного устройства Коми ССР». Верховный Совет республики после резких заявлений со стороны лидеров Комитета возрождения Коми народа и с учетом решений съездов вскоре принял Закон, которым придал съезду статус высшего представительного форума коми народа, наделил его правом законодательной инициативы, закрепил положение об обязательности рассмотрения решений съезда органами государственной власти республики. В правительстве республики был создан специальный комитет по делам национальностей, реорганизованный затем в Министерство по делам национальностей. Инцидент, можно сказать, был исчерпан. Впоследствии многие решения съездов и Комитета возрождения Коми народа легли в основу законов Республики Коми и постановлений правительства.

«Парад суверенитетов» автономных республик, его быстротечный характер и довольно категоричные положения, записанные в ряде Деклараций, не на шутку встревожили, я бы сказал, отрезвили российские власти. Если в начале суверенизации Ельцин налево и направо раздавал обещания по поводу прав автономий, то на состоявшейся в ноябре 1990 года встрече с руководителями российских республик он резко изменил тональность. Отметив, что в целом положительно относится к суверенизации, тем не менее предостерег их от спешки, сказав дословно, что «поспешность здесь может только навредить». Однако утихомирить «суверенные страсти» и притормозить запущенный механизм усиления самостоятельности республик российским властям не удавалось. Почувствовав реальную свободу действий, руководители ряда субъектов Российской Федерации

законодательно закрепили многие пункты положений Деклараций о суверенитете.

В республике Коми положения Декларации о том, что земля, ее недра, воды, воздушное пространство, растительный и животный мир, другие природные богатства объявлены собственностью республики, Верховный Совет закрепил Законами «О собственности в Коми ССР», «О лесе», «О недрах», «О земле» и других природных ресурсах. В Законе «О собственности» предусматривалось несколько ее видов и форм: частная, коллективная, арендного предприятия, кооператива, акционерного общества, хозяйственных ассоциаций, общественных объединений и религиозных организаций. Закон о лесе определил леса как собственность республики. Она распоряжается лесным фондом, осуществляет государственный контроль за использованием, воспроизводством, охраной и защитой лесов, устанавливает порядок пользования лесами и ответственность за нарушение лесного законодательства. В целом Закон был направлен на рациональное использование, воспроизводство, охрану и защиту лесов, повышение их экологического и ресурсного потенциала. Закон о недрах тоже провозглашает недра на территории республики ее собственностью. Он был направлен на стимулирование рационального использования недр, охраны недр и окружающей среды. Не могу не отметить, что республика явилась своеобразным «пионером» в принятии подобных законов. Разработаны они были Верховным Советом и правительством республики при участии видных ученых. Многие положения их были впоследствии заимствованы другими субъектами Федерации. Безусловно, важен не сам факт приоритета, а то, что законодательная и исполнительная власть республики цивилизованно вышла на путь законодательного, нормативного оформления и закрепления своего суверенитета.

5. К согласию через договоры

Однако вариться в собственном соку дело, как известно, малоэффективное. Без связи с внешним миром даже хорошие и прогрессивные законы работать не будут. Нужно четкое разграничение функций между периферией и центром. В смутное время начала 1991 года, когда еще существовали Союз ССР, терявший катастрофически свои позиции, и вновь возрождавшаяся Россия, ясности, кто чем владеет, не было. Правда, специально созданные еще в середине 1990 года комиссии, в состав которых входили и представители автономий, готовили проекты договоров: с СССР – Союзный, а с РСФСР – федеративный. Напомню, что автономии, став по статусу союзными республиками, получили право участвовать в подписании Союзного договора. Но сами договоры находились на такой стадии подготовки, что об их подписании не могло быть и речи, поскольку требовалась тщательная доработка текстов. В проекте Союзного договора не было ясности по главному вопросу – статусу Союза. Предложения на этот счет были самыми различными – от федерации, конфедерации, федерации с элементами конфедерации до содружества свободных республик.

На первом этапе было предложено сохранить аббревиатуру СССР, наполнив ее иным словосочетанием: Союз суверенных советских республик. Основные принципы вновь создаваемого Союза укладывались в три пункта: права республик, входящих в Союз, полномочия Союза и права совместного ведения. Каждая республика, участник договора, представляет собой суверенное государство, обладающее на своей территории всей полнотой государственной власти. Союз суверенных советских республик представляет собой суверенное государство, образуемое добровольным объединением республик и осуществляющее государственную власть в пределах полномочий, переданных ему участниками договора.

Республики, образующие Союз, признают неотчуждаемое право каждого народа на самоопределение и самоуправле-

ние, самостоятельное решение всех вопросов своего развития; признают в качестве важнейшего принципа своего объединения приоритет прав человека, гражданам Союза гарантируются возможность изучения и использования родного языка, свобода вероисповедания, другие политические права и свободы; самостоятельно определяют свое государственное устройство; признают общим фундаментальным принципом демократию, основанную на народном представительстве, стремятся к созданию правового государства, которое служило бы гарантом против любых тенденций к авторитаризму и произволу; обеспечивают удовлетворение потребностей людей на основе свободного выбора форм собственности и методов хозяйствования и т.д.

Союз же берет на себя следующие полномочия: принятие Конституции; защита суверенитета; охрана государственной границы; обеспечение государственной безопасности; оборона страны; выработка и осуществление внешней политики; проведение единой финансово-кредитной и денежной политики. Совместно с республиками Союз должен определять стратегию экономического развития; осуществлять управление единой топливно-энергетической системой, работой железнодорожного, воздушного, морского, магистрального и других видов транспорта; устанавливать основы социальной политики; координировать межреспубликанское сотрудничество в области культуры и образования; устанавливать основы правового режима и законодательства.

В дальнейшем проект Союзного договора был доработан и претерпел серьезные изменения. По сравнению с предыдущим проектом, в нем были значительно расширены права республик – участников договора. Каждая из них оставляла за собой право на самостоятельное решение всех вопросов своего развития: на обладание всей полнотой государственной власти, самостоятельное определение своего национального, государственного и административно-территориального устройства, системы органов власти и управления. Республики являются собственниками земли, ее недр и других природных ресурсов на своей террито-

рии, а также государственного имущества, за исключением той его части, которая на договорной основе закрепляется за Союзом.

Интересы республик учитывались и при формировании органов Союза. В состав Союза Федерации, который создается под руководством Президента Союза ССР, должны войти президенты, высшие должностные лица республик. Предусматривалось, что главы правительств республик будут участвовать в работе Кабинета Министров Союза ССР с правом решающего голоса. Таким образом, на смену федерации, базирующейся на жесткой централизованной системе власти, создавался демократический союз равноправных республик. Практически это был союз, который можно назвать федерацией с элементами конфедерации, где важнейшие вопросы государственной жизни будут решаться сообща, с учетом интересов всех республик.

Подобный проект вполне устраивал бывшие автономии. На сессии Верховного Совета Коми ССР (апрель 1991 года) было принято решение, одобряющее проект Договора о Союзе суверенных республик. Было также решено, что Коми ССР непосредственно подписывает Союзный договор самостоятельной полномочной делегацией, оставаясь при этом равноправным субъектом РСФСР. Его подписание было поручено Председателю Верховного Совета республики Ю.А. Спиридонову, Председателю Совета Министров В.И. Худяеву и народному депутату Е.М. Поповой. Однако воспользоваться своим правом подписать Союзный договор делегации республики, как и всем другим участникам этого процесса, не было суждено. Помехой этому стал августовский путч 1991 года, известный ныне под аббревиатурой ГКЧП. О том, как и чем закончилась эта авантюра, мы уже говорили. Хочу лишь добавить, что путч привел не только к срыву подписания Союзного договора, но и осложнил обстановку в Верховном Совете республики и его Президиуме.

Подписание Договора, как известно, было намечено на 20 августа 1991 года. Накануне в Москву на эту церемонию съезжались делегации от республик. Прибыла и делегация от

Коми во главе с Ю.А. Спиридоновым. Прилетели они в Москву утром 19 августа. Что произошло дальше, рассказывает глава делегации: «Утром в аэропорту в Москве меня застал звонок из республики от моего помощника, который сообщил о ГКЧП. Мы с Худяевым поехали в Кремль на встречу с Б.Н. Ельциным, который назначил ее на 12 часов дня. Однако встретиться с ним не удалось, и мы пошли к Председателю Верховного Совета А.И. Лукьянову. Он сказал нам, что к этому событию он отношения не имеет, в структуру не вошел, документы не вырабатывал. После встречи с Лукьяновым мы хотели пойти к премьер-министру В.С. Павлову, но в его приемной сказали, что он болен. Принял нас вице-президент Г.И. Янаев, который пояснил ситуацию, изложенную в обращении ГКЧП. После сообщения Янаева я задал ему вопрос (даже не вопрос, а условие), что ни комитету, ни кому-либо никто не поверит, пока Горбачева не покажете людям. Пусть выступит по телевидению или по радио, или просто покажите, в каком он состоянии». В тот же день делегация возвратилась в республику.

Тем временем в республике произошло событие, повлекшее впоследствии за собой отставку первого заместителя Председателя Верховного Совета республики А.Г. Рогова. Вместе с заместителем Председателя Совета Министров В.С. Бибиковым они направили в районы телеграмму в поддержку ГКЧП. В ней говорилось: «В связи с образованием Государственного комитета чрезвычайного положения (ГКЧП) СССР строго руководствоваться Конституцией и законами СССР, постановлениями ГКЧП, не допускать распространения провокационных слухов, действий, провоцирующих нарушение порядка и спокойствия граждан, обеспечить нормальное функционирование предприятий и организаций, законность и правопорядок». Правда, на следующий день, 20 августа, эта телеграмма ими же была дезавуирована, тем не менее у депутатов она вызвала негативную реакцию. На состоявшейся 24 августа 1991 года внеочередной сессии Верховного Совета республики они решили заслушать отчет всех членов Президиума Верховного Совета об их дея-

тельности в период функционирования ГКЧП. Кто как мог пытался объяснить свое отношение к этому событию. Причем ни один из членов Президиума не высказывался в поддержку ГКЧП. В постановлении по этому вопросу было отмечено, что в период его функционирования Президиум Верховного Совета Коми ССР действовал строго в рамках Конституции и законов Коми ССР, обеспечил сохранение нормального ритма работы большинства предприятий республики, порядок и спокойствие граждан. Подводя итог этому событию, можно с полным основанием утверждать, что срыв подписания Союзного договора поставил жирную точку в споре – быть ли автономным республикам союзными? Автономии потеряли всякую надежду повысить свой статус. Оставалось одно – решать свои проблемы с Россией с помощью Федеративного договора.

* * *

Практика принятия в начале 90-х годов частных постановлений Правительства и Верховного Совета России по отдельным вопросам экономики республики: «Об отработке в Коми АССР элементов экономического механизма функционирования народного хозяйства в условиях перехода на рыночные отношения»; «О регулировании хозяйственной деятельности на территории Коми АССР»; «О мерах государственной поддержки экономики и социальной сферы Коми АССР», хотя и способствовала экономической стабильности в республике, тем не менее не решала главного вопроса – о разделе собственности. Напомним, что во времена тоталитарной системы этой проблемы как бы не существовало, поскольку вся собственность считалась общенародной. С переходом на рыночные отношения вопрос собственности становился во главу угла, без его решения нельзя было проводить никакие реформы. Некоторую путаницу в этот вопрос вносили принятые Россией и субъектами Декларации о суверенитете, в которых одна и та же собственность находилась в двойном ведении – в российском и региональном. Понятно,

что жизнь требовала ясности. И разрубить этот «гордиев узел» должен был Федеративный договор. Инициатива его подготовки исходила от местных органов власти, которые были в не меньшей степени, чем российские, заинтересованы в том, чтобы четко определить, кто чем владеет и кому что принадлежит. Ведь от этого зависело, как дальше будет развиваться экономика республики и как скоро будет преодолен кризис. А он в регионе разразился не на шутку.

Односторонний подход к развитию экономики края – ориентация ее на удовлетворение в первую очередь общесоюзных потребностей, отсутствие необходимой самостоятельности в планировании и принятии управленческих решений, составлении и исполнении бюджета резко обострили проблемы в социальной сфере, в жилищном хозяйстве, продовольственном обеспечении, производстве товаров народного потребления. В результате недостаточной сбалансированности межотраслевого и отраслевого развития темпы промышленного производства заметно снизились. Некоторые важнейшие пропорции в народном хозяйстве республики оказались нарушенными, отстали в своем развитии теплоэнергетика, промышленность строительных материалов, стройиндустрия, транспорт. По большинству видов продукции сохранялась диспропорция между спросом и предложением. Более двух третей реализуемых населению товаров народного потребления завозилось из других регионов страны. По их производству на душу населения республика продолжала находиться на одном из последних мест в РСФСР. Обеспеченность населения республики продуктами питания оставалась низкой. При этом местное производство обеспечивало население мясом на 45 процентов, молоком – на 42 и овощами – на 29 процентов. Не сокращалась очередь на улучшение жилищных условий. Исходя из сложившейся ситуации, Верховный Совет почти на каждой сессии вынужден был рассматривать экономические вопросы и принимать нестандартные решения. Дело дошло до того, что в ноябре 1990 года он обратился по поводу резкого ухудшения снабжения населения республики продо-

вольствием ко второму съезду народных депутатов РСФСР. В своем послании Верховный Совет просил предусмотреть увеличение поставок сельскохозяйственной продукции из других регионов России, поскольку сама республика обеспечить население не могла.

Подготовка Федеративного договора, как отмечалось выше, началась параллельно с разработкой Союзного договора. Его характер и содержание в зависимости от обстановки постоянно менялись. Первый проект Федеративного договора был составлен в ноябре 1990 года на волне определенной эйфории по поводу преобразования автономий в союзные республики. Тогда же Верховный Совет Коми АССР рассмотрел и одобрил подготовленный Президиумом Верховного Совета республики и рабочей группой Совета Национальностей Верховного Совета РСФСР проект Федеративного договора. Правила игры в нем были расписаны довольно подробно. Вот некоторые из них. Субъектами договора должны были стать республики, имеющие свой государственный статус. На Федеративном договоре основывается Конституция РСФСР. Республикам обеспечивается право свободного выхода из РСФСР. Субъекты Федеративного договора одновременно являются субъектами Союзного договора. Иными словами, они официально становятся наравне с РСФСР союзными республиками с вытекающими отсюда всеми правами и обязанностями. Исходя из этого, не Россия, а новые союзные республики напрямую делегируют часть своих полномочий Союзу. При этом часть из них они передают и РСФСР. В проекте также фигурировал раздел о совместном ведении республик и РСФСР. В результате создавался довольно запутанный клубок взаимоотношений бывших автономий с Союзом и Россией.

Раньше, в советское время, никаких договоров, как известно, не существовало, взаимоотношения центра и регионов опирались на демократический централизм. Его основные постулаты – подчинение меньшинства большинству, обязательность решений вышестоящих органов для нижестоящих, соче-

тание коллективного руководства с личной ответственностью – не имели ничего общего с истинной демократией и построением федеративного государства. В Федеративном договоре появились новые, доселе неизвестные названия – предметы ведения, полномочия органов власти. Основное понятие предмета ведения – это сфера общественных отношений, регулирование которой отнесено соответствующими конституциями к компетенции или Российской Федерации, или же ее субъекта. Полномочия органа государственной власти включают в себя их права и обязанности в отношении принятия правовых актов, а также осуществление иных государственно-властных действий. Сам договор является правовой формой разграничения предметов ведения между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъекта Федерации.

После того, как был сорван процесс подписания Союзного договора, российские и региональные власти решили ускорить подписание Федеративного договора. Для подготовки его очередного проекта в спешном порядке в центре и на местах были созданы специальные комиссии, которые обязывались в короткий срок представить согласованный текст Договора для подписания. Однако первые же шаги по его подготовке поставили разработчиков в тупик. Дело в том, что Россия, являясь федеративным государством, по классической схеме не могла строить свои взаимоотношения с входящими в нее субъектами на договорных началах. Основой их отношений должна быть Федеральная Конституция. Договорных федераций мировая практика современного федерализма не знает. Договорные отношения характерны лишь для конфедеративного государства. Учитывая, что многие читатели, естественно, за исключением ученых, юристов и правоведов, в целом слабо осведомлены о запутанной классификации форм государственного устройства (унитарные, федеративные, конфедеративные), разновидностей государственного управления (монархические, республиканские), форм политических режимов (демократические, антидемократические), позволю себе напомнить читателю суть неко-

торых из них, касающихся построения федеративного государства.

Федерация в классическом понимании – это форма государственного устройства, при которой несколько государственных образований, юридически обладающих определенной политической самостоятельностью, образуют одно государство. Основные отличительные признаки федеративного государства состоят в том, что территория Федерации состоит из территорий отдельных ее субъектов; эти субъекты наделяются учредительной властью, то есть правом принятия собственных конституций, каждый субъект Федерации имеет свою правовую и судебную систему. Компетенции между Федерацией и ее субъектами разграничиваются Федеральной Конституцией.

Конфедерация – это союз суверенных государств, созданный для достижения каких-либо общих целей (политических или военных). Она образует центральные органы, которые обладают полномочиями, делегированными им государствами – ее членами. Эти органы, как правило, не обладают прямой властью над государствами, входящими в Конфедерацию. Их решения, принимаемые по принципу единогласия, подлежат осуществлению только с согласия органов власти соответствующего государства. Финансовые средства Конфедерации складываются из взносов входящих в нее государств. Единой налоговой системы, также как и единой правовой системы, в таком союзе не существует. Каждое государство, входящее в него, действует по своим законам. Компетенции между государствами строятся на договорных началах.

Более того, при подготовке Договора возникла еще одна коллизия, связанная с асимметричностью Федерации. Кроме республик в Российской Федерации, как известно, имеются области, края, автономные округа, города Москва и Санкт-Петербург, тоже являющиеся субъектами Федерации. Их статус в корне отличен от статуса автономий. Республики в договоре назывались «суверенными», тогда как остальные субъекты Федерации таковыми не являлись. Кроме того, в договоре доволь-

но четко закреплялась целостность входящих в состав Федерации республик и их территорий, а целостность краев, областей и автономий никак не обозначалось. По договору у краев и областей не было предусмотрено «всей полноты государственной (законодательной, исполнительной, судебной) власти», как у республик, которые являлись своего рода государствами. Республики провозглашались «самостоятельными участниками международных и внешнеэкономических отношений», тогда как края, области и автономии участниками только «связей». «Земля и ее недра являлись достоянием (собственностью) народов», проживающих на территории соответствующих республик, остальные же субъекты Федерации этого права не имели. Перечень различий можно продолжить и дальше, но, думаю, что и этих сравнений вполне достаточно, чтобы ощутить ущемление прав большинства субъектов Федерации. Ведь из 89 субъектов Российской Федерации республики количественно составляют менее четверти.

Чтобы продолжить тему федерализма, вновь сошлюсь на мировой опыт создания федеративного государства. Согласно ему стержневые основы подлинной федерации заключаются в первую очередь в том, что субъекты федерации нигде в мире не обладают суверенитетом. Суверенные государства не могут быть членами федерации. Все субъекты в соответствии с мировым опытом равноправны. Зарубежный опыт не знает такого явления, как асимметричная федерация, которое сложилось в России. Это российское своеобразие создавало дополнительные правовые трудности в формировании федеративного государства. Поэтому не удивительно, что российская комиссия по подготовке Федеративного договора через несколько месяцев работы над ним, казалось бы, неожиданно предложила вместо договора подписать соглашение о разграничении предметов ведения и полномочий. И это не просто смена названий. Договор и соглашение имеют разную правовую основу, причем договор по своему значению значительно весомее и выше соглашения. Большинство республик, в том числе и Коми ССР, естественно, не

поддержали предложения комиссии, считая их противоречившими своим Декларациям о суверенитете.

По этому поводу на сессии Верховного Совета республики, проходившей в феврале 1992 года, развернулась бурная дискуссия. Как и при принятии Декларации о суверенитете, здесь высказывались самые различные точки зрения, вплоть до требований создания самостоятельного государства и выхода из состава России. Председателю Верховного Совета Ю.А. Спиридонову пришлось применить все свое дипломатическое искусство, чтобы направить обсуждение в русло парламентского соглашения. Рассмотрению этого ключевого вопроса придавалось большое значение и в центре, о чем говорило присутствие на сессии председателя комиссии по государственному устройству Российской Федерации Н.П. Медведева.

Основные доводы депутатов, ратующих за подписание федеративного договора вместо предлагаемого центром соглашения, сводились к тому, что последнее не учитывало многие положения республиканской Декларации о суверенитете и принятых Верховным Советом ряда законов. В частности, в Договоре не было записанного в Декларации пункта о том, что «земля, недра, воды, растительный и животный мир, все природные ресурсы на территории республики являются ее собственностью и в ведение Российской Федерации могут передаваться только на основе соответствующих соглашений». Не учитывалось требование Декларации и о том, что установление системы органов власти в республике, порядок их деятельности, организация местного самоуправления должны являться ее исключительной компетенцией. По Декларации республика должна быть объявлена самостоятельным участником международных внешнеэкономических связей и соглашений с другими республиками, краями и областями. Иными словами, и в эти функции не должны вмешиваться российские власти. Вносились предложения и о том, что субъектами Российской Федерации должны быть только республики, поскольку они являются национально-государственными образованиями. Правда, вопрос – куда девать

края, области, автономные округа, построенные по территориальному признаку, оставался без ответа. Но были и предложения, касающиеся основ формирования Договора. Сводились они к тому, что делегирование полномочий центру должно исходить снизу – от республики, которая является суверенным государством, а не сверху, как было раньше, во времена тоталитарной системы.

Что касается предложений крайнего толка – о создании самостоятельного независимого Коми государства, то исходили они не от депутатов, а от общественной организации с претенциозным названием «Всемирное братство гуманоидов имени Иисуса Христа по спасению человечества, предотвращению глобально-экологической катастрофы и космическому будущему земной цивилизации». Учитывая уникальность обращения к депутатам Верховного Совета суверенной Коми Советской Социалистической Республики, с которым выступил лидер этой организации Сергей Буханцев, позволю привести его полностью.

«74 года со времени незаконного прихода к власти коммунистической партии во главе с В.И. Ульяновым (Лениным) мы несли тяжкое бремя тоталитаризма, который, без всякого сомнения, можно приравнять к самым жесточайшим фашистским режимам, имевшим место в международной практике. События в СССР с 19 по 21 августа 1991 года были предсмертной агонией этого издыхающего зверя, имя которому большевизм. Нам дали урок на будущее, и мы должны извлечь из него мораль. Народы и парламенты таких Советских республик, как Эстония, Латвия, Литва, Молдова, Украина, Белоруссия, Грузия, Армения и Узбекистан сделали из попытки военного переворота в Москве 19-21 августа соответствующие выводы. Чтобы обезопасить себя на будущее, оградить от всевозможных революций, переворотов и не теряться в параграфах двух Конституций, своей собственной и союзной, они объявили себя независимыми государствами, отныне признающими только собственные законы и собственную Конституцию, которая не умерла в 1917 году,

а продолжила свое существование под новой вывеской. СССР распадается, ибо те, кто претендовал на власть над одной шестой частью земной суши, либо ушли в прошлое, либо уходят. Это неизбежный исторический процесс, такова была судьба всех предыдущих империй, начиная с Римской.

Сталинская национальная политика еще некоторое время будет висеть над нами, как зловещий рок – это деление наций на малые и большие, подразделение, сортировка народов на первый, второй и третий сорта и т.д., выразившаяся в названиях национально-государственных образований: союзная республика, автономная республика, автономный округ. Это коварное и дальновидное правило, позволившее великодержавным картографам где это только возможно отделить республики и другие национальные образования от моря, от границ с иностранными государствами, а порою даже друг от друга. Но движение народов к самоопределению никакими ухищрениями не остановить. Если кто-то надеется вместо одной империи СССР вдохнуть жизнь в другую империю – в РСФСР, сейчас уже Российскую Федерацию, в единую, неделимую, великую, то он прежде должен быть полностью готовым к отсутствию демократии, а значит, к концлагерям, репрессиям и т.д. Ни одна империя не выдержит даже слабого демократического ветерка, тут же рухнет, как картонный домик. Это закон диалектики.

И сегодня, когда каждый день на чаше исторических весов перевешивает иные годы времен застоя и гражданской спячки, мы требуем от вас, депутатов Верховного Совета суверенной Коми республики, собраться на внеочередную сессию и торжественно провозгласить данной вам властью независимость Коми государства, которое отныне будет подчиняться только одной Конституции, своей собственной, выражающей волю народа Коми ССР. Мы, наконец, должны сами решать собственную судьбу, не дожидаясь каких-либо указаний из центра, который, конечно же, не подумает нести ответственность за разграбление наших национальных богатств, деградацию и униженное положение нашего коми народа, всех граждан Коми республики, за

порушение нашей Родины, нашей страны Коми, наших лучших патриотических чувств. Каждый народ на нашей планете должен быть свободен и независим и сам должен решать, входить ему или не входить в ту или иную федерацию, конфедерацию или союз. Существование нынешнего так называемого Союза ССР и Российской Федерации, ущемляющих права и отдельных наций, и отдельных личностей, составляющих эти нации, считать безнравственным, преступным и далее невозможным. Документы, создающие видимость законности существования таких образований, как СССР, РСФСР, были сработаны, если сказать без преувеличения, палачами демократии и свободомыслия, замочившими руки по локоть в крови, узурпаторами незаконной власти.

Объявив независимость республики Коми и поставив народ перед свершившимся фактом, вы дадите ему свободу выбора, народ сам решит, высказавшись в референдумах, входить ли ему в какие-либо федерации, конфедерации или союзы, или пользоваться плодами своей независимости. Итак, мы взываем к вашему национальному, гражданскому достоинству. К вашему мужеству, к вашим лучшим благороднейшим чувствам в отношении Коми земли, которая должна стать самостоятельной, независимой страной, государством свободным и демократическим. Мы должны воспользоваться международными правовыми нормами, утверждающими право наций на самоопределение, мы должны включить в действие механизм нашей Декларации о суверенитете, в которой сказано, что мы оставляем за собой право расторжения договоров с СССР и РСФСР. То есть право на выход из состава этих государственных образований, право на нашу государственную независимость. Сегодня мы должны воспользоваться этим нашим правом и мы сможем себя уважать, и страны Европы и всего мира будут нас уважать. Мы получим международное признание и пополним состав ООН, последние очаги империализма и колониализма на планете должны рухнуть». Хотя Верховный Совет республики не стал обсуждать предложение общества гуманоидов, тем не менее этот вопрос

нельзя считать выдумкой одного фанатика. Дело заключалось в том, что под ним поставили свои подписи более 50 тысяч человек.

После бурных и шумных дебатов Верховный Совет принял решение, в котором подписание проекта Соглашения посчитал неприемлемым. Исходя из сложившегося национально-государственного устройства СССР как федеративного государства, объединяющего в своем составе суверенные республики, он признал необходимым заключение самостоятельного Договора о разграничении полномочий между федеральными органами власти и органами власти республик в составе Российской Федерации, с учетом того, что в него войдут пункты Декларации о суверенитете республики. В первую очередь это пункт о том, что земля, ее недра, воды, растительный и животный мир, все природные ресурсы на территории республик являются собственностью республики. Они могут передаваться республикой в ведение Российской Федерации на основании соответствующих соглашений. Верховный Совет также посчитал, что установление системы органов власти республики в составе Российской Федерации и порядок ее деятельности, а также организация местного самоуправления являются исключительной компетенцией республики. Она является самостоятельным участником международных и внешнеэкономических связей, соглашений с другими республиками, национальными автономиями, краями и областями Российской Федерации.

Вроде бы все ясно. Однако через месяц депутаты Верховного Совета Коми вновь вернулись к вопросу подписания Федеративного договора, для чего в марте 1992 года была созвана внеочередная сессия Верховного Совета. Причиной этому послужило принятое федеральными властями решение об ускорении его подписания, хотя некоторые пункты Договора остались не согласованными с рядом республик, в том числе и с Коми. Главным препятствием к подписанию Договора было отсутствие в нем тех самых пунктов, которые были в Декларации о суверенитете республики. Вновь бурные дебаты. Некоторые на-

родные избранники предлагали не подписывать договор. Один из депутатов даже заявил, что подписание Договора автоматически аннулирует принятую в августе 1990 года Декларацию о суверенитете республики. На том, что его подписание следует отложить и продолжить согласование, настаивал ряд председателей Комиссий Верховного Совета. Подобную позицию занял и Комитет возрождения Коми народа. Его председатель В.П. Марков заявил: «Думается, что документ будет принят Верховным Советом. Поскольку Договор противоречит Декларации о суверенитете, то необходимо просто отменить и Декларацию и другие законодательные акты, которые вступают в противоречии с Договором». Он предложил депутатам не одобрять Договор, а продолжить дальше переговорный процесс с центром и добиваться включения в него тех положений, которые записаны в Декларации о суверенитете.

Большинство же депутатов, трезво оценив обстановку, высказались за подписание Договора, мотивируя это тем, что неясность своих взаимоотношений с центром не позволит Верховному Совету и Правительству республики вести с ним конструктивный диалог. Довольно убедительно сказал об этом председатель Верховного Совета Ю.А. Спиридонов. «Без подписания договора, – сказал он, – сегодня невозможно заниматься ни хозяйством, ни дальнейшим развитием государственности. Невозможно работать в ситуации вечного поиска врага. Сегодня опять звучит, что Россия – это что-то абстрактное, или наоборот, что наша республика – чужое дитя или какой-то чуждый элемент в составе российского организма. Мы одно государство. Коми ССР является суверенным государством, входящим в состав России на основании заключенных договоров. Если мы подпишем Договор, то никакой Декларации о суверенитете отменять не надо, потому что в ее рамки Договор вписывается как политический акт. Верховный Совет оставляет за собой право расторгнуть Договор, ни одна буква предлагаемого к подписанию Договора не лишает нас этого права». В конечном итоге, решение Верховного Совета о подписании Федеративного дого-

вора с внесением в качестве приложения к нему особого мнения подавляющим числом депутатов было принято. Подписание Договора депутаты доверили Председателю Верховного Совета Ю.А. Спиридонову, Председателю Совета Министров В.И. Худяеву и председателю Комиссии Верховного Совета по вопросам законодательства, законности и правопорядка А.Ф. Гришину.

Подобные решения были приняты большинством республик России: тринадцать выступили за подписание Федеративного Договора, четыре согласились подписать вместо него Соглашение о разграничении предметов ведения и полномочий между органами госвласти Российской Федерации и республик. И только две республики – Татарстан и Башкирия выступили за подписание прямого, по существу межгосударственного договора с Российской Федерацией. Центру, которому за короткий срок после распада СССР не удалось создать эффективных органов управления, способных решать новые задачи по построению федеративного государства, ничего не оставалось, как принять ряд требований республик и пойти на подписание Федеративного договора. Это событие состоялось 31 марта 1992 года в торжественной обстановке в Кремле. Договор состоял из восьми статей. Основные же положения были сконцентрированы практически в трех статьях, разграничивающих полномочия центра и региона, а также обозначающих предметы их совместного ведения.

К ведению Российской Федерации были отнесены вопросы, связанные с принятием и изменением Конституции России, федеративного устройства, установления ветвей власти, управлением федеральной собственностью, бюджетом, налогами, внешней политикой и внешними экономическими связями, обороной, защитой государственной границы, федеральной государственной службой. Республикам было дано право быть самостоятельными участниками международных и внешнеэкономических отношений, соглашений с другими республиками, краями, областями, автономными областями российской Феде-

рации. Устанавливалось, что земля и ее недра, воды, растительный и животный мир являются достоянием (собственностью) народов, проживающих на их территории. В совместное ведение России и республик передаются вопросы обеспечения соответствия региональных и российской Конституций, защиты прав и свобод человека, разграничения собственности, охраны окружающей среды, здравоохранения, культуры, образования, науки, установления общих принципов налогообложения и сборов, административного, трудового, семейного, жилищного и другого законодательства, установления общих принципов организации местного самоуправления.

По мнению ряда аналитиков и политологов, Федеративный договор стал важной вехой в снятии угрозы распада России и началом процесса формирования подлинной Федерации. Вместе с тем нельзя не видеть, что его подписание не сняло многие проблемы взаимоотношений центра с регионами. Дело в том, что одновременно с подписанием Федеративного договора республиками его подписали также и остальные 68 субъектов Федерации. Таким образом, он стал состоять из трех взаимосвязанных документов. Первый из них разграничивал предметы ведения и полномочий с органами власти суверенных республик, второй – с краями, областями, городами Москвой и Санкт-Петербургом и третий – с автономной областью и автономными округами. Эти документы законодательно утвердили разнотипность субъектов Федерации в виде национально-государственных (суверенные республики), административно-территориальных (края, области, Москва и Санкт-Петербург) и национально-территориальных (автономная область и автономные округа) образований, что создало в построении Федерации немало политических и экономических коллизий, реально угрожающих национальной безопасности России. В политической жизни это выразилось в создании Совета глав республик, который подчеркивал разность статуса субъектов Федерации и их неравноправие. В правовой плоскости угроза виделась в том, что большинство Конституций суверенных республик вступали в противоре-

чие с Конституцией России. В экономической сфере представлял угрозу так называемый «бюджетный сепаратизм» ряда республик, отказавшихся перечислять средства в федеральный бюджет.

Несправедливость Федеративного договора вызвала волну недовольства со стороны «обиженных» краев и областей России. Менее чем через полгода после его подписания они начали активно требовать от центральных властей выравнивания своих прав с республиками. Не добившись своего, некоторые из них явочным порядком стали принимать Декларации о суверенитете наподобие республиканских. Государственный суверенитет был провозглашен в Вологодской области, областной Совет Нижнего Новгорода заявил о своих намерениях провозгласить республику, Архангельский Совет повысил статус своей области почти до республиканского уровня. Апогеем борьбы краев и областей за выравнивание своих прав стала попытка провозглашения Уральской республики. Забегая вперед, скажу, что подобное положение продолжалось до декабря 1993 года, пока новая Конституция Российской Федерации не закрепила равноправие всех субъектов, входящих в ее состав и установила верховенство Основного закона и федеральных законов на всей территории страны. Еще одним недостатком Федеративного договора была расплывчатость ряда его формулировок о взаимоотношениях центра и субъектов, а также отсутствие механизма его реализации. В связи с этим многие пункты Договора могли толковаться каждой стороной по-разному.

Глава пятая

В рынок по-русийски

1. Выбор пути

О том, что планово-распределительная система пробуксовывает, было известно давно. Однако особенно ярко это проявилось в начале 80-х годов, когда наступил общий упадок советской экономики. Нельзя сказать, что руководство страны не принимало мер и не искало путей, способствующих повышению эффективности работы Системы. Вспомним реформы 50-60 годов, нашумевшее в свое время постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 695 от 12 июля 1979 года «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» и ряд других новшеств, вокруг которых создавалась пропагандистская шумиха, и на которые возлагалась надежда, что с их помощью экономика станет более эффективной. Однако все они не принесли того результата, которого ждали от их реализации, поскольку в их основе было заложено плановое начало – сохранение централизованного управления, планового ценообразования, государственной монополии внешней торговли и т.п.

Лишь к середине 80-х годов, когда экономический кризис вызвал острый товарный дефицит, разговоры «про реформы» были переведены практически в иную плоскость. Но и тогда, в начале горбачевской перестройки, в основе экономических преобразований лежало «внедрение» в социалистическую экономику элементов рыночных отношений. Хозяйствующие субъекты получили тогда некоторую свободу действий. Однако

и это не помогло. Перестройка экономики, проводившаяся около четырех лет, ожидаемых результатов тоже не принесла. К 1989 году стало ясно, что реформирование экономики нужно проводить по-иному, используя мировой опыт, где «правил бал» рынок.

Реальная попытка перехода экономики страны на рыночные отношения была предпринята на втором съезде народных депутатов СССР (декабрь 1989 года). Программу разработало Правительство СССР. По словам председателя Совета Министров Н.И. Рыжкова, ее целью было создание демократического социализма, достойного современной цивилизации. Был выбран вариант, сочетающий энергичные меры по углублению реформы с взвешенностью действий на всех уровнях управления. Программу планировалось реализовать в два этапа. На первом этапе (1990 – 1992 годы) предусматривался комплекс чрезвычайных мер по преодолению создавшегося положения в экономике, прежде всего – бюджетного дефицита и углубляющейся разбалансированности потребительского рынка. На втором этапе (1993 – 1995 годы) должны были вступить в силу экономические методы руководства хозяйством. «Мы, – пишет Н.И. Рыжков, – готовили пакет, комплекс важнейших законодательных актов, которые призваны были отладить механизм государственного регулирования экономики – о единой налоговой системе, о банках, об инвестиционной политике и прочие. А параллельно продумывались законы о собственности, республиканском самоуправлении, местном хозяйстве.... Все они стали бы верстовыми столбами на дороге к рынку».

Съезд поддержал эту программу абсолютным большинством голосов, после чего правительство подготовило специальную концепцию перехода экономики к рынку, в которой не предусматривался возврат к старой экономической системе. В ней были четко оговорены условия мягкого, плавного, максимально безболезненного для населения перехода к регулируемой рыночной экономике. Первое из них: реальная самостоятельность и экономическая ответственность предприятий как

свободных товаропроизводителей. Второе: механизм ценообразования, чутко реагирующий на динамику спроса и предложения и учитывающий необходимость социальной защиты населения. Третье: конкуренция, которая понуждала бы к снижению издержек и цен, стимулировала бы удовлетворение спроса, заставляла бы производителя продукции вводить технические новшества, противостояла бы стремлению к монополизму. Четвертое: структура производства, соответствующая платежеспособному спросу и быстро реагирующая на его изменения. И, наконец, пятое: денежная сбалансированность, устойчивость всей финансовой системы. Если говорить об общих направлениях программы, то они укладывались в три основных пункта. Первый – признание в разумных, экономически и политически оправданных пределах суверенитета республик. Второй – создание общегосударственного рынка при координации денежно-кредитной, финансовой, таможенной политики, осуществление межреспубликанских программ, управление теми отраслями, которые имеют общегосударственное значение. И третий – обеспечение наиболее благоприятных условий для свободной деятельности предприятий всех форм собственности. Казалось, все ясно, и надо идти по этому пути.

Однако события стали развиваться по иному сценарию. Наряду с программой союзного правительства, в это же время появилась российская программа под названием «500 дней», разработчиками которой были известный академик С.С. Шаталин и малоизвестный в то время экономист Г.А. Явлинский. Их программа имела ряд принципиальных отличий от союзной. Это была, по сути, программа резкого прорыва в рыночные отношения, созвучная проводившейся тогда в Польше экономической «шокотерапии». В течение первых 250 дней намечались перевод предприятий на принудительную аренду, широкомасштабная приватизация и децентрализация экономики, введение антимонополистического законодательства. В течение второй половины предполагалось снятие в основном государственного контроля за ценами, допущение глубокого спада в базовых отраслях

экономики, регулируемой безработицы и инфляции. Осуществление проекта должно было заложить основы рынка в России.

После обнаружения обеих программ между союзными и российскими властями развернулась борьба за то, которую их них принять за основу. Однако ни одна из них принята не была. Президент СССР М.С. Горбачев решил их объединить, взять из каждой «рациональное зерно» и подготовить так называемую объединенную программу. Правда, такой программы, в основу которой, как известно, закладываются конкретные цели и конкретные сроки их исполнения, не получилось. Были разработаны привычные и испытанные годами «Основные направления...», которые по своей сущности не предусматривали никакой конкретики. Полностью они именовались «Основные направления по стабилизации народного хозяйства и переходу к рыночной экономике». С ними 19 октября 1990 года Горбачев и выступил на сессии Верховного Совета СССР. Их главная особенность состояла в том, что там мало чего осталось и от союзной программы и от российских «500 дней». Практически это означало отказ от концепции перехода к рынку.

Несмотря на это, Верховным Советом СССР они были утверждены. Правительство Союза и руководство России высказались против подобного решения. В одном из интервью Н.И. Рыжков сказал по этому поводу: «Дело в том, что кое-кого не устраивает политическая линия правительства, его твердая позиция в том, что касается сохранения нашего государства, недопущения хаоса в народном хозяйстве, обеспечения социальных гарантий тем, кто живет на зарплату, пенсии и стипендии, кто может не выдержать ударов рыночной стихии, если будут сняты все или почти все регуляторы. Спекулируя на этом, кто-то утверждает, будто правительство не может избавиться от консервативного мышления. Неправда! Правительство открыто для всего, что может помочь выходу из кризиса. Но, будучи ответственным перед народом, правительство не имеет права идти за теми, кто предлагает ломать до основания все и вся, а там будь что будет. У правительства нет более важной задачи, чем обес-

печить переход к рынку с наименьшими издержками для народа...».

Председатель Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцин, в свою очередь, заявил, что «...делается очередная попытка сохранить ставшую ненавистной народу систему. Руководство республики может выбрать в этих условиях один из трех вариантов своих действий... Первый вариант. Россия объявляет о неучастии в выполнении программы президента. Делит бюджет, собственность и все структуры. Осуществляет свою программу «500 дней» независимо. В этом случае придется вводить свою валюту, установить таможи на всех границах республики, организовать независимую банковскую систему и внешнеэкономическую деятельность. Делить армию и вооружение... Конечно, это дорогой и сложный вариант... Второй вариант. В его основе – реальная коалиция. Новый кабинет министров (исполнительные союзные структуры должны формироваться на паритетных началах). Часть кандидатур предлагает президент, часть – мы, сторонники радикальных реформ. ...И, наконец, третий вариант. Если союзным парламентом принимается сегодняшняя бесперспективная программа, то потребуется не более полугода для того, чтобы убедиться в очередной ошибке избранного пути. ...Когда будет абсолютно ясно, что провалится очередная предполагаемая программа, Российская Федерация должна быть готова к реализации своей программы стабилизации экономики и перехода к рынку, может быть уже не «500 дней», а столько, сколько нам даст наш народ».

Решение Верховного Совета не нашло поддержки и в регионах. На местах началась активная работа по поиску своих путей перехода к рынку. Было ясно, что период всеобщего «дележа» подходит к концу и надо самим думать о том, как жить дальше. Правительство Коми АССР решило разработать свою «Концепцию по повышению экономической и политической самостоятельности республики и переходу к рыночной экономике». В целях придания гласности в августе 1990 года она была опубликована в местной печати. Предполагалось также, что

население республики, ознакомившись с ней, выскажет свои замечания и предложения.

Какие же ставило цели, и какие пути их решения предлагало правительство республики в своей концепции? Основными целями являлись: обеспечение самостоятельности республики, сбалансированность и динамичное развитие производственной и социальной отраслей, кардинальное улучшение жизни населения. Решить эти задачи намечалось за счет внедрения ряда элементов рыночных отношений: экономической и правовой самостоятельности, развития многообразных форм собственности, предпринимательства, потребительского рынка, самокупаемости и самофинансирования и т.д. Провести ее предполагалось плавно, в течение пяти лет, что практически означало поддержку программы союзного правительства и отказ от российских «500 дней». Осуществление концепции предусматривалось в два этапа.

На первом этапе (до 1992 года) расширяются права и ответственность республики в части управления социально-экономическими процессами на ее территории, в первую очередь, за счет разграничения собственности между Союзом ССР, РСФСР, Коми АССР, городами и районами республики. Изменяется порядок формирования и использования средств государственного бюджета республики, отрабатываются элементы хозяйственного механизма, начинается переход к регулируемым рыночным отношениям. На втором этапе (до 1995 года) завершается создание целостной системы управления всем народно-хозяйственным комплексом республики, формируется механизм рыночной экономики, основная часть предприятий выходит из ведомственного подчинения и получает полную хозяйственную самостоятельность.

Рыночную деятельность в республике разработчики концепции видели в признании полной самостоятельности предприятий и организаций в выборе направлений и характере производственной и коммерческой деятельности, способе управления производством. С этой целью предстояло их преоб-

разование в акционерные общества, предусматривалось расширить круг предприятий, передаваемых в аренду, разгосударствление объектов торговли, общественного питания, бытового обслуживания, жилого фонда. Менялись и формы управления. Вместо привычных объединений, трестов и управлений предполагалось создание территориальных ассоциаций, концернов, консорциумов и т.п. Поддерживалось развитие системы оптово-посреднических фирм, торговых бирж, ярмарок, аукционов и других атрибутов, характерных для рыночных отношений.

При этом правительство республики не отказывалось от вмешательства в экономическую деятельность вновь создаваемых рыночных структур. Оно по-прежнему намеревалось оставить за собой право регулирования экономики с помощью планирования, прямых централизованных инвестиций, нормирования и распределения части материальных ресурсов. С этой целью правительство должно было рассматривать проекты планов предприятий и организаций, независимо от их ведомственной подчиненности, чего, к слову сказать, не было даже при расцвете планово-распределительной системы. Правительство брало на себя функции разработки так называемого государственного (территориального) заказа на производство и поставку отдельных видов продукции и услуг, ввод в действие производственных мощностей, объектов социальной сферы, а также по закупкам сельхозпродукции, производству товаров народного потребления, местных строительных материалов и доведение заказа до всех предприятий и организаций, находящихся на территории республики.

В концепции, видимо, следуя старым традициям, довольно основательно были разработаны привычные разделы прежнего нархозплана развития отраслей экономики республики: топливно-энергетического, химико-лесного, строительного, транспортного и агропромышленного комплексов с указанием конкретных цифр и конкретных сроков их выполнения. Была также разработана социальная политика в условиях перехода к рынку, которая предусматривала существенное увеличение фи-

нансирования социально-культурной сферы из бюджетов всех уровней, укрепление материальной базы всех учреждений как за счет государственных капитальных вложений, так и за счет средств предприятий. А чтобы эффективнее управлять народным хозяйством республики, предусматривалось формирование в составе правительства пяти народнохозяйственных комплексов – планово-экономического, промышленно-транспортного, агропромышленного, строительного и социально-культурного, возглавлять каждый из которых должен был один из заместителей председателя правительства.

По положению Концепция должна быть рассмотрена и утверждена Верховным Советом республики. Произошло это в августе 1990 года. Председатель Совета Министров В.И. Худяев, охарактеризовав основные положения Концепции, заявил, что выполнить ее можно будет только при условии предоставления правительству дополнительных полномочий, которые сводились к следующему. Совет Министров республики дает на договорных началах всем предприятиям и организациям разрешение на пользование землей, водой, лесом и другими природными богатствами. Правительство вправе приостанавливать действие актов общесоюзных и российских органов государственного управления в случае их противоречия интересам Коми республики, оно должно распоряжаться частью производимой в республике продукции. Перейти от ведомственно-территориального к территориальному принципу планирования и управления. Предприятия и организации, находящиеся на территории республики, должны производить отчисления от прибыли только в местные и республиканский бюджеты. И, наконец, в области внешнеэкономической деятельности Совет Министров должен иметь право лицензировать экспорт товаров и услуг, регистрировать совместные предприятия, отчислять часть валютной выручки предприятий и организаций в республиканский и местные бюджеты.

Депутаты по-разному отнеслись к предложениям правительства. Большинство из них склонялось к тому, что Концеп-

ция не отвечает на главные вопросы: как остановить начавшийся развал экономики, как защитить население от рыночных потрясений и, в первую очередь, как его накормить? Нельзя забывать, что обстановка в республике к тому времени, как политическая, так и экономическая, была не из лучших. В предыдущей главе уже говорилось, что все закончилось развалом КПСС. В экономике дела обстояли не лучше. Производство продукции на многих предприятиях резко сократилось, многие из них находились на грани остановки. В тяжелом положении оказались отрасли, снабжающие население продуктами питания. Дело дошло до того, что в разряд «дефицита» стали переходить не только мясо, молочные продукты, но и хлебобулочные изделия. Ажиотажный спрос населения на продовольствие достиг устрашающих размеров. В магазинах огромные очереди, полки пусты, продажа практически шла «с колес». Естественно, что особенно серьезной критике подверглись те разделы Концепции, где говорилось о социальной защите населения и социальной политике в переходный период к рынку.

Общее мнение депутатов по этому ключевому вопросу высказал председатель областного Совета профсоюзов В.А. Торлопов, являвшийся депутатом Верховного Совета. По его мнению, в Концепции нет целевой направленности и она по духу мало чем отличается от прежних. В ней не отражены причины относительного, а иногда и абсолютного снижения жизненного уровня, имущественного, а затем и социального расслоения населения, падения престижа труда и девальвации стимулов к труду. Особое внимание он обратил на проблему безработицы, которая не нашла своего отражения в Концепции, хотя стала приобретать реальные очертания. По расчетам ученых доля высвобождаемых трудящихся в переходный период может достигнуть 25 процентов. В условиях падения производства в добывающих отраслях, и, особенно, в нефтяной и газовой промышленности, массовая безработица грозит Ухте, Печоре, Усинску и Воркуте. Понятно, что нужна система переподготовки, переквалификации кадров и трудоустройства всех, кто подлежит вы-

свобождению. На сессии, наряду с предложениями по частным вопросам Концепции, были и предложения принципиального характера. С ними выступили депутаты В.П. Кузнецов и А.П. Шихвердиев. Оба они предложили ускорить процесс перехода к рынку.

В.П. Кузнецов предложил разделить его на три этапа. Первый этап – подготовительный, до 1 января 1991 года, который включает в себя глубокий анализ положения дел в республике, позволяющий ответить на вопросы: кто мы, чего хотим, где, когда, как и что сделаем? На этом этапе должны быть определены главные цели экономического и социального развития республики. В этот же период следует провести реорганизацию в системе статотчетности, ревизию национального богатства республики, уточнение балансов денежных доходов и расходов населения, кредитных ресурсов, приступить к созданию механизмов функционирования конкретных видов рынков (труда, ценных бумаг и т.д.). К реализации первого этапа, по мнению Кузнецова, надо приступить немедленно, с 1 сентября этого года. Второй этап до 1992 года включает разумное разгосударствление собственности, формирование материальных, финансовых резервов, создание рыночной инфраструктуры, товарных бирж, бирж ценных бумаг, информационных центров, рекламных агентств и т.д. Третий этап до 1994 года – завершение формирования рыночной экономики.

В течение первых двух этапов, по мнению Кузнецова, необходимо укрепить экономическую позицию рубля, превратить его в надежно конвертируемую денежную единицу путем повышения эффективности производства. Обосновал он этот тезис тем, что плановый выпуск продукции на 1991 год по республике меньше плана текущего года на пять пунктов, а значит, производимой продукции будет меньше. Следовательно, курс рубля еще понизится, и негативные явления в нашем обществе будут развиваться. Выход один – остановить падение. Это возможно, если в основе наших экономических отношений будет заложен честный добросовестный труд, и планы будут направ-

лены на удовлетворение потребностей населения. Остановился Кузнецов и на принципах формирования рыночных отношений. Он считал, что налоговая, бюджетно-финансовая реформа должна обеспечить свободу хозяйственной, финансовой и торговой деятельности. Регулирование рынка следует осуществлять через цены, налоги, банковские кредиты и другие финансовые инструменты. При этом на каждом этапе надо четко представлять цель регулирования: необходимость пополнения бюджета, возможность заработать предприятиями, организациями прибыли для расширения производства. Говоря о прибыли, необходимо подумать, правильна ли сегодня предполагаемая система налогообложения от трудовой прибыли. Наверное, лучше установить арендный налог, т.е. взимать единый для всех налог на собственность. Положительный момент такого подхода – это относительная стабильность поступлений в бюджет. Таким образом устраняются недостатки принципа «лучше сработал – больше отдай».

А.П. Шихвердиев предложил принять за основу при разработке республиканского варианта программы Концепцию правительства РСФСР, где, по его словам, очень четко представлен механизм перехода к рыночным отношениям. В ней лишь следует оговорить принципы, на которых будут передаваться предприятия в подчинение Коми АССР: определить, обеспечены ли права собственности юридических и физических лиц, в том числе иностранных, на любой вид имущества, включая средства производства – землю, жилье, кроме объектов, которые могут быть только государственной собственностью. Решение данной задачи потребует проведения ряда дополнительных мероприятий: снятие ограничений на ценообразование, прекращение централизованного фондирования и переход к прямым связям потребителей с поставщиками, налоговые льготы для предприятий, взявших на себя выполнение республиканского госзаказа.

Со своими предложениями по доработке Концепции выступили и делегаты второго съезда Коми народа (ноябрь 1991

года). Поддерживая экономические реформы, начатые в целом по России, съезд отметил, что надо учитывать особенности республики, которые заключаются в том, что за советский период было экспроприровано имущество, насильственно объединены рыбные и охотничьи угодья коренного населения в колхозы, а затем незаконно ликвидирована колхозно-кооперативная собственность. Значительная часть собственности образовалась в результате нещадной эксплуатации заключенных, построивших северные города и промышленные объекты. Советские монополии хищнически эксплуатировали природные ресурсы, не выплачивая земельную и горную ренты, извлекая сверхприбыли. Съезд предложил провести в ближайшее время двусторонние переговоры между правительством Коми ССР и РСФСР с целью выработки механизма экономической защиты республики Коми, вплоть до установления таможенного режима на границах, а также признать объектом реформы собственности в Коми ССР всю собственность, расположенную на территории республики, в том числе незаконно отчужденную государством и подлежащую безвозмездному возврату или выдать компенсации владельцам.

Депутаты, понимая сложность проблемы, не смогли с первого захода определиться, каким путем идти к рынку. И, думается, мудро поступили, решив отправить Концепцию на доработку. События же в СССР и в России развивались настолько быстро, что доработка Концепции не потребовалась. Четвертый съезд народных депутатов СССР (декабрь 1990 года) преобразовал Совет Министров СССР в Кабинет Министров. Н.И. Рыжков, разработчик союзной программы, был отправлен в отставку. Его место занял В.С. Павлов, ярый сторонник плановой системы, бывший до этого министром финансов в союзном правительстве, а ранее возглавлявший один из отделов Госплана СССР. Прославился он тем, что в одночасье поменял одни крупные денежные купюры на другие и принял участие в ГКЧП. За все время своего короткого пребывания у власти (с 14 января

1991 года до 22 августа 1991 года, до конца «августовского путча») практически ничего по переходу страны к рынку не сделал.

Серьезные изменения произошли и в России. Продержавшееся немногим более года (июнь 1990 года – сентябрь 1991 года) правительство, возглавляемое И.С. Силаевым, тоже было отправлено в отставку. Вместо него к руководству страной впервые пришла «команда» молодых, прекрасно образованных, честолюбивых специалистов, «академическая подготовка которых резко превалировала над практическим опытом». Правительство возглавил Президент России Б.Н. Ельцин. Своим первым заместителем он назначил государственного секретаря Российской Федерации Г.Э. Бурбулиса, а заместителями председателя стали Е.Т. Гайдар, отвечавший за экономическую политику, и А.Н. Шохин – за социальную. Председателем государственного комитета по управлению имуществом был назначен А.Б. Чубайс. Поскольку на них легли многие трудности начального периода перехода к рынку, считаю, будет полезным рассказать читателю о новых руководителях России поподробнее.

Г.Э. Бурбулис – одна из наиболее интересных и противоречивых фигур в российской элите. Около двух лет он был ближайшим соратником Ельцина и сыграл важную роль в истории России. Кандидат философских наук, преподаватель научного коммунизма в одном из институтов Свердловска. Являлся депутатом Свердловского областного Совета. Познакомился с Ельциным в 1989 году и стал его верным соратником, начальником штаба по выборам в Верховный Совет, руководителем его мозгового центра, собирателем его команды и разработчиком стратегии развития. На первых порах Ельцин довольно высоко ценил его способность мыслить стратегически. В одном из своих высказываний он отметил: «Разговоры с Геннадием Эдуардовичем меня в тот период вдохновляли на новые идеи. Он умел заглянуть далеко вперед. Дать ближайшим событиям стратегическую, глобальную оценку. Концепция новой политики, новой экономики, нового государственного и жизненного уклада для России вырисовывалась все ярче, яснее, отчетливее». Можно

сказать, что Бурбулис, назначенный первым вице-премьером, был в тот момент реальным главой кабинета министров.

Не менее интересной фигурой в новом правительстве был и Е.Т. Гайдар. Сын адмирала Тимура Гайдара и внук известного детского писателя Аркадия Гайдара, который прославился книгой «Тимур и его команда», несколько лет жил на Кубе, где работал его отец. Затем работал в престижных партийных органах печати – журнале «Коммунист» и газете «Правда». Способный исследователь и автор многочисленных трудов по экономике, он довольно рано стал доктором экономических наук. Концепция «шоковой терапии», предложенная Гайдаром, легла в основу экономической политики России на ближайшие годы, которая предусматривала быстрый переход от командно-административной к рыночной экономике и предлагала радикальные методы борьбы с инфляцией и бюджетным дефицитом, направленные на стабилизацию экономического развития. Теория «шокотерапии» исходила из тех основных предположений, что рыночные отношения являются единственным средством преодоления пороков огосударствленной экономики и что столбовая дорога к ним лежит через свободное ценообразование.

А.Н. Шохин, также как и Гайдар, – доктор экономических наук. Осторожный и убежденный рыночник, в отличие от Бурбулиса и Гайдара, которые вскоре не по собственной воле оставили правительство, Шохин продержался в кресле вице-преьера более трех лет. Правда, говорить об улучшении социального положения населения страны в годы вице-премьерства Шохина, не приходится.

О главном приватизаторе России А.Б. Чубайсе написано немало. Он является одним из главных теоретиков разработки программы приватизации и ее реализации. В своем программном манифесте «Что такое приватизация?» он так изложил свое политическое кредо: «Рыночная экономика – это экономика, основанная на частной собственности... Если собственность раздроблена между множеством владельцев, ни один из них не имеет исключительного права и физической возможности ко-

мандовать остальными, определять размеры их личных доходов или уровень общественного положения... Ничьи взгляды не являются доминирующими и тем более обязательными для окружающих. Это просто невозможно сделать: вся власть частного собственника над остальными людьми заключается в том, что он может (или не может) предложить потребителям лучшие условия, чем его конкуренты. В этом смысле рыночная экономика – это гарантия не только эффективного использования средств, ресурсов, основных фондов и так далее, а также и гарантия свободы общества и независимости граждан».

Откуда же взялся, как он сам пишет, «Чубайс на ваши головы?». Родился он в семье кадрового военного, убежденного коммуниста. Закончил Ленинградский инженерно-экономический институт. С Гайдаром встретился в начале 80-х годов, когда они вместе готовили материалы для одной из комиссий Политбюро, которая занималась усовершенствованием хозяйственного механизма. До 1991 года работал на различных должностях в научно-исследовательском институте, занимаясь экономическими вопросами. В 1988 году был назначен заместителем председателя Ленинградского исполкома и руководителем комиссии по экономической реформе. С этой должности он был приглашен Гайдаром на работу в Москву. Чубайс среди молодых реформаторов стал самым большим «долгожителем», продержавшись у власти многие годы в качестве заместителя Председателя Правительства и руководителя Администрации Президента России.

Для читателя, думаю, будет интересным ознакомиться с мифами о Чубайсе, которые приводит Б. Вишневский. Чубайс – это: талантливый экономист, убежденный демократ и последовательный либерал; специалист по решению самых трудных задач, и он последовательно доводил до конца все, за что брался; эффективный политический менеджер, обеспечивший Ельцину победу на выборах в 1996 году; главное связующее звено России с Западом, а его присутствие в правительстве – гарантия необходимой нам международной поддержки отечественных

реформ и, следовательно, стабильности российской экономики; воплощенное проклятие для коммунистов, которым именно он постоянно преграждал путь к успеху. И, наконец, Чубайс – это прекрасный и эффективный администратор. По роду своей деятельности мне довольно часто приходилось встречаться с Анатолием Борисовичем Чубайсом. Не могу не отметить его профессионализм и умение быстро ориентироваться в сложных региональных проблемах. Чубайса отличала от других руководителей России пунктуальность и категоричность в решении поставленных перед ним вопросов.

2. Шоковая терапия

Пятый съезд народных депутатов России, начавший свою работу 28 октября 1991 года, должен был решить принципиальный вопрос: принять или отвергнуть предложенный молодыми реформаторами курс экономических реформ? Основные идеи этого курса и конкретные меры по их реализации на съезде изложил президент Ельцин. Вот некоторые из них. Первая крупная мера – разовое введение свободных цен с января 1992 года – должна была определить рыночную стоимость товаров, ликвидировать товарный дефицит, «запустить» механизм конкуренции между всеми отраслями и предприятиями, заставить людей и организации «зарабатывать деньги». Вторая мера – либерализация торговли – должна была ускорить товарооборот, создать инфраструктуру по сбыту максимально возможных объемов отечественной и импортной продукции. Третья мера – широкая приватизация жилья, госпредприятий – должна была превратить массы населения в собственников, создать у них мощный трудовой, накопительский и иные чисто экономические стимулы деятельности.

В докладе президента отмечено, что государство в этих условиях видит свою роль в создании равных конкурентных условий для всех предприятий и отраслей, не выделяя приоритеты

и «любимчиков». Оно будет исходить из того, что предпринимательские способности, экономическая целесообразность отберут и возвысят среди них тех, кто наиболее полезен обществу. Государство отказывалось от прямого вмешательства в экономику, но обещало проводить жесткую финансово-денежную и кредитную политику с тем, чтобы не одаривать дешевыми кредитами и бюджетными подачками «ленивых», избегать инфляции и бюджетного дефицита. Оно также обещало проводить разумную налоговую и антимонопольную политику. Ельцин в характерном для него духе заявил, что от реформ выиграют все. Он был уверен в их успехе, заявив: «Хуже будет всем примерно полгода, затем снижение цен, наполнение потребительского рынка товарами, а к осени 1992 года – стабилизация экономики, постепенное улучшение жизни людей». Съезд практически без дискуссий поддержал предложенные Ельциным основные положения политики реформ.

Воодушевленные таким исходом молодые реформаторы, искренне веря в то, что частная собственность и рынок превратят Россию в общество «среднего класса», создадут общественную гармонию, упрочат политическую демократию и свободу, торопились испытать это на деле. И было от чего торопиться. Экономика России в 1991 году переживала тяжелейший кризис. Производство неуклонно падало, рушилось централизованное снабжение, буквально на глазах приходила в упадок финансовая система. Инфляция росла не по дням, а по часам, и достигла катастрофических размеров. Фабрика Гознак, по словам председателя Госбанка В. Герашенко, работая в три смены, не справлялась с печатанием денежных купюр. Страну поразил небывалый дефицит, и в первую очередь продовольствия и товаров народного потребления. А что происходит, когда денег у населения больше, чем товаров в магазинах, и цены стабильные? Наступает ажиотажный спрос на все и вся, что, естественно, и произошло. Все это говорило о том, что стартовая позиция в стране для начала реформ была крайне неблагоприятной. Требовалось так организовать рыночные реформы, чтобы они меняли экономи-

ческие отношения и одновременно гарантировали элементарное выживание населения России.

Авторы упоминавшейся выше книги «Эпоха Ельцина», проанализировав обстановку того времени, отмечают, что «...Прежде всего надо было сделать принципиальный политический выбор: проводить дозированные реформы под государственным контролем или больше полагаться на нарождавшиеся рыночные институты и стимулы, пусть и весьма слабые. Выбрали второй вариант, но не потому, что он был эффективнее первого. Скажем, опыт того же Китая подтверждает, что первый вариант сулил немалые выгоды. Однако у нас он был невозможен хотя бы потому, что в начале 90-х годов в России отсутствовали властные механизмы, способные претворять директивы в жизнь». Этому же мнения придерживался и А.Б. Чубайс. «Китайская модель, – пишет он, – это обновление экономических методов регулирования при сохранении действующего государственного механизма: сильное и крепкое государство по собственной воле и в соответствии с собственными замыслами проводит реформы в экономике. Осенью 1991 года, когда Гайдар пришел в правительство, подобного рода схемы ни один здравомыслящий человек всерьез даже не рассматривал. Какой может быть жесткий государственный контроль, если государственная управленческая структура разрушена до основания. Эрозия политического режима, бурно протекавшая на протяжении всех 80-х годов, к концу десятилетия изъела этот режим окончательно: советская управленческая система разложилась, она была бессильна и недееспособна, а компартия – распущена. Все шансы пойти по «китайскому пути» были исчерпаны в СССР еще к началу 1980 года».

Путь реформ, избранный Ельциным и поддержанный законодательной властью, оказался довольно трудным. Переход к реальному рынку был практически осуществлен по польскому варианту так называемой «шоковой терапии», характерной особенностью которой являлось резкое снижение уровня жизни народа. Почему был избран именно этот, а не другой путь, глав-

ный разработчик реформ Е. Гайдар объясняет так: «В сентябре-октябре 1991 года нам стало абсолютно ясно: ситуация безжалостно диктует выбор предельно конфликтного, рискованного сценария начала преобразований.... В конце 1991 года времени для того, чтобы отмерить если не семь, то хотя бы пару раз, уже не оставалось, предстояло резать по живому. Я это отчетливо сознавал, и это было моей постоянной головной болью.... Откладывать либерализацию экономики до тех пор, пока удастся продвинуть медленные структурные реформы, невозможно. Еще два-три месяца пассивности и мы получим экономическую и политическую катастрофу, распад страны и гражданскую войну...».

Либерализация цен началась с Указа Президента России, который так и назывался: «О мерах по либерализации цен». В соответствии с ним со 2 января 1992 года осуществлялся переход в основном на применение свободных (рыночных) цен и тарифов, складывающихся под влиянием спроса и предложения, на продукцию производственно-технического назначения, товары народного потребления, работы и услуги. По свободным ценам также предусматривалась закупка государством сельскохозяйственной продукции. Правда, при этом на часть товаров, имеющих важную социальную значимость, государство устанавливало предельные размеры повышения государственных цен и тарифов. Среди продукции производственно-технического назначения числились электроэнергия, уголь, нефть и газ, моторное и котельное топливо, керосин, драгоценные металлы, перевозка грузов различными видами транспорта, основные услуги связи. Цены на эти виды товаров повышались от трех до восьми раз. Были также установлены предельные размеры повышения цен и тарифов на основные потребительские товары, реализуемые населению. Цены на хлеб, молоко и детское питание, растительное масло увеличивались в три раза, топливо и бытовой газ – в пять раз, услуги пассажирского транспорта – в два раза и т.д.

Большинство населения, узнав о резком повышении цен и о том, что за все надо платить, испытало настоящее потрясение. За годы советской власти все привыкли к тому, что многие услуги предоставлялись бесплатно. Если разницу между дешевым и дорогим еще можно как-то понять, то разница между бесплатным и платным для многих в голове не укладывалась. Проходили дни, недели, а ожидаемого результата от повышения цен не наблюдалось. Проблема вечного и тотального дефицита товаров первой необходимости и продуктов питания с места не сдвигалась: прилавки магазинов по-прежнему были пусты. Лишь после ликвидации Указом Президента от 29 января 1992 года одного из краеугольных камней советской системы – монополии государства на торговлю, положение стало поправляться. Торговая сеть стала наполняться товарами.

Предприятия всех видов собственности, а также граждане, получив право осуществлять торговую, посредническую и закупочную деятельность без специальных разрешений за исключением продажи оружия, боеприпасов, взрывчатых, радиоактивных и ядовитых веществ, наркотиков, лекарственных средств, в короткий срок заполнили магазины всевозможными товарами. Этим же Указом разрешалась и уличная торговля: с рук, лотков и автомашин в любых удобных местах, за исключением проезжей части улиц, станций метрополитена и территорий, прилегающих к зданиям государственных органов власти и управления. Многие, видимо, помнят время, когда впервые улицы в городах и поселках заполнили всевозможные палатки, лотки и просто обыкновенные стул и стол, где шла бойкая торговля. Стал бурно развиваться поначалу уродливый частный сектор, постепенно вытесняя окостеневшую за долгие годы систему государственной торговли.

Жизнь большинства населения, несмотря на появившиеся на полках магазинов продукты и товары первой необходимости, лучше не становилась. Реально цены выросли не в три-четыре раза, как предусматривалось Указом, а в 10-12 раз. Естественно, кошельки граждан быстро пустели. В горниле инфля-

ции сгорели практически все сбережения населения. В сберегательных кассах по тем ценам насчитывалось более 300 миллиардов рублей, причем 90 процентов составляли вклады до 10 тысяч рублей, то есть принадлежавшие людям среднего достатка. Понятно, что могло остаться от этих денег, когда рубль был обесценен вначале в 100 раз, затем в тысячу, и, наконец, в пять тысяч раз. Можно себе представить, сколько трагедий произошло в связи с этим.

Наиболее обездоленными оказались жители северных районов России. Не секрет, что раньше люди приезжали сюда, чтобы заработать деньги на покупку машины или квартиры в средней полосе России, для обеспечения себя в старости. Потери сбережений населения в связи с либерализацией экономики стали для многих северян просто катастрофой. В результате инфляции они оказались без средств не только для выезда в другие районы России, но и вообще на существование. На Севере, как известно, нет возможности заниматься личным подсобным хозяйством, что как-то способствовало бы улучшению жизни. Здесь заработная плата – основной и единственный источник существования. В сложившейся обстановке с обесцениванием рубля стало невозможно решать проблемы регионов с помощью финансовых механизмов. Во многих из них, и в первую очередь, в северных регионах России пышным цветом расцвели бартерные сделки, что практически означало откат к натуральному хозяйству.

Республика Коми, являясь регионом с преобладанием добывающих отраслей народного хозяйства и имея лишь около пяти процентов территории, где выращивается продукция сельского хозяйства, не могла обеспечить свое население продовольствием. Централизованная система снабжения России, обеспечивавшая население республики продуктами питания, в связи с переходом к рынку рухнула, и ждать от нее помощи не приходилось. Руководству республики оставалось надеяться лишь на самих себя и искать решение проблем на месте. Путь был практически один – производить обмен промышленной

продукции, выпускаемой на предприятиях республики, на продовольствие.

Особенно остро встал вопрос с обеспечением продовольствием в 1991 году, когда стало ясно, что централизованно получить ничего не удастся. Созданная при российском правительстве Продовольственная комиссия вынуждена была заниматься распределением чуть ли не каждого вагона с зерном и другими продуктами питания. Верховный Совет Коми ССР, рассмотрев состояние продовольственного обеспечения населения республики (март 1991 года), признал положение чрезвычайным. Принятые решения тоже были неординарными. Каждое предприятие, объединение и организация, независимо от ведомственной принадлежности и форм собственности обязывалось отчислять в республиканский рыночный фонд 15 процентов продукции и ресурсов от их общего объема производства, которые должны направляться на приобретение продовольственных товаров и кормов для животноводства. А чтобы предотвратить жалобы получателей продукции из республики, Председателю Верховного Совета Ю.А. Спиридонову сессия поручила поставить в известность Президента СССР М.С. Горбачева и Председателя Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцина о том, что в сложившейся обстановке с обеспечением Коми ССР продовольствием, невыполнением краями и областями фондовых поставок продовольствия, республика вынуждена принять решение о приостановке части поставок промышленной продукции и сырья по договорным обязательствам.

Оказалось, что реализация бартерных сделок – дело довольно сложное. Каждая республика или область, производящая сельскохозяйственную продукцию в объемах, превышающих собственные потребности, чувствовала себя хозяином положения и хотела на них побольше заработать. За один-два вагона мяса, сахара или другого товара республике приходилось отправлять целые эшелоны леса и угля. Естественно, что долго это продолжаться не могло. Пришлось искать партнеров за рубежом, которые тоже на бартере «грели руки», но в значительно

меньших объемах. Как-никак там действовали законы рынка, а не «базара», который процветал в России. В результате выгодные сделки были заключены со шведскими фирмами по поставке в республику свинины и говядины, с Чехословакией – мяса, сахара, муки, животного масла, твердых сыров и других продуктов. Подобные бартерные сделки позволили республике не допустить катастрофы с продовольственным обеспечением населения.

Апрель 1992 года. Прошло три месяца после начала либерализации цен. На открывшемся в Москве шестом съезде народных депутатов народные избранники, проанализировав данные о результатах реформ, пришли к выводу, что они идут не в том направлении. В розданном депутатам, а затем и одобренном в основном проекте постановления о деятельности правительства говорилось: «Признать ход экономической реформы неудовлетворительным в области социальной защиты граждан, инвестиционной, промышленной и аграрной политики, комплексности проводимых мероприятий». Президенту было предложено в месячный срок представить в Верховный Совет проект закона о правительстве и новую кандидатуру на пост Председателя. Гайдар в ответ заявил об отставке правительства. И лишь вмешательство Президента России, который пошел на некоторые уступки Верховному Совету, спасло ситуацию. Однако этим дело не кончилось. Нажим со стороны Верховного Совета на правительство и, в первую очередь, на Гайдара продолжился. Ельцину пришлось вновь его защищать. В интервью газете «Комсомольская правда» (27 мая 1992 года) он заявил: «Гайдар – это находка... Находка в том плане, что в нашей стране, стране заикленной старой системы, люди ни экономически, ни по опыту жизни даже не приспособлены во многом к иному. Да, это недостаток Гайдара, что нет у него производственного опыта. Но, может быть, в этом и главное условие – реформа не давит его. Если бы он был бывшим директором крупного завода, он не сумел бы провести реформу. Его все время тянул бы груз старого опыта. Кто знал Гайдара полгода назад? А сегодня и Россия, и СНГ, и

весь мир знает его. Думаю, что еще через полгода вы совершенно иначе, чем сегодня, оцените его линию».

Очередные полгода, о которых говорил Президент, как оказалось, не принесли ожидаемых результатов. Финансовая стабилизация, которую пророчили молодые реформаторы, так и не наступила. Инфляция с начала реформ увеличилась более чем в три раза. Реформирование экономики, начатое правительством, привело к дальнейшему резкому спаду производства. Отмена системы государственного заказа привела к закрытию многих заводов и предприятий, а оставшиеся работали не на полную мощность. Было ясно, что «шоковая терапия» не смогла решить поставленных перед ней задач. На седьмом съезде народных депутатов России (декабрь 1992 года) кандидатура Гайдара на пост председателя правительства была отклонена. Таким образом закончилось короткое пребывание у власти молодого реформатора. Реформы продолжались ровно год. Их результаты оцениваются до сих пор довольно противоречиво. Сами реформаторы преподносят их как позитивные, считая, что им удалось сдвинуть с мертвой точки введение в России рынка. Оппоненты видят в реформах только негативную сторону, поскольку за них была уплачена слишком высокая социальная цена. И не без оснований.

Согласно оценкам Института социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук, в которых раскрывалась социальная цена реформ, реальные доходы населения к концу 1992 года снизились на 44 процента от уровня начала года. Доля расходов на питание в потребительском бюджете российской семьи в 1992 году в среднем составила 60 процентов, а у семей с детьми и пенсионеров – до 80-90 процентов денежных поступлений, чего не было с послевоенных лет. Уровень потребления упал существенно ниже, чем производство: если в конце 1992 года Россия по производству национального дохода находилась на уровне 1976 года, то по уровню и структуре потребления – на уровне 60-х годов. Цифры удручающие! Тем не менее нельзя не отметить, что каковы бы ни были оценки

начального периода перехода к рынку, но факт оставался фактом: первые два пункта программы Гайдара – введение свободных цен и либерализация торговли были выполнены. А это означало, что назад, к планово-распределительной системе, возврата не будет. Новому правительству во главе с В.С. Черномырдиным предстояло продолжать реформы и сделать очередной шаг к рынку – провести приватизацию. Начать этот процесс предстояло с раздела собственности между центром и регионами, поскольку ясности в том, кому что принадлежит, не было. Декларации о суверенитете, принятые Россией и входящими в ее состав республиками, не давали ясного ответа на этот главный вопрос взаимоотношений центра и регионов.

3. Раздел собственности

Собственность в научном понимании – это система исторически меняющихся объективных отношений между людьми в процессе производства, распределения, обмена, потребления, характеризующих присвоение средств производства и предметов потребления. Собственность на средства производства выражает экономические различия и характер взаимоотношений между разными социальными группами. В каждую историческую эпоху собственность развивалась различно и при совершенно различных общественных отношениях. С целью воссоздания наиболее полной картины этих процессов приглашаю читателя совершить небольшой экскурс в историю становления собственности. Человечеству известны пять форм собственности: первобытнообщинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и социалистическая.

Исторически первой формой была коллективная, общинная собственность на землю с ее органическими плодами, присущая первобытнообщинному строю, которая основывалась на совместном труде и социальном равенстве членов общины. Для этого строя характерны одинаковое отношение всех членов

общества к средствам производства и соответственно уравни- тельный способ распределения общественного продукта. Здесь нет частной собственности, эксплуатации человека человеком, экономического неравенства, нет классов и государства. Не слу- чайно, что некоторые историки называли первобытнообщинный строй «первобытным коммунизмом».

На поздней стадии развития доклассового общества воз- ник рабовладельческий строй, ставший первой в истории чело- вечества классовой общественно-экономической формацией, основанной на эксплуатации человека человеком. Рабовладель- ческая форма собственности покоилась на присвоении труда раба, который, как и другие средства производства, сам был объектом собственности рабовладельца. Раб – это собственность индивидуального или коллективного владельца, одушевленное орудие труда своего хозяина. Результаты труда раба, как и он сам, являются собственностью хозяина. Раб подвергается экс- плуатации путем принуждения. Нетрудно заметить, что в при- нудительном соединении непосредственно производителя – ра- ба со средствами производства было заложено непримиримое внутреннее противоречие рабовладельческого способа произ- водства.

Рабовладельческий строй заменил строй феодальный. Основными классами здесь стали феодалы-землевладельцы и зависимые крестьяне. Наряду с феодальной собственностью при этом строе существовала единоличная собственность крестьян и ремесленников на орудия труда и продукты частного хозяйства, основанного на личном труде. Это создавало заинтересован- ность непосредственно производителя в повышении производи- тельности труда, что определило более прогрессивный характер феодализма по сравнению с рабовладельческим строем.

Очередной, более высокой формой организации стал ка- питализм, представляющий собой общественно-экономическую формацию, основанную на частной собственности на средства производства и использовании наемного труда. Возникновение капиталистической формы собственности ассоциируется с пер-

воначальным накоплением капитала. Этот процесс связан с превращением основной массы мелких товаропроизводителей, и в первую очередь крестьян, в наемных рабочих путем отделения их от средств производства и превращения последних в капитал. Его экономическую основу составляет массовая экспроприация крестьян и мелких ремесленников. Мелкая крестьянская собственность на землю была заменена крупным землевладением нового типа, связанным с организацией капиталистических фермерских хозяйств. Ускорению процесса первоначального накопления капитала послужили колониальные войны и хищническая эксплуатация населения захваченных колоний, рост государственных долгов и налоговых поборов.

В России важную роль в развитии первоначального накопления капитала сыграла отмена крепостного права в ходе осуществления реформы 1861 года. В результате национализации в 1917-1918 годах крупной промышленности, транспорта, внешней торговли, частных банков, ликвидации частной собственности на землю основной стала социалистическая собственность на средства производства, которая составила основу экономической системы СССР в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности. Социалистической собственностью также является имущество общественных организаций. В исключительной собственности государства находятся земля, ее недра, воды, леса. Государству принадлежат основные средства производства в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве, средства транспорта и связи, банки, имущество государственных торговых, коммунальных и иных предприятий, основной городской жилой фонд и другое.

Колхозно-кооперативная собственность принадлежит отдельному колхозу или кооперативному объединению. К ней относятся средства производства и иное имущество, необходимое им для осуществления уставных задач: это предприятия, культурно-бытовые учреждения, здания, сооружения, сельскохозяйственные машины, транспортные средства, скот, произведенная продукция и другое. Собственность общественных орга-

низаций используется главным образом в непроизводственных целях: для подготовки трудящихся к активному участию в управлении общественными делами, при организации спортивной, оборонной, просветительской работы, для удовлетворения профессиональных, творческих, научных и иных интересов членов этих организаций. Собственность общественных организаций образуется в основном за счет членских взносов их членов. Основу личной собственности составляют трудовые доходы граждан. В личной собственности могут находиться предметы обихода, личного потребления, удобства и подсобного домашнего хозяйства, жилой дом и трудовые сбережения. В пользовании граждан могут также находиться участки земли, предоставляемые в установленном законом порядке для ведения подсобного хозяйства, садоводства и огородничества, а также для индивидуального жилищного строительства.

Так трактовала проблему собственности социалистическая экономика. Ситуация с собственностью на период распада СССР и создания суверенного российского государства складывалась непросто. Напомню, что в соответствии с объявленным Россией принятым суверенитетом было заявлено об исключительном праве народа на владение, пользование и распоряжение национальным богатством страны. Но подобные декларации о суверенитете приняли и республики, входящие в состав России. Они тоже объявили себя хозяевами богатств, находящихся на их территориях. Таким образом, возникла проблема имущественных взаимоотношений между центром и регионами, которая требовала своего разрешения. Первыми этот вопрос подняли субъекты Федерации, поскольку реальные объекты собственности находились у них на территории, а не в Москве. Деление началось с принятия законов о собственности.

Верховный Совет Коми АССР закон «О собственности» принял сразу же после объявления Декларации о суверенитете (ноябрь 1990 года), не дожидаясь, когда по этому вопросу будет принят российский закон. В нем в собственность республики, кроме земли, ее недр, воды, воздушного пространства, животно-

го мира, переходила собственность органов власти и управления, культурные и исторические ценности, средства республиканского бюджета и иное имущество. То есть все, что находилось на территории республики, объявлялось ее собственностью. Иными словами, собственность с союзного уровня переходила на местный, республиканский уровень. Владение, пользование и распоряжение этим имуществом поручалось государственным органам управления, предприятиям, учреждениям и другим организациям, которым высший орган государственной власти его передает. Закон предусматривал, что в Коми АССР может существовать собственность СССР, РСФСР, других республик, иностранных государств, международных организаций, иностранных юридических лиц и граждан. Только непонятно, откуда она может взяться, если вся собственность, имеющаяся на территории республики, в соответствии с тем же законом принадлежала только ей. Нетрудно убедиться, что в законе изначально была заложена «бомба замедленного действия».

«Взрыв» ее произошел после того, как на сессии Верховного Совета республики (октябрь 1991 года) был рассмотрен вопрос «О разграничении государственной собственности на территории Коми ССР». С предложениями по этому вопросу от имени правительства республики выступил председатель комиссии Совета Министров по экономической реформе В.П. Кузнецов. Он сообщил депутатам, что балансовая стоимость основных фондов производственного и непроизводственного назначения, находящихся на территории республики, оценивается в 23 миллиарда рублей. Правительство предложило передать в собственность России объекты стоимостью 3,1 миллиарда рублей, что составляет 13 с небольшим процентов от общей стоимости имущества, а остальное оставить себе. Читателю, думаю, будет небезынтересно узнать, какие это предприятия, поскольку впоследствии мнения властей республики по поводу их передачи резко поменяются. К союзной и российской собственности предлагалось отнести практически все предприятия тяжелой промышленности: нефтяной – объединение «Коминнефть»,

нефтепроводы, Ухтинский нефтеперерабатывающий завод, Коминетгеофизику и т.д., газовой – объединение «Комигазпром», Коми филиал института ВНИИгаз, угольной – комбинаты Воркутауголь и Интауголь, Печоршахтострой, лесной – управления «Устьвымлес», «Косланлес», «Печорлес», Воркутинское и Сосногорское отделения Северной железной дороги, предприятия геологоразведки, связи, институты и ряд объектов сельского хозяйства. По словам Кузнецова, при подготовке этого списка правительство руководствовалось несколькими принципами: соблюдением интересов республики, технологическим обеспечением производства продукции и услуг, созданием условий для функционирования многообразных форм собственности, соблюдением комплекса жизненно важных интересов населения республики, сохранением долгосрочных сложившихся хозяйственных связей.

Однако эти доводы не убедили депутатов и на сессии разгорелись жаркие споры. Одни считали, что вопрос «сырой» и должным образом не проработан, нет критериев определения собственника, поэтому принимать подобный документ на этой сессии явно рано. Другие предупреждали, что принятие постановления в таком виде повлечет за собой аннулирование Декларации о суверенитете, которую, как образно выразился один из депутатов, останется «повесить на гвоздик». Третьи, которых оказалось большинство, предложили объявить, что все на территории республики является ее собственностью. И лишь затем, на втором этапе, определить перечень объектов, которые республика сочтет нужным передать России. Практически такое решение и было принято. За него проголосовало 133 депутата и только трое – против. Можно сказать, что Декларация о суверенитете и эйфория по поводу самостоятельности свое дело сделали.

Постановление Верховного Совета было достаточно жестким и категоричным: имущество всех государственных предприятий, организаций и учреждений, расположенных на территории Коми ССР, является государственной собственностью

Коми ССР. Правда, в нем был еще один пункт, которым предписывалось Совету Министров Коми ССР в декабре 1991 года представить на утверждение Верховного Совета Коми ССР согласованный с Советом Министров РСФСР перечень предприятий, организаций и учреждений, которые будут переданы в ведение Совета Министров РСФСР. Комитет конституционного надзора республики, посчитав решение не соответствующим Конституции и законам Коми ССР, предложил Верховному Совету его отменить (февраль 1992 года). Председатель Комитета Ю.В. Гаврюсов отметил, что в законодательстве республики есть пункты, признающие наличие на ее территории собственности Союза ССР и России. В принятом недавно Законе Коми ССР «О собственности» есть такая статья, согласно которой никто не может изымать у собственника его имущество, за исключением случаев, установленных законодательством. Изъятие имущества происходит только в судебном порядке. А мы в данном случае не в судебном порядке, а революционным путем заявили: что было твое, стало наше. Если исходить с точки зрения права, мы, заявив в свое время, что собственность священна и неприкосновенна, потом показали, насколько она «священна».

Вновь бурные дебаты, вновь разные мнения. Большинство депутатов, как и на предыдущей сессии, высказались за то, чтобы ее решение не отменять и оставить в прежнем виде. Особенно характерным в этом смысле стало выступление депутата В.А. Потолицына. «Вообще-то я сторонник переговорного процесса, – говорит он, – но в то же время мне кажется, что есть некоторые аргументы, которые позволяют принять то постановление, которое мы приняли, т.е. объявить фактически всю собственность в нашей республике своей. Первый аргумент – это пример России, когда она в одностороннем порядке захватила всю союзную собственность, причем не только на территории российской республики, но и за границей. Второй аргумент. Собственность, которая была на территории нашей республики, почти вся была союзной. А ввиду того, что сейчас хозяин этой собственности, как говорят, «приказал долго жить», то фактиче-

ски получается, что это бесхозная собственность. А у кого больше права на эту бесхозную собственность – у России или у населения, которое проживает на этой территории?... Наша Конституция позволяет объявить всю собственность нашей, а потом решить, что из этой собственности передать Российской Федерации». Верховный Совет не прислушался к заключению Комитета конституционного надзора, нарушив тем самым декларируемый повсюду принцип права. «Отклонить заключение Комитета конституционного надзора Коми ССР «О соответствии постановления Верховного Совета Коми ССР «О разграничении государственной собственности на территории Коми ССР» Конституции Коми ССР и законам Коми ССР», – отмечалось в постановлении.

Через короткое время вопрос раздела собственности был еще раз вынесен на рассмотрение сессии Верховного Совета. Однако и на этот раз единого мнения у депутатов не было, отсюда и решение – направить проект на доработку. И, наконец, лишь с третьего захода 27 февраля 1992 года депутаты приняли постановление «О передаче в ведение органов власти и управления Российской Федерации объектов государственной собственности Коми ССР». Причем, как, видимо, обратил внимание читатель, предприятия переданы не в собственность России, а в ведение. А это не совсем одно и то же. В начале главы говорилось о формулировке условий передачи собственности и, надеюсь, нет смысла повторяться. Ведение – это одно из правомочий собственника. В постановлении Верховного Совета было сказано, что «Объекты государственной собственности Коми ССР передаются в ведение органов власти и управления Российской Федерации до момента их приватизации». Перечень передаваемых предприятий согласован с Госкомимуществом России. Казалось, вопрос о разделе собственности решен, осталось подписать с властями России совместный договор.

Прошло полгода, в течение которых российские власти не проявили к этому вопросу никакого интереса. Казалось, что эта проблема их не волнует. Верховный Совет был вынужден

вновь вернуться к этому вопросу (октябрь 1992 года). В своем решении он отметил, что разграничение государственной собственности между Российской Федерацией и Республикой Коми неоправданно затягивается. В связи с этим была высказана просьба в адрес Президента России об ускорении принятия решения. И лишь в декабре 1992 года точка в вопросе раздела собственности была поставлена Указом Президента России. Первый пункт Указа гласил: «Согласиться с предложением Верховного Совета Республики Коми и Совета Министров Республики Коми о передаче с учетом преимущественно сырьевой направленности экономики республики в государственную собственность Республики Коми предприятий и организаций федеральной собственности нефтегазового комплекса, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, расположенных на ее территории».

И только после этого было подписано Соглашение о разграничении государственной собственности между Российской Федерацией и Республикой Коми. В отличие от решений Верховного Совета республики, в которых вся собственность объявлялась республиканской, в соглашении было признано необходимым разделить ее на федеральную, совместную и собственность Республики Коми. К федеральной собственности, кроме объектов министерств обороны, внутренних дел, безопасности, путей сообщения, гортехнадзора, относились предприятия угольной промышленности, энергетики, связи, речного пароходства, ряд объектов сельского хозяйства, науки и образования. К совместной собственности были отнесены предприятия магистральных нефтепроводов, геология, авиационный транспорт, объекты материально-технического снабжения. При этом было установлено, что до момента приватизации предприятий, находящихся в совместной собственности, на них распространяется статус федеральных предприятий. Подписание Соглашения о разделе собственности открыло путь к главному этапу рыночных преобразований – приватизации. Трудности этого этапа состояли в том, что приходилось проводить приватизацию впер-

вые, не имея для этого ни нормативной базы, ни опыта, ни подготовленных кадров, которые бы знали, как это делать, и могли предвидеть результаты. Попросту говоря, оставался старый испытанный годами так называемый «метод тыка».

4. В лабиринтах правового поля

Приватизация в классическом понимании – это процесс передачи государственной собственности за плату или безвозмездно в частные руки. Первоначальной формой приватизации была передача земли, собственность на которую принадлежала короне, отождествлявшейся с государством, феодалам в пожизненное или вечное пользование при сохранении суверенного права распоряжения ею за монархом. Пользование землей возлагало на феодала воинскую повинность, а также в отдельных случаях фискальные или натуральные выплаты. При невыполнении этих повинностей, заговорах и мятежах против суверена, феодальных распрях и войнах монарх мог изъять земельные угодья в свою пользу. В период перехода от феодализма к капитализму значительная часть государственных земель становится частной собственностью и закрепляется за владельцами. В России процесс огосударствления и приватизации земель нередко шел параллельно. Иван Грозный в массовом масштабе конфисковывал имения опальных бояр и «сажал» на них опричников. Екатерина Вторая передавала завоеванные и обращенные в собственность государства территории фаворитам и приближенным вельможам. Ею же законодательно Манифестом о вольностях дворянства (1762 год) была закреплена за дворянством частная собственность на землю. Одной из форм приватизации была продажа или передача на время за соответствующую плату государственных прав частным лицам или компаниям. В России вплоть до конца 19 века отдавалось на откуп право торговли водкой, табаком, солью и т.п. В современном мире – это длительный глобальный процесс, включающий в себя подготовку

предприятий к приватизации, продаже их за подходящую цену с предварительной процедурой оценки имущества на основе потенциальной доходности.

Основной формой концентрации капитала и вместе с тем основной организационной схемой современных приватизированных предприятий являются акционерные общества. Их существует два вида: «закрытые» и «открытые». «Закрытыми» являются те общества, акции которых принадлежат нескольким лицам (учредителям) и не продаются на свободном рынке, и «открытые», акции которых свободно продаются и покупаются. Участие каждого акционера в капитале акционерного общества выражается во владении акциями, дающими право их владельцам на получение определенного дохода и на формальное участие в управлении делами общества. Высшим органом акционерного общества является общее собрание акционеров, созываемое, как правило, один раз в год. Текущими делами общества руководят правление, наблюдательный совет, совет директоров, а также ревизионная комиссия. В СССР акционерные общества образовались в первые годы НЭПа и представляли из себя государственно-частные или государственно-кооперативные предприятия, в руководстве которыми участвовали несколько хозяйственных наркоматов или смешанных предприятий. На начало 1925 года в стране насчитывалось 161 акционерное общество, их основной сферой была торговля и торгово-промышленная деятельность. В 30-х годах акционерные общества были постепенно ликвидированы путем реорганизации их в государственные объединения. В последующем в форме акционерных обществ были образованы лишь две организации – «Интурист» и Внешторгбанк СССР.

К началу 90-х годов гражданско-правовая основа приватизационных процессов в России была довольно лоскутной и противоречивой, не позволявшей регулировать сферу взаимоотношений государства и гражданина в новых условиях. В 1991-1992 годах на ее территории действовали абсолютно устаревший Гражданский кодекс РСФСР образца 1964 года, ряд норм

союзного законодательства об аренде, отдельные постановления Совмина СССР, многочисленные инструкции Госбанка и т.п. Первым шагом в формировании основ нормативной базы, основанных на мировом опыте приватизации, стал российский Закон «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР», принятый летом 1991 года Верховным Советом РСФСР. Он определял правовые, экономические и социальные основы процесса приватизации государственной собственности, устанавливал правила и процедуру приобретения прав собственности гражданами и юридическими лицами. В соответствии с ним основными принципами приватизации в России, на которых могло быть построено полноценное приватизационное законодательство, стали публичность ограничений, равенство прав участников приватизации и правовой автоматизм. Поскольку эти понятия в российский лексикон вошли впервые, позволю себе раскрыть их суть.

Публичность ограничений состояла в том, что, если государству было невыгодно приватизировать те или иные объекты, информация о них должна быть ясно сформулирована и объявлена для всеобщего сведения. То же самое должно быть сделано и по тем объектам, которые приватизируются лишь на определенных условиях. Все граждане, а также частные компании, которые принадлежат тем же гражданам, должны иметь одинаковое право на участие в приватизации. А для равенства доступа все объекты приватизации продаются на открытых публичных торгах (аукционах и конкурсах), независимо от того, кем подана заявка на приватизацию. Кроме того, чтобы уравнять не только права на участие в приватизации, но и возможности граждан, государство должно было передать им какие-то специальные средства, используемые только для приватизации. Правовой автоматизм – это возможность каждого гражданина и каждой компании беспрепятственно осуществлять предоставленное им законом право участвовать в приватизации. При этом права властных структур что-либо разрешать или запрещать максимально ограничивались.

С целью разделения полномочий органов приватизации законом предусматривалось создание двух государственных учреждений – Государственного комитета РСФСР по управлению имуществом, подчиненного правительству, и Российского фонда федерального имущества под эгидой Верховного Совета. Первый из них, соблюдая государственные интересы, должен был определять, установлены ли ограничения на приватизацию данного объекта, следить, за тем, чтобы все соответствовало закону, принимать необходимые административные решения. Вторым являлся гражданско-правовым институтом, уполномоченным государством продавцом, не имеющим административной власти. Первым руководителем Госкомимущества России стал М. Малей, работавший до этого директором научно-исследовательского института в Минэлектротехпроме СССР. Под его руководством была разработана первая программа приватизации. Поскольку эта работа делалась впервые, и ощущался острый недостаток специалистов, программа получилась довольно упрощенной и сводилась лишь к составлению списков предприятий, подлежащих приватизации. При этом основным критерием при их подготовке стало условие, что приватизации подлежат в первую очередь «малозэффективные предприятия». Правда, не уточнялось, как отличить их в условиях реформ и смены условий хозяйствования от эффективных предприятий. Ограничение приватизации списком конкретных предприятий, за рамки которого нельзя было выйти, в корне противоречило самой сути и идеологии закона о приватизации. Поэтому не удивительно, что при первом же рассмотрении осенью 1991 года Верховным Советом РСФСР программа была отвергнута. Вскоре был освобожден от должности и ее разработчик Малей.

В конце 1991 года Госкомимущество России возглавил А.Б. Чубайс. Свою «команду» он подобрал из молодых, ярких приверженцев идей приватизации – П. Мостового, Д. Васильева, М. Бойко, А. Коха, А. Казакова, А. Ефстафьева, С. Васильева и других, с которыми начинал претворять приватизационные идеи еще в Санкт-Петербурге, а затем и в Москве. К этому времени в

стране действовал лишь принятый в июле этого года закон «О приватизации», в котором были определены основные направления процесса. Закона о программе приватизации не было. С тем, чтоб сдвинуть приватизацию с мертвой точки, пришлось воспользоваться временными мерами. Первым шагом новой команды стала подготовка Указа Президента, вышедшего в конце 1991 года, который назывался «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий». В нем были утверждены основные положения программы приватизации. Очередной Указ, подписанный через месяц, в январе 1992 года, определял основные нормативы, регламентирующие порядок осуществления главных приватизационных процедур: проведение конкурсов и аукционов, порядок оплаты и т.д. Принятие этих Указов позволило несколько активизировать подготовительную работу к приватизации. Тем не менее, полномасштабная работа могла проводиться лишь после утверждения программы приватизации законодательной властью.

Напомню, что процедура принятия любого закона в Верховном Совете довольно сложная и состоит из трех чтений. В первом чтении рассматривается концепция законопроекта, вопрос о необходимости принятия будущего закона и одобрение его основных положений. По результатам обсуждения документа в первом чтении может быть принято одно из следующих решений: принять законопроект и продолжить над ним работу с учетом высказанных предложений и замечаний; отклонить закон; принять закон. Во втором чтении принимается текст законопроекта с учетом поправок, которые могут вноситься субъектами права законодательной инициативы. И, наконец, на третьем чтении устраняются возможные внутренние противоречия, устанавливаются правильные взаимосвязи статей и осуществляется редакционная правка текста. После этого закон принимается или в исключительных случаях по требованию депутатских объединений может быть возвращен к процедуре второго чтения. Закон принимается после третьего чтения, а вступает в силу после подписания его Президентом.

Итак, началось рассмотрение проекта закона о государственной программе приватизации в первом чтении в Верховном Совете РСФСР (март 1992 года). С докладом выступает председатель Госкомимущества России А.Б. Чубайс. Сообщение довольно короткое. В нем он говорит об истории вопроса, напоминает, что в соответствии с Законом «О приватизации», Указами Президента в стране началась приватизация, которая из-за отсутствия нормальной нормативной базы пошла не в том направлении. В России всюду бушевала стихийная приватизация. По сути, это было разворовывание собственности. При этом использовалась довольно простая схема ее захвата: имущество государственного предприятия переписывалось как составная часть имущества некоего вновь создаваемого акционерного общества. Всякий здравый смысл в этом случае игнорировался открыто и бесстыдно. Состоял он в том, что создавалось акционерное общество, в котором одна доля принадлежала государству, вторая – частным лицам. Долей государства являлось имущество государственного предприятия. Другую долю общества составляла так называемая интеллектуальная собственность одного или нескольких учредителей. А поскольку технология оценки долей юридически никак не была прописана, то ничто не мешало приравнять интеллектуальную собственность к стоимости предприятия. При этом имущество предприятия оценивалось по остаточной стоимости по итогам последней переоценки. А если учесть, что только за один год его стоимость в результате инфляции выросла в десятки раз, то будет понятным, в какую мизерную сумму оценивались некоторые предприятия.

С тем, чтобы не допустить подобного в дальнейшем, Верховному Совету необходимо было решить один из наиболее сложных и запутанных вопросов – разделения полномочий между Госкомимуществом и Фондом имущества. Фонд имущества, подчиняющийся Верховному Совету и призванный осуществлять продажу имущества, существовал лишь на бумаге. Нередко случалось, что документы на приватизацию были готовы, а продавать имущество некому. Внесенное Чубайсом предложе-

ние объединить оба органа в один встретили бурю возмущений у депутатов. Апофеозом стало выступление председателя Высшего экономического совета депутата Исправникова, который заявил, что «речь идет о планомерном наступлении исполнительной власти на права представительной власти». Председатель Верховного Совета Хасбулатов, поддержав Исправникова, высказался еще острее: «Правительство докатилось до того, что пыталось отнять полномочия у Верховного Совета, нарушить нашу святую Конституцию». Понятно, что после столь резких высказываний предложение Правительства не прошло, и Закон в первом чтении был принят в редакции Верховного Совета.

Второе чтение по рассмотрению программы приватизации в Верховном Совете оказалось не менее острым, чем первое. Состоялось оно в мае 1992 года. На этот раз основным яблоком раздора между Правительством и Верховным Советом стал вопрос прав трудовых коллективов при приватизации. Первой проблемой, вокруг которой разгорелись парламентские страсти, стала «аренда с выкупом». Состояла она в том, что арендодатель, как правило, это был директор, заключал договор с арендатором не на реальную, а на значительно меньшую стоимость аренды. Разница же «уходила» в его карман. Понятно, что пока не было государственного подхода к проблеме спонтанной приватизации, сразу же появились интересы отдельных наиболее сильных представителей партийной, директорской, региональной и других элит. Государство от подобной «приватизации», естественно, не получило ничего. В стороне оказались и трудящиеся приватизируемых предприятий. Словосочетание «трудовой коллектив» служило лишь своеобразным прикрытием для выгодных сделок начальства. По истечении срока договора арендатор получал возможность выкупить имущество предприятия и стать его полноценным собственником. Врачам, учителям, другим бюджетникам при подобной «приватизации» вообще ничего не доставалось. Долго еще спорили депутаты, пока, наконец, здравый смысл не восторжествовал. Право выкупа из закона было исключено. Третье чтение Закона о государствен-

ной программе приватизации прошло спокойно. Он был принят и, после подписания его Президентом, вступил в силу. Можно сказать, что дорога к законной приватизации открылась и все, что мешало проведению процесса, устранено. Однако так лишь «должно быть». На самом деле, как показала в дальнейшем практика, законный процесс приватизации в большинстве случаев грубо и беззастенчиво игнорировался. Ведь что такое приватизация? Попросту говоря – это присвоение и перераспределение собственности и, естественно, власти. А где собственность и власть – там, как правило, присутствуют острые конфликты и грязные технологии. Не случайно в народе впоследствии этот процесс назвали «прихватизацией».

Процесс подготовки программ приватизации в регионах, как и в России, проходил также довольно остро и противоречно. Ведь местным властям впервые предстояло самостоятельно решать сложные, непривычные вопросы собственности. В сознании многих граждан, и особенно людей старшего поколения, воспитанных на идеях социализма и всенародной собственности, не укладывалось, как это можно отдать магазин или прачечную в частные руки. А что, если новые хозяева возьмут, да и перепрофилируют их на другой, более выгодный вид деятельности со всеми вытекающими отсюда последствиями? То же самое могло произойти и с промышленными предприятиями. Ведь старыми административными мерами заставить частника выпускать или продавать невыгодный товар будет невозможно. Казалось, что наступит хаос. В общем, вопросы, вопросы...

Хотя принятый российский Закон о приватизации отчасти и отвечал на многие из них, тем не менее, он не имел прямого действия на всей территории Российской Федерации. Исходя из этого многие регионы России, в числе которых была и республика Коми, решили принять свои законы о приватизации. На сессии Верховного Совета республики (октябрь 1991 года) вновь, как и при рассмотрении вопроса о разделе собственности, возникли жаркие споры. Комиссия по экономической реформе, возглавляемая А.П. Шихвердиевым, внесла проект постановле-

ния, в котором предложила не принимать отдельного закона Коми о приватизации, поскольку в принятом российском законе и проекте закона Коми все статьи практически совпадают. Ряд депутатов поддержали эту идею. И, казалось, что нет достаточных оснований и смысла создавать новый закон. Однако вера в мнимую самостоятельность и в то, что истинными и единоличными хозяевами на территории республики являются местные органы, взяла верх. Один из депутатов предупреждал своих коллег, что, если мы не примем своего закона, а будем соблюдать лишь российский, то не сможем внести в него никаких изменений. Тогда придется отказаться и от суверенитета. Где же здесь самостоятельность? – вопрошал он.

«Масло в огонь» подлил представитель Комитета возрождения Коми народа Н.В. Жилин, сообщивший на сессии, что им разработан альтернативный вариант закона о приватизации, который исходил из того, что у государства имущество находится как в законном, так и незаконном владении. О том, что является законным, он умолчал. Незаконная часть, по его мнению, формировалась в 20-30-х годах путем насильственной коллективизации имущества крестьян и должна быть безвозмездно передана ее владельцам или наследникам. Профсоюзный лидер В.А. Торлопов, утверждая, что приватизация усилит эксплуатацию труда и увеличит безработицу, тоже призвал принять свой закон о ней. Объяснял он это тем, что эти процессы можно будет регулировать. Противники принятия закона оказались в меньшинстве, и он был принят. Назывался закон «О приобретении гражданами и юридическими лицами объектов государственной и муниципальной собственности (о приватизации)». Таким образом, на территории республики стало действовать два параллельных почти одинаковых закона по одному и тому же вопросу, что вносило определенные трудности в трактовке того или иного положения законов.

Для полноты картины напомним читателю основные положения Закона о приватизации, принятого Верховным Советом Коми ССР. Он определял правовые, экономические и социаль-

ные основы процесса приватизации объектов государственной и муниципальной собственности. В соответствии с ним в частную собственность могли быть приобретены: предприятия, цеха, производства, участки и иные подразделения этих предприятий, лицензии, патенты и другие материальные и нематериальные активы ликвидированных предприятий и их подразделений; доли в виде паев и акций государства и органов местного самоуправления в капитале акционерных обществ, а также ассоциаций, концернов, союзов и других объединений. При этом приватизация жилищного фонда, а также социально-культурных учреждений, объектов культурного и природного наследия Законом не предусматривалась. Закон не учел также предложение представителя Комитета возрождения Коми народа о восстановлении имущественных прав собственников, их наследников и правопреемников на предприятия, которые были национализированы, конфискованы или другим способом изъяты против их воли в собственность государства.

В соответствии с российским законом о приватизации в республике было создано два органа, осуществляющие приватизацию, – Комитет по управлению имуществом и Фонд государственного имущества. Правда, и здесь, как это было и в российском парламенте, нашлись сторонники объединения их в один орган. Инициатором выступил председатель комиссии по экономической реформе А.П. Шихвердиев. Председателю Верховного Совета Ю.А. Спиридонову пришлось разъяснять, что в соответствии с российским Законом о приватизации в регионах должны быть созданы два органа, и нам, если мы хотим быть законопослушными членами Федерации, его надо выполнять. Однако многих депутатов, в том числе и Шихвердиева, этот аргумент не удовлетворил. Ссылаясь на высказывание председателя российского комитета по управлению государственным имуществом Малая, в котором тот ратовал за то, чтоб и в России был один орган, он продолжал настаивать на своем. И его мнение было не единственным. Его поддержали ряд других председателей комиссий – А.М. Николаев, Н.Д. Дубова, Ю.М. Турков,

Б.И. Кузьмин, В.А. Потолицын и другие. Большинство же депутатов высказались за создание двух органов, мотивируя это тем, что совмещение учреждений, имеющих совершенно разные функции, приведет к негативным последствиям и будет способствовать проведению привилегированной приватизации. Так, в результате споров, в которых, как известно, рождается истина, в органах власти впервые появились новые структуры, которые по идее должны играть важную роль в становлении рыночных отношений. Что же они из себя представляют и чем должны заниматься?

Комитет по управлению имуществом, являясь юридическим лицом, входит в структуру органов исполнительной власти республики, подотчетен им и несет ответственность за выполнение возложенных на него задач перед правительством республики. Основные функции Комитета – это организация и контроль за реализацией республиканской программы приватизации; принятие решений о приватизации предприятий, преобразование их организационно-правовой формы и передача свидетельств о собственности на них для продажи Фонду государственного имущества республики; содействие созданию инвестиционных фондов и холдинговых компаний; обобщение предложений по приватизации, поступивших от органов местного самоуправления, трудовых коллективов, общественных организаций, министерств и ведомств; осуществление методического руководства и контроля за приватизацией и т.д. Кроме этого, во исполнение действующего законодательства, он имел право разрабатывать и утверждать нормативные акты, по поручению Фонда государственного имущества СССР и РСФСР осуществлять работы по приватизации объектов, находящихся в их собственности; определять способы приватизации государственных объектов, находящихся в республиканской собственности, контролировать деятельность органов местного самоуправления по приватизации муниципального имущества.

Руководящим органом Комитета стала коллегия, в состав которой вошли председатель Комитета в ранге заместителя

Председателя Совета Министров республики (им был утвержден В.П. Кузнецов), его заместители и начальники отделов. Она была сформирована для оперативного руководства ходом приватизации. На своих заседаниях коллегия должна была рассматривать: программы и планы приватизации государственных и муниципальных предприятий и ход их реализации; проекты постановлений и распоряжений по вопросам деятельности Комитета; вопросы соблюдения государственной, финансово-бюджетной дисциплины и т.п. Кроме этого, при Комитете был создан еще один орган – совет по управлению имуществом и экспертная группа. В этот совет входило более 50 работников различных министерств и ведомств, а также все председатели городских и районных комитетов по управлению муниципальным имуществом. В его задачи входили координация и контроль за ходом приватизации государственных и муниципальных предприятий, создание эффективной и социально-ориентированной рыночной экономики в республике, разработка нормативных актов, проектов законов по приватизации, по экономической реформе, по управлению государственным имуществом. В экспертную группу входили видные ученые и юристы республики. Она была призвана проводить экспертизу данных о состоянии предприятий и объектов, предложенных Комитетом на приватизацию. Как видимо обратил внимание читатель, руководящих органов, которые должны заниматься приватизацией, было создано с избытком. Разобраться же в том, кто и что должен делать, думаю, не под силу хорошему специалисту, не говоря уже о рядовых гражданах. И, естественно, что эта огромная «пирамида» ничего, кроме путаницы, не внесла в сложный процесс приватизации. Он пошел по сценарию, характеризующему известной русской пословицей: «У семи нянек дитя без глаза».

Но это еще не все. Созданный Фонд государственного имущества тоже имел свои структуры. Он был подчинен непосредственно Верховному Совету. Его функции не менее значимы, чем у Комитета, о котором говорилось выше. Он владеет

принадлежащими республике свидетельствами о собственности на доли в капитале акционерных обществ; осуществляет полномочия республики как собственника на общих собраниях акционеров, несет ответственность за риски в деятельности предприятий в пределах находящейся в его владении доли в капитале предприятий; продает указанные доли, выдает свидетельства о собственности на предприятия; выступает учредителем акционерных обществ, приобретает акции и паи акционерных обществ и товариществ; получает и распределяет дивиденды и выручку от приватизации предприятий; обменивает принадлежащие республике акции акционерных обществ на акции инвестиционных фондов и холдинговых компаний. Руководит им Правление Фонда, в состав которого входят председатель Фонда, два его заместителя и шесть членов Правления.

О том, кому управлять Фондом, обладающим огромными правами и возможностями по продаже государственной собственности, на заседании Верховного Совета республики разгорелись бурные споры. На сессии (май 1992 года) была рассмотрена единственная кандидатура А.П. Шихвердиева, которую внес председатель Верховного Совета Ю.А. Спиридонов. Казалось, что поводов для ее отклонения не было. Шихвердиев длительное время возглавлял комитет по экономике, пользовался авторитетом среди депутатов. Все карты спутал, казалось бы, простой вопрос – может ли быть председателем Фонда депутат? В положении о Фонде было четко записано, что не может. Тем не менее, ряд депутатов, да и сам Шихвердиев, посчитали это несправедливым. Как и следовало ожидать, депутаты решили, что председатель Фонда не может быть депутатом Верховного Совета. Такой поворот событий не удовлетворил Шихвердиева, и он снял свою кандидатуру. Президиуму Верховного Совета было предложено найти на это место нового кандидата, а Шихвердиеву поручено временно исполнять обязанности председателя Фонда.

Прошло еще полгода. На очередной сессии (октябрь 1992 года) депутаты вновь вернулись к этому вопросу. Спири-

донов признавал, что вопрос сложный и предложил назначить председателем Фонда... Шихвердиева, который согласен оставить кресло депутата и возглавить Фонд. Депутатам подобная игра пришлось не по душе. За кандидатуру Шихвердиева проголосовала лишь треть депутатов. Очередная кандидатура на этот пост Н.В. Гусятникова, можно сказать, прошла «без сучка и задоринки». За него проголосовало подавляющее число депутатов. Николай Васильевич – личность в республике довольно известная. Закончил он Кировский сельскохозяйственный институт, затем Ленинградскую высшую партийную школу, кандидат экономических наук. Прошел большую жизненную школу на производстве, на советской и партийной работе. Трудовую деятельность начал бригадиром полеводства, затем управляющим отделением совхоза, в течение 10 лет был директором совхоза. Еще десять лет – на партийной работе, пройдя путь от инструктора до первого секретаря Княж-Погостского райкома. В 1981 году был назначен министром сельского хозяйства республики, а в 1985 году – первым заместителем председателя Госагропрома Коми АССР. Через год был избран секретарем обкома по сельскому хозяйству.

На этом, можно сказать, закончилась длившаяся более года в стране процедура подготовки необходимых нормативных и организационных мероприятий, предшествующих приватизации. Раздел государственной собственности на федеральную, региональную и муниципальную ответил на вопрос – что продавать. Принятие нормативных актов о приватизации дало ответ на второй вопрос – как продавать. И, наконец, создание специальных органов – Комитета по управлению имуществом и Фонда имущества, дало ответ на вопрос – кто будет продавать государственную собственность. Цепочка, таким образом, замкнулась, а это означало, что дан «зеленый свет» массовой приватизации. Наступил период реальных действий, который, по словам его организаторов, начался довольно трудно. Его участники П. Мостовой и М. Бойко вспоминают, что, едва началась первая волна разгосударствления, тут же возникли серьезные споры по

вопросу о льготах, и, в первую очередь, директорскому корпусу и работникам предприятий. Чтобы понять существо этих споров, придется сделать небольшой экскурс в историю. Вспомним начало 1992 года. С экранов телевизоров, в газетах, на собраниях шумно дискутируется тема: готова ли Россия к рынку? Можно ли вообще проводить в стране приватизацию? Поймут ли простые люди, что такое «аукцион», торги, разгосударствление? На фоне этих глубокомысленных споров директора предприятий, руководители министерств и ведомств, не являясь их владельцами и не имея возможности извлекать выгоду законным путем, в полном соответствии с экономической логикой делали свой бизнес, заключая контракты на продажу продукции по заниженным ценам, сдавая в аренду помещения и оборудование, выдавая кредиты, которые потом не возвращались. Все это, естественно, с учетом личной заинтересованности.

Было понятно, что только законная, хорошо организованная приватизация могла остановить этот беспредел. Но было понятно и другое, что директора, почувствовавшие вкус «левых» заработков, будут любыми путями пытаться сорвать этот процесс. Не считаться с этим было нельзя, поскольку сила эта, выращенная планово-распределительной системой, была довольно мощной. В стране существовало более трех десятков министерств и ведомств, чиновники которых четко знали: поруководить предприятиями, число которых исчислялось тысячами, — это их святое дело. Приватизация же серьезно подрывала их власть, поскольку собственность переходила под управление совета директоров, которые не нуждались в опеке главков, трестов, управлений, да и самих министерств. Спротивление «отраслевики» вели в основном на двух фронтах. Первый из них предусматривал два направления: либо запретить приватизацию, либо закрепить в государственной собственности пакеты акций как можно большего числа предприятий. Второй состоял в том, чтобы провести акционирование по-своему, по-министерски, путем создания подконтрольных им холдингов. Ведь что такое холдинг? Это модель приватизации, когда пред-

приятия акционируются, после чего все акции складываются в большие финансово-промышленные группы и отдаются в управление министерств. Тем самым государство сохраняет свой контроль над предприятиями. При этом варианте терялся всякий смысл приватизации, поскольку мировой опыт показывал, что в подавляющем большинстве отраслей промышленности государственная собственность крайне неэффективна.

Но в одночасье отделить министерства от процесса приватизации было делом явно нереальным. Разработчики государственной программы приватизации это прекрасно понимали и старались, как они пишут, найти компромиссы с директорским корпусом. Единственный выход в этой ситуации состоял в том, чтобы превратить директоров в настоящих собственников: дать им законное право получать доход от предприятий, которые они возглавляют. Иными словами – превратить директора в акционера. Первоначальный вариант льгот, заложенных в программу приватизации, состоял в том, что 25 процентов привилегированных (без права голоса) акций приватизируемого предприятия бесплатно распределялись среди работников. Кроме того, члены трудового коллектива имели право приобрести еще 10 процентов обыкновенных (голосующих) акций за деньги, но с 30-процентной скидкой от их номинальной стоимости. А руководству отдавалось еще 5 процентов, но уже без скидок, по номинальной стоимости. Однако это не удовлетворило директоров и Верховный Совет, где было много представителей этого корпуса, вследствие чего был разработан второй вариант приватизации. В соответствии с ним под контроль работников предприятия уже переходил 51 процент голосующих акций, то есть контрольный пакет. При этом варианте акции приобретались в собственность отдельного работника, а не всего коллектива. И каждый работник в любой момент имел право распоряжаться своими акциями самостоятельно, что открывало возможность появления эффективного собственника на предприятии не в процессе приватизации, а уже после ее завершения. Однако некоторым директорам и 51 процент показался малым! Под их ожесточен-

ным давлением появился третий вариант приватизации: на предприятиях средних размеров руководство получало право выкупить аж 40 процентов акций по очень низким ценам.

Была и вторая проблема, которая серьезно влияла на процесс приватизации – это сопротивление ряда региональных лидеров. Первым краем, где было принято постановление о приостановке приватизации, как пишет Чубайс, стала Челябинская область. Процедура была такова: областной Совет принимает по этому поводу постановление и направляет его в Верховный Совет РСФСР. Этого было более чем достаточно для того, чтобы местный комитет по имуществу прекратил подписывать любые акты по приватизации. Вслед за Челябинском так поступили десятки других территорий – Новосибирская, Брянская, Ульяновская, Воронежская, Мурманская, Костромская, Архангельская области, Калмыкия... Объяснения везде почти одни и те же – приватизация грабительская и регионам невыгодна. Госкомимуществу России с большим трудом удалось сбить эту волну противодействия регионов, выступающих против приватизации.

Коми АССР в этом споре с центром участия не приняла, здесь старались придерживаться федеральных нормативных документов. С учетом федеральной программы в 1991 году Верховный Совет подавляющим числом голосов (за – 143, против – 2) утвердил республиканскую программу приватизации государственной и муниципальной собственности на 1992-1994 годы. В развитие республиканской программы органам местного самоуправления районов и городов было поручено принять местные программы приватизации. Сказать, что ее рассмотрение на сессии Верховного Совета республики прошло гладко, без споров и разногласий, нельзя. Было и то, и другое. Основной спор возник вокруг конкретных объектов, предусмотренных к приватизации. Одни, исходя из ведомственных интересов, считали, что их предприятия надо включить туда, другие, наоборот, предлагали исключить. Однако были предложения и принципиального характера. Депутат Ю.Т. Бушков предложил записать в

программу пункт, предоставляющий приоритетное право на приватизацию предприятия трудовому коллективу. Связано это, по его мнению, с тем, что в трудовых коллективах уже идут разговоры: «Дядя нас купит, и дядя нас будет эксплуатировать». Депутат из Воркуты А.З. Сегаль все перевернул, как говорится, «с ног на голову». По его мнению, приватизацию начали неправильно, потому что стали приватизировать магазины, а надо сначала приватизировать те предприятия, которые производят, а уж затем те, которые торгуют.

Вновь, как и при рассмотрении закона о приватизации, возник вопрос о включении в программу раздела о компенсации собственникам, пострадавшим от неправомерного отчуждения государством их собственности в годы советской власти. Предложения радикально настроенных депутатов, как и следовало ожидать, не нашли понимания, поскольку на этом этапе следовало решить более конкретные задачи – что и как с учетом особенностей экономики республики приватизировать в ближайшие годы. Эти особенности, если их не учитывать, могли оказать серьезное негативное влияние на весь процесс разгосударствления. А состояли они в том, что в республике, богатой природными ресурсами, сложилась сырьевая направленность экономики с преобладанием фондоемких отраслей промышленности – угольной, нефтяной, газовой. В конечном итоге это влекло за собой повышенную стоимость основных фондов в промышленности. В результате северных удорожаний была высока и стоимость объектов непроемкой сферы. Все это требовало подходить к выбору способа приватизации каждого объекта индивидуально. Исходя из этого, были определены главные критерии при приватизации: мнение трудового коллектива предприятия, предложения покупателя, отраслевые особенности объекта приватизации, социально-экономическое значение предприятия для территории, мнение представителей государственных органов.

Программой было предусмотрено несколько путей приватизации. Среди них – купля продажа имущества по конкурсу,

на аукционе; продажа долей (акций) в капитале предприятий; выкуп имущества предприятий, сданных в аренду. На конкурсе была рекомендована продажа социально значимых объектов, и в первую очередь предприятий торговли, общественного питания и бытового обслуживания. Аукционы предпочтительно применять для нерентабельных объектов. Продажу долей (акций) в капитале предприятий предлагалось проводить там, где уже осуществлено преобразование государственных и муниципальных предприятий в акционерные общества. И, наконец, выкуп имущества, сданного в аренду, предусматривался в случаях, когда договор аренды имущества с правом его выкупа был заключен до вступления в силу закона, а арендатор признан покупателем.

Были определены и сроки. 1992 год отводился на принятие законов и других нормативных актов по приватизации, разграничению собственности, поддержке предпринимательства, на разработку методических материалов в области приватизации, определение состава государственного имущества, подлежащего приватизации, и его стоимости, отработку финансово-кредитного механизма приватизации, проведение работы среди населения по разъяснению нормативных актов по приватизации государственной собственности, подготовку кадров. В этом же году предполагалось провести приватизацию лишь тех предприятий, трудовые коллективы которых проявили инициативу и которые имели перспективные планы приватизации. В очередные два года с учетом опыта, накопленного в 1992 году, намечалось расширить процесс приватизации, вовлекая в него все большее количество государственного и муниципального имущества. Конечной же целью программы являлось создание нового типа экономических отношений, включение рыночного механизма функционирования предприятий, преодоление монополизма и создание условий конкуренции, сокращение государственных расходов на поддержку неэффективных структур экономики.

5. Приватизация

Прежде чем начать разговор непосредственно о приватизации, думаю, будет нелишним напомнить читателю еще один раз о том, что на начало 90-х годов опыта ее проведения в России, исключая так называемую «спонтанную», незаконную приватизацию, не было. Чтоб не допустить серьезных просчетов и ошибок, приходилось опираться на опыт других стран, где процесс массовой приватизации уже прошел или находился в стадии завершения. Наиболее привлекательными для России на тот период были польский и чешский варианты. В Польше начали продавать собственность на денежных аукционах. Однако из-за отсутствия иностранных и внутренних инвестиций продажа за деньги продвигалась там черепашими темпами и приносила в казну довольно мало средств. В случае применения лишь польского варианта приватизация в России растянулась бы на многие десятки лет. Рассчитывать на серьезное пополнение бюджета в этом случае тоже не приходилось. Чешская модель, основанная на приватизационных чеках, была более демократичной, поскольку с их помощью каждый гражданин мог свободно принять участие в аукционах. В конечном итоге была внедрена своя, российская модель приватизации, в которой нашли место элементы польской и чешской моделей. Состояла она из трех составных частей: малой приватизации (продажа объектов муниципальной собственности – магазинов, прачечных, парикмахерских и т.п.), массовой чековой приватизации и денежной приватизации.

Начало процессу положила малая приватизация. Дело это оказалось довольно сложным, ведь решалась судьба объектов, непосредственно обслуживающих население. От того, кому они будут принадлежать, чем будут заниматься, нередко зависело будущее поселка и целого района. Вспомним, сколько страстей, шумных митингов и протестов происходило в начале 90-х годов вокруг продажи первых булочных и прачечных, парикмахерских, овощных и продовольственных магазинов. Выдвига-

лись, как правило, опасения: а что если новые хозяева возьмут да и перепрофилируют те же булочные и овощные лавки, и откроют в них другие, более выгодные для себя предприятия? Что тогда – ехать за предметами первой необходимости куда-то в другой город или район? И, надо сказать, основания для подобных сомнений были. И причиной этому стали массовые закрытия новым собственником купленного им объекта на ремонт. Но, вместе с тем, простая человеческая логика подсказывала, что новый хозяин для привлечения покупателя должен начинать именно с ремонта. Ведь не было секретом, что большинство предприятий так называемой общественной собственности находилось в таком неприглядном состоянии, что заходить туда без особой нужды просто не хотелось. С тем, чтобы подобные случаи не стали массовыми, властями было разработано специальное положение, в котором устанавливался перечень ограничений для нового хозяина, в том числе и запрет на перепрофилирование ряда объектов. Хотя это был и не рыночный механизм, тем не менее на первых порах он определенную роль сыграл: в большинстве случаев предприятия сферы обслуживания сохранили свой профиль.

Первый в новейшей истории России аукцион по продаже муниципальных предприятий торговли и быта состоялся в начале 1992 года в Нижнем Новгороде. Насколько серьезное значение придавалось этому, казалось бы, событию местного масштаба, говорил тот факт, что в нем приняли участие руководители страны Е.Т. Гайдар и А.Б. Чубайс. Ввиду уникальности происходящего, хочу привести высказывания о нем самого Чубайса. В преддверии этого события, пишет он, страсти накалились достаточно сильно. С бурными требованиями и резкими протестами против аукционов в Нижнем Новгороде выступил профсоюз работников торговли. Местные газеты публиковали материалы под заголовком «Где стричься будем?», парикмахерские превратят в магазины, булочные в видеозалы. Как жить будем? У бывшего дома политпросвещения, где проходил аукцион, собралась огромная толпа людей, которые несли лозунги

и транспаранты с требованием не проводить аукцион. На одном из них красовалось: «Гайдар и Чубайс! Ищите другой город для своих сомнительных экспериментов».

Довольно красочно он описывает сам процесс проведения аукциона: «Да, это было зрелище! На дворе весна 1992 года, мы только-только вышли из советской власти, да еще и не вышли по сути дела. Это был еще раннерыночный период, ранне-демократический, когда само слово «аукцион» воспринималось как антисоветское. И тут мы воочию видим всю эту процедуру с реальными, живыми победителями, которые на наших глазах приобретали булочную или магазин. В процедуре аукциона наглядно и ясно ощущалась та самая фундаментальная особенность, которую мы с трудом вбили в основу всего приватизационного механизма, всей приватизационной концепции, – конкурентная продажа. Конкуренция открытая, гласная, конкуренция покупательная – вместо сомнительных сделок один на один, когда вперемешку с разговорами о социальных факторах и экологии проходит рутинная торговля о размерах взятки. Это был первый общеполитический акт утверждения и демонстрации процедуры конкурсной продажи в России. Нижегородский эпизод, – заключает Чубайс, – оказался поворотной точкой, крайне важным событием во всем сценарии приватизации, а главное – в политической жизни страны».

Подобные аукционы прошли и в республике Коми, но здесь они обошлись без шумных демонстраций и бурных протестов. Малая приватизация в республике прошла в русле утвержденной программы. Основная масса муниципальных объектов была приватизирована за четыре с небольшим года (1992 – первая половина 1996 года). За это время из 777 объектов муниципальной собственности, относящихся к малой приватизации, было приватизировано более двух третей. Причем в ряде городов и районов (Ухта, Печора, Княж-Погост, Прилузье) приватизированы практически все предприятия. В Сыктывкаре, Усинске, Вуктыле, Сосногорске, Эжве, Троицко-Печорске и Усть-Куломе – более 80 процентов. В северных городах Воркуте и

Инте процесс приватизации прошел довольно вяло, что было связано в основном с высокой стоимостью объектов. В целом же по республике собственниками более половины приватизированных объектов малой приватизации стали трудовые коллективы, одна треть объектов перешла юридическим лицам и только 12 процентов стали собственностью физических лиц. Если оценивать результаты с количественной точки зрения, то их можно признать вполне удовлетворительными, чего нельзя сказать о качестве обслуживания. Приватизация предприятий бытового обслуживания и торговли привела к перепрофилированию многих из них и потере сельской инфраструктуры, что значительно снизило уровень жизни сельского населения.

Очередной этап, так называемая чековая или ваучерная приватизация, проходил гораздо сложнее, поскольку на аукцион выставлялись не мелкие объекты муниципальной собственности, а крупные промышленные предприятия. Да и опыта проведения подобных крупномасштабных мероприятий в России на начало 90-х годов не было. Мировой опыт тоже был довольно скудным. На тот период имелась лишь чешская модель чековой приватизации, о которой выше говорилось. Однако принята целиком эта модель в России быть не могла, поскольку эта страна, хотя и прошла социалистический путь развития, имела ряд существенных отличий. Чехословакия по сравнению с Россией – страна маленькая, имевшая около 200 промышленных предприятий. Исходя из этого, там было решено провести единственный чековый аукцион, на котором продавались одновременно акции всех предприятий. В России, где имелись десятки тысяч предприятий самых различных отраслей, подобный вариант был явно неприемлем.

Тем не менее, отмечает один из разработчиков чековой приватизации М. Бойко, сама идея использования приватизационных чеков на специальных чековых аукционах нас заинтересовала. Впрочем, продолжает он, нам сразу было понятно, что и сами российские чеки, и правила их хождения должны существенно отличаться от чешского варианта. Там каждый гражданин

получал книжку с несколькими чеками, что давало ему возможность подавать заявку на акции нескольких предприятий. При этом чеки можно было использовать только по прямому назначению, их продажа за деньги была запрещена. В России и на этот раз пошли своим путем: была разработана абсолютно самостоятельная, оригинальная, чисто российская программа чековой приватизации. Однако идея ваучеров не сразу получила признание – для этого понадобилось решить множество технических вопросов, связанных с их выдачей, учетом и обращением. Долго дискутировались такие вопросы: должны ли приватизационные чеки обращаться на рынке, следует ли фиксировать их номинальную стоимость или она должна быть плавающей сообразно инфляции и т.п.? И лишь после того, как были найдены оптимальные ответы на эти вопросы, в августе 1992 года Указом Президента России система приватизационных чеков была введена.

Думаю, настало время подробнее порассуждать о том, что из себя представляли эти новые для России приватизационные чеки, или как их называют по иностранному, «ваучеры». Самый простой и ясный ответ – это документ, означающий часть права на приватизируемую собственность. При этом вопрос, какой номинал ставить на ваучер, вообще-то беспредметен, он не имеет никакого значения, кроме социально-психологического, считает Е.Т. Гайдар. Реальная оценка ваучера не зависит от того, что на нем написано. Она определяется объемом приватизированного имущества, уровнем финансовой стабильности, теми льготами, которыми обладают трудовые коллективы. Исходя из этого и из соображений простоты, было принято решение установить номинал ваучера в 10 тысяч рублей. Приватизационные чеки выдавались за плату в 25 рублей с октября 1992 года по февраль 1993 года. За это время их получили почти 97 процентов всего населения, включая детей. Приобретенный чек каждый гражданин мог без каких-либо ограничений продать; мог участвовать в чековых аукционах, где они обменивались на акции приватизированных предприятий; вло-

жить его в чековые инвестиционные фонды. Работники приватизируемых предприятий, кроме того, могли использовать чек для покупки акций своего предприятия в ходе закрытой подписки.

Какой же из этих путей стал наиболее привлекательным для населения? Оказалось, что это были акции предприятий, куда была вложена половина всех ваучеров. Четвертая часть ваучеров была продана. Продавали их, как правило, люди, относящиеся к приватизации с определенным недоверием. Вторая четверть ваучеров ушла в чековые инвестиционные фонды. По наблюдениям социологов, в эти фонды свои ваучеры вложили представители интеллигенции. И кто же выиграл от этой чековой приватизации, спросит читатель? По большому счету выиграла довольно малая часть населения. В основном – это представители бизнеса, сумевшие за бесценок скупить большое количество ваучеров и приобрести на них акции крупного предприятия. Бывший председатель Совета Министров СССР Н.И. Рыжков пишет, что «гиганты промышленности были скуплены людьми, которые, очень мягко говоря, крайне сомнительным образом в небывало короткие сроки занимали свой капитал или стали подставными лицами в иностранных капиталах. На ваучерном этапе распродажа велась по кощунственно низким ценам». Он приводит ряд таких предприятий: Липецкий тракторный завод, где работает 20 тысяч человек, был оценен в полтора миллиона долларов, Уральский автомобильный завод, где около 30 тысяч работающих – в 1,8 миллиона долларов и другие.

Значительная же часть населения чековой приватизацией осталась недовольна. Объяснение этому довольно простое: люди не видели результатов приватизации. Усталость от всяких аукционов и торгов накапливалась, а ожидаемые перемены все откладывались и откладывались. Недовольна чековой приватизацией осталась и интеллигенция, пострадавшая сильнее других. Вложив чеки в солидные чековые инвестиционные фонды, обещавшие хорошие дивиденды: «Хопер», «МММ», «Гермес», которые впоследствии оказались заурядными пирамидами, они

потеряли практически все. В этом, несомненно, есть и вина государства, не создавшего вовремя систему защиты от мошенников и не сумевшего наладить эффективный контроль за деятельностью чековых инвестиционных фондов. Недовольство чековой приватизацией можно объяснить и чисто психологическим фактором. В исторической памяти народа, воспитанного за долгие годы в распределительной системе на идеях уравниловки, теплых чувств и доверия к частной собственности не осталось.

Надеюсь, не менее интересным для читателя будет узнать и о том, как проводилась чековая приватизация в регионах. Нельзя сказать, что везде она проходила гладко и ровно, поскольку каждый регион имеет свои особенности. Нельзя сравнить, например, Республику Коми, Тюменскую область, Якутию и другие, богатые природными ресурсами и развитой промышленностью регионы, с рядом областей средней полосы России, где преобладает сельское хозяйство. В первом случае у владельцев ваучеров есть возможность богатого выбора приватизируемых предприятий, куда их можно вложить. У других такой выбор был ограничен – это в основном предприятия аграрных отраслей. В республике Коми, к примеру, было выставлено на чековый аукцион более сотни предприятий самых различных отраслей народного хозяйства с уставным капиталом от одного миллиона до нескольких миллиардов рублей. Самым крупным предприятием, выставленным на аукцион, стало Российское акционерное общество «Газпром» с уставным капиталом свыше 200 миллиардов рублей. За ним следовали предприятия регионального уровня: из нефтяной отрасли – «Коминетфть», «Тэбукнефть», Ухтинский нефтеперерабатывающий завод с уставным капиталом более 5 миллиардов рублей, Сыктывкарский лесопромышленный комплекс – 1,3 миллиарда рублей. Был выставлен на продажу ряд объектов строительной отрасли, лесной промышленности, транспорта, связи и других отраслей.

Наибольшую популярность у населения сразу же завоевали акции Российского акционерного общества «Газпром», куда был вложен каждый третий приватизационный чек. В рес-

публике Коми газовую промышленность возглавляло дочернее предприятие РАО «Газпром» – ДП «Севергазпром». В его состав входили Вуктыльское газодобывающее управление, Сосногорский газоперерабатывающий завод, газовые магистрали, компрессорные станции по перекачке газа, автотранспортные предприятия, жилищно-коммунальное хозяйство и т.д. Правда, нельзя не отметить, что динамичного развития эта отрасль, в отличие от других газодобывающих регионов, в республике Коми не получила. Открытое еще в 50-х годах уникальное Вуктыльское газоконденсатное месторождение, вспыхнув, как спичка, быстро погасло. Достаточно привести несколько цифр, чтоб убедиться в этом. 1968 год – год ввода в эксплуатацию месторождения, добыто около одного миллиарда кубометров газа, 1977 год – пик добычи – 20 миллиардов, 2000 год – три миллиарда. Все! На этом ресурс месторождения практически исчерпан. Новых крупных газовых месторождений на территории республики за последние 30 лет не открыто. Предвижу вопрос читателя: чем же привлекло к себе внимание это акционерное общество? В первую очередь тем, что это мощная, развивающаяся монополярная структура в России, имеющая перспективу развития. Эта отрасль одна из первых в стране вышла из государственного управления, поменяв планово-распределительную систему управления на рыночную, в результате чего отрасль, в отличие от других, и, в первую очередь, от нефтяной, не распалась на множество мелких, зачастую малоэффективных структур. Не случайно, что акционеры «Газпрома» ежегодно получают свои дивиденды от прибыли и его акции по сей день имеют высокую цену.

На первоначальном этапе чековой приватизации определенный успех имели и акции нефтяной отрасли, которые ценились довольно высоко. Однако, в отличие от газовой промышленности, здесь не наблюдалось стабильности как производства, так и выплаты дивидендов. Добыча нефти резко пошла вниз, что повлекло за собой резкое ухудшение экономических показателей. Дело дошло до того, что объединение «Коминетфть» прак-

тически развалилось на ряд мелких акционерных обществ. С целью повышения эффективности производства вначале была предпринята попытка перевести штаб объединения из Ухты в Усинск, которая из-за отсутствия квалифицированных кадров практически не привела к ожидаемым результатам. Следующим шагом стала продажа акций «Коминнефти» вновь созданному в Москве акционерному обществу «КомиТЭК», которое, поручив им несколько лет из центра, тоже не смогло добиться стабильной работы отрасли. И лишь новый хозяин «Коминнефти» акционерное общество «Лукойл», выкупив акции «КомиТЭКа», сумело выправить положение и добиться устойчивой работы нефтяной отрасли республики. В настоящее время эта отрасль стала одной из наиболее динамично развивающихся.

Из других отраслей промышленности республики высоким доверием держателей ваучеров пользовался Сыктывкарский лесопромышленный комплекс – одно из крупнейших предприятий целлюлозно-бумажной промышленности в России. Его продукция – бумага, картон, фанера, целлюлоза пользуется огромным спросом не только в России, но и за рубежом. Это еще одно из наиболее стабильных и эффективных предприятий республики, акции которого высоко котируются и в настоящее время. Акции же большого количества мелких предприятий, особенно в лесной промышленности, в строительной индустрии, на транспорте, особым спросом у населения не пользовались. Причинами тому были, в первую очередь, убыточность и бесперспективность их развития в будущем.

С марта 1993 года по июнь 1994 года в республике проведено 129 чековых аукциона, в результате которых в акции республиканских акционерных обществ было вложено свыше 800 тысяч приватизационных чеков. Это говорило о том, что в республике с большим трудом, с массой всевозможных ограничений и оговорок, начал формироваться собственник. Говорить же о том, что каждый получил свою долю собственности, не приходится: одни, и в первую очередь руководители, завладели огромным богатством, другие, рядовые работники предприятий,

тоже кое-что получили, и лишь служащие социальной сферы, государственных учреждений остались практически ни с чем. Чековая приватизация мало что прибавила к укреплению социальной справедливости, программные задачи социальной защиты людей остались невыполненными. Обмен ваучеров на акции инвестиционных фондов тоже не принес ощутимых результатов. Большинство людей не получило вообще никаких выгод, либо очень незначительные доходы от операций с приватизационными чеками. При отсутствии контроля со стороны государства за деятельностью чековых инвестиционных фондов создались условия для финансовых афер и обмана граждан. Сложилась большая дифференциация доходов руководителей и работников предприятий. Все это усилило социальную напряженность в обществе и недовольство ходом экономической реформы в целом.

Тем не менее нельзя не отметить, что подобный способ перераспределения собственности был мерой вынужденной, поскольку у большинства населения не было средств для ее приобретения и роль заменителя денег на этом этапе выполнил ваучер. Однако, как показывает мировой опыт, формирование нормальных рыночных отношений возможно лишь в том случае, когда имущество продается за реальные деньги. Тогда покупатель будет нести ответственность за приобретенное предприятие своим кошельком. Эта идеология и была заложена в проведение очередного этапа приватизации – денежной. Опыт проведенной всеобщей ваучерной приватизации показал, что главной особенностью нового ее этапа станет не массовость, а участие в ней очень небольшого процента людей, прозванных в народе «денежными мешками», которые они смогли наполнить самыми различными способами – законными и, в основном, незаконными. Не надо быть крупным экономистом, чтоб понять простую истину: в результате этого перераспределения богатые опять станут богаче, потому что они купят собственность, которая будет приносить им доход, а бедные так бедными и останутся. Думаю, нет надобности подтверждать это примерами, их пре-

достаточно. В российском лексиконе появилось новое нарицательное слово «олигарх», которое раньше ни в какой энциклопедии и ни в каком справочнике не фигурировало.

Сошлюсь лишь на одного из них, наиболее одиозного – Б.А. Березовского, которого известный журналист Павел Хлебников в своей нашумевшей книге «Крестный отец Кремля Борис Березовский или история разграбления России» охарактеризовал так: «Не было другого человека, стоявшего столь близко ко всем трем ветвям власти: преступность, бизнес и правительство. Нет другого человека, которому сползание России в пропасть принесло бы такие грандиозные доходы... Его словно магнитом тянуло к кровавым точкам России: бизнес по продаже автомобилей, алюминиевая промышленность, выкуп заложников в Чечне. Многие из его деловых начинаний – от захвата ОРТ до перекупки Омского нефтеперерабатывающего комбината – были омрачены убийством или случайной смертью ключевых фигур». Губернатор Красноярского края А.И. Лебедь с присущей ему прямолинейностью высказался о нем более категорично: «Березовский – апофеоз мерзости на государственном уровне: этому представителю небольшой клики, оказавшейся у власти, мало просто воровать – ему надо, чтобы все видели, что он ворует совершенно безнаказанно».

Старт денежной приватизации в России (1994-1995 годы) начался довольно вяло. Как вспоминает участник этого процесса А. Кох, отечественные банкиры еще не накопили достаточных денег, чтобы принять участие в полнокровных денежных аукционах. А иностранные боялись рисковать, поскольку политическая нестабильность в то время отбивала охоту многих потенциальных инвесторов рисковать своими деньгами. В понимании огромного числа наших соотечественников, пишет он, иностранные инвесторы – это что-то вроде иностранной интервенции. Этот чисто психологический фактор стал одним из серьезных сдерживающих моментов денежной приватизации. Учитывая, что привлечь иностранных инвесторов в Россию в этой ситуации будет довольно сложно, правительством было

принято решение провести промежуточные залоговые аукционы. Идея таких аукционов состояла в следующем: если невозможно продать акции, нужно получить некое предфинансирование в счет возможной в будущем продажи. Выстраивалась определенная схема: государство передает банкам на конкурсных началах во временное управление контрольные пакеты акций компаний. Банки же в обмен на акции предоставляют правительству кредит, используемый для финансирования бюджетных нужд. По истечении определенного времени либо правительство возвращает кредит, либо акции становятся собственностью этих банков. По этой схеме были заложены акции ряда нефтяных компаний, что позволило привлечь в казну сотни миллионов долларов. Прошедшие в последующем залоговые аукционы в других отраслях дали мощный импульс для ускорения полноценной денежной приватизации. Специалисты в области приватизации, видимо, помнят денежные аукционы по продаже в 1997 году части акций РАО «ЕЭС России», «Связьинвеста», «Норильского никеля» и других, в результате чего было собрано более миллиарда долларов.

Денежные аукционы в республике Коми начали проводиться гораздо раньше российских – в 1993 году. На них в основном продавались пакеты акций, оставшиеся от чековых аукционов. Среди них были ликвидные пакеты акций нефтяных, нефтеперерабатывающих, деревообрабатывающих предприятий, а также объектов связи. По-прежнему наибольший интерес для покупателей вызвал денежный аукцион по продаже части пакета акций АО «Сыктывкарский ЛПК», в ходе которого цена одной акции номиналом в одну тысячу рублей поднялась более чем в 20 раз. Резко поднялись в цене и акции АО «КомитЭК». Покупателями акций стали в основном акционеры этих предприятий, руководители других акционерных обществ, а также различные инвестиционные компании из других регионов России. Конечно, денежная приватизация не ограничилась лишь этими двумя крупными предприятиями. За 1993-1996 годы в республике было продано десятки более мелких объектов. За это время за счет

приватизации республиканской и федеральной собственности было получено 37 миллиардов рублей, из которых в федеральный бюджет было отдано 5,5 миллиардов рублей, в бюджет республики – 8 миллиардов рублей и в местные бюджеты – 3,6 миллиарда рублей. Остальные средства достались приватизированным предприятиям, федеральному фонду поддержки предпринимательства, а также республиканским и федеральным органам приватизации.

Если говорить об общих результатах приватизации в республике, то они таковы. Разгосударствление собственности в период стагнации производства, все более обостряющихся кризисных явлений негативно сказалось на деятельности предприятий: резко упали объемы производства, многие цеха на предприятиях или закрылись, или свели к минимуму выпуск продукции, усилилась безработица. Невыплаты заработной платы вызвали забастовки и снижение жизненного уровня населения. Финансовое состояние большинства предприятий стало близким к кризисному, что привело к росту числа банкротств. Приватизация государственной собственности, проведенная по инициативе верхних эшелонов власти при отсутствии разъяснительной работы на местах, не была понята широкими массами и встретила пассивное сопротивление. Ускоренная приватизация, формальная смена собственника на предприятиях с коллективной собственностью не привела к заметному повышению эффективности производства. Возникший многочисленный слой формальных собственников фактически отстранен от распоряжения и управления этой собственностью. Интересы подавляющего их большинства сосредоточены лишь на получении дивидендов, которые выплачиваются от случая к случаю. По существу без управления оказалось имущество, оставшееся в распоряжении государства. Это положение усугубляется отсутствием четкой концепции управления государственным имуществом в интересах развития экономики республики.

При приватизации не учитывался мировой опыт, свидетельствующий о том, что акционирование неконкурентоспособ-

ных предприятий без притока инвестиций и государственной поддержки, направленной на структурную перестройку, реконструкцию и техническое обновление, не дает эффекта. Приватизация не принесла в бюджет больших средств. По существу стоимость приватизированных основных фондов составила 45 процентов всех предприятий республики, при этом доля поступлений в бюджет от приватизации составила менее 2 процентов доходной части бюджета. На общем фоне кризисных последствий всех форм приватизации выделяются немногие позитивные явления. Осуществлен переход к реальному многообразию форм собственности. Образовался крупный негосударственный сектор экономики, создана основа для развития рыночных связей. Произошла структурная перестройка базовых отраслей на основе экономической целесообразности. Приватизация способствовала формированию рыночного менталитета, развитию инициативы и самостоятельности товаропроизводителей и предпринимателей, становлению фондового рынка, созданию условий для привлечения в экономику республики иностранных инвестиций. Разгосударствление торговли привело к расширению ассортимента товаров и исчезновению понятия «дефицит», повышению уровня коммерческой работы, культуры обслуживания.

Закончить эту главу я хочу словами А.Б. Чубайса, который довольно четко охарактеризовал российскую модель перехода к рынку: «...Государственная собственность должна присутствовать только там, где в принципе не может работать частная, и, следовательно, доля ее должна быть невелика. Это исходит из того, что государственная собственность всегда менее эффективна, гибка и поворотлива, всегда в большей степени подвергается коррупции и бюрократизации, нежели частная».

Глава шестая

На пути к правовому государству

1. Президентское или парламентское правление?

Федеративный договор, подписанный между федеральным центром и субъектами федерации в марте 1992 года, в определенной степени создавал правовые основы для формирования России как федеративного государства. Однако он не давал четкого ответа на вопрос: какая форма правления будет в стране – президентская или парламентская? За свою многовековую историю Россия, как известно, имела две формы государственно-территориального устройства: унитарную и, в определенной степени, федеративную. Формирование и развитие российской государственности с 9 века по 1917 год проходило в унитарной форме и состояло в том, что входящие в состав страны территории не теряли возможности своего самоуправления. Этот процесс нашел свое правовое обеспечение в ряде так называемых судебных грамот, Судебниках, Соборном уложении и, наконец, в Своде законов Российской империи. Историк А.Н. Аринин, исследовав эту тему, отмечает, что «...к 1917 году в России был накоплен богатый опыт децентрализованного развития унитарного государства, который учитывал территориально-географические и социально-экономические, национальные и культурно-исторические особенности регионов. Данный опыт позволял сохранить на обширной территории Российского государства традиционные нормы права, быта и обычаев народов, опирался на местную элиту, учитывал политическую ситуацию, а в конечном итоге способствовал росту Российской державы».

Истории известны четыре формы децентрализованного управления, имевших место в дореволюционной России. Первая из них была характерна для территорий, где в основном проживало русское население, а также Прибалтики, Закавказья, регионов, населенных оседлыми тюркскими народами. Здесь внедрялось широким фронтом самоуправление: поначалу сословное, а затем и земское. Вторая форма существовала в автономиях Польши и Финляндии. Польша при этом имела свою Конституцию и законодательную власть – Сейм. Финляндия также имела свои органы власти и управления, свою судебную систему. Третьей особенностью унитарного российского государства было управление народами Урала, Сибири, Дальнего Востока и Средней Азии. Суть этого управления заключалась в том, что каждый из этих народов имел свои традиционные органы управления, в предметы ведения которых центральная власть не вмешивалась. И, наконец, четвертый принцип заключался в политике протектората. Российская власть, имея договоры о покровительстве с Хивинским ханством, Бухарским эмиратом и Урянхайским краем (нынешняя Тува), получала от них права внешних сношений, военной защиты их территорий Россией, а также право на торговлю русским купцам.

Значение подобных разнообразных форм децентрализованного управления регионами России состояло в том, что оно расширяло возможности политического маневра, обеспечивало гибкость и гармоничность управления, не разрушая при этом унитарного характера российской государственности. Октябрьская революция 1917 года практически уничтожила и сломала эволюционный характер государственного развития России, заменив его революционными преобразованиями. Если за более чем тысячу лет своего существования Российское государство прошло в своей исторической эволюции через шесть этапов: Древняя Русь, Киевская Русь, Владимиро-Суздальская Русь, Великое княжество Московское, Россия конца 15-17 веков, Российская империя, то за 75 лет существования Советской власти страна трижды претерпевала революционные преобразования:

российская республика, РСФСР – СССР, Российская Федерация (Россия). СССР, формально являясь федеративным государством, к строительству подлинной Федерации так и не приступил. Разделение страны по национально-территориальному принципу было практически сведено лишь к решению национального вопроса. Союзным республикам, с одной стороны, была предоставлена значительная автономия, с другой же власть, построив авторитарно-унитарную систему «Партия-Государство», свела к минимуму федеративные начала в развитии страны. Мировой же опыт построения федеративного государства свидетельствует, что основными положениями этого процесса являются четкое разделение функций управления обществом – по горизонтали на законодательную, исполнительную и судебную, и по вертикали – между государством и входящими в него субъектами.

Научная теория разделения властей имеет глубокие исторические корни. Ее прародителями считают древних мыслителей – Аристотеля, Эпикура и Полибия, которые заложили ее основные принципы. Возникнув как идея, доктрина разделения властей за длительную историю своего существования постепенно превратилась вначале в политический лозунг, а затем вошла составной частью в конституции многих государств. В России же этот принцип практически не прижился. До Октябрьской революции принцип разделения властей отвергался самой природой самодержавной царской власти. Он не был воспринят и Советской властью, которая провозглашалась как носительница «полновластия» народа, а на деле все свелось к диктату одной правящей Коммунистической партии. Не удивительно, что это наложило свой отпечаток на процессы формирования российского государства после распада СССР. Опыта построения правового государства на обломках унитарного режима с планово-распределительной системой экономики в мире не существовало, поэтому делать это в России приходилось впервые по-особому, по-российски.

Первая попытка применить на практике исторический опыт Запада по разделению исполнительной и законодательной

властей закончилась, как известно, трагедией. Поправки, внесенные в Конституцию РСФСР 1978 года, привели вначале к открытому противостоянию, а затем и к вооруженному столкновению президентства, претендовавшего на роль независимой исполнительной власти, со Съездом народных депутатов, претендовавшим на роль верховной власти. В 1990-1991 годах Б.Н. Ельцин, возглавляя Верховный Совет, направлял свои усилия на борьбу за суверенитет России, за введение поста Президента, ограничение влияния КПСС, союзных министерств и в целом центральных органов власти. Как известно, все эти вопросы были тогда решены. Р.И. Хасбулатов, ставший Председателем Верховного Совета, во главу угла поставил проблемы радикальной экономической реформы и соотношения прерогатив законодательной и исполнительной ветвей власти. Карьеру Хасбулатова, которого на этот пост выдвинул Ельцин, можно условно разделить примерно на две части: в 60-70 годах он был комсомольским функционером, а в 80-е годы, став доктором экономических наук, переключился на экономические проблемы. Опыт обоих направлений в парламентской деятельности он использовал сполна: из комсомольского опыта взял на вооружение политические интриги, в экономике возомнил себя самым крупным специалистом.

Первые конфликты Верховного Совета с правительством Гайдара начались в начале 1992 года, когда оно опубликовало меморандум об экономической политике. Уже тогда радикальные намерения по освобождению цен многими депутатами и, в первую очередь, теми из них, кто представлял интересы государственных предприятий, колхозов, а также военно-промышленного комплекса, были встречены в штыки. В конце 1992 года, когда стали известны неутешительные итоги экономического развития России, борьба приняла более жесткий характер, и ее ареной стал седьмой съезд народных депутатов (декабрь 1992 года). Ельцин предпринял усилия снять, как он выразился сам, «крайне болезненные отношения Верховного Совета и правительства» и направить работу депутатов в русло ком-

промисса. Он призвал депутатов дать правительству передышку «хотя бы на год-полтора», с тем, чтобы использовать это время для выравнивания реформаторского курса, суть которого получила отражение в ряде его высказываний: «У реформ два главных приоритета: универсальные ценности и максимальный учет российской специфики», «Российская экономика будет многоукладной. В ней найдется место и крупному частному предпринимательству, и среднему бизнесу, и мелкому хозяйству. Сохранится и государственный сектор. Мир России, наверное, никогда не отторгнет разнообразия коллективных форм хозяйствования и кооперации», «Мы за твердую и последовательную государственную индустриальную политику, которая проведет нас по «золотой тропе» между свободами рынка и регулирующей ролью государства, обеспечит жизнеспособность большинства российских производителей, постепенно доведет их до мирового уровня».

Однако съезд не был настроен на диалог с правительством и с Президентом. Большинство депутатов в жесткой, ультимативной форме потребовали отставки Гайдара и его правительства, а некоторые не стеснялись выпадов и оскорблений по адресу самого Президента. Дело дошло до того, что Ельцин с трибуны Съезда обратился напрямую к гражданам России. В своем коротком выступлении он, обвинив Съезд в саботаже реформаторского курса и попытке наделить Верховный Совет, «ставший оплотом консервативных сил и реакции», всеми возможными правами и полномочиями, но только не ответственностью, предложил провести в январе 1993 года всенародный референдум с одним вопросом: «Кому вы поручаете вывод страны из экономического и политического кризиса, возрождение Российской Федерации: нынешнему составу Съезда и Верховного Совета или Президенту России?». Когда это предложение было отклонено, Ельцин решил вместе со своими сторонниками покинуть зал заседаний. Однако этот маневр не удался. Многие, видимо, помнят этот эпизод, показанный по телевидению, когда из зала вышло довольно мало депутатов. Цель же, которую ста-

вил перед собой Съезд – свалить правительство Гайдара, была им достигнута. В декабре 1992 года правительство возглавил В.С. Черномырдин. В отличие от Гайдара, Черномырдин прошел довольно серьезную школу хозяйственника. После окончания Куйбышевского политехнического института – работал на рядовых должностях в системе газовой промышленности, некоторое время стажировался в аппарате ЦК КПСС. С 1982 по 1985 год был заместителем министра газовой промышленности, затем до 1989 года – министром газовой промышленности СССР. В конце перестройки возглавил государственный газовый концерн «Газпром». В мае 1992 года он стал заместителем председателя Правительства Российской Федерации.

После прихода к власти правительство Черномырдина пошло по более мягкому умеренно-реформистскому варианту проведения экономических реформ. Поддержав этот курс, Президент предложил законодательной власти сделать выбор: или заключить соглашение с исполнительной властью, или организовать всенародный референдум, который должен был проголосовать за президентскую или парламентскую республику и, следовательно, решить, кому – Президенту или законодателям – должны быть вручены решающие властные полномочия. Верховный Совет посчитал проведение референдума ненужной и опасной затеей. В результате борьба с Президентом и правительством усилилась. Законодательная власть, пользуясь присвоенным себе правом изменять российскую Конституцию, приняла поправку, которая гласила: «Высшим органом государственной власти Российской Федерации является Съезд народных депутатов, который правомочен принять к своему рассмотрению и решить любой вопрос, отнесенный к ведению Российской Федерации».

Законодатели, таким образом, наделяли себя безграничными полномочиями, в том числе теми, которые согласно системе разделения властей в любом ее варианте должны быть прерогативой исполнительных и судебных органов. Другая поправка к Конституции наделяла Верховный Совет правом «приоста-

навливать действие указов и распоряжений Президента Российской Федерации, отменять постановления и распоряжения Советов Министров республик в составе Российской Федерации в случае их несоответствия законам Российской Федерации». Законодательная власть оказалась также наделенной правом распоряжаться государственным имуществом, жестко контролировать финансово-кредитную и денежную политику, осуществлять другие полномочия, традиционно относимые к компетенции исполнительной власти. Для России драматизм этой ситуации заключался в том, что парламент не отвечал за реализацию принимаемых решений в жизнь, по этой причине нейтрализация им исполнительной власти оборачивалась хаосом или параличом хозяйственных и социальных сфер.

На девятом, внеочередном Съезде народных депутатов России (март 1993 года) схватка между законодательной и исполнительной ветвями власти еще более обострилась. На этот раз весь сценарий съезда законодатели нацелили на отстранение от должности Президента с помощью процедуры, известной а англосаксонском праве как импичмент. Любопытное толкование этому слову дает сам Ельцин. Он ставит вопрос: чем, собственно, страшно это слово? Ведь, в конечном счете, Верховный Совет не может освободить Президента, который избран всенародно. Но здесь есть тонкость. «Для нашего народа именно слово имеет мистическое значение. Такая у нас у русских психология. Не импичмента я боялся, а именно простого русского глагола «сняли». Или еще как-нибудь похлеще». Хотя импичмент и не состоялся, тем не менее, итоги голосования показали, что большинство депутатов проголосовало за отставку: из 909 голосующих за отрешение Президента от должности высказалось 617 человек. Для импичмента не хватило примерно 30 голосов. По образному выражению одного из помощников Президента, «пуля просвистела около самого виска».

Проиграв импичмент, Съезд выдвинул новую идею, от которой раньше отказался – согласился провести референдум, но с условием, что формулировки вопросов будут утверждены

законодателями. Три из четырех вопросов, сформулированных Съездом, были направлены непосредственно против Президента: 1. Доверяете ли Вы Президенту Б.Н. Ельцину? 2. Одобряете ли Вы социально-экономическую политику, осуществляемую Президентом и правительством с 1992 года? 3. Считаете ли вы необходимым проведение досрочных выборов Президента? 4. Считаете ли вы необходимым проведение досрочных выборов Верховного Совета? Вынося эти вопросы на референдум, законодатели рассчитывали, что большинство россиян, экономическое положение которых в ходе реформ ухудшилось, выскажут недоверие политике Президента и ему самому. Законодатели также полагали, что им самим, неизменно выступавшим с оппозицией Президенту, будет оказано народное доверие.

Референдум, проведенный 25 апреля 1993 года, принес очевидный успех Президенту, упрочив его легитимность. В нем приняли участие около 64 процентов избирателей – достаточно высокая активность по мировым стандартам конца XX века. Из них за доверие Президенту высказалось 58,7 процента, социальную политику Президента и правительства одобрило 53 процента. Референдум отклонил идею досрочных перевыборов и Президента, и законодателей (для перевыборов необходимо было согласие более половины избирателей от списочного состава). При этом «запас прочности» у Ельцина оказался много больше, чем у законодателей (за досрочные перевыборы Президента высказалось 34 миллиона человек, а народных депутатов – 46,2 миллиона). Население страны, таким образом, как бы сказало, что не желает возврата в коммунистическое прошлое и поддерживает реформы. Тем не менее, анализ результатов референдума показывал, что более половины российских республик не поддержали Президента, что, естественно, не могло его не беспокоить.

С целью выяснения взаимоотношений с руководителями республик и привлечения их на свою сторону Ельцин решил провести Совет глав республик. Состоялся он в августе 1993 года в Петрозаводске. Формальным поводом для его проведения

стал вопрос, связанный с механизмом реализации Федеративного договора. Подписан он был более года назад и специального обсуждения не требовал, поскольку эти вопросы были довольно четко отражены в указах Президента «О мерах по реализации Федеративного договора», которые были изданы по большинству республик. Не удивительно, что серьезной дискуссии на эту тему на Совете глав республик не получилось.

Участник этого совещания Председатель Верховного Совета Республики Коми Ю.А. Спиридонов вспоминает: большинство руководителей республик дали понять Президенту, что в условиях резко обострившегося противостояния исполнительной и законодательной властей заниматься вновь дележом полномочий и сфер ведения между Федерацией и субъектами – дело совершенно пустое. Все понимали, что Президент собрал их не для разговора о Федеративном договоре, а ждал от них поддержки в решающей схватке с законодательной властью. И чтоб как-то склонить их на свою сторону Ельцин предложил создать новый законодательный орган. Согласно его плану, этот «мини-парламент» под названием Совет Федерации должен был быть образован указом Президента. В него вошли бы по два представителя от каждого из 89 субъектов Российской Федерации. По определению Президента это был легитимный орган власти, правомочный решать любые законодательные вопросы. Совет Федерации рассматривался Ельциным как верное средство ликвидации двоевластия, то есть нейтрализации Верховного Совета и Съезда народных депутатов.

После совещания в Петрозаводске стало ясно, что Президент готов на самые радикальные меры в отношении конституционных законодательных органов, вплоть до их роспуска, что вскоре и подтвердилось. В выступлении по телевидению 21 сентября 1993 года он объявил о прекращении полномочий Съезда народных депутатов и Верховного Совета. Президентский Указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» фактически вводил временное президентское правление и означал радикальную ломку всего суще-

ствующего государственно-политического и конституционного строя. В преамбуле указа содержалась пространная мотивировка чрезвычайных и не предусмотренных Конституцией действий Президента. Съезд и Верховный Совет обвинялись в прямом противодействии социально-экономическим реформам и воле избирателей, законодатели объявлялись виновниками паралича государственной власти. И поскольку в существующей Конституции не были предусмотрены пути выхода из тупика, Президент вынужден был прибегнуть к чрезвычайным мерам. Кризис предполагалось ликвидировать до 12 декабря 1993 года, дня, на который назначались выборы в Государственную Думу. К этому же сроку предусматривалось завершение работы по подготовке новой российской Конституции. До начала работы нового российского парламента страна должна была жить по указам Президента и постановлениям Правительства Российской Федерации.

Верховный Совет, размещавшийся в Белом доме, отказался подчиниться указу Президента и приравнял его к государственному перевороту. В ночь с 21 на 22 сентября 1993 года он привел к присяге в качестве исполняющего обязанности Президента Российской Федерации вице-президента А. Руцкого. Разговор о дальнейшей деятельности законодательной власти состоялся на десятом Съезде народных депутатов, который начал свою работу 23 сентября в Белом доме. Съезд подавляющим числом голосов одобрил политическую линию Верховного Совета. Выступавшие депутаты по вопросу политического положения в Российской Федерации в связи с совершенным государственным переворотом клеймили позором Президента Ельцина, требуя, чтобы он добровольно прекратил свои полномочия. Особенно показательной в этом отношении была отповедь народного депутата от Коми АССР, врача-гинеколога из Печоры Л. Шиповаловой: «...Россия – это не только Москва и Московская область, и мы сейчас это чувствуем, видим, потому что под стенами Дома Советов сегодня не только москвичи, которые пришли к нам первыми на помощь, под этими стенами стоят и

туляки, и орловцы, и сибиряки, и даже из Молдавской республики, с Украины к нам прибыли. Так что надо об этом помнить – за нами вся Россия. А то, что в Кремле сейчас клика Ельцина с его приспешниками продажными, то это временное явление, и надо тоже об этом помнить. Мы здесь отстаиваем интересы не только свои, народных депутатов, но и наших избирателей. Пойти на компромисс с преступниками мы не можем, такого компромисса быть не должно. И я хочу повторить: надо прежде всего в отставку отправить правительство и избрать новое, назначить министров. И потом нам все-таки необходимо овладеть средствами массовой информации...».

Противостояние между исполнительной и законодательной ветвями власти продолжалось десять дней, в течение которых предпринимались попытки найти компромисс. В целях поиска согласия 1 октября 1993 года в Москве, в Свято-Даниловом монастыре при посредничестве Патриарха Московского и всея Руси Алексия II начались переговоры между представителями Президента, Правительства и Верховного Совета. Проходили они довольно сложно и, в конечном счете, положительного результата не дали. Руководство Белого дома пошло на дальнейшую конфронтацию, приняв решение о захвате телевизионного центра «Останкино» и здания мэрии на Новом Арбате. В связи с этим 4 октября Ельцин выступил по телевидению, сказав, в частности, что: «происходящее событие в Москве – это запланированный переворот». Во избежание кровопролития руководителям Верховного Совета было предложено сдать все оружие, находящееся в Белом доме. На это предложение последовал категорический отказ. Было принято решение начать штурм Белого дома. Укрывшиеся в нем боевые группы оказали активное сопротивление, отстреливаясь из автоматов, пулеметов и даже гранатометов. К 17 часам этого же дня все было закончено. Руководство Верховного Совета, а также Рущкой были арестованы. По данным Центра экстренной медицинской помощи в результате столкновений 3-4 октября в Москве пострадало 691 чело-

век, из которых 123 были убиты, 467 госпитализированы и 101 обслужены амбулаторно.

По иронии судьбы в эти дни в Москве находился Председатель Верховного Совета республики Ю.А. Спиридонов, который прибыл сюда для решения некоторых вопросов в Правительстве России. Утром 3 октября из аэропорта он заехал в офис Представительства республики. Размещалось оно тогда на 18 этаже одного из высотных зданий на Новом Арбате. Окна с этого этажа выходили на Белый дом и весь процесс начала штурма и его последствия были видны как на ладони. Первым загорелось здание московской мэрии (бывшее здание СЭВ). Из многих окон вначале повалил густой дым, а затем появились языки пламени. Вслед за ним загорелось здание самого Белого дома, по которому стреляли прямой наводкой из танков, стоявших в нескольких десятках метров от него на мосту через Москву-реку. Зрелище потрясающее. Казалось, что мы наблюдаем съемку эпизода американского боевика, в котором горят здания, идет беспорядочная стрельба, люди с улицы бегут в подземные переходы... Но, к сожалению, все это было по-настоящему. Стрельба велась не только в районе Белого дома и здания мэрии, но и на улице Новый Арбат. Одна из пуль попала в окно представительства республики Чувашия на 20 этаже. Только по счастливой случайности никто из сотрудников не пострадал. На следующий день здание Белого дома и мэрии было не узнать. Из белых они оба превратились в черные, из многих окон все еще валил дым. Пожарные заканчивали свое дело, поливая из брансбойтов пустые кабинеты бывших депутатов.

Одной из причин антагонизма между двумя ветвями власти государства, отмечает В. Согрин, явилось отсутствие у них опыта взаимодействия в рамках системы разделения властей, которой Россия практически не знала. Попытка испытать эту систему в России была предпринята только один раз, в начале XX века, но тогда она потерпела крах: монархия разогнала Государственную Думу. В западных же странах, откуда система разделения властей была позаимствована, она являлась не толь-

ко одной из основ демократического правления, но и действовала практически без сбоев. Но ее отлаживание заняло там не одно столетие, причем укрепились в разных странах не одна, а несколько моделей разделения властей, соответствовавших национальным условиям. Главными были две модели: президентская республика, в которой исполнительная власть имела больше прерогатив, чем законодательная, и парламентская республика, в которой, наоборот, большими прерогативами пользовалась законодательная власть. В свете мирового опыта для России больше подходила модель президентской республики. В пользу ее говорили и сложности переходного периода, переживаемого Россией, и ее размеры, и отсутствие в России сильных партий, которые являются обязательным условием успешного функционирования парламентских республик, и особенности российского политического сознания.

В российских национальных республиках подобных сценариев противостояния законодательной и исполнительной властей не было. Смена форм правления во многих из них прошла довольно спокойно. С учетом особенностей политической и экономической ситуаций большинство из них перешло на президентское правление. По этому пути пошла и республика Коми. Этот вопрос был обсужден на сессии Верховного Совета республики в октябре 1993 года, на которой Председатель Верховного Совета Ю.А. Спиридонов предложил ввести в республике пост Президента. «Если мы пойдем на президентство, – говорит он, – и Верховный Совет примет такое решение, то вопрос необходимо вынести на референдум. До референдума проект положения о Президенте следует опубликовать в печати, чтоб избиратели могла ознакомиться и решить, как им голосовать». Сущность президентского правления изложил председатель Комитета конституционного надзора республики Ю.В. Гаврюсов. «Я хочу вас предупредить, – говорит он, – что, принимая решение о введении института Президента, надо всесторонне обдумать эту проблему. Проблема очень важная. Ведь, по сути, в государственном управлении республики предлагается

провести революцию, поскольку кардинально меняется форма государственного управления. Правительство будет формироваться по-иному, его будет формировать Президент – глава правительства, который будет иметь право освобождать от должности министров, не справившихся с работой. Если раньше республика была парламентской, то с введением поста Президента она станет президентской».

Идею президентства поддержали большинство депутатов. Депутат А.З. Сегаль из Воркуты отметил, что «введение поста Президента позволит усилить исполнительную ветвь власти. Этого требуют и политические моменты. Первый из них состоит в том, что вновь избранная Государственная Дума будет московско-петербургская, но никак не коми. Для того чтобы как-то противостоять этому, нужен свой Президент. И второй момент. Мы не довольны работой правительства. Я могу это доказать по Воркуте. Мы не довольны работой и российского правительства. Противопоставить ему можно только усиление исполнительной власти на местах». Институт президентства в республике поддержал председатель Комитета возрождения Коми народа В.П. Марков, отметив при этом, что отношения республики с российским центром должны строиться на договорной основе. Депутат А.И. Желудев предложил избрать Президента временно на этой же сессии и, если референдум подтвердит необходимость введения этого поста, тогда вынести эту кандидатуру на всенародные выборы.

Ряд депутатов выступили против президентства. Особенно ярко по этому поводу сказали депутаты В.А. Потолицын и Г.Н. Кравченко. Потолицын: «Я придерживаюсь такого мнения, что не надо различным политическим группировкам говорить от имени всего народа. Надо, в конце-то концов, спросить весь народ республики, что он думает по этому поводу. Еще год назад я был однозначно за то, чтобы у нас в республике был всенародно избранный Президент. Мы посмотрели опыт других республик и я убедился, что на сегодняшний день наше общество не созрело для полноценного разделения властей и для вве-

дения института президентства. Хотя нас толкают к введению президентства, но посмотрите, что сейчас происходит в России. Все зависит от того, какой человек будет всенародно избранным главой. Если этот человек нравится определенному окружению Президента, значит он хороший, независимо от того, избран он всенародно или назначен. Если он не нравится, то тут, независимо от того, избран он или назначен, отношение плохое. На сегодняшний день хорошо дела идут в таких республиках, где всенародно избранный Президент руководит одновременно и правительством, и парламентом, в частности, в Татарии и Якутии. Во всех остальных регионах противоречия нарастают. Поэтому я считаю, и буду сильно агитировать, если это будет вынесено на референдум, что на сегодняшний день Президент в нашей республике не нужен, нужна парламентская республика».

Кравченко: «Вижу, что умные люди предлагают вводить пост Президента. Зачем он нужен? Ну объясните мне, неразумной, с вводом Президента в республиках, в России, у нас улучшилась жизнь, мы стали сегодня легче и лучше жить? Ведь все-таки времени прошло достаточно много. Я вижу, что жизнь стала хуже. С введением должности всенародно избранного Президента мы сегодня превратились в человеческий материал, с нашим мнением никто не считается. Вы вспомните, сколько мы наработали и дали предложений по той же Конституции. Все это перечеркивается. Никто на это не обращает внимания. Или же референдум о Союзе. Ведь вышли же люди и активно сказали, что «да» Союзу. Нет Союза. Союз сам, он объясняет, распался. Так почему же Союз сам распался, если все существуем мы? Если мы сегодня вроде бы на Родине, но вроде бы за рубежом, за границей. Мы могли жениться, лечиться, ездить, жить нормальным образом, а сегодня мы ничего не можем. Из-за того, что собрались трое всенародно избранных президента и объявили всем, что у нас уже страны нет. Если вот до этих президентов женщина могла нормально зайти в магазин и купить своему ребенку шоколадку, купить платице, брюки, шапку, то сегодня, во-первых, где это взять, во-вторых, на что это все купить? Вот

спрашивается – от чего мы свободны? Кто сегодня свободен? Вот такое вмешательство, попрание закона я еще за свою жизнь не видела, как мы сейчас каждый день наблюдаем. Такого мы еще не встречали, не видели. Поэтому я категорически против введения поста Президента и предлагаю вводить его после того, как мы посоветуемся с людьми».

Взвесив все доводы «за» и «против» президентства, депутаты пришли к единому мнению, что вопрос необходимо передать на всенародное обсуждение. Однако перед тем как принять решение о проведении референдума, среди депутатов возникли споры о том, как сформулировать на нем вопрос. Спиридонов предложил такую формулировку: «Считаете ли Вы необходимым ввести в структуре высших органов власти республики Коми должность Президента Республики Коми?». Однако ряд депутатов с подобной постановкой вопроса не согласились, считая, что надо расширить понятие президентства. Было внесено несколько вариантов. Первый – утверждение Президента как главы исполнительной власти, второй – утверждение поста Президента как главы исполнительной власти с совмещением должности Председателя Совета Министров, третий – Президенту передаются некоторые полномочия Председателя Совета Министров. В конечном итоге было решено вынести на референдум Республики Коми вопрос: «Считаете ли Вы необходимым ввести в структуре высших органов государственной власти Республики Коми должность Президента Республики Коми, избираемого всем населением республики, являющегося главой государства и непосредственно возглавляющего исполнительную власть Республики Коми?».

12 декабря 1993 года. День всенародного референдума по принятию Конституции России, а в республике Коми, кроме этого, вопрос о Президенте. Вскрыли урны, посчитали количество участвующих в голосовании... и ахнули! Республиканская избирательная комиссия признала референдум не состоявшимся, поскольку в голосовании приняло участие 47,4 процента избирателей, то есть менее половины граждан республики, имею-

щих право на участие в выборах. Идея президентства, которую так бурно обсуждали и поддержали депутаты, можно сказать, лопнула. Верховному Совету ничего не оставалось, как вновь вернуться к рассмотрению этого вопроса и решить – оставить ли все по-прежнему, или искать другой путь реформирования власти. В повестке дня очередной сессии Верховного Совета (27 декабря 1993 года) появился вопрос об отмене выборов республиканских органов представительной и исполнительной власти, которые предусматривалось провести в июне 1994 года. Принятие этого решения означало практический отказ от проведения каких-либо реформ, чего депутаты, поддержавшие ранее идею президентства, естественно, допустить не могли. Большинство из них вновь высказались за реорганизацию. Основной довод – если не будет своего Главы государственной структуры, то появится ставленник Президента России, который будет управлять республикой. В результате принято решение: выборы не отменять, а структуру органов государственной власти республики отразить в новой Конституции Республики Коми, которую было решено принять Верховным Советом в феврале 1994 года, после принятия российской Конституции.

2. Новая Конституция

После разгона Верховного Совета в стране образовался своего рода правовой вакуум. Понимая, что в создавшихся условиях страна долго жить не может, Президент России вскоре подписал Указ о проведении 12 декабря 1993 года, в день выборов в Федеральное Собрание России, всенародного голосования по новой Конституции. Авторы упоминавшейся выше книги «Эпоха Ельцина» называют причины, побудившие Ельцина форсировать этот процесс: «Можно, конечно предположить, – пишут они, – что он не был уверен в своей правоте, прекращая деятельность Съезда народных депутатов и Верховного Совета; что опасался волны возмущенных, и поэтому стремился пога-

свить ее быстрейшим принятием Конституции; наконец, что хотел выглядеть цивилизованным политиком в глазах демократического Запада. Однако если такие мотивы и присутствовали, то в малой степени. ...Основная причина была в другом: Б. Ельцин не ощущал внутренней потребности становиться диктатором. Он торопил события и стремился к тому, чтоб как можно быстрее стать главой нормального в правовом смысле государства, возглавить абсолютно законную власть».

Реальность принятия новой Конституции не вызвала сомнений, поскольку работа над ее проектом уже велась и до этого. Ее основным разработчиком являлась созданная Президентом так называемая общественная палата. В помощь ей была придана еще одна – Государственная палата Конституционного совещания, состоящая из представителей Президента, Правительства, субъектов Российской Федерации, Конституционного суда, Верховного Суда, Высшего арбитражного Суда, Генеральной прокуратуры. Предусматривалось, что работать они будут совместно и завершат подготовку документа к началу ноября 1993 года, с тем, чтобы проект новой Конституции можно было опубликовать в печати. 700 человек участников Конституционного совещания были разбиты на пять секций, образованных по сословно-бюрократическому принципу: от партий и общественных организаций, от бизнесменов и руководителей промышленных предприятий, от правительственных учреждений Российской Федерации, и, наконец, от субъектов федерации.

Не буду останавливаться на составе всех секций, поскольку по их названию можно довольно просто определить, кто в них входит и что они будут отстаивать. Скажу лишь о секции, которую представляли субъекты федерации. В нее должны были входить высокопоставленные должностные лица – президенты республик, руководители администраций, председатели законодательных органов. Делегацию республики Коми официально возглавлял Председатель Верховного Совета Ю.А. Спиридонов, который в силу занятости делами республики не мог постоянно участвовать в его заседаниях. Постоянным же представителем

на совещании был председатель Комитета конституционного надзора республики Ю.В. Гаврюсов. Несколько раз в работе Совещания пришлось принимать участие и мне. Впечатления от заседаний остались довольно противоречивые. В зале, где заседало более сотни человек, было расставлено несколько микрофонов. Председательствующий, руководитель Администрации Президента С.А. Филатов зачитывал статью Конституции, и каждый участник предлагал свою редакцию. Не могу не отметить, что большинство поправок принципиального характера, которые вносили квалифицированные специалисты из числа юристов и политологов, как правило, находили поддержку и принимались. Однако были и такие участники Совещания, которые, исходя из своего житейского опыта, вносили предложения, не имеющие никакого отношения к Конституции. Понятно, что они были отклонены.

Основным же «камнем преткновения» среди участников этой секции стал вопрос выравнивания прав всех субъектов Федерации. Области, края, автономные области, как известно, не имели того статуса, который был у национальных республик. Примирившись с тем, что у них не будет своей Конституции, они настаивали на том, что в экономике они должны иметь те же права, что и республики: владеть и распоряжаться землей, ресурсами, заводами и фабриками, иметь те же льготы при уплате налогов и т.п. Не могу не отметить, что во многом они преуспели: многие предложения этой группы участников Совещания были учтены. В конечном итоге Конституционное совещание свою задачу выполнило. Проект Конституции был своевременно опубликован в печати и вынесен на всенародный референдум. Способствовало этому и то, что работа над проектом Конституции находилась под постоянным контролем Президента России. Как отмечали работники аппарата Президента, не проходило дня, чтоб Б.Н. Ельцин не получал информацию о состоянии дел. Как во время военных действий ежедневно на стол Президента ложился отчет о проделанной работе за предыдущий день и уточненный план действий на следующий.

12 декабря 1993 года более половины избирателей, пришедших на референдум, проголосовали за новую Конституцию России. Напомню читателю, что после Октябрьского переворота это была пятая Конституция. Первая Конституция РСФСР была принята в 1918 году. Она закрепляла как основное орудие строительства социализма господство диктатуры пролетариата, а в качестве государственной формы этой диктатуры – Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Государственная власть принадлежала только трудящейся части населения. Нетрудящиеся классы и группы населения лишались политических прав. Эти же принципы стали основополагающими и для второй Конституции СССР 1924 года, которая законодательно закрепила образование Союза ССР. Третья, так называемая сталинская Конституция, была принята на восьмом съезде Советов 5 декабря 1936 года. Ее основу составляли принципы социализма: безраздельное господство социалистической собственности на землю, леса, фабрики, заводы и другие средства производства; ликвидация эксплуатации и эксплуататорских классов; труд как обязанность и долг каждого работоспособного гражданина; право на труд, право на отдых и другие социально-экономические, политические права и свободы советских граждан. Политической формой организации государственной власти в центре и на местах стали Советы депутатов трудящихся. Четвертая, брежневская Конституция СССР, была принята в 1977 году. В этой Конституции был закреплён новый исторический этап – построение развитого социалистического общества, который характеризовался как «стадия зрелости нового общества, когда завершается перестройка всей совокупности общественных отношений на внутренне присущих социализму коллективных началах». Политическую основу государства составляли Советы народных депутатов, через которые народ осуществлял государственную власть.

Говоря о количестве советских конституций, нельзя не отметить, что мировой опыт государственного строительства не знал не только подобных высоких темпов в смене форм госу-

дарственного развития, но и частых социальных экспериментов, которые пережила Россия – разрушение унитарного государства, монархии, земства, культурно-исторических традиций плодотворного сожителства «семьи народов», социальных групп и слоев российского общества. Ряд исследователей и аналитиков отмечают, что принятая новая Конституция России не лучше и не хуже Конституций многих зарубежных государств. Она имеет высшую юридическую силу, закрепляет основы конституционного строя, права и свободы человека и гражданина, форму государственного устройства, систему законодательной, исполнительной и судебной власти на федеральном, республиканском и местном уровнях, основы законодательного регулирования и всей нормотворческой деятельности.

В Конституции впервые предусмотрены федеральные конституционные законы, обладающие большей юридической силой по сравнению с обычными федеральными законами и принимаемые в особом усложненном порядке. Конституцией устанавливается разграничение предметов ведения между Федерацией и ее субъектами, что определяет специфику законодательного регулирования. Новая Конституция существенно упрочила позиции Президента. Согласно ей, он становился одновременно и главой государства и главой правительства. Он сосредотачивал в своих руках всю полноту исполнительной власти и, кроме того, наделялся существенными законодательными полномочиями. Так, Президент получил право отлагательного вето в отношении решений Федерального Собрания, а для преодоления президентского вето в каждой из палат при повторном голосовании необходимо было собрать не менее двух третей голосов. Вероятность отмены президентского вето при таком условии в большинстве случаев равнялась нулю. Президент получал также право роспуска Государственной Думы в случае троекратного отклонения предложенной им кандидатуры премьер-министра.

При всем этом нельзя не заметить, что в отличие от предыдущей Конституции 1978 года новая Конституция не дала

исчерпывающего перечня полномочий субъектов Федерации. Она, как и положено общефедеральному документу, закрепила лишь основные принципы федеративного устройства, определила базовый статус федеральных органов власти, сферы совместного ведения Федерации и субъектов, а также основные принципы разграничения полномочий и их взаимного делегирования с одного уровня управления на другой. Взаимоотношения центра с регионами в связи с этим оказались довольно запутанными. Огромным и невнятным оказался перечень предметов совместного ведения, насчитывающий 35 предметов. Многие из них либо вообще не имели законодательного обеспечения, либо были обеспечены весьма слабо и фрагментарно. Не обеспечен законодательно один из основных предметов совместного ведения – соответствие основного закона России и конституций республик, уставов и законов других субъектов Федерации. Это относится и к разграничению государственной собственности, координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Федерации, принципам налогообложения, кадрам судебных и правоохранительных органов, вопросам владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами и ряду других.

В.Н. Лысенко отмечает три принципиальных несоответствия. Во-первых, зачастую в договорах предметы ведения и полномочия, отнесенные Конституцией России к ведению Российской Федерации, включаются в перечень предметов совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. Во-вторых, в ряде договоров исключительные полномочия Российской Федерации включаются в перечень полномочий субъекта России. И, наконец, в третьих – полномочия по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов нередко включаются в перечень полномочий субъекта. В Конституции по существу был «законсервирован» набор субъектов Федерации, сложившийся еще в советский период. При этом они провозглашались равными. Но Конституция как бы дала понять республикам, что они «равнее» остальных. Хотя, если серьезно

разобраться, то окажется, что дополнительные права республик сводились большей частью к внешней государственной символике и наличию собственной Конституции.

Конституцией предусмотрено разделение властных функций по несущим конструкциям государственного управления на законодательный в лице Федерального Собрания, состоящего из Совета Федерации и Государственной Думы, исполнительный в лице Президента и Правительства и судебный органы. Верхняя палата Федерального Собрания, Совет Федерации, была сформирована на основании Указа Президента от 11 октября 1993 года «О выборах в Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации». От каждого субъекта Федерации в него вошло по два представителя. Республику Коми в нем представляли Председатель Верховного Совета Ю.А. Спиридонов и Председатель Совета Министров В.И. Худяев, избранные сроком на два года. Порядок дальнейшего формирования Совета Федерации в Конституции прописан не был, что привело к новым спорам между Президентом и законодателями.

При подготовке проекта закона о Совете Федерации было рассмотрено три варианта. Первый из них предусматривал сохранение существующего порядка, то есть прямое избрание населением субъектов Федерации представителей в верхнюю палату. По второму – органам власти субъектов Федерации предоставлялась возможность самим определять, кого делегировать в парламент. И, наконец, третий вариант сводился к автоматическому замещению должности члена Совета Федерации теми, кто стал руководителем субъекта Федерации (президент, глава администрации и т.п.) и председателем его законодательного органа. Как отмечают ряд исследователей этого процесса, в Кремле не было единой точки зрения – какой из этих вариантов наиболее приемлем, что повлекло за собой острые споры, как в Государственной Думе, так и непосредственно в Совете Федерации. Напомню читателю историю этого спора. 19 апреля 1995 года Президент направил в Государственную Думу законопроект, соответствующий второму варианту, который давал воз-

возможность органам субъектов Федерации самим определять кандидатуры в Совет Федерации. Государственная Дума, отклонив его, приняла в первом чтении совсем иной вариант, предусматривающий прямые выборы «сенаторов». Президент в ответ на это в начале мая 1995 года направил в Госдуму весьма резкое заключение, в котором было сказано, что концепция законопроекта противоречит Конституции и ведет к неоправданной политизации Совета Федерации, так как «...вместо представительства интересов субъекта Российской Федерации в нем будут отражаться интересы лишь политических партий и группировок». Споры продолжались почти полгода, и лишь в декабре 1995 года Президент подписал федеральный закон, пункт первый которого гласил: «В Совет Федерации входят по два представителя от каждого субъекта Российской Федерации: глава законодательного (представительного) и глава исполнительного органов государственной власти, по должности».

Функции Совета Федерации довольно разнообразны. На его заседаниях обязательно рассматриваются подпадающие под федеральный закон, принятые Государственной Думой по вопросам федерального бюджета, федеральных налогов и сборов, финансового, валютного, кредитного, таможенного регулирования, денежной эмиссии, ратификации и денонсации международных договоров, статуса и защиты государственной границы, войны и мира. Кроме этого, в его функции входят вопросы изменения границ между субъектами федерации, введения военного и чрезвычайного положения, использования вооруженных сил России за пределами своей территории, назначения выборов Президента Российской Федерации, отрешения Президента от должности, назначения судей, генерального прокурора и его заместителей, заместителя председателя Счетной палаты, членов Центральной избирательной комиссии и т.д. По результатам обсуждения Совет Федерации принимает одно из решений – одобрить или отклонить принятый Государственной Думой федеральный закон.

Нижняя палата Федерального Собрания – Государственная Дума состояла из 450 депутатов. Устанавливалось равное распределение мест, по 225 между депутатами, избранными по мажоритарной системе, когда от каждого избирательного округа в парламент попадал победитель, и по пропорциональной системе, означавшей распределение депутатских мандатов между партиями в зависимости от количества поданных за них голосов. Выборы депутатов по мажоритарной системе не принесли серьезных курьезов. В каждом из округов прошли альтернативные выборы из нескольких кандидатов и депутатом стал тот, кто набрал наибольшее число голосов. От республики Коми депутатом Государственной Думы была избрана мало известная в тот период работница республиканской прокуратуры Р.В. Чистоходова. Среди десятков партий и блоков, претендовавших на места в парламенте, сформировалось два противоположных направления. Первое из них выступало под флагом радикальных экономических реформ. Основным в его составе был блок «Выбор России», лидером которого стал Е. Гайдар.

На противоположной стороне стояли Российская компартия, Аграрная партия и Либерально-демократическая партия. Российская компартия ориентировалась на защиту интересов малообеспеченных слоев населения. Аграрная партия выражала интересы сельских тружеников. Необычной среди них оказалась Либерально-демократическая партия. Ее лидер В.В. Жириновский проявил редкую, отсутствующую у других партийных лидеров способность эмоциональными, простыми и понятными лозунгами и обещаниями привлечь на свою сторону разные слои населения. Рабочим и малообеспеченным слоям населения он обещал развивать высокоэффективную социально ориентированную систему хозяйствования. Интеллигенции – возрождение отечественной науки, культуры и образования. Молодежи – занятость, свободу в реализации физических и культурных потребностей. Вооруженным силам – возрождение «лучших традиций царской и советской армии», высокий престиж и материальное благополучие. Предпринимателям обещал снятие огра-

ничений со всех видов экономической деятельности. Результаты декабрьских выборов 1993 года в Государственную Думу принесли сенсацию, которую не ожидали ни Президент, ни правительство. Наибольшее число депутатских мест в парламенте оказалось у фракции ЛДПР – 65, за ней следовала Аграрная партия, получившая 55 депутатских мандатов, КПРФ завоевала 45 мест. Из республики Коми по партийным спискам не было избрано ни одного депутата.

Вновь избранная Государственная Дума начала свою деятельность 11 января 1994 года. Как отмечает председатель Государственной Думы Г.Н. Селезнев, депутаты Государственной Думы с самого начала ее деятельности исходили из того, что им предстоит вести свою законотворческую работу с учетом и в тесной взаимосвязи с рядом законов, принятых ранее Верховным Советом Российской Федерации. Многие из этих законов являются базовыми и в своих отраслях законодательства и нацелены на конструктивное преобразование российской правовой системы. Закономерно, что некоторые правовые акты, уже принятые Думой, представляют собой изменения и дополнения к существующему законодательству. Таким образом, Дума обеспечивает преемственность в развитии правовой системы нашей страны. Перед депутатским корпусом встала чрезвычайно сложная задача дальнейшего заполнения правовых пробелов, которые возникли в условиях реформирования общественно-политической системы России. Уже в начале своей законотворческой деятельности парламентарии пришли к исключительно важному согласию в том, что приоритетное значение будет иметь принятие федеральных конституционных законов, предусмотренных Конституцией Российской Федерации. Далее законодатели согласились с тем, что одной из важнейших задач Думы является разработка новых кодифицированных законов в базовых отраслях законодательства.

Принятию новой Конституции республики Коми, как и Конституции России, предшествовала огромная подготовительная работа. Еще на первой сессии Верховного Совета Коми

АССР в апреле 1990 года была образована специальная комиссия из 25 человек по подготовке проекта новой Конституции республики. В ее состав, наряду с депутатами, вошли юристы, крупные ученые, работники народного хозяйства, культуры и других отраслей, которые, тщательно проанализировав прошлую Конституцию 1978 года, большое количество поправок к ней, а также новую Конституцию России, подготовили проект Конституции республики Коми. Председатель Верховного Совета республики Ю.А. Спиридонов, возглавлявший эту комиссию, внес этот проект на рассмотрение Верховного Совета республики Коми (февраль 1994 года). Охарактеризовав ситуацию в России и в республике накануне принятия основного закона, он изложил его суть. В проекте Конституции, говорит он, предложен баланс властей, который состоит в следующем. Законодательную власть в республике представляет Государственный Совет в количестве 50 человек, работающих в основном на несвобожденной основе. Исполнительную власть осуществляет Глава республики, который одновременно возглавляет правительство. Судебная власть – это Конституционный суд, суд общей юрисдикции и арбитражный суд. Он особо выделил тот пункт проекта Конституции, где говорилось о предоставлении права законодательной инициативы неправительственному органу – Съезду Коми народа. «Мы считаем, отметил он, что это очень толковое, разумное отношение к тому, в какой республике мы живем».

Однако не всех депутатов устроил предложенный комиссией проект новой Конституции. Как и следовало ожидать, основной спор разгорелся вокруг формирования законодательной и исполнительной ветвей власти. Председатель Комитета возрождения Коми народа В.П. Марков предложил избрать Государственное собрание из двух палат: палаты представителей и палаты республики, которые должны работать на постоянной основе. Избрание депутатов в палату представителей должно пройти по схеме – по одному от каждого региона, района или города, в палату республики – по одному от 20 округов пример-

но с равной численностью населения. Это предложение, отмечает Марков, направлено на то, чтобы в Государственном собрании Республики Коми были услышаны любые группы депутатов, что и предусматривается в этом варианте: решение может быть принято Государственным собранием, если за него проголосовало большинство обеих палат. То есть не половина будет определять всю политику Государственного собрания, не любая четвертинка от числа депутатов Государственного собрания. Да это будет несколько сложнее, поскольку Государственному собранию нужно будет больше работать над тем, чтоб прийти к какому-то согласию, консенсусу, но будет меньше разногласий внутри самого Государственного собрания, будет более тщательный, взвешенный подход к принятию решений.

Исполнительная власть – Кабинет министров, продолжает он, должен быть независимый со своим премьер-министром, который работает параллельно с законодательной властью и в определенной степени ей подотчетен. Предлагается третья фигура – президент Республики Коми. Это исходит из двух обстоятельств. Первое. В предложенной структуре Глава республики – это ведь тоже президент, просто мы его не называем президентом. Второе. В принципе это ничем не отличается по самой форме управления регионом, управления республикой от того, что мы имели уже раньше. Россия всегда имела такое правление, и до 17-го года, и после него, менялись просто названия. Было единоначалие, был авторитарный и тоталитарный режимы. И в данном случае предлагается сделать шаг в сторону парламентаризма. Поэтому и фигура президента должна быть не столь сильная, как Глава республики. Президент выступает третьей стороной между двумя структурами власти, когда между ветвями возникают какие-либо разногласия или противоречия. Здесь президент выступал бы действительно как гарант суверенитета, как гарант стабильности в республике.

Председатель Совета Министров В.И. Худяев потребовал, чтоб на голосование была поставлена его поправка к проекту Конституции о том, что главой республики может быть из-

бран лишь человек, владеющий двумя языками – русским и коми, объясняя это мировым опытом и опытом национальных республик. Есть мировая практика, говорит он, в США, Финляндии, где этот принцип применяется. В Конституциях Татарии и Чувашии записано, что Президент владеет двумя государственными языками. Депутаты, подискутировав, решили предложение Худяева отклонить. Правда, было принято решение, что присягу вновь избранный Глава республики должен произносить на двух языках – коми и русском. И, наконец, бурные дискуссии закончились. Конституция республики Коми принимается: за – 128 депутатов, против – 14, воздержались – 7.

В отличие от Конституции 1978 года, согласно которой государственная власть осуществлялась через Советы народных депутатов, в новой Конституции носителем суверенитета и единственным источником государственной власти Республики Коми является ее многонациональный народ, который осуществляет свою власть непосредственно через референдумы и выборы, а также через систему государственных органов и самоуправление. Это означало, что коммунистическая система Советов ушла в прошлое, «канул в лету» и главный тезис социализма, устанавливающий, что организация и деятельность Советского государства строятся в соответствии с принципом демократического централизма. В республике признается политическое, экономическое и идеологическое многообразие, многопартийность. В соответствии с новой Конституцией Республика Коми обладает на своей территории всей полнотой государственной власти за исключением тех полномочий, которые отнесены к ведению Российской Федерации. Разграничение предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Коми производится в соответствии с Конституциями России и Коми, а также Федеративным и иными договорами. Республика Коми самостоятельно у себя определяет систему органов государственной власти. Государственную власть в Республике Коми осуществляет Государст-

венный Совет, Глава Республики, Конституционный суд, а также система судебных органов.

Напомню, что первую Конституцию Коми АССР 27 июля 1937 года утвердил Чрезвычайный съезд Советов Коми АССР. В законную же силу она вступила лишь в июне 1940 года после утверждения ее соответствующим законом РСФСР. О том, что это не был нормативный акт прямого действия, свидетельствует сопроводительное письмо, подписанное Председателем Президиума Верховного Совета РСФСР А. Бадаевым и Секретарем Президиума Верховного Совета РСФСР П. Бахмуровым. Они писали в Президиум Верховного Совета Коми АССР: «Направляем Вам два экземпляра Конституции (Основного Закона) Коми Автономной Советской Социалистической Республики, утвержденной Верховным Советом РСФСР. Один экземпляр, скрепленный сургучной печатью Президиума Верховного Совета РСФСР, должен храниться у Вас как подлинный экземпляр, другой экземпляр Конституции, подписанный Председателем и Секретарем Президиума Верховного Совета Коми АССР и скрепленный печатью, подлежит возврату в Президиум Верховного Совета РСФСР». В соответствии с тогдашней Конституцией Коми АССР объявлялась социалистическим государством рабочих и крестьян. Вся власть в республике принадлежала трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся. Ее экономическую основу составляли социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком.

Республика, как известно, это форма правления государства, одним из важнейших признаков которого является государственный суверенитет, то есть самостоятельность, независимость в решении вопросов внутренней и внешней политики. Однако об этих важнейших атрибутах государственности тогда приходилось лишь мечтать. Автономным республикам не раз-

решалось не только принимать свои Конституции, но и устанавливать свои органы управления. В соответствии с Конституцией РСФСР состав Совета Министров Автономной Республики, все министерства, комиссии, комитеты, управления, отделы были типовыми для всех республик, независимо от экономических, географических, исторических, национальных особенностей. Совет Министров РСФСР имел право приостанавливать постановления и распоряжения Советов Министров автономных республик. Автономные республики не имели практически прав и в области законодательства, поскольку на их территории действовали законы РСФСР.

Основной Закон Коми АССР 1978 года мало чем отличался от предыдущей Конституции. Он по существу копировал многие положения российской Конституции. В нем по-прежнему даже не декларировался конституционный строй, минимальными признаками которого являются разделение властей и существование независимого суда. Единственными органами государственной власти объявлялись Советы народных депутатов, составляющие политическую основу Коми АССР. Все другие органы были подконтрольны и подотчетны Советам народных депутатов. Хотя Конституция и определяла предметы ведения республики, но круг их был резко ограничен и зависел от союзного и российского законодательства. Так, например, к ведению республики было отнесено установление в соответствии с законодательством Союза ССР и РСФСР: порядка организации и деятельности республиканских и местных органов государственной власти и управления; доходов, поступающих на образование государственного бюджета Коми АССР; контроля за использованием земель, недрами, лесами и водами, охраны окружающей среды. При этом автономная республика осуществляла руководство лишь объединениями и предприятиями республиканского и местного подчинения. Предприятия же союзного уровня, выпускающие более 90 процентов производимой продукции, находились вне сферы ее влияния.

Новая Конституция республики Коми 1994 года положила начало становлению конституционного строя. Конституцией установлено, что республика Коми есть демократическое правовое государство в составе Российской Федерации. Тему государственности республики довольно подробно исследовал Ю.В. Гаврюсов, опубликовавший монографию «Проблемы становления конституционного права в республике Коми». Закончил он Свердловский юридический институт. Однако непосредственно по специальности работал недолго. В 1974 году был направлен на работу в партийный аппарат, где работал вначале инструктором государственно-правового отдела Коми обкома КПСС, затем стал заместителем, а в последующем заведующим этого отдела. Работая в то время секретарем обкома, мне довольно часто приходилось сталкиваться по работе с Юрием Викторовичем. Меня поражала его пунктуальность и глубокое знание дела. Не случайно, что после распада КПСС в 1990 году он был избран первым председателем Комитета конституционного надзора Коми АССР, а затем, в 1994 году, председателем Конституционного суда республики Коми. Его выступления на сессиях Верховного Совета республики отличаются глубиной проработки вопроса и, как правило, являются основой для принятия правильных в правовом отношении решений по многим спорным вопросам. Надеюсь, читатель обратил внимание, что в настоящей книге я неоднократно приводил его четкие и обоснованные высказывания по многим проблемам, рассматривавшимся на сессиях. Согласно его классификации, Республика Коми является унитарным (простым) правовым, демократическим, суверенным государством с республиканской, смешанной формой правления.

По форме государственного устройства Республика Коми – унитарное (простое) государство, которому присущи основные признаки подобного образования. Республика состоит из обычных административно-территориальных образований: районов и городов республиканского значения. Законы Республики Коми, Указы Главы Республики Коми, другие республи-

канские нормативные акты действуют на всей территории республики в полном объеме. Республика Коми провозглашена правовым государством, которое в своей деятельности подчиняется праву и главным своим назначением считает обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Между тем, для создания правового государства одного его конституционного провозглашения недостаточно. Оно должно обеспечить реальность прав и свобод личности, создать систему гарантий от произвола административного вмешательства в дела гражданского общества, от попыток прибегнуть к неконституционным методам осуществления власти. По мнению известного русского юриста Б.А. Кистяковского, «основной принцип правового или конституционного государства состоит в том, что государственная власть в нем ограничена. В правовом государстве власти положены определенные пределы, которые она не должна и не может переступить. Ограничение власти в правовом государстве создается признанием за человеком неотъемлемых, ненарушаемых, неприкосновенных и неотчуждаемых прав».

Республика Коми является демократическим государством, Конституция которого опирается на формулу: власть исходит от народа и принадлежит народу: «Носителем суверенитета и единственным источником государственной власти Республики Коми является ее многонациональный народ». Признание народа в качестве носителя всей власти является выражением народного суверенитета, который означает, что народ осуществляет власть самостоятельно и независимо от каких бы то ни было политических и социальных сил, используя ее исключительно в своих интересах. Естественно, что народ Республики Коми может быть суверенным в пределах государственного суверенитета Республики Коми. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через систему органов государственной власти и органов местного самоуправления. «Высшим непосредственным выражением власти народа является референдум Республики Коми и выборы. Решения, принятые путем рефе-

рендума, в каком либо утверждении не нуждаются и обязательны для применения на всей территории Республики Коми».

Республика Коми – суверенное государство. В соответствии с Конституцией «государственный суверенитет Республики Коми распространяется на всю ее территорию». Тем не менее, ее суверенитет в составе Российской Федерации ограничен, поскольку она является не самостоятельным государством, а субъектом Российской Федерации. Исходя из этого, в Конституции Республики Коми закреплена норма, в соответствии с которой она обладает на своей территории всей полнотой государственной власти за исключением тех полномочий, которые отнесены к ведению Российской Федерации. В последнее время в науке конституционного права появилось понятие дробного суверенитета, в соответствии с которым суверенитет федеративного государства состоит из суммы суверенитетов федерации в целом и субъектов федерации в частности. Введение этого термина объясняется тем, что существуют вопросы исключительного ведения субъектов федерации. Федеральный закон не может вторгаться в эту сферу.

Коми государство относится к республикам со смешанной формой правления. В нем присутствуют как элементы президентской, так и парламентской республики. Глава Республики Коми избирается всенародно, он возглавляет систему исполнительной власти. В то же время в формировании правительства принимают участие как Глава Республики Коми, так и Государственный Совет. С согласия Государственного Совета Глава Республики Коми назначает и освобождает от должности заместителей Главы Республики Коми и министра финансов. С согласия Государственного Совета назначаются и отзываются представители Республики Коми в Российской Федерации и ее субъектах, в иностранных государствах и международных организациях. Правительство Республики Коми подотчетно как Главе Республики Коми, так и Государственному Совету Республики Коми.

Высшим представительным и законодательным органом власти в республике является Государственный Совет. Качественно это новый Совет, непохожий на прежние Советы советской системы. В своих действиях в отличие от прежних Советов, руководимых партией, он, кроме Конституции никому не подчиняется и в соответствии с действующим законодательством может принимать без согласования с кем-либо любые решения. Спектр же его полномочий довольно обширный. В политическом плане это – принятие Конституции, законов и иных нормативных актов, контроль за их исполнением; вопросы государственного устройства, изменение границ, проведение референдума, назначение выборов Госсовета и Главы Республики. В области экономики Госсовет рассматривает предложенную Главой Республики программу деятельности исполнительной власти на предстоящий период, ежегодные доклады о положении в республике, о важных вопросах внутренней и международной политики, утверждает республиканский бюджет и отчеты о его исполнении. В вопросах кадровой и структурной политики – согласовывает предложения, внесенные Главой Республики, по формированию структуры органов государственного управления; по назначению и освобождению от должности заместителей Главы Республики, министра финансов, представителей республики в Российской Федерации и ее субъектах, в иностранных государствах и международных организациях; рассматривает вопросы, связанные с отставкой и отрешением от должности Главы Республики; решает в соответствии с законодательством Российской Федерации вопросы, связанные с кадрами судебных и правоохранительных служб, назначением Прокурора республики, избирает судей Конституционного Суда республики.

С правовой точки зрения Госсовет приостанавливает действие актов Главы Республики с одновременным обращением в Конституционный суд республики с предложением дать заключение об их соответствии Конституции или Законам республики, а также законов и (или) иных нормативных правовых

актов Российской Федерации, ущемляющих интересы республики, с одновременным обращением в Конституционный Суд России. Кроме того в функции Госсовета входят вопросы, связанные с определением порядка деятельности местных представительных органов власти в республике; установлением государственных наград и почетных званий; ратификацией международных и межгосударственных договоров и соглашений. Госсовет республики резко отличался от прежнего Верховного Совета и в количественном отношении. Вместо 180 депутатов, избираемых в Верховный Совет республики, в Госсовете – 50 депутатов. При этом 20 из них избираются по принципу один депутат от избирательного округа с числом избирателей в пределах установленной средней нормы избирателей. Подобная практика выборов дает возможность каждой территории независимо от численности населения иметь своего представителя в высшем органе власти республики. В Госсовете образовано три постоянные комиссии – по правовым вопросам, социальной политике и экономике.

Исполнительную власть в республике осуществляют Глава Республики, возглавляемое им Правительство, а также входящие в систему исполнительной власти местные администрации как органы государственного управления, осуществляющие исполнительные и распорядительные функции и обеспечивающие права и законные интересы граждан на соответствующей территории. Глава Республики, являясь главой государства, на основе единоначалия решает все вопросы государственного управления, отнесенные Конституцией и законами республики к его ведению, осуществляет взаимодействие с Президентом Российской Федерации, федеральными органами государственной власти по реализации общефедеральных программ, а также двухсторонних соглашений между Республикой Коми и Российской Федерацией на основе Федеративного договора о разграничении полномочий. Он координирует работу всех исполнительных органов государственной власти по реализации федеральных программ, а также двухсторонних соглашений между

Республикой Коми и Российской Федерацией на основе Федеративного договора о разграничении полномочий, подписывает и обнародует Законы Республики, осуществляет иные полномочия, возложенные на него Конституцией Республики и законодательством.

Судебная власть в республике осуществляется Конституционным судом, Верховным судом, Высшим арбитражным судом, городскими и районными судами. За исключением Конституционного суда все они входят в единую судебную систему Российской Федерации.

Следуя примеру России, президентское правление установили у себя Адыгея, Башкирия, Бурятия, Ингушетия, Калмыкия, Марий Эл, Якутия, Северная Осетия, Татарстан и Чувашия. В Мордовии, как и в Коми, была введена должность Главы республики, что по существу предполагало тоже президентское правление. Общим для всех президентов и глав республик явилось закрепленное конституциями положение о том, что они возглавляют государства, каковыми являются республики. Сфера же их других полномочий довольно разнообразна. Так, в Башкирии и Татарстане президенты, выступая гарантами прав и свобод личности, суверенитета республик, соблюдения Конституций, а также международных договоров, находятся как бы над исполнительной властью. Правительства здесь возглавляют премьер-министры, обладающие большими правами. В Калмыкии, Бурятии и республике Марий Эл президенты непосредственно сами возглавляют и правительства. В Адыгее, Ингушетии и Якутии исполнительная власть находится как бы в двойном подчинении: с одной стороны ее возглавляют президенты, а в Мордовии глава республики, с другой – руководителями исполнительной власти здесь являются председатели правительства или премьер-министры. В Карелии, Тыве, Удмуртии и Хакасии установлено парламентское правление.

3. Договорной федерализм

Если выбор формы правления является прерогативой субъектов, входящих в состав России, то форма государственного устройства – федерация – едина для всех. О сущности федерации выше говорилось. Напомню, что это форма государственного устройства, при которой несколько государственных образований, юридически обладающих определенной политической самостоятельностью, образуют одно государство. Инструментом согласования интересов этих образований с центральной властью является федерализм. Федерализация в России, начатая с момента провозглашения политической независимости, идет довольно трудно. Тем не менее, в этом сложном процессе есть и определенные позитивные достижения. Сапиро и Смирнягин относят к ним несомненный подъем политической самостоятельности в регионах и ее развитие в здоровом направлении, вне руслу сепаратизма, в сторону так называемого «многоэтажного» патриотизма, когда региональное самосознание сочетается с общегосударственным; принятие новой Конституции, где достаточно четко прописан каркас федеративного устройства страны; выборность региональных руководителей, их реальная независимость от центральных властей; накопление политическим руководством страны и регионов хороших традиций согласования противоречий; смягчение остроты национального вопроса, который до 1994 года казался основным источником угрозы целостности России, перевод этой проблематики в русло договоров.

В целях дальнейшего совершенствования российского федерализма, по их мнению, необходимо решить ряд проблем, которые по степени их важности можно подразделить на «псевдоактуальные» и неотложные. К первой группе относятся проблемы, связанные с национальным признаком в составе субъектов федерации, сложносоставными субъектами, заключением договоров между центром и субъектами, несоответствием региональных законов федеральным, административно-территориальным делением. Асимметрия федерации, связанная с нацио-

нальным признаком в составе субъектов федерации, является на сегодня самым популярным вопросом. Несмотря на записи в Конституции о равенстве субъектов, республики «по факту» имеют немало преимуществ, притом не только «церемониальных». По этому поводу периодически вспыхивает недовольство региональных элит в остальных субъектах федерации. Однако любые попытки изменить статус республик чреваты громадным политическим риском, даже если статус меняется косвенно, через подъем статуса иных субъектов федерации. Сложносоставные субъекты – это десять автономных округов (Агинский Бурятский, Коми-Пермяцкий, Ненецкий, Таймырский, Долгано-Ненецкий, Усть-Ордынский Бурятский, Ханты-Мансийский, Чукотский, Эвенкийский, Ямало-Ненецкий), которые территориально входят в состав областей. Проблема эта довольно сложная. Промежуточное решение ее в свое время подсказал Конституционный Суд Российской Федерации, который предоставил право для окончательных выводов самим участникам конфликта. Между тем нельзя не отметить, что пока ни один из субъектов федерации этим правом не воспользовался.

Не менее сложной проблемой является несоответствие региональных законов федеральным. Этим нарушается одно из главных правил подлинного федерализма – верховенство федерального закона над региональным. Однако в этом случае нельзя не учитывать и того факта, что федеральное законодательство нередко запаздывает относительно регионального и в ряде случаев принятый в регионе вариант лучше федерального, и тогда разумнее было бы подправить федеральный закон. Поэтому правильнее было бы вести речь не о «приведении в соответствие», как это делается в настоящее время федеральными органами и прокуратурой, а о сближении законов разного уровня. Дело это несравнимо более трудоемкое, чем простое «приведение во исполнение», но явно более эффективное. И, наконец, проблема административно-территориального деления. Его несовершенство очевидно, но оно отнюдь не фатально, несоразмерность субъектов типична для многих федераций. С другой

стороны, административные границы субъектов федерации давно вросли в общественный быт, так как уже много десятилетий служат для него территориальной формой существования. В рамках этих границ сложились региональные элиты, ими пользуется и просыпающийся провинциальный патриотизм. Перекройка границ может вызвать настоящую «холодную войну» с этими элитами, и в нее стоит ввязываться только при условиях, что на это у центра есть силы, и что это сулит большой выигрыш в темпах или характере развития страны. Этих условий пока нет. Поэтому необходимо создавать научный задел для принятия соответствующих действий по мере появления условий.

Во вторую группу неотложных проблем, требующих решения, Сапиро и Смирнягин относят расслоение федерации, диспропорции в уровнях развития регионов, несовершенство бюджетного федерализма и пробуксовку местного управления. Расслоение федерации кроется в укрепившемся представлении, будто бы полнотой государственной власти в субъектах располагают власти этого субъекта, и что федерация может действовать на территории субъекта только через «приводные ремни» его властей. Федерация предстает как бы слоистой, трехслойной (федеральный слой, региональный, муниципальный). Львиная доля претензий региональных элит к центру порождена именно этим заблуждением. На самом же деле взаимоотношения гражданина и федерации являются трехканальными. В каждой населенной точке территории России гражданина обслуживают все три власти одновременно – федеральная, региональная, муниципальная. При этом каждая занята своими функциями и каждая должна действовать независимо от других. Этот принцип и должен реализовывать федеральный уровень, независимо от того, в каком субъекте живет гражданин. Диспропорции в уровне развития регионов есть в каждой стране мира, но расчеты специалистов показывают, что в России они особенно велики. Хуже того, с самого начала реформ они стали нарастать. Бремя реформ легло на регионы крайне неравномерно, многие из них оказались в отчаянном положении вовсе не из-за лениности своих

жителей, а, прежде всего, из-за хозяйственной специализации, которая сложилась в советское время, а в годы реформ оказалась невостребованной.

Самая сложная и наименее «продвинутая» часть федерализации России – это бюджетный федерализм. Здесь уродливо сосуществуют черты жесткого унитаризма сталинского типа (например, подчиненность бюджетных управлений в регионах федеральному Минфину) и щедрые не оговоренные трансферты из федерального бюджета в региональные. Можно сказать, что в расходной части межбюджетных отношений царит беспечный федерализм, а в доходной – самый суровый унитаризм, поскольку и виды всех налогов, и ставки по ним определяет только федеральный уровень. Генеральный путь расчистки бюджетной неразберихи – это передача регионам прав на собственную налоговую базу, но передача вместе с ответственностью за ее расходование. Пробуксовка местного самоуправления состоит в том, что на старте реформ было много надежд на то, что оно станет школой воспитания активных граждан, даст выход политической самодеятельности и будет с энтузиазмом встречено общественностью страны. Однако этого не произошло, что в немалой степени связано с отсутствием нужных навыков в российской культуре, а также с промахами руководства страны и регионов. Главные из них – это отсутствие у местного самоуправления независимых налогов и громадные различия между городами по величине налоговой базы. По Конституции именно федеральный уровень, а не региональный, несет ответственность за развитие местного самоуправления, поэтому именно ему предстоит найти способы решительного перелома сложившихся негативных тенденций.

Упомянувшиеся выше авторы с позиций центральной власти правы в оценках проблем федерализма. С позиций же субъектов федерации эти проблемы выглядят несколько иначе. Неоднозначную позицию у региональных специалистов вызывает процесс заключения договоров между центром и субъектами. Многие из них считают, что, пойдя этим путем, Россия может

превратиться из конституционного государства в договорное, что договора стали разменной монетой в сговорах местной и московской элит. Практика заключения договоров о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами власти и органами власти субъектов федерации в мировой практике известна давно и не является российским нововведением. Особенности каждого государства накладывают на этот процесс свой отпечаток, поэтому автоматически перенести опыт других стран на российскую почву довольно сложно. «Федерализм, – отмечает С.М. Шахрай, – как принцип организации государственной власти, как форма государственного устройства ни в одной стране мира не оставался чем-то неизменным, раз и навсегда данным. Но независимо от специфики видов и форм федерализма, существующих на сегодняшний день, все они в конечном счете решают одну и ту же непростую задачу – как добиться эффективного сочетания единого управления государством с высоким самоуправлением его частей, как построить эффективную и справедливую систему соучастия во власти на государственном и региональном уровнях».

Процедура подготовки и подписания договоров постепенно выработывалась в 1994-1995 годах, исходя из принципов новой Конституции, которая позволяет осуществлять подобные действия. Конституция, вместе с тем, не допускает заключения договоров между Российской Федерацией в целом и субъектом федерации как равноправными государствами. Она закрепила лишь равноправие субъектов федерации между собой, а не их равноправие с федеративным государством, в котором они состоят. При подготовке проекта договора должны быть соблюдены ряд условий. Инициатива должна исходить от самого субъекта федерации. Договор не мог устанавливать или изменять конституционный статус субъекта федерации. Он не должен допускать изъятия или перераспределения предметов ведения Российской Федерации и предметов совместного ведения России и субъекта федерации, установленных Конституцией. В договоре не должно быть пунктов, содержащих передачу субъек-

там полномочий федеральных органов власти, связанных с обеспечением гарантий сохранения основ конституционного строя, равноправием субъектов федерации, равенством прав и свобод человека и гражданина на всей территории России. Кроме договора, Конституция позволяла заключение соглашений о разграничении полномочий по конкретным предметам ведения между органами исполнительной власти Российской Федерации и ее субъектами. Со стороны России договор подписывает Президент, а соглашения Председатель Правительства. Со стороны субъекта – высшее должностное лицо.

Начало договорного процесса относится к февралю 1994 года, когда был подписан первый договор – «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан». Это был особый договор, связанный с политическими мотивами, который положил начало серьезным уступкам федерального центра одному из своих субъектов. Фактически он явился сочетанием международного и внутригосударственного договоров, конфедеративных и федеративных отношений. Договор положил начало отходу от закрепленного Конституцией России принципа равноправия субъектов федерации. По договору и 11 соглашениям федеральный центр передал Татарстану значительно больше полномочий, а соответственно льгот и преимуществ, чем другим субъектам. Тем самым был создан опасный прецедент, состоящий в том, что фактически был повышен статус субъекта, что ставило его в более благоприятные условия по сравнению с другими. Вслед за Татарстаном подобные договоры и соглашения были подписаны с Башкортостаном (август 1994 года) и Саха-Якутией (июнь 1995 года). Фактически это означало, что три самые богатые природными ресурсами республики добились от федеральных властей права не быть донорами, а расходовать львиную долю собираемых здесь средств на нужды собственного населения.

Республика Коми в марте 1996 года подписала с Российской Федерацией договор «О разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Коми» и 9 соглашений (о разграничении полномочий в областях социально-экономического развития; общего, среднего, начального профессионального и среднего профессионального (педагогического) образования; охраны окружающей среды и использования природных ресурсов; топливно-энергетического комплекса; бюджетных взаимоотношений; агропромышленного комплекса; международных и внешнеэкономических связей; социально-трудовых вопросов, обеспечения занятости населения и регулирования миграционных процессов; разграничения государственной собственности). С российской стороны договор подписал Президент Б.Н. Ельцин, соглашения – председатель Правительства В.С. Черномырдин. Со стороны Коми их подписал Глава республики Ю.А. Спиридонов. Договор и соглашения можно назвать всеобъемлющими, поскольку они охватывают большинство предметов совместного ведения.

В договор, например, кроме общих предметов совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, установленных статьей 72 российской Конституции, внесены дополнительные пункты, связанные с социально-экономическим развитием республики Коми, территория которой отнесена к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, включая реализацию федеральной целевой программы развития экономики республики, а также с формированием специальных бюджетных и внебюджетных фондов в целях финансирования программ, осуществляемых совместно федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти республики Коми. Было также установлено, что органы исполнительной власти республики по согласованию с органами исполнительной власти Российской Федерации и в соответствии с федеральным и республиканским законодательством определяют порядок пользования природными ресурсами и их охраны,

включая нормирование, квотирование, лицензирование, экспертизу, платность природопользования, учет и оценку запасов природных ресурсов. Немаловажным нововведением стал пункт договора, устанавливающий, что органы государственной власти Российской Федерации в пределах средств, предусмотренных на эти цели федеральным бюджетом, участвуют в обеспечении на территории республики Коми государственных гарантий и компенсаций для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях; финансируют федеральную целевую программу «Строительство на территории Российской Федерации жилья для граждан, выезжающих из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей»; осуществляют меры государственной финансовой поддержки досрочного завоза продукции в республику Коми.

Немало конкретных пунктов было записано и в соглашениях. Стороны согласились обеспечить разработку и реализацию программы реструктуризации предприятий Печорского угольного бассейна; провести детальные исследования радиационной обстановки и состояния здоровья населения северных районов республики, находящихся в непосредственной близости к Новоземельскому атомному полигону, и разработать на основе результатов этих исследований соответствующие меры по медицинской помощи и социально-экономической защите населения; принять участие в привлечении инвестиций для реализации инвестиционных программ по вводу в эксплуатацию новых месторождений нефти, газа и угля, реконструкции нефтегазоперерабатывающего комплекса, строительства высокотехнологичной конденсатоперерабатывающей установки, в обустройстве и разработке залежей тяжелых высоковязких видов нефти, с обеспечением экологической безопасности этих объектов и мер по предотвращению их вредного воздействия на окружающую среду. В области бюджетных взаимоотношений было установлено, что в целях ускорения расчетов между бюджетами и сокращения встречных финансовых потоков в бюджет республики на основании ежегодных соглашений между Минфином России и

Правительством республики Коми могут передаваться расходы на финансирование территориальных подразделений федеральных органов исполнительной власти, федеральных учреждений и федеральных программ, осуществляемых на ее территории, с учетом делегированных федеральными властями соответствующих полномочий органам государственной власти республики Коми.

Исследователи договорного процесса по-разному оценивают его результаты. М.Н. Губогло, например, считает, что «...в договорном процессе гвоздем программы выступают не столько технологически слабо разработанные понятия «предметы ведения» и «полномочия», сколько тривиальное распределение и перераспределение власти и собственности. После развала СССР генезис этой власти двоякий: она досталась, во-первых, в наследство от прежней партноменклатуры, а, во-вторых, сложилась в ходе новой борьбы и новой дележки между элитами центра и периферии. Следовательно, договорной процесс можно рассматривать как политику, направленную скорее на бескомпромиссное удовлетворение интересов нового правящего класса, чем на постижение азов подлинного федерализма». А.П. Сычев высказывается вообще против массового подписания договоров и соглашений. «Думается, – пишет он, – что заключение договора и соглашений должно быть предусмотрено лишь в случае, когда проблему правового регулирования невозможно решить с помощью федерального закона, общего для всех субъектов, или специального, касающегося одного или нескольких субъектов. К примеру, при объективно возникающих обстоятельствах: чрезвычайное положение, стихийное бедствие, временное отсутствие властных структур и так далее, может появиться необходимость временного перераспределения предметов ведения и полномочий. С исчезновением этих обстоятельств договоры должны утрачивать свою силу и в полной мере вновь действовать федеральный закон».

Большинство же региональных лидеров поддержали практику договорных отношений с центром, считая ее наиболее

удачной формой построения федерации. Президент Башкортостана М. Рахимов: «Сегодня в России ведется критика договорных отношений, но она, я считаю, неуместна. У нас, например, прекрасные отношения с Москвой. Нам дали очень много полномочий, у нас претензий к центру нет. С тем, что «договорные отношения ведут к развалу», я абсолютно не согласен. Надо же учитывать особенности национально-государственных образований. Каждый народ хочет жить согласно своим традициям, обычаям, культуре, изучать свою историю. Это же надо учитывать! А в целом, я повторяю, у меня во взаимоотношениях с центром никаких проблем нет. Так что договорные отношения я поддерживаю. Есть, конечно, проблемы, но это проблемы наши, внутренние, которые мы должны сами решать. У нас многие кивают на центр. Сами делом не занимаются, обвиняют в своих бедах то Черномырдина, то Ельцина. Субъектам федерации даны все права, все полномочия. Просто надо работать. В целом, я считаю, что процесс федерализации, который сегодня идет, – процесс нормальный. Единственный вопрос, который ежегодно приходится решать, – это бюджетные взаимоотношения. Ну, ведь в России федерализм только еще создается. Поэтому эти издержки, наверное, временные».

Президент Чувашии Н. Федоров: «То, что Конституция России предусмотрела возможность заключения договоров между федеральным центром и субъектами, несомненно, следует отнести к ее достоинствам. Договорная схема федеративных отношений исторически оправданна: слишком разнообразна Российская Федерация, слишком самобытно и уникально отечество тех народов, которые составляют государство российское. Ни одна другая страна в мире не может конкурировать или быть сопоставимой с Россией по многообразию культур населяющих ее народов. Поэтому нам нужно вырабатывать с учетом нашей уникальности собственный путь построения федеративного государства. Кстати, российские монархи осознавали это лучше, чем большевики или сегодняшние кремлевские политики. Они проявляли удивительную гибкость в управлении нерусскими

народами. Такие статусы, такие объемы полномочий, какие имели, скажем, Царство Польское, или Княжество Финляндское, или Бухарский Эмират, даже не снились ни Татарстану, ни Чечне до начала войны, ни Тыве. И это было в империи, которую мы теперь ругаем как «тюрьму народов»! Мудрее, гибче, вернее была политика в сфере межнациональных отношений. Власть тогда стремилась узнать исторические корни, понять менталитет всех народов, населявших единую империю».

Глава республики Мордовия Н. Меркушкин отмечает: «У республики такого договора с центром нет, и я пока не вижу особой необходимости его заключать, особенно в том виде, в котором это сделали многие республики. И все-таки на том этапе договоры с республиками были насущной необходимостью и должны оцениваться в целом положительно. И то, что в результате подписания этих договоров федерация стала «асимметричной», – тоже явление вполне закономерное. Это результат тех объективных процессов, которые определяли и определяют развитие нашего общества. Так что утверждать, что это «провал» центра, я бы не стал. Тогда центр смог хоть как-то решить проблемы, угрожавшие основам государственности. Надо учесть и слабость центра, и отсутствие опыта решения таких проблем, и ту ситуацию, которая складывалась в регионах, и популярность радикальных сил в республиках. Поэтому договоры, я думаю, это то, что можно было сделать».

Заместитель председателя Комитета по делам Федерации и региональной политики Государственной Думы В. Лысенко считает, что договорная федерация – это временная мера, необходимая для сохранения федеративного государства. «С другой стороны, – говорит он, – я противник обратного подхода, когда предлагают волевым путем, жестким решением сверху разом всех уравнивать, постричь под одну гребенку, сделать одинаковыми. Не думаю, что проблемы асимметрии могут быть решены таким образом. Россия должна эволюционно вернуться к конституционной федерации, поскольку известно, что в мире договорных федераций практически не существует, и только

какие-то временные эпизоды в развитии федеративных государств были связаны с договорными отношениями».

И вот, наконец, мнение бывшего председателя Совета Федерации Е. Строева: «Все предшествовавшие правительства работу по совершенствованию федеративных отношений свели к конструированию примитивных двусторонних договоров с регионами. Эти «вертикальные» договоры должны были (по замыслу их инициаторов) компенсировать недостатки действующего законодательства. Однако этого не произошло. Большинство этих договоров никто не выполнял, о них забывали сразу после заключения. Другие, меньшая их часть, вступали в противоречие с Конституцией, прежде всего с принципом равноправия субъектов федерации. В результате власть ослаблена, страна стала неуправляемой».

С мнением видного политика нельзя не согласиться. Действительно, для многих регионов договоры и соглашения стали лишь поводом для очередной пропагандистской шумихи, не принесшей реальных позитивных результатов. Ни в одном из документов в федеральных органах и органах власти субъектов – подписантов договоров нельзя найти сколько-нибудь исчерпывающей информации об экономической эффективности этих акций, как с точки зрения субъектов федерации, так и России в целом. Договор и соглашения не принесли ощутимых результатов и республике Коми. В рамках документа республика выполняет свои обязательства, в то время как федеральные структуры не только не обращаются к соглашениям, а зачастую просто их игнорируют. Не случайно, что вскоре после вступления в должность Президент Российской Федерации В.В. Путин высказался против пролонгации заключенных договоров с субъектами, считая, что они стали родимым пятном на конституционном поле России и что дальше практика регулирования федеративных отношений путем заключения двусторонних договоров продолжаться не будет.

С целью совершенствования законодательной основы федеративных отношений Президент образовал специальную

комиссию, на которую возложил разработку предложений о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов федерации и органами местного самоуправления, обязанность оказывать содействие в устранении возможных разногласий в процессе работы по приведению конституций, уставов, законов и иных нормативных правовых актов субъектов федерации в соответствие с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами. Основную работу по подготовке этих предложений Президент возложил на полномочных представителей в федеральных округах. Таких округов в России было образовано семь: Центральный, Северо-Западный, Северо-Кавказский, Приволжский, Уральский, Сибирский и Дальневосточный. Коми республика вошла в состав Северо-Западного округа. Кроме нее, туда включены республика Карелия, Архангельская, Вологодская, Калининградская, Ленинградская, Мурманская, Новгородская, Псковская области, а также Санкт-Петербург и Ненецкий автономный округ. Центром округа стал Санкт-Петербург.

Полномочным представителем Президента в округе Путин назначил заместителя директора ФСБ генерала Виктора Черкесова, с которым он дружил еще с юных лет, когда они вместе учились в университете, а затем работали в Ленинградском филиале КГБ. Черкесов – выпускник юридического факультета Ленинградского университета. В 1975 году был призван на службу в КГБ СССР. В 1992-1998 годах возглавлял управление ФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. В функции полномочного представителя входит: обеспечение координации деятельности федеральных органов исполнительной власти; анализ эффективности деятельности правоохранительных органов; согласование кандидатур для назначения на должности федеральных государственных служащих; организация контроля за исполнением федеральных законов, указов, распоряжений Президента Российской Федерации; участие в работе органов государственной власти субъектов федерации, а

также органов местного самоуправления, находящихся в пределах федерального округа и т.д. Как будут полпреды исполнять возложенные на них огромные обязанности – покажет время. Тем не менее, нельзя не отметить, что одну из своих функций, связанную с приведением конституций и других нормативных актов субъектов в соответствие с российскими они провели довольно быстро. В республике Коми, например, была отменена Декларация о государственном суверенитете – важнейший документ, принятый еще в 1990 году и сыгравший несомненную положительную роль в формировании государственности республики. Кроме этого, были отменены десятки положений Конституции республики и указов Главы, которые не соответствовали российскому законодательству.

4. Смена лидеров

31 декабря 1999 года. Последний день уходящего двадцатого столетия и второго тысячелетия. Повсюду идет подготовка к особому, Новому 2000 году. По традиции в этот день жителей России поздравляет Президент Б.Н. Ельцин. И, казалось, ничто не может нарушить сложившийся за долгие годы ритуал. Случилось, однако, невероятное. Ровно в полдень последнего дня уходящего года Б.Н. Ельцин объявил о досрочном уходе со своего поста. Шаг, как и многие другие, которые он делал, будучи главой государства, неординарный. Тем более что пресса во всю трубила, что Ельцин никогда добровольно власть не отдаст. Прощаясь со страной, Президент сказал, что он уходит раньше положенного срока не потому, что плохо себя чувствует. «Посмотрев, с какой надеждой и верой люди проголосовали на выборах в Думу за новое поколение политиков, – отметил он, – я понял: главное дело своей жизни я сделал. Россия уже никогда не вернется в прошлое. Россия всегда теперь будет двигаться только вперед. И я не должен мешать этому естественному ходу истории. Полгода еще держаться за власть, когда

у страны есть сильный человек, достойный быть президентом, и с которым сегодня практически каждый россиянин связывает свои надежды на будущее? Почему я должен ему мешать?» Он просил прощения у страны за то, что не оправдал надежд, что многие мечты не сбылись, и не удалось одним махом перенестись в светлое и счастливое будущее. Своим преемником он назвал В.В. Путина.

Хронология восхождения Путина к вершине власти начинается с августа 1999 года, когда Ельцин своим указом ввел в состав кабинета министров третьего заместителя премьер-министра и назначил на этот пост Путина, поручив ему временно исполнять обязанности главы правительства. До него кабинет министров возглавляли Е.М. Примаков и В.С. Степашин. Выступая по телевидению по случаю назначения Путина премьер-министром, Ельцин сказал: «Ровно через год будут президентские выборы. И сейчас я решил назвать человека, который, по моему мнению, способен консолидировать общество, опираясь на самые широкие политические силы, обеспечить продолжение реформ в России. Он сможет сплотить вокруг себя тех, кому в новом 21-м веке предстоит обновлять великую Россию. Это секретарь Совета безопасности, директор Федеральной службы безопасности Владимир Владимирович Путин». Откровенно говоря, всерьез это заявление Ельцина многие, с кем мне тогда пришлось встречаться, не восприняли. Да и сам я не верил в очередную затею Ельцина, который за последнее время как перчатки менял кадры. В 1992-1999 годах в России было смещено со своих постов пять премьеров, около 40 вице-премьеров, более 200 министров, четыре генеральных прокурора и бесчисленное число ответственных работников администрации Президента и Совета безопасности.

Сомнения усиливались еще и тем, что Путин до этого ничем особым не выделялся среди чиновников высшего уровня. После окончания Ленинградского госуниверситета Путина пригласили на работу в Комитет государственной безопасности. Большую часть своей сознательной жизни – 15 лет он прослу-

жил во внешней разведке. Как отмечает Ельцин в своей книге «Президентский марафон», с Путиным он познакомился лишь в марте 1997 года, когда тот возглавил Главное контрольное управление администрации Кремля. Вскоре он стал заместителем главы администрации Президента, а затем секретарем Совета безопасности и директором ФСБ. Выборы Президента России состоялись 26 марта 2000 года. Путину отдали голоса 52,5 процента избирателей, Зюганову – 29,4 процента, а ярому поборнику либеральных реформ Явлинскому – только 5,8 процента. Страна, проголосовав за Путина, выбрала третий путь, отличный и от авторитарного режима, и от ельцинской демократии. Олицетворением этого пути стал именно Путин, не скрывавший приверженности базовым демократическим принципам Запада и одновременно призывавший совместить их с нашими традиционными российскими ценностями.

* * *

Важным завоеванием демократии в России стала выборность руководителей субъектов федерации. Тем не менее, в этом процессе имелось немало изъянов, связанных, в первую, очередь со сроками пребывания в должности региональных лидеров. Практически во всех конституциях республик было отражено, что их первое должностное лицо не может занимать этот пост более двух сроков подряд. Этим правом воспользовались 14 руководителей республик, которые избирались дважды: в Адыгее – А.А. Джаримов (1992, 1997 годы); в Башкирии – Р.Г. Рахимов (1993, 1998 годы); в Бурятии – Л.В. Потапов (1994, 1998 годы); в Дагестане – М.М. Магомедов (1994, 1998 годы); в Ингушетии – Р.С. Аушев (1994, 1998 годы); в Кабардино-Балкарии – В.М. Коков (1992, 1997 годы); в Калмыкии – К.Н. Илюмжинов (1993, 1995 годы); а Мордовии – Н.И. Меркушкин (1995, 1998 годы); в Якутии – М.Е. Николаев (1991, 1996 годы), в Татарстане – М.Ш. Шаймиев (1991, 1996 годы); в Тыве – Ш.Д. Ооржак (1992, 1997

годы); в Удмуртии – А.А. Волков (1995, 1999 годы); в Чувашии – Н.В. Федоров (1994, 1999 годы).

На второй срок был переизбран и Глава Республики Коми Ю.А. Спиридонов. Первые выборы состоялись в мае 1994 года. Претендовали тогда на эту должность четверо: генеральный директор акционерного общества «Интауголь» А.Н. Гладков, председатель Комитета возрождения коми народа В.П. Марков, Председатель Верховного Совета Республики Коми Ю.А. Спиридонов и Председатель Совета Министров Республики Коми В.И. Худяев. Выборы первого Главы республики прошли относительно спокойно, хотя, как и в любой подобной кампании, не обошлось без взаимных «стычек» и, прежде всего, между лидерами предвыборной гонки Спиридоновым и Худяевым. Особенно отличился руководитель предвыборного штаба Худяева В.Е. Кармановский, который в средствах массовой информации пытался скомпрометировать Спиридонова с помощью якобы имевшегося у него «компромата». Однако на результаты выборов это не повлияло. С большим отрывом от претендентов победу одержал Ю.А. Спиридонов. Из 291 тысячи избирателей, пришедших на выборы, за него отдали голоса 143 тысячи человек, за Худяева проголосовали 93 тысячи избирателей, за Гладкова – 23 тысячи и за Маркова – около 11 тысяч человек.

Через месяц после выборов состоялась официальная церемония вступления в должность первого Главы республики, так называемая инаугурация, на которой присутствовали депутаты Верховного Совета Республики Коми, члены Комитета конституционного надзора, члены правительства, руководители местных представительных и исполнительных органов власти, руководители объединений, предприятий, учреждений и организаций республики, представители политических партий, профсоюзов, общественных и общественно-политических объединений, национальных и национально-культурных объединений, творческих союзов и обществ, религиозных объединений, видные общественные и политические деятели, Герои Советско-

го Союза, полные кавалеры орденов Славы, Герои социалистического труда, выдающиеся спортсмены, видные ученые, писатели, художники, артисты и другие деятели искусства и культуры, журналисты.

Здесь же были и представители федеральных органов государственной власти, а также гости из республик в составе Российской Федерации, ряда областей и автономных округов, из-за рубежа. Правда, первых лиц из Москвы от федеральной власти не было: их представляли чиновники поскромнее – от Президента был руководитель Администрации С.А. Филатов, от Совета Федерации – заместитель Председателя Р.Г. Абдулатипов, а от Государственной Думы и от Правительства представителей не было вообще. Зато президенты и губернаторы республик и областей были представлены довольно широко. Делегации из Башкирии, Ингушетии и Кабардино-Балкарии возглавляли президенты М.Г. Рахимов, Р.С. Аушев и В.М. Коков. Прибыли на инаугурацию многочисленные делегации других республик и областей, крупные влиятельные московские бизнесмены.

Мероприятие довольно напыщенное, сравнимое разве что с торжественными собраниями времен расцвета партийной власти, посвященными награждению республики очередным орденом или Красным Знаменем. Проходили они в том же зале Драматического театра, и присутствовала на них та же элита. Те же выступающие, те же хвалебные речи, те же пожелания. Отличало эти высокие собрания разве что одно – в прошлые времена они проводились под флагом «выполнения и перевыполнения...», а теперь – на фоне развала экономики, обнищания населения. Сложившуюся в то время экономическую ситуацию в республике можно с полным основанием охарактеризовать как чрезвычайно серьезную, а по ряду направлений – критическую. В кризисном состоянии находились почти все отрасли народного хозяйства. По добыче нефти республика откатилась на 15 лет назад, угля – на 20 лет, а по лесной отрасли почти на 50 лет. Огромные взаимные неплатежи, катастрофический недостаток собственных оборотных средств, задолженность предприятий

по заработной плате создали атмосферу социального взрыва во многих коллективах.

В своей программной речи Ю.А. Спиридонов признавал, что его деятельность на посту Главы республики начинается в сложной ситуации, которая обусловлена переходом к рыночным отношениям и связана с определенным ухудшением жизни большей части народа, острым социальным расслоением общества. Основная задача в области экономики, которую он ставил перед собой, состояла в разработке и утверждении государственной программы освоения Севера. Основное внимание при этом Спиридонов был намерен уделить решению проблем товаропроизводителей. «Я намерен в своей деятельности, – говорит он, – всячески поддерживать базовые отрасли – в первую очередь топливно-энергетический и лесной комплексы, которые находятся в явном запустении. Будем поднимать и аграрный сектор». Особое внимание Спиридонов обещал уделить созданию нового горнодобывающего комплекса. «У нас с вами, – напоминал он, – под ногами, кроме угля, нефти и газа, «валяются» другие неиспользованные минерально-сырьевые ресурсы. Нет такого элемента в таблице Менделеева, которого бы не было на нашей территории. Освоение баритов, рудных залежей, золота, алмазов, редких металлов позволит решить многие проблемы, поэтому создание основы будущего горно-металлургического комплекса является одной из приоритетных задач на очередные пять лет». В политической плоскости Глава республики считал главным продолжение формирования федеративных отношений с Российской Федерацией. По его мнению, федерацию должны строить субъекты федерации, а не безответственные общественные, политические и другие объединения и формирования. С этой целью надо строить и развивать двусторонние договорные отношения, как это предусмотрено российской Конституцией, не только с Россией, но и с субъектами федерации, с зарубежными странами, и в первую очередь с Украиной, Белоруссией, с которыми республика к тому времени уже наладила хорошие связи.

Сразу же после вступления в должность Главы республики Спиридонов назвал членов своей команды. В состав правительства вошли пять заместителей Главы республики, все министры и ряд руководителей других структур. Представляя на сессии Верховного Совета республики кандидатуры заместителей, он дал каждому из них краткую характеристику. На роль первых заместителей он предложил А.М. Окатова и А.А. Каракчиева. «На Окатова ляжет практически вся экономическая работа, связь с российскими федеральными структурами, подготовка документов для рассмотрения на сессиях, – говорил Спиридонов. – У него за плечами большой опыт, знания, умение. У Александра Михайловича есть и недостатки. Однако обвинять его в том, что он консерватор и не готов к рыночным отношениям, как об этом говорят некоторые депутаты, я бы не стал, поскольку это была бы просто неправда».

Выдвигая на роль второго первого заместителя Каракчиева, который работал мэром Сыктывкара, Спиридонов отметил, что сегодня нужны новые кадры, и их нужно растить, нужно, чтобы они прошли хорошую боевую школу на уровне республики. У Сыктывкара есть хороший опыт проведения экономической реформы, сохранения прежнего уровня производства, высоких объемов капитального строительства. Есть хороший опыт в поисках новых путей решения проблем, связанных с улучшением жизни малообеспеченных людей. А.А. Каракчиев – кандидат экономических наук, человек, склонный к реформам. Третий заместитель – В.С. Бибилов. Его отличает умение работать эффективно, особенно в оперативной обстановке. Под его руководством, кроме вопросов капитального строительства, должно находиться сложное коммунальное хозяйство городов, районов, поселков и сел. Он будет также заниматься и вопросами энергетики. У Бибилова боевой напористый характер, способность руководить в республике производством, особенно в различных нештатных ситуациях. Четвертым заместителем Спиридонов назвал В.А. Торлопова. Ему предстояло координировать работу всех министерств, связанных с социальными про-

блемами, которые он хорошо знает. На должность заместителя Главы республики, постоянного представителя республики в Москве, он вновь предложил мою кандидатуру, объяснив это тем, что за прошедшие годы многое удалось сделать для республики. Все проекты постановлений, которые рождались в стенах Совета Министров или Верховного Совета России, согласовывались работниками представительства и получали «добро» центральных властей. А собрать визы московских чиновников, как известно, очень непросто.

В соответствии с Конституцией республики очередные выборы Главы республики должны были состояться в мае 1998 года. Однако Спиридонов решил выступить с инициативой о проведении досрочных выборов в ноябре 1997 года, исходя из того что, как он выразился, «они нужны республике». В своем выступлении в августе 1997 года на сессии Госсовета республики он привел три причины, побудившие его выступить с подобной инициативой. Первой он назвал проблему принятия бюджета. «Мне кажется, – говорил он, – было бы справедливее, было бы спокойнее, было бы полезнее для республики, если бы новый Глава, новое правительство начинали свою деятельность с нового финансового года и на сессии Госсовета отстаивали бюджет, над которым будут работать». Вторым аргументом необходимости досрочных выборов он назвал боязнь безответственности. «Всем известно, – продолжил он, – что Глава не работает один, у него есть целый аппарат, правительство, министерства, ведомства и так далее. И на их работе может сказаться чисто человеческий, психологический фактор. Чиновник думает: «Я еще полгода просижу с этим Главой, а дальше что? И стоит ли серьезно работать эти полгода?». Организовать работу такого аппарата тяжело». Третий момент он связал с деноминацией рубля, которая, по его словам, вызовет не просто рост цен, но и инфляцию, которая будет продолжаться в течение следующего года. Наряду со старыми деньгами появятся новые деньги, денежная масса увеличится. Максимальный выброс денег придется на апрель, май, июнь. Что нужно, чтобы противостоять этому про-

цессу? Нужна жесткая власть, нужно жесткое государственное регулирование цен. Иначе мы окончательно толкнем в нищету народ. Значит, правительство должно работать не на обеспечение победы какого-то кандидата, правительство должно четко, не отвлекаясь, работать только на экономику.

Призывая депутатов принять закон о досрочных выборах, Спиридонов упомянул и о собственной персоне. «Если вы, уважаемые депутаты, – говорил он, – примите закон, мы будем доказывать людям, что нам кое-что удалось сделать. И то, что мы готовы этот воз тащить и дальше. Нам по силам. Но, ради Бога, не связывайте все с фамилией Спиридонова. Вам просто пытаются навязать этот негативный образ Спиридонова. Десять человек в республике вам его навязывают. Если бы кто-нибудь из них хоть на сотую долю работал так, как Спиридонов, сил бы просто не осталось, чтобы писать в газетах. Отвечая на ваш вопрос: «Выбираю ли я позицию, удобную для себя», – говорю откровенно: Спиридонову как простому обывателю выгоднее было бы выбираться на будущий год. Но я выступил со своей инициативой досрочных выборов, исходя из того, что это диктуется нашими местными условиями, обстоятельствами нового финансового года и другими аргументами, которые я уже назвал. Я иду на это сознательно. И вас призываю поступить сознательно, не играя больше с людьми, уважая их интересы».

27 августа 1997 года закон был принят. Досрочные выборы были назначены на 30 ноября 1997 года. Сразу же после его принятия Спиридонов практически начал избирательную кампанию. Выступая на расширенном заседании республиканской комиссии по проведению года согласия и примирения, он дал понять, что был бы не прочь вновь баллотироваться на пост Главы республики. «Сегодня республике, как никогда, нужна работа профессионалов. И как бы ни комментировались впоследствии мои слова, я не вижу сегодня иной силы, кроме нынешнего состава правительства, которая смогла бы решать сложные проблемы будущего года. Именно поэтому я сегодня отвечаю и на вопрос, который мне не раз задавали и на который

до недавнего времени я просто не имел права отвечать: если избирательное объединение, группа избирателей выдвинут мою кандидатуру на пост Главы, то я приму это предложение. Дело тут не в жажде власти. Дело не в получении теплого местечка. Должен сказать, что это местечко все утыкано гвоздями. Говорю это от себя и от имени своих заместителей, министров, с которыми уже дважды или трижды собирались и обсуждали эти все проблемы.

И последнее. Я полностью себе отдаю отчет, что здесь сидят представители самых различных политических сил. По-разному они относятся к руководству республики, по-разному они относятся к Спиридонову. Будут выдвинуты и поддержаны другие кандидаты на пост Главы – это нормальное явление. И пусть наиболее достойный займет этот пост и отстоит свое право в предвыборной кампании. О себе могу сказать – если найдутся группы поддержки, которые, не обращая внимания на уже льющуюся на Спиридонова грязь, выдвинут его кандидатом – никто не услышит от меня ответа на эту брань. Мы будем работать на республику, а не на то, чтобы ввязываться в бессмысленную болтовню и конфронтацию. Нашей задачей будет – не завалить противника, а помочь народу выбрать достойного. Еще раз напомню – за каждым из вас определенные социальные слои. Для меня же это все граждане республики. И очень хорошо, что нас много, очень хорошо, что мы разные. К вам, руководителям больших и малых партий, я обращаюсь с надеждой, что вы поддержите мою кандидатуру. А кто не поддержит, пусть попробует работать, как наша команда».

В отличие от предыдущих выборов 1994 года, когда на пост Главы республики претендовало четыре человека, на этот раз список возрос до шести человек. Правда, из старых претендентов, кроме Спиридонова, в нем никого не осталось. На арену борьбы за главное кресло республики вышли новые люди: лидер партии любителей пива В.М. Круссер, депутат Госсовета республики Коми В.П. Кузнецов, депутат Государственной Думы Российской Федерации Р.В. Чистоходова, лидер местной орга-

низации ЛДПР В.В. Злобин и экономист М.Н. Коданев. Главным соперником Спиридонова на этот раз стала Р.В. Чистоходова, важным козырем предвыборной кампании которой стала борьба с коррупцией. Средства массовой информации и многие политологи заранее предсказывали победу Спиридонову. Довольно откровенно высказался по этому поводу председатель Госсовета республики В.А. Торлопов. Его прогноз был тот же. На вопрос журналистов о причинах подобной уверенности спикер ответил, что прекрасно знает возможности массовой атаки средств массовой информации на сознание людей и может с большой долей вероятности предположить, как проголосует среднестатистический житель республики. У нас будет интересная выборная кампания, заключил он.

Прогнозы сбылись. Спиридонов был вторично избран на пост Главы республики. Он успешно использовал ситуацию, когда и в экономике, и в социальной сфере наметилась определенная стабилизация и даже появились признаки подъема. Кризис в основных отраслях экономики миновал свой пик. Отчетливо наметилась тенденция роста в таких базовых отраслях, как нефте- и газодобыча, производство электроэнергии, лесопереработка. На этот раз за него проголосовало свыше 60 процентов избирателей, пришедших на выборы. Он победил во всех городах и районах республики. Чистоходова набрала значительно меньше голосов, оказавшись на втором месте после Спиридонова. Результат для молодого политика, прямо скажем, довольно высокий. Разоблачительные выступления Чистоходовой по поводу коррупции в высших эшелонах власти республики сыграли свою роль, хотя доказать в суде и довести эти дела до логического конца она не смогла. Другие претенденты на пост Главы республики – Круссер, Кузнецов, Злобин и Коданев набрали от одного до пяти процентов голосов. Итоги досрочных выборов 1997 года, таким образом, показали, что позиции Спиридонова в республике были довольно прочны. На очередные четыре года он решил оставить практически ту же команду, с которой работал в предыдущие годы: первыми заместителями Главы респуб-

лики стали А.М. Окатов и А.А. Каракчиев. Правда, число рядовых заместителей увеличилось с трех до пяти – из прежних остались В.С. Бибииков, Г.В. Бутырева и Н.Н. Кочурин, новыми избраны Г.М. Дзудев и Е.Н. Трофимов. Свои места сохранило большинство министров и другие руководители.

Таким образом, с «новой старой» командой Спиридонов решил продолжить реформы, и в первую очередь в экономике, начатые при его непосредственном участии еще прежним Верховным Советом республики в далеком уже 1990 году. Выступая в марте 1998 года на сессии Госсовета республики с ежегодным докладом «О положении в республике и программе деятельности исполнительной власти на предстоящий период», он отметил, что наступил новый этап в экономике республики, которая перешла, наконец, «от выживания к стабилизации и развитию». Однако жизнь показала, что Спиридонов явно поторопился, выдвинув такой лозунг. Очередные годы не принесли ни стабилизации, ни новых достижений. До 1999 года сохранялась устойчивая тенденция падения роста объемов промышленного производства. Особенно неблагоприятными оказались 1997 и 1998 годы, характеризующиеся серьезными экономическими и социальными потрясениями, что повлекло за собой бюджетный и финансовый кризис, значительное падение уровня жизни населения республики, высокий уровень инфляции, рост безработицы и преступности.

Переломным в экономике стал период 1999-2000 годов, в течение которого был достигнут устойчивый общий рост промышленного производства, бездефицитное исполнение бюджета, увеличение объема инвестиций в основной капитал, значительное снижение темпов инфляции и умеренное повышение реальных доходов населения. Резко снизился уровень открытой безработицы при сохранении значительных масштабов общей незанятости. Этот период характерен динамичным развитием основных рыночных институтов: системы коммерческих банков, рынка ценных бумаг, инвестиционной инфраструктуры, страхового рынка, малого предпринимательства. В 1999 году

объем промышленного производства увеличился против предыдущего года на 2,4 процента, а за 2000 год – на 6,3 процента. Позитивные результаты в экономике за последние два года явились основой для разработки программы экономического развития республики на более длительный период. Был избран испытанный неоднократно при командно-распределительной системе «Пятилетний план развития народного хозяйства». Изменили лишь название, которое теперь выглядело так: «Экономическая программа Правительства республики Коми на 2001-2005 годы». Спиридонов назвал ее «социально-ориентированной стратегией вхождения республики в XXI век». Не буду утомлять читателя цифрами из программы, скажу лишь, что в ней предусматривалось увеличить в 2005 году промышленное производство почти на 26 процентов по сравнению с 2000 годом. Все отрасли промышленности должны развиваться динамично, что позитивно скажется на развитии социальной сферы.

О достоинствах и недостатках программы «вхождения в XXI век» довольно убедительно сказал видный ученый-экономист, член-корреспондент Российской академии наук В.Н. Лаженцев. «В программе, – пишет он, – правильно обозначены основные угрозы нормальному развитию всех сфер экономики (производственной, финансовой, денежно-кредитной, социальной), но почти все они только констатируются и не пронизывают отрасли материального производства и социальную сферу. Выявленные угрозы, по мнению ученого, в основном формируются в двух сферах – социальной и производственной. Причем угрозы в социальной сфере выражены глубже и сильнее. Крайне низкие доходы имеет наименее обеспеченная часть населения (пенсионеры, дети, инвалиды), работники бюджетной сферы (здравоохранения, образования, культуры), в плачевном состоянии находится материально-техническая база этих отраслей. В республике четко выражен процесс депопуляции населения. Таким образом, высвечивается ключевая проблема – высокий уровень бедности населения (30 процентов). Поэтому приоритетной задачей первого этапа реализации социально-экономической

программы (2001-2003 годы) должна стать ликвидация сверхбедности; то же относится и к предотвращению естественной убыли населения республики.

Для современного состояния производственной сферы характерен высокий уровень морального и физического износа основных фондов, низкий научно-технический и инновационный потенциал, а также большая кредиторско-дебиторская задолженность предприятий. Преодоление этих недостатков – ближний ориентир пятилетнего планирования. Несмотря на заметный экономический рост, который республика имеет почти во всех отраслях, кредиторско-дебиторская задолженность предприятий не уменьшается. Сохранение ее высокого уровня чревато угрозой повторного сползания в глубокий кризис». Доктор экономических наук Г.А. Князева считала, «...что основополагающим моментом, от которого зависит, будут ли достигнуты поставленные в программе цели, являются инвестиции и развитие финансовой системы республики. Ведь именно они являются факторами, определяющими экономический рост. И именно обеспечение устойчивых высоких темпов экономического роста ради повышения уровня жизни людей является главной задачей государства, от имени которого выступает правительство».

Исполнять программу и добиться намеченных в ней рубежей предстояло новому руководству республики, поскольку в конце 2001 года должны состояться выборы Главы республики. Не являлось секретом, что в ряде субъектов федерации сложились региональные авторитарные режимы и их лидеры тайно или явно создавали ситуацию, которая позволила бы им безболезненно наследовать власть, продлевать свои полномочия бесконечно долго. Середина 2000 года, до выборов еще далеко. Тем не менее, Спиридонов уже решил для себя, что выдвинет свою кандидатуру и на третий срок. Было похоже, что политический стратег Спиридонов учел все, чтобы спокойно смотреть в будущее, которое сулило ему беспроектный вариант очередных перевыборов на желанный пост в 2001 году. Госсовет республи-

ки убрал из Конституции все препятствия – ограничения и по возрасту, и по срокам. Законным, своевременным выборам мешало лишь российское законодательство. Пребывание главы исполнительной власти субъекта федерации на своем посту в соответствии с законом «Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов государственной власти в регионах», принятом в октябре 1999 года, ограничено двумя сроками. Попытки некоторых депутатов Государственной Думы изменить закон в пользу ряда региональных лидеров, которые, как и Спиридонов, желали бы избраться на третий срок, ни к чему не привели. Статья об ограничении сроков полномочий глав регионов там осталась. Подписавший его Б.Н. Ельцин 31 декабря 1999 года ушел в отставку, а исполняющий обязанности Президента В.В. Путин не торопился менять решения, принятые его предшественником. Казалось, для Спиридонова наступила патовая ситуация.

Однако, как ни парадоксально, но разрешил ее все тот же закон «Об общих принципах...». А все дело в том, что в нем была статья 30, которая гласила: «В целях приведения законодательства субъектов Российской Федерации в соответствие с настоящим Федеральным законом и обеспечения преемственности власти устанавливается переходный период – два календарных года со дня вступления в силу настоящего Федерального закона». То есть – со дня опубликования. В официальной прессе он был напечатан 19 октября 1999 года. Прибавив к этой дате два года, получим 19 октября 2001 года. Депутаты Госсовета республики, которые должны привести законодательство Республики Коми в соответствие с Федеральным законом, по настоянию Спиридонова могли использовать на эту недолгую, в общем-то, процедуру все отпущенные им два года, а это означало, что до октября 2001 года ограничение в два срока в Конституцию республики может и не вернуться. Если Глава захочет в это время переизбраться на третий срок – закон позволяет. Но возникло еще одно «но». Спиридонов был избран Главой республики на второй срок 30 ноября 1997 года и следующие выборы

Главы республики должны быть назначены не ранее 30 ноября 2001 года. Не хватало, таким образом, всего лишь одного месяца. Значит, чтобы остаться у власти дальше, у Спиридонова был только один выход – досрочные выборы, благо статья 82 Конституции республики это позволяла.

Чтобы получить поддержку от своего окружения, он решил «посоветоваться» с ближайшими соратниками. 20 июля 2000 года Спиридонов пригласил на «закрытое» совещание своих заместителей, Председателя Госсовета В.А. Торлопова и его первого заместителя И.Е. Кулакова, и попросил их высказаться по поводу досрочных выборов и выдвижения своей кандидатуры на третий срок. В своем вступительном слове Юрий Алексеевич охарактеризовал сложившуюся обстановку, отметил, что в республике негласно практически начата предвыборная кампания по выбору Главы республики. Участниками этой кампании, по его данным, являются В.А. Торлопов и А.А. Каракчиев. Каракчиев, выступивший первым, в категоричной форме опроверг якобы имеющиеся данные о его участии в предвыборной кампании, сказав, что считает Спиридонова единственным кандидатом на этот пост и под его руководством готов работать очередной срок. «Выставлять свою кандидатуру против Спиридонова я не буду, – заключил он. – Среди руководителей республики на пост Главы никого, кроме Спиридонова, не вижу». П.И. Поздеев с присущей ему подозрительностью стал говорить о том, что до него дошли слухи о его освобождении от должности заместителя Главы, на что Спиридонов ответил, что он на эту тему не думал и никаких изменений в составе заместителей не предусматривает. Поздеев тоже заявил, что Спиридонову следует избираться на очередной, третий срок, поскольку считает, что реальной замены сегодня не существует.

Г.М. Дзуцев, Е.Н. Трофимов, А.К. Конюхов, все в один голос заявили, что Спиридонову следует выдвигать свою кандидатуру, что реального конкурента на сегодня у него нет. Подобной позиции придерживался и И.Е. Кулаков. Я также высказался в том смысле, что достойной кандидатуры, кроме Спиридонова,

на пост Главы не вижу, добавив при этом, что он пользуется заслуженным авторитетом не только в республике, но и в высших эшелонах власти России, в чем мне неоднократно приходилось лично убеждаться. Но сдерживающим фактором может быть юридическая сторона вопроса, поскольку в российском законе прописано: руководитель исполнительной власти региона может избираться на этот пост не более двух раз подряд. Выступление А.М. Окатова, как всегда, было завуалированным, и говорил он не совсем по существу. Главный тезис его выступления состоял в просьбе к Спиридонову, чтобы, как он выразился, ему не «нашпичили» по поводу его персоны. Стоит, мол, на несколько дней куда-либо уехать, как по приезде слышу разговоры о своем «поведении». Правда, конкретных примеров Окатов не привел. По поводу выдвижения Спиридонова на третий срок сказал, что готов с ним работать и дальше, хотя от Спиридонова ему нередко попадает. Главный претендент на должность Главы В.А. Торлопов ничего конкретного не сказал, отметив лишь, что относится к Спиридонову вполне лояльно. На поставленный Каракчиевым вопрос, будет ли он выдвигать свою кандидатуру на выборах Главы, ответил уклончиво: мол, посмотрим. Было видно, что свои истинные планы Торлопов пытается скрыть. На вопрос Спиридонова, не думал ли он о переходе в новый Совет Федерации на постоянную работу, ответил, что для него это вопрос неожиданный. «Вы что, хотите от меня избавиться?» – спросил он.

На следующий день в газете «Красное знамя» крупным шрифтом набрано: «В республике будут досрочные выборы». На вопрос корреспондента газеты В. Шарова Главе республики: «Нас ждут досрочные выборы?» Спиридонов отвечает: «Да, я думаю, что нас все же ждут досрочные выборы. Но не потому, что так желает Спиридонов. А потому, что мы уже работаем в новой России, а не в той, в которой избирался действующий Глава. Сейчас принимаются новые указы, постановления, документы, заключаются новые договоры. Так что работать нам придется совершенно в иных условиях, чем ранее. Но при этом

непрерывно проводить прежнюю политику – прежде всего не забывать о республике, о людях, ее населяющих, работать на них. У нас, на российском уровне, «в моду» вошли политические игры. За ними вплотную следуют игры экономические. Они-то меня беспокоят больше всего. Россия становится совершенно новой в своем государственном устройстве, во взаимоотношениях между центром и регионами в политическом и экономическом плане. Вот в этих-то условиях и нужен будет кредит доверия. Неважно, кому: Спиридонову или кому-то другому. Но первому лицу республики обязательно нужно будет доверие населения, люди должны сказать: доверяем, продолжай рулить. Или напротив: не доверяем, пусть приходит Сидоров, он разберется лучше. Именно с этих позиций я говорю однозначно: будут досрочные выборы».

Но до досрочных выборов дело не дошло. В январе 2001 года Государственная Дума приняла поправку, позволяющую некоторым главам субъектов федерации сохранять за собой должность еще на четыре года сверх тех восьми, что разрешены законом «Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов государственной власти в регионах». С этой целью был использован юридический пробел в законе, в котором ни одна его статья не уточняла, как отсчитывать полагающиеся сроки: с момента вступления закона в силу или же с того времени, когда человек был впервые избран губернатором. Если вести отсчет с 19 октября 1999 года, – времени принятия закона, то получается, что Глава пребывает у власти первый срок и вправе участвовать в очередных новых выборах. Эта поправка позволяла переизбираться на третий срок 21 руководителю субъекта Российской Федерации, в том числе и Главе Республики Коми Спиридонову. 20 февраля 2001 года на вопрос корреспондента республиканской газеты Батищева: «Юрий Алексеевич, сейчас, когда точки над «i» расставлены, я имею в виду сроки пребывания на своих постах руководителей регионов, нужна определенность: вы подготовили себе преемника или будете вновь бороться за пост Главы Республики Коми?» – он

ответил: «Я уже говорил на эту тему, повторяю еще раз: когда я вижу, кто рвется к власти, я не могу предать республику, свою жизнь, убеждения, своих избирателей и друзей. Поэтому буду выдвигаться на третий срок. Кстати, перед принятием этого решения я советовался с хозяйственниками, с руководителями целого ряда общественных организаций, с министрами, со своими заместителями. И все они едины во мнении, что начатое дело надо доводить до конца. «Сдавать» же республику и ее людей в такой ответственный момент было бы предательством. Сегодняшнее состояние экономики республики очень хрупкое. Даже одно непродуманное решение может нарушить равновесие и отбросить республику назад. Словом, у нас еще далеко не штиль, скорее, продолжается шторм. А в такой ситуации ни один командир корабля не покидает капитанского мостика. Не собираюсь покидать и я. Впрочем, все в руках избирателей».

20 июня 2001 года Госсовет назначил день выборов Главы республики на 16 декабря 2001 года. Еще не начата предвыборная гонка, а в средствах массовой информации и в тиши кабинетов чиновников начались «гадания» по поводу предполагаемых претендентов на этот пост. На первом месте, естественно, Спиридонов, за ним председатель Госсовета республики Торлопов, затем следуют депутаты Государственной Думы Марков и Томов, региональный «яблочник» депутат Госсовета Моисеев, бывший депутат Государственной Думы Чистоходова, федеральный инспектор по республике Гришин и другие. Выдвинулось около двух десятков претендентов. К финишу же пришли семеро: генеральный директор ООО «Север Ойл би» М.Н. Коданев, директор республиканского театра Л.А. Кочанов, предприниматель из Сосногорска И.Г. Рубан, Глава республики Ю.А. Спиридонов, первый секретарь Коми рескома КПРФ Л.А. Мусинов, координатор ЛДПР по республике Коми Н.В. Некрасов и председатель Госсовета республики В.А. Торлопов. Борьба, как и следовало ожидать, развернулась между двумя главными претендентами – Спиридоновым и Торлоповым.

В.А. Торлопов возглавлял Государственный Совет республики, избирался на этот пост дважды. Первые выборы депутатов Государственного Совета республики Коми состоялись в январе 1995 года. Как и в предыдущей кампании 1990 года на одно депутатское место претендовало несколько человек. Однако результаты на этот раз оказались гораздо выше предыдущих: из 50 депутатов в первом туре было избрано 48. На этот раз, в отличие от первого заседания Верховного Совета, на котором по каждому вопросу разгорались бурные страсти, все проходило довольно спокойно и деловито. Сказалось, видимо, и резкое сокращение числа депутатов, и то, что большинство новых избранников в свое время прошли депутатскую практику и убедились, что язык эмоций является плохим советчиком при принятии важных государственных решений. На должность Председателя Государственного Совета были выдвинуты лишь двое – бывший Председатель Совета Министров В.И. Худяев и заместитель Главы республики В.А. Торлопов.

Выдвинувшая кандидатуру Худяева Р.В. Чистоходова вместо традиционных в этих случаях деловых доводов в пользу претендента выступила с обширной обличительной речью по поводу, как она выразилась, «правового беспредела в республике». «За годы перестройки и преступной приватизации, – отметила Чистоходова, – люди, стоящие у власти, сколотили себе миллиардные состояния, которые легализуют сейчас в строительстве коттеджей, квартир с плавательными бассейнами, ботаническими садами и прислугой. ...Мы приближаемся к капиталистическому раю, когда на одной стороне роскошь, на другой – нищета. Что мы видим, что пожинаем? Мы видим несчастных детей, торгующих газетами, других же, отдыхающих с дедушками, бабушками в Испании. Мы видим, что одни одеты в норковое манто, другие, несчастные родители, торгуют, как на фабрике «Олень», тапками, которые выдают вместо заработной платы. Я за Худяева Вячеслава Ивановича, потому что не боюсь и буду стоять в оппозиции нашему правительству». В.Н. Сорвачев, выдвинувший Торлопова, приведя его биографические дан-

ные, охарактеризовал его, как решительного и ответственного руководителя, способного к аналитическому мышлению, умеющего организовать дело. Итоги голосования не принесли никакой сенсации – Председателем Государственного Совета был избран В.А. Торлопов. За его избрание проголосовало 37 депутатов, Худяев получил лишь 6 голосов. Второй раз на этот пост Торлопов был избран в феврале 1999 года. На этот раз его кандидатура была единственной.

В.А. Торлопов родился в Сыктывкаре, по национальности коми. В 1971 году окончил Коми государственный педагогический институт. После службы в Советской армии работал преподавателем физики в школе. С 1974 года связал свою судьбу с работой в областном совете профсоюза, пройдя на этом поприще практически все ступеньки: инструктор, заведующий отделом, председатель областного комитета профсоюза работников госучреждений. В 1988 году, работая ответственным организатором в Коми обкоме КПСС, он закончил заочно Ленинградскую высшую партийную школу. В период подъема забастовочного движения среди горняков Печорского угольного бассейна, бурного становления независимых шахтерских профсоюзов и их активного противостояния с «официальными» профсоюзными структурами в 1990 году, Торлопов был избран председателем совета Коми республиканской Федерации профсоюзных организаций. Кардинально изменив формы и методы работы федерации, он сумел наладить взаимодействие профсоюзов региона. В этот сложный период демократических преобразований во многом благодаря его конструктивной и творческой работе, забастовочное движение в республике, активизация работы профсоюзов приняли цивилизованный характер и не привели к дестабилизации положения в экономике и обществе. С 1993 по 1995 год он работал первым заместителем Председателя Совета Министров республики, затем заместителем Главы Республики Коми, курируя социальную сферу. В 1999 году Торлопов защитил диссертацию, став доктором социологических наук.

Свою предвыборную кампанию каждый из кандидатов на пост Главы республики построил по-разному. Торлопов провел ее под флагом критики действий правительства и сломе системы страха, созданной Главой республики. «В первую очередь меня не устраивает, — отмечает он, — экономическая и политическая ситуация. Все наши относительно высокие показатели — например, по средней заработной плате, росту объемов производства — это, конечно, хорошо. Но если убрать из нашей зарплаты северные и районные коэффициенты и взять во внимание наши цены и цены где-нибудь во Владимирской области, то получается, что на уровне России мы выглядим не лучше других, а то и хуже. К тому же высокая в среднем зарплата получается за счет больших заработков нефтяников, газовиков, шахтеров. А ситуацию можно качественно улучшить. Прежде всего, рационально использовать бюджетные средства, не направлять деньги в те отрасли, в те предприятия, которые не дадут отдачи и не сегодня-завтра станут банкротами. Я уже не говорю о том, что бюджет должен быть прозрачным, а его расходование — гласным и доступным всем. Когда миллионы долларов расходуются на сомнительные проекты, когда госпакеты акций продаются по заниженным ценам и так далее, вред наносится всем жителям республики.

Я прихожу к выводу, — продолжает он, — что система управления, созданная в республике, основана во многом на страхе. Когда руководитель предприятия, например, знает, как поступить правильно, а поступает наоборот, потому что боится перечить. Когда кто-нибудь осмеливается возразить, коллеги его спрашивают: как ты мог? Ты же идешь против Самого? Целесообразность, разумность вступают в противоречие с системой страха. Эта система страха касается не только рядовых, так скажем, граждан, но и больших чиновников, руководителей предприятий. Мне известны случаи преследования работников министерств и ведомств, которые осмелились высказать свою позицию на этих выборах, отличную от руководящих указаний. И наоборот, есть случаи, когда работники министерств дают на

руководителей бюджетных организаций, чтобы те организовали поддержку одному кандидату, в противном случае возникнут сложности. Были строгие указания, чтобы не допустить моих встреч с коллективами, даже когда я приезжал на места еще не как кандидат, а в качестве председателя Госсовета».

Спиридонов был более сдержан в оценках деятельности своего соперника. Своим главным предвыборным «козырем» он считал разработанную правительством пятилетнюю программу развития республики, о которой выше сказано, а также неоспоримый, с его точки зрения, собственный авторитет среди населения республики, подтверждаемый постоянными еженедельными опросами. 11 ноября: за Спиридонова готовы были проголосовать 37 процентов избирателей, за Торлопова 13, 19 ноября – 35 и 19 соответственно, 26 ноября – 36 и 17 процентов. Разрыв, как показывал опрос, огромный, и, казалось, в исходе выборов сомневаться не приходилось. Итоги выборов, действительно, подтвердили, что Спиридонова поддерживают 35 процентов избирателей. Ошибка в опросе оказалась в другом – в резком занижении рейтинга Торлопова, за которого 16 декабря 2001 года проголосовало почти 40 процентов избирателей. Закончилась, таким образом, эпоха Спиридонова, длившаяся более 10 лет. Новым Главой Республики Коми на очередной четырехлетний период избран В.А. Торлопов.

Его вступление в должность состоялось 15 января 2002 года. В отличие от предыдущих пышных инаугураций, проходивших в Музыкальном театре, на этот раз она прошла в небольшом зале заседаний Государственного Совета, куда вместились около 300 человек. Местная элита, как всегда, была представлена депутатами разных уровней, членами правительства, главами муниципальных образований, членами Конституционного суда республики, руководителями крупных предприятий, представителями общественности. Отличительной чертой этой инаугурации стало отсутствие высших должностных лиц не только из Москвы, но и из республик. От администрации Президента нового Главу республики, например, почтил лишь...

старший референт. Правительство России представлял заместитель министра труда. Второстепенные лица приехали и из обеих палат российского парламента. Полномочный представитель Президента в Северо-Западном федеральном округе В. Черкесов не нашел времени, чтобы засвидетельствовать свое почтение В. Торлопову. Из соседних областей на инаугурацию приехали только архангельский и Кировский губернаторы. Естественно, это несколько омрачило торжество, тем не менее, говорить о какой-то изоляции или недооценки роли и веса республики в Российской Федерации оснований, думаю, нет. В заключение Глава республики В.А. Торлопов сказал: «Нынешний год не обещает быть легким, но и драматизировать ситуацию тоже не нужно. Будем работать и решать проблемы». Собственно под таким девизом прошла его инаугурация.

Сколько времени продлится эпоха Торлопова и что она принесет населению республики, покажет время. Одно можно сказать со всей определенностью: у республики Коми есть все необходимое, чтобы сделать завтрашний день для своих граждан более достойным – богатейшие природные ресурсы, находящиеся в стадии освоения, опытные, закаленные Севером кадры, прочное место края на общероссийском и мировом рынках. Есть и еще один важный позитивный фактор, состоящий в том, что самую критическую фазу становления государственности и рыночной экономики республика уже прошла.

Оглавление

Слово к читателю	3
Глава первая	
Трудное становление автономии	
1. От автономной области к республике	5
2. Представительство Коми в Москве	23
3. Вотчина ГУЛАГа	45
4. Смутные годы репрессий	56
Глава вторая	
В тисках централизма	
1. Под «мудрым» руководством	73
2. Годы взлетов и падений	100
3. Госплановская кухня	122
4. Пятилетка застоя	134
Глава третья	
Перестройка и крах системы	
1. Обнадеживающее начало...	155
2. ...и приближение конца	188
3. Драматическая развязка	234
Глава четвертая	
Тернистый путь к самостоятельности	
1. У власти - новые Советы	252
2. Формирование исполнительной власти	276
3. Возрождение представительства в Москве	299
4. В шеренге «парада суверенитетов»	321
5. К согласию через договоры	335
Глава пятая	
В рынок по-русски	
1. Выбор пути	354
2. Шоковая терапия	369
3. Раздел собственности	378
4. В лабиринтах правового поля	387
5. Приватизация	406

Глава шестая

На пути к правовому государству

1. Президентское или парламентское правление?	420
2. Новая Конституция	436
3. Договорной федерализм	456
4. Смена лидеров	470

Николай Николаевич Кочурин
Коми на поворотах истории

Книга издается в авторской редакции

Формат 60x90/16
Печать офсетная
Усл. печ. л. 31
Усл. печ. л. ил. 2
Тираж 1 000 экз.
Заказ №648

ООО «Независимое издательство «Пик»
121019, Москва, Новый Арбат, 21, комн. 301
т. 291-21-27

Лицензия № 066530 от 30.04.99 г.
Подписано к печати 25.01.01

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО «Типография Внешторгиздат»
127576, Москва, ул. Илимская, д. 7

